

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против ПЫТОК

**Сорок третья сессия
(2–20 ноября 2009 года)**

**Сорок четвертая сессия
(26 апреля – 14 мая 2010 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят пятая сессия

Дополнение № 44 (A/65/44)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят пятая сессия
Дополнение № 44 (A/65/44)

Доклад Комитета против пыток

Сорок третья сессия
(2–20 ноября 2009 года)

Сорок четвертая сессия
(26 апреля – 14 мая 2010 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2010 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–29	1
А. Государства – участники Конвенции	1–3	1
В. Сессии Комитета	4	1
С. Членский состав и участники сессии	5	1
D. Торжественное заявление вновь избранного члена	6	1
Е. Выборы должностных лиц	7	1
F. Повестки дня	8–9	2
G. Участие членов Комитета в работе других совещаний	10	2
H. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи	11	2
I. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	12–13	2
J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	14	3
K. Неофициальное совещание государств – участников Конвенции	15	3
L. Участие неправительственных организаций	16	3
M. Участие национальных правозащитных учреждений	17–19	3
N. Правила процедуры	20–21	4
O. Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам	22	4
P. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2011 и 2012 годах	23–26	4
Q. Неофициальные рабочие группы	27	5
R. Рассмотрение докладов	28–29	5
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	30–42	7
А. Предложение представлять периодические доклады	32	7
В. Факультативная процедура представления информации	33–39	7
С. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов	40–4	29
III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	43–64	10
А. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками	43–48	10

В.	Заключительные замечания по докладам государств-участников ..	49–64	11
	Азербайджан	50	11
	Колумбия	51	21
	Сальвадор	52	32
	Республика Молдова	53	42
	Словакия	54	57
	Испания	55	64
	Йемен	56	75
	Австрия	57	90
	Камерун	58	100
	Франция	59	113
	Иордания	60	125
	Лихтенштейн	61	138
	Швейцария	62	150
	Сирийская Арабская Республика	63	159
	Йемен	64	176
IV.	Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников	65–82	194
V.	Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции	83–87	206
VI.	Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции	88–114	207
	А. Введение	88–92	207
	В. Временные меры защиты	93–97	207
	С. Ход работы	98–107	209
	D. Последующие действия	108–114	212
VII.	Будущие совещания Комитета	115–119	282
VIII.	Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	120	226

Приложения

I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 14 мая 2010 года	284
II.	Государства-участники, которые заявили, что не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 14 мая 2010 года	290
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 конвенции, по состоянию на 14 мая 2010 года	291
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2010 году	294
V.	Государства, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих	

	достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 14 мая 2010 года	295
VI.	Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в 2010 год	298
VII.	Третий ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Апрель 2009 года – март 2010 года)	299
VIII.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	332
IX.	Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят пятой сессии выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2011 и 2012 годах	334
X.	Устное заявление секретариата в связи с решением Комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – просьбой о дополнительной неделе заседаний на сессию в 2011 и в 2012 годах (11 мая 2010 года)	335
XI.	Просроченные доклады, по состоянию на 14 мая 2010 года	337
XII.	Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его сорок третьей и сорок четвертой сессиях (в алфавитном порядке)	346
XIII.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	348
A.	Решения по существу	348
	Сообщение № 302/2006: <i>А.М. против Франции</i>	348
	Сообщение № 322/2007: <i>Нжамба и Баликоса против Швеции</i>	358
	Сообщение № 331/2007: <i>М.М. против Канады</i>	372
	Сообщение № 348/2008: <i>Ф.А.Б. против Швейцарии</i>	382
	Сообщение № 355/2008: <i>К.М. против Швейцарии</i>	388
	Сообщение № 356/2008: <i>Н.С. против Швейцарии</i>	398
B.	Решение о приемлемости	409
	Сообщение № 307/2006: <i>Э.Я. против Канады</i>	409

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 14 мая 2010 года, дату закрытия сорок четвертой сессии Комитета против пыток (именуемого далее "Комитет"), участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемой далее "Конвенция") являлись 146 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.

2. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.

3. Текст заявлений, оговорок или возражений государств-участников в отношении Конвенции представлен на сайте Организации Объединенных Наций (<http://treaties.un.org/>).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Сорок третья сессия (896-е – 925-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 2–20 ноября 2009 года, а сорок четвертая сессия (926-е – 953-е заседания) – 26 апреля – 14 мая 2010 года. Отчет о работе Комитета на этих двух сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.896-953).

C. Членский состав и участники сессии

5. На 12-м заседании государств – участников Конвенции против пыток, состоявшемся 13 октября 2009 года в Женеве, были проведены выборы с целью замены пяти членов, срок полномочий которых истек 31 декабря 2009 года. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Торжественное заявление вновь избранного члена

6. На 926-м заседании 26 апреля 2010 года г-н Алесслио Бруни, приступив к исполнению своих обязанностей, сделал торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

E. Выборы должностных лиц

7. На сорок четвертой сессии, состоявшейся 26 апреля 2010 года, Комитет избрал г-на Клаудио Гроссмана Председателем, г-жу Эссадию Бельмир,

г-жу Фелис Гаер и г-на Вана Сюэсяня – заместителями Председателя и г-жу Нору Свеосс – докладчиком.

Е. Повестки дня

8. На своем 896-м заседании 2 ноября 2009 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок третьей сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/43/1).

9. На своем 926-м заседании 26 апреля 2010 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок четвертой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/44/1).

Г. Участие членов Комитета в работе других совещаний

10. В отчетный период члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ): на девятом межкомитетском совещании, состоявшемся 29 июня – 1 июля 2009 года, присутствовали г-жа Гаер, г-н Фернандо Мариньо и г-н Гроссман; последний участвовал также в работе двадцать первого совещания председателей, состоявшегося 2–3 июля 2009 года. На десятом межкомитетском совещании, состоявшемся 30 ноября – 2 декабря 2009 года, присутствовали г-жа Гаер и г-н Ван.

Н. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи

11. В соответствии с предложением Председателю Комитета представить устный доклад о работе Комитета и участвовать в интерактивном диалоге с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят четвертой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Осуществление документов по правам человека" (резолюция Генеральной Ассамблеи 63/166, пункт 27), Председатель Комитета представил устный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят четвертой сессии 20 октября 2009 года. Устный доклад можно найти на сайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/index.htm>).

І. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

12. По состоянию на 14 мая 2010 года в Факультативном протоколе участвовали 50 государств (см. приложение V к настоящему докладу). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции, 17 ноября 2009 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемого далее "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток приводится в приложении VI) согласовали условия сотрудничества, в частности взаимный обмен информацией и учет требований конфиденциальности.

13. Неофициальная контактная группа в составе членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток продолжала способствовать поддержанию связи между этими двумя договорными органами. 11 мая 2010 года было проведено еще одно совещание Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток, на котором последний представил свой третий открытый ежегодный доклад Комитету (CAT/C/44/2). Комитет постановил включить его в настоящий ежегодный доклад (см. приложение VII) и препроводить его Генеральной Ассамблее.

J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

14. Было принято совместное заявление Подкомитета по предупреждению пыток, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Совета попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток, подлежащее опубликованию 26 июня 2009 года, Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII к настоящему докладу).

K. Неофициальное совещание государств – участников Конвенции

15. В ходе своей сорок четвертой сессии 27 апреля 2010 года Комитет провел неофициальное совещание с правительствами 39 государств – участников Конвенции. Комитетом и государствами-участниками обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; новая факультативная процедура представления докладов Комитета, которая состоит из списков вопросов, которые передаются до представления периодических докладов, замечания общего порядка, необходимость дополнительного времени для заседаний, а также ресурсы для Комитета.

L. Участие неправительственных организаций

16. Комитет давно уже признал значимость работы неправительственных организаций (НПО) и проводил с ними закрытые встречи с устным переводом непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах, и в особенности приветствует участие национальных НПО, которые представляют свежую информацию с места событий.

M. Участие национальных правозащитных учреждений

17. Аналогичным образом с 2005 года Комитет проводит встречи с национальными правозащитными учреждениями (НПУ) тех стран, доклады которых он рассматривает. Встречи с каждым участвующим НПУ проходят при закрытых дверях и обычно устраиваются за день до рассмотрения доклада государства-участника.

18. Комитет выражает свою признательность за информацию, которую он получает от этих учреждений, и надеется и впредь использовать информацию, которую он получает от них, что позволяет ему лучше разобраться в вопросах, рассматриваемых Комитетом.

19. На своей сорок четвертой сессии Комитет постановил, что из-за нехватки времени на заседаниях докладчики по странам вместе с любыми другими членами, желающими принять участие, будут встречаться с представителями национальных правозащитных учреждений до рассмотрения доклада государства заинтересованной стороной вне пленарных заседаний Комитета.

N. Правила процедуры

20. На своих сорок третьей и сорок четвертой сессиях Комитет продолжил пересмотр своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), в которые были внесены поправки на его тринадцатой (ноябрь 1996 года), пятнадцатой (ноябрь 1997 года) и двадцать восьмой (май 2002 года) сессиях, с целью обновления этих правил, особенно в отношении решений, принимаемых совещаниями председателей договорных органов по правам человека и межкомитетскими совещаниями, в целях приведения их в соответствие с новыми методами работы, внедряемыми Комитетом, а также утверждения новых процедур.

21. На своей сорок четвертой сессии Комитет завершил рассмотрение в первом чтении своих правил процедур с поправками. Новый проект с поправками будет подготовлен докладчиками г-ном Мариньо и г-жой Свеосс для обсуждения Комитетом на своей следующей сессии.

O. Руководящие принципы подготовки докладов по конкретным договорам

22. На своих сорок третьей и сорок четвертой сессиях Комитет продолжил пересмотр своих руководящих принципов подготовки докладов по конкретным договорам в свете согласованных руководящих принципов подготовки докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа (содержатся в HRI/GEN/2/Rev.5).

P. Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2011 и 2012 годах

23. На своей сорок второй сессии Комитет постановил просить Генеральную Ассамблею предоставить соответствующую финансовую поддержку, которая дала бы возможность Комитету провести по одной четырехнедельной сессии в 2010 и 2011 годах в дополнение к двум очередным ежегодным трехнедельным сессиям (A/64/44, пункты 20–22); эту просьбу Генеральная Ассамблея не удовлетворила.

24. На своей сорок четвертой сессии Комитет постановил просить Генеральную Ассамблею предоставить соответствующую финансовую поддержку, которая дала бы возможность Комитету увеличить на одну неделю продолжительность каждой сессии в 2011 и 2012 годах, т.е. увеличить на одну неделю про-

должительность каждой сессии в мае и ноябре 2011 года и в мае и ноябре 2012 года, в результате чего общее увеличение составит четыре недели, что доведет продолжительность каждой его сессии до четырех недель (см. приложение IX к настоящему докладу).

25. Решение просить дополнительное время для совещаний было принято в связи с текущей недостаточностью времени для заседаний Комитета, необходимых для осуществления возложенных на него функций с учетом:

- а) отставания в рассмотрении 96 индивидуальных жалоб, находящихся на рассмотрении Комитета;
- б) отставания в рассмотрении 22 докладов государств-участников, находящихся на рассмотрении Комитета;
- в) решения о консолидации новой факультативной процедуры представления докладов (A/64/44, пункт 27), принятого Комитетом (A/62/44, пункты 23 и 24), которое значительно увеличило объем работы Комитета в связи с подготовкой перечней вопросов до представления докладов;
- г) перспективы существенного увеличения представленных докладов государств-участников в 2011 и 2012 годах в связи с высоким уровнем принятия новой факультативной процедуры представления докладов государствами-участниками (см. пункты 35–37 настоящего доклада), что требует рассмотрения этих докладов в течение максимально короткого времени после их получения.

26. В соответствии с правилом 25 правил процедуры Комитет обратился с этой просьбой с признанием последствий для бюджета, вытекающих из его решения (см. приложение X к настоящему докладу).

Q. Неофициальные рабочие группы

27. На своей сорок четвертой сессии в целях подготовки предложений по совершенствованию методов своей работы Комитет постановил создать следующие неофициальные рабочие группы:

- а) по представлению и рассмотрению докладов, которая будет состоять из г-жи Гаер, г-жи Клеопас, г-жи Свеосс и г-на Ван;
- б) по индивидуальным сообщениям, которая будет состоять из г-на Бруни, г-на Гроссмана и г-на Мариньо;
- в) по праву на возмещение, которая будет состоять из г-жи Гаер, г-на Гайе, г-на Гроссмана и г-жи Свеосс;
- г) по оценке фактов и доказательств, которая будет состоять из г-жи Гаер, г-на Гальегоса, г-на Гроссмана и г-на Мариньо.

R. Рассмотрение докладов

28. На своей сорок третьей сессии Комитет постановил, что доклады государств-участников будут запланированы для рассмотрения в соответствии со следующей очередностью: первоначальные доклады, доклады, представленные в соответствии с факультативной процедурой отчетности, сильно просроченные периодические доклады и представляемые в срок периодические доклады. При необходимости Комитет может принять решение установить для данного доклада более высокий приоритет по сравнению с другими.

29. На своей сорок четвертой сессии Комитет принял решение сократить число рассматриваемых докладов государств-участников до шести за одну сессию. Учитывая продолжающийся рост сложности вопросов, обсуждаемых в ходе диалога с представителями государств-участников, Комитет также решил в целях дальнейшего повышения качества диалога продлить его до пяти часов на доклад.

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

30. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 16 докладов государств-участников. Первоначальные доклады были представлены Ганой, Ирландией, Монголией, Туркменистаном и Эфиопией. Вторые периодические доклады представили Камбоджа, Куба и Кувейт. Третьи периодические доклады были представлены Арменией, Тунисом и Турцией. Сводный третий и четвертый периодический доклад был представлен Шри-Ланкой. Четвертые периодические доклады представили Беларусь, Болгария и Эквадор. Объединенный второй-пятый периодический доклад был представлен Боснией и Герцеговиной. Четвертый и пятый периодические доклады были представлены Монако в одном документе. Пятый периодический доклад представила Германия.

31. По состоянию на 14 мая 2010 года Комитет получил в общей сложности 237 докладов и насчитывается 229 просроченных докладов (см. приложение XI к настоящему докладу).

A. Предложение представлять периодические доклады

32. На своей сорок первой сессии Комитет принял решение в последнем пункте заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и указывать в том же пункте дату, к которой должен быть представлен следующий доклад. Он также решил не запрашивать объединенных докладов, предлагая государствам-участникам представить свой следующий периодический доклад.

B. Факультативная процедура представления информации

33. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года (см. A/62/44, пункт 23) Комитет утвердил новую процедуру на экспериментальной основе, предусматривавшую подготовку и принятие перечней вопросов, сопровождаемых государствами-участниками до представления ими соответствующих периодических докладов, с тем чтобы ответы государства-участника на такой перечень вопросов составляли основу доклада государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет высказал мнение о том, что эта процедура могла бы помочь государствам-участникам в подготовке предметно ориентированных докладов, направляла бы процесс подготовки и определяла содержание докладов, облегчила бы процесс подготовки государствами-участниками их докладов и расширила бы их возможности по своевременному и действенному выполнению своих обязательств по представлению докладов. Однако эта новая процедура требует, чтобы эти доклады рассматривались, по возможности, в кратчайшие сроки после получения Комитетом, ибо иначе дополнительные преимущества этой процедуры будут утрачены, поскольку Комитетом должны приниматься новые перечни вопросов и сопровождаться государствами-участниками для обновления представленной ими информации.

34. На своей сорок второй сессии в мае 2009 года (см. A/64/44, пункт 27) Комитет принял решение продолжить на регулярной основе применение этой

процедуры. По состоянию на 14 мая 2010 года и после утверждения этой новой процедуры отчетности Комитет принял и препроводил государствам-участникам перечни вопросов для докладов, подлежащих представлению в 2009, 2010 и 2011 годах, до их представления – было препровождено в общей сложности 39 таких перечней.

35. Для докладов, подлежавших представлению в 2009 году, Комитет принял и препроводил в 2008 году перечни вопросов до представления докладов 11 государствам-участникам: Боснии и Герцеговине, Греции, Демократической Республике Конго, Камбодже, Кувейту, Монако, Перу, Турции, Чешской Республике, Эквадору и Южной Африке. Из этих государств-участников девять официально или неофициально приняли эту новую процедуру отчетности (Босния и Герцеговина, Греция, Камбоджа, Кувейт, Монако, Перу, Турция, Чешская Республика и Эквадор), а шесть представили свои доклады в рамках этой процедуры (Босния и Герцеговина, Камбоджа, Кувейт, Монако, Турция и Эквадор). Эти доклады уже запланированы к рассмотрению на двух ближайших сессиях Комитета в ноябре 2010 года и мае 2011 года, учитывая, что они должны быть рассмотрены в кратчайшие сроки после их получения.

36. Для докладов, подлежащих представлению в 2010 году, Комитет принял и препроводил в 2009 году перечни вопросов до представления докладов следующим девяти государствам-участникам: Бразилии, Венгрии, Кыргызстану, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикию, Мексике, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Финляндии. Из этих девяти государств-участников восемь приняли эту новую процедуру отчетности (Бразилия, Венгрия, Кыргызстан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мексика, Российская Федерация и Финляндия). Эти доклады подлежат представлению к 30 сентября 2010 года.

37. Для докладов, подлежащих представлению в 2011 году, Комитет принял и препроводил в 2010 году перечни вопросов до представления докладов 19 государствам-участникам: Бахреину, Бенину, Гватемале, Грузии, Дании, Италии, Латвии, Люксембургу, Намибии, Нидерландам, Норвегии, Парагваю, Польше, Португалии, Соединенным Штатам Америки, Узбекистану, Украине, Эстонии и Японии. Из этих государств-участников 15 приняли этот новый порядок отчетности (Бенин, Гватемала, Грузия, Дания, Италия, Канада, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Соединенные Штаты Америки и Эстония) и одно (Узбекистан) прямо не согласилось с ним. Эти доклады подлежат представлению к 15 июля 2011 года.

38. Комитет примет в 2010 году и направит в 2011 году списки вопросов до представления докладов в отношении всех государств-участников, чьи доклады подлежат представлению в 2012 году.

39. Комитет приветствует тот факт, что большое число государств-участников приняли эту новую процедуру, направленную на оказание содействия государствам-участникам в выполнении ими своих обязательств, а также укрепление сотрудничества между Комитетом и государствами-участниками. Хотя Комитет понимает, что принятие с 2007 года перечней вопросов до докладов способствует выполнению государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов, тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что этот новый порядок подготовки перечней вопросов до представления докладов существенно увеличивает нагрузку Комитета, поскольку их подготовка требует больше работы, чем традиционные перечни вопросов, направляемые после представления доклада государства-участника. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

С. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов

40. На своей сорок первой сессии Комитет постановил направить напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов более чем на три года, и после этих напоминаний шесть из них представили свои первоначальные доклады Комитету: Гана, Ирландия, Монголия, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан и Эфиопия.

41. На своей сорок четвертой сессии Комитет постановил направить напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов более чем на три года: Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Ботсване, Буркина-Фасо, Габону, Гвинее, Джибути, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуару, Лесото, Либерии, Ливану, Мавритании, Мадагаскару, Малави, Мали, Мальдивским Островам, Мозамбику, Нигерии, Нигеру, Республике Конго, Свазиленду, Святому Престолу, Сейшельским Островам, Сент-Винсенту и Гренадинам, Сомали, Сьерра-Леоне, Тимору-Лешти, Экваториальной Гвинее.

42. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, предпринятых этими государствами-участниками для выполнения своих обязательств и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 65 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществления Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

A. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками

43. На своих сорок третьей и сорок четвертой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрении Комитета на его сорок третьей сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

Азербайджан	Третий периодический доклад	CAT/C/AZE/3	CAT/C/AZE/CO/3
Колумбия	Четвертый периодический доклад	CAT/C/COL/4	CAT/C/COL/CO/4
Сальвадор	Второй периодический доклад	CAT/C/SLV/2	CAT/C/SLV/CO/2
Республика Молдова	Второй периодический доклад	CAT/C/MDA/2	CAT/C/MDA/CO/2
Словакия	Второй периодический доклад	CAT/C/SVK/2	CAT/C/SVK/CO/2
Испания	Пятый периодический доклад	CAT/C/ESP/5	CAT/C/ESP/CO/5
Йемен	Второй периодический доклад	CAT/C/YEM/2	CAT/C/YEM/CO/2*

* Предварительные заключительные замечания в связи с тем, что государство-участник не направило делегацию для встречи с Комитетом.

44. На рассмотрении Комитета на его сорок четвертой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял следующие заключительные замечания:

Австрия	Четвертый и пятый периодические доклады	CAT/C/AUT/4-5	CAT/C/AUT/CO/4-5
Камерун	Четвертый периодический доклад	CAT/C/CMR/4	CAT/C/CMR/CO/4
Франция	Четвертый-шестой периодические доклады	CAT/C/FRA/4-6	CAT/C/FRA/CO/4-6
Иордания	Второй периодический доклад	CAT/C/JOR/2	CAT/C/JOR/CO/2

Лихтенштейн	Третий периодический доклад	CAT/C/LIE/3 и Corr.1	CAT/C/LIE/CO/3
Швейцария	Шестой периодический доклад	CAT/C/CHE/6	CAT/C/CHE/CO/6
Сирийская Арабская Республика	Первоначальный доклад	CAT/C/SYR/1	CAT/C/SYR/CO/1
Йемен	Второй периодический доклад	CAT/C/YEM/2	CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1*

* Окончательные заключительные замечания.

45. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, за исключением Йемена на сорок третьей сессии, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

46. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении XII к настоящему докладу.

47. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.1).

48. Начиная с 2004 года Комитет выпускает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден, тем не менее, указать на то, что подготовка перечней вопросов увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

В. Заключительные замечания по докладам государств-участников

49. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приводится ниже.

50. **Азербайджан**

(1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Азербайджана (CAT/C/AZE/3) на своих 907-м и 909-м заседаниях (CAT/C/SR.907 и CAT/C/SR.909), состоявшихся 9 и 10 ноября 2009 года, и на своем 920-м заседании, состоявшемся 18 ноября 2009 года (CAT/C/SR.920), принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

(2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Азербайджана, а также письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/AZE/Q/3), представленные государством-участником.

(3) Комитет высоко оценивает интенсивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и ответы на вопросы, поднимавшиеся в ходе дискуссии. Он приветствует конструктивный подход государства-участника к выполнению его рекомендаций, о чем свидетельствуют проводимые в стране многочисленные правовые и политические реформы.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет высоко оценивает недавние законодательные и иные меры, принятые государством-участником в период после рассмотрения предыдущего доклада, а именно:

а) принятие в 2005 году Закона о борьбе с торговлей людьми, внесение поправок в Уголовный кодекс (2005 год) и создание фонда помощи жертвам торговли людьми;

б) принятие 19 января 2006 года Президентского указа о модернизации судебной системы, осуществление закона о внесении изменений в действующее законодательство от 19 января 2006 года, предусматривающего создание региональных апелляционных судов, оказывающих правовую помощь физическим лицам, а также принятие государственной программы развития системы правосудия Азербайджана на 2009–2013 годы, предусматривающей, в частности, принятие мер для улучшения положения осужденных;

в) ратификацию в 2009 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

г) ратификацию в 2009 году Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает также следующие меры:

а) принятие 28 декабря 2006 года Национального плана действий по защите прав человека;

б) начало осуществления программы тюремной реформы в 2006 году;

в) создание общественного комитета для надзора за пенитенциарными учреждениями;

г) создание в 2007 году при администрации президента совета по оказанию государственной поддержки неправительственным организациям и выделение им дополнительных ресурсов;

е) усилия, направленные на улучшение условий содержания заключенных, и меры, позволившие заметно снизить смертность от туберкулеза в тюрьмах по сравнению с уровнем 1995 года.

(6) Комитет приветствует готовность делегации государства-участника при-
дать огласке выводы представителей Европейского комитета по предупрежде-
нию пыток, трижды посетивших Азербайджан после 2005 года.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Важнейшие соображения, касающиеся осуществления Конвенции

(7) Несмотря на просьбы Комитета представить конкретную статистическую информацию в ответах на перечень вопросов и в ходе устного диалога с делега-
цией государства-участника, Комитет, к своему сожалению, так и не получил
ее. Отсутствие исчерпывающих или дезаггегированных данных о жалобах, рас-
следованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам,
связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудни-
ков правоохранительных органов, а также об условиях содержания под стра-
жей, злоупотреблениях должностных лиц и случаях насилия в семье и сексу-
ального насилия серьезно затрудняет выявление возможных системных нару-
шений, требующих особого внимания (статьи 2 и 19).

**Государству-участнику следует проводить сбор статистических данных для
контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне в раз-
бивке по полу, возрасту, географическим регионам и типам и местам рас-
положения центров содержания под стражей, данные о жалобах, расследо-
ваниях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам,
связанным с применением пыток и жестокого обращения, об условиях со-
держания под стражей, злоупотреблениях должностных лиц, администра-
тивных задержаниях, случаях насилия в семье и сексуального насилия, а
также об итогах рассмотрения таких жалоб и дел. Государству-участнику
следует представить Комитету вышеупомянутую подробную информацию,
в том числе о количестве жалоб на применение пыток, поданных с 2003 го-
да.**

Определение пытки

(8) Комитет приветствует готовность государства-участника внести измене-
ния в статью 133 Уголовного кодекса с тем, чтобы привести определение пытки
в полное соответствие с тем определением, которое содержится в статье 1 Кон-
венции. Комитет вновь выражает обеспокоенность тем, что в определении пыт-
ки в статье 133 Уголовного кодекса в ее нынешней редакции не упоминаются
причины применения пыток, такие как "дискриминация любого характера", а
также не квалифицируются в качестве правонарушения пытки, применяемые с
ведома или согласия государственного должностного лица или иного лица, вы-
ступающего в официальном качестве (статьи 1 и 4).

**С учетом обязательства государства-участника привести свое законода-
тельство в соответствие со статьей 1 Конвенции государство-участник
должно выполнить данное им в ходе интерактивного диалога с Комитетом
обязательство привести определение пытки в полное соответствие с требо-
ваниями Конвенции с тем, чтобы гарантировать привлечение к ответст-
венности на основании статьи 133 Уголовного кодекса всех должностных и
других лиц, виновных в применении пыток.**

Пытки и жестокое обращение

(9) Комитет по-прежнему озабочен продолжающими поступать многочисленными сообщениями о случаях применения пыток и жестокого обращения в отношении подозреваемых и других задержанных, которые, как утверждается, часто имеют место в период между арестом и официальной регистрацией в местах содержания под стражей. Глубокую тревогу Комитета вызывают и утверждения о том, что власти неохотно возбуждают уголовное преследование против лиц, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения, и он с обеспокоенностью отмечает, что должностным лицам, предположительно виновным в применении пыток или жестокого обращения, обвинения предъявляются не в совершении этих преступлений, а в "злоупотреблении служебным положением", "халатности" и "причинении легкого или тяжкого вреда здоровью по неосторожности". Считая, что такая практика создает атмосферу безнаказанности в среде правоохранительных органов, Комитет выражает особую обеспокоенность тем, что, несмотря на многочисленные сообщения о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, против них не было возбуждено ни одного дела по статье 133, часть 3, Уголовного кодекса. Комитет высоко оценивает тот факт, что с 2001 года правительство возбудило 161 дело о насилии в семье по статье 133, отмечая в то же время, что по этой статье к ответственности не было привлечено ни одно лицо, наделенное властными полномочиями (статьи 2, 15 и 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы по всем жалобам на применение пыток проводилось оперативное, беспристрастное и эффективное расследование и чтобы, если факты подтвердятся, все виновные лица несли соответствующее наказание.

Аппарат Уполномоченного по правам человека

(10) Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации по конкретным сообщениям или жалобам на применение пыток или жестокого обращения, которые были получены и расследованы аппаратом Уполномоченного по правам человека, равно как и информации о ряде расследований фактов применения пыток или жестокого обращения, начатых этим органом по своей собственной инициативе. Несмотря на то, что аппарат Уполномоченного по правам человека получил оценку "А" от органа, осуществляющего контроль за соблюдением Парижских принципов, Комитет весьма огорчен поступившей от государства-участника информацией о том, что учредительные документы не позволяют этому органу осуществлять мониторинг всех государственных структур. Комитет обеспокоен тем, что отсутствие у аппарата Уполномоченного необходимой степени независимости не позволяет ему выполнять функции национального органа, расследующего жалобы на пытки и другие нарушения прав человека, а также национального превентивного механизма, предусмотренного в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры к тому, чтобы на практике превратить аппарат Уполномоченного по правам человека в оперативный, независимый орган в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), которые содержатся в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи, особенно в плане его независимости. Государству-участнику следует информировать Комитет обо всех расследуемых Уполномоченным по правам человека случаях применения пыток или жестокого обращения и результатах этих расследований.

Недостаток основных правовых гарантий

(11) Несмотря на стремление государства-участника улучшить систему регистрации задержанных, Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о регулярном применении сотрудниками полиции пыток или жестокого обращения по отношению к задержанным, в том числе до официальной регистрации и во время содержания под стражей до суда. Комитет обеспокоен также отсутствием у задержанных адекватных правовых гарантий, что выливается в попытки ограничить им доступ к независимым врачам и государственным защитникам и не информировать их об имеющихся у них правах в момент задержания, в том числе о праве связаться с родными, что предположительно имело место в случаях Эмина Милли и Аднана Гаджизаде, а также Камиля Садреддинова. Комитет беспокоят также нехватка государственных защитников в государстве-участнике и жалобы на низкое качество оказываемых услуг по причине недостатка ресурсов. Кроме того, озабоченность Комитета вызывают сообщения о том, что обвиняемых в течение длительного времени специально содержат как свидетелей, тем самым лишая их основных правовых гарантий, и меняют их статус на статус подозреваемых лишь на более позднем этапе. Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о механизмах или правовых нормах, позволяющих задержанным потребовать медицинского освидетельствования независимым врачом, выражая при этом озабоченность сообщениями о том, что задержанным часто отказывают в доступе к медицинской помощи, как это якобы имело место в случае Махира Мутафаева, который, несмотря на ожоги второй и третьей степеней, получил медицинскую помощь лишь через 11–12 часов после несчастного случая, а также Новрузали Маммадова (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует оперативно принять действенные меры для обеспечения регистрации задержанных сразу же после лишения их свободы и защиты их от действий, идущих вразрез с требованиями Конвенции, в период между их арестом и регистрацией как задержанных. Централизованная система регистрации всех задержанных должна быть усовершенствована в соответствии с рекомендациями Европейского комитета по предупреждению пыток. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обвиняемых доставляли к судье как можно скорее и чтобы для целей определения законности задержания срок их содержания под стражей отсчитывался с момента фактического лишения свободы. Следует систематически использовать аудио- и видеооборудование в отделениях полиции и местах содержания под стражей, в первую очередь в комнатах для допросов, а также при допросах несовершеннолетних.

Государству-участнику следует принять также действенные меры к тому, чтобы на практике гарантировать всем содержащимся в следственных изоляторах и камерах предварительного заключения лицам незамедлительный доступ к независимым адвокатам, а также медицинское освидетельствование независимыми специалистами. Кроме того, следует разработать или уточнить процедуру, позволяющую задержанным, их адвокатам или судье потребовать проведения такого освидетельствования. Государству-участнику следует и впредь принимать меры к устранению дефицита защитников, в том числе обеспечивая адекватную оплату их труда.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей

(12) Комитет особо приветствует создание общественного комитета из числа представителей неправительственных организаций для мониторинга пенитенциарных учреждений. Несмотря на заверения государства-участника в том, что

общественный комитет пользуется неограниченным правом посещать пенитенциарные учреждения, Комитет выражает озабоченность отсутствием у этого органа возможности проводить неожиданные проверки, поскольку, согласно распоряжению министра юстиции от 25 апреля 2006 года, все посещения пенитенциарных учреждений регулируются внутренним дисциплинарным регламентом, требующим уведомлять о предстоящих посещениях за 24 часа. Кроме того, по мнению Комитета, однолетний срок полномочий членов общественного комитета неоправданно ограничивает возможности использовать накопленный ими опыт мониторинга. Обеспокоенность Комитета вызывает и то, что общественный комитет не имеет доступа к центрам предварительного заключения и следственному изолятору министерства национальной безопасности (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует гарантировать общественному комитету неограниченное право беспрепятственного неожиданного посещения всех мест лишения свободы в стране, включая центры предварительного заключения и следственный изолятор министерства национальной безопасности.

Условия содержания и смертные случаи в местах лишения свободы

(13) Комитет приветствует стремление государства-участника улучшить условия содержания в пенитенциарных учреждениях и центрах содержания под стражей, в том числе ощутимо улучшить условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, за счет увеличения числа разрешенных им посещений, телефонных звонков и месячного денежного довольствия, а также оказания им медицинских услуг. Комитет приветствует также строительство новых тюрем в Шаки, Ганже, Ленкорани, Нахичевани и других регионах, а также сооружение центров содержания под стражей, например в Баку, с тем чтобы улучшить условия содержания заключенных. В то же время озабоченность Комитета продолжает вызывать число смертных случаев и самоубийств среди заключенных, а также сообщения о препятствиях, чинимых для проведения независимой патологоанатомической экспертизы с целью выяснения причин их смерти. Обеспокоен он и сообщениями о длительном содержании заключенных в одиночных камерах (статья 11).

Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все смертные случаи в местах лишения свободы и преследовать лиц, по чьей вине они произошли. Государству-участнику следует информировать Комитет обо всех смертных случаях, вызванных пытками, жестоким обращением или умышленной халатностью.

Жертвы пыток должны получать адекватную компенсацию и реабилитацию.

Государству-участнику следует ограничить использование одиночного заключения в качестве крайней меры, максимально сокращая его продолжительность с возможностью судебного пересмотра. Государству-участнику следует также выявлять причины, заставляющие заключенных совершать самоубийства, предоставлять им адекватные средства правовой защиты и пересматривать соответствующее законодательство. Ему следует также разрешать проведение независимой патологоанатомической экспертизы и использование ее результатов в качестве доказательств в уголовных и гражданских делах.

(14) Комитет озабочен тем, что следственный изолятор министерства национальной безопасности продолжает работать и используется для содержания под стражей осужденных (статья 11).

Комитет подчеркивает свою предыдущую рекомендацию государству-участнику перевести следственный изолятор министерства национальной безопасности в ведение министерства юстиции или прекратить его использование.

Принудительное помещение в психиатрические учреждения

(15) Озабоченность Комитета вызывают многочисленные сообщения о случаях принудительного помещения людей в психиатрические лечебницы в Нахичевани по причинам немедицинского характера (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы никто принудительно не помещался в психиатрические больницы по каким-либо причинам, помимо медицинских показаний. Если госпитализация требуется по медицинским показаниям, государству-участнику следует обеспечить, чтобы решение о ней принималось только по рекомендации независимых психиатрических экспертов и чтобы такие решения можно было обжаловать.

(16) Комитет озабочен неудовлетворительными условиями содержания пациентов в психиатрических лечебницах за пределами Баку. Беспокоит его и отсутствие независимого органа, который осуществлял бы мониторинг условий лечения в психиатрических учреждениях (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует создать независимую систему мониторинга и инспектирования таких учреждений. Ему следует улучшить условия пребывания пациентов в психиатрических клиниках и обеспечить, чтобы все места принудительного лечения пациентов с психическими заболеваниями регулярно инспектировались независимыми надзорными органами в интересах должного осуществления гарантий их прав.

Независимость судебных органов

(17) Комитет с удовлетворением отмечает заметные положительные изменения в судебной системе. Он приветствует также Указ Президента от 17 августа 2006 года о 50-процентном увеличении судейского корпуса в государстве-участнике, а также о других изменениях в процессе отбора кандидатов в судьи. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся зависимостью судебных органов от исполнительной власти и оказываемым на них политическим давлением (статья 14).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию государству-участнику обеспечить полную независимость и беспристрастность судебной системы в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов.

(18) Обращая внимание на принятое на пленуме Верховного суда 10 марта 2000 года решение, призывающее суды всех инстанций не принимать доказательства, полученные с применением пыток или с использованием злоупотреблений и физического или психического принуждения, Комитет с озабоченностью отмечает, что ни один из судов ни разу не отклонил доказательства, полученные противозаконными методами. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в ряде случаев суды наоборот опирались на показания, предположительно полученные под принуждением (статья 14).

Государству-участнику следует незамедлительно принять меры к тому, чтобы на практике доказательства, полученные с помощью пыток, не могли использоваться в качестве доказательств на какой-либо стадии производства по делу. Государству-участнику следует пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая то, что многие из них, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения, и при необходимости провести безотлагательное и беспристрастное расследование и принять соответствующие меры для исправления положения. Государству-участнику следует создать такой механизм, который гарантировал бы всем лицам, признанным виновными на основании доказательств, полученных под принуждением или в результате применения пыток или жестокого обращения, новый судебный процесс, возмещение причиненного им вреда и/или компенсацию.

Насилие в семье

(19) Комитет приветствует проведение информационно-просветительской кампании, посвященной проблеме насилия в семье, а также принятие декларации о борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе в семье. В то же время его по-прежнему беспокоят непрекращающиеся сообщения о случаях насилия в семье, жертвами которого становятся не только женщины, но и дети, а также тот факт, что принятие проекта закона о борьбе с насилием в семье было отложено. Обеспокоенность Комитета вызывает и отсутствие приютов для жертв насилия в семье, где они чувствовали бы себя в безопасности. Комитет выражает также сожаление в связи с отсутствием статистической информации об общем числе поданных жалоб на насилие в семье и о количестве проведенных расследований, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин и детей, безотлагательно приняв проект закона о борьбе с насилием в семье и приняв меры для его предупреждения на практике. Государству-участнику следует гарантировать защиту жертв, предоставить им доступ к медицинским, социальным и юридическим услугам, обеспечить их временным жильем, а также гарантировать им компенсацию и реабилитацию. Виновные должны нести наказание в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений.

Государству-участнику следует вести сбор информации о числе жалоб на насилие в семье, которые были получены и по которым были проведены оперативные, беспристрастные и независимые расследования, а также о количестве расследований, по результатам которых дела были переданы в суд, и об итогах судебного рассмотрения таких дел, в том числе о назначенных наказаниях и выплаченной жертвам компенсации.

Торговля людьми

(20) С удовлетворением отмечая принятие законодательных и политических мер для борьбы с торговлей людьми, Комитет по-прежнему озабочен сохранением этого явления в Азербайджане (статьи 2, 10, 12 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить полное выполнение законов о борьбе с торговлей людьми и не прекращать усилий для расследования, уголовного преследования, осуждения и наказания лиц, признанных виновными, в том числе должностных лиц, причастных к торговле людьми.

Насилие в отношении журналистов и правозащитников

(21) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о непрекращающемся давлении на средства массовой информации, особенно в связи с сообщениями о запугивании и избиении журналистов и правозащитников, которые остаются нерасследованными. Озабоченность Комитета вызывает также информация о несоблюдении процедуры надлежащего судебного разбирательства в недавно рассматривавшемся деле, в котором подсудимые обвинялись в выражении своего мнения в нетрадиционных средствах массовой информации (статьи 2, 10, 12 и 16).

Государству-участнику следует в полной мере гарантировать и защищать право на свободу мнений и их свободное выражение журналистами и представителями средств массовой информации и предусмотреть для этого правовые механизмы и практические меры. Государству-участнику следует провести оперативное и беспристрастное расследование сообщений о применении насилия в отношении журналистов и правозащитников, а также подвергнуть преследованию и наказать виновных. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 2 (CAT/C/GC/2, пункт 21), согласно которому государству-участнику следует обеспечить защиту членов групп, в особой степени подвергающихся риску жестокого обращения, в том числе предать суду и наказать виновников всех актов насилия и жестокого обращения с такими лицами, и обеспечить принятие позитивных мер для предотвращения таких актов и защиты от них.

Невозвращение

(22) Комитет обеспокоен случаями неправомерного возвращения, например возвращения чеченцев в Российскую Федерацию на основании двустороннего договора о выдаче, а также курдов в Турцию, где они могут столкнуться с реальной угрозой применения пыток. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о ходатайствах о предоставлении убежища и о беженцах, численности выдворенных, возвращенных и выданных лиц, а также о количестве дел, ставших предметом пересмотра в административном суде. Комитет сожалеет также об отсутствии информации о дипломатических заверениях и процедурах мониторинга каждого из таких дел после возвращения (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось или не выдавалось в страну, если существуют серьезные основания полагать, что ему/ей может угрожать там применение пыток, и чтобы лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, могли подать действенную апелляцию с приостановлением действия принятого решения. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету подробные статистические данные в разбивке по странам происхождения о численности лиц, ходатайствовавших об убежище или статусе беженца, а также о результатах рассмотрения их ходатайств, равно как и данные о числе выдворенных, депортированных и высланных лиц и странах, куда они были возвращены. Государству-участнику следует принять все меры к тому, чтобы лица, которым могут угрожать пытки в странах их происхождения, не выдавались, не высылались и не депортировались в эти страны. Государству-участнику следует избегать систематического использования дипломатических заверений и предоставлять подробную информацию о содержании любых подобных соглашений и предусмотренных в них минимальных гарантиях.

Обучение

(23) Комитет приветствует включение в обязательную программу подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе медицинского персонала, курсов по вопросам прав человека и запрета жестокого обращения, а также публикацию руководств, посвященных запрету пыток, и перевод на азербайджанский язык руководства "Права человека в тюрьмах". В то же время Комитет с сожалением отмечает недостаток информации о результатах мониторинга и оценки этих программ, а также отсутствие сведений о том, как эта подготовка отражается на сотрудниках соответствующих структур, в том числе на сотрудниках правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и пограничной службы, и какова эффективность программ подготовки кадров в деле борьбы с пытками и жестоким обращением (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать совершенствовать учебные программы, с тем чтобы все должностные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и пограничной службы, хорошо знали положения Конвенции и понимали, что нарушения не останутся без внимания, их будут расследовать, а виновных привлекать к ответственности. Весь соответствующий медицинский персонал должен пройти специальную подготовку для того, чтобы уметь определять признаки пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует включить в программу подготовки всех тех, кто вступает в контакт с заключенными под стражу или отбывающими тюремное заключение лицами, а также занимается расследованием и документированием случаев применения пыток, изучением Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Кроме того, государству-участнику следует разработать и начать применять методологию оценки эффективности и результативности такой подготовки и таких учебных программ с точки зрения количества случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Возмещение и компенсация, включая реабилитацию

(24) Приветствуя заверения государства-участника в том, что жертвы пыток имеют юридическое право на получение компенсации, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия реальных примеров получения людьми такой компенсации (статья 14).

Комитет подчеркивает свою предыдущую рекомендацию государству-участнику на практике обеспечить жертвам пыток возмещение вреда, компенсацию и реабилитацию, а также представить Комитету примеры таких случаев.

Несовершеннолетние

(25) Комитет озабочен сообщениями об использовании жестокого обращения и пыток в отношении несовершеннолетних для получения признаний и показаний, а также тем, что по факту этих сообщений не было проведено никакого расследования (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить несовершеннолетним присутствие адвоката или независимого лица на всех стадиях процедуры, в том числе в ходе производимого сотрудником полиции допроса как лишенного, так и не лишенного свободы несовершеннолетнего. Государству-участнику следует положить конец всем злоупотреблениям в отношении несовершен-

нолетних в местах содержания под стражей, привлекать к ответственности виновных и запретить содержание несовершеннолетних под стражей вместе со взрослыми.

Насилие в вооруженных силах

(26) Комитет выражает озабоченность сообщениями о случаях насилия и жестокого обращения в отношении призывников вооруженных сил, известных как "дедовщина", в результате которых призывники, как утверждается, получили серьезные травмы, а также о многочисленных случаях гибели призывников по неустановленным причинам, в том числе в результате самоубийств (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует оперативно и эффективно расследовать все случаи гибели военнослужащих, не связанные с военными действиями, в том числе случаи самоубийства, а также преследовать и наказывать всех виновных и принимать меры для предупреждения подобных случаев в будущем.

(27) Государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и к Римскому статуту Международного уголовного суда.

(28) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные им Комитету, его ответы по перечню вопросов, краткие отчеты о заседаниях и выводы и рекомендации Комитета на соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах, утвержденных международными договорными органами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(30) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 9, 11, 12 и 26 выше.

(31) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет четвертым докладом, к 20 ноября 2013 года.

51. Колумбия

(1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Колумбии (CAT/C/COL/4) на своих 908-м и 911-м заседаниях (CAT/C/SR.908 и 911), состоявшихся 10 и 11 ноября 2009 года, и на своем 925-м заседании (CAT/C/SR.925) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет с удовлетворением отмечает представление четвертого периодического доклада Колумбии, выражает свое удовлетворение откровенным и открытым диалогом с делегацией государства-участника и выражает признательность за письменные ответы по перечню вопросов (CAT/C/COL/Q/4/Add.1), которые способствовали проведению обсуждений между делегацией и членами Комитета. Кроме того, Комитет приветствует информацию, представленную ему в 2006 году (CAT/C/COL/CO/3/Add.1) и в 2007 году (CAT/C/COL/CO/3/Add.2) в отношении осуществления предыдущих рекомендаций.

В. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что за период, истекший после рассмотрения третьего периодического доклада, государство-участник ратифицировало:

а) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 23 января 2007 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – 25 мая 2005 года;

с) Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц – 12 апреля 2005 года;

д) Конвенцию № 182 Международной организации труда (МОТ) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда – 28 января 2005 года;

е) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию, – 4 августа 2004 года;

ф) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – 11 ноября 2003 года.

(4) Комитет приветствует продолжающееся сотрудничество государства-участника с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) с момента создания его бюро в стране в 1997 году.

(5) Комитет считает позитивным сотрудничество государства-участника со специальными докладчиками, специальными представителями и рабочими группами Совета по правам человека и многочисленные поездки, проведенные указанными механизмами по правам человека.

(6) Комитет приветствует юриспруденцию Конституционного суда и широкое использование им норм международного права в области прав человека.

(7) Комитет высоко оценивает тот факт, что положения о юрисдикции Международного уголовного суда применяются государством-участником с 2009 года без каких бы то ни было оговорок.

(8) Комитет выражает свое удовлетворение тем, что в государстве-участнике отсутствует смертная казнь.

(9) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником по реформированию своих законов, политики и процедур в целях обеспечения более действенной защиты права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

а) требование прохождения курса по правам человека как условие повышения в должности в армии и полиции в соответствии с приказом по Министерству обороны от ноября 2008 года;

б) принятие в 2007 году Национального плана по розыску исчезнувших лиц;

с) политику борьбы с безнаказанностью (КОНПЕС № 3411 от 2006 года);

д) проведение обучения по Стамбульскому и Миннесотскому протоколам с участием Управления Верховного комиссара (УВКПЧ) и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК);

е) создание специальной следственной бригады по делам о пытках при Национальной группе по правам человека и международному гуманитарному праву Генеральной прокуратуры Республики.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(10) Комитет отмечает, что Уголовный кодекс содержит квалификацию преступления пытки. Тем не менее Комитет озабочен тем, что на практике предъявление обвинений в преступлении пытки не позволяет четко установить случаи пытки как конкретные и отдельные преступления, поскольку эти преступления считаютсяотягчающими обстоятельствами других связанных преступлений, которые суды считают более тяжкими. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что такая квалификация дана неправильно, приравнивая преступления пытки к менее тяжким преступлениям, таким, как преступление причинения телесных повреждений, которые не требуют доказывания намерений виновного. Комитет обеспокоен тем, что подобная практика приводит к серьезному занижению числа случаев пыток и ведет к безнаказанности таких преступлений (статьи 1, 2 и 4 Конвенции).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы преступление пытки вменялось в вину в качестве отдельного преступления и соответствовало тяжести деяний, а также избегать случаев поглощения преступления пытки другими связанными преступлениями. В этой связи ему следует избегать того, чтобы преступление пытки квалифицировалось как менее тяжкое преступление, такое, как преступление причинения телесных повреждений. Комитет рекомендует усилить подготовку работников прокуратуры для обеспечения того, чтобы предъявление обвинения в преступлении пытки происходило в соответствии с международными обязательствами государства-участника.

Сообщения о пытках и безнаказанность

(11) Хотя со времени представления в 2004 году последнего периодического доклада произошло общее сокращение числа сообщений о пытках, Комитет обеспокоен тем, что число случаев пыток в государстве-участнике остается высоким, а определенные общие признаки указывают на их всеобщую распространенность. Комитет отмечает, что, хотя незаконные вооруженные формирования несут большую часть ответственности за указанные нарушения, продолжают поступать сообщения об участии или попустительстве должностных лиц государства в таких деяниях. Конкретно, Комитет озабочен информацией, указывающей на увеличение числа случаев, имеющих признаки прямого участия государственных должностных лиц. Комитет также выражает серьезную озабоченность продолжающимися тяжкими нарушениями, связанными с пытками, такими, как внесудебные казни, насильственные исчезновения, насильственные перемещения, сексуальное насилие и вербовка детей в связи с вооруженными конфликтами, а также уязвимостью некоторых групп, таких, как женщины, дети, этнические меньшинства, перемещенные лица, заключенные и лица ЛГБТ (статья 2 Конвенции).

(12) Несмотря на инициативы государства-участника по пресечению безнаказанности, Комитет отмечает ее распространенность в государстве-участнике. Комитет выражает большую обеспокоенность отсутствием надежной информации о случаях пыток и порядке прохождения последних по инстанциям. Он обеспокоен тем, что Генеральной прокуратурой Республики не проводятся надлежащие уголовные расследования, а также тем, что в отдельных случаях такое расследование не завершилось передачей дела в суд и что не все соответствующие дела были переданы ее Группе по правам человека и международному гуманитарному праву. Комитет обеспокоен тем, что расследование случаев пыток проходит исключительно в административных, дисциплинарных и военных органах без участия уголовных судов. Комитет обеспокоен несоответствиями между данными о числе случаев пыток, представленными различными структурами государства, и отсутствием централизованной системы сбора данных о случаях пыток, что препятствует получению четкого представления об общем числе случаев, по которым было проведено расследование и вынесено наказание (статьи 2, 4 и 12 Конвенции).

Комитет призывает государство-участник выполнить свои обязательства, содержащиеся в Конвенции, и расследовать и наказывать за преступления пытки, назначая меры наказания, соответствующие их тяжести. Комитет подчеркивает ответственность государства-участника за обеспечение того, чтобы расследования проводились компетентными органами, были оперативными и беспристрастными и чтобы эти преступления наказывались мерами, соразмерными их тяжести. Комитет призывает государство-участник гарантировать выделение дополнительных ресурсов Группе по правам человека и международному гуманитарному праву, чтобы активизировать ее работу, и подчеркивает важность того, чтобы соответствующие случаи были переданы указанной Группе. Комитет рекомендует государству-участнику создать централизованную систему, которая позволяла бы выявлять все случаи пыток и определять стадию их расследования.

Независимость судебной прокуратуры

(13) Комитет подчеркивает необходимость укрепления и уважения независимости Генерального прокурора Республики. Он также озабочен тем, что прокуроры, уполномоченные Генеральной прокуратурой, располагаются в помещениях на территории воинских частей, поскольку это может поставить под угрозу независимость их работы (статьи 2 и 12 Конвенции).

Комитет призывает государство-участник назначать Генерального прокурора Республики с использованием процедуры, гарантирующей избрание профессионала, способного осуществлять свои функции при полной и неукоснительной независимости. Кроме того, Комитет рекомендует вывести отделы прокуратуры с территории воинских частей.

Демобилизация и амнистия де-факто

(14) Комитет серьезно обеспокоен отсутствием надлежащих правовых рамок для установления уголовной ответственности демобилизованных членов незаконных вооруженных полувоенных формирований, которых насчитывается приблизительно 30 000 человек. Амнистия, предоставленная на основании Закона № 975 от 2005 года (Закона о справедливости и мире) и Декрета № 128 от 2003 года, не соответствует принципу соразмерности наказания, а отсутствие осуждения указывает на амнистию де-факто в нарушение международных обязательств по правам человека. Комитет серьезно озабочен тем, что, несмотря на систематическое насилие, наличие соответствующих показаний и подтвержде-

ние Законом № 975 от 2005 года того, что применение положений, предусмотренных в настоящем Законе, должно осуществляться "в соответствии с нормами Конституции и международными договорами, ратифицированными Колумбией", до сих пор не был вынесен ни один приговор за совершение тяжких нарушений прав человека. Комитет подчеркивает, что принятие в июле 2009 года Закона № 1312 о применении принципа целесообразности ведет к безнаказанности, если при отказе от привлечения к уголовной ответственности не соблюдаются нормы в области прав человека в нарушение права жертвы на получение полного возмещения (статьи 2, 4, 12 и 13 Конвенции).

Комитет призывает государство-участник выполнить свои обязательства, содержащиеся в Конвенции и других международных документах, включая Римский статут Международного уголовного суда, и расследовать и наказывать за преступления пытки, назначая меры наказания, соответствующие их тяжести. В этой связи, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2 (CAT/C/GC/2), принятое в 2007 году, он обращает внимание государства-участника на то, что, по мнению Комитета, амнистии или другие юридические препоны, препятствующие своевременному и правомерному судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, либо свидетельствующие о нежелании обеспечить такое преследование и наказание, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

Молчаливое согласие и пособничество незаконным вооруженным формированиям

(15) Комитет обеспокоен широко распространенным пособничеством государственных служащих и выборных должностных лиц незаконным вооруженным формированиям, что подтверждается большим числом уголовных дел, связанных с пособничеством таким преступлениям. Комитет выражает свою большую обеспокоенность тем, что члены Верховного суда подвергались угрозам и вынуждены были обратиться к межамериканской системе по правам человека, чтобы просить принятия обеспечительных мер защиты. Кроме того, Комитет выражает свое возмущение слежкой за членами Верховного суда и прослушиванием их телефонных разговоров сотрудниками спецслужбы Административного департамента безопасности (АДБ) (статья 2 Конвенции).

Комитет отмечает усилия государства-участника по привлечению государственных чиновников и выборных должностных лиц к ответственности за пособничество незаконным вооруженным формированиям и настоятельно призывает государство-участник в полной мере гарантировать неприкосновенность и безопасность лиц, сотрудничающих с органами отправления правосудия. Комитет призывает государство-участник принять немедленные меры по прекращению слежки за судьями сотрудниками спецслужбы АДБ и наказать виновных в создании угрозы для независимости судебной власти.

Военная юстиция и внесудебные казни

(16) Комитет серьезно обеспокоен широко распространенной практикой внесудебных казней гражданских лиц, которые впоследствии представляются армией и полицией как убитые в вооруженном столкновении ("подмены"). Комитет вновь выражает свою обеспокоенность тем, что военная юстиция по-прежнему обладает юрисдикцией в отношении дел о тяжких нарушениях прав человека, включая внесудебные казни, совершенных армией и полицией, что

серьезнейшим образом сказывается на беспристрастности указанных расследований (статьи 2, 12 и 13 Конвенции).

Государству-участнику следует немедленно положить конец таким преступлениям и полностью выполнить свое обязательство обеспечить беспристрастное расследование тяжких нарушений прав человека обычными судебными органами, включая наказание виновных. Тяжесть и характер этих преступлений явно свидетельствуют о том, что они выходят за рамки юрисдикции военной юстиции. Комитет подчеркивает ответственность, которую несет Высший совет судей за урегулирование споров о подсудности. Кроме того, Комитет подчеркивает важность того, чтобы на первом этапе дознания допросы, сбор доказательств и освидетельствование тел производились под руководством гражданских властей.

Насильственные исчезновения

(17) Комитет выражает серьезную обеспокоенность распространенной практикой насильственных исчезновений (в Национальном реестре исчезнувших официально числится 28 000 человек) и количеством эксгумированных тел в общих могилах (2 778 к настоящему времени по данным государства-участника). Комитет отмечает, что обнаружение этих могил стало возможным главным образом благодаря показаниям демобилизованных членов военизированных групп и что значительное большинство жертв перед казнью пытали, о чем можно судить по тому, что обнаруженные трупы были связаны или расчленены. Комитет считает позитивным принятие в 2007 году Национального плана розыска лиц. Тем не менее он озабочен медленным осуществлением Плана и его институциональной несоординированностью с деятельностью Генеральной прокуратуры Республики. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что исполнительная власть выступила против проекта закона о выяснении обстоятельств насильственных исчезновений и опознании тел в общих могилах (статья 2 Конвенции).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять действенные меры и выделить необходимые ресурсы для осуществления Национального плана розыска лиц, обеспечивая, чтобы родственники жертв и организации принимали надлежащее участие в его разработке, и наладить надлежащую межведомственную координацию между всеми компетентными ведомствами. Комитет рекомендует поддержать законодательные инициативы, содействующие выяснению обстоятельств принудительных исчезновений, ограждающие права жертв и обеспечивающие скорейшее опознание тел в общих могилах. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Предотвращение актов пытки

(18) Комитет признает усилия, предпринятые государством-участником по предотвращению тяжких нарушений прав человека путем создания Системы раннего предупреждения (СРП) и присутствия уполномоченных омбудсмена в группах, подвергающихся высокому риску. Тем не менее, Комитет обеспокоен тем, что людские и финансовые ресурсы для этих инициатив недостаточны, а Межведомственный комитет по раннему предупреждению (СИАТ), отвечающий за рассылку ранних предупреждений, по-видимому, не реагирует незамедлительным и надлежащим образом (статья 2 Конвенции).

Комитет рекомендует государству-участнику усилить Систему раннего предупреждения (СРП), направленную на предотвращение перемещений и других тяжких нарушений прав человека, следя за тем, чтобы выделялись достаточные людские и финансовые ресурсы и своевременно принимались предупредительные меры, а также обеспечивая, чтобы гражданские власти, включая департаментский и муниципальный уровни, участвовали в координации профилактической деятельности. В свете их ценной работы по предупреждению нарушений Комитет рекомендует государству-участнику выделить дополнительные ресурсы для уполномоченных по защите уязвимых групп ведомства Народного защитника и расширить охват программы.

Выдача

(19) Комитет обеспокоен тем, что выдача руководителей военизированных формирований в Соединенные Штаты Америки по обвинениям в торговле наркотиками вызвала ситуацию, препятствующую проведению расследования их ответственности за тяжкие нарушения прав человека. Отсутствие действенных правовых рамок, обеспечивающих учет обязательств, принятых согласно Конвенции, имеет своим следствием возникновение препятствий для осуществления права на правосудие, истину и возмещение и противоречит обязанности государства-участника расследовать, привлекать к суду и карать за преступления пытки (статьи 6 и 9 Конвенции).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы выдача не препятствовала усилиям, необходимым для расследования, привлечения к суду и наказания за тяжкие нарушения прав человека. Государству-участнику надлежит принять меры к тому, чтобы выдаваемые лица сотрудничали с колумбийскими органами, проводящими расследование тяжких нарушений прав человека. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все последующие выдачи осуществлялись в рамках закона, который признает обязательства по Конвенции.

Произвольные задержания

(20) Комитет обеспокоен большим числом произвольных задержаний, в частности использованием полицией заключения под стражу в административном порядке и производством полицией и вооруженными силами массовых задержаний. Комитет отмечает, что постановления об аресте во многих случаях не имеют надлежащих доказательственных элементов и что задержания служат для стигматизации некоторых групп, таких как общественные лидеры, молодежь, коренные народы, афроколумбийцы и крестьяне (статья 2 Конвенции).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по упразднению заключения под стражу в административном порядке и искоренению массовых задержаний, а также выполнить рекомендации Рабочей группы по произвольным задержаниям, сформулированные последней после ее миссии в Колумбию в 2008 году (A/HRC/10/21/Add.3).

Условия содержания под стражей

(21) Условия содержания под стражей продолжают вызывать обеспокоенность Комитета, поскольку сохраняется переполненность мест заключения и по-прежнему поступают жалобы на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в уголовно-исполнительных учреждениях и следственных изоляторах. Комитет обеспокоен тем, что в качестве меры наказания используется изоляция на длительный пе-

риод времени. Комитет получил информацию о бесчеловечном и/или унижающем достоинство обращении в тюрьме строгого и усиленного режима "Вальедупар" и тюрьме "Бельявиста" в Медельине. Комитет обеспокоен тем, что сообщения о случаях пыток и бесчеловечного обращения обычно расследуются исключительно в рамках дисциплинарного производства и что лишь в незначительном числе случаев удалось возбудить уголовное дело. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что тюрьмы имеют военный характер и что возможности оказания заключенным психиатрической помощи весьма ограничены (статьи 11 и 16 Конвенции).

Государству-участнику надлежит принять действенные меры по улучшению условий содержания в уголовно-исполнительных учреждениях, уменьшить нынешнюю скученность и переполненность, а также должным образом удовлетворять основные потребности всех лиц, лишенных свободы. Использование изоляции должно быть пересмотрено, а ее применение – ограничено. Жалобы на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в уголовно-исполнительных учреждениях и следственных изоляторах должны быть расследованы оперативным и беспристрастным образом и доведены до сведения органов уголовной юстиции.

Факультативный протокол

(22) Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, отказывающегося ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, и его довод, согласно которому комитеты по правам человека, созданные ведомством Народного защитника и заключенными, уже выполняют соответствующую функцию, со ссылкой на то, что внутреннее распоряжение (постановление № 5927/2007) Национального уголовно-исполнительного института (ИНПЕК) создает механизм обеспечения прав человека заключенных на основе процесса консультаций и принятия решений в комитетах каждого уголовно-исполнительного учреждения, в которых прямо представлены заключенные, прокуратура и ведомство Народного защитника. Комитет отмечает инициативу создания комитетов по правам человека при уголовно-исполнительных учреждениях в качестве позитивного факта; однако он озабочен тем, что эти механизмы находятся под контролем ИНПЕК и не являются тем независимым механизмом по предупреждению, который предусмотрен Факультативным протоколом (статья 2 Конвенции).

Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции для более четкого и строго предупреждения нарушений Конвенции.

Правозащитники

(23) Комитет вновь выражает свою озабоченность стигматизацией правозащитников и их родственников, высоким числом угроз и частыми посягательствами на их безопасность, а также непринятием действенных мер защиты. Комитет обеспокоен также прослушиванием их телефонных разговоров сотрудниками спецслужбы АДБ, что в равной мере касается других действующих лиц гражданского общества, таких как профсоюзные активисты, неправительственные организации и журналисты (статья 2 Конвенции).

Комитет призывает государство-участник немедленно положить конец преследованиям правозащитников и других действующих лиц гражданского общества, отстаивающих интересы прав человека, со стороны сотрудников спецслужбы АДБ и наказать виновных в практике стигматизации

правозащитников. Государству-участнику надлежит обеспечить принятие действенных мер защиты правозащитников и других лиц, которые становятся жертвами угроз в связи с их деятельностью.

Защита свидетелей

(24) Комитет обеспокоен частыми угрозами против свидетелей по делам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения. Комитет, в частности, выражает обеспокоенность запугиванием и убийствами свидетелей и потерпевших, участвовавших в процессах, проведенных на основании Закона № 975 от 2005 года. Комитет считает, что, несмотря на имеющиеся программы защиты, государство-участник не полностью выполнило свою обязанность обеспечить безопасность и неприкосновенность свидетелей и потерпевших (статья 13 Конвенции).

Комитет призывает государство-участник принять действенные меры по обеспечению безопасности и неприкосновенности свидетелей и потерпевших и усилить программы защиты, выделив под них дополнительные ресурсы. Комитет настоятельно призывает государство-участник уделять особое внимание обеспечительным и временным мерам, предписанным Межамериканской системой по правам человека, и принимать действенные и срочные меры, гарантирующие их соблюдение.

Комплексное возмещение

(25) Комитет обеспокоен недостаточностью возмещения жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Комитет отмечает, что к настоящему времени зарегистрировано примерно 250 000 жертв вооруженного конфликта, и указывает, что Законом № 975 от 2005 года и Декретом № 1290 от 2008 года предусматривается возмещение жертвам насилия со стороны незаконных вооруженных формирований. Закон № 975 от 2005 года (статья 42) устанавливает ответственность за возмещение вооруженных групп, признанных виновными на основании приговора суда, что сделало Закон неосуществимым к настоящему времени из-за отсутствия таких приговоров. Комитет признает усилия государства-участника по созданию программы индивидуального административного возмещения в порядке, предусмотренном Декретом № 1290 от 2008 года, однако отмечает, что, несмотря на ссылки на "субсидиарную или остаточную ответственность государства", программа основывается на принципе солидарности, а не на обязанности государства дать свои гарантии. С учетом того, что на государство-участник возлагается ответственность за нарушения, совершенные с согласия, при пособничестве или при бездействии государственных должностных лиц, Комитет серьезно обеспокоен тем, что ответственность государства четко не прописана и что ныне действующее законодательство может привести к дискриминации между жертвами (статья 14 Конвенции).

Государству-участнику надлежит полностью гарантировать право на возмещение для жертв пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и обеспечить, чтобы это право было закреплено в законодательстве страны без дискриминации и реально соблюдалось на практике. Реализация данного права должна осуществляться в контексте Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных

нарушений международного гуманитарного права¹, причем с учетом пяти элементов этого права: возмещение, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. Особое внимание следует уделять гендерным аспектам и жертвам-детям, афроколумбийцам и коренным жителям. Необходимо выделить ресурсы, специально предназначенные для оказания психосоциальной помощи.

Возвращение земель

(26) Комитет обеспокоен угрозами по отношению к жертвам насильственного перемещения, потребовавшим возвращения своих земель. Комитет отмечает, что таким угрозам чаще всего подвергаются крестьяне, афроколумбийцы и коренные жители. Комитет обеспокоен тем, что незаконные вооруженные формирования захватили земли, принадлежащие перемещенным лицам, и что в некоторых случаях они были проданы третьим лицам под монокультуру и для эксплуатации природных ресурсов (статья 14 Конвенции).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять действенные меры по обеспечению возвращения земель жертвам перемещения и уважать права земельной собственности крестьян, афроколумбийцев и коренных жителей.

Право на истину

(27) Комитет обеспокоен тем, что механизмы, созданные на основании Закона № 975 от 2005 года, не полностью обеспечивают право на истину, хотя это предусмотрено в самом Законе, и что на практике данное право ограничивается процессуальной истиной. Хотя Комитет признает значимость работы Национальной комиссии по возмещению и примирению, он отмечает, что в ней в основном представлены государственные органы (статья 14 Конвенции).

Комитет рекомендует государству-участнику принять действенные меры по обеспечению права на истину и рассмотреть возможность создания самостоятельной и независимой комиссии по установлению истины.

Сексуальное насилие

(28) Комитет обеспокоен практикой сексуального насилия как средства ведения войны и его широкими масштабами. Комитет сожалеет, что не были приняты все необходимые меры по соблюдению постановления Конституционного суда 092 от 2008 года, а также удручен отсутствием информации о соответствующих расследованиях. Комитет выражает озабоченность случаями сексуального насилия со стороны военнослужащих и полицейских, по факту которых не принимаются решительные меры, равно как невозбуждением расследований с целью выявления виновных. Кроме того, он обеспокоен тем, что преступления сексуального насилия не предусмотрены в механизмах, созданных на основании Закона № 975 от 2005 года, и что, несмотря на отданные распоряжения, в протоколах судебно-медицинской экспертизы не всегда фиксируются следы пыток или сексуального насилия (статьи 2 и 16 Конвенции).

Государству-участнику надлежит принять действенные и срочные меры по искоренению сексуального насилия, особенно как средства ведения войны. В частности, государство-участник должно обеспечить выполнение постановления Конституционного суда 092 от 2008 года и расследовать соответ-

¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

ствующие случаи. Случаи сексуального насилия со стороны военнослужащих и полицейских должны подлежать расследованию, судебному преследованию и решительному пресечению. Должны быть приняты меры, обеспечивающие неукоснительное и систематическое применение распоряжений, обязывающих фиксировать в протоколах судебно-медицинской экспертизы следы пыток или сексуального насилия.

Вербовка или использование детей в вооруженном конфликте

(29) Комитет озабочен тем, что дети по-прежнему вербуются и используются незаконными вооруженными формированиями. Комитет признает усилия государства-участника по созданию в декабре 2007 года Межведомственной комиссии по предотвращению вербовки детей и подростков незаконными организованными группами и отмечает, что, по информации государства-участника, удалось возвратить к мирной жизни 3 800 детей. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации об уголовной ответственности виновных в вербовке детей. Комитет обеспокоен тем, что демобилизованные дети не получают достаточной помощи для их реинтеграции и физического и психологического восстановления, что имеются различные уровни защиты в зависимости от демобилизации из партизанских отрядов или других незаконных вооруженных формирований и что при их захвате армией и полицией они не всегда передаются гражданским властям в предусмотренный законом 36-часовой срок. Комитет также озабочен тем, что армия и полиция используют детей для ведения разведки, что они занимают школы в районах конфликта и проводят дни военной подготовки в школах на всей территории страны (статьи 2 и 16 Конвенции).

Государству-участнику надлежит активизировать меры по предотвращению вербовки детей, оказывать надлежащую помощь в деле их реинтеграции и физического и психологического восстановления и преследовать в уголовном порядке тех, кто несет ответственность за их вербовку. Армия и полиция должны воздерживаться от создания угрозы для нейтральности школ и уважать нормы, предусматривающие передачу демобилизованных или захваченных детей гражданским властям. Комитет рекомендует государству-участнику оказывать всемерное содействие Специальному представителю Генерального секретаря по вопросам детей и вооруженного конфликта с целью достижения прогресса в осуществлении резолюции 1612 Совета Безопасности.

Невозвращение

(30) Комитет отмечает, что Декрет № 2450 от 2002 года, "которым устанавливается порядок определения статуса беженца", содержит положения, не в полной мере соответствующие обязательствам по статье 3 Конвенции и по Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Тем не менее Комитет констатирует, что готовится принятие нового декрета по данному вопросу, включающего принцип недопустимости принудительного возвращения (статья 3 Конвенции).

Государству-участнику следует ускорить принятие нового законодательства, включающего принцип недопустимости принудительного возвращения. Кроме того, в порядке обеспечения осуществления гарантий невыдворения на практике ему надлежит наладить подготовку сотрудников миграционных органов и полиции по вопросам, связанным с этим обязательством.

(31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке общего базового документа в согласованных руководящих принципах представления

докладов для международных договорных органов по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.6, глава I).

(32) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

(33) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 12–17 выше.

(34) Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все надлежащие усилия по осуществлению настоящих рекомендаций, включая их препровождение членам правительства и парламента на предмет их изучения и принятия необходимых мер.

(35) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение его доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета, используя официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(36) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, изложенных в настоящих заключительных замечаниях.

(37) Комитет предлагает государству-участнику представить свой пятый периодический доклад не позднее 20 ноября 2013 года.

52. Сальвадор

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Сальвадора (CAT/C/SLV/2) на своих 902-м и 904-м заседаниях (CAT/C/SR.902 и 904), состоявшихся 5 и 6 ноября 2009 года, и на своих 920-м и 921-м заседаниях (CAT/C/SR.920 и 921), состоявшихся 18 ноября 2009 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует второй периодический доклад Сальвадора, составленный в соответствии с общими руководящими принципами относительно формы и содержания периодических докладов. Тем не менее Комитет сожалеет, что доклад представлен с шестилетним опозданием. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с представителями государства-участника, и выражает свое удовлетворение ответами, представленными по заданным Комитетом вопросам.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты:

а) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (ратифицированы соответственно 13 декабря 2006 года и 14 декабря 2007 года);

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ратифицирован 17 мая 2004 года);

с) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (ратифицирован 18 апреля 2002 года).

(4) Комитет приветствует приглашения государства-участника ряду механизмов специальных процедур, например Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник отменило смертную казнь. Тем не менее он рекомендует государству-участнику отменить ее и в отношении некоторых воинских преступлений, предусмотренных в военных законах на период войны с другим государством.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает принятие в мае 2006 года Специального закона о защите потерпевших и свидетелей.

(7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению:

а) создание в июле 2006 года Сальвадорского института развития детей и подростков в соответствии с поправками к Закону о Сальвадорском институте всестороннего развития детей и подростков;

б) создание в июле 2002 года Комиссии по определению статуса беженцев (КОДЕР);

с) создание в июне 2000 года Группы по правам человека Национальной гражданской полиции (НГП) в составе трех отделов: информационного обеспечения, защиты и административного отдела.

(8) Комитет с удовлетворением отмечает, что 1 апреля 2004 года Конституционная коллегия Верховного суда постановила, что ряд статей Закона о борьбе с молодежными преступными группировками противоречит Конституции и Конвенции о правах ребенка, поскольку они нарушают основной принцип равенства перед законом; кроме того, она постановила, что Закон предусматривает, что лица занимаются преступной деятельностью в силу лишь их личных или социальных обстоятельств, а не в силу реальных событий, связанных с совершением преступления, а также постановила, что ребенок не может быть привлечен к суду наравне со взрослыми.

(9) Комитет с удовлетворением отмечает намерение правительства проводить политику полного соблюдения своих международных обязательств в области прав человека, вытекающих из ратифицированных государством-участником международных договоров, и признавать права на установление истины, доступ к правосудию и получение адекватного возмещения, которые есть у жертв нарушений прав человека.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(10) Хотя статья 297 Уголовного кодекса и Конституция государства-участника дают квалификацию пытки, Комитет вновь выражает озабоченность, уже выражавшуюся при рассмотрении первоначального доклада, тем обстоятельством, что государство-участник до сих пор не привело квалификацию преступления пытки в своем законодательстве в соответствие с положениями статьи 1 и требованиями статьи 4 Конвенции. Комитет с озабоченностью отмечает, что квалификация пытки не включает определение цели преступления, что в ней не предусматриваются отягчающие обстоятельства, что исключается возможность покушения и что не охватываются запугивание или принуждение потерпевшего или третьего лица, а также дискриминация любого характера в качестве цели или основания применения пыток. Кроме того, в определении отсутствуют положения, устанавливающие уголовную ответственность за пытки,

совершаемые по подстрекательству государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве или с их ведома или молчаливого согласия. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что законодательство страны не предусматривает установления соответствующих наказаний с учетом тяжести преступления пытки (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по обеспечению того, чтобы все акты пыток, включающие все элементы, указанные в статьях 1 и 4 Конвенции, рассматривались как преступление по уголовному законодательству страны и чтобы в соответствии с положением пункта 2 статьи 4 Конвенции в каждом случае устанавливались соответствующие наказания с учетом тяжести указанных преступлений.

Утверждения о пытках

(11) Комитет обеспокоен тем, что по-прежнему поступают сообщения о тяжких преступлениях, включая акты пыток, совершенных сотрудниками НГП и уголовно-исполнительных учреждений при выполнении ими своих служебных обязанностей, прежде всего при осуществлении комплекса мер по пресечению высокой преступности. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что сообщения о пытках касаются, в частности, уязвимых лиц, таких как беспризорные или безнадзорные дети и подростки. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что некоторые возможные случаи пыток расследовались в дисциплинарном порядке как превышение власти, несмотря на их тяжесть. Комитет также сожалеет, что не имеется независимого органа, который расследовал бы заявления о жестоком обращении и пытках, а это приводит к тому, что такого рода преступления остаются безнаказанными (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику ускорить внесение поправок в законодательство в целях создания независимого органа по контролю за действиями органов полиции и дисциплиной в них. Кроме того, государство-участник должно гарантировать, чтобы любые такие деяния, нарушающие положения Конвенции, не оставались безнаказанными, а соответствующие расследования носили уголовно-правовой, результативный и прозрачный характер. Кроме того, необходимо укрепить программы непрерывного обучения для достижения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов в полной мере понимали положения Конвенции.

Безнаказанность и непроведение быстрых, тщательных и беспристрастных расследований

(12) Комитет с обеспокоенностью отмечает широко распространенную безнаказанность как одну из главных причин того, что пытки искоренить не удалось. Комитет, в частности, обеспокоен сообщениями о нескольких случаях предъявления серьезных обвинений сотрудникам НГП и уголовно-исполнительных учреждений, по которым следствие все более затягивается, а правонарушители до сих пор не были действенным образом привлечены к ответственности, а также о том, что подозреваемые продолжают выполнять свои служебные обязанности. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не учредило независимый орган, который обеспечивал независимость судебной власти (статьи 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры по борьбе с безнаказанностью, включая следующие:

а) во всеуслышание заявить, что государство-участник не потерпит пыток, а виновные в таких деяниях понесут судебную ответственность;

б) быстро, тщательно, беспристрастно и действенно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов. В частности, такие расследования должны проводиться или контролироваться независимым органом, а не полицией или уголовно-исполнительными учреждениями. В случае признаков пыток или жестокого обращения подозреваемый должен, как правило, отстраняться от работы или переводиться на другую работу до окончания расследования, особенно если существует риск того, что он может помешать расследованию;

с) передавать правонарушителей в руки правосудия и выносить осужденным соответствующие приговоры с целью искоренения безнаказанности среди сотрудников правоохранительных органов, совершивших нарушения норм Конвенции;

д) гарантировать полную независимость судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (резолюция 40/146 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года) и создать независимый орган, который обеспечивал бы независимость судебной власти.

Государственная безопасность

(13) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник включило 4 000 военнослужащих в состав полицейских формирований, так называемых "Объединенных целевых групп", созданных для решения задач полицейского характера, таких как профилактика и пресечение уголовной преступности, связанной с деятельностью ряда банд, вместо того чтобы укрепить полицейский корпус для целей решения поставленных перед ним задач (статья 2).

Государству-участнику следует принять действенные меры по реорганизации Национальной гражданской полиции и отменить программы, даже временные, разрешающие армии участвовать в чисто полицейской деятельности по профилактике уголовной преступности, которая составляет исключительную прерогативу полиции.

Насильственные или недобровольные исчезновения в период вооруженного конфликта 1980–1992 годов

(14) Комитет с удовлетворением отмечает работу, при всей ее неполноте, Межведомственной комиссии по розыску детей, исчезнувших в результате вооруженного конфликта, и проект реорганизации Межведомственной комиссии и изменения ее функций. Он также с удовлетворением отмечает приглашение, направленное в 2007 году государством-участником Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем Комитет выражает озабоченность по поводу невыплаты полной компенсации жертвам насильственных или недобровольных исчезновений и их семьям в период вооруженного конфликта в 1980–1992 годах и в целом по поводу недостаточности расследований и наказаний и отсутствия полного возмещения и реабилитации в связи с этими преступлениями. Он также выражает сожаление по поводу того, что не ведется розыск исчезнувших взрослых (статьи 2, 4 и 16).

Комитет напоминает государству-участнику, что преступление, связанное с насильственным исчезновением, имеет длящийся характер и должно расследоваться, пока сохраняются его последствия, а судебное следствие должно продолжаться до установления личности виновных в его совершении. Равным образом Комитет напоминает рекомендации Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям и с озабоченностью отмечает, что они не были полностью выполнены. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные меры по обеспечению продвижения в розыске лиц, пропавших без вести, осуществлять всестороннюю программу возмещения ущерба и выплаты полной компенсации жертвам и их семьям, а также предотвращать новые случаи насильственных или недобровольных исчезновений.

Закон о всеобщей амнистии в целях укрепления мира и рекомендации Комиссии по установлению истины

(15) Комитет с удовлетворением отмечает курс правительства на отказ от подхода прежних администраций, считавших оправданным действие Закона об амнистии как необходимое условие поддержания мира в государстве-участнике. Он также отмечает, что в своем постановлении от 26 сентября 2000 года Верховный суд определил, что, хотя Закон об амнистии соответствует Конституции, судьи, вынося решение по конкретным делам, вправе воздержаться от его применения, указав, что "вынося приговор, судья в каждом конкретном случае обязан установить, имеет ли силу указанное изъятие, прибегая для этого к толкованию, соответствующему Конституции" и что "если деяние, послужившее причиной возникновения гражданской ответственности должностного лица или государственного служащего, не охватывается амнистией, будучи преступлением, не подлежащим амнистии, или же предоставленная амнистия противоречит Конституции, ссылка на обязанность предоставления компенсации состоятельна в компетентных судах". Тем не менее Комитет считает, что указанный Закон нарушает право на действенное средство судебной защиты, поскольку он препятствует расследованию и наказанию всех виновных в нарушениях прав человека и препятствует осуществлению права на возмещение, компенсацию и реабилитацию жертв. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не выполнило рекомендации, вынесенные Комиссией по установлению истины в 1993 году (статьи 2, 4, 5 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить Закон о всеобщей амнистии в целях укрепления мира. В этой связи он обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего Замечания общего порядка № 2 об имплементации статьи 2 государствами-участниками (CAT/C/GC/2), в соответствии с которым Комитет считает, что амнистии или другие юридические препоны, препятствующие своевременному и правомерному судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм. Кроме того, Комитет рекомендует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы расследования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были проведены исчерпывающим образом, безотлагательно и беспристрастно, а виновные были привлечены к суду и ответственности, а также чтобы были приняты меры по предоставлению возмещения жертвам в соответствии с положениями Конвенции.

Комитет с удовлетворением отмечает намерение нового правительства "проводить политику всестороннего возмещения – материального и морального – жертвам нарушений прав человека, имевших место в настоящее время и в недавнем прошлом". Тем не менее Комитет настоятельно призывает государство-участник принять безотлагательные меры по осуществлению рекомендаций Комиссии по установлению истины, в частности безотлагательным и беспристрастным образом привлечь к судебной ответственности и наказать виновных в актах пыток, жестокого обращения или насильственных или недобровольных исчезновениях, отстранить от должности всех должностных лиц, подозреваемых в нарушении прав человека, создать специальный фонд для компенсации жертвам, построить национальный мемориал с именами всех жертв, а также ввести в стране выходной день памяти жертв.

Содержание под стражей

(16) Комитет озабочен длительными сроками содержания под стражей до суда и большим числом лиц, заключенных под стражу, что, как признает государство-участник, вызвано общим ростом насилия в стране (статья 2).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры в целях ограничения практики заключения под стражу до суда, а также его продолжительности, прибегая вместо этого к альтернативным мерам, когда это возможно и когда обвиняемый не представляет собой угрозы для общества.

Условия содержания под стражей

(17) Комитет с удовлетворением отмечает план мер и действий руководства уголовно-исполнительной системы по искоренению нарушений прав человека лиц, лишенных свободы. Тем не менее Комитет выражает свою озабоченность серьезной проблемой переполненности: в соответствии с информацией государства-участника число лиц, лишенных свободы, составляет 21 671 человек при вместимости учреждений в 9 000 человек, что отрицательно влияет на другие условия содержания. Комитет обеспокоен, в частности, отсутствием раздельного содержания обвиняемых и осужденных, мужчин и женщин, детей и взрослых, а также отсутствием необходимых условий доступа к медицинским услугам, средствам гигиены, питьевой воде, образованию и возможностям получения свиданий. Комитет также обеспокоен заявлениями о длительном содержании под стражей в режиме лишения права на переписку и общение.

(18) Комитет выражает сожаление по поводу высокого уровня насилия между заключенными и отсутствия контроля в уголовно-исполнительных учреждениях, что привело к гибели заключенных. Комитет также обеспокоен тем, что эти события не были быстро и беспристрастно расследованы и не повлекли за собой наказание виновных. В свете этого Комитет обеспокоен включением в статью 45 Уголовно-исполнительного закона срока давности в 15 дней начиная с совершения деяния в отношении обращения заключенных с заявлениями в суд.

(19) Кроме того, Комитет обеспокоен, в частности, условиями содержания несовершеннолетних, которые страдают от жестокого обращения и отсутствия надлежащего доступа к медицинским и образовательным услугам (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) незамедлительно принять меры по уменьшению переполненности мест содержания под стражей, в частности путем применения альтер-

нативных мер, не связанных с заключением под стражу, а также принять меры по совершенствованию инфраструктуры, гигиенических условий и медицинского обслуживания;

b) обеспечить во всех местах лишения свободы раздельное содержание осужденных и обвиняемых, мужчин и женщин, взрослых и детей;

c) выделить материальные средства, персонал и бюджетные ресурсы, необходимые для того, чтобы условия содержания заключенных на всей территории страны соответствовали минимальным международным нормам и принципам в области прав лиц, лишенных свободы;

d) отменить любые виды содержания под стражей в режиме лишения права на переписку и общение;

e) продолжить разработку программ ресоциализации и реинтеграции лиц, лишенных свободы;

f) принять срочные меры по предупреждению насилия между заключенными и обеспечить быстрое, беспристрастное и исчерпывающее расследование всех актов насилия в местах лишения свободы и наказания виновных. Для подачи заключенными заявлений в суд не должен устанавливаться давностный срок;

g) проводить быстрое, беспристрастное и исчерпывающее расследование всех сообщений о жестоком обращении с детьми, лишенными свободы, и принимать срочные меры по недопущению актов пыток и жестокого обращения в отношении детей, лишенных свободы. Государство-участник должно также обеспечивать, чтобы лишение свободы использовалось только как крайнее средство на самый краткий срок и способствовать принятию других мер, не связанных с лишением свободы, и развивать их.

Условия лишения свободы в рамках специального режима и содержания

(20) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о переводе задержанных в Центр безопасности без соответствующим образом оформленного постановления и заявления о содержании под стражей в режиме лишения права на переписку и общение. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность условиями содержания в соответствии со специальным режимом в Центре безопасности, в частности утверждениями о жестоком обращении со стороны персонала уголовно-исполнительных учреждений при поступлении задержанного, длительными сроками содержания в одиночных камерах, ограниченными возможностями получения свиданий с родственниками и недостаточным питанием, освещением и вентиляцией (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать право заключенных на надлежащую законную процедуру при применении специального режима содержания и отменить любые виды содержания под стражей в режиме лишения права на переписку и общение. Государству-участнику следует быстро, беспристрастно и исчерпывающим образом расследовать все утверждения о жестоком обращении. Кроме того, государству-участнику следует принять меры по улучшению условий содержания в соответствии со специальным режимом содержания, чтобы те были приведены в соответствие с минимальными международными нормами и принципами в области прав человека лиц, лишенных свободы.

Насилие в отношении женщин и убийство женщин

(21) Комитет отмечает создание 14 межведомственных комитетов по осуществлению Национального плана борьбы с насилием в семье, создание общественных комиссий по борьбе с насилием и также в 2005 году проведение в масштабах страны расследования случаев убийства женщин. Комитет отмечает предварительный проект закона о борьбе с насилием в отношении женщин и дни профилактики, цель которых – информирование, образование и повышение осведомленности населения по проблемам насилия в семье. Тем не менее Комитет выражает глубокую обеспокоенность многочисленными формами насилия в отношении женщин и девочек, включая сексуальные посягательства, бытовое насилие и убийство женщин (женоубийство). Кроме того, Комитет обеспокоен недостаточно серьезным проведением расследований ставших известными случаев, а также безнаказанностью, которой пользуются виновные в таких деяниях (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по обеспечению принятия безотлагательных и действенных мер защиты, предупреждения и борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, в частности сексуальными посягательствами, насилием в семье и убийствами женщин, а также по наказанию виновных. Комитет полагает, что такие преступления не должны оставаться безнаказанными и что государству-участнику необходимо будет предусмотреть выделение людских и финансовых ресурсов для обеспечения того, чтобы лица, несущие ответственность за эти акты, были наказаны. Государству-участнику следует также проводить широкие кампании и организовывать профессиональную подготовку по вопросам насилия в отношении женщин и девочек для должностных лиц (сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов, социальных работников и т.п.), которые непосредственно контактируют с жертвами, а также для широкой общественности.

(22) Кроме того, Комитет озабочен сообщениями об унижительных досмотрах женщин, прибывших на свидание с заключенными, в частности тем, что такого рода досмотр может производиться неквалифицированными лицами, в том числе не имеющими медицинского образования (статья 16).

Комитет подчеркивает, что досмотр интимных частей тела женщин может представлять собой жестокое или унижающее достоинство обращение и что государству-участнику следует принять меры по обеспечению того, чтобы указанные досмотры проводились только тогда, когда это необходимо, лицами женского пола с медицинским образованием и чтобы при их проведении уделялось особое внимание необходимости сохранения достоинства женщин.

Сообщения об изнасилованиях или инцесте

(23) Комитет озабочен, в частности, тем, что в соответствии с полученной информацией свыше половины заявлений об изнасиловании или инцесте поступают от потерпевших, которые в момент совершения преступления были несовершеннолетними. Он также озабочен тем, что ныне действующий Уголовный кодекс 1998 года предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 6 месяцев до 12 лет за любые формы добровольного прерывания беременности даже в случае изнасилования или инцеста, вследствие чего здоровью женщин причиняется серьезный ущерб вплоть до случаев смерти, которые можно было бы предотвратить (статьи 2 и 16).

Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные и другие ме-

ры с целью действенного предупреждения и расследования этого преступления и наказания виновных, а также любых актов, наносящих серьезный ущерб здоровью женщин и девочек, обеспечивая необходимое медицинское обслуживание, укрепляя программы планирования семьи и предоставляя более широкий доступ к информации и услугам в области репродуктивного здоровья, в том числе для подростков.

Торговля людьми

(24) Комитет отмечает усилия, которые государство-участник предпринимает с целью пресечения торговли женщинами и детьми, такие как создание приюта для женщин и их детей, ставших жертвами коммерческой, сексуальной и иной эксплуатации, и приюта для девочек – жертв торговли. Тем не менее Комитет озабочен по-прежнему поступающими сообщениями о торговле женщинами и детьми с целью сексуальной и иной эксплуатации внутри страны через ее границы и выражает сожаление, что дела должностных лиц, подозреваемых в торговле людьми, надлежащим образом не расследуются (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить быстрое, беспристрастное и исчерпывающее расследование всех утверждений о торговле людьми и привлечение виновных в таких деяниях к суду и их наказание за преступление торговли людьми. Государству-участнику следует и далее проводить информационные кампании по всей стране, осуществляя надлежащие программы помощи, реабилитации и реинтеграции жертв торговли и обеспечивая подготовку сотрудников правоохранительных органов, миграционных органов и пограничной полиции, чтобы они были осведомлены о причинах, последствиях и распространенности торговли людьми и других форм эксплуатации. Комитет рекомендует далее государству-участнику активизировать свои усилия по налаживанию форм и механизмов международного, регионального и двустороннего сотрудничества со странами происхождения, транзита и назначения с целью предотвращения и расследования случаев торговли людьми и наказания виновных.

Принцип недопущения принудительного возвращения

(25) Комитет выражает сожаление по поводу утверждений о том, что не соблюдается систематическим образом принцип недопущения принудительного возвращения и применения надлежащей правовой процедуры и обеспечения доступа к информации для беженцев или потенциальных просителей убежища, равно как и не гарантируются полным образом механизмы, препятствующие возникновению риска для лиц, возвращаемых в их страну происхождения. Он также выражает сожаление по поводу неадекватности механизмов, позволяющих миграционным органам проводить проверку того, не угрожает ли тому или иному лицу по возвращении в его страну происхождения опасность применения там пыток. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает утверждения о дискриминационном обращении с просителями убежища со стороны властей государства-участника (статьи 3 и 6).

Государству-участнику следует принять административные и законодательные меры, гарантирующие применение надлежащей правовой процедуры в процессе определения статуса беженца и депортации, в особенности права на защиту, и обязательное присутствие персонала Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Комитет также рекомендует ввести программы подготовки сотрудников миграционной полиции и чиновников, отвечающих за процедуры депортации по всей стране, по вопросам международного гуманитарного права в отношении

беженцев с особым упором на содержание и сферу применения принципа недопущения принудительного возвращения.

Прокуратура по защите прав человека

(26) Комитет с удовлетворением отмечает увеличение бюджета и активизацию диалога между Прокуратурой по защите прав человека и нынешним правительством. Тем не менее Комитет констатирует, что этого бюджета недостаточно. Он сожалеет по поводу утверждений о вмешательстве в работу этого общенационального учреждения по правам человека и угроз, которое имело место в ходе расследования ею ряда инцидентов (статья 2).

Комитет напоминает государству-участнику о важности работы общенационального учреждения по правам человека и настоятельно призывает государство-участник поддерживать его деятельность и выделить надлежащий бюджет. Он также рекомендует надлежащим образом выполнить рекомендации Прокуратуры по защите прав человека и укрепить связь между ее деятельностью, процедурами подачи этим ведомством своих представлений и другими официальными механизмами контроля в целях действенного решения возникающих проблем.

Правозащитники

(27) Комитет обеспокоен заявлениями о преследовании правозащитников и поступающих в их адрес угрозах расправы и тем фактом, что эти акты остаются безнаказанными (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для пресечения преследования правозащитников и угроз расправы с ними и предупреждения новых актов насилия над ними. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить быстрое, тщательное и эффективное расследование подобных актов и надлежащее наказание виновных.

Подготовка по вопросам запрещения пыток и применения Стамбульского протокола

(28) Комитет с удовлетворением отмечает включение изучения и осуществления прав человека, включая Конвенцию против пыток и Стамбульский протокол, в базовую программу подготовки слушателей Академии охраны общественного порядка из числа сотрудников полиции и проведение дней учебы по правам человека для сотрудников полиции. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу недостаточности информации, предоставленной по вопросу о контроле и оценке существующих программ профессиональной подготовки, а также недостаточности информации о результатах обучения и о пользе этих программ в плане уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения. Он также высказывает сожаление по поводу недостаточности информации об обучении по вопросам Стамбульского протокола медицинского персонала, участвующего в расследовании случаев пыток (статья 10).

Государство-участник должно разработать и применять метод оценки эффективности программ подготовки обучения, а также их влияния на сокращение числа случаев применения пыток, насилия и жестокого обращения. Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия для того, чтобы все медики, имеющие отношение к установлению случаев пыток, знали о содержании Стамбульского протокола и были подготовлены к его применению.

Возмещение и реабилитация

(29) Комитет озабочен тем, что в государстве-участнике не имеется программы возмещения для жертв пыток и что не все жертвы имеют право на получение справедливой и надлежащей компенсации (статья 14).

Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве обеспечить предоставление всем жертвам актов пыток юридического права на справедливое и надлежащее возмещение и реабилитацию.

(30) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(31) Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (подписан 25 сентября 2009 года), Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (подписан 4 апреля 2001 года), второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(32) Комитет принимает к сведению программу правительства на период 2009–2014 годов в рамках политической реформы в области прав человека, которая предусматривает меры по снятию оговорок к признанию компетенции по спорам. Тем не менее Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление по статьям 21 и 22 Конвенции.

(33) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о мерах, которые были приняты по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящих заключительных замечаниях. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все надлежащие усилия по осуществлению этих рекомендаций, включая их препровождение как членам правительства и конгресса, так и местным властям на предмет их изучения и принятия необходимых мер.

(34) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение докладов, представленных ему государством-участником, а также настоящих выводов и рекомендаций, в том числе на языках коренных народов через средства массовой информации, официальные вебсайты и неправительственные организации.

(35) Комитет просит государство-участник в течение одного года сообщить ему о мерах, принятых по выполнению рекомендаций, изложенных в пунктах 15, 19 и 21.

(36) Комитет предлагает государству-участнику представить его базовый документ в соответствии с требованиями согласованных руководящих принципов представления докладов (HRI/GEN/2/Rev.6).

37) Государству-участнику предлагается представить свой третий периодический доклад не позднее 20 ноября 2013 года.

53. Республика Молдова

(1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Республики Молдова (CAT/C/MDA/2) на своих 910-м и 912-м заседаниях

(CAT/C/SR.910 и 912), состоявшихся 11 и 12 ноября 2009 года, и на своем 922-м заседании (CAT/C/SR.922), состоявшемся 19 ноября 2009 года, принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Республики Молдова, который, хотя в целом соответствует разработанным Комитетом руководящим принципам подготовки докладов, представлен с почти трехлетним опозданием и содержит недостаточную статистическую и практическую информацию об осуществлении положений Конвенции. Комитет также приветствует представление ответов на перечень вопросов (CAT/C/MDA/Q/2/Add.1), в которых государство-участник сообщило дополнительную информацию о принятых им мерах по осуществлению Конвенции. Вместе с тем Комитет сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило ответа в рамках последующих мер в связи с вопросами, заданными им в ходе рассмотрения первоначального доклада Республики Молдова (CAT/C/32/Add.4), несмотря на напоминание, направленное 7 марта 2006 года Республике Молдова Докладчиком Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями (CAT/C/CR/30/7).

(3) Комитет с удовлетворением отмечает конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника.

(4) Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно не может нести ответственность за нарушения прав человека, совершенные на территории, над которой оно "не осуществляет реальной юрисдикции", как это происходит в случае с районами, расположенными на левом берегу Днестра (HRI/CORE/1/Add.114, пункты 33–34). Комитет, тем не менее, вновь подтверждает сохраняющееся обязательство государства-участника обеспечить запрещение актов пыток и других видов жестокого обращения на всей его территории.

В. Позитивные аспекты

(5) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – в 2006 году;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – в 2004 году;

с) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, – в 2005 году;

д) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2006 году;

е) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, – в 2006 году;

f) Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми – в 2006 году;

g) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – в 2007 году;

h) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах – в 2008 году.

(6) Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию законодательства с целью обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

a) пересмотр Уголовного кодекса, и особенно включение в него статьи 309/1, которая приводит законодательство государства-участника в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток с точки зрения определения понятия пытки;

b) включение в новый Уголовно-процессуальный кодекс пункта 1 статьи 94, в соответствии с которым заявления, полученные с применением пытки, не допускаются в качестве доказательств; и включение части 3/1 в статью 10, где сказано, что бремя доказывания неприменения пыток возлагается на учреждение, в котором содержится задержанный;

c) реформирование системы уголовной юстиции и включение probation и общественно-полезных работ и других форм альтернативного наказания, что позволило сократить общую численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и улучшить условия содержания под стражей;

d) Закон № 270-XVI от декабря 2008 года о предоставлении убежища в Республике Молдова, который в целом соответствует международным и европейским стандартам;

e) Закон № 45-XVI от марта 2007 года о предупреждении насилия в семье и борьбе с ним.

(7) Комитет также с удовлетворением отмечает следующие факты:

a) прямые ссылки на статьи 12 и 13 Конвенции, которые были сделаны Верховным судом в делах, рассмотренных в феврале 2006 года и марте 2008 года;

b) ассигнование государством-участником дополнительных средств на улучшение условий содержания в местах лишения свободы, в частности в отношении обеспечения медицинской помощи, трудовой деятельности, образования и надлежащих условий содержания.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение

(8) Комитет обеспокоен по поводу многочисленных и постоянных утверждений о широко распространенном применении пыток и других форм жестокого обращения в полиции, подтвержденных Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в его докладе (A/HRC/10/44/Add.3, пункт 82). Комитет также обеспокоен по поводу утверждений о том, что пытки и жестокое

обращение используются для принуждения к признанию вины или даче показаний, используемых в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, несмотря на законодательные и организационные реформы, проводимые государством-участником (статьи 2, 15 и 16).

Государству-участнику в срочном порядке следует принять безотлагательные меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения и заявить о своем нетерпимом отношении ко всем формам пыток и жестокого обращения. В частности, государству-участнику следует публично и однозначно осудить практику пыток во всех ее формах, в первую очередь обращаясь при этом к полиции и руководству тюрем и дополнив это ясным предупреждением о том, что любые лица, совершающие подобные деяния или если пытки или другие виды жестокого обращения применяются по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, будут нести персональную ответственность по закону за такие действия и понесут наказание, соответствующее тяжести их преступления.

(9) Комитет выражает особую озабоченность по поводу многочисленных, продолжающихся и заслуживающих доверия сообщений о применении пыток и других форм жестокого обращения в изоляторах временного содержания, находящихся в ведении Министерства внутренних дел. Комитет также озабочен по поводу того, что, несмотря на намерение государства-участника передать изоляторы временного содержания в ведение Министерства юстиции в контексте осуществления Плана действий в области прав человека на период 2004–2008 годов, такая передача не состоялась, и она сейчас ставится в зависимость от строительства восьми новых изоляторов временного содержания (статьи 2 и 16).

Как это было рекомендовано в предыдущих заключительных замечаниях Комитета (CAT/C/CR/30/7, пункт 6 i)), государству-участнику следует принять незамедлительные меры для полной передачи ответственности за изоляторы временного содержания от Министерства внутренних дел Министерству юстиции в качестве меры по недопущению пыток и жестокого обращения.

Основные правовые гарантии

(10) Комитет обеспокоен по поводу сообщений о том, что основополагающие гарантии защиты прав лиц, задержанных полицией, таким как беспрепятственный доступ к адвокатам и независимым врачам, не всегда соблюдаются, особенно на ранних стадиях содержания под стражей, несмотря на существующие правовые гарантии статей 64 и 167 Уголовно-процессуального кодекса и принятие Закона о государственной юридической помощи и Кодекса о правонарушениях. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, отсутствие системы обязательного использования регистрационных книг во всех подразделениях полиции и что на практике задержанные не всегда регистрируются в отделениях полиции, что лишает их эффективной защиты от актов пыток. Более того, медицинские заключения независимых врачей не имеют такой же доказательственной ценности, как заключения медицинского персонала в местах лишения свободы (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить на практике, чтобы каждому задержанному, включая лиц, задержанных на основании норм административного права, предоставлялись все основополагающие правовые гарантии. Сюда, в частности, относится предоставление с момента лишения свободы права на дос-

туп к адвокату и освидетельствование независимым врачом, своевременное уведомление родственников и информирование о его правах, включая основания для его задержания. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не подвергался произвольному задержанию, чтобы все задержанные в оперативном порядке доставлялись к судье и имели гарантированную возможность эффективно и оперативно оспорить законность своего задержания с помощью института хабеас корпус;

b) предусмотреть процедуру обязательного медицинского осмотра задержанных при поступлении в изоляторы временного содержания и выхода из них, аналогичную процедуре, предусмотренной в соответствии с частью 1 статьи 251 Исполнительного кодекса для осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях;

c) обеспечить на практике, чтобы выводы и медицинские отчеты независимых врачей, медицинское заключение которых может быть запрошено на основании пункта e) статьи 5 Закона 2005 года о правах и ответственности пациента и/или части 4 статьи 251 Исполнительного кодекса, имели такую же доказательственную ценность в судах государства-участника, как и справки, выданные медперсоналом мест содержания под стражей;

d) принять правила, требующие обязательного использования регистрационных книг во всех подразделениях полиции согласно соответствующим международным соглашениям, в частности Своду защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Такая регистрация должна содержать информацию о личности задержанного, дате, времени и месте задержания, уполномоченном органе, осуществившем задержание, основаниях для задержания, дате и времени поступления в изолятор, состоянии здоровья задержанного по прибытии и любых изменениях этого состояния, времени и месте допросов с указанием фамилий всех присутствующих на них лиц, а также дате и времени освобождения или перевода в другое учреждение. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы всех задержанных, включая несовершеннолетних, регистрировали в эффективно функционирующем централизованном реестре.

Независимость судебных органов

(11) Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу недостатков в функционировании судебных органов в целом и системы уголовного правосудия в частности, что объясняется, во-первых, отсутствием независимости судебных органов и, во-вторых, отсутствием гарантии сохранения должности судьями (статьи 2, 15 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные и результативные меры для обеспечения независимости судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов и, в случае необходимости, за счет международного сотрудничества.

Содержание под стражей до суда

(12) Комитет выражает свою озабоченность по поводу системы содержания под стражей до суда, в которой продолжительные сроки содержания под стражей поставлены в зависимость от наказания за правонарушение, за совершение которого обвиняется задержанный (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы его политика в области содержания под стражей до суда отвечала статусу неосужденных лиц, содержащихся под стражей, соответствовала международным стандартам, в частности Своду защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и чтобы такое содержание использовалось в качестве исключительной меры в течение ограниченного срока. Кроме того, Комитет призывает государство-участник пользоваться не связанными с лишением свободы мерами в качестве альтернативы лишению свободы до суда.

Парламентские адвокаты и национальный механизм по предотвращению пыток

(13) Комитет с озабоченностью отмечает тот факт, что серьезные законодательные и материально-технические трудности препятствуют эффективному функционированию национального механизма по предотвращению пыток, созданного в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет особо обеспокоен по поводу отсутствия ясности в отношении того, что конкретно подразумевается под национальным механизмом по предотвращению пыток (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует уточнить, что представляет собой национальный механизм по предотвращению пыток и укрепить независимость и полномочия парламентских адвокатов и национального механизма по предотвращению пыток, включая его консультативный совет по проведению регулярных и необъявленных посещений всех мест лишения свободы. В частности, государству-участнику следует:

а) уточнить законодательные положения, касающиеся права членов национального механизма по предотвращению пыток проводить регулярные и необъявленные посещения всех мест лишения свободы без каких бы то ни было ограничений и обеспечить всем членам консультативного совета равный статус в рамках национального механизма по предотвращению пыток, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою роль в качестве механизма предотвращения пыток;

б) предоставить национальному механизму по предотвращению пыток в целом, и в том числе его консультативному совету, адекватную поддержку и ресурсы, включая материально-техническую и секретариатскую поддержку;

в) организовать подготовку и принять соответствующие меры, с тем чтобы все лица, осуществляющие посещение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, могли выполнять свою роль по документированию обращения с лишенными свободы лицами;

г) обеспечить, чтобы все лица, участвующие в управлении местами содержания под стражей, знали о праве всех членов национального механизма по предотвращению пыток на беспрепятственный и несопровождаемый доступ ко всем частям всех мест содержания под стражей без какого-либо предварительного уведомления; эти полномочия должны включать в себя возможность рассмотрения национальным механизмом по предотвращению пыток по его требованию регистрационных книг задержанных, включая медицинские регистрационные книги, с должным учетом прав соответствующих лиц;

е) возбуждать дисциплинарные дела против сотрудников, которые препятствуют свободному доступу всех лиц, осуществляющих посещения в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ко всем местам содержания под стражей, или иным образом лишают их частного и конфиденциального доступа к задержанным, ограничивают их способность знакомиться с регистрационными книгами и другой соответствующей документацией, делать из них выписки или иным образом мешают выполнению ими своих обязанностей;

ф) обеспечить, чтобы, как общее правило и при отсутствии убедительных правозащитных оснований в пользу обратного, доклад и рекомендации по итогам каждого индивидуального посещения мест лишения свободы членами национального механизма по предотвращению пыток публиковались в открытом доступе и размещались на вебсайте Центра по правам человека Молдовы в Интернете вскоре после такого посещения с учетом мер для обеспечения прав на личную неприкосновенность и невмешательство в частную жизнь задержанных и после коллегиального утверждения национальным механизмом по предотвращению пыток в целом;

г) разработать другие меры для повышения осведомленности общественности о пытках и других формах жестокого обращения в местах лишения свободы в Молдове.

Надлежащие меры наказания за акты пыток, предусмотренные в Уголовном кодексе

(14) Признавая усилия государства-участника для введения в действие статьи 309/1 Уголовного кодекса, которая содержит определение пытки, включающее все элементы из статьи 1 Конвенции, и признавая пытку отдельным уголовным преступлением, Комитет обеспокоен недостаточностью наказаний, предусмотренных за применение пыток, и частым использованием условного наказания в отношении лиц, признанных виновными в совершении актов пыток. Комитет также обеспокоен незначительным числом обвинительных приговоров и дисциплинарных мер в отношении сотрудников правоохранительных органов в свете многочисленности утверждений о пытках и других актах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также недостаточным информированием общественности о подобных делах (статья 4).

Государству-участнику следует обеспечить адекватные меры наказания за пытки с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции, а также регулярную публикацию статистических данных о вынесенных приговорах и дисциплинарных мерах и доступность таких данных для широкой общественности. Комитет полагает, что таким образом государство-участник будет напрямую способствовать достижению конечной цели Конвенции, заключающейся в предотвращении пыток, в том числе предупреждая всех, включая преступников, жертв и широкую общественность, об особой тяжести такого преступления, как пытки, и усиливая сдерживающее влияние самого запрета.

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов

(15) Комитет обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, в особенности в связи с демонстрациями, состоявшимися после выборов в апреле 2009 года. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о произвольных задержаниях, показавших свою неэффективность методов противодействия беспорядкам.

рядкам, включая избиения, а также применении пыток и неправомерного обращения к лицам, задержанным в связи с демонстрациями, состоявшимися после выборов (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) провести безотлагательное, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб и утверждений о неподобающем поведении сотрудников правоохранительных органов во время демонстраций, состоявшихся после выборов в апреле 2009 года, создав независимый, беспристрастный и авторитетный орган, который должен руководствоваться соответствующими международными нормами в этой области, в частности обновленным Сводом принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, и результаты работы которого должны быть обнародованы;

б) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов, в том числе выполняющие командные функции, виновные в применении пыток и неправомерного обращения к демонстрантам и задержанным, были привлечены к ответственности и, в случае установления их вины, понесли соответствующие наказания в условном порядке. При наличии признаков применения пыток и неправомерного обращения причастные к этому сотрудники, как правило, должны отстраняться от должности или переводиться на другую должность на время расследования, в особенности если существует риск того, что они могут помешать ходу расследования;

с) обеспечить, чтобы всем жертвам пыток и других видов неправомерного обращения в связи с демонстрациями, состоявшимися после выборов в апреле 2009 года, было принесено официальное извинение и выплачена достаточная компенсация вне зависимости от исхода уголовного преследования преступников, а также предоставлена достаточная медицинская и психологическая реабилитация.

(16) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что во время демонстраций, состоявшихся после выборов 7 апреля 2009 года, полиция и другие сотрудники правоохранительных органов действовали в масках и без идентификационных жетонов и что люди задерживались сотрудниками в штатском, что делало невозможным установление личности при подаче жалоб на пытки или жестокое обращение (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует принять и обеспечить исполнение законодательства, требующего от всех сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников полиции по борьбе с беспорядками и сил особого назначения, при исполнении обязанностей носить идентификационные жетоны, а также снабдить всех сотрудников правоохранительных органов униформой, предусматривающей соответствующие четко видимые опознавательные знаки для обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от пыток и жестокого обращения.

Обучение

(17) Комитет отмечает существование широкого спектра учебных программ для сотрудников полиции, уголовной полиции и прокуратуры, служащих пенитенциарных учреждений, персонала правовых ведомств, а также других государственных служащих, работающих в области прав человека, однако выражает сожаление в связи с отсутствием информации о подготовке по вопросам применения ненасильственных мер, борьбы с беспорядками, применения силы и ог-

нестрельного оружия, а также о каких-либо программах подготовки для сотрудников судебных органов, прокуратуры, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, имеющих дело с содержащимися под стражей лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток. Комитет также с обеспокоенностью отмечает отсутствие программ оценки воздействия проведенного обучения и его эффективности в снижении случаев пыток, насилия и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) Государству-участнику следует обеспечить всем сотрудникам правоохранительных органов должную экипировку и обучение применению ненасильственных мер, использованию силы и огнестрельного оружия только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо и соразмерно их применению в конкретных ситуациях. В этом отношении властям государства-участника следует провести тщательное расследование существующей практики работы полиции, включая обучение и использование сотрудников правоохранительных органов для противодействия беспорядкам и правил применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. В частности, государство-участник должно рассмотреть возможность принятия руководства по применению силы, согласующегося с соответствующими международными соглашениями, такими, как Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

б) обеспечить также, чтобы весь соответствующий и особенно медицинский персонал проходил специальную подготовку по вопросам выявления признаков применения пыток и жестокого обращения, неотъемлемым элементом которой должно стать изучение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) 1999 года;

с) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и воздействия всех программ обучения/подготовки для снижения числа случаев пыток, применения насилия и жестокого обращения.

Условия содержания под стражей

(18) Комитет приветствует принятие в декабре 2008 года поправок к Уголовному кодексу, которые привели к снижению максимальных и минимальных наказаний, пересмотру в целом всех наказаний и рецидива, а также обеспечили возможность применения видов наказания, альтернативных помещению под стражу, способствуя таким образом снижению общей численности заключенных в государстве-участнике. Комитет также приветствует работы по реконструкции, восстановлению и ремонту, проводящиеся в ряде пенитенциарных учреждений начиная с 2007 года. Несмотря на усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с переполненностью определенных пенитенциарных учреждений и сохранением суровых условий содержания в них, включая недостаточную вентиляцию и освещение, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания. Комитет обеспокоен сообщениями о насилии в среде заключенных, включая сексуальное насилие и запугивание (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) Государству-участнику следует принять необходимые меры для снижения переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством применения видов наказания, альтернативных тюремному заключению, и проведения по своей собственной инициативе пересмотра приговоров с целью приведения их в соответствие с поправками, внесенными в Уголовный кодекс в декабре 2008 года. Государству-участнику следует и далее предоставлять материальные, людские и бюджетные ресурсы, необходимые для обеспечения того, чтобы условия содержания под стражей в стране соответствовали минимальным международным нормам;

б) принять безотлагательные и эффективные меры по защите заключенных от насилия в среде заключенных. Государству-участнику также следует создать и поощрять эффективный механизм принятия жалоб на сексуальное насилие, в том числе в местах содержания под стражей, и обеспечивать подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам абсолютного запрета сексуального насилия и изнасилований под стражей как формы пытки, а также по вопросам действий при получении таких жалоб.

Жалобы и их быстрое, эффективное и беспристрастное расследование

(19) Комитет обеспокоен:

а) ограниченным количеством расследований, проведенных государством-участником, в сравнении со значительным числом сообщений о предполагаемых актах пыток и неправомерного обращения со стороны правоохранительных органов, а также весьма ограниченным количеством уголовных и обвинительных приговоров по таким делам;

б) тем, что двойственный характер и двойственная ответственность органов прокуратуры – за судебное преследование и за надзор за надлежащим проведением следствия – является одним из основных препятствий на пути к беспристрастному расследованию утверждений о пытках и других видах неправомерного обращения со стороны полиции;

с) отсутствием независимого органа, никак не связанного с правоохранительными органами, ведущими расследование или осуществляющими судебное преследование по уголовному делу в отношении предполагаемой жертвы пыток или неправомерного обращения, который мог бы проводить по своей инициативе быстрое и тщательное расследование всех сообщений о пытках и неправомерном обращении со стороны полиции;

д) признанием государством-участником того факта, что Комитет по жалобам, учрежденный согласно статье 177 Исполнительного кодекса, не имеет полномочий в области мониторинга обращения с заключенными в том, что касается применения пыток, а также негуманного и унижающего обращения со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений (CAT/C/MDA/Q/2/Add.1, пункт 254);

е) признанием государством-участником того, что в расследованиях часто не подтверждаются факты об обнаружении у потерпевших в уголовных делах случаев жестокого обращения со стороны сотрудников полиции и что в таких случаях из-за отсутствия состава преступления прокуратура прекращает уголовное преследование (CAT/C/MDA/Q/2/Add.1, пункт 46). Несмотря на то, что документирование физических признаков пытки с течением времени может оказаться затрудненным, Комитет выражает обеспокоенность по поводу инфор-

мации о том, что расследование по соответствующим делам может не проводиться в достаточной степени на том основании, что прокуратура не в состоянии доказательно подтвердить факт совершения преступления пытки;

f) сообщениями о запугивании и преследовании лиц, сообщающих об актах пыток или жестокого обращения, включая врачей и адвокатов. Комитет с особой обеспоеченностью отмечает, что в июне 2006 года Генеральная прокуратура направила письмо в Коллегию адвокатов с рекомендацией рассмотреть деятельность некоторых молодых адвокатов, "вредящих репутации Молдовы", рассылая "непроверенную информацию о пытках" международным организациям "в нарушение национальных процедур, касающихся прав человека" (статьи 11-13).

Государству-участнику следует активизировать свою деятельность по обеспечению быстрых, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, военнослужащих и служащих пенитенциарных учреждений, в том числе выполняющих командные функции. В частности:

a) такие расследования должны проводиться не Генеральной прокуратурой или любым другим правоохранительным органом либо учреждением, ей подотчетным, а независимым органом. При наличии серьезных доказательств применения пыток и жестокого обращения предполагаемый подозреваемый должен, как правило, отстраняться от исполнения своих обязанностей или переводиться на другую должность на время расследования, с тем чтобы он не мог вмешиваться в ход расследования или препятствовать ему, либо продолжать совершать деяния в нарушение положений Конвенции;

b) расследовать акты пыток и жестокого обращения, преследовать в уголовном порядке предполагаемых правонарушителей и, в случае установления их вины, назначать им надлежащие наказания;

c) необходимо внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы оговорить срок, в течение которого должны предприниматься действия по началу уголовного расследования любых заслуживающих доверия утверждений о пытках и неправомерном обращении, а также разъяснить, что необходимо учитывать индивидуальное и совокупное физическое и нравственное воздействие обращения или наказания;

d) необходимо принять эффективные меры по обеспечению защиты лиц, сообщающих об актах пыток или неправомерного обращения, включая врачей и адвокатов, от запугивания и возможного преследования за такие сообщения. В частности, необходимо незамедлительно публично осудить письмо от июня 2006 года, направленное прокуратурой в Коллегию адвокатов, и установить необходимые гарантии для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(20) Комитет отмечает, что, хотя в Законе о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, от 1998 года и в статье 1405 Гражданского кодекса содержатся положения, касающиеся права жертв на компенсацию, не существует конкретного закона, предусматривающего полное возмещение, включая психологическую и социальную помощь и реабилитацию. Комитет выража-

ет сожаление в связи с отсутствием централизованной статистики о числе жертв пыток и неправомерного обращения, которые могли получить компенсацию, и суммах, присуждавшихся в таких делах (CAT/C/MDA/Q/2/Add.1, пункты 294–295), а также информации о других видах помощи, включая медицинскую или психологическую реабилитацию, предоставленной жертвам пыток и неправомерного обращения. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником для приведения в исполнение решений, вынесенных Европейским судом по правам человека против Молдовы, в которых констатируется факт нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, и о компенсации, предоставленной жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по предоставлению возмещения и компенсации жертвам пыток и жестокого обращения, включая средства для максимально возможной реабилитации, и развивать медицинские и реабилитационные услуги, предоставляемые жертвам;

б) принять меры по исполнению решений, вынесенных Европейским судом по правам человека против Молдовы, в которых констатируется факт нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека;

с) представить в своем следующем периодическом докладе информацию о всех программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие виды реабилитации, предоставляемых жертвам пыток и неправомерного обращения, а также о выделении адекватных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ. К государству-участнику обращается призыв принять необходимое законодательство, создать национальный фонд помощи жертвам пыток и выделить достаточные финансовые средства для его эффективного функционирования.

Принудительные признания

(21) Отмечая, что в пункте 1 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса устанавливается недопустимость доказательств, полученных под пыткой, Комитет тем не менее обеспокоен сообщениями о нескольких случаях получения признательных показаний с использованием пыток и неправомерного обращения и отсутствием информации о каких-либо должностных лицах, в отношении которых было возбуждено судебное преследование и которые были бы наказаны за принуждение к даче таких признательных показаний (статья 15).

Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для обеспечения недопустимости использования в суде признаний, полученных с применением пыток или жестокого обращения, в отношении всех дел в соответствии с внутренним законодательством и положениями статьи 15 Конвенции. В частности, оно должно совершенствовать методы уголовного расследования с целью прекращения той практики, когда на признание полагаются как на основное и центральное доказательство в уголовном деле, в некоторых случаях при отсутствии каких-либо других доказательств. Комитет просит государство-участник представить информацию о применении положений, запрещающих приемлемость доказательств, полученных под принуждением, и о том, были ли привлечены к ответственности и наказаны должностные лица за получение таких признаний.

Торговля людьми

(22) Комитет приветствует разнообразные законодательные, политические и другие меры, в том числе принятие закона № 241-XVI "О предупреждении и пресечении торговли людьми" в октябре 2005 года и создание Реабилитационного центра для жертв торговли людьми. Однако Комитет выражает обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о том, что государство-участник остается страной происхождения и транзита в торговле людьми, особенно женщинами и детьми (статьи 2, 10, 12 и 16).

Государству-участнику следует продолжать активизировать свои усилия для борьбы с торговлей женщинами и детьми и принимать эффективные меры для преследования и наказания предполагаемых правонарушителей, в том числе обеспечить строгое применение соответствующего законодательства, повышение информированности о данной проблеме и предоставление подготовки сотрудникам правоохранительных органов и другим соответствующим группам специалистов. Государству-участнику следует также расширить применение мер для содействия социальной реинтеграции жертв и обеспечения им подлинного доступа к медицинскому обслуживанию и консультативным услугам.

Насилие в семье

(23) Отмечая различные меры, принятые государством-участником, в том числе решение, вынесенное 25 сентября 2009 года судом в городе Анений-Ной о защите потерпевшего по делу о насилии в семье, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с сохраняющейся проблемой насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в быту, редким принятием мер вмешательства со стороны судебных органов, ограниченным числом и вменяемостью приютов для жертв насилия в семье, а также в связи с сообщениями о том, что в случаях насилия в быту полиция вмешивается только тогда, когда дело сопряжено с причинением серьезного вреда здоровью (статьи 2, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить применение Закона о предупреждении насилия в семье и борьбе с ним и оказывать поддержку жертвам посредством создания дополнительных приютов, обеспечения бесплатных консультативных услуг и принятия таких других мер, которые могут быть сочтены необходимыми для защиты жертв. Комитет настоятельно призывает государство-участник решить проблему безнаказанности в этой области, принять надлежащие превентивные меры и обеспечить подготовку по вопросам расследования случаев насилия в семье для всех специалистов, задействованных в таких делах, включая сотрудников полиции, работников прокуратуры, судей и социальных работников, при уделении особого внимания гендерным аспектам насилия в семье. Государству-участнику следует также представить в своем следующем докладе информацию о распространенности случаев насилия в семье, о мерах, принятых для борьбы с ним, включая использование запретительных судебных приказов, а также о результативности любых таких мер.

Принудительное задержание лиц, больных туберкулезом

(24) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии с постановлением, принятым в августе 2009 года, лица, больные туберкулезом, могут подвергаться принудительному задержанию, если будет сочтено, что они "уклоняются от лечения". В частности, в постановлении четко не прописано, что представляет собой уклонение от лечения, и не предусматриваются, в частности, достаточные гарантии, предоставляемые таким лицам в отношении беспрепят-

ственного доступа к адвокату по их просьбе, а также процессуальные права, в частности, в связи с регулярным пересмотром оснований для задержания или продолжения содержания под стражей, неприкосновенность частной жизни, семьи и переписки, конфиденциальность, защита данных, и недопущение дискриминации и стигматизации (статья 16).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке пересмотреть постановление о принудительном задержании лиц, больных туберкулезом, а также соответствующую политику с целью ее приведения в соответствие с Конвенцией, в частности гарантировать независимое регулярное рассмотрение мер задержания, принцип конфиденциальности информации о пациенте, неприкосновенность частной жизни, а также недискриминацию при осуществлении этих прав.

Насилие в вооруженных силах

(25) Признавая прогресс государства-участника в уменьшении числа случаев дедовщины в армии и меры, принятые с целью предотвращения этого явления, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи со все еще существующей практикой применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в вооруженных силах (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры по искоренению дедовщины в вооруженных силах; укрепить меры по ее предупреждению, а также обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование и преследование лиц, виновных в таких злоупотреблениях; и обнародовать результаты таких судебных дел;

б) гарантировать реабилитацию жертв, в том числе за счет предоставления надлежащей медицинской и психологической помощи.

Психиатрические учреждения

(26) Комитет выражает обеспокоенность по поводу практики лечения пациентов психиатрических учреждений, в том числе отсутствия правовых гарантий и плохих бытовых условий в местах принудительного лечения, а также по поводу отсутствия независимого контроля за такими местами лишения свободы (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует улучшить бытовые условия пациентов в психиатрических учреждениях и обеспечить, чтобы все места, где психически больные пациенты содержатся для принудительного лечения, регулярно посещались представителями независимых контролирующих органов для обеспечения надлежащей реализации гарантий, предусмотренных для осуществления их прав, и обеспечить разработку альтернативных методов лечения.

Меньшинства и маргинализированные группы населения

(27) Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о проявлениях насилия и ненависти по отношению к этническим меньшинствам, особенно к рома, и другим уязвимым группам населения в Молдове, включая сообщения об имевших место в недавнее время ненавистнических высказываниях и проявлениях нетерпимости в отношении гомосексуалистов и лесбиянок (статья 16).

С учетом своего замечания общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2 (CAT/C/GC/2, 2008) Комитет напоминает о том, что особая защита меньшинств или маргинализированных лиц или групп, в особой степени подвергающихся риску, является частью обязательства государства-участника предотвращать пытки или неправомерное обращение. В этой связи государству-участнику следует:

а) включить в Уголовный кодекс статью, предусматривающую наказание за преступления, связанные с разжиганием ненависти, такие как проявление нетерпимости и подстрекательство к вражде и насилию по признаку сексуальной ориентации. Кроме того, государству-участнику следует продолжать проявлять бдительность в отношении обеспечения неукоснительного соблюдения соответствующих правовых и административных мер, а также обеспечить, чтобы в программах профессиональной подготовки и административных директивах постоянно обращалось внимание персонала на недопустимость подстрекательства к ненависти и насилию, за которое будут применяться предусмотренные наказания;

б) представить подробную информацию и статистические данные о количестве и видах преступлений, связанных с разжиганием ненависти, а также об административных и судебных мерах, принятых с целью расследования таких преступлений, преследования виновных, и о назначенных наказаниях.

Сбор данных

(28) Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные с разбивкой по типу преступления, приговору, этнической принадлежности, возрасту и полу в отношении численности лишенных свободы лиц; жалоб, касающихся пыток или неправомерного обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов; соответствующих расследований, преследований и уголовных или дисциплинарных санкций; а также лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и осужденных. Комитет просит также представить информацию о выплаченных жертвам компенсациях и их реабилитации.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(30) Комитет рекомендует также государству-участнику изучить возможность присоединения к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства. Кроме того, государству-участнику настоятельно предлагается ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов и Римский статут Международного уголовного суда.

(31) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, установленными в отношении общего базового документа в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными договорными органами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(32) Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечивать широкое распространение своих представленных Комитету докладов, ответов на перечни вопросов, кратких отчетов о заседаниях и выводов и рекомендаций Комитета на

соответствующих языках, используя для этого официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(33) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию в соответствии с рекомендациями Комитета, содержащимися в пунктах 13, 15, 16, 20 и 24 выше.

(34) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, третий, периодический доклад не позднее 20 ноября 2013 года.

54. Словакия

(1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Словакии (CAT/C/SVK/2) на своих 899-м и 901-м заседаниях (CAT/C/SR.899 и 901), состоявшихся 3 и 4 ноября 2009 года, и на своем 916-м заседании (CAT/C/SR.916), состоявшемся 16 ноября 2009 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Словакии, который охватывает период с 1 января 2001 года по 31 декабря 2006 года и составлен в соответствии с руководящими принципами подготовки докладов, а также приветствует ответы на перечень вопросов (CAT/C/SVK/Q/2/Add.1), в которых содержится дополнительная информация о мерах, принятых государством-участником для осуществления Конвенции. Комитет также с удовлетворением отмечает конструктивный диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает:

а) то обстоятельство, что международные договоры имеют преимущественную силу по сравнению с законами Словакии;

б) ратификацию в 2004 году Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и ратификацию в 2006 году Протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах;

с) ратификацию 11 апреля 2002 года Римского статута Международного уголовного суда;

д) пересмотр законодательства, направленный на улучшение выполнения обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией, включая принятие нового Уголовного кодекса № 300/2005, нового Уголовно-процессуального кодекса № 301/2005, Закона № 475/2005 об отбывании наказания в виде тюремного заключения и Закона № 221/2006 о содержании под стражей на стадии пересмотра дела;

е) создание в 2001 году должности Народного защитника прав (Управления омбудсмена).

(4) Комитет также приветствует решение Конституционного суда от 26 июня 2008 года не депортировать г-на Мустафу Лабси в Алжир на том основании, что там ему может угрожать применение пыток.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Принимая к сведению содержащееся в Уголовном кодексе Словакии широкое определение понятия "пытка", Комитет в то же время обеспокоен тем, что в это определение не входит понятие дискриминации, а также тем, что в него не включаются элементы, касающиеся действий, совершенных государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия (статья 1).

Государству-участнику следует привести определение пытки в соответствие с положениями статьи 1 Конвенции, включив в него элемент дискриминации, а также квалифицировав в качестве уголовного преступления действия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве, или действия, совершенные по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия.

Основные гарантии

(6) Комитет обеспокоен тем, что лица, содержащиеся под стражей в полиции, могут осуществлять свое право на установление контакта с членом своей семьи и иметь доступ к независимому врачу и адвокату лишь только тогда, "когда это практически возможно", а не с момента своего задержания (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей в полиции, могли осуществлять свое право на установление контакта с членом своей семьи и иметь доступ к независимому врачу, если это возможно, по своему выбору и к адвокату с момента своего лишения свободы.

Независимость судебных органов

(7) Комитет обеспокоен тем, что судьи назначаются Президентом Словакии на основании предложения Судебного совета, в то время как некоторые члены Судебного совета назначаются и увольняются Президентом Республики и правительством (статья 2).

Государству-участнику следует гарантировать полную независимость Судебного совета для обеспечения независимости судебных органов. В этой связи Комитет ссылается на Основные принципы независимости судебных органов, принятые в Милане в 1985 году и одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 и 40/146.

Недопустимость принудительного возвращения и опасность применения пыток

(8) Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 13 Закона об убежище лица, которые, как считается, могут представлять собой угрозу национальной безопасности или угрозу обществу, не защищаются принципом недопустимости принудительного возвращения, вследствие чего таким лицам может угрожать опасность применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Он также обеспокоен крайне низким уровнем удовлетворения ходатайств о предоставлении убежища (статья 3).

Государству-участнику следует в неотложном порядке принять меры, в первую очередь меры правового характера, необходимые для обеспечения защиты прав всех просителей убежища и лиц, добывающихся получения

статуса беженца. Кроме того, государству-участнику следует применять принцип недопустимости принудительного возвращения без какой-либо дискриминации или исключения.

Жалобы, расследования и судебные приговоры

(9) Принимая к сведению тот факт, что Управление инспекционного обслуживания находится в ведении Министра внутренних дел и предположительно действует независимо от органов полиции, Комитет в то же время обеспокоен тем, что предположительно неправомерные действия полиции, включая пытки и жестокое обращение, расследуются сотрудниками полиции, работающими в Управлении инспекционного обслуживания. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что крайне незначительное число жалоб на сотрудников полиции принимаются и расследуются и в конечном итоге приводят к возбуждению судебного преследования и осуждению виновных (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует обеспечить дальнейшую независимость Управления инспекционного обслуживания путем, в частности, включения в его состав независимых экспертов, не связанных с органами полиции, для обеспечения того, чтобы утверждения о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания расследовались беспристрастным, тщательным и эффективным образом.

Независимый мониторинг

(10) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации относительно наличия в государстве-участнике независимого органа, имеющего право, в частности, посещать все места лишения свободы, включая полицейские участки и центры содержания под стражей до суда, без предварительного уведомления (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить проведение на регулярной основе в полной мере независимого мониторинга, включая посещение всех мест лишения свободы без предварительного уведомления. Ему следует также обеспечить, чтобы любой механизм, созданный для этой цели на местном или национальном уровне, обладал соответствующим мандатом и достаточными ресурсами.

Обучение

(11) Комитет принимает к сведению усилия государства-участника в области подготовки сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем он обеспокоен эффективностью такой подготовки в силу большого числа предполагаемых случаев притеснений и жестокого обращения в ходе ареста и в период содержания под стражей в полиции, особенно в отношении подозреваемых из числа рома. Он также обеспокоен тем, что программы подготовки медицинского персонала в целях выявления и документирования случаев пыток в соответствии со Стамбульским протоколом могут быть недостаточными (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует:

а) включать в свои программы изучения правил, инструкций и методов проведения допроса информацию обо всех положениях Конвенции, в первую очередь о полном запрещении пыток;

б) обеспечить, чтобы персонал, занимающийся обращением с задержанными лицами, получал подготовку относительно методов выявления следов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоин-

ство обращения в соответствии со Стамбульским протоколом, и укреплять систему подготовки по положениям Стамбульского протокола всех специалистов, занимающихся расследованием и документированием случаев пыток;

с) регулярно оценивать систему подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Отправление правосудия в отношении совершеннолетних

(12) Комитет обеспокоен условиями содержания несовершеннолетних лиц под стражей, например одиночным заключением на срок до 10 суток, и помещением несовершеннолетних правонарушителей под стражу до суда вместе со взрослыми преступниками (статьи 11 и 16).

В соответствии с заключительными замечаниями Комитета по правам ребенка от 2007 года (CRC/C/SVK/CO/2, пункт 68) Комитет рекомендует государству-участнику:

а) осуществлять положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых в 1985 году, и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), принятых в 1990 году;

б) обеспечивать, чтобы несовершеннолетние лица помещались под стражу лишь в качестве крайней меры и в строгом соответствии с законом, и обеспечивать регулярное рассмотрение условий содержания несовершеннолетних лиц под стражей;

с) создать программу подготовки для судей, специализирующихся по делам несовершеннолетних лиц, включая применение мер, не связанных с помещением под стражу;

д) при необходимости, обращаться за технической помощью и иным содействием к Межучрежденческой группе по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Утверждения о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей в полиции

(13) Комитет обеспокоен значительным числом утверждений о жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая пощечины, нанесение ударов кулаком, ногами или твердыми предметами, а также смерть мужчины в 2001 году после допроса с пристрастием в полиции. Он также обеспокоен частыми случаями, когда задержанных в течение долгого времени оставляют прикованными наручниками в коридорах или кабинетах (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для обеспечения незамедлительного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении для надлежащего привлечения правонарушителей к ответственности, а в случае признания их виновными, вынесения в их отношении приговоров с учетом тяжести совершенных деяний и присуждения надлежащей компенсации жертвам, включая их полную реабилитацию. Ему также следует прекратить практику приковывания задержанных наручниками в течение длительного времени, а также положить конец иным

формам жестокого обращения с подозреваемыми при содержании под стражей.

Стерилизация женщин из числа рома

(14) Комитет глубоко обеспокоен утверждениями о продолжающейся недобровольной стерилизации женщин из числа рома.

Государству-участнику следует:

а) принять срочные меры для своевременного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования всех утверждений о недобровольной стерилизации женщин из числа рома, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных и предоставления жертвам справедливой и адекватной компенсации;

б) эффективно применять Закон о медицинском обеспечении (2004 года) путем издания руководящих принципов и организации подготовки государственных должностных лиц, в том числе по вопросам уголовной ответственности медицинского персонала, проводящего стерилизации без получения свободного, полного и информированного согласия, и методики получения такого согласия со стороны женщин, подвергающихся стерилизации.

Меньшинство рома

(15) Комитет обеспокоен сообщениями о жестоком обращении сотрудников полиции с представителями рома во время ареста и в период содержания под стражей. Он также озабочен значительным числом детей из числа рома, помещаемых в школы для детей с психическими расстройствами. Он также выражает обеспокоенность по поводу дискриминации меньшинства рома, которая ведет к нарушениям прав, защищаемых в соответствии с Конвенцией (статьи 10 и 16).

Комитет с учетом его замечания общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2 (CAT/C/GC/2) напоминает о том, что особая защита некоторых меньшинств или маргинализированных лиц или групп, находящихся в особо опасном положении, является частью обязательств государства-участника согласно Конвенции. В этой связи государству-участнику надлежит:

а) активизировать свои усилия по недопущению жестокого обращения с задержанными лицами из числа рома путем обеспечения осуществления их законных прав с момента задержания;

б) применять положения Закона о школах № 245/2008 путем обеспечения того, чтобы дети из числа рома включались в систему общего образования, если только в результате надлежащего обследования не был сделан вывод о том, что соответствующий ребенок страдает психическим заболеванием и если законный опекун ребенка не обратился с просьбой о помещении его в специальную школу. В частности, не следует смешивать термины "социально неблагополучный" и "психически больной".

Возмещение и компенсация, включая реабилитацию

(16) Комитет выражает сожаление по поводу того, что права жертв пыток и жестокого обращения на возмещение и компенсацию, включая реабилитацию, не осуществляются. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые могли получить компенсацию, и о суммах компенсации, присуждаемых в подобных случаях, а также об отсут-

ствии информации о других формах помощи, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию, предоставляемую жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения имели право на возмещение и компенсацию, включая реабилитацию, в целях предоставления жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания справедливой и адекватной компенсации, включая средства для возможно более полной реабилитации. Ему также следует собирать данные о числе жертв, получивших компенсацию и другие формы помощи.

Насилие в отношении женщин и девочек

(17) Комитет обеспокоен недостаточностью принимаемых мер по защите женщин и детей от насилия. В этой связи он разделяет озабоченность Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/SVK/CO/4, пункт 20) относительно высокого уровня насилия в отношении женщин и девочек, включая убийства женщин вследствие бытового насилия (статья 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по обеспечению принятия неотложных и эффективных мер защиты и своевременно и беспристрастно расследовать все утверждения о насилии в отношении женщин и девочек, включая убийства женщин вследствие бытового насилия, и обеспечивать привлечение к судебной ответственности и наказание виновных;

б) организовать предоставление достаточного числа убежищ надлежащего качества для женщин, ставших жертвами насилия, и предоставление консультативных услуг;

в) провести широкие информационно-просветительские кампании и организовать подготовку по проблемам бытового насилия для должностных лиц (судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников правоохранительных учреждений и социальных работников), а также для общественности в целом;

г) активизировать сотрудничество с НПО, занимающимися защитой женщин и девочек от насилия.

Телесные наказания

(18) Комитет обеспокоен тем, что запрещение телесных наказаний не получило четкого отражения в Законе о семье и что телесные наказания являются общепринятой практикой в обществе (статья 16).

Государству-участнику следует ввести четкий запрет на применение телесных наказаний в семье. Ему также следует обеспечить строгое применение законодательства, запрещающего телесные наказания, и в этой связи провести информационно-просветительские кампании.

Торговля людьми

(19) Комитет обеспокоен сообщениями о трансграничной торговле женщинами в целях сексуальной эксплуатации и иных целях, а также о продаже детей рома за границу, в частности для принуждения к попрошайничеству. Комитет также обеспокоен внутринациональной торговлей женщинами и детьми из числа рома. Комитет сожалеет об отсутствии статистических данных по этим вопросам, незначительным числом судебных дел и тем, что виновные лица часто получают условные приговоры. Комитет также обеспокоен недостаточностью

услуг в области реинтеграции и реабилитации для жертв торговли людьми (статья 16).

Государству-участнику следует:

- а) незамедлительно и беспристрастно расследовать все утверждения о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности и выносить надлежащие приговоры лицам, признанным виновными;**
- б) активизировать свои усилия по предоставлению услуг в области реинтеграции и реабилитации жертвам торговли; и**
- в) провести общенациональные кампании по повышению информированности и организовать учебную подготовку для сотрудников правоохранительных органов, миграционных служб и пограничной полиции в отношении причин, последствий и случаев торговли людьми.**

Психиатрические учреждения

(20) Комитет выражает обеспокоенность по поводу жестокого обращения с пациентами психиатрических лечебниц, включая использование оборудованных сетками кроватей, а также по поводу отсутствия независимого мониторинга таких мест лишения свободы (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует улучшить условия содержания пациентов психиатрических больниц и обеспечить, чтобы все места, куда помещаются психически больные лица для принудительного лечения, регулярно посещались независимыми надзорными органами в целях гарантирования надлежащего осуществления норм, обеспечивающих их права, а также разрабатывать альтернативные формы лечения.

Сбор данных

(21) Комитет просит государство-участник в своем следующем докладе представить подробные статистические данные, в разбивке по типу преступления, вынесенным приговорам, этническому происхождению, возрасту и полу, о числе лиц, лишенных свободы; данные о жалобах на пытки и жестокое обращение, в которых предположительно виновны сотрудники правоохранительных органов; о проведенных в этой связи расследованиях, возбужденных делах и наложенных уголовных или дисциплинарных санкциях; а также о числе лиц, содержащихся под стражей до суда, и осужденных заключенных. Комитет также просит представить информацию о компенсации и реабилитации, предоставленных жертвам.

(22) Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

(23) Комитет предлагает государству-участнику стать стороной основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(24) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Комитету, заключительных замечаний и кратких отчетов Комитета с помощью официальных вебсайтов, а также ознакомить с ними средства массовой информации и неправительственные организации.

(25) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены международными договорными органами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.5).

(26) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 8, 13, 14 и 15 выше.

(27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться третьим по счету, не позднее 20 ноября 2013 года.

55. Испания

(1) Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Испании (CAT/C/ESP/5) на своих 913-м и 914-м заседаниях (CAT/C/SR 913 и 914), состоявшихся 12 и 13 ноября 2009 года, и принял на своем 923-м заседании (CAT/C/SR.923) следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Испании, подготовленного в соответствии с руководящими принципами Комитета, а также ответы на перечень вопросов. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые многосекторальной делегацией государства-участника в целях представления дополнительных сведений и пояснений в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

a) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (4 апреля 2006 года);

b) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (24 сентября 2009 года);

c) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (3 декабря 2007 года);

d) Конвенцию Совета Европы о борьбе с торговлей людьми (2 апреля 2009 года).

(4) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, которые продолжает предпринимать государство-участник в целях реформирования законодательства, политики и процессуальных норм для обеспечения более эффективной защиты прав человека, в частности права не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В числе этих усилий можно отметить, в частности, следующие:

a) принятие 26 декабря Закона об исторической памяти (Закон 52/2007), в котором признаются и получают дальнейшее развитие права и предусматриваются меры в интересах лиц, ставших жертвами преследований или насилия в период гражданской войны и диктатуры, включая право на ходатайство о предоставлении возмещения;

b) пересмотр статьи 154 Гражданского кодекса в целях однозначной ликвидации любых двусмысленных положений или лакун, которые могли бы служить лазейкой для применения каких бы то ни было форм насилия или физического наказания в отношении детей;

c) утверждение в декабре 2005 года Государственным генеральным секретарем и Генеральным комиссаром полиции совместного предписания, к которому прилагался информационный бюллетень о порядке предоставления убежища, в целях распространения этого документа среди всех лиц, нелегально прибывших в Испанию морским путем и содержащихся в центрах временного содержания иностранцев на Канарских островах или в Андалусии;

d) принятие Верховным судом решения 829/2006, которое снимает с г-на а Хамеда Абдеррахмана Ахмеда обвинения в преступлении в форме терроризма, поскольку эти обвинения основывались на результатах допросов, проводившихся во время содержания г-на Ахмеда на базе в Гуантанамо, а также определение такого содержания как "серой зоны в области права, которая нуждается в прояснении на основе множества договоров и конвенций, заключенных международным сообществом";

e) утверждение Плана по правам человека решением Совета министров от 12 декабря 2008 года;

f) принятие 12 декабря 2008 года Плана борьбы с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации и осуществление в этой связи последующих мер путем учреждения и организации работы Всеиспанского форума по борьбе с торговлей людьми;

g) факт абсолютной отмены в 1995 году смертной казни (в 1995 году была отменена смертная казнь в период военных действий), а также активного участия государства-участника в работе международных форумов в целях содействия введению глобального моратория на применение смертной казни.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило приглашения различным механизмам специальных процедур, в том числе совсем недавно – Специальному докладчику по вопросу о защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом.

(6) Комитет принимает к сведению тот факт, что Испания не создала параллельную систему правосудия для борьбы со злом терроризма, и отмечает, что государство-участник неоднократно признавало, что запрещение пыток носит абсолютный характер и что никакие исключительные обстоятельства ни в коем случае не могут служить оправданием пыток.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и преступление в форме пытки

(7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению внесение в статью 174 Уголовного кодекса изменений на основе Органического закона 15/2003, в соответствии с которыми в определение пытки были включены слова "или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера", что позволило надлежащим образом снять озабоченность, ранее выраженную Комитетом. Вместе с тем Комитет – несмотря на разъяснения делегации государства-участника – считает целесообразным четко отразить в определении статьи 174 Уголовного кодекса два следующих важных элемента, обеспечивающих полное соответствие данной статьи статье 1 Конвенции: первый элемент заключается в том, что акт пытки может также совершаться "иным лицом, выступающим в

официальном качестве", а второй – в том, что пытка может применяться с тем, чтобы "запугать или принудить его или третье лицо" (статья 1).

Комитет призывает государство-участник продолжать работу по согласованию определения пытки, содержащегося в статье 174 Уголовного кодекса, со статьей 1 Конвенции.

(8) Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 174 Уголовного кодекса виновное в применении пыток лицо "подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от двух до шести лет в случае, если преступление носило тяжкий характер, или в виде тюремного заключения сроком от одного года до трех лет, если оно не являлось таковым", что, как представляется, не полностью соответствует пункту 2 статьи 4 Конвенции, которая обязывает каждое государство-участник устанавливать соответствующие наказания за любые акты применения пыток с учетом их тяжкого характера (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует установить соответствующие наказания за любые акты пыток с учетом их тяжкого характера в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях любые акты применения пыток рассматривались в качестве тяжких преступлений, поскольку это является неотъемлемым и непреложным элементом самого понятия пытки.

Основные гарантии

(9) Комитет выражает обеспокоенность в связи с поступившей из различных источников информацией о возможном использовании в ходе судебного разбирательства – при определенных условиях и с учетом изменений в юридической практике Верховного Суда – заявлений, сделанных задержанными в органах полиции. В связи с этим Комитет принимает к сведению содержание пункта 21 в ответах государства-участника на перечень вопросов, в котором оно четко отмечает следующее: "В соответствии с испанским законодательством при решении вопроса о виновности или невиновности обвиняемого лица во внимание могут приниматься только доказательства, представленные в ходе устного судебного слушания в присутствии судей и при наличии у обвиняемого защиты и адвоката по его выбору" (статьи 2 и 15).

Государству-участнику – как это отмечалось им самим в ответах на перечень вопросов – следует обеспечить соблюдение принципа, согласно которому во всех случаях ключевым моментом для целей принятия к рассмотрению доказательств, подлежащих оценке, должно быть проведение устного судебного слушания. Этот общий принцип является еще более ценным как гарантия соблюдения принципа, содержащегося в статье 15 Конвенции (запрет на использование в качестве доказательств заявлений, сделанных под пыткой) в тех случаях, когда, к сожалению, допускаются допросы задержанных в органах полиции в отсутствие адвоката по их выбору или когда адвокату чинятся препятствия, мешающие ему встречаться с задержанным в конфиденциальной обстановке (например, в случае содержания под стражей в режиме строгой изоляции).

(10) Комитет отмечает, что в соответствии с Мерой 96 Плана по правам человека в целях совершенствования гарантий соблюдения прав задержанных лиц правительство намеревается пересмотреть пункт 4 статьи 520 Закона об уголовном судопроизводстве в целях сокращения действующего в настоящее время восьмичасового максимального срока, в течение которого должно быть реализовано право задержанного на юридическую помощь. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что среди прав, перечисленных в статье 520 Зако-

на об уголовном судопроизводстве, не нашло четкого отражения право на подачу ходатайства о применении процедуры хабеас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует в кратчайшие сроки пересмотреть статью 520, пункт 4, Закона об уголовном судопроизводстве в целях повышения эффективности гарантий права задержанного на юридическую помощь. Кроме того, Комитет, разделяя соответствующую обеспокоенность Народного защитника, призывает государство-участник пересмотреть впоследствии всю статью 520 Закона об уголовном судопроизводстве с целью обеспечить, чтобы в критический момент в ходе задержания, т.е. тогда, когда задержанному зачитываются его права, до его сведения доводилось также право требовать незамедлительной доставки в суд.

(11) Комитет принимает к сведению циркуляр 12/2007 Управления государственной безопасности о требованиях к поведению сотрудников сил и подразделений органов государственной безопасности в целях гарантированного соблюдения прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей в органах полиции. Хотя данный документ в принципе можно назвать позитивной мерой, Комитет считает недостаточным тот нормативный уровень, на котором осуществляется эта мера по укреплению гарантий (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить урегулирование вопросов, касающихся основополагающих прав, включая право на свободу и физическую неприкосновенность, в рамках надлежащей юридической нормы, а не только на основе внутреннего предписания Управления государственной безопасности.

Содержание без связи с внешним миром

(12) Комитет принимает к сведению положения, призванные гарантировать более эффективное соблюдение прав заключенных, содержащихся под стражей в режиме строгой изоляции, в том числе а) так называемый "Протокол Гарсона", которым предусматривается посещение заключенного врачом, пользующимся его доверием (хотя этот Протокол не имеет единообразного применения); б) Мере 97 (с) по правам человека, согласно которой задержанное лицо, подвергаемое режиму строгой изоляции, может быть освидетельствовано в дополнение к судмедэксперту другим медицинским специалистом государственной системы здравоохранения, беспрепятственно назначаемым сотрудником будущего Национального механизма предупреждения пыток; и с) Мере 97 (б), которая в соответствии с рядом рекомендаций международных правозащитных органов предусматривает, что государство-участник должно применять нормативные меры и необходимые технические средства для видеозаписи или фиксации при помощи других аудиовизуальных средств всего периода пребывания в органах полиции тех лиц, которые содержатся там под стражей в режиме строгой изоляции. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает содержащиеся в Мере 97 (а) обязательства, предусматривающие абсолютный запрет на применение режима строгой изоляции к несовершеннолетним лицам. Вместе с тем Комитет считает необходимым вновь заявить о своей озабоченности – которую разделяют все соответствующие региональные и международные правозащитные органы – относительно того, что используемый государством-участником режим строгой изоляции в связи с преступлениями в форме терроризма и вооруженного бандитизма, продолжительность которого может составлять до 13 суток, подрывает неотъемлемые для правового государства гарантии недопущения жестокого обращения и актов пыток. В этой связи Комитет вновь с особой обеспокоенностью указывает на вытекающие из этого режима ограни-

чения в отношении применения и осуществления основных прав и гарантий, которые должны охватывать всех лиц, лишенных свободы (статья 2).

Государству-участнику следует пересмотреть режим содержания под стражей в строгой изоляции в целях его отмены и обеспечить, чтобы все лишаемые свободы лица имели доступ к следующим основным правам задержанных лиц:

- a) право на адвоката по своему выбору;
- b) право на обследование врачом по своему выбору;
- c) право довести до сведения родственника или другого лица, по желанию задержанного, информацию о факте задержания или о месте содержания под стражей в каждый конкретный момент;
- d) право на общение с адвокатом в конфиденциальной обстановке (в настоящее время данное право ограничивается даже в том случае, когда адвокат назначается судом).

Кроме того, государству-участнику следует осуществлять и укреплять стратегические меры, предусмотренные в Плате по правам человека в рамках Меры 97; в этой связи особенно важно, чтобы предусматриваемые системы видеозаписи охватывали все полицейские учреждения страны и размещались не только в помещениях общего доступа, но и в камерах для заключенных и в комнатах для допросов.

Невозвращение

(13) Комитет принимает к сведению изложенную государством-участником позицию, согласно которой дипломатические гарантии не вступают в противоречие с концепцией статьи 3 Конвенции (например, в том случае, если создаются дополнительные механизмы контроля, которые прямо принимаются и уважаются соответствующей страной). В этой связи Комитет хотел бы вновь высказать ранее изложенную позицию, согласно которой ни при каких обстоятельствах не следует полагаться на дипломатические гарантии в качестве гарантии неприменения пыток или неправомерного обращения в тех случаях, когда есть серьезные основания считать, что соответствующему лицу могут угрожать пытки или жестокое обращение в случае его возвращения (статья 3).

Если государство-участник будет полагаться на дипломатические гарантии в любых других ситуациях, помимо тех, которые не допускаются в силу статьи 3 Конвенции, то в своем следующем докладе Комитету оно должно представить информацию о числе случаев высылки или выдворения, которые имели место после получения дипломатических заверений или гарантий за период с момента рассмотрения настоящего доклада; о минимальных требованиях государства-участника в контексте таких заверений или гарантий; о мерах последующего контроля за соблюдением соответствующих гарантий, которые принимались в таких случаях, а также о юридической действительности даваемых заверений или гарантий.

(14) Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию в связи с утверждениями о том, что некоторые испанские аэропорты с 2002 года использовались для перевозки заключенных в рамках программы "чрезвычайной выдачи", а также заявление государства-участника, в котором оно отрицает факт применения подобных методов, и его твердое обещание расследовать эти утверждения и внести ясность в данный вопрос (статьи 3 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжить свое сотрудничество при проведении расследований, начатых в связи с этим судебными органами, и представить Комитету в своем следующем периодическом докладе все соответствующие сведения.

(15) Комитет с удовлетворением отмечает принятие в октябре 2009 года Закона о порядке осуществления права на убежище и сопутствующих средствах защиты, целью которого является формирование общеевропейской системы предоставления убежища, которая гарантирует максимальный уровень защиты беженцев и преследуемых лиц. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу возможного использования в качестве базы для отклонения ходатайств о предоставлении убежища предусматриваемой в этом новом законе исключаящей оговорки в отношении запрета на высылку, закрепленной в пункте 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В частности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии с этим законом решение об отказе в предоставлении убежища может приниматься на этапе ускоренного разбирательства, в том числе даже на границе, без оценки существования каждого ходатайства и каждого возможного элемента, имеющего отношение к делу (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть применение содержащихся в новом законе исключаящих оговорок в целях обеспечения того, чтобы ни в коем случае ее применение не вступало в противоречие с принципом недопустимости принудительного возвращения, который предусматривается в статье 3 Конвенции.

(16) Комитет принимает к сведению двусторонние соглашения о сопровождении несовершеннолетних в случаях возвращения, которые Испания подписала с Марокко и Сенегалом. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие в контексте осуществления этих соглашений гарантий, обеспечивающих выявление детей, которым может потребоваться международная защита и которые соответственно могут иметь право на подачу ходатайства о предоставлении убежища (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы подписанные Испанией двусторонние соглашения о сопровождении несовершеннолетних в случаях возвращения содержали надлежащие гарантии, обеспечивающие защиту от высылки детей, являющихся жертвами торговли людьми, проституции и порнографии, а также детей, вовлеченных в конфликты или покинувших свою страну из-за обоснованных опасений подвергнуться преследованиям. Комитет хотел бы подчеркнуть, что возвращение в страну происхождения должно производиться только в том случае, если при этом обеспечивается соблюдение наивысших интересов ребенка.

Юрисдикция в случае актов пыток

(17) Комитет признает, что суды государства-участника являются первопроходцами в деле применения универсальной юрисдикции в случае международных преступлений, включая преступления в форме пытки. В этой связи Комитет принимает к сведению принятые недавно законодательные изменения – Органический закон 1/2009 от 3 ноября 2009 года, который определяет условия осуществления универсальной юрисдикции (статьи 5 и 7).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы эти законодательные изменения не препятствовали осуществлению его юрисдикции в отношении любых актов пытки в соответствии со статьями 5 и 7 Конвенции, и в част-

ности применению предусмотренного в них принципа *aut dedere aut judicare*.

Обучение

(18) Комитет принимает к сведению тот факт, что Мера 103 Плана по правам человека предусматривает организацию для сотрудников сил и подразделений органов правопорядка курсов и семинаров в рамках первичной и дальнейшей учебной подготовки по вопросам надлежащего поведения, с тем чтобы гарантировать соблюдение прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей в органах полиции. Кроме того, Комитет отмечает, что учебные курсы по изучению прав человека и текста Стамбульского протокола (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) должны включаться в план непрерывного профессионального образования начиная с 2010 года (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать и осуществлять программы профессиональной и учебной подготовки, с тем чтобы все должностные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов и персонал пенитенциарных учреждений, в полном объеме знали положения Конвенции и Факультативного протокола к ней и проявляли нетерпимое отношение к случаям злоупотреблений или нарушений;

б) обеспечить, чтобы все сотрудники соответствующих органов проходили специальную подготовку, позволяющую им распознавать признаки применения пыток и неправомерного обращения;

с) разработать и применять методологию для оценки эффективности и воздействия учебно-просветительских программ в целях сокращения числа пыток и неправомерного обращения.

Условия содержания под стражей

(19) Отмечая полезность Рамочной программы по предупреждению самоубийств, принятой Генеральным управлением пенитенциарных учреждений на основе циркуляра 14/2005, которая, согласно полученной информации, позволила сократить количество самоубийств, Комитет, тем не менее, по-прежнему считает слишком большим количество самоубийств и случаев насильственной смерти как в органах полиции, так и в пенитенциарных учреждениях (статья 11).

Государству-участнику следует продолжать усилия, направленные на сокращение количества самоубийств и случаев насильственной смерти во всех местах содержания под стражей. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить быстрые, исчерпывающие и беспристрастные расследования по всем случаям смерти задержанных и предоставлять в надлежащих случаях адекватное возмещение семьям жертв.

(20) Комитет с сожалением указывает на отсутствие достаточной информации о принятых мерах в связи с серьезными озабоченностями, выраженными Народным защитником в его докладе за 2009 год по поводу условий содержания в центрах по защите подростков с девиантным поведением и несовершеннолетними, испытывающих социальные трудности. В частности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о широком применении во многих

таких центрах практики содержания в изоляции, а также об отсутствии четких принципов применения лекарственных препаратов (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения гуманных и достойных условий содержания в центрах защиты подростков с девиантным поведением и несовершеннолетних, испытывающих социальные трудности. Кроме того, государству-участнику следует проводить исчерпывающие расследования по всем утверждениям о случаях злоупотреблений или неправомерного обращения в этих центрах.

Закон об амнистии и неприменимость срока давности к преступлениям в форме пыток

(21) Принимая во внимание тот факт, что, согласно представленной государством-участником информации, Конвенция против пыток вступила в силу 26 июня 1987 года при том, что Закон об амнистии 1977 года касается событий, имевших место до его принятия, Комитет, тем не менее, хотел бы повторить, что с учетом традиционного применения к запрещению пыток принципа *jus cogens* судебное разбирательство в связи со случаями применения пыток не должно ограничиваться формальным соблюдением принципа законности и не должно влечь за собой применение срока давности. Кроме того, Комитет получил целый ряд толкований пункта с) первой статьи Закона об амнистии – где предусматривается, что амнистия не применяется в тех случаях, когда речь идет "о предполагаемом тяжком посягательстве на жизнь или личную неприкосновенность" – в том смысле, что данный пункт, как представляется, исключает любые случаи применения пыток из числа преступлений, подпадающих под амнистию (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы акты пыток, к которым также относятся случаи насильственных исчезновений, не квалифицировались в качестве преступлений, подлежащих амнистии. В этой связи Комитет призывает государство-участник продолжать и наращивать свои усилия, направленные на оказание помощи семьям жертв в выяснении судьбы исчезнувших лиц, установлении личности исчезнувших лиц и эксгумации их останков в тех случаях, когда это представляется возможным. Кроме того, Комитет вновь заявляет, что в соответствии со статьей 14 Конвенции государство-участник должно гарантировать предоставление возмещения и право на компенсацию всем жертвам актов пыток.

(22) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что преступление в форме пытки в качестве отдельного преступного деяния, квалифицируемого статьей 174 Уголовного кодекса, предусматривает 15-летний срок давности, который не применяется только в тех случаях, когда соответствующее преступление квалифицируется в качестве преступления против человечности, т.е. если оно совершается в рамках обширного или систематического посягательства на жизнь гражданского населения или части гражданского населения (статья 607-бис Уголовного кодекса) (статьи 1, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить неприменимость срока давности в любых случаях применения пыток.

Данные о жалобах на применение пыток и неправомерное обращение

(23) Комитет принимает к сведению тот факт, что Мера 102 Программы по правам человека предусматривает систематический сбор данных о случаях, которые могут свидетельствовать о чрезмерном ограничении или нарушении прав лиц, которые находятся под стражей в органах полиции. Вместе с тем Комитет

отмечает, что на данный момент государство-участник не может препроводить ему данные о жалобах в период содержания под стражей или задержания в органах полиции. Приветствуя дополнительную письменную информацию, представленную по этому вопросу государством-участником, Комитет, тем не менее, отмечает также, что, хотя в его распоряжении имеются данные о случаях применения пыток в пенитенциарных центрах, такие данные часто являются неточными и противоречивыми, в частности в отношении результатов расследований по фактам применения пыток, судебных приговоров и назначенных наказаний (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует в максимально сжатые сроки предпринять действия, предусмотренные Мерой 102 Программы по правам человека, и обеспечить сбор точных и достоверных данных о фактах применения пыток и неправомерного обращения как в органах полиции, так и в других местах содержания под стражей. Соответствующие данные должны также включать в себя конкретную информацию о последующих действиях в связи с жалобами на пытки и неправомерное обращение, в том числе о результатах проведенных расследований, а также о возможных судебных приговорах и назначенных уголовных или дисциплинарных наказаниях.

Насилие в отношении женщин

(24) Комитет приветствует принятые государством-участником меры по борьбе с гендерным насилием, включая Органический закон о мерах по всесторонней защите от гендерного насилия № 1/2004 от 28 декабря. Вместе с тем Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с поступившей информацией о неприемлемо большом количестве случаев насилия в отношении женщин, в том числе в семье, которые нередко приводят к убийствам. Комитет считает, что уровень этой проблемы в государстве-участнике требует ответа, выходящего за рамки соответствующих законодательных норм и планов действий, и предполагает проведение комплексной работы, содействующей постепенному изменению традиционного восприятия роли женщины в обществе и искоренению соответствующих социальных стереотипов (статья 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия в целях борьбы с насилием в отношении женщин в качестве одной из приоритетных задач в рамках проводимой государством политики. Кроме того, Комитет рекомендует активизировать в обществе проведение информационно-пропагандистских кампаний в рамках борьбы с любыми формами насилия в отношении женщин.

(25) Комитет выражает обеспокоенность по поводу особенно уязвимого положения женщин-мигрантов с неурегулированным статусом в плане угрозы стать жертвами гендерного насилия, поскольку действующее законодательство обязывает сотрудников полиции поднимать вопрос о юридической урегулированности статуса женщин-мигрантов, обращающихся с жалобами на насилие и жестокое обращение. В этой связи Комитет обращает внимание на наличие проекта, предусматривающего внесение изменений в Органический закон 4/2000 от 11 января (о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции); цель предлагаемого проекта заключается в том, чтобы содействовать возбуждению жалоб по фактам гендерного насилия и созданию таких условий, при которых женщины-иностранки, подающие соответствующие жалобы, не привлекались бы к административной ответственности за неурегулированность их иммиграционного статуса (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует ускорить процесс одобрения проекта о внесении изменений в Органический закон 4/2000 в целях содействия тому, чтобы женщины-иностранки с неурегулированным иммиграционным статусом в случае признания их жертвами гендерного насилия могли просить и получать вид на жительство и работу в силу исключительных обстоятельств.

Насилие на расовой почве

(26) Комитет принимает к сведению предпринимаемые государством-участником усилия по борьбе с расизмом и ксенофобией, включая, в частности, принятие законов в соответствующей области и принятие Стратегического плана по вопросам гражданства и интеграции (2007–2010 годы). Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, которая свидетельствует о более многочисленных проявлениях нетерпимости и случаях насилия на расовой почве, от которых страдают мигранты и лица иного этнического происхождения или вероисповедания, а также в связи с утверждениями о том, что власти не всегда принимают своевременные и адекватные меры в ответ на такие акты (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в деле проведения исчерпывающих расследований по фактам любых актов насилия на расовой почве и надлежащего наказания виновных. Законодательные, следственные и судебные меры в рамках борьбы с этими отвратительными явлениями должны дополняться проведением более широкомасштабных информационно-пропагандистских мероприятий.

Спецсредство "Тазер"

(27) Комитет принимает к сведению тот факт, что силы и подразделения органов государственной безопасности не применяют спецсредство "Тазер", однако с обеспокоенностью отмечает информацию о том, что местные органы полиции используют это спецсредство (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возможности отказа от использования электрошокеров "Тазер" сотрудниками полиции на местном уровне, поскольку это может повлечь за собой нарушение статей 2 и 16 Конвенции с учетом последствий применения такого оружия для физического и психического состояния лиц, против которых оно применяется.

Торговля людьми

(28) Комитет с удовлетворением отмечает принятие Плана борьбы с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации (см. выше пункт 4 f)). Тем не менее Комитет с сожалением отмечает, что основной упор в этом плане делается на предотвращении соответствующих преступлений, а не на соблюдении прав человека и защите жертв. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие в Уголовном кодексе конкретного уголовного преступления в форме торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации (статья 16).

Комитет призывает государство-участник завершить работу над предварительным проектом Уголовного кодекса, включив в него конкретный раздел, посвященный преступлениям в форме торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы План по борьбе с торговлей людьми признавал возможность того, что жертвам такой торговли может потребоваться международная защита. В этой связи государству-участнику следует:

а) создать национальный механизм для выявления всех жертв;

б) принять необходимые меры, обеспечивающие доступ к процедуре убежища для тех женщин-иностранок, ставших жертвами торговли людьми или подверженных риску стать жертвами такой торговли, которые заявляют, что они нуждаются в международной защите.

Факультативный протокол и национальный механизм предупреждения пыток

(29) Комитет принимает к сведению тот факт, что согласно Органическому закону 1/2009 Народный защитник будет осуществлять функции Национального механизма предупреждения пыток в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет отмечает, что тот же закон предусматривает создание Консультативного совета в качестве технического и юридического вспомогательного органа при Национальном механизме предупреждения (НМП) под председательством заместителя Народного защитника, которому тот делегирует предусмотренные в этой связи полномочия (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Народный защитник располагал надлежащими людскими, материальными и финансовыми ресурсами для целей независимого и эффективного осуществления своего мандата по всей стране. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы Консультативный совет имел четкие полномочия и функции и чтобы были четко определены взаимоотношения между МНП и Советом. Комитет призывает государство-участник обеспечить избрание членов в этот Совет на основе публичного и прозрачного процесса и включить в его состав авторитетных экспертов в различных областях, касающихся предупреждения пыток, включая представителей гражданского общества.

(30) Комитет призывает государство-участник ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока еще не является, и в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

(31) Комитет призывает государство-участник представить базовый документ в соответствии с требованиями к подготовке общего базового доклада, сформулированными в согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены органами, учрежденными в соответствии с международными договорами в области прав человека, и которые фигурируют в документе HRI/GEN/2/Rev.6.

(32) Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета с задействованием официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

(33) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию в ответ на рекомендации Комитета, которые содержатся в пунктах 10, 12, 20, 23 и 25 настоящего документа.

(34) Комитет предлагает государству-участнику представить свой шестой периодический доклад не позднее 20 ноября 2013 года.

56. Йемен

(1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Йемена (CAT/C/YEM/2) на своем 898-м заседании (CAT/C/SR.898), состоявшемся 3 ноября 2009 года, и на своем 917-м заседании (CAT/C/SR.917) принял нижеследующие предварительные заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Йемена, который в целом соответствует руководящим положениям Комитета для представления докладов, хотя и содержит недостаточную статистическую и практическую информацию об осуществлении положений Конвенции и соответствующего законодательства страны. Комитет также сожалеет о том, что доклад был представлен с задержкой и что государство-участник не представило письменных ответов по его перечню вопросов (CAT/C/YEM/Q/2) и не ответило на письмо от 21 апреля 2006 года, в котором Докладчик Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями запросил дополнительную информацию по Йемену (CAT/C/CR/31/4 и Add.1).

(3) Комитет сожалеет об отсутствии делегации государства-участника, способной вступить в диалог с ним, и отмечает, что ввиду отсутствия представителей государства-участника рассмотрение доклада проходило в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 правила 66 правил процедуры. Комитет предлагает государству-участнику представить письменные ответы и замечания на настоящие предварительные заключительные замечания и настоятельно призывает государство-участник в будущем полностью выполнить свои обязательства по статье 19 Конвенции.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

а) Конвенция о правах инвалидов и ее Факультативный протокол – в 2009 году;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – в 2007 году;

с) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся продажи детей, детской проституции и детской порнографии, – в 2004 году.

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

а) подписание государством-участником меморандумов о договоренности с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2004, 2005 и 2007 годах, включая обязательство государства подготовить закон о беженцах и пропагандировать его;

б) ряд мероприятий в области образования и подготовки по правам человека и готовность государства-участника к международному сотрудничеству.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Осуществление Конвенции

(6) Комитет с озабоченностью отмечает, что выводы и рекомендации, адресованные им Йемену в 2003 году, не были в достаточной мере приняты во внимание. Комитет подчеркивает обязанность государств вне зависимости от их политических, экономических и культурных систем поощрять и защищать все права человека и основные свободы. По его мнению, культурные и религиозные особенности могут учитываться для того, чтобы выработать надлежащие средства обеспечения уважения универсальных прав человека, однако они не могут ставить под угрозу осуществление всех положений Конвенции или отрицать главенство права. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает создание в 2008 году Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком, а также отсутствие информации о мандате и юрисдикции указанной Комиссии и существующих процедурах апелляции, а также о том, предусмотрен ли контроль за ними со стороны обычных судебных органов (статья 2).

Государству-участнику следует добросовестно выполнить все рекомендации, адресованные ему Комитетом, и изыскать пути обеспечения того, чтобы его религиозные принципы и законы были полностью совместимы с его обязательствами по Конвенции. В этом отношении Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2. Государству-участнику предлагается представить информацию о мандате новой Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком и о том, имеет ли та четкую юрисдикцию в полном соответствии с требованиями Конвенции и подлежит ли она контролю со стороны обычных судебных органов.

Определение пытки

(7) Отмечая, что Конституция Йемена запрещает пытки, Комитет вновь выражает озабоченность отсутствием в законодательстве страны всеобъемлющего определения пытки согласно статье 1 Конвенции (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 а)). Комитет озабочен тем, что определение в ныне действующей Конституции запрещает пытки лишь как средство принуждения к признанию в ходе ареста, расследования, задержания и тюремного заключения и что наказание ограничивается лицами, совершавшими пытки или отдавшими распоряжение об их совершении, и не распространяется на лиц, которые иным образом причастны к таким актам. Комитет также озабочен тем, что, хотя Конституция предусматривает, что на преступления, связанные с психическими или физическими пытками, не должен распространяться срок давности, Уголовно-процессуальный закон может предусматривать срок давности (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует предусмотреть в своем законодательстве преступление пытки и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основополагающей цели Конвенции, заключающейся в предупреждении пыток, в частности путем доведения до каждого, включая преступников, потерпевших и общественность, идеи об особо тяжком характере преступления пытки и путем усиления сдерживающего действия самого запрета. Государству-участнику предлагается уточнить Комитету, распространяется ли на акты пыток действие срока давности, и, если оно распространяется, государству-

участнику следует пересмотреть свои нормы и положения о сроке давности и привести их в полное соответствие с Конституцией и обязательствами государства-участника по Конвенции.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

(8) Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями, подтвержденными рядом йеменских и международных источников, о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в йеменских тюрьмах, включая тюрьмы государственной безопасности, находящиеся в ведении Департамента государственной безопасности, Управления национальной безопасности и Департамента по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел. Комитет далее обеспокоен тем, что такие сообщения редко расследуются и по ним редко возбуждается дело и что, по-видимому, сложилась атмосфера безнаказанности виновных в актах пыток. В этой связи Комитет выражает свою озабоченность тем, что статья 26 Уголовно-процессуального кодекса, по-видимому, предусматривает, что уголовные дела не могут возбуждаться против сотрудников правоохранительных органов или государственных должностных лиц за любое преступление, совершенное при исполнении служебных обязанностей или в связи с ними, если только на это не дает свое разрешение генеральный прокурор, уполномоченный прокуратуры или начальник следственного отдела, а также отсутствии информации о применении этой нормы (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке предпринять шаги по предотвращению актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и взять курс на решительное изживание любых пыток или жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении безотлагательно, действенно и беспристрастно расследовались, а виновные были привлечены к ответственности и получили наказание, соразмерное тяжести этих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции.

Государству-участнику предлагается уточнить Комитету, сохраняет ли силу статья 26 Уголовно-процессуального кодекса и, если она ее сохраняет, как ее положения применяются на практике.

Основные правовые гарантии

(9) Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе содержащимся в тюрьмах государственной безопасности, всех основополагающих юридических гарантий с самого начала их задержания, включая права на безотлагательный доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информирование о предъявленном им обвинении, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в докладе государства-участника указывается (пункт 203), что "заключенные под стражу до начала судебного процесса могут встречаться со своими родственниками и адвокатами при условии получения письменного согласия от органа, издавшего постановление об их задержании". Комитет также обеспокоен отсутствием централизованной системы учета всех лиц, содержащихся в заключении, включая несовершеннолетних (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры по обеспечению того, чтобы всем задержанным на практике обеспечивались все основополагающие правовые гарантии с самого начала их задержания; они, в частности, включают права на безотлагательный доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все задержанные, включая несовершеннолетних, регистрировались в централизованной системе учета, функционирующей действенным образом.

Государству-участнику предлагается сообщить Комитету о требованиях, предъявляемых для получения письменного разрешения на получение лицами, заключенными под стражу, свиданий со своими родственниками и адвокатами, а также об условиях, при которых в таком разрешении может быть отказано.

Контроль и инспекция мест лишения свободы

(10) Приветствуя то, что Департамент государственного обвинения (Генеральная прокуратура) несет общую ответственность за надзор и инспектирование тюрем и что после принятия в 1995 году декрета № 91 в центральных тюрьмах в ряде провинций имеются отделы прокуратуры, Комитет озабочен тем, что не проводится действенных и систематических инспекций всех мест лишения свободы, включая плановые и внеплановые посещения таких мест национальными и международными инстанциями. В этой связи Комитет выражает озабоченность появлением новых мест лишения свободы, включая тюрьмы политической безопасности, тюрьмы национальной безопасности и военные тюрьмы, а также негосударственные центры содержания задержанных, находящиеся в ведении племенных вождей, а также очевидным отсутствием контроля со стороны Генеральной прокуратуры за такими тюрьмами и местами содержания задержанных. В результате задержанные, как сообщается, лишены элементарных правовых гарантий, включая отсутствие механизмов надзора за обращением с ними и процедур проверки в отношении их задержания (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать национальную систему для мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и принятия последующих мер по итогам такого систематического мониторинга. Ему также следует обеспечивать то, чтобы судмедэксперты, обученные методам обнаружения следов пыток, присутствовали в ходе таких проверок. Комитет просит государство-участник уточнить, контролируются ли Департамент политической безопасности, а также Управление национальной безопасности и Департамент по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел гражданскими властями и имеет ли Генеральный прокурор доступ к таким местам лишения свободы, к военным тюрьмам и негосударственным местам содержания задержанных. Государству-участнику следует официально запретить все места содержания задержанных, не находящиеся под контролем гражданских властей.

Меры по борьбе с терроризмом

(11) Комитет признает трудности, с которыми сталкивается государство-участник в своей давней борьбе с терроризмом. Однако, напоминая об абсолютном запрещении пыток, Комитет озабочен сообщениями о серьезных нару-

шениях Конвенции, совершенных в связи с борьбой государства-участника против терроризма. Такие нарушения служат главной причиной внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных арестов, помещения под стражу на неограниченный срок без предъявления обвинения или судебного разбирательства, случаев пыток и жестокого обращения, а также депортации неграждан в страны, в которых им грозит опасность быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению. Комитет также озабочен содержанием проектов законов о борьбе с терроризмом и отмыыванием денег и финансированием терроризма, а также по поводу поступившей информации о широком определении терроризма и отсутствия судебных/юридических процедур, касающихся доставки, ареста или задержания лиц (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его законодательные, административные и другие меры по борьбе с терроризмом были совместимы с положениями пункта 2 статьи 2 Конвенции. Комитет напоминает, что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться для оправдания пыток и что в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в особенности резолюцией 1624 (2005), антитеррористические меры должны применяться при полном соблюдении Международного права в области прав человека, и в особенности Конвенции. Государству-участнику также предлагается представить информацию о содержании и состоянии проектов законов о борьбе с терроризмом, отмыывании денег и финансировании терроризма.

Содержание без связи с внешним миром

(12) Комитет напоминает свою озабоченность подтвержденными доказательствами о частой практике содержания заключенных без связи с внешним миром сотрудниками Департамента политической безопасности, включая содержание под стражей в течение длительных сроков без суда (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 с)), а также свою озабоченность тем, что и другие службы безопасности, как сообщается, также допускают такую практику. Комитет также озабочен отсутствием информации о точном числе и расположении мест лишения свободы в государстве-участнике (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все соответствующие меры для отмены задержания без связи с внешним миром и обеспечить то, чтобы все лица, содержащиеся без связи с внешним миром, были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных гарантий. Государству-участнику следует представить информацию о точном числе и расположении мест задержания, используемых Департаментом политической безопасности, а также другими силовыми структурами, и числе лиц, лишенных свободы, содержащихся в таких местах. Государству-участнику следует также представить обновленные сведения по делу четырех камерунских граждан: Муафо Лудо, Пенгу Пиерпе, Мешупа Бодлера и Уафо Захари, которые содержатся без связи с внешним миром и без привлечения к суду в Сане с 1995 года.

Насильственные исчезновения и произвольные аресты и задержания

(13) Комитет выражает озабоченность сообщениями о насильственных исчезновениях и широко распространенной практикой массовых арестов без ордера и произвольных и длительных задержаний без предъявления обвинения и привлечения к суду. Комитет также озабочен тем, что разнообразные службы безопасности и силовые структуры наделены в Йемене правом производить аресты и задержания, а также отсутствием объяснения того, предусмотрены ли такие

полномочия соответствующим законодательством, включая уголовно-процессуальный закон. Комитет подчеркивает, что аресты без ордера и отсутствие судебного контроля за законностью задержания могут способствовать пыткам и жестокому обращению (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по пресечению насильственных исчезновений и практики массовых арестов без ордера и произвольных задержаний без предъявления обвинений и привлечения к суду. Государству-участнику следует уточнить Комитету, предусмотрены ли полномочия различных служб безопасности и силовых структур производить аресты и задержания в соответствующем законодательстве, включая уголовно-процессуальный закон; ему следует свести к минимуму число силовых структур и служб безопасности, имеющих такие полномочия. Кроме того, государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги по обеспечению применения соответствующего законодательства, дальнейшему сокращению продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения, а также по выработке и применению альтернатив лишению свободы, включая освобождение на поруки, посредничества общественной работы или условное наказание. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о любых расследованиях многочисленных сообщений о случаях задержания во время событий, известных как "бани-хашишские события" в мае 2008 года.

Взятие в заложники родственников

(14) Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность сообщениями о практике взятия заложниками родственников подозреваемых преступников, включая детей и престарелых, в некоторых случаях на протяжении целых лет, для того чтобы вынудить уголовных преступников сдаться полиции; он также подчеркивает, что такого рода практика представляет собой нарушение Конвенции. В этой связи Комиссия с особой озабоченностью отмечает случай Мухаммеда Аль-Баадани, похищенного в 2001 году в возрасте 14 лет племенным вождем из-за неуплаты его отцом долга и, как сообщается, по-прежнему содержащегося в государственной тюрьме без назначения даты суда (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке прекратить свою практику взятия родственников подозреваемых преступников в качестве заложников и наказать виновных. Государству-участнику следует также представить последние сведения по делу Мухаммеда Аль-Баадани.

Сообщения о внесудебных убийствах

(15) Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность сообщениями о внесудебных убийствах, совершаемых силами безопасности, и других серьезных нарушениях прав человека в северной провинции Саада и на юге страны (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует предпринять действенные шаги по безотлагательному, эффективному и беспристрастному расследованию всех утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности к внесудебным убийствам и другим серьезным нарушениям прав человека в северной провинции Саада и на юге страны.

Жалобы и безотлагательные и беспристрастные расследования

(16) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, очевидно, не было проведено безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования многочисленных сообщений о пытках и жестоком обращении, а подозреваемые не были

привлечены к ответственности. Комитет особо обеспокоен неясностью в отношении того, какой именно орган несет общую ответственность за рассмотрение индивидуальных жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, военнослужащих и сотрудников тюремной охраны, а также за возбуждение расследования в таких случаях. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации, включая статистические данные, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение и о результатах таких разбирательств, как уголовного, так и дисциплинарного характера, и об их итогах (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать меры по проведению оперативного, тщательного, беспристрастного и действенного расследования всех обвинений сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и жестокого обращения. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией или армией либо под их руководством, а независимым органом. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, на период расследования отстранять подозреваемого от работы или поручать ему выполнение других обязанностей для того, чтобы предотвратить любую опасность того, что он может воспрепятствовать проведению расследований или продолжить какие-либо подобные недопустимые действия в нарушение Конвенции.

Государству-участнику следует привлечь к ответственности виновных и вынести соответствующие приговоры осужденным, чтобы обеспечить привлечение к ответственности должностных лиц государства, несущих ответственность за нарушения, запрещаемые Конвенцией.

Комитет предлагает государству-участнику представить информацию, включая статистические данные, о числе жалоб на применение пыток и жестокое обращение, о результатах всех случаев рассмотрения как в уголовном, так и в дисциплинарном порядке и об их итогах. Эту информацию следует приводить в разбивке по полу, возрасту и национальности обращающихся с жалобами лиц, а также сообщать, какой орган проводил расследование.

Судебные разбирательства и независимость судебных органов

(17) Комитет выражает озабоченность сообщениями о неэффективности и отсутствии независимости судебной системы, несмотря на наличие конституционных гарантий и принятие мер по реформированию судебной власти, в том числе в контексте Национальной стратегии модернизации и развития судебной системы (2005–2015 годы). Он также выражает озабоченность тем, что это может препятствовать началу расследования и проведению производства по делам о пытках и жестоком обращении. В этой связи Комитет озабочен сообщениями о вмешательстве исполнительной власти и отсутствием гарантий несменяемости судей. Комитет также обеспокоен учреждением на основании республиканского декрета 1999 года специализированного уголовного суда вопреки положениям статьи 150 Конституции Йемена, запрещающей без каких-либо исключений создание специальных судов, а также сообщениями о том, что международные нормы справедливого суда не выполняются этим судом (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по достижению и обеспечению полной независимости и беспристрастности судебной системы при осуществлении ею своих функций в соответствии с международными стандартами, в особенности Основными принципами независимости

судебных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы судебная система не подвергалась какому-либо влиянию, в частности со стороны исполнительной власти, как в соответствии с законодательством, так и на практике. Государству-участнику следует также укрепить роль судей и прокуроров в отношении возбуждения дела и производства следствия по делам о пытках и жестоком обращении, а также законности содержания, в том числе предоставляя надлежащее обучение по вопросам обязательств государств-участников согласно Конвенции для судей и прокуроров.

Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о существующих юридических гарантиях, обеспечивающих несменяемость судей, а также их применении. В частности, следует представить информацию о процедуре назначения судей, продолжительности их мандата, конституционных или законодательных нормах, регламентирующих их смещение, а также порядок их смещения с должности.

Кроме того, государству-участнику следует упразднить специализированный уголовный суд, поскольку судебные разбирательства в этой исключительной судебной структуре нарушают основные принципы проведения справедливого судебного разбирательства.

Уголовные наказания

(18) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что некоторые уголовные санкции (или наказания "хадд"), такие как порка, избивание или даже ампутация конечностей, по-прежнему предусматриваются законом и практикуются в государстве-участнике в нарушение Конвенции. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что практически ежедневно в разных районах страны за правонарушения, связанные с употреблением алкогольных напитков, и сексуальные нарушения суды приговаривают осужденных к порке, причем такие приговоры немедленно и публично исполняются, не давая осужденным возможности их обжаловать. Он также обеспокоен широкими дискреционными полномочиями судей выносить наказания, а также тем, что они могут выноситься дискриминационным образом по отношению к уязвимым группам, включая женщин (статьи 1 и 16).

Государству-участнику следует немедленно положить конец такого рода практике и внести соответствующие изменения в свое законодательство, прежде всего в том, что касается дискриминационных последствий таких уголовных санкций для уязвимых групп, включая женщин, чтобы обеспечить его полную совместимость с Конвенцией.

Внутренне перемещенные лица

(19) Комитет серьезно озабочен высоким числом внутренне перемещенных лиц в северной провинции Саада, а также тем, что государство-участник, как сообщается, не предприняло достаточных шагов для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта на севере, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта в северной провинции Саада, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях.

Правозащитники, политические активисты, журналисты и другие лица, подвергающиеся риску

(20) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, в том числе в связи с событиями в области Саада, указывающие на то, что многие противники правительства, в том числе правозащитники, политические активисты и журналисты, подвергаются произвольному задержанию и аресту, содержанию без связи с внешним миром, продолжающемуся от нескольких дней до нескольких месяцев, а также лишены доступа к адвокатам и возможности оспаривать законность их задержания в суде. Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о каких-либо расследованиях таких утверждений (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, в том числе правозащитники, были защищены от актов запугивания или насилия в результате своей деятельности по осуществлению гарантий прав человека, для обеспечения безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования таких актов, а также привлечения к ответственности и наказанию виновных соразмерно характеру этих деяний. Государству-участнику следует представить информацию о любом расследовании последних событий в области Саада, а также об итогах таких расследований.

Вынесение смертного приговора

(21) Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертного приговора детям в возрасте 15–18 лет. Комитет также выражает озабоченность по поводу условий содержания приговоренных к смертной казни, которые могут привести к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в частности в результате продолжительных сроков содержания в камерах смертников. Комитет также обеспокоен отсутствием в докладе государства-участника информации о числе лиц, казненных в период, охватываемый докладом, а также о том, за какие преступления вынесены смертные приговоры и сколько человек в настоящее время ожидают смертной казни, с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и характеру правонарушения (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении отмены смертной казни. В настоящее время государству-участнику следует провести обзор своей политики в отношении смертного приговора и, в частности, принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы смертные приговоры не выносились детям. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало возможность замены смертного приговора, в особенности в случае задержки с приведением приговора в исполнение. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, приговоренным к смертной казни, обеспечивалась защита, предусмотренная Конвенцией, и гуманное обращение.

Комитет обращается с просьбой к государству-участнику представить подробную информацию о точном числе лиц, казненных за отчетный период, о характере их преступлений с пояснениями о числе детей, приговоренных к смертной казни и казненных. Государству-участнику следует также указать число людей, приговоренных к смертной казни в настоящее время, с разбивкой по полу, возрасту, этническому происхождению и характеру преступления.

Невозвращение

(22) Комитет по-прежнему озабочен многочисленными случаями принудительного возвращения иностранных граждан, в том числе в Египет, Эритрею и Саудовскую Аравию, без предоставления возвращаемым действенных средств судебной защиты, что может представлять собой нарушение обязательств, установленных статьей 3 Конвенции. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы этим иностранным гражданам не грозила реальная опасность подвергнуться пыткам или унижающему достоинство обращению в стране назначения или чтобы они впоследствии не были депортированы в другую страну, где им могла бы грозить реальная опасность подвергнуться таким пыткам или жестокому обращению, а также по поводу отсутствия любых последующих мер, принятых государством-участником в этой связи (статья 3).

Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдвирать, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому лицу угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение положений статьи 3 Конвенции принять все меры, для того чтобы лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, пользовались должным вниманием со стороны его компетентных органов и имели гарантии справедливого обращения на всех этапах процесса, включая возможность эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке, возвращении или выдаче.

При решении вопроса о применимости обязательств о невыдворении в соответствии со статьей 3 Конвенции государству-участнику следует тщательно рассмотреть существо каждого конкретного дела, обеспечить наличие адекватных судебных механизмов обжалования таких решений и обеспечить дееспособные механизмы контроля после возвращения. Такая оценка должна также применяться в отношении лиц, которые могут представлять собой угрозу безопасности.

Национальное правозащитное учреждение

(23) Комитет отмечает, что, хотя государство-участник рассматривает вопрос о создании независимого национального учреждения по правам человека, такое учреждение еще не создано. Комитет также отмечает, что Министерство по правам человека имеет мандат получать жалобы, однако сожалеет по поводу отсутствия информации относительно того, как эти жалобы, полученные Министерством, рассматриваются, а также о расследовании, судебном преследовании и наказании виновных в уголовном и/или административном порядке (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке продолжить свою работу по созданию национального учреждения по правам человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи). Государству-участнику также предлагается представить информацию, включая статистические данные, о жалобах, полученных Министерством по правам человека, и о любых расследованиях, судебном преследовании и уголовном и/или административном наказании виновных.

Положение женщин в условиях задержания

(24) Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность информацией о том, что условия в тюрьмах не приемлемы для содержания в них женщин, что за исключением центра содержания в Хадже в женских тюрьмах не имеется женского персонала и что женщины-заключенные, в том числе беременные и имеющие детей, не получают необходимой медицинской помощи. В местах содержания женщины нередко становятся объектом домогательства, подвергаются унижениям и жестокому обращению со стороны охранников-мужчин; кроме того, имеются сообщения о сексуальном насилии, включая изнасилования, в отношении женщин, содержащихся под стражей. Комитет вновь выражает озабоченность положением женщин, отбывших срок наказания, но остающихся в тюрьме на протяжении длительного времени из-за отказа их попечителей или семьи принять их дома по отбытии ими наказания или из-за того, что они не в состоянии оплатить штраф, к которому их приговорил суд (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 h)). Комитет также беспокоит то, что большинство содержащихся в заключении женщин осуждены за проституцию, супружескую измену, алкоголизм, противозаконное или недостойное поведение в частных или общественных местах, а также за нарушение ограничений на передвижение согласно семейным традициям и йеменским законам; Комитет также с озабоченностью отмечает, что такие приговоры дискриминационны по отношению к женщинам (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры по предотвращению сексуального насилия в отношении женщин, содержащихся в заключении, в том числе пересмотрев нынешнюю политику и процедуры содержания под стражей и обращения с заключенными, обеспечивая раздельное содержание заключенных-женщин и заключенных-мужчин, соблюдая правила, требующие охраны заключенных-женщин сотрудниками того же пола, а также выявлять и регистрировать случаи сексуального насилия в местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует также принять действенные меры по обеспечению того, чтобы содержащиеся под стражей женщины, заявляющие о том, что они подвергались сексуальному насилию, могли сообщать о злоупотреблениях, не подвергаясь при этом мерам наказания со стороны персонала; по обеспечению защиты задержанных, сообщающих о сексуальных злоупотреблениях, от мести со стороны виновного или виновных; безотлагательного, действенного и беспристрастного проведения следствия и судебного разбирательства по всем случаям сексуального насилия в заключении; а также предоставить доступ к конфиденциальной медицинской и психиатрической помощи для жертв сексуального насилия в местах содержания, а также обеспечить возможность получения возмещения, включая компенсацию и реабилитацию в соответствующих случаях. Государству-участнику предлагается предоставить данные, сгруппированные по полу, возрасту и национальности жертв сексуальных злоупотреблений, а также информацию о расследовании, привлечении к ответственности и наказании виновных.

Кроме того, государство-участник должно обеспечить, чтобы заключенные-женщины получали необходимую медицинскую помощь и могли воспользоваться реабилитационными программами для возвращения в общество даже в случае отказа принять их со стороны опекуна или семьи. В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о любых шагах, предпринятых для создания для таких женщин "приютов" в соот-

ветствии с рекомендацией Комитета, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/CR/31/4, пункт 7 k)).

Дети, содержащиеся под стражей

(25) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающейся практикой заключения под стражу детей, в том числе даже детей семи-восьми лет; Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в местах заключения дети часто содержатся вместе со взрослыми и часто подвергаются злоупотреблениям. Комитет также по-прежнему обеспокоен крайне низким минимальным возрастом уголовной ответственности (семь лет) и другими недостатками в системе правосудия по делам несовершеннолетних (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности, приведя его в соответствие с общепринятыми международными стандартами. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для значительного сокращения числа детей, содержащихся под стражей, а также обеспечить, чтобы лица моложе 18 лет не содержались вместе со взрослыми; чтобы имелись альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, такие как условное освобождение, общественные работы или условное наказание; чтобы специалисты в области восстановления и социальной реинтеграции детей получали надлежащую подготовку, а также чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайней меры на самый краткий возможный срок и при надлежащих условиях. В этой связи Комитет поддерживает рекомендации Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add.267, пункты 76 и 77). Комитет предлагает государству-участнику представить статистические данные о числе детей, находящихся под стражей, с разбивкой по полу, возрасту и этнической принадлежности.

Обучение

(26) Комитет принимает к сведению подробную информацию, содержащуюся в докладе государства, о программах подготовки и информирования. Однако он озабочен отсутствием сведений о любых программах повышения информированности и подготовки для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел, а также о любых учебных программах для судей, прокуроров, судмедэкспертов и медиков, имеющих дело с задержанными лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о контроле и оценке результативности таких учебных программ в плане снижения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и укреплять учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности, военнослужащих и сотрудников тюрем, были полностью информированы о положениях Конвенции, чтобы сообщения о нарушениях не покрывались и были расследованы, а нарушители были привлечены к ответственности. В этой связи государству-участнику также предлагается представить сведения о любых программах повышения информированности и подготовки, осуществляемых для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел. Кроме того, весь соответствующий персонал должен получать конкретную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и жестокого

обращения, и такое обучение должно включать использование Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола), который должен быть предоставлен в распоряжение врачей и эффективно использоваться. Кроме того, государству-участнику следует оценить действенность и воздействие таких программ подготовки/обучения.

Возмещения, включая компенсацию и реабилитацию

(27) Комитет напоминает свою обеспокоенность по поводу отсутствия информации о порядке компенсации и реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения со стороны государства-участника (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 g)), а также о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и о суммах, предоставленных в таких случаях. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о лечении и социальной реабилитации и других формах помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемую таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения справедливой и адекватной компенсации, возмещения и максимально полной реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать число удовлетворенных ходатайств и присужденные и фактически выплаченные в каждом отдельном случае суммы. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о всех программах выплат, в том числе для целей посттравматического лечения и оплаты других форм реабилитации, жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении достаточных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Принудительные признания

(28) Отмечая, что конституционные гарантии и нормы Уголовно-процессуального кодекса запрещают приобщение к делу признаний, полученных под пыткой, Комитет озабочен сообщениями о нескольких случаях признаний, полученных под принуждением, и отсутствием информации о должностных лицах, которые могли быть привлечены к суду и наказаны за получение таких признаний (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде признаний, полученных под пыткой или принуждением, во всех случаях в соответствии с законодательством страны и положениями статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник представить информацию о применении положений, запрещающих приемлемость доказательств, полученных под принуждением, и о том, были ли привлечены к ответственности и наказаны должностные лица за получение таких признаний.

Насилие в семье

(29) Комитет отмечает упоминание в докладе государства о принятии закона о защите от бытового насилия № 6 2008 года (CAT/C/YEM/2, пункты 132–146), однако сожалеет о крайне ограниченной информации о его содержании и осуществлении. Комитет с озабоченностью отмечает, что насилие в отношении

женщин и детей, включая бытовое насилие, остается распространенным в Йемене. Он также озабочен тем, что женщины, как сообщается, сталкиваются с трудностями в подаче жалоб и обращении с требованиями о возмещении в случае такого насилия. Комитет также обеспокоен тем, что статья 232 Уголовного кодекса предусматривает, что мужчина или любой родственник мужского пола, убивший свою жену или женщину – члена семьи, подозреваемую в прелюбодеянии, не привлекается к ответственности по статье "убийство", а по менее жестким статьям. Он также выражает свою обеспокоенность отсутствием данных, включая статистические данные о жалобах, привлечении к ответственности и осуждении, касающихся убийств женщин, совершенных их мужьями или родственниками-мужчинами, и о бытовом насилии (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению насилия в отношении женщин и детей, в том числе насилия в семье, борьбе с ним и наказанию виновных лиц. Государству-участнику предлагается прямо участвовать в программах реабилитации и правовой помощи и проводить более широкие кампании информирования для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), которые поддерживают прямой контакт с жертвами. Комитет также рекомендует государству-участнику установить четкие процедуры подачи жалоб на насилие в отношении женщин и создать женские отделы в полицейских участках и отделениях прокуратуры для рассмотрения таких жалоб и проведения расследований.

Государству-участнику следует отменить статью 232 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы убийства женщин их мужьями или родственниками мужского пола преследовались и карались наравне с любыми другими убийствами. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по проведению исследований и сбору данных о масштабах бытового насилия и убийств женщин, совершаемых их мужьями или родственниками мужского пола, и ему также предлагается представить Комитету статистические данные о жалобах, случаях привлечения к ответственности и приговорах в этой связи.

Торговля людьми

(30) Комитет выражает свою озабоченность сообщениями о торговле женщинами и детьми для сексуальной и другой эксплуатации, включая сообщения о торговле детьми, вывозимыми из Йемена, в том числе в основном в Саудовскую Аравию. Комитет также обеспокоен общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, включая число жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми и активно сотрудничать с властями Саудовской Аравии в деле борьбы с торговлей детьми. Государству-участнику следует обеспечить защиту жертв и их доступ к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая в соответствующих случаях психологическую поддержку. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для жертв для осуществления ими своих прав на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное тяжести их преступлений. Государству-участнику

предлагается представить информацию о принятых мерах по оказанию помощи жертвам торговли людьми, а также статистические данные о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и приговоров в отношении торговли детьми.

Ранние браки

(31) Комитет серьезно обеспокоен поправкой к закону № 20 от 1992 года о личном статусе, внесенной законом № 24 1999 года, которая легализовала замужество девочек в возрасте до 15 лет с согласия их опекунов или попечителей. Комитет выражает свою обеспокоенность "законностью" таких ранних браков девочек, в некоторых случаях даже 8-летнего возраста, и подчеркивает, что это равносильно насилию над ними, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и тем самым является нарушением Конвенции (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные законодательные меры в целях увеличения минимального брачного возраста для девочек в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка, которая определяет ребенка как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, и положений о браке ребенка в пункте 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также предусмотреть, что детские браки не имеют юридической силы. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить соблюдение требований о регистрации всех браков в целях контроля за их законностью и о строгом запрете ранних браков, а также преследовать в судебном порядке тех, кто нарушает такие положения. Комитет присоединяется к рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/YEM/CO/6, пункт 31) и универсального периодического обзора (A/HRC/12/13).

Сбор данных

(32) Комитет сожалеет об отсутствии полных и разукрупненных данных о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о внесудебных убийствах, насильственных исчезновениях, торговли людьми и бытовом и сексуальном насилии (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует собрать статистические данные, касающиеся контроля за осуществлением Конвенции, на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в случаях пыток и жестокого обращения, внесудебных убийств, насильственных исчезновений, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

(33) Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе дав разрешение на поездки, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о по-

ошении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Рабочей группы по произвольным задержаниям.

(34) Отмечая обязательства, принятые государством-участником в связи с универсальным периодическим обзором (A/HRC/12/13, пункт 93 (4)), Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(35) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(36) В связи с прежними заключительными замечаниями Комитета (CAT/C/CR/31/44 (d)) он рекомендует, чтобы государство-участник рассмотрело вопрос о ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

(37) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно на настоящий момент не является, а именно Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(38) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу в "Согласованных руководящих принципах представления докладов", которые были одобрены международными договорными органами в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(39) Государству-участнику предлагается широко распространять представленные Комитету доклады и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(40) Комитет предлагает государству-участнику представить ответы и замечания по вопросам, затронутым в настоящих предварительных заключительных замечаниях, включая запросы Комитета об информации, к 15 февраля 2010 года. В соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 правила 66 своих правил процедур Комитет рассмотрит настоящие предварительные заключительные замечания в свете ответов и замечаний, представленных государством-участником и примет свои окончательные заключительные замечания на своей следующей сессии.

57. Австрия

(1) Комитет против пыток рассмотрел сведенные в один документ четвертый и пятый периодические доклады Австрии (CAT/C/AUT/4-5) на своих 940-м и 942-м заседаниях, состоявшихся 5 и 6 мая 2010 года (CAT/C/SR.940 и 942), и на своем 950-м заседании принял следующие выводы и рекомендации (CAT/C/SR.950).

A. Введение

(2) Комитет приветствует своевременное представление сведенных в один документ четвертого и пятого периодических докладов Австрии, а также ответы на перечень вопросов. Однако он выражает сожаление по поводу того, что

при подготовке доклада не соблюдались руководящие указания Комитета по представлению докладов.

(3) Комитет положительно отмечает конструктивные усилия, предпринятые высокопоставленной делегацией для предоставления информации и дополнительных объяснений в ходе обсуждения доклада.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения третьего периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (26 сентября 2008 года);

б) Конвенцию Совета Европы о борьбе с торговлей людьми (12 октября 2006 года);

с) Европейскую конвенцию о компенсации жертвам насильственных преступлений (30 августа 2006 года).

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру его законодательства, направленные на выполнение рекомендаций Комитета и содействие применению конвенций, включая:

а) вступление в силу 1 января 2008 года Закона о реформе уголовного судопроизводства и Закона о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу. Комитет, в частности, приветствует положения, касающиеся:

i) запрещения использования доказательств, полученных посредством пыток, принуждения, обмана или других недопустимых методов ведения допроса;

ii) обязанности судов незамедлительно и по своей инициативе сообщать государственному прокурору о делах, доказательства по которым были предположительно получены такими средствами;

iii) прямого указания на право обвиняемого хранить молчание;

iv) права на доступ к адвокату до проведения допроса;

v) права обвиняемого пользоваться услугами переводчика;

vi) права обвиняемого ознакомиться с полицейским досье, заведенным по его делу;

б) вступление в силу в июне 2009 года Второго закона о защите от насилия, на основании которого вносятся поправки в Закон о жертвах преступлений, призванные расширить охват услуг и поддержки, предоставляемых жертвам преступления, в том числе жертвам насилия по гендерному признаку.

(6) Кроме того, Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по корректировке своей политики и процедур в целях более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

а) решительный и принципиальный отказ от использования дипломатических заверений для содействия переводу лиц в страну, где им может угрожать применение пыток или других видов бесчеловечного или унижающего достоинство наказания;

b) принятие двух национальных планов действий по борьбе с торговлей людьми на 2007–2009 и 2009–2011 годы;

c) учреждение Координационного комитета по защите детей от сексуальной эксплуатации для последовательной координации и оценки выполнения государством-участником его международных обязательств в области борьбы с сексуальными злоупотреблениями в отношении детей;

d) опубликование в марте 2010 года доклада о посещении Австрии, подготовленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП), а также ответов, представленных государством-участником в этой связи.

(7) Комитет положительно отмечает тот факт, что государство-участник направило постоянное приглашение всем механизмам специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и преступление в форме пытки

(8) Отмечая, что государство-участник готовится внести поправку в Уголовный кодекс для включения определения пыток, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не включило в свое внутреннее законодательство определение преступления, состоящего в применении пыток, в соответствии со статьей 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Комитет повторяет ранее принятую им рекомендацию (A/54/44, пункт 50 а), и CAT/C/AUT/CO/3, пункт 6) о необходимости реализации государством-участником мер по включению в национальное законодательство преступления, состоящего в применении пыток, а также определения пыток, охватывающего все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции. Государство-участник также должно обеспечить установление соответствующих мер за такие преступления с учетом их тяжкого характера, как предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основные гарантии

(9) Комитет обеспокоен ограничениями, установленными государством-участником в отношении осуществления арестованным или задержанным лицом права сноситься с защитником и на присутствие адвоката во время допросов. В этой связи он с озабоченностью отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса с внесенными в него поправками сотрудники полиции могут следить за ходом встреч между арестованным или задержанным лицом и адвокатом и отказывать в присутствии адвоката во время допросов, если "это представляется необходимым для предупреждения создания помех ведущемуся расследованию или фальсифицирования показаний". В таких случаях должна вестись аудио- или видеозапись допроса (пункт 2 раздела 164 Уголовно-процессуального кодекса). Комитет также обеспокоен содержанием пункта 24 внутренней инструкции № BMI-EE1500/0007-II/2/a/2009, распространенной Федеральным министерством внутренних дел 30 января 2009 года, из которой, как представляется, следует, что сотрудники полиции не обязаны откладывать проведение допроса до прибытия адвоката (статьи 2 и 11).

Комитет подтверждает свою рекомендацию (CAT/C/AUT/CO/3, пункт 11) государству-участнику предусмотреть все необходимые правовые и административные гарантии для обеспечения подозреваемым права на конфиденциальный доступ к адвокату, в том числе во время содержания под

стражей, и на правовую помощь с момента ареста и независимо от характера предположительно совершенного ими преступления. Государству-участнику следует также ввести практику использования аудио- и видеооборудования во всех полицейских участках и местах содержания под стражей, причем не только в помещениях для допроса, но и в камерах и коридорах.

Государству-участнику следует в срочном порядке внести поправку в пункт 24 вышеуказанной внутренней инструкции для недопущения ситуаций, в которых задержанные лишаются права на эффективную защиту на важном этапе разбирательства и подвергаются риску пыток или жестокого обращения.

Несовершеннолетние правонарушители

(10) Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 раздела 164 Уголовно-процессуального кодекса с внесенными в него поправками несовершеннолетние правонарушители не могут быть допрошены в отсутствие адвоката. Тем не менее Комитету поступила информация с утверждениями о том, что несовершеннолетние правонарушители, некоторым из которых всего 14 лет, подвергались полицейскому допросу, иногда в течение длительного времени, и, по требованию, подписывали заявления, не воспользовавшись правом на присутствие доверенного лица или адвоката (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принимать все необходимые меры для обеспечения надлежащего функционирования системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными нормами и обеспечения того, чтобы показания несовершеннолетних лиц всегда заслушивались в присутствии законного представителя.

Правовая помощь

(11) Комитет принимает к сведению программу правовой помощи, проводимую по инициативе Федерального министерства юстиции и Федеральной ассоциации юристов. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о сохраняющихся недостатках применения на практике права на доступ к адвокату во время содержания в полиции, в частности в плане конфиденциальности общения с адвокатом (статья 2).

Комитет подтверждает свою рекомендацию (CAT/C/AUT/CO/3, пункт 12) государству-участнику рассмотреть возможность создания полноценной и надлежащим образом финансируемой системы правовой помощи. В этой связи Комитет напоминает о рекомендациях, вынесенных Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в 2004 и 2009 годах. Комитет также рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения эффективной системы бесплатной правовой помощи, в особенности для немущих лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений.

Состав полицейских сил и системы исправительных учреждений

(12) Приветствуя принимаемые государством-участником меры по расширению представленности женщин и лиц из числа этнических меньшинств в составе полицейских сил, что будет иметь благоприятные последствия для поддержания правопорядка с точки зрения насилия на гендерной почве и любых действий, обусловленных дискриминацией, Комитет вместе с тем обеспокоен чрез-

вычайно низкой представленностью женщин и лиц из числа этнических общин в составе полицейских сил и системы исправительных учреждений (статья 2).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия по диверсификации состава полицейских сил и исправительных учреждений и расширить набор персонала из числа этнических общин в масштабах страны. Комитет предлагает государству-участнику включить в его следующий периодический доклад информацию о мерах, принимаемых для расширения такой представленности, а также подробные статистические данные о составе полицейских сил и системы исправительных учреждений.

Невозвращение и доступ к справедливой и оперативной процедуре рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища

(13) Комитет приветствует поправки, внесенные в Закон о предоставлении убежища на основании постановления Конституционного суда № G151/02 от 12 декабря 2002 года, в котором были затронуты беспокойности, выраженные Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/AUT/CO/3). Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом а) статьи 12 пересмотренного Закона о предоставлении убежища лицам, приводящим новые основания при подаче повторных ходатайств о международной защите, не предоставляется отсрочка высылки, если они подают ходатайство за два дня до назначенной даты депортации, и что, следовательно, они рискуют подвергнуться принудительному возвращению. Кроме того, лицам, чье первое ходатайство о предоставлении убежища было признано неприемлемым в соответствии с Дублинским положением II, в случае повторного ходатайства более не предоставляется фактическая защита от высылки (*faktischer Abschiebeschutz*) в виде вида на жительство для просителей убежища на период рассмотрения ходатайства, являющегося основанием для запрета высылки из Австрии. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в обоих случаях просителям убежища не предоставляется эффективное средство правовой защиты. Помимо этого, Комитет обеспокоен предоставленной государством-участником информацией о том, что заявления, поданные в порядке обжалования решения об отказе в предоставлении убежища и касающиеся процедурных вопросов, а не вопросов существа, не имеют автоматического приостанавливающего действия (статья 3) (см. письмо Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 15 ноября 2008 года).

Государству-участнику следует принимать необходимые меры для обеспечения справедливого отношения к лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, на всех стадиях производства, включая обеспечение возможности эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения решений, касающихся высылки, возвращения или выдачи.

(14) Комитет отмечает, что правовые положения, касающиеся основных потребностей просителей убежища, включая медицинскую помощь, содержащиеся в дополненном Законе о федеральной помощи (2005 год), а также в Соглашении о базовой помощи (2004 год), к настоящему моменту приняты всеми органами управления земель в соответствии с рекомендацией, вынесенной Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/AUT/CO/3, пункт 17). Тем не менее Комитет обеспокоен сообщениями о наличии широких законных оснований для отмены или прекращения медицинского обслуживания, например, в случае подачи повторного ходатайства в течение полугода после того, как по итогам предыдущей процедуры было вынесено отрицательное решение (статья 16).

Государству-участнику следует принимать эффективные меры по обеспечению надлежащих условий приема нуждающимся просителям убежища, включая размещение и медицинскую помощь, и оказанию надлежащей социальной поддержки на протяжении процедуры получения убежища.

Обучение

(15) Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о программах профессиональной подготовки судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов. Однако Комитет выражает сожаление в связи с ограниченным объемом информации о мониторинге и оценке этих программ профессиональной подготовки и с отсутствием информации о том, насколько проводимые программы эффективны с точки зрения уменьшения числа актов пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

продолжать разработку и реализацию программ профессиональной подготовки для обеспечения того, чтобы судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и персонал тюрем хорошо знали положения Конвенции и Факультативного протокола к ней и отдавали себе отчет в том, что нарушения считаются недопустимыми и расследуются, а виновные привлекаются к ответственности;

обеспечить специальную подготовку всего соответствующего персонала по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола);

разработать и начать применять методологию оценки эффективности и влияния такой профессиональной подготовки и учебных программ на уменьшение числа случаев пыток и жестокого обращения.

Условия содержания под стражей

(16) Комитет обеспокоен политикой содержания под стражей, действующей в отношении просителей убежища, в том числе сообщениями о том, что они содержатся в полицейских центрах содержания под стражей для лиц, совершивших уголовные и административные правонарушения (*Polizeianhaltezentrum – PAZ*), в некоторых случаях проводя в камерах до 23 часов в сутки, имея возможность принимать посетителей только в помещениях с перегородкой и будучи лишены доступа к квалифицированному медицинскому обслуживанию или правовой помощи. В этой связи Комитет выражает сожаление в связи с изменениями правовых рамок, произошедшими в результате последней реформы Закона о предоставлении убежища и Закона о помещении под стражу иностранцев полицией, вступившего в силу 1 января 2006 года. В соответствии с пунктом 2 а) новой статьи 76 Закона о помещении под стражу иностранцев полицией содержание под стражей просителей убежища, решения по ходатайствам которых еще не были вынесены или ходатайства которых были отклонены исключительно по процедурным причинам, стало в некоторых случаях обязательным, если это представляется необходимым для обеспечения высылки (статья 11).

С учетом обеспокоенности, высказанной другими соответствующими международными и региональными правозащитными органами, государству-участнику следует:

- а) обеспечить, чтобы содержание просителей убежища под стражей использовалось только в исключительных обстоятельствах или в качестве крайней меры;
- б) рассмотреть возможность замены содержания под стражей альтернативными мерами и положить конец практике содержания просителей убежища в полицейских изоляторах;
- с) принять немедленные и эффективные меры для того, чтобы все просители убежища, которые находятся под стражей в ожидании высылки, содержались в центрах, специально предназначенных для этих целей, обеспечивающих физические условия и режим, соответствующие их правовому статусу;
- д) обеспечить просителям убежища полный доступ к бесплатной и квалифицированной правовой помощи, надлежащее медицинское обслуживание, занятие трудом и право на свидания.

(17) Отмечая принятые государством-участником меры для улучшения бытовых условий в центрах содержания под стражей, включая различные законодательные меры (так называемые "*Haftenlastungspaket*"), направленные на сокращение периода ожидания условного освобождения и оснований для предварительного заключения, Комитет, тем не менее, обеспокоен сохраняющейся проблемой переполненности мест содержания под стражей, в частности тюрем Йозефштадт и Зиммериг II в Вене, а также проблемой нехватки персонала. Комитет также обеспокоен тем, что в июне 2009 года было вновь разрешено использовать электрошоковые устройства типа "Тазер" в исправительных учреждениях (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по решению проблем переполненности исправительных учреждений, в том числе посредством использования альтернативных тюремному заключению мер и дополнительного строительства недостающих тюрем. Государству-участнику следует также принять надлежащие меры для увеличения общего штатного состава и числа тюремных сотрудников женского пола.

Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности тем фактом, что использование электрошоковых устройств может привести к причинению сильной боли, равносильной пыткам, а в некоторых случаях даже к летальному исходу. Государству-участнику следует рассмотреть возможность отказа от использования электрошоковых устройств для усмирения содержащихся под стражей лиц, так как это ведет к нарушению положений Конвенции.

(18) Хотя Комитет принимает во внимание Программу предупреждения самоубийств, введенную Федеральным министерством юстиции в декабре 2007 года, по его мнению, число самоубийств и других внезапных смертей в центрах содержания под стражей представляется высоким (статья 11).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предупреждению самоубийств и других внезапных смертей в местах содержания под стражей. Комитет призывает государство-участник оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти содержащихся под стражей лиц, проводя оценку медицинского обслуживания заключенных, а также

возможной ответственности тюремного персонала, и в соответствующих случаях предоставлять надлежащую компенсацию семьям жертв.

Кроме того, в следующий периодический доклад следует включить информацию о независимых расследованиях случаев самоубийств и других внезапных смертей наряду с руководящими принципами предупреждения самоубийств, принятыми в этой связи.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(19) Комитет выражает сожаление в связи со скудными статистическими данными, представленными государствами-участниками по поводу утверждений о применении пыток и жестокого обращения, а также в связи с отсутствием информации о результатах расследований, проведенных в связи с такими утверждениями. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что почти половина случаев жестокого обращения, имевших место в 2009 году, была связана с иностранцами. В этой связи Комитет по-прежнему обеспокоен высоким уровнем безнаказанности в случаях применения полицейскими жестокого обращения, в том числе в случаях, происходящих, по всей видимости, на расовой почве. До января 2010 года утверждения о пытках и жестоком обращении расследовались Управлением собственной безопасности (УСБ), специальным подразделением в составе Федерального министерства юстиции, которое сообщало компетентному государственному прокурору о результатах внутреннего расследования. Хотя Управление собственной безопасности предоставляет копии своих докладов Консультативному совету по правам человека, члены этого национального правозащитного учреждения не уполномочены проводить какую-либо следственную работу. После вступления в силу 1 января 2010 года Федерального закона об учреждении и порядке деятельности Федерального управления по борьбе с коррупцией, УСБ было преобразовано в Федеральное управление по борьбе с коррупцией (ФУБК), которое, по информации, переданной делегацией, представляет собой "независимый орган, далекий от традиционных правоохранных структур, проводящий независимое расследование в тесном сотрудничестве с государственными прокурорами" (статьи 12–13).

Комитет рекомендует государству-участнику:

принять соответствующие меры для обеспечения незамедлительного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках или жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении для надлежащего привлечения правонарушителей к ответственности, а в случае признания их виновными – вынесения в их отношении приговоров с учетом тяжести совершенных деяний и присуждения надлежащей компенсации жертвам, включая их полную реабилитацию;

укрепить и расширить мандат австрийского Совета уполномоченного по правам человека, включив в него защиту и поощрение всех прав человека в соответствии с Парижскими принципами;

обеспечить сбор конкретных и достоверных данных о фактах применения пыток и жестокого обращения как в полицейских учреждениях, так и в других местах содержания под стражей;

государству-участнику следует представить Комитету дополнительную информацию о круге полномочий Федерального управления по борьбе с коррупцией и процедурах, предусмотренных для проведения независимых расследований всех утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранных органов. Государству-участнику также

следует предоставить Комитету информацию о случаях пыток и жестокого обращения, в контексте которых при определении меры наказания за эти преступления учитывались отягчающие обстоятельства по смыслу раздела 33 Уголовного кодекса, включая расизм и ксенофобию.

(20) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен мягкостью наказаний, назначаемых австрийскими судами в случае совершения пыток или других видов жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов. Комитет в особенности обеспокоен делом мавританского гражданина Шебани Вага, который умер 16 июля 2003 года в Вене, когда в ходе ареста к нему были применены спецсредства сотрудниками полиции и бригады скорой помощи. В ноябре 2009 года врач скорой помощи и один сотрудник полиции были приговорены к условному заключению сроком на семь месяцев, причем в случае сотрудника полиции в результате апелляции данный срок был сокращен до четырех месяцев. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с делом Майка Б., чернокожего американского учителя, который в феврале 2009 года был избит в венском метро агентами полиции в штатском (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении, в судебном порядке преследовать и наказывать виновных лиц, а также обеспечить жертвам эффективные средства правовой защиты и реабилитацию;

выносить наказания за применение пыток и жестокое обращение, соразмерные тяжести этого преступления;

сообщать Комитету о результатах расследования, проведенного по делу Майка Б., возбужденных в этой связи уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров.

Возмещение и компенсация, включая реабилитацию

(21) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что жертвы пыток или жестокого обращения имеют законное право на получение компенсации, Комитет, тем не менее, обеспокоен трудностями, с которыми сталкиваются некоторые жертвы при попытке добиться возмещения и надлежащей компенсации. Комитет в особенности обеспокоен делом гамбийского гражданина Бакари Джассея, которого 7 апреля 2006 года в Вене жестоко избили сотрудники полиции, нанеся ему тяжелые увечья, и который до сих пор не получил компенсацию, в том числе 3 000 евро, присужденные ему судом за ущерб, нанесенный в результате причинения боли и страданий. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных или примеров случаев получения такой компенсации (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить жертвам пыток возмещение вреда, компенсацию и реабилитацию, а также представить Комитету информацию о таких случаях.

Государству-участнику следует представить Комитету в рамках следующего периодического доклада соответствующие статистические данные и примеры случаев, когда лицам предоставлялась такая компенсация.

(22) Комитет обеспокоен сообщениями о предположительно страдающих от отсутствием неконфиденциальности и унижительных условиях медицинских осмотров, равносильных унижающему достоинство обращению, в Венском государственном медицинском центре, где зарегистрированные работники секс-

индустрии обязаны проходить еженедельные медицинские осмотры, включая гинекологические обследования, и регулярно сдавать анализы крови на наличие заболеваний, передающихся половым путем (статья 16).

Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы медицинские обследования проводились на условиях конфиденциальности и с уделением особого внимания сохранению достоинства обследуемых женщин.

Торговля людьми

(23) Отмечая новые программы, принятые государством-участником по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией женщин и детей, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность непрекращающимися сообщениями о торговле женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации и в иных целях и отсутствием информации о возбужденных делах и вынесенных приговорах в связи с торговлей людьми (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с торговлей женщинами и детьми и принять эффективные меры для преследования в судебном порядке и наказания торговли людьми, а также далее расширять международное сотрудничество со странами происхождения, транзита и назначения для дальнейшего обуздания этого явления.

Насилие в семье

(24) Комитет обеспокоен получившими широкую огласку случаями насилия в семье, в том числе в отношении детей, имевшими место в государстве-участнике за рассматриваемый период (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия, направленные на обеспечение принятия безотлагательных и эффективных защитных мер и на предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и сексуальные злоупотребления, а также на проведение широких информационно-просветительских кампаний и организацию профессиональной подготовки по вопросам насилия в отношении женщин и девочек для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), которые непосредственно контактируют с жертвами, а также для представителей широкой общественности.

Использование кроватей, оборудованных специальными фиксаторами, в психиатрических учреждениях

(25) Несмотря на объяснение, представленное делегацией, Комитет обеспокоен продолжающимся использованием оборудованных специальными фиксаторами кроватей в качестве меры усмирения в психиатрических больницах и учреждениях системы социального обеспечения (статья 16).

Государству-участнику следует немедленно прекратить использование кроватей, оборудованных специальными фиксаторами, поскольку это является нарушением статьи 16 Конвенции.

Сбор данных

(26) Комитет выражает обеспокоенность тем фактом, что государство-участник не смогло представить статистические данные или надлежащим образом дезагрегировать имеющиеся в его распоряжении данные по целому ряду вопросов, охватываемых Конвенцией, в частности по вопросам, касающимся случаев сексуального насилия в тюрьмах; предполагаемых злоупотреблений со-

трудников правоохранительных органов в отношении просителей убежища; ходатайств об отсрочке выдачи в связи с возможной высылкой, отклоненных Независимой федеральной комиссией по вопросам предоставления убежища (в настоящее время новым Судом по вопросам предоставления убежища); и числа ходатайствующих лиц, которые были депортированы или выданы в период обжалования решения об отказе в предоставлении убежища по процедурным причинам.

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора статистических данных в разбивке по полу, возрасту и происхождению для контроля за соблюдением Конвенции на национальном уровне, в том числе о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, торговлей людьми, бытовым и сексуальным насилием, а также о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

(27) Комитет также рекомендует государству-участнику включить в его следующий периодический доклад информацию о выполнении предусмотренных Конвенцией обязательств дислоцированными за рубежом подразделениями вооруженных сил Австрии.

(28) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, стороной которых оно пока не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к общему базовому документу в Согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены международными правозащитными органами (HRI/GEN/2/Rev.6).

(30) Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение представленного в Комитет доклада и заключительных замечаний Комитета при использовании официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

(31) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 9, 16 и 19 выше.

(32) Государству-участнику предлагается представить свой шестой периодический доклад к 14 мая 2014 года.

58. Камерун

(1) Комитет против пыток (именуемый в дальнейшем "Комитет") рассмотрел четвертый периодический доклад Камеруна (CAT/C/CMR/4) на своих 930-м и 944-м заседаниях, состоявшихся 28 апреля и 7 мая 2010 года (CAT/C/SR.930 и 944), и на своих 950-м и 951-м заседаниях, состоявшихся 12 мая 2010 года (CAT/C/SR.950 и 951), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада Камеруна, который соответствует принятым Комитетом общим руководящим

принципам подготовки периодических докладов, а также приветствует представление письменных ответов на перечень вопросов, подлежащих обсуждению Комитетом (CAT/C/CMR/Q/4 и Add.1). В то же время он сожалеет, что государство-участник не ответило на письмо от 17 февраля 2006 года, в котором Докладчик Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями относительно Камеруна (CAT/C/CR/31/6) просил его представить дополнительную информацию.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией, представлявшей государство-участник, и благодарит ее за письменные ответы на вопросы, заданные членами Комитета.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что в соответствии со статьей 45 Конституции 1972 года с поправками, внесенными 18 января 1996 года, международные договоры и соглашения, ратифицированные государством-участником, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемую в дальнейшем "Конвенция"), превалируют над положениями национальных законов.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает нормативные и институциональные улучшения, которых добилось государство-участник после рассмотрения третьего периодического доклада (CAT/C/34/Add.17), в частности:

а) Декрет № 2004/320 от 8 декабря 2004 года о структуре правительства, в соответствии с которым Управление пенитенциарных учреждений передано в ведение Министерства юстиции;

б) Декрет № 2005/122 от 15 апреля 2005 года о структуре Министерства юстиции и создании Управления по правам человека и международному сотрудничеству;

с) Закон № 2005/006 от 27 июля 2005 года о статусе беженцев;

д) Закон № 2005/007 от 27 июля 2005 года об Уголовно-процессуальном кодексе (УПК);

е) Закон № 2005/015 от 29 декабря 2005 года о борьбе с торговлей детьми.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником 18 мая 2004 года Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и двух из трех Протоколов к ней, а именно Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

(7) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию 28 марта 2009 года Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин.

(8) Комитет приветствует размещение в государстве-участнике Субрегионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке, а также ту постоянную поддержку, которую он оказывает деятельности Центра.

(9) Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество государства-участника с Европейским союзом в рамках Программы по улучшению условий содержания под стражей и обеспечению уважения прав человека.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и надлежащих наказаний

(10) Констатируя, что статья 132-бис Уголовного кодекса содержит определение пытки, Комитет сожалеет о том, что, несмотря на повторную просьбу, государство-участник не представило ему текст этой статьи. Поэтому Комитет не может установить, в полной ли мере государство-участник интегрировало определение пытки, соответствующее статьям 1 и 4 Конвенции. Кроме того, Комитет с беспокойством отмечает, что национальное законодательство не предусматривает применение надлежащих наказаний с учетом тяжкого характера преступления (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует представить Комитету необходимые сведения, с тем чтобы он мог установить, включило ли государство-участник в свой Уголовный кодекс определение пытки, соответствующее статьям 1 и 4 Конвенции. Комитет подчеркивает, что в определении пытки должна быть указана конечная цель преступления, предусмотрены отягчающие обстоятельства, охвачены попытки применять пытки, а также действия, направленные на то, чтобы запугать жертву или какое-либо третье лицо либо оказать на него давление, и дискриминация в любой форме квалифицирована в качестве мотива или основания для применения пыток. В определении следует также предусмотреть уголовную ответственность за применение пыток по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Кроме того, государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы положения, квалифицирующие акт пытки как преступление и предусматривающие уголовные наказания за их применение, были соразмерны степени тяжести совершенного деяния.

Основные правовые гарантии

(11) Комитет принимает к сведению положения статей 37 и 116 Уголовно-процессуального кодекса, которые предусматривают, что арестованное лицо вправе использовать все разумные средства для установления контакта со своей семьей, назначения адвоката и проведения консультаций с врачом. В то же время Комитет выражает беспокойство в связи с полученной информацией о том, что на практике с момента своего ареста задержанные лица крайне редко пользуются гарантиями, предусмотренными в Уголовно-процессуальном кодексе. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем, что на практике продолжительность задержания, которая составляет 48 часов и может быть продлена один раз с санкции Прокурора Республики, не соблюдается и что аресты сразу не регистрируются. Комитет обеспокоен, в частности, вызывающими доверие сообщениями о том, что сотрудники органов правопорядка используют продление срока задержания в целях вымогательства денег (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует безотлагательно принять эффективные меры, с тем чтобы все подозреваемые пользовались на практике всеми основными гарантиями с момента их задержания, в частности правом на доступ к адвокату, правом быть обследованным независимым врачом, правом установить контакт с родственниками, правом быть информированным при задержании о своих правах, в том числе о выдвигаемых против них обвинениях, и правом предстать в кратчайшие сроки перед судьей.

Кроме того, властям следует регулярно и систематически осуществлять регистрацию арестованных с указанием фамилии и имени каждого задержанного лица, личности производящих задержание сотрудников, даты поступления и освобождения задержанного, а также всех прочих сведений, необходимых для такой регистрации.

Доступный механизм представления жалоб и оказания правовой помощи

(12) Комитет обеспокоен утверждениями о том, что жертвы, особенно женщины, пострадавшие от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, сталкиваются с трудностями в вопросах доступа к правосудию. Он также обеспокоен тем, что юридическая помощь доступна только для обвиняемых, которым угрожает пожизненное заключение или смертная казнь (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять меры для облегчения доступа всех жертв актов пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения к органам правосудия и распространить возможность доступа к правовой помощи для всех неимущих лиц независимо от грозящих им наказаний.

Хабеас корпус

(13) Отмечая содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе положения о хабеас корпус и компенсации за произвольное заключение под стражу или предварительное задержание, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что постановление о применении хабеас корпус должно сопровождаться распоряжением Прокурора Республики об освобождении. Комитет также обеспокоен тем, что учрежденная в соответствии со статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Комиссия по компенсации еще не начала действовать (статья 2).

Государству-участнику следует пересмотреть его Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы любое лицо, в отношении которого было принято постановление о применении хабеас корпус, могло бы быть незамедлительно освобождено. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы Комиссия по компенсации безотлагательно начала свою работу.

Содержание под стражей

(14) Принимая к сведению разъяснения государства-участника относительно значительного числа лиц, подвергнутых предварительному задержанию, Комитет серьезно обеспокоен количеством подвергнутых предварительному задержанию лиц, которых в 2009 году насчитывалось 14 265, а осужденных – 8 931. Кроме того, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что максимальная продолжительность предварительного задержания, которая в соответствии со статьей 221 Уголовно-процессуального кодекса составляет 12 месяцев в случае совершения правонарушения и 18 месяцев в случае совершения преступления, на практике не соблюдается (статья 2).

Государству-участнику следует срочно принять меры для уменьшения продолжительности предварительного задержания, обеспечивая, в частности, соблюдение максимальных сроков, предусмотренных в законодательстве в отношении предварительного задержания, и руководствуясь принципом применения предварительного задержания в качестве крайней меры.

Условия содержания в тюрьмах

(15) Принимая к сведению поддержанные международным сообществом проекты государства-участника и выраженную им в ходе универсального периодического обзора решимость (A/HRC/11/21/Add.1, рекомендация 76 [14, 21 и 33]) улучшить положение в тюрьмах и условия содержания под стражей, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тяжелыми условиями жизни в местах лишения свободы. В полученной Комитетом информации речь идет о: перенаселенности тюрем; проявлениях насилия между заключенными; коррупции, касающейся, в частности, размещения в тюремных камерах и продажи медикаментов; отсутствии гигиены и надлежащего питания; антисанитарии; отсутствии адекватных медицинских услуг; нарушениях права на посещение, а также того, что некоторые подсудимые уже отбыли срок, превышающий продолжительность их тюремного заключения, и не были освобождены. Комитет обеспокоен также случаями лишения свободы, которое в соответствии со статьей 564 Уголовно-процессуального кодекса назначается при неисполнении имущественных санкций, определенных обвинительным приговором, в результате чего лица, включая несовершеннолетних, отбывшие свое наказание, по-прежнему содержатся под стражей в течение срока от 20 дней до 5 лет в зависимости от суммы их задолженности. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией об отсутствии систематического раздельного размещения несовершеннолетних и взрослых, подсудимых и осужденных, женщин и мужчин. Он также обеспокоен тем, что женщины могут охранять надзиратели-мужчины (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные меры, чтобы привести условия содержания под стражей в местах лишения свободы, в том числе в жандармериях и комиссариатах полиции, в соответствие со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи), и в частности:

а) уменьшить перенаселенность тюрем, отдавая в рамках своей уголовной политики приоритет таким другим мерам наказания, не предусматривающим лишения свободы, как назначение испытательного срока, вынесение условного наказания, направление на общественно-полезные работы, а также использовать мирные способы урегулирования споров, например с помощью посредничества. В том же контексте государству-участнику следует увеличить судебный корпус и штат других работников. Что касается детей, вступивших в конфликт с законом, то государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы лишение свободы применялось лишь как крайняя мера;

б) улучшить качество питания и медицинских услуг, предоставляемых заключенным;

с) принять надлежащие меры, чтобы окончательно положить конец заявлениям о коррупции и взятках в тюрьмах;

д) усилить судебный контроль за условиями содержания под стражей;

е) пересмотреть положения Уголовно-процессуального кодекса о лишении свободы, назначаемом в случае неисполнения имущественных санкций, и ввести новую систему, позволяющую заключенным погашать их долги;

f) реорганизовать тюрьмы таким образом, чтобы подсудимые содержались отдельно от осужденных, и улучшить условия содержания под стражей несовершеннолетних, гарантировав их размещение отдельно от взрослых при любых обстоятельствах, а также шире использовать центры содержания под стражей несовершеннолетних вне тюрем;

g) принять меры, с тем чтобы женщины содержались отдельно от мужчин и охранялись только надзирателями-женщинами;

h) представить подробные сведения о полученных результатах и/или трудностях, возникших в рамках разработки проекта по улучшению условий содержания в тюрьмах, который был разработан Камеруном в сотрудничестве с Европейским фондом развития в период между декабрем 2006 года и декабрем 2010 года.

(16) Комитет серьезно обеспокоен большим числом случаев смерти заключенных: согласно представленным государством-участником статистическим данным, в период между январем и октябрём 2008 года скончались 178 заключенных, причем причина смерти 38 из них указана не была. Комитет также выражает беспокойство в связи с информацией о чрезмерном применении оружия сотрудниками органов правопорядка, когда заключенные совершают попытку побега (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует срочно принять меры для предотвращения насилия между заключенными и в отношении заключенных, а также для предупреждения случаев смерти заключенных. Ему следует обеспечить, чтобы по всем случаям насилия и смерти в местах лишения свободы безотлагательно проводились беспристрастные и тщательные расследования и при необходимости судебно-медицинские экспертизы и чтобы виновные преследовались в судебном порядке и им выносились соответствующие наказания. Следует также упростить порядок подачи жалоб заключенными.

(17) Приветствуя проведение государством-участником исследования в целях пересмотра Декрета № 92/52 от 27 марта 1992 года, Комитет выражает беспокойство в связи с применением в тюрьмах в качестве дисциплинарных таких мер, как связывание цепями и изоляция, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник отменить Декрет о дисциплинарных мерах в тюрьмах и в отношении заключенных, представляющих угрозу для безопасности, применять методы, соответствующие Конвенции.

Журналисты и правозащитники

(18) Комитет обеспокоен сообщениями о случаях притеснений, произвольного задержания, применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и угроз расправой, жертвами которых становятся журналисты и правозащитники, а также тем, что эти акты остаются безнаказанными. Принимая к сведению представленную государством-участником подробную информацию, в частности о проведении административного расследования имевшей место 22 апреля 2010 года в тюрьме смерти журналиста г-на Жермена Сириля Нготы (он же Виби Нгота), Комитет выражает беспокойство значительным числом журналистов и правозащитников, содержащихся в местах лишения свободы, и сообщениями о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Он также обеспокоен сообщениями о разгоне полицией манифестаций журналистов, организованных в знак протеста

против условий, в которых скончался один заключенный журналист (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, чтобы положить конец случаям притеснений, произвольного задержания, пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и угроз расправой, жертвами которых становятся журналисты и правозащитники, а также чтобы предотвратить новые акты насилия. Кроме того, оно должно оперативно обеспечивать тщательное и эффективное расследование и должное наказание виновных в совершении таких актов лиц. Комитет далее присоединяется к призыву Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) инициировать тщательное судебное расследование и судебно-медицинскую экспертизу по факту смерти журналиста г-на Нготы в тюрьме Конденги.

События, происшедшие в феврале 2008 года

(19) Комитет принимает к сведению проведенные расследования событий, происшедших в феврале 2008 года, и подготовленный в 2009 году отчет, текста которого он так и не получил. Он также отмечает административное расследование заявлений о нарушениях прав человека, в частности права на жизнь, сотрудниками органов правопорядка, в ходе которого был сделан вывод, что сотрудники органов правопорядка действовали в пределах необходимой самообороны. В то же время Комитет обеспокоен вызывающими доверие сведениями из различных источников о внесудебных казнях, произвольных задержаниях, актах пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство, которые были совершены сотрудниками органов правопорядка в отношении взрослых и детей. Кроме того, он обеспокоен отсутствием конкретных, беспристрастных и тщательных расследований и судебно-медицинских экспертиз по заявлениям о внесудебных казнях и актах пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершенных сотрудниками органов правопорядка (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет рекомендует инициировать всеобъемлющее, независимое и тщательное расследование событий, происшедших в феврале 2008 года. Государству-участнику следует также опубликовать отчет о проведенных им расследованиях и представить его текст Комитету для оценки. Кроме того, государству-участнику следует инициировать оперативные, беспристрастные и тщательные расследования, а также судебно-медицинские экспертизы по полученным заявлениям о внесудебных казнях и актах пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершенных сотрудниками органов правопорядка, и принять меры к тому, чтобы ответственные были отданы под суд и им были вынесены соответствующие приговоры.

Безнаказанность

(20) Приветствуя переданную государством-участником информацию о преследованиях, возбужденных против сотрудников органов правопорядка, виновных в нарушениях положений Конвенции, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен:

а) вызывающими доверие заявлениями о том, что не проводятся систематически расследования и не привлекаются к ответственности лица, совершившие акты пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинст-

во обращения, и виновным выносятся мягкие приговоры, несоразмерные степени тяжести совершенных ими преступлений;

b) тем фактом, что жандармы и военнослужащие могут быть привлечены к ответственности в случаях совершения правонарушений в военных казармах или при исполнении служебных обязанностей лишь с санкции Министерства обороны;

c) отсутствием мер, направленных на обеспечение защиты истцов и свидетелей от любого жестокого обращения или любых запугиваний после подачи жалобы или дачи показаний, что объясняет малочисленность жалоб на акты пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;

d) пунктом 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым "производящий арест офицер, сотрудник уголовной полиции или сотрудник органов правопорядка приказывает подлежащему аресту лицу следовать за ним и в случае отказа применяет любые средства принуждения, соразмерные сопротивлению упомянутого лица";

e) отсутствием всеобъемлющих статистических данных о количестве расследований и судебных преследований сотрудников органов правопорядка за совершение актов пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует продемонстрировать твердую решимость ликвидировать сохраняющуюся проблему применения пыток и безнаказанности. Ему следует:

a) публично и однозначно осудить практику применения любых видов пытки, обращаясь, в частности, к сотрудникам органов правопорядка, военнослужащим и персоналу пенитенциарных учреждений, а также дополнить свои заявления ясными предупреждениями о том, что любое лицо, совершающее подобные акты, принимающее в них участие или являющееся сообщником, будет нести личную ответственность перед законом и будет караться уголовным наказанием;

b) незамедлительно принять меры для обеспечения на практике, чтобы по всем заявлениям о применении пыток и жестокого обращения проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования и чтобы ответственные лица – сотрудники органов правопорядка и других учреждений – привлекались к ответственности и подлежали наказанию без предварительной санкции их начальника или Министра обороны. Расследования должен проводить какой-либо полностью независимый орган;

c) в случаях, когда имеются основания полагать, что был совершен акт пытки, принимать меры к тому, чтобы подозреваемые незамедлительно отстранялись от исполнения их служебных функций на период расследования, особенно если существует риск того, что продолжение выполнения ими служебных обязанностей может помешать расследованию;

d) обеспечить на практике, чтобы истцам и свидетелям гарантировалась защита от любого жестокого обращения и любых актов запугивания в связи с их жалобами или свидетельскими показаниями;

e) пересмотреть пункт 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса и принять меры к тому, чтобы по всем актам пытки и жестокого,

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения возбуждалось уголовное преследование и выносились соответствующие приговоры;

f) собрать в кратчайшие сроки полные и конкретные статистические данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, осуждениях, а также о вынесенных приговорах по делам, касающимся применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Конституционный совет

(21) Комитет с удовлетворением отмечает учреждение 21 апреля 2004 года Конституционного совета, который является органом, регулирующим деятельность государственных учреждений. В то же время он с беспокойством констатирует, что этот орган до сих пор не действует вследствие неназначения его членов. Комитет также отмечает, что остаются сомнения в отношении возможности продления мандата членов Конституционного совета (статья 2).

Государству-участнику надлежит ускорить процесс назначения членов Конституционного совета и обеспечить, чтобы этот орган как можно скорее приступил к работе. Ему следует изучить вопрос о пересмотре законов № 2004/004 и 2004/005 от 21 апреля 2004 года об организации и функционировании Конституционного совета и определении статуса его членов, с тем чтобы развеять любые сомнения относительно обновления круга ведения членов совета.

Орган по контролю за деятельностью полиции – Отдел внутренней безопасности полиции

(22) Принимая к сведению учреждение в 2005 году специального органа по контролю за деятельностью полиции – Отдела внутренней безопасности полиции в рамках Главного управления национальной безопасности, Комитет с беспокойством отмечает зависимость и необъективность этого органа. Он обеспокоен тем, что расследования заявлений о совершении противозаконных деяний, включая применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения сотрудниками полиции, проводятся полицейскими из Отдела внутренней безопасности полиции. В этой связи Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что принимается к рассмотрению, подлежит оперативному, беспристрастному и тщательному расследованию и завершается судебным преследованием и осуждением лишь незначительное число жалоб, поданных на действия сотрудников полиции (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать независимую от полиции инстанцию и сделать так, чтобы по заявлениям о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания проводились беспристрастные, тщательные и эффективные расследования.

Военная юстиция

(23) Комитет принимает к сведению Закон № 2008/015 об организации военной юстиции. В то же время он выражает беспокойство в связи с распространением компетенции военных судов на гражданских лиц в случаях, когда речь идет о нарушениях законодательства, касающегося оружия и обороны, кражи и ношения огнестрельного оружия и других связанных с этим нарушений (статья 2).

Комитет напоминает о классической компетенции военных судов, которая должна ограничиваться преступлениями, совершенными в рамках военной службы, и рекомендует государству-участнику пересмотреть его законодательство, чтобы исключить компетенцию военных судов в отношении правонарушений, совершенных гражданскими лицами, включая нарушения законодательства об оружии, обороне, краже и ношении огнестрельного оружия и все иные связанные с этим нарушения.

Прекращение уголовного преследования в "интересах общества" или "общественного спокойствия"

(24) Комитет с беспокойством констатирует, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс содержит положение, в соответствии с которым министр юстиции может прекратить уголовное преследование в "интересах общества" или "общественного спокойствия". Принимая к сведению статью 2 Закона № 2006/022 о структуре и методах работы административных судов, которая содержит положения о наказании за превышение власти, а также утверждения государства-участника о том, что эта процедура использовалась лишь один раз после ее введения в 2006 году, Комитет выражает беспокойство в связи с невозможностью обжаловать решение Министра юстиции, а также в связи с отсутствием определения терминов, использованных в статье 64 Уголовно-процессуального кодекса (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс и обеспечить, чтобы любое уголовное преследование приводило к оправданию или осуждению ответственного лица. Следует обеспечить возможность обжалования в судебном порядке любого прекращения уголовного преследования по решению Министра юстиции, в том числе принятого в "интересах общества" и "общественного спокойствия".

Закон о чрезвычайном положении и Закон о поддержании порядка

(25) Комитет с беспокойством отмечает тот факт, что Закон № 90/047 от 19 декабря 1990 года о чрезвычайном положении продолжает действовать. С учетом гарантий, предусмотренных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, Комитет с беспокойством констатирует, что Закон о чрезвычайном положении и Закон № 90/054 о поддержании порядка предусматривают в случае объявления чрезвычайного положения заключение под стражу на срок в два месяца, который может быть продлен один раз, а в случае совершения актов бандитизма срок заключения под стражу может составлять 15 суток и может быть продлен (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение международных принципов о чрезвычайном положении, рассмотрев, в частности, целесообразность сохранения его законодательства о чрезвычайном положении с учетом критериев, определенных в статье 4 Пакта о гражданских и политических правах, участником которого Камерун является с 1984 года. Государству-участнику следует также обеспечить строгое соблюдение полного запрещения применения пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, установив, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Систематический контроль за местами содержания под стражей

(26) Комитет отмечает принятие Закона № 2004/016 о создании Национальной комиссии по правам и свободам человека (НКПСЧ), которая была учреждена в

соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи) и аккредитована со "статусом В" Подкомитетом по аккредитации Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (МКК). Вместе с тем Комитет удивлен тем, что Комиссия приняла участие в рассмотрении доклада Камеруна не в качестве независимого органа, а как член делегации государства-участника. Кроме того, Комитет констатирует незначительное число посещений (по информации, поступившей от государства-участника и НКПСЧ, Комиссия посетила в период между 2000 и 2010 годами восемь тюрем) и отсутствие решительных последующих мер со стороны властей, к которым обращалась Комиссия. Отмечая также, что некоторые неправительственные организации (НПО) получили аккредитацию, открывающую им доступ к тюрьмам, Комитет выражает беспокойство в связи с сообщениями об ограничениях доступа и незначительном числе посещений со стороны НПО (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует предоставить все необходимые людские и финансовые ресурсы Национальной комиссии по правам и свободам человека, с тем чтобы она могла выполнять свой мандат, и обеспечить ее независимость. Комитет призывает государство-участник отменить право голоса, которым наделены представители администрации внутри Национальной комиссии по правам и свободам человека. Государству-участнику следует принять все надлежащие меры, чтобы предоставить НПО возможность регулярно, независимо, без предварительного уведомления и неограниченно посещать места содержания под стражей.

Подготовка по вопросам запрещения пыток

(27) Принимая к сведению значительные усилия, прилагаемые государством-участником в области организации подготовки по правам человека для государственных служащих, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что информирование, образование и подготовка сотрудников органов правопорядка, пенитенциарных учреждений, военнослужащих, судей и прокуроров недостаточны и не охватывают все положения Конвенции, особенно с учетом полного запрещения применения пыток и предотвращения всех жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания и обращения. Комитет также выражает беспокойство в связи с тем, что медицинский персонал, работающий в местах содержания под стражей, не проходит специальную и всеобъемлющую подготовку на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) для выявления признаков применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статьи 10 и 15).

Государству-участнику следует усилить свои программы подготовки, предназначенные для всех сотрудников правоприменительных органов и военнослужащих и касающиеся абсолютного запрета пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также программы подготовки прокуроров и судей в отношении обязательств государства-участника по Конвенции. Речь, в частности, идет о подготовке по вопросу о неприемлемости признательных показаний и заявлений, сделанных под пыткой. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы весь медицинский персонал, работающий с заключенными, прошел надлежащую подготовку на предмет выявления признаков применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии с международными нормами, закрепленными в Руководстве

по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульском протоколе).

Невозвращение

(28) С удовлетворением отмечая прием беженцев в Камеруне, Комитет сожалеет о том, что Декрет относительно применения Закона № 2005/006 от 27 июля 2005 года о статусе беженцев еще не принят. Он выражает беспокойство в связи с правом начальников пограничных пунктов, которые могут высылать лиц, признанных нежелательными, разрешать или запрещать въезд на территорию государства-участника. Комитет сожалеет также об отсутствии информации относительно средств правовой защиты, направленных на обеспечение того, чтобы упомянутым лицам не угрожала реальная опасность применения к ним пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в стране назначения и чтобы они затем не высылались в другую страну, где им реально угрожают пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно принять Декрет относительно применения Закона № 2005/006 от 27 июля 2005 года о статусе беженцев. Ему следует также пересмотреть его нынешние процедуры и практику высылки, возвращения и экстрадиции во исполнение его обязательств, вытекающих из статьи 3 Конвенции.

Вредная по отношению к женщинам практика

(29) Комитет повторяет свои предыдущие заключительные замечания относительно вредной практики, распространенной в ряде регионов страны и среди лиц, нашедших убежище в Камеруне, в частности практики калечения женских половых органов и уплощения грудей – практики, которую государство-участник не обязалось решительно и систематически искоренять (см. CAT/C/34/Add.17, пункт 11 c)) (статьи 1, 2, 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять закон о безусловном и полном запрещении практики калечения женских половых органов и другой традиционной вредной практики, в частности практики уплощения грудей, и обеспечить эффективное осуществление этого закона на практике. Комитет также предлагает государству-участнику разработать программы по обеспечению других источников доходов лицам, для которых практика калечения женских половых органов и иная традиционная вредная практика являются одним из средств существования. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия в области просвещения и образования женщин и мужчин с помощью информационно-разъяснительных программ о настоятельной необходимости положить конец практике калечения женских половых органов и уплощения грудей.

Насилие в отношении женщин

(30) Комитет обеспокоен высоким числом случаев проявления насилия в отношении женщин и девочек, в частности широким распространением насилия внутри семьи, которое остается безнаказанным. Кроме того, он повторяет свою предыдущую рекомендацию, в которой он призвал государство-участник изменить его законодательство, с тем чтобы более не освобождались от наказания лица, совершившие изнасилование, даже если соответствующее лицо женится на жертве, которая была несовершеннолетней на момент совершения преступления (CAT/C/CR/31/6, пункт 11 d)) (статьи 1, 2, 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику разъяснить населению с помощью информационных и просветительных программ, что любой вид насилия в отношении женщин и девочек представляет собой нарушение Конвенции. Комитет просит государство-участник принять меры к тому, чтобы насилие в отношении женщин и девочек, включая насилие внутри семьи, изнасилование супруги и любые виды сексуальных надругательств, квалифицировались как уголовное преступление, чтобы совершившие такие деяния лица преследовались и наказывались, а жертвы проходили реабилитацию, и чтобы пострадавшим от насилия женщинам и девочкам сразу же предоставлялся доступ к средствам судебной и правовой защиты и к получению компенсации. Кроме того, Комитет просит государство-участник ликвидировать все препятствия, которые мешают женщинам и девочкам получать доступ к органам правосудия, и рекомендует предоставлять жертвам насилия правовую помощь. Комитет также повторяет свою предыдущую рекомендацию о пересмотре законодательства в том, что касается освобождения от наказания лиц, совершивших изнасилование, если они женятся на жертвах.

Сбор статистических данных

(31) Отмечая, что ему были предоставлены некоторые статистические данные, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием подробных и дезаггегрированных сведений о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях по делам, касающимся применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения сотрудниками органов правопорядка, а также по делам, касающимся торговли людьми, насилия в семье и сексуального насилия (статьи 1, 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех соответствующих статистических данных для принятия мер по осуществлению Конвенции на национальном уровне, в частности данных, которые касаются жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и предоставленных компенсаций по делам, касающимся применения пыток и жестокого обращения, проявлений насилия между заключенными, торговли людьми и насилия в семье или сексуального насилия. Комитет признает, что в связи со сбором личных данных возникают деликатные проблемы в плане конфиденциальности, и подчеркивает, что следует принять надлежащие меры для предотвращения произвольного использования таких данных.

(32) Комитет принимает к сведению ответ государства-участника относительно сформулированной в ходе универсального периодического обзора рекомендации ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также создать национальный превентивный механизм (A/HRC/11/21/Add. 1, рекомендация 76 [1]) и призывает его принять все необходимые меры для ратификации Протокола в кратчайшие сроки.

(33) Комитет призывает государство-участник продолжать в целях осуществления рекомендаций Комитета его техническое сотрудничество с Центром по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке, выступающим в качестве субрегионального отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

(34) Государству-участнику следует создать эффективные механизмы сбора информации и подготовки статистических данных по уголовному судопроиз-

водству и криминологии, а также всех соответствующих статистических данных о мерах по осуществлению Конвенции на национальном уровне. Так, государству-участнику надлежит включить в его ближайший периодический доклад следующие данные, которые позволят Комитету более точно оценить выполнение вытекающих из Конвенции обязательств государства-участника:

- a) статистические данные о вместимости и количестве заключенных в каждой тюрьме на территории Камеруна в разбивке по признакам пола и возраста (взрослые/несовершеннолетние) и с указанием численности подсудимых и осужденных;
- b) статистические данные о проявлениях насилия в центрах содержания под стражей, комиссариатах полиции и помещениях жандармерии;
- c) статистические данные о жалобах на применение пыток и о принятых в этой связи мерах;
- d) статистические данные о случаях коррупции среди сотрудников правоохранительных органов и о примененных в отношении них санкциях;
- e) статистические данные о случаях экстрадиции, высылки или возвращения;
- f) статистические данные об актах насилия в отношении женщин и детей и о результатах возбужденных в этой связи судебных преследованиях виновных.

(35) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Камеруном Комитету, а также заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках и всеми надлежащими средствами, в частности с помощью средств массовой информации и НПО.

(36) Комитет предлагает государству-участнику обновить его базовый документ от 19 июня 2000 года (HRI/CORE/1/Add.109) в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов, которые были недавно утверждены международными договорными органами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(37) Комитет призывает государство-участник ратифицировать подписанную им 6 февраля 2007 года Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(38) Комитет просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о мерах, которые оно примет во исполнение рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14, 18, 19 и 25 выше.

(39) Комитет просит государство-участник представить его пятый периодический доклад не позднее 14 мая 2014 года.

59. Франция

(1) Комитет рассмотрел четвертый-шестой периодические доклады Франции (CAT/C/FRA/4-6) на своих 928-м и 931-м заседаниях 27 и 28 апреля 2010 года (CAT/C/SR.928 и 931) и на своем 946-м заседании (CAT/C/SR.946), состоявшемся 10 мая 2010 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет с удовлетворением воспринял представление четвертого-шестого периодических докладов Франции, которые в целом соответствуют ру-

ководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов.

(3) Комитет высоко оценил качество документально обоснованных письменных ответов Франции на перечень подлежащих рассмотрению вопросов (CAT/C/FRA/Q/4-6 и Add.1) и дополнительные сведения, представленные в устном виде в ходе рассмотрения доклада. Комитет также высоко оценил конструктивный диалог, установившийся с делегацией, представлявшей государство-участник, и выражает ей признательность за четкие ответы, данные на вопросы, поставленные членами Комитета.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением принимает к сведению:

а) ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции и учреждение в этой связи на основании Закона от 30 октября 2007 года должности Генерального инспектора мест лишения свободы в качестве независимого национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом;

б) присоединение государства-участника 2 октября 2007 года ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

с) ратификацию государством-участником 23 сентября 2008 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

д) ратификацию государством-участником 18 февраля 2010 года Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней.

(5) Комитет также с удовлетворением отмечает:

а) введение в действие на основании Закона от 20 ноября 2007 года процедуры приостановления исполнения судебного решения при его обжаловании применительно к решению о неприемлемости по ходатайству о предоставлении убежища, представленному на границе;

б) принятие Закона от 4 апреля 2006 года, направленного на укрепление мер профилактики и ужесточение наказания за насилие в браке или насилие в отношении несовершеннолетних и на применение более суровых мер наказания за насилие в отношении женщин.

(6) Комитет также отмечает осуществляемый проект по значительному расширению вместимости пенитенциарных учреждений за счет строительства дополнительных объектов.

(7) Комитет отмечает также предпринятые государством-участником добровольные инициативы по расширению категории осужденных, условия отбывания которым назначенных им мер наказания могут быть смягчены, в том числе на основании Закона о тюрьмах от 24 ноября 2009 года, предусматривающего возможность ограничения свободы по месту жительства за счет использования средств электронного контроля за передвижением в качестве альтернативы содержанию в местах лишения свободы.

(8) Комитет также с удовлетворением принимает к сведению принятый в 2009 году План действий Министра юстиции по профилактике самоубийств в условиях тюремного заключения и хотел бы на периодической основе получать информацию о ходе его осуществления, в том числе в Заморских территориях.

(9) Комитет с интересом отмечает введение в действие процедуры, позволяющей недавно созданной Генеральной инспекции национальной жандармерии проводить без предварительного уведомления посещения мест содержания под стражей и контролировать условия приема лиц, обращающихся с жалобами, в территориальных подразделениях.

(10) Комитет приветствует упразднение с 16 августа 2007 года пенитенциарной системы "ротаций по соображениям безопасности", в соответствии с которой заключенные подвергались неоднократным переводам из одной тюрьмы в другую. Комитет также принимает к сведению включение в повестку дня Комитета министров в марте 2010 года вопроса о последующих мерах по делу *Кидер против Франции* (Европейский суд по правам человека, постановление от 9 июля 2009 года).

(11) Комитет с удовлетворением отмечает создание двух телефонных линий для приема сообщений о случаях жестокого обращения и насилия в браке или насилия в отношении несовершеннолетних (телефонные номера: 3977 и 3919). Комитет приветствует также проект, направленный на включение в Уголовный кодекс положения о видах психологического насилия.

(12) Комитет также с интересом принял к сведению сообщенную государством-участником информацию, согласно которой им предусматривается проведение законодательной реформы, которая позволит со временем лишать почетных наград удостоенных их лиц, в том случае если они подозреваются в совершении нарушения Конвенции или другого серьезного нарушения норм международного права.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(13) Признавая тот факт, что в уголовном законодательстве государства-участника акты пытки, а также акты вандализма и насилия квалифицируются в качестве преступления, и принимая к сведению представленные ему для ознакомления примеры судебной практики, свидетельствующие об уголовном преследовании за совершение актов пытки, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в Уголовном кодексе Франции определения пытки, которое строго соответствовало бы статье 1 Конвенции (статья 1).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию государству-участнику относительно необходимости включения в его уголовное законодательство определения пытки, которое строго соответствовало бы статье 1 Конвенции (CAT/C/FRA/CO/3, пункт 5). Такое определение, с одной стороны, удовлетворяло бы императивному требованию ясности и предсказуемости в вопросах уголовного права, а с другой, отвечало бы необходимости – в соответствии с Конвенцией – проведения разграничения между актами пыток, которые совершаются государственным должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, и актами насилия в широком смысле, совершаемыми негосударственными субъектами. Помимо этого, Комитет подтверждает свою рекомендацию относительно обеспечения неприменимости к преступлению пытки срока давности.

Невозвращение

(14) Принимая к сведению представленную ему государством-участником информацию, согласно которой эти данные должны быть ниже данных за

2008 год, Комитет по-прежнему обеспокоен тем фактом, что 22% ходатайств о предоставлении убежища, поданных в 2009 году, подлежали рассмотрению в рамках так называемой процедуры рассмотрения в приоритетном порядке, которая не предусматривает приостановления исполнения первоначального решения об отказе, вынесенного Французским управлением по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА), в случае его обжалования. Таким образом, проситель может быть отправлен в страну происхождения, рискуя быть подвергнутым там пыткам еще до того, как Национальный суд по вопросам права на убежище приступит к рассмотрению его ходатайства о предоставлении защиты. В отсутствие статистических данных о количестве решений о высылке, обжалованных на основании наличия угрозы применения пыток, а также о количестве решений о высылке, аннулированных административным судьей на основании статьи 3, Комитет не убежден в том, что процедура рассмотрения в приоритетном порядке предоставляет достаточные гарантии от высылки, сопряженной с риском применения пыток (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть, в случае применения процедуры рассмотрения в приоритетном порядке ходатайств о предоставлении убежища, приостановление исполнения решения об отказе при его обжаловании. Он рекомендует также, чтобы ситуации, охватываемые статьей 3 Конвенции, становились предметом углубленного рассмотрения на предмет выявления существующих рисков, в частности путем обеспечения надлежащей подготовки судей по вопросам, касающимся существования опасности применения пыток в странах высылки, и путем проведения на систематической основе индивидуальных бесед, позволяющих оценить степень персонального риска, существующего для просителей убежища.

(15) С удовлетворением отмечая, что после вступления в силу Закона от 20 ноября 2007 года просители убежища, находящиеся на границе, располагают возможностью обжаловать решение об отказе во въезде на территорию в порядке предоставления убежища, исполнение которого в этом случае будет приостановлено, Комитет обеспокоен тем фактом, что установленные сроки для представления такого ходатайства весьма сжаты (48 часов), что оно должно быть представлено обязательно на французском языке и что административный судья имеет возможность отклонить обжалование своим постановлением, лишая таким образом просителя убежища возможности присутствовать при его рассмотрении и выступить в его защиту, а также таких процедурных гарантий, как право на переводчика и адвоката (статья 3).

Комитет рекомендует, чтобы жалобы, которые могут быть поданы в связи с ходатайством о предоставлении убежища, поданным на границе, рассматривались в порядке судебного заседания, что даст просителю убежища, подлежащего высылке, возможность надлежащим образом изложить суть своей жалобы, и чтобы в подобных случаях просители убежища пользовались всеми основными процедурными гарантиями, в частности правом на переводчика и адвоката.

(16) Кроме того, Комитет обеспокоен конкретными проблемами, с которыми сталкиваются просители убежища, находящиеся в местах ограничения свободы, таких как центры административного задержания, которые должны представить свою жалобу в течение пяти дней начиная с даты уведомления об этом праве в соответствии с Кодексом норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и осуществления права на убежище (КВПИПУ). Такие сроки не совместимы с необходимостью – перед которой поставлены просители убежища – предостав-

ления убедительного досье, подтверждающего наличие опасности в случае высылки, подготовка которого предполагает, среди прочего, сбор доказательств, свидетельств или иных материалов в их стране происхождения (статья 3).

Так же, как и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) после его поездки во Францию, состоявшейся 27 сентября – 9 октября 2006 года, Комитет рекомендует государству-участнику предоставить достаточное время, а также все основные процедурные гарантии любым лицам, содержащимся в центрах административного задержания и желающим направить ходатайство о предоставлении убежища, не допуская при этом и их необоснованно долгого задержания.

(17) Со времени вынесения своих последних замечаний и рекомендаций Комитет продолжает испытывать обеспокоенность в связи с положениями Закона от 10 декабря 2003 года, которым были введены понятия "внутреннее убежище" и "безопасная страна происхождения", не гарантирующие абсолютной защиты от высылки того или иного лица в государство, в котором оно может столкнуться с угрозой применения пыток. Положение усугубляется отсутствием точной информации относительно документальных источников, использовавшихся для составления перечня "безопасных стран происхождения", и периодичности пересмотра такого перечня. При этом интересно отметить, что, по данным ФУЗБА, доля лиц из так называемых "безопасных стран происхождения", которым был предоставлен статус беженца или дополнительная защита, составила в 2008 году около 35% (статья 3).

Комитет подтверждает свою рекомендацию относительно необходимости принятия государством-участником надлежащих мер для обеспечения того, чтобы ходатайства о предоставлении убежища лицам из государств, к которым применимы понятия "внутреннее убежище" или "надежная страна происхождения", рассматривались с учетом индивидуального положения просителя убежища и в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции.

(18) Комитет выражает сожаление по поводу получения ряда документально подтвержденных сообщений о высылке отдельных лиц в страны, в которых они могли быть подвергнуты пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также сообщения от лиц, возвращенных в их страны происхождения, о том, что по прибытии они были подвергнуты аресту и жестокому обращению, причем несмотря на временные меры защиты со стороны Комитета или Европейского суда по правам человека (статья 3).

Комитет подтверждает свою рекомендацию относительно необходимости принятия государством-участником необходимых мер, с тем чтобы при любых обстоятельствах гарантировать неисполнение любого постановления о высылке в отношении каких бы то ни было лиц, которым угрожает применение пыток в случае их возвращения в третьи государства.

Универсальная компетенция

(19) Принимая к сведению предусмотренную в государстве-участнике возможность возбуждения уголовного преследования и предания суду на основании Уголовно-процессуального кодекса любого находящегося на территории Франции лица, которое подозревается в совершении актов пытки, Комитет тем не менее по-прежнему обеспокоен ограничениями, налагаемыми законопроектом на сферу применения универсальной компетенции посредством определения критерия обычного проживания во Франции в качестве обязательного усло-

вия для преследования подозреваемых. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с тем фактом, что законопроект, направленный на приведение законодательства Франции в соответствие со Статутом Международного суда, до сих пор не включен в повестку дня Национального собрания для принятия, в то время как он был принят Сенатом еще в июне 2008 года (статьи 5, 6, 7 и 13).

Комитет подтверждает свою рекомендацию в адрес государства-участника относительно необходимости гарантировать право жертв на эффективную правовую защиту от нарушений Конвенции, в частности путем закрепления его компетенции в отношении любого правонарушения, совершенного подозреваемым, находящимся на его территории, в соответствии со статьей 5 Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику заменить условие обычного проживания предполагаемого правонарушителя критерием простого нахождения на его территории в соответствии со статьей 6.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов

(20) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о модернизации системы базовой подготовки должностных лиц и сотрудников полиции, а также тот факт, что Законом о тюрьмах от 24 ноября 2009 года введен в действие Кодекс служебной этики сотрудников пенитенциарной службы, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен небольшим объемом полученной информации о содержании базовой и последующей подготовки в отношении договоров о правах человека. Комитету хотелось бы получить вызывающие у него особый интерес сведения о программах подготовки и об оценке, которая им была дана впоследствии (статья 10).

Комитет хотел бы получить дополнительную информацию об оценке государством-участником профессиональной подготовки, получаемой сотрудниками полиции, тюрем и медицинских учреждений, с учетом конкретных показателей. Комитет рекомендует также включить в программу подготовки персонала в качестве ее неотъемлемого элемента изучение Стамбульского протокола (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Помимо этого, государству-участнику следует также представить Комитету сведения о подготовке, которая, возможно, обеспечивается для сотрудников частных охранных компаний, к услугам которых государство-участник прибегает как в пределах своей территории, так и за рубежом.

(21) Комитет особенно обеспокоен продолжающими поступать к нему сообщениями о случаях жестокого обращения, которому сотрудники правоохранительных органов предположительно подвергали задержанных и других лиц, оказывавшихся в их руках (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения контроля за тем, чтобы каждое утверждение о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов становилось объектом транспарентного и независимого расследования и чтобы виновные подвергались соответствующему наказанию.

Кроме того, государству-участнику следует представить Комитету информацию о записке Генеральной инспекции национальной полиции, предположительно распространенной в октябре 2008 года и касавшейся использования сотрудниками правоохранительных органов методов ограничения

свободы, которые уже привели к гибели людей в результате удушения (случай Мохамеда Сауда в 1998 году и Абдельхакима Аджеми в 2007 году).

Положения, касающиеся режима надзора и обращения с арестованными, задержанными и заключенными лицами

Задержание

(22) Комитет по-прежнему обеспокоен внесенными Законом от 9 марта 2004 года изменениями, предусматривающими отказ в доступе к адвокату в течение первых 72 часов задержания в порядке применения специальной процедуры в рамках борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Эти положения в силу своего характера могут повлечь за собой нарушения положений статьи 11 Конвенции, поскольку угроза применения пыток является наиболее значительной в первые часы задержания, и особенно в период содержания под стражей без связи с внешним миром. Комитет также обеспокоен как частым применением предварительного заключения, так и его сроками (статьи 2 и 11).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию относительно необходимости принятия государством-участником надлежащих законодательных мер, с тем чтобы гарантировать задержанным незамедлительный доступ к адвокату в соответствии со статьей 11 Конвенции. Комитет рекомендует также принять меры к сокращению числа случаев использования предварительного заключения, а также его сроков.

Допросы

(23) С удовлетворением отмечая, что Закон от 5 марта 2007 года предусматривает обязательную аудио- и видеозапись допросов, проводимых сотрудниками полиции и судебных органов, за исключением допросов в связи с совершением мелких правонарушений, Комитет, вместе с тем, констатирует, что указанный закон применяется к лицам, обвиняемым в участии в террористической деятельности или организованной преступности, не иначе как с санкции прокурора при суде первой инстанции или следственного судьи. Кроме того, закон не предусматривает установку камер видеонаблюдения во всех местах зданий комиссариатов полиции или бригад жандармерии, где могут оказаться задержанные, например, в коридорах (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику использовать аудиовидеозапись всех проводимых допросов и установить камеры наблюдения во всех помещениях полиции и жандармерии с целью расширить и усилить спектр мер по защите задержанных и заключенных под стражу лиц.

Условия содержания в тюрьмах и уголовная политика

(24) Комитет с удовлетворением принял к сведению создание должности Главного инспектора мест лишения свободы (ГИМЛС) Законом от 30 октября 2007 года, а также принятые государством-участником меры по решению острой проблемы переполненности тюрем, в частности путем строительства новых пенитенциарных учреждений, в том числе в Заморских территориях. Он также принял к сведению проведенное государством-участником исследование, направленное на более широкое использование мер наказания, альтернативных тюремному заключению. Вместе с тем, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен высокими показателями переполненности тюрем, которые, несмотря на их ощутимое снижение в ряде пенитенциарных учреждений, продолжают вызывать тревогу, особенно в Заморских территориях. Принимая к сведению переданную государством-участником информацию о принятом в июне 2009 года Плане действий министра юстиции, Комитет, тем не менее, также

обеспокоен представленными ему данными о числе самоубийств и о случаях применения насилия между заключенными (статья 11 и 16).

Помимо предпринимаемого государством-участником необходимого расширения системы пенитенциарных учреждений и с учетом принятых в последнее время многочисленных уголовных законов, направленных на ужесточение мер наказания и сокращение числа рецидивных преступлений, что непосредственно ведет к более активному использованию мер наказания в виде тюремного заключения, Комитет предлагает государству-участнику предпринять обстоятельный анализ влияния проводимой им в последние годы политики на проблему переполненности тюрем в контексте статей 11 и 16.

Комитет, в частности, рекомендует государству-участнику предусмотреть более широкое использование не связанных с лишением свободы мер наказания вместо заключения в тюрьму, которое практикуется в настоящее время. Комитет рекомендует также государству-участнику представить информацию о конкретном и систематическом выполнении рекомендаций Генерального инспектора мест лишения свободы, принятых им после инспекционных поездок, в том числе применительно к положению заключенных с психическими отклонениями.

Зоны ожидания

(25) Принимая к сведению предпринимаемые государством-участником усилия по улучшению условий пребывания в зонах ожидания, особенно в зонах при аэропортах, в частности путем создания министерской рабочей группы по вопросу о положении несовершеннолетних в таких зонах, Комитет тем не менее по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с сообщением, прозвучавшим в контексте законопроекта об иммиграции, интеграции и гражданстве от 31 марта 2010 года, о расширении сети зон ожидания на всех границах государства-участника в случае прибытия иностранцев на границу вне официальных пунктов ее пересечения, в результате чего лица, ожидающие решения своего вопроса, будут обречены на пребывание в условиях, характеризующихся отсутствием процедурных гарантий, применимых вне этих зон, в частности в том, что касается права на посещение врача, обращение к адвокату или получение услуг переводчика (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы условия пребывания в зоне ожидания соответствовали требованиям статей 11 и 16 Конвенции, уделяя при этом особое внимание защите несовершеннолетних от актов насилия, обеспечивая строго раздельное размещение несовершеннолетних и взрослых и тщательно следя за тем, чтобы каждый несовершеннолетний в обязательном порядке пользовался помощью специального сотрудника и чтобы при применении любой процедуры высылки гарантировалась безопасность несовершеннолетних как с точки зрения их уязвимости, так и в плане должного уважения их личности. Кроме того, государству-участнику рекомендуется не расширять сеть уже имеющихся зон ожидания и с особым вниманием отнестись к выполнению рекомендаций ГИМЛС, вынесенных им по итогам посещения существующих зон ожидания, и принятию последующих мер в связи с этими рекомендациями.

Самоубийства в условиях тюремного заключения

(26) Комитет серьезно обеспокоен тем фактом, что государство-участник относится к группе европейских стран, в которых регистрируется самое большое

число самоубийств в условиях тюремного заключения. Кроме того, данные, доведенные до сведения Комитета, свидетельствуют о том, что более 15% заключенных, покончивших с собой в 2009 году, подвергались дисциплинарному наказанию в виде заключения в карцер (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры по предупреждению самоубийств в условиях заключения. Кроме того, ему следует – при контроле со стороны органов прокуратуры – принять надлежащие меры к тому, чтобы помещение заключенного в условия строгой изоляции оставалось исключительной и ограниченной по времени мерой в соответствии с международными нормами.

Режим дифференциации исполнения наказаний

(27) Комитет с обеспокоенностью принял к сведению тот факт, что Закон о тюрьмах от 24 ноября 2009 года, судя по всему, наделяет пенитенциарную администрацию широкими дискреционными полномочиями, дающими ей право на основании статьи 89 упомянутого закона проводить дифференциацию режима тюремного заключения на основе классификации заключенных по субъективным признакам, таким как характер человека или агрессивность поведения. Такой режим неизбежно влечет за собой последствия, которые могут привести к произвольному регулированию условий исполнения наказания. Так, вполне можно представить, что меры наказания дисциплинарного характера или лишение доступа к осуществлению определенных прав в условиях заключения могут вследствие их неоднократного, необоснованного и/или произвольного применения вылиться в жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в соответствии со статьей 16 (статья 16).

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для обеспечения контроля за соблюдением пределов дискреционных полномочий и за возможными проявлениями произвола, которые логически вытекают из тех прерогатив, которыми была наделена пенитенциарная администрация. Этот контроль следует обеспечивать, в частности, путем проведения регулярных посещений тюрем представителями соответствующих независимых контролирующих органов, которые в свою очередь должны немедленно уведомлять компетентные судебные органы о любом несоответствии или любом используемом методе, который может быть связан с констатированной произвольной мерой, в частности в том случае, если таковой мерой является заключение в карцер.

Личный досмотр

(28) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию, согласно которой действующий порядок проведения досмотра, определенный в Законе о тюрьмах от 24 ноября 2009 года, является более ограничительным, чем прежний, и учитывая два обвинительных приговора, вынесенных Европейским судом по правам человека (по делам *Кидер против Франции* и *Фреро против Франции*), Комитет по-прежнему обеспокоен интрузивным и унижительным характером личных досмотров, которые а fortiori проводятся с досмотром полостей тела. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что периодичность и условия проведения досмотров в тюрьмах и центрах задержания определяются пенитенциарными органами. Кроме того, Комитет испытывает обеспокоенность по поводу отсутствия необходимой информации о последующих мерах в связи с делами *Кидер против Франции* и *Фреро против Франции*, в частности отсутствия показателей, позволяющих провести возможную оценку

риска нарушения статьи 16 в будущем путем принуждения к прохождению личного досмотра (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечивать строгий контроль за соблюдением порядка проведения личных досмотров, которые а fortiori проводятся в максимальном объеме и с осмотром полостей тела, следя за тем, чтобы для этого использовались только те методы, которые являются наименее интрузивными и в наибольшей степени позволяют обеспечить уважение физической неприкосновенности лиц, а также за тем, чтобы их использование соответствовало во всех случаях положениям Конвенции. Комитет рекомендует также проводить досмотры с использованием электронного оборудования, о чем упоминало государство-участник, а также обеспечить распространение этой практики на все пенитенциарные учреждения с целью полного отказа от проведения личных досмотров.

Задержание по соображениям безопасности

(29) Комитет испытывает серьезную обеспокоенность в связи с так называемой практикой "задержания по соображениям безопасности" (*rétenion de sûreté*), предусмотренной Законом № 2008-174 от 25 февраля 2008 года о задержании в целях безопасности и о признании невозможности привлечения к уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами и дополненной Законом № 2010-242 от 10 марта 2010 года, направленным на снижение опасности рецидивной преступности и затрагивающим различные положения уголовной процедуры. Помимо того, что эта мера представляет собой явное посягательство на принцип уголовной законности в силу отсутствия материальных элементов, поддающихся объективному определению и предвидению, и отсутствия причинно-следственной связи между правонарушением и данным наказанием, а также в силу ее возможного ретроактивного применения, данная мера, которая, судя по всему, не предусматривает каких-либо предельных сроков задержания, также может служить основанием для постановки вопроса о соблюдении положений статьи 16 (статья 16).

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об отмене такой меры, которая явно нарушает основополагающий принцип законности в уголовном праве, а также потенциально противоречит положениям статьи 16.

Использование пистолета с парализующим электрошокером

(30) Комитет особенно обеспокоен заявлением государства-участника о его намерении опробовать применение пистолета с парализующим электрошокером (ППЭ, который также называют "тазером") в местах лишения свободы. Комитет отмечает, что Государственный совет в своем постановлении от 2 сентября 2009 года аннулировал Декрет от 22 сентября 2008 года, разрешавший применение этого оружия сотрудниками муниципальной полиции. Комитет ссылается также на отсутствие четкой информации относительно конкретных условий применения этого оружия, статуса лиц, уже использовавших его, а также специальных мер предосторожности, таких как подготовка соответствующего персонала и контроль за его действиями (статьи 2 и 16).

Вновь заявляя о своей обеспокоенности, обусловленной тем, что применение такого оружия может вызвать острую боль, становясь тем самым формой пытки, и что в некоторых случаях его использование может привести к смерти, Комитет хотел бы получить от государства-участника обновлен-

ные данные об имевшихся случаях применения этого оружия в местах лишения свободы.

Беспристрастное расследование

(31) Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу действия системы оценки целесообразности уголовного преследования, предоставляющей прокурорам при судах первой инстанции возможность и не преследовать лиц, совершающих акты пыток и виновных в жестоком обращении, в частности когда речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, и даже не располагаться о проведении соответствующего расследования, что явно противоречит положениям статьи 12 Конвенции. Комитет также с обеспокоенностью отмечает отсутствие точной и свежей информации, которая позволила бы ему сопоставить число полученных жалоб на действия правоохранительных органов, противоречащие Конвенции, с числом мер уголовного и дисциплинарного порядка, которые могли быть по ним приняты (статья 12).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/FRA/CO/3, пункт 20), согласно которой для уважения положений статьи 12 Конвенции государству-участнику следует предусмотреть возможность отступления от системы определения целесообразности уголовного преследования, чтобы закрепить обязанность компетентных властей непосредственно и систематически проводить беспристрастное расследование во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что на территории под его юрисдикцией был совершен акт пытки, с тем чтобы эффективным образом не допускать безнаказанности исполнителей таких преступлений.

(32) Помимо принципа определения целесообразности уголовного преследования, которым руководствуются в своих действиях прокуроры при судах первой инстанции и который ограничивает возможность непосредственного возбуждения преследования, Комитет обеспокоен последствиями "Доклада Леже" от 1 сентября 2009 года, выводы которого – в случае их утверждения Парламентом – могут привести к упразднению института следственных судей, в результате чего все расследования должны будут проводиться под руководством прокуратуры, что может непосредственно сказаться на независимости этих расследований (статьи 2, 12 и 13).

Комитет предлагает государству-участнику принять все необходимые меры, позволяющие гарантировать независимость и целостность судебных процедур, а также расследований, возбужденных действующими независимыми механизмами надзора, посредством наделения их, в частности, правом на непосредственный прием жалоб и обеспечения их необходимыми условиями для выполнения своей надзорной миссии в условиях полной независимости, беспристрастности и прозрачности.

Право на предъявление жалоб

(33) Комитет по-прежнему обеспокоен порядком рассмотрения ходатайств Национальной комиссией по служебной этике сотрудников органов безопасности (НКСЭБ), которая не может действовать непосредственно по ходатайству лица, подвергнувшегося пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, но рассматривает такие дела исключительно по инициативе члена Парламента, Премьер-министра или Защитника детей (статья 13).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, позволяющие обеспечить рассмотрение НКСЭБ жалоб, непосредственно поступающих от любого лица, которое утверждает, что оно подверглось пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению на любой территории под ее юрисдикцией, согласно положениям статьи 13 Конвенции.

(34) Комитет обеспокоен последствиями создания в рамках конституционной реформы 2008 года должности Защитника прав (*Défenseur des droits*), круг ведения которого определен в проекте соответствующего органического закона, предусматривающего, что этот новый институт объединит в себе функции Посредника Республики, Защитника детей и Национальной комиссии по служебной этике сотрудников сил безопасности. Судя по всему, со временем предполагается возможное упразднение и должности Генерального инспектора мест лишения свободы (ГИМЛС), поскольку она также могла бы быть интегрирована в рамки института Защитника прав (статья 13).

Комитет предлагает государству-участнику принять необходимые меры по обеспечению эффективного и бесперебойного функционирования как механизма контроля, созданного в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции (ГИМЛС), так и других дополнительных независимых инстанций, которые, помимо их посреднической роли, обеспечивают выполнение важнейшей функции контроля за уважением прав и таким образом следят за применением положений Конвенции, при этом каждая из них обладает отдельной экспертной базой.

Временные меры защиты

(35) Комитет заявляет о своей обеспокоенности тем фактом, что государство-участник не считает себя обязанным предпринимать необходимые действия в ответ на просьбы о принятии временных мер защиты, сформулированные Комитетом в связи с сообщениями № 195/2002, *Брада против Франции* (17 мая 2005 года) и № 300/2006 *Тебурски против Франции* (1 мая 2007 года).

Напоминая, что правило 108 правил процедуры Комитета нацелено на материализацию на практике смысла и сферы применения статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае обеспечивали бы лишь теоретическую защиту просителей убежища, ссылающихся на наличие серьезной угрозы применения к ним пыток, Комитет призывает государство-участник пересмотреть свою политику по данному вопросу, добросовестно изучив обращения к нему просьбы о применении временных мер в соответствии со своими обязательствами по смыслу статей 3 и 22 Конвенции.

Торговля людьми

(36) Комитет обеспокоен недостаточностью предоставленной государством-участником информации по проблематике торговли людьми и сексуальной эксплуатации. Комитет не был надлежащим образом информирован ни о распространенности этого явления, ни о мерах, принятых государством-участником для борьбы с торговлей женщинами и детьми на его территории (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять национальный план борьбы со всеми формами торговли женщинами и детьми, который включал бы как меры уголовной юстиции, касающиеся преследования лиц, занимающихся такой торговлей, так и меры защиты и реабилитации жертв. Для этого Комитет рекомендует государству-участнику активизировать его международное сотрудничество со странами происхождения, назначения и

транзита, а также обеспечивать выделение достаточных ресурсов на осуществление политики и программ в этой области. Комитет рекомендует также государству-участнику держать его в курсе любых изменений в этом отношении.

(37) Комитет рекомендует государству-участнику включить в его следующий доклад сведения в разбивке по возрасту, полу и гражданству в отношении:

а) количества зарегистрированных жалоб, содержащих утверждения о применении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения;

б) числа соответствующих расследований, преследований и приговоров за совершение актов пытки или жестокого обращения, имевших место за период после представления последнего доклада Комитету.

(38) Принимая к сведению право защитников самим возбуждать иск против того, что они считают лживыми и клеветническими обвинениями, Комитет хотел бы также получить данные о конкретных мерах, принятых государством-участником для защиты лиц, сообщающих об агрессивных действиях со стороны сотрудников правоприменительных органов, от актов запугивания, в частности в форме обвинения в клеветничестве и угроз последующей расправой.

(39) Комитет хотел бы также получить информацию об осуществлении Конвенции на территориях, на которых расположены вооруженные силы государства-участника.

(40) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение на его территории выводов и рекомендаций Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты Интернета, органы печати и неправительственные организации.

(41) Комитет предлагает государству-участнику обновить его базовый документ от 7 октября 1996 года (HRI/CORE/1/Add.17/Rev.1) в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов, недавно утвержденными органами по наблюдению за осуществлением международных договоров о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(42) Комитет просит государство-участник представить в течение следующего года сведения об осуществлении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14, 21, 24, 28, 30 и 36 выше.

(43) Государству-участнику предлагается представить его седьмой периодический доклад 14 мая 2014 года.

60. Иордания

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Иордании (CAT/C/JOR/2) на своих 932-м и 934-м заседаниях (CAT/C/SR.932 и 934), состоявшихся 29 и 30 апреля 2010 года, и на своих 947-м и 948-м заседаниях (CAT/C/SR.947 и 948) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Иордании, который в целом согласуется с руководящими принципами Комитета, касающимися подготовки и представления отчетности, но в то же время не содержит достаточной статистической и практической информации о ходе осуществления положений Конвенции и соответствующего внутреннего законодательства. Комитет сожалеет, что доклад был представлен с 13-летним опоздани-

ем, что не позволяло Комитету контролировать текущее положение дел с осуществлением Конвенции государством-участником.

(3) Комитет высоко оценивает подробные письменные ответы на свой перечень вопросов (CAT/C/JOR/Q/2/Add.1), которые стали источником важной дополнительной информации, а также сведения об иорданских учреждениях, принимавших участие в подготовке доклада. Кроме того, Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника и представленную ею дополнительную устную информацию. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в состав делегации не вошли представители Главного разведывательного управления, которые также принимали участие в подготовке доклада.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

a) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в мае 2009 года, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию, в июне 2009 года;

b) Конвенцию о правах инвалидов в марте 2008 года;

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в военных конфликтах, в мае 2007 года;

d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в декабре 2006 года; и

e) Римский статут Международного уголовного суда в апреле 2002 года.

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях улучшения защиты прав человека, в том числе права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

a) создание в 2003 году Национального центра по правам человека Иордании в качестве независимого национального правозащитного органа;

b) создание в 2008 году бюро Омбудсмана – независимого органа, уполномоченного принимать жалобы с 1 февраля 2009 года;

c) принятие правительством Иордании в 2007 году всеобъемлющего плана развития и модернизации исправительно-воспитательных учреждений, а также закрытие в декабре 2006 года исправительно-воспитательного центра "Аль-Жафр";

d) поддержку правительством проекта "Карама", осуществляемого в сотрудничестве с гражданским обществом и ставящего общей целью искоренение практики пыток и жестокого обращения, квалификацию подобных деяний в качестве уголовных преступлений, их расследование, а также преследование и наказание виновных в соответствии с международно-правовыми обязательствами Иордании; и

е) создание центра комплексного обслуживания и правовых консультаций по семейным вопросам в женском приюте "Аль-Вифак".

(6) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что смертная казнь не применяется государством-участником с марта 2006 года.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Инкорпорирование положений Конвенции во внутреннее право

(7) Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2006 году Конвенция была опубликована в Официальном вестнике, после чего она стала составной частью национального законодательства, на которую можно ссылаться в национальных судах. В то же время, ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (A/50/44, пункт 165), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, хотя государство-участник и является стороной Конвенции с 1991 года, его представители признали, что юридическую силу в стране она получила лишь после опубликования (статьи 2 и 10).

В целях инкорпорирования положений Конвенции во внутреннее законодательство и предупреждения деяний, противоречащих Конвенции, государству-участнику следует организовать интенсивную подготовку сотрудников органов власти, правоохранительных органов и других должностных лиц и работников судебной системы, в полной мере ознакомив их с положениями Конвенции.

Важнейшие соображения, касающиеся осуществления Конвенции

(8) Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его просьбы представить конкретную статистическую информацию, сформулированные им как в перечне вопросов, так и в ходе устного диалога с делегацией государства-участника, такая информация не была представлена. Отсутствие подробных или дезаггегрированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарной системы, а также об административных задержаниях, торговле людьми, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, бытовом и сексуальном насилии серьезно мешает выявлению многих правонарушений, которые требуют к себе внимания (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует собирать статистические данные, необходимые для мониторинга хода осуществления Конвенции на национальном уровне, в разбивке по полу, возрасту и гражданству, а также информацию о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением, равно как и сведения об административных задержаниях, торговле людьми, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, бытовом и сексуальном насилии и итогах рассмотрения таких жалоб и дел.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

(9) Отмечая, что определение пытки было включено в статью 208 Уголовного кодекса, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что вторая глава иорданской Конституции, закрепляющей "права и обязанности иорданцев", не содержит конкретного запрета пыток и других видов жестокого обращения и наказания. Озабоченность Комитета вызывает и то, что в статье 208 говорится о лю-

бых видах пыток, применяемых в нарушение закона, что предполагает существование таких видов или случаев применения пыток, которые разрешены законом. Комитет тревожит и то, что пытки квалифицируются не как тяжкие преступления, а скорее как проступок и не влекут за собой наказаний, соразмерных их тяжести (лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет). Комитет сожалеет, что в Уголовном кодексе отсутствует положение о том, что преступление пытки не имеет исковой давности, и что распространение исковой давности на положения Уголовного кодекса может препятствовать расследованию этих тяжких преступлений, а также преследованию и наказанию виновных (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует инкорпорировать запрет пыток в Конституцию, что станет реальным и важным признанием того, что они представляют собой тяжкое преступление и нарушение прав человека, а также поможет бороться с безнаказанностью. Комитет считает, что, определив и квалифицировав пытки в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции как отдельное преступление, государство-участник внесет непосредственный вклад в достижение главной цели Конвенции – предотвратить применение пыток, в частности, обратив внимание всех, в том числе правонарушителей, жертв и общественности, на особую тяжесть этого преступления и усилив профилактическое воздействие запрета. В соответствии со статьей 4 Конвенции государству-участнику следует также обеспечить преследование и наказание виновных с учетом тяжести совершенных ими деяний. Для этого государству-участнику следует внести изменения в Уголовный кодекс, усилив должным образом предусмотренные в них наказания.

Помимо этого государству-участнику следует пересмотреть действующие в стране нормы и положения в отношении исковой давности и полностью привести их в соответствие с его обязательствами по Конвенции, с тем чтобы применение пыток, попытки подвергнуть пыткам и любые действия, представляющие собой соучастие или участие в пытках, расследовались, преследовались и наказывались без каких-либо ограничений по срокам.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

(10) Комитет глубоко обеспокоен многочисленными, непротиворечивыми и заслуживающими доверия сообщениями о широко распространенной повседневной практике применения пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, содержащимся под стражей, в том числе в изоляторах Главного разведывательного управления и Управления по уголовным расследованиям. Озабоченность Комитета вызывает и то, что эти сообщения редко расследуются, а виновные – преследуются и что непринятие реальных дисциплинарных или уголовных санкций по отношению к должностным лицам, виновным в совершении предусмотренных в Конвенции деяний, создает в стране атмосферу безнаказанности. Особенно беспокоит Комитет то, что, хотя ни одно должностное лицо никогда не преследовалось за применение пыток в соответствии со статьей 208 Уголовного кодекса, они привлекались к ответственности на основании статьи 37 Закона 1965 года об общественной безопасности, представляющего собой *lex specialis* и предусматривающего лишь дисциплинарные санкции. Комитет тревожит и статья 61 Уголовного кодекса, согласно которой выполнение приказов вышестоящего начальства освобождает от уголовной ответственности (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке принять безотлагательные действенные меры для предотвращения актов пыток и жес-

токого обращения на всей территории страны и взять курс на изживание практики применения пыток или жестокого обращения государственными должностными лицами, который дал бы осязаемые результаты.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении безотлагательно, действенно и беспристрастно расследовались, а виновные были привлечены к ответственности и получили наказание, соразмерное тяжести этих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции.

Кроме того, государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, конкретно предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальства или представителя органа государственной власти не может служить оправданием пыток.

Жалобы и безотлагательные и беспристрастные расследования

(11) Комитет выражает обеспокоенность частыми жалобами на применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, немногочисленностью расследований, проводимых государством-участником в таких случаях, и практическим отсутствием обвинительных приговоров, вынесенных в расследованных делах. Кроме того, Комитет озабочен тем, что следственные органы не обладают независимостью, необходимой для рассмотрения жалоб отдельных лиц на злоупотребления со стороны должностных лиц. Комитет беспокоит также отсутствие информации, в том числе статистических данных, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение, о результатах всех проведенных разбирательств, как уголовного, так и дисциплинарного характера, и об их итогах (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения безотлагательного, тщательного, беспристрастного и действенного расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении по отношению к заключенным и задержанным, а также для привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, которые прибегали к подобной практике, санкционировали ее или потворствовали ей. В частности, такие расследования должны проводиться независимым органом. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, на период расследования отстранять подозреваемого от работы или поручать ему выполнение других обязанностей для того, чтобы предотвратить любую опасность того, что он может воспрепятствовать проведению расследований или продолжить какие-либо подобные недопустимые действия в нарушение Конвенции.

Государству-участнику следует привлечь к ответственности виновных и вынести соответствующие приговоры осужденным, чтобы обеспечить привлечение к ответственности должностных лиц государства, несущих ответственность за нарушения, запрещаемые Конвенцией.

Основополагающие правовые гарантии

(12) Комитет выразил серьезную обеспокоенность тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе лицам, заключенным под стражу Главным разведывательным управлением и Управлением общественной безопасности, все основные правовые гарантии с самого начала их задержания. Эти гарантии включают в себя право на безотлагательный

доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, на уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информацию о предъявленном им обвинении, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что арестованным лицам не предоставляется доступ к адвокату с момента ареста, и особенно в период с момента ареста до передачи в ведение прокурора, а также тем, что пункт 2 статьи 63 и статья 64 Уголовно-процессуального кодекса разрешают прокурорам в случаях "крайней необходимости" допрашивать задержанных при отсутствии адвоката. Помимо этого Комитет беспокоят сообщения о том, что встречи адвокатов с клиентами проходят в присутствии многих посторонних лиц и сотрудников прокуратуры (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания; эти гарантии включают в себя, в частности, права на безотлагательный доступ к адвокату и на проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки. Государству-участнику следует также принять действенные меры к тому, чтобы помещения для встречи адвокатов с клиентами обеспечивали конфиденциальность их общения.

Административное задержание

(13) Согласно докладу государства-участника (пункт 45), правительство проинструктировало судей административных судов прекратить практику административных задержаний, в связи с чем было освобождено большое число лиц. В то же время Комитет выражает глубокую озабоченность тем, что административные задержания продолжают практиковаться (согласно ответам на перечень вопросов, по сравнению с 2006 годом, когда число таких задержанных составляло 20 000 человек, оно снизилось примерно до 16 000 человек). Особую озабоченность Комитета вызывает то, что Закон о борьбе с преступностью 1954 года позволяет уполномоченным по административным делам при министерстве внутренних дел задерживать любых лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также любых лиц, которые, по их мнению, представляют угрозу для общества, на срок до одного года с возможностью бессрочного продления. Комитет беспокоит и то, что Уголовно-процессуальный кодекс позволяет в настоящее время арест и задержание без конкретных правовых оснований, а также арест без объективных фактических оснований (статьи 2, 11 и 16).

Поскольку лица, подвергнувшиеся административному задержанию, находятся вне контроля судебных органов и в этой связи рискуют стать жертвами мер, запрещенных Конвенцией, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для искоренения практики административных задержаний. Государству-участнику следует внести поправки в вышеупомянутое внутреннее законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с международными правозащитными стандартами и своими обязательствами по Конвенции.

Система специальных судов

(14) Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу существования в службах безопасности системы специальных судов, к числу которых относятся

Суд по делам о государственной безопасности, Специальный полицейский суд и Военный трибунал Главного разведывательного управления, которые, по сообщениям, помогали избежать ответственности военнослужащим и сотрудникам служб безопасности, виновным в нарушении прав человека. Комитет волнуется, что такая система ставит под угрозу транспарентность, независимость и беспристрастность судебной системы и что производство в этих судах не всегда отвечает стандартам справедливого судебного разбирательства (статьи 2 и 12).

Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (A/50/44, пункт 175), Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные меры к тому, чтобы привести работу Суда по делам о государственной безопасности и других специальных судов в полное соответствие с положениями Конвенции и международными стандартами судопроизводства, и в частности предоставить обвиняемым право обжаловать решения суда; в противном случае государству-участнику следует упразднить такие специальные суды.

Мониторинг и инспектирование мест содержания под стражей

(15) Комитет приветствует представленную представителями государства-участника информацию о том, что ряд органов, в том числе Национальный центр по правам человека, Отдел жалоб и прав человека Управления общественной безопасности, некоторые международные неправительственные организации (НПО) и Международный комитет Красного Креста периодически и регулярно посещают следственные изоляторы, места лишения свободы и исправительные центры. В то же время Комитет беспокоит отсутствие систематического и действенного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, особенно тех из них, которые находятся в ведении Главного разведывательного управления, и что в соответствии с меморандумом о договоренности, подписанном двумя учреждениями в марте 2009 года, посещение таких мест представителями национальных инспекционных органов, в том числе Национального центра прав человека, проводится на основе предварительного уведомления зачастую в сопровождении сотрудников Управления общественной безопасности. Комитет обеспокоен также тем, что Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, как утверждается, было отказано в посещении мест содержания под стражей во время его визита в Иорданию в июне 2006 года (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать национальную систему для эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, в том числе находящихся в ведении Главного разведывательного управления, и принять меры для их систематического мониторинга. Для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания эта система должна предусматривать как регулярные, так и неожиданные посещения представителями национальных и международных инспекционных органов.

Главное разведывательное управление

(16) В развитие своих предыдущих заключительных замечаний (A/50/44, пункт 168) Комитет выразил обеспокоенность сообщениями о пытках и жестоким обращении с задержанными в Главном разведывательном управлении, а также тем, что Главное разведывательное управление по-прежнему прибегает к произвольным задержаниям, включая содержание арестованных без связи с

внешним миром, зачастую в течение длительных сроков, и, как утверждается, без доступа к судьям, адвокатам и врачам (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник передать все государственные службы безопасности, и в первую очередь Главное разведывательное управление, под гражданский контроль, организовать независимый аудит этих служб, ограничить полномочия Управления и разграничить как законодательно, так и на практике функции органов, отвечающих за содержание задержанных под стражей и за проведение предварительного расследования.

Меры по борьбе с терроризмом

(17) Напоминая о том, что запрет пыток носит абсолютный характер, Комитет выражает озабоченность тем, что Закон о борьбе против терроризма 2006 года содержит расплывчатое и слишком широкое определение "террористической деятельности". Обеспокоен он и сообщениями о расширении и без того чрезмерных полномочий сотрудников служб безопасности (статьи 2 и 16).

Комитет напоминает, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток и что, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и других органов, антитеррористические меры должны приниматься при полном соблюдении требований международного права прав человека. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть Закон о борьбе против терроризма 2006 года и внести в него необходимые поправки, с тем чтобы привести его в соответствие с международными правозащитными стандартами.

Безнаказанность за преступления, совершенные во имя чести, и за изнасилования

(18) Комитет с озабоченностью отмечает, что насилие против женщин как одна из форм их дискриминации в Иордании представляет собой глубоко укоренившуюся проблему, следствием которой стало формирование атмосферы безнаказанности виновных в бытовом и гендерном насилии. В этой связи Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем, что преступления, якобы совершаемые для защиты "чести" семьи, часто остаются безнаказанными и что даже тогда, когда виновные привлекаются к ответственности, им назначается гораздо менее суровое наказание, чем за аналогичные преступления, не связанные с защитой "чести" (статьи 1, 2, 4, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник незамедлительно внести изменения в применимые нормы Уголовного кодекса с тем, чтобы виновные в совершении преступлений для защиты "чести" не получали более мягких наказаний по статье 340; чтобы виновные в совершении преднамеренных преступлений для защиты "чести" не получали более мягких наказаний по статье 98; и чтобы статья 99 не применялась к преступлениям, совершенным для защиты "чести", и ко всем другим делам, в которых жертва имеет родственные связи с преступником. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы преступления, совершенные для защиты "чести", расследовались и преследовались столь же серьезно, как и все другие насильственные преступления, а также разработать действенные профилактические меры.

(19) Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что государство-участник в настоящее время занимается этим вопросом, Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что существующая процедура по-

звolyет виновным в совершении изнасилования избежать наказания, вступив в брак со своей жертвой (статья 308 Уголовного кодекса), а родственникам жертвы – отказаться от возбуждения дела (статьи 1, 2, 4, 13 и 16).

Напоминая, что многие международные судебные и квазисудебные органы квалифицировали изнасилование как одну из разновидностей пытки, Комитет призывает государство-участник отменить оправдательное положение статьи 308 Уголовного кодекса с тем, чтобы виновный в совершении изнасилования не мог избежать наказания, женившись на жертве.

Насилие в семье

(20) Несмотря на принятие в январе 2009 года нового Закона о защите от насилия в семье, Комитет выражает озабоченность тем, что в законе не предусмотрена конкретная уголовная ответственность за бытовое насилие и адекватное наказание виновных. Из ответов на перечень вопросов следует, что вопрос об уголовной ответственности решается в Уголовном кодексе. Комитет беспокоит и ограниченная сфера применения Закона, действие которого распространяется лишь на те случаи, когда правонарушитель и жертва проживают в одной семье. Кроме того, Комитет обеспокоен и отсутствием данных, в том числе статистики заявлений, дел и приговоров, поданных, возбужденных и вынесенных по обвинению в бытовом насилии (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин и детей, обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования подобных деяний и преследования и наказания виновных. Государству-участнику следует непосредственно участвовать в программах реабилитации и оказания правовой помощи, а также в проведении более широких информационно-просветительских кампаний среди должностных лиц (судей, работников юстиции, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), находящихся в непосредственном контакте с жертвами.

Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по проведению исследований и сбору данных о масштабах бытового насилия, а также представить Комитету в следующем периодическом докладе статистические данные о жалобах, случаях привлечения к ответственности и приговорах в этой связи.

Защитное попечительство

(21) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон о пресечении преступлений 1954 года допускает "защитное попечительство" в отношении сталкивающихся с угрозой насилия женщин, которое, по сообщениям, равносильно административному задержанию, а также что ряд женщин по-прежнему содержатся под таким попечительством (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник заменить "защитное попечительство" другими мерами, обеспечивающими защиту женщин без необходимости ограничения их свободы, и перевести всех женщин, содержащихся в настоящее время под "защитным попечительством" в другие безопасные места, где они могли бы проходить реабилитацию. В этой связи Комитет призывает государство-участник разработать национальный план защиты находящихся в опасности женщин.

Торговля людьми

(22) Приветствуя принятие в 2009 году Закона № 9, запрещающего торговлю людьми, который предусматривает уголовные наказания за торговлю людьми в любых формах, Комитет выражает свою озабоченность сообщениями о торговле женщинами и детьми для сексуальной и другой эксплуатации. Он обеспокоен также общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, в том числе информации о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 1, 2, 4, 12 и 16). Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми, в том числе путем обеспечения применения действующих законов о борьбе с торговлей детьми, защиты жертв и предоставления им доступа к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, а при необходимости и к услугам психологической поддержки.

Государству-участнику следует активизировать усилия в целях предупреждения торговли женщинами и детьми и борьбы с нею, в том числе посредством применения существующих законов о борьбе с торговлей людьми, предоставления защиты для ее жертв и обеспечения их доступа к соответствующим медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая консультационные услуги. Государству-участнику следует также создать жертвам надлежащие условия для осуществления права на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений.

Беженцы, нарушения статьи 3 и непроведение расследований

(23) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием у государства-участника законов, гарантирующих права беженцев и просителей убежища. Он обеспокоен отсутствием, в том числе в Законе о скрывающихся от правосудия правонарушителях 1927 года и в Законе № 2 о проживающих в стране иностранных гражданах 1973 года, правовых норм, конкретно запрещающих выдворение, возвращение или экстрадицию лиц в иностранные государства, если существуют веские основания полагать, что им там угрожают пытки. Озабоченность Комитета вызывают и сообщения о том, что высылаемым, возвращаемым или депортируемым лицам не предоставляются все те гарантии, которые предусмотрены статье 3 Конвенции. Конкретно это касается дел Махера Арара, Мохамеда Фарага Башамилаха и Салаха Насера Салема Дарвиша. Обеспокоен Комитет и сообщениями о том, что сотрудничество Иордании с другими правительствами в контексте "войны с террором" стало причиной новых нарушений прав человека, в том числе тайного содержания под стражей и тайной выдачи лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, в нарушение положений Конвенции. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о том, намеревается ли государство-участник провести независимое расследование этих сообщений (статьи 3, 12 и 13).

Государству-участнику следует разработать и принять законы, гарантирующие права беженцев и просителей убежища. Ему следует сформулировать и принять нормативные акты для инкорпорирования статьи 3 Конвенции в свое внутреннее законодательство. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдворять, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому

лицу угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Кроме того, государству-участнику следует провести независимое расследование сообщений о его причастности к "чрезвычайной практике выдачи преступников иностранным государствам" и сообщить Комитету об итогах такого расследования.

Лишение гражданства

(24) Признавая, что свыше 200 000 палестинских беженцев получили иорданское гражданство, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о лишении гражданства свыше 2 700 иорданцев палестинского происхождения. Несмотря на представленные делегацией разъяснения и ее заявление о том, что в этих сообщениях грубо искажаются факты и цифры, Комитет с озабоченностью отмечает, что такое лишение гражданства носит произвольный и случайный характер, не имея под собой четких правовых оснований, что лишает людей важнейшего права на гражданство и ставит их под угрозу высылки из страны безо всяких гарантий, предусмотренных в статье 3 Конвенции (статьи 3 и 16).

Комитет призывает государство-участник положить конец произвольному лишению гражданства иорданцев палестинского происхождения.

Правозащитники

(25) Комитет с тревогой отмечает сообщения о том, что лица, осуществляющие мониторинг соблюдения прав человека на территории государства-участника, подвергаются угрозам, запугиваниям и преследованиям, что может угрожать существованию и деятельности правозащитных групп гражданского общества и мешать их эффективной работе (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты всех лиц, включая тех, кто наблюдает за соблюдением прав человека, от любого устрашения или насилия в результате их деятельности и предоставления им гарантий защиты прав человека, а также обеспечения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования таких деяний и привлечения виновных к суду и их наказания.

Дети, содержащиеся под стражей

(26) Комитет приветствует усилия государства-участника по реформированию системы ювенальной юстиции. В то же время он с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на представленную информацию о внесении поправок в Закон о несовершеннолетних с целью повышения возраста уголовной ответственности до 12 лет, минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности (7 лет) по-прежнему остается ниже международных стандартов, причем альтернатив тюремному заключению в стране не существует. Кроме того, Комитет беспокоит то, что дело подростка, совершившего преступление вместе со взрослым, будет слушаться в суде, занимающемся делами против совершеннолетних (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности, приведя его в соответствие с общепринятыми международными стандартами. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для разработки и внедрения комплексной системы альтернативных наказаний, с тем чтобы лишение свободы несовершеннолетних применялось лишь в качестве крайней меры на самый короткий срок и при создании всех надлежащих условий. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы дела подростков рассматривались судами по делам несовершеннолетних.

Условия содержания под стражей

(27) Отмечая улучшение условий содержания в тюрьмах и местах содержания под стражей, в том числе в контексте правительственного всеобъемлющего плана развития и модернизации исправительно-воспитательных учреждений, Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу непрекращающихся сообщений о переполненности таких учреждений, их недоукомплектованности, низкого качества питания и медицинской помощи, а также неэффективности программ исправительно-воспитательной работы с заключенными до и после освобождения (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует и впредь принимать действенные меры для улучшения условий содержания в местах лишения свободы под стражей, снижая их переполненность, в частности за счет применения альтернативных тюремному заключению мер наказания.

Обучение

(28) Комитет принимает к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию об учебно-подготовительных и информационно-просветительских программах. В то же время его беспокоит отсутствие сведений о программах целевой подготовки сотрудников служб безопасности и разведки, судей, прокуроров, судмедэкспертов и медицинского персонала, имеющего дело с задержанными лицами, в том числе методам документирования физических и психологических последствий пыток (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и совершенствовать учебные программы, с тем чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, разведки и пенитенциарных учреждений, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, чтобы сообщения о нарушениях не замалчивались, а расследовались, а нарушители привлекались к ответственности. Кроме того, проходить конкретную подготовку, обучаясь методам выявления признаков пыток и жестокого обращения, должны все сотрудники соответствующих учреждений, в том числе те, кому будет поручено расследование и документирование подобных случаев. Такое обучение должно вестись, в частности, на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). Кроме того, государству-участнику следует оценить действенность и воздействие таких программ подготовки/обучения.

Возмещения, включая компенсацию и реабилитацию

(29) Отмечая, что в соответствии со статьей 256 Гражданского кодекса истцы имеют право требовать возмещение любого причиненного им ущерба, Комитет выражает озабоченность отсутствием в иорданском праве конкретных положений, гарантирующих жертвам пыток право на справедливое и адекватное возмещение ущерба, причиненного им в результате пыток, а также информации о лечебной и социально-реабилитационной помощи, в том числе медицинской и психосоциальной помощи, предоставляемой таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения справедливой и адекватной компенсации, возмещения и максимально полной реабилитации. Для этого государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, включив в него конкретные положения о праве жертв пыток на справед-

ливое и адекватное возмещение ущерба, причиненного им в результате применения пыток. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать число удовлетворенных ходатайств и присужденные и фактически выплаченные в каждом отдельном случае суммы. Помимо этого государству-участнику следует представить информацию обо всех действующих программах компенсации.

Принудительные признания

(30) Отмечая, что в статье 159 Уголовно-процессуального кодекса не содержится конкретного упоминания пыток, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что использование полученных под принуждением признаний в качестве доказательств в суде в государстве-участнике является распространенной практикой. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о привлечении к суду и наказании должностных лиц, которые могли получать признательные показания подобным путем (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде всех признательных показаний, полученных под пыткой, как того требуют положения статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник решительно запретить использование полученных под пыткой доказательств во всех видах производства и представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний должностные лица.

Работающие домашней прислужкой женщины-мигранты

(31) Комитет принимает к сведению создание в 2006 году Управления по вопросам использования домашней прислужки, которому поручено контролировать и регулировать деятельность бюро по трудоустройству. В то же время Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что работающие домашней прислужкой женщины-мигранты, большая часть которых является выходцами из Южной и Юго-Восточной Азии, повсеместно становятся объектом злоупотреблений и часто становятся жертвами физического, психического и сексуального насилия (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует активнее принимать меры для предупреждения насилия и злоупотреблений в отношении работающих домашней прислужкой женщин-мигрантов, гарантируя им право подавать жалобы на виновных и обеспечивая оперативное и непредвзятое рассмотрение и урегулирование этих жалоб компетентным надзорным механизмом, а также привлекая к ответственности всех тех работодателей и представителей бюро по трудоустройству, которые допускают злоупотребления в отношении домашней прислужки из числа мигрантов.

(32) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(33) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(34) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных международных договоров Организации Объединенных На-

ций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(35) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу в "Согласованных руководящих принципах представления докладов", которые были одобрены международными договорными органами в области прав человека и содержатся в документе HRI/GEN/2/Rev.6.

(36) Государству-участнику предлагается широко распространять представленные Иорданией Комитету доклады и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(37) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о своей реакции на рекомендации Комитета, изложенные выше в пунктах 10, 11, 18 и 31.

(38) Государству-участнику предлагается представить свой третий периодический доклад к 14 мая 2014 года.

61. Лихтенштейн

(1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Лихтенштейна (CAT/C/LIE/3 и Corr.1) на своих 938-м и 941-м заседаниях (CAT/C/SR.938 и 941), состоявшихся 4 и 5 мая 2010 года, и на своем 948-м заседании (CAT/C/SR.948) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует третий периодический доклад Лихтенштейна, представленный с определенной задержкой и в целом подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении формы и содержания периодических докладов. Комитет выражает признательность за подробные письменные ответы на перечень вопросов, содержащие важную дополнительную информацию, и за предоставление перевода годового доклада за 2009 год национального превентивного механизма в надлежащее время для рассмотрения доклада.

(3) Комитет выражает признательность за открытый, конструктивный и плодотворный диалог с делегацией государства-участника и за полученные от нее устные и письменные исчерпывающие и точные ответы в связи с вопросами Комитета и затронутыми проблемами.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником за отчетный период следующих международно-правовых документов в области прав человека:

- a) Факультативного протокола к Конвенции против пыток – в 2006 году;
- b) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации – в 2000 году;
- c) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2001 году;

- d) Конвенции 1954 года о статусе апатридов – в 2009 году;
 - e) Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства – в 2009 году.
- (5) Комитет с удовлетворением принимает к сведению:
- a) полностью новую редакцию Закона об исполнении наказаний от 20 сентября 2007 года, который, в частности, усиливает юридические гарантии права заключенных на доступ к врачу;
 - b) создание в декабре 2007 года в соответствии с пересмотренным Законом об исполнении наказаний (2007 года) Комиссии по исполнению наказаний, на которую также возложены функции национального превентивного механизма государства-участника в силу ратификации последним Факультативного протокола, а также активную роль государства-участника в разработке этого Протокола;
 - c) вступление в силу 1 января 2008 года измененного Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующего, среди прочего, права всех задержанных на уведомление о своем аресте родственника или иного доверенного лица и адвоката, а также их права не отвечать на вопросы.
- (6) Комитет также с удовлетворением отмечает:
- a) создание Комиссии по обеспечению равных возможностей с оперативным Бюро по обеспечению равных возможностей, Бюро омбудсменов по делам детей и молодежи и Бюро помощи пострадавшим;
 - b) поддержку государством-участником механизмов Организации Объединенных Наций, которые были созданы в целях предупреждения и искоренения пыток и других видов жестокого обращения, включая увеличение взносов в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также поддержку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и преступление в форме пытки

(7) Комитет с удовлетворением отмечает внесенные в 2003 году поправки к Конституции, в соответствии с которыми запрет пыток и бесчеловечного обращения носит абсолютный характер и не может быть ослаблен каким-либо законом или чрезвычайным постановлением (пункт 2 статьи 10 Конституции), а также конституционные поправки 2005 года, запрещающие "бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание" (статья 27-бис Конституции). Комитет также признает, что в соответствии с монистической правовой системой государства-участника положения Конвенции являются частью внутригосударственного права со дня ее ратификации. Даже без учета этих положений Комитет твердо убежден в том, что включение во внутреннее законодательство государства-участника отдельного преступления "пытки" на основе определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, будет напрямую способствовать достижению главной цели Конвенции – предупреждению пыток или жестокого обращения (статья 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое внутреннее уголовное законодательство особое преступление "пытки" в строгом соответствии со статьей 1 Конвенции. Комитет считает, что путем квалификации и определения пыток как преступления в соответствии со статьями 1

и 4 Конвенции, которое отличается от других преступлений, государства-участники будут напрямую способствовать достижению важнейшей цели Конвенции, т.е. предупреждению пыток, в частности, посредством широкого информирования, в том числе правонарушителей, пострадавших и общественности об особой тяжести пыток как преступления, а также за счет усиления сдерживающего воздействия запрета пыток.

Надлежащее наказание

(8) Напоминая, что наказания, которые соразмерны тяжести преступления пытки, необходимы для успешного сдерживания, Комитет считает, что действующие в государстве-участнике нормы уголовного законодательства, в соответствии с которыми акты пытки подлежат наказанию (тюремное заключение на два года в случае истязания и лишения заключенного надлежащего ухода (статья 312 Уголовного кодекса) и до пяти лет в случае причинения телесных повреждений (статьи 83–85 Уголовного кодекса)), предусматривают весьма мягкое наказание. Комитет напоминает государству-участнику о том, что в соответствии с Конвенцией каждое государство-участник должно обеспечивать, чтобы такие преступления были соответствующим образом наказуемы с учетом их тяжести (статья 4).

В соответствии со статьей 4 Конвенции государство-участник должно устанавливать соответствующие наказания за акты пытки с учетом их тяжкого характера.

Срок давности

(9) Комитет также обеспокоен тем, что в результате криминализации актов пытки, согласно статьям 83–85 и 312 Уголовного кодекса срок давности за правонарушения, представляющие собой акт пытки, ограничен пятью годами. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не намерено изменять Уголовный кодекс с целью "упразднения срока давности применительно к случаям пытки". Абсолютно неприемлемыми (статьи 2, 4 и 12) являются любые попытки обосновать установление срока давности в отношении обязанности государства-участника расследовать преступления пытки и наказывать за них, включая ссылки на отсутствие судебных решений, содержащиеся в письменном ответе государства-участника.

Государство-участник должно обеспечить неприменение срока давности в отношении пыток.

Основные гарантии

Право на доступ к врачу

(10) Комитет приветствует новый Закон об исполнении наказаний, который, в частности, гарантирует право заключенных на осмотр врачом непосредственно по поступлении в исправительное учреждение или вскоре после этого. Комитет, однако, обеспокоен тем, что это право юридически не гарантировано всем лишенным свободы лицам с момента их задержания. В этом контексте Комитет выражает сожаление по поводу того, что в новом Законе о здравоохранении более не содержится четко сформулированного положения о доступе к врачу при нахождении в полиции (бывший подпункт b) пункта 3 раздела 7a) и это право однозначно не гарантировано ни Уголовным кодексом, ни Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, с удовлетворением отмечая, что содержащиеся юридические рекомендации памятки о правовых гарантиях, выдаваемые полицией лишенным свободы лицам, содержат сведения об осуществлении ими своего права на доступ к врачу непосредственно с момента задержания, Коми-

тет вместе с тем выражает обеспокоенность тем, что это право четко не оговорено в памятках по правовым вопросам, которые выдаются иностранным гражданам (статьи 2 и 11).

Государство-участник должно со всей ясностью предусматривать в своем внутреннем законодательстве право всех лишенных свободы лиц, включая иностранных граждан, на доступ к независимому врачу, по возможности по их выбору, непосредственно с момента их задержания.

Право на доступ к адвокату и уведомление родственников

(11) Комитет с удовлетворением отмечает, что в результате пересмотра Уголовно-процессуального кодекса "всем задержанным" в законодательном порядке гарантировано право на доступ к адвокату и на уведомление кого-либо из своих родственников или иного доверенного лица об их аресте "во время задержания или непосредственно после него" (статья 128a). Обращая внимание на ограничения этого права во время допросов, Комитет приветствует сообщение государства-участника о том, что в настоящее время производится всесторонний пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, в котором будет предусмотрено право любого опрашиваемого или допрашиваемого полицией лица на присутствие адвоката на первом допросе в полиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что в выдаваемой в настоящее время иностранным гражданам памятке по правовым вопросам указано, что арестованный имеет возможность выбора между правом на уведомление либо как члена семьи, либо адвоката (статьи 2, 11 и 12).

Государство-участник обязано обеспечить включение в пересмотренный Уголовно-процессуальный кодекс положения о праве всех лишенных свободы лиц на доступ к адвокату непосредственно с момента лишения их свободы без каких-либо ограничений. Памятки по правовым вопросам, выдаваемые иностранным гражданам во время их ареста, подлежат переработке, с тем чтобы они на практике обеспечивали право на доступ к адвокату и право на уведомление члена семьи.

Разделение ответственности между органами системы исполнения наказаний и следственными органами

(12) Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие механизма разделения полномочий между министерством юстиции и министерством внутренних дел в отношении системы исполнения наказаний государства-участника, а также, как указывала Комиссия, по исполнению наказаний на то, что "в системе исполнения наказаний наибольшим организационным влиянием и наиболее широкими полномочиями неизменно пользуются органы полиции". Комитет вместе с тем с удовлетворением отмечает, что рекомендация Комиссии по исполнению наказаний по этому вопросу в настоящее время изучается в свете заключений австрийских экспертов (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить полную и исключительную компетенцию Министерства юстиции в отношении системы исполнения наказаний государства-участника в соответствии с рекомендациями Комиссии по исполнению наказаний 2008 и 2009 годов.

Правовой статус, мандат и состав национального превентивного механизма

(13) Комитет приветствует создание Комиссии по исполнению наказаний в качестве национального превентивного механизма государства-участника, которая начала свою деятельность в 2008 году. Комитет с удовлетворением отме-

чает отзывы о весьма эффективном сотрудничестве между полномочными органами и Комиссией по исполнению наказаний, полученные во время посещения федеральной тюрьмы в Вадуце в 2009 году, а также меры государства-участника по выполнению и обнародованию его рекомендаций, включая перевод на английский язык его годового доклада за 2009 год. Принимая к сведению прямое применение Факультативного протокола в государстве-участнике, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что мандат Комиссии по исполнению наказаний, как национального превентивного механизма государства-участника не оговорен в Законе об исполнении наказаний, которым до сих пор определяется количество посещений, которые могут быть выполнены членами Комиссии по исполнению наказаний в течение года без предварительного уведомления. Кроме этого, Комитет обеспокоен возможностью того, что ее независимость может быть поставлена под угрозу пунктом 3 статьи 17 Закона об исполнении наказаний о составе Комиссии по исполнению наказаний, в соответствии с которым не менее двух из пяти ее членов не должны состоять на госслужбе (статья 2).

Государству-участнику следует внести поправки в Закон об исполнении наказаний, с тем чтобы мандат и полномочия Комиссии по исполнению наказаний как национального превентивного механизма государства-участника были со всей ясностью оговорены в этом Законе в соответствии со статьями 17–23 Факультативного протокола к Конвенции. В этой связи необходимо уделить внимание пункту 4 статьи 18 Факультативного протокола, в котором государствам-участникам предлагается должным образом учитывать Парижские принципы, касающиеся статуса национальных учреждений по защите и поощрению прав человека, а также на большое значение публичного, представительного и транспарентного процесса назначения ее членов.

Невозвращение, права беженцев и просителей убежища

(14) Комитет принимает к сведению существенное увеличение в последние годы количества прошений о предоставлении убежища в государстве-участнике, которое возросло в среднем с 66 (2004–2008 годы) до 294 в 2009 году. Комитет обеспокоен сведениями о том, что просители убежища не всегда располагают возможностью добиться рассмотрения своего ходатайства по его существу. В этой связи Комитет с особой озабоченностью отмечает, что наибольшая часть непринятых к рассмотрению или иным образом отклоненных прошений в 2009 году приходилась на два государства, в которых опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения может считаться весьма значительной. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица оказывают давление на просителей убежища, принуждая их добровольно покинуть государство-участник, в том числе с помощью денежного вознаграждения (статья 3).

(15) Отмечая, что "превентивная высылка" в "безопасную третью страну" зависит, среди прочего, от договорного обязательства этого государства рассматривать просьбы о предоставлении убежища с учетом принципа невозвращения, Комитет заявляет о своей обеспокоенности информацией о том, что не всем просителям убежища в Лихтенштейне была предоставлена возможность подать заявление о предоставлении убежища в третьем государстве (обычно в Швейцарии и Австрии), в результате чего эти люди оставались без достаточных гарантий невозвращения. В этой связи Комитет с озабоченностью обращает внимание на крайне непродолжительный период времени (24 часа), в течение которого просители убежища, которых решено подвергнуть "превентивной высылке"

ке", могут подать в компетентные органы ходатайство о приостановлении исполнения этого решения (статья 3).

В целях выполнения своих обязательств по статье 3 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать обстоятельную оценку и рассмотрение существа всех прошений о предоставлении убежища, в том числе представленных в 2009 году;

б) увеличить период времени, в течение которого ожидающиеся "превентивной высылки" просители убежища могут ходатайствовать о приостановлении исполнения решения о высылке, а также гарантировать их право на надлежащее слушание дела в административном суде в случаях обжалования решений об отказе в просьбах о приостановлении исполнения постановлений о высылке, с тем чтобы лица, возвращаемые в "безопасные третьи страны" в соответствии с процедурой "превентивной высылки", имели гарантии доступа к процедурам предоставления убежища в этих государствах;

в) расследовать утверждения о выплате государственными служащими денежных средств просителям убежища с намерением убедить их покинуть государство-участник во избежание необходимости проведения обстоятельной оценки соответствующего прошения о предоставлении убежища;

д) создать эффективную систему сбора данных, позволяющую определять: i) основания прошений о предоставлении убежища, в том числе поданных из боязни заявителя быть подвергнутым пыткам или другим видам жестокого обращения, и количество удовлетворенных прошений по таким случаям; ii) количество и результаты обжалований на решения об отказе в прошениях; и iii) количество удовлетворенных на основе Конвенции прошений о предоставлении убежища и о выдаче разрешения на постоянное проживание.

(16) Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что просители убежища подвергаются временному задержанию на период рассмотрения их дел о высылке, если в какой-либо иной стране при рассмотрении подобных дел они скрывались от правосудия и/или если они выдаются за других лиц, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сведений о том, что просители убежища содержатся под арестом исключительно по причине их незаконного въезда в государство-участник. С удовлетворением отмечая сведения о том, что государство-участник бесплатно обеспечивает помощь адвоката просителям убежища, подвергаемым административному задержанию, Комитет выражает обеспокоенность в связи с поступающими данными о том, что у просителей убежища возникали трудности с установлением контактов с адвокатом и с получением юридической помощи (статьи 3, 11 и 16).

Государство-участник должно обеспечивать, чтобы задержание просителей убежища производилось исключительно в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени в соответствии со статьей 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и чтобы подвергнутые административному задержанию просители убежища имели доступ к адвокату и бесплатной юридической помощи.

(17) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сроки административного задержания с целью подготовки и осуществления депортации могут продлеваться

до девяти месяцев и до шести месяцев, когда речь идет о несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возможном сокращении допустимой продолжительности административного задержания с целью подготовки к депортации, в частности в отношении детей в возрасте до 18 лет. Государству-участнику настоятельно предлагается принять упомянутые меры в рамках пересмотра своих законов об убежище и об иностранцах.

Размещение просителей убежища

(18) Комитет выражает озабоченность данными о том, что из-за ограниченной пропускной способности (60 человек) лихтенштейнского центра для приема беженцев и резкого увеличения количества просителей убежища в 2009 году, их приходилось размещать в подземных бомбоубежищах/бункерах, не имеющих дневного освещения (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику надлежит увеличить пропускную способность центра для приема беженцев, в котором просители убежища могли бы получать медицинскую помощь, изучать иностранные языки, получать продовольственные купоны и деньги на мелкие расходы, а также разработать планы действий на случай возникновения в будущем чрезвычайных ситуаций с целью обеспечения альтернативных возможностей для размещения беженцев в условиях уважения их достоинства и прав.

Юрисдикция в случае актов пыток

(19) Комитет принимает к сведению двусторонний договор между Лихтенштейном и Австрией о размещении заключенных 1982 года, в соответствии с которым приговоры, предусматривающие тюремное заключение сроком более двух лет, исполняются в Австрии. Комитет также отмечает, что этот договор применяется и к "лицам, совершившим уголовное преступление в состоянии психического расстройства", в отношении которых выданы постановления о применении превентивных мер, и, когда это необходимо, к подросткам в возрасте до 18 лет. Принимая во внимание, что к таким заключенным применяются австрийские законы, Комитет с беспокойством отмечает, что двусторонний договор 1982 года не содержит никаких четких гарантий предотвращения пыток и других форм жестокого обращения. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен представленными государством-участником сведениями об отсутствии "процедур или механизмов обеспечения прав лиц, находящихся в Австрии в тюремном заключении", в контексте осуществления этого договора. Комитет принимает к сведению информацию о том, что, в принципе, австрийская Комиссия по исполнению наказаний обладает также юрисдикцией в отношении лихтенштейнских заключенных, отбывающих наказание в Австрии (статьи 2, 5, 12, 13 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику провести переговоры по пересмотру Договора о размещении заключенных 1982 года в целях обеспечения прав лишенных свободы лиц в соответствии с Конвенцией на основе наблюдения за ее осуществлением со стороны Комиссии по исполнению наказаний государства-участника или любого иного независимого механизма мониторинга. Государству-участнику надлежит также обеспечить, чтобы содержащиеся в заключении в Австрии лица имели право подавать жалобы в независимый орган на случаи пыток и жестокого обращения со стороны служащих тюремной администрации и имели право на оперативное и беспристрастное рассмотрение своих жалоб и наказание виновных,

а также на получение компенсации в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Подготовка кадров и образование

(20) С удовлетворением принимая к сведению информацию государства-участника об организации начальной и последующей непрерывной подготовки для служащих тюремной администрации, Комитет отмечает, что, согласно докладу Комиссии по исполнению наказаний, программа подготовки кадров и курсы по вопросам организации надзора для служащих тюремной администрации, работающих в национальной тюрьме Вадуца, в 2009 году фактически не функционировали. Комитет также с удовлетворением отмечает обсуждение в настоящее время программ по вопросам организации надзора, рекомендованных Исправительной комиссией, и возможности придания им обязательного характера (статья 10).

Государство-участник должно обеспечить эффективную организацию и обязательное обучение в рамках программ первоначальной и последующей непрерывной подготовки, а также программ по вопросам организации надзора для сотрудников тюремной администрации с целью их полного ознакомления с правами лишенных свободы лиц.

(21) Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия специальных программ подготовки по проблеме запрета пыток и других видов жесткого обращения для медицинских работников, проходивших профессиональное обучение за рубежом, из-за чего возникает "определенная зависимость от методики составления учебных программ для медиков в зарубежных странах". Комитет также отмечает, что не располагает сведениями об организации в государстве-участнике профессиональной подготовки для сотрудников судебных органов и прокуратуры по вопросам Конвенции и "Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государство-участник должно принять меры к тому, чтобы весь медицинский персонал, работающий с лишенными свободы лицами, в дополнение к полученному за рубежом образованию, проходил подготовку по вопросам запрещения и предупреждения пыток. Комитет рекомендует предусмотреть ознакомление с "Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" ("Стамбульский протокол") в рамках упомянутых программ подготовки кадров и курсов для сотрудников, занимающихся расследованием случаев пыток, в частности для судей и прокуроров, наряду с их подготовкой по вопросам применения Конвенции против пыток. При этом следует периодически проводить анализ и оценку этих программ.

Условия содержания под стражей

(22) Комитет отмечает, что в национальной тюрьме в Вадуце ощущается недостаток помещений и персонала. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что из-за трудностей с помещениями и нехваткой кадров сотрудники полиции иногда забирают заключенных из тюрьмы для допроса, на котором не присутствует сотрудник исправительного учреждения, что противоречит действующему внутреннему законодательству (статья 89 Закона об исполнении наказаний). Комитет также озабочен тем, что в национальной тюрьме содержатся различные категории заключенных, включая осужденных, заключенных, дела

которых возвращены на доследование, временно задержанных лиц, ожидающих депортации, и несовершеннолетних. Принимая к сведению информацию о мерах по организации раздельного содержания мужчин и женщин, а также несовершеннолетних и взрослых заключенных, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что раздельное содержание подследственных, временно задерживаемых под стражу до высылки и осужденных заключенных, удастся обеспечить далеко не всегда. В этой связи Комитет с сожалением отмечает прекращение в результате референдума начатого в 2002 году проекта по улучшению системы раздельного содержания заключенных и инфраструктуры национальной тюрьмы в Вадуце (статьи 11 и 16).

Государство-участник должно произвести оценку условий содержания в национальной тюрьме в Вадуце с целью обеспечения необходимого персонала и помещений согласно соответствующим международным нормам в области прав человека. Должны быть также приняты безотлагательные меры к тому, чтобы допросы заключенных производились полицией только в присутствии сотрудника исправительного учреждения. Комитет настоятельно рекомендует возобновить и полностью осуществить начатый в 2002 году проект по улучшению инфраструктуры и совершенствованию системы раздельного содержания заключенных в национальной тюрьме в Вадуце.

Обращение с лишенными свободы лицами

(23) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в государственной полиции принято одевать темные очки на задерживаемых лиц, считающихся особо опасными и агрессивными, причем до 2007 года на голову им также одевали мешок, и при этом такая практика обосновывалась интересами защиты личности подозреваемого и сотрудников правоохранительных органов. С удовлетворением принимая к сведению, что сотрудники государственной полиции прибегали к использованию темных очков всего один раз в 2007 году и один раз в 2008 году, Комитет отмечает, что такая практика до сих пор допускается законом и может применяться в исключительных случаях. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что подобная практика зачастую делает уголовное преследование за акты пыток практически невозможным (статьи 2, 11 и 16).

Государство-участник должно в законодательном порядке и на практике запретить сотрудникам полиции одевать на подозреваемых темные очки и мешки на голову. Государство-участник должно ввести альтернативные меры, которые бы обеспечили уважение достоинства подозреваемых, а также безопасность и защиту сотрудников полиции.

(24) Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии с рекомендациями Комиссии по исполнению наказаний с 2010 года возобновлена практика оказания психологической помощи заключенным в национальной тюрьме в Вадуце в рамках ее посещения сотрудниками лечебного отдела Бюро по социальным вопросам. С учетом того, что в этой тюрьме нет штатной должности медицинской сестры или другого медицинского сотрудника, Комитет выражает удовлетворение по поводу решения государства-участника начать работу по оценке и анализу возможностей выдачи лекарственных препаратов заключенным несотрудниками исправительного учреждения, а исключительно медицинским персоналом (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность назначения на неполный рабочий день медицинской сестры или другого медицинского работника в национальную тюрьму в Вадуце с тем, чтобы вы-

дача заключенным лекарственных средств производилась исключительно медицинским персоналом.

Допросы

(25) Учитывая, что все проводимые в полиции допросы протоколируются, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что в настоящее время не осуществляется аудио- или видеозапись допросов в полиции за исключением бесед с жертвами преступлений на сексуальной почве (статьи 2, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует доработать правила и процедуры проведения допросов сотрудниками национальной полиции путем внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс с целью введения практики аудио- и, предпочтительно, видеозаписи всех допросов и опросов в полиции в контексте усилий государства-участника по предупреждению пыток и жестокого обращения.

Расследования жалоб на жестокое обращение

(26) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2007 году Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания сообщал о жалобах на чрезмерное применение силы, использование тугих наручников и словесные оскорбления со стороны сотрудников полиции во время задержания. В этой связи, отмечая создание в этот же год специального подразделения национальной полиции по расследованию жалоб на совершение сотрудниками полиции и других государственных органов определенных серьезных уголовных преступлений, Комитет подчеркивает большое значение независимости проводящего подобные расследования органа (статьи 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно рекомендует оперативно и беспристрастно расследовать все заявления о жестоком обращении со стороны полиции силами не других сотрудников полиции, а независимых органов.

Отправление правосудия в отношении совершеннолетних

(27) Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что национальная тюрьма в Вадуце не предназначена для содержания несовершеннолетних, Комитет с обеспокоенностью отмечает содержащуюся в ежегодном докладе за 2009 год Комиссии по исполнению наказаний о том, что в последнем квартале 2009 года в нарушение принципа раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних согласно международным нормам в области прав человека в национальной тюрьме в Вадуце содержались несовершеннолетние, в том числе одна девушка. Кроме того, с удовлетворением отмечая сокращение максимальной продолжительности досудебного содержания под стражей подростков в возрасте до 18 лет (пункт 2 статьи 19 Закона о суде по делам несовершеннолетних), Комитет тем не менее считает, что такой период все же весьма продолжителен (один год). Комитет также обеспокоен тем, что некоторые приговоренные к тюремному заключению несовершеннолетние отбывают наказание в Австрии в соответствии с двусторонним договором 1982 года, который не содержит положений о каких-либо гарантиях особой защиты лиц в возрасте до 18 лет. Комитет напоминает государству-участнику о том, что к лишению свободы несовершеннолетних, особенно в досудебный период, следует прибегать лишь как к крайней мере и в течение как можно более ограниченного периода времени (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует расширить и более активно применять альтернативные меры вместо лишения свободы детей в возрасте до 18 лет в порядке предварительного досудебного задержания и тюремного заключения. В частности, поддерживая принцип раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых заключенных, государство-участник должно обеспечивать альтернативные меры в отношении лиц в возрасте до 18 лет, которые в настоящее время содержатся в национальной тюрьме в Вадуце, и в отношении несовершеннолетних, которые отбывают срок наказания в Австрии. Государству-участнику рекомендуется еще более сократить максимальную продолжительность предварительного досудебного задержания несовершеннолетних путем внесения поправок в Закон о суде по делам несовершеннолетних.

(28) Комитет с озабоченностью обращает внимание на тот факт, что государство-участник не намерено изменять Закон о суде по делам несовершеннолетних (раздел 21а Закона о суде по делам несовершеннолетних), в соответствии с которым доверенное лицо может присутствовать во время допроса несовершеннолетнего в полиции (или судьей) только по просьбе такого несовершеннолетнего. Комитет считает, что оказание юридической или любой другой необходимой помощи не должно ограничиваться непосредственно разбирательством в суде или в другом органе юстиции, а должно использоваться и на других этапах процесса, начиная с опроса (допроса) ребенка полицией, как об этом говорится в замечании общего порядка № 10 (2007 год) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитета по правам ребенка (пункт 52) (статьи 11 и 16).

Государству-участнику настоятельно предлагается изменить свою позицию и внести поправки в статью 21 Закона о суде по делам несовершеннолетних с целью обеспечения присутствия доверенного лица во время допроса или опроса полицией детей в возрасте до 18 лет без какой-либо просьбы со стороны несовершеннолетнего.

Принудительное помещение в спецучреждения

(29) Комитет обеспокоен тем, что законодательством конкретно не гарантируется право принудительно помещенных в специальное учреждение лиц давать согласие на лечение и право требовать в любое время их выписки из психиатрической лечебницы или учреждения системы социального попечения. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник рассматривает возможность выработки соответствующего положения о праве требовать в любое время выписки из спецучреждения в рамках будущего пересмотра Закона о социальном попечении, и обращает внимание на тот факт, что суды истолковывают положение пункта 2 статьи 13 Закона о социальном попечении как наделяющее таких лиц правом требовать свои выписки (статьи 2 и 16).

Государству-участнику настоятельно рекомендуется внести изменения в Закон о социальном попечении и четко прописать в нем право лишенных свободы лиц, принудительно помещенных в специальные гражданские учреждения, требовать в любое время своей выписки.

Насилие в семье

(30) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник одобрило предложение о пересмотре его Закона о преступлениях на половой почве, согласно которому бытовое насилие становится наказуемым *ex officio*. Комитет, однако, обеспокоен тем, что в государстве-участнике не ведется статистический учет бытового насилия как Уголовного преступления, поскольку бытовое наси-

лие является обобщенным понятием, включающим в себя ряд правонарушений, которые также могут совершаться и в другой обстановке. Поэтому государство-участник не может предоставить какой-либо информации о количестве случаев бытового насилия и о числе проведенных расследований, судебных избирательств и вынесенных обвинительных заключений, а также о количестве дел, по которым по решению судов была выплачена компенсация. Комитет также обеспокоен сообщениями о жалобах на проявления насилия в отношении женщин, в том числе в отношении супругов. По данным полиции, в 2009 году полицией было пресечено 32 случая бытового насилия. К сожалению, отсутствует информация о проведенных соответствующими властями государства-участника расследованиях, судебных разбирательствах и вынесенных судебных решениях в отношении правонарушителей (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государство-участник должно предусмотреть в пересмотренном Законе о преступлениях на половой почве судебное преследование ex officio за любые формы бытового насилия. Государство-участник должно также обеспечивать проведение оперативного и беспристрастного расследования по всем заявлениям о бытовом насилии, а также привлекать к суду и наказывать правонарушителей. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения эффективной выплаты компенсации пострадавшим и их реабилитации, принимая к сведению важную роль Бюро помощи пострадавшим. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия в отношении изучения и сбора данных о масштабах бытового насилия. Государству-участнику предлагается в своем следующем периодическом докладе представить Комитету статистическую информацию о жалобах, судебных разбирательствах и вынесенных приговорах, а также о выплате компенсации, включая полную реабилитацию, пострадавшим от насилия.

Торговля людьми

(31) Комитет обращает внимание на большое количество иностранок, работающих танцовщицами в семи ночных клубах государства-участника и на тот факт, что многие из них прибыли из "стран происхождения", занимающих ведущие позиции в сфере торговли людьми. Принимая во внимание, что случаев торговли людьми не зарегистрировано, Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, свидетельствующей о том, что на самом деле торговля женщинами происходит, но не попадает в отчетность. Приветствуя принимаемые государством-участником меры по предотвращению торговли людьми и сексуальной эксплуатации в сложившихся условиях, включая проведение обязательных бесед с новоприбывшими танцовщицами для разъяснения им их прав и обязанностей, а также регулярные проверки восьми клубов сотрудниками национальной полиции, иммиграционного и паспортного управления, Комитет заявляет о своей озабоченности тем, что государство-участник не предприняло никаких ex officio расследований предполагаемых случаев торговли людьми и не провело комплексного анализа с целью всесторонней оценки положения этой группы женщин, которые остаются уязвимыми для надругательств и насилия. Сказанное имеет особо важное значение с учетом сообщений о том, что проституция хоть и запрещена в государстве-участнике, правоохранительные органы "мирятся" с ней в ночных клубах, если при этом не нарушается общественный порядок (статьи 2, 14 и 16).

Государству-участнику следует провести анализ обстоятельств работы иностранных танцовщиц в ночных клубах и усилить работу по предотвращению и пресечению торговли людьми, в том числе путем расследования лю-

бых утверждений о предполагаемых случаях торговли людьми и обеспечения пострадавших эффективными средствами правовой защиты в интересах получения ими справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для как можно более полной реабилитации.

(32) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

(33) Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке общего базового документа, закрепленными в новых согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными договорными органами в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(34) Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(35) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года (к 14 мая 2011 года) информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 14, 15 а), 30 и 31 настоящего документа.

(36) Государству-участнику предлагается представить свой четвертый периодический доклад к 14 мая 2014 года.

62. Швейцария

(1) Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Швейцарии (CAT/C/CHE/6) на своих 935-м и 936-м заседаниях (CAT/C/SR.935 и 936), состоявшихся 30 апреля и 3 мая 2010 года, и на своем 948-м заседании, состоявшемся 11 мая 2010 года (CAT/C/SR.948), и принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Швейцарии, который соответствует руководящим принципам представления докладов, и представление ответов на перечень подлежащих обсуждению вопросов (CAT/C/CHE/Q/6 и Add.1). Он с удовлетворением отмечает откровенный и конструктивный диалог, состоявшийся с высокопоставленной и представительной делегацией государства-участника, а также представленные Комитету сведения и дополнительные разъяснения.

B. Позитивные аспекты

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (24 сентября 2009 года);

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (19 сентября 2006 года);

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (26 июня 2002 года);

d) Протоколы № 1 и № 2 к Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1 марта 2002 года);

e) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (27 октября 2006 года);

f) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (27 октября 2006 года);

g) Римский статут Международного уголовного суда (12 октября 2001 года);

h) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (27 октября 2007 года).

(4) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, которые государство-участник продолжает прилагать для пересмотра законодательства, политики и процедур в целях обеспечения наиболее эффективной защиты прав человека, в частности права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания:

a) принятие Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии от 5 октября 2007 года (вступит в силу 1 января 2011 года), который закрепляет права на защиту, предоставляет более широкие права жертвам, а также предусматривает меры защиты свидетелей;

b) полный пересмотр Федерального закона от 4 октября 1991 года о помощи жертвам правонарушений, который вступил в силу 1 января 2009 года;

c) вступление в силу 1 января 2007 года Федерального закона от 20 июня 2003 года об уголовном статусе несовершеннолетних;

d) продление в новом Уголовном кодексе (статья 97), вступившем в силу 1 января 2007 года, до 25 лет срока исковой давности для жертв в случае совершения серьезных посягательств на сексуальную неприкосновенность детей;

e) унификацию судопроизводства по гражданским делам (которая должна вступить в силу 1 января 2011 года);

f) учреждение Национальной комиссии по предупреждению пыток, которая начала действовать 1 января 2010 года после ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Принимая к сведению, что значительное число деяний, которые, в частности, являются составными элементами пытки, квалифицируются уголовным законодательством Швейцарии (статьи 111–117, 122–128, 180–185 и 189–193) как преступления, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его предшествующую рекомендацию (CAT/C/CR/34/CNE, пункты 4 b) и 5 а)), в законодательстве Швейцарии отсутствует определение пытки, которое охватывало бы все составляющие ее элементы, изложенные в статье 1 Конвенции (статья 1).

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует включить в его Уголовный кодекс определение пытки, содержащее все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции.

Основные гарантии

(6) Отмечая федеративное устройство государства-участника, Комитет обеспокоен тем, что выполнение государством-участником обязательств, налагаемых на него Конвенцией, может повлечь за собой дифференцированный подход к выполнению этих обязательств разными кантонами (статья 2).

Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы власти всех кантонов были осведомлены о правах, изложенных в Конвенции, и могли обеспечить их осуществление в кратчайшие сроки, независимо от федеративного устройства государства-участника.

(7) Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник все еще не создало национальное учреждение по правам человека, наделенное широкими полномочиями в области прав человека в соответствии с Парижскими принципами. Комитет принимает к сведению инициативу государства об осуществлении в течение пяти лет экспериментального проекта, предусматривающего создание "Координационного центра по правам человека" с участием университетов. В то же время Комитет полагает, что такое решение не может заменить собой создание национального учреждения по правам человека (статья 2).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании национального учреждения по правам человека, которое обладало бы широкими полномочиями в области прав человека и играло бы важную роль в координации усилий и осуществлении политики по вопросам прав человека и в выполнении рекомендаций договорных органов, а также о предоставлении этому учреждению финансовых и людских ресурсов, необходимых для его деятельности в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи).

Насилие со стороны полицейских

(8) Комитет обеспокоен сообщениями об актах насилия со стороны полицейских и о несоразмерном применении ими силы или иного жестокого обращения при задержании подозреваемых по месту проживания, в полицейских участках и комиссариатах. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что в некоторых из этих сообщений речь идет о несоразмерном применении силы в отношении иностранцев, а именно просителей убежища и мигрантов, особенно африканского происхождения, в частности в кантонах Женева и Во (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для проведения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех сообщений об ак-

тах насилия или жестокого обращения со стороны полицейских, инициировать преследование совершивших такие деяния лиц и, если их вина будет доказана, вынести им приговоры, соразмерные тяжести содеянного; а также принять меры к тому, чтобы жертвы могли получить компенсацию и воспользоваться, при необходимости, услугами по реабилитации и реинтеграции. Государству-участнику следует также продолжать организовывать подготовку и разъяснительную работу среди полицейских по проблематике прав человека, и в частности по положениям Конвенции. Государству-участнику следует проинформировать Комитет в его следующем докладе о возбужденных процедурах и их результатах.

Независимые механизмы расследования актов насилия со стороны полицейских

(9) Комитет принимает к сведению тот факт, что в государстве-участнике жалобы на акты насилия, пытки и жестокое обращение со стороны полицейских могут быть поданы в обычные суды. Он, однако, обеспокоен тем, что государство-участник еще не выполнило полностью его рекомендацию о создании в каждом кантоне механизмов независимого расследования для получения жалоб на акты насилия или жестокое обращение со стороны сотрудников полиции. Комитет напоминает, что возможность обращения в обычные суды не должна препятствовать созданию таких механизмов (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы в каждом кантоне был создан независимый механизм, уполномоченный получать любые жалобы на акты насилия или жестокое обращение со стороны полицейских и проводить оперативные, тщательные и беспристрастные расследования по этим жалобам.

Невозвращение

(10) Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона 1999 года об убежище на недопустимость принудительного возвращения ссылаться нельзя, если есть серьезные основания полагать, что делающее такую ссылку лицо угрожает безопасности Швейцарии или, будучи осужденным в соответствии с вступившим в силу приговором за совершение преступления или исключительно серьезного правонарушения, это лицо считается представляющим опасность для общества. Комитет отмечает также, что пункт 4 статьи 68 Закона 2005 года об иностранцах предусматривает незамедлительную высылку иностранца с территории государства-участника, если этот иностранец серьезно или постоянно посягает на безопасность и общественный порядок, угрожает или представляет опасность для внутренней или внешней безопасности. Комитет обеспокоен тем, что применение пункта 4 статьи 68 Закона 2005 года об иностранцах может повлечь за собой нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения и не предусматривает средств обжалования вынесенного решения. Он также обеспокоен тем, что пункт 2 статьи 5 Закона 1999 года об убежище противоречит тем обязательствам, касающимся принципа недопустимости принудительного возвращения, которые налагаются на государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции (статья 3).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в его законодательство, с тем чтобы сделать возможной оценку риска и принять меры, гарантирующие лицу, высылаемому на основании пункта 4 статьи 68 Закона 2005 года об иностранцах и пункта 2 статьи 5 Закона 1999 года об убежище, полное соответствие данной процедуры положениям статьи 3 Конвенции. Ему следует также предоставить возможность такого

обжалования решения о высылке, которое имело бы приостанавливающее действие.

(11) Комитет отмечает, что обсуждаемая в парламенте народная инициатива "О высылке уголовных преступников-иностранцев" предусматривает, что иностранцы лишаются их вида на жительство и всех прав на пребывание в Швейцарии, независимо от их статуса, если их осудили в соответствии со вступившим в силу приговором за совершение убийства, изнасилования или любого иного серьезного сексуального правонарушения, другого акта насилия, такого как вооруженный разбой, торговля людьми, сбыт наркотиков либо грабеж, или если они незаконно получали пособия по социальному обеспечению или социальной помощи. Комитет также отмечает, что эти лица подлежат высылке и им запрещается въезд на территорию Швейцарии на срок от 5 до 15 лет и что у властей более не будет альтернативных вариантов. И наконец, Комитет отмечает, что Федеральный совет предложил свой контрпроект и рекомендовал отклонить упомянутую инициативу, констатируя ее несоответствие нормам международного права и Конституции Швейцарии. Комитет, однако, по-прежнему обеспокоен тем, что осуществление этой инициативы, которая должна быть одобрена референдумом, приведет к возникновению серьезной угрозы нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения (статья 3).

Государству-участнику следует продолжать его усилия для обеспечения того, чтобы инициатива "О высылке уголовных преступников-иностранцев" не препятствовала выполнению международных обязательств, возложенных на Швейцарию, в частности Конвенцией против пыток, а также статьей 25 Конституции Швейцарии в том, что касается принципа недопустимости принудительного возвращения.

(12) Комитет принимает к сведению тот факт, что некоторые положения Закона об иностранцах, регулирующие процедуру запрещения въезда на территорию в аэропортах (статья 65), предусматривают вынесение в течение 48 часов постановления, которое может быть обжаловано без приостанавливающего действия в течение 48 часов, начиная с момента уведомления, и вынесение решения по обжалованию в течение 72 часов. Комитет обеспокоен тем, что эта ускоренная процедура, не имеющая приостанавливающего действия, препятствует надлежащему рассмотрению мотивов обжалования и может представлять собой нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения (статья 3).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об изменении процедуры, предусмотренной в статье 65 Закона об иностранцах, с тем чтобы увеличить установленный в нем срок, что позволит рассматривать апелляции по существу и оценивать угрозы нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения; а также предусмотреть приостанавливающее действие этих апелляций.

(13) Комитет обеспокоен тем, что Закон 2005 года об иностранцах, который ужесточает меры принуждения (статьи 73–78) в случае отсутствия вида на жительство у иностранцев и увеличивает максимальную продолжительность административного задержания с 12 до 24 месяцев, в том числе по отношению к несовершеннолетним в возрасте 15–18 лет, которые могут быть задержаны на срок до 12 месяцев, носит чрезмерный характер. Комитет отмечает, что в рамках выполнения государством-участником директивы Европейского союза о возвращении максимальная продолжительность административного задержания будет сокращена до 18 месяцев для взрослых и до 9 месяцев для несовершеннолетних (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть максимальную продолжительность административного задержания, использовать эту меру только в исключительных случаях и ограничить ее продолжительность с учетом принципа соразмерности.

(14) Отмечая, что просители убежища могут получать бесплатную помощь адвоката в рамках обычной процедуры получения убежища, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в отношении бесплатной правовой помощи могут действовать ограничения, если просители убежища подают ходатайства в рамках чрезвычайной процедуры обжалования (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть его законодательство, гарантировав оказание адвокатом бесплатной помощи просителям убежища в рамках всех процедур, как обычной, так и чрезвычайной.

Репатриация и жестокое обращение

(15) Принимая к сведению меры, осуществляемые государством-участником для обеспечения должного осуществления процедур принудительной репатриации воздушным транспортом, в частности по организации подготовки специальных сотрудников, Комитет обеспокоен тем, что продолжают поступать сообщения о жестоком обращении и актах насилия со стороны полицейских при принудительной высылке лиц воздушным транспортом. Комитет с беспокойством отмечает, что вступивший в силу 1 января 2009 года Федеральный закон о применении мер принуждения полицией в областях, относящихся к компетенции Конфедерации, не предусматривает присутствие наблюдателей-правозащитников или независимых врачей во время принудительной репатриации воздушным транспортом, как это рекомендовал Комитет (CAT/C/CR/34/CNE, пункт 5 b)) (статьи 2, 3 и 16).

Государство-участник должно:

a) обеспечить присутствие наблюдателей-правозащитников и независимых врачей во время принудительной репатриации воздушным транспортом;

b) предусмотреть такое присутствие в проектах директив, которые разрабатываются Федеральным управлением по вопросам миграции (ФУМ) относительно применения мер принуждения сопровождающими полицейскими при высылке;

c) предупреждать акты насилия и жестокого обращения со стороны полицейских, жертвами которых могут стать лица, подлежащие принудительной репатриации, инициировать расследования по сделанным заявлениям, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также предоставлять жертвам компенсацию;

d) продолжать организовывать подготовку полицейских и лиц, принимающих участие в этих процедурах репатриации, по вопросам прав человека, и в частности по предусмотренным в Конвенции гарантиям.

(16) Комитет серьезно обеспокоен гибелью нигерийского гражданина Жозефа Ндукаку Чиаквы, имевшей место 10 марта 2010 года во время процедуры принудительной репатриации воздушным транспортом. Отмечая, что власти государства-участника приняли решение о проведении расследования, Комитет обеспокоен тем, совместимы ли предписываемые государством-участником меры принуждения с положениями Конвенции. Комитет также по-прежнему обеспокоен отсутствием ответа государства-участника на просьбу о компенсации

ущерба, поданную семьями двух лиц, пострадавших во время их недавней принудительной репатриации (статьи 2, 3 и 14).

Государство-участник должно:

а) провести независимое и беспристрастное расследование для выявления обстоятельств гибели Жозефа Ндукаку Чиаквы, определить возможную ответственность за применение силы, приведшей к гибели, возбудить преследование и наказать виновных, а также предоставить семье компенсацию ущерба;

б) представить Комитету информацию о предоставлении компенсации семьям двух лиц, пострадавших во время их недавней принудительной репатриации воздушным транспортом;

в) проинформировать Комитет о соответствии его международным обязательствам и, конкретно, положениям Конвенции против пыток, проекта директивы, разрабатываемой Федеральным управлением по вопросам миграции (ФУМ) относительно применения мер принуждения сопровождающими полицейскими во время высылки.

Условия содержания под стражей

(17) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о прилагаемых им усилиях и о проектах, направленных на более полное уважение достоинства и более эффективное обеспечение безопасности заключенных, в частности о строительстве в 2008 году пенитенциарного центра в Брена, о проектах расширения и увеличения вместимости тюрем в Шан-Доллоне и Брена. В то же время Комитет с беспокойством отмечает, что высокий уровень перенаселенности тюрьмы в Шан-Доллоне и условия содержания заключенных в швейцарских тюрьмах, в частности в романской Швейцарии, оставляют желать лучшего и что до сих пор не обеспечивается раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых. Кроме того, Комитет обеспокоен состоянием здоровья заключенных и процедурами их доступа к медицинским услугам, в частности применительно к лицам, страдающим психическими заболеваниями, и особенно в пенитенциарном центре в Фрамбуа (статьи 11 и 16).

Государство-участник должно принять срочные меры для решения проблемы перенаселенности тюрьмы в Шан-Доллоне и для улучшения условий содержания во всех пенитенциарных учреждениях Швейцарии. Комитет настоятельно призывает государство-участник использовать альтернативные меры наказания и наказания, не связанные с лишением свободы, а также сократить продолжительность предварительного задержания. Кроме того, государству-участнику следует принять меры, направленные на обеспечение раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых, а также подсудимых и осужденных. И наконец, ему следует принять меры, обеспечивающие применение законодательства и процедур, касающихся доступа к медицинским услугам для всех заключенных, в частности для заключенных, страдающих психическими заболеваниями.

(18) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о процедурах, связанных с пожизненным тюремным заключением. В то же время Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что статья 123 а) Конституции, разъясняемая в Законе от 1 августа 2008 года, делает возможным пожизненное заключение признанного не поддающимся исправлению лица, которое совершило особо опасное или сексуальное преступление.

В этой связи Комитет обеспокоен условиями содержания таких заключенных, в частности гибелью Скандера Фогта, который погиб в особо охраняемом блоке пенитенциарного центра Плен-де-л'Орба после того, как поджег свою камеру (статьи 10, 12 и 13).

Государству-участнику следует пересмотреть порядок осуществления статьи 123 а) Конституции, которая разъясняется в Законе от 1 августа 2008 года, и проанализировать условия содержания упомянутых там заключенных. Государству-участнику следует провести оперативное и независимое расследование, чтобы выявить всех ответственных за гибель Скандера Фогта и проинформировать Комитет о результатах этого расследования в его следующем периодическом докладе.

Жалобы и судебное преследование

(19) Комитет вновь выражает свое беспокойство в связи с тем, что лишь незначительное число жалоб на акты насилия или жестокого обращения со стороны полицейских приводит к возбуждению судебного преследования или к предъявлению обвинений и что в связи с такими жалобами жертвы или их семьи редко получают компенсацию (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует систематически проводить беспристрастные, тщательные и эффективные расследования по всем сообщениям о совершении актов насилия полицейскими, инициировать преследование и наказывать виновных соразмерно содеянному. Ему следует также принять меры к тому, чтобы жертвам или их семьям выплачивалась компенсация. Государству-участнику следует проинформировать Комитет о результатах текущих процедур.

Насилие в отношении женщин

(20) Комитет отмечает, что Уголовный кодекс позволяет вести борьбу с насилием в отношении женщин в рамках пресечения уголовных преступлений, связанных с посягательством на физическую неприкосновенность и свободу (статьи 122 и последующие статьи, а также статья 180), и что он также предусматривает автоматическое возбуждение преследования, если соответствующее лицо совершает насилие в отношении своей супруги или партнера. Кроме того, Комитет отмечает, что статья 28 b) Гражданского кодекса предусматривает принятие нескольких мер защиты. Он тем не менее по-прежнему обеспокоен сообщениями о неприемлемом числе актов насилия в отношении женщин, в частности внутри семьи. В этой связи Комитет обеспокоен заявлением властей, которые выступили с критикой действий полиции в случаях, когда речь шла о пользующихся международной защитой лицах, и послали таким образом сигнал, противоречащий борьбе с безнаказанностью. Комитет с беспокойством отмечает также, что в Уголовном кодексе до сих пор нет специального положения, направленного на борьбу с насилием в отношении женщин (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для включения в его Уголовный кодекс специального положения, направленного на предотвращение и пресечение насилия в отношении женщин. Кроме того, государству-участнику следует провести среди населения информационно-разъяснительные кампании по всем формам насилия в отношении женщин. Ему следует обеспечить, чтобы жертвы насилия могли подавать жалобы, не опасаясь репрессий, а также организовать подготовку полицейских и призвать их защищать жертв бытового насилия, в том числе внутри семьи, в соответствии со статьей 5 пересмотренного Закона о помощи жертвам правонарушений (II). Государству-участнику следует также реше-

тельно бороться с безнаказанностью в том, что касается бытового насилия, посредством проведения расследований, привлечения к ответственности и наказания виновных соразмерно совершенным ими деяниям.

(21) Комитет обеспокоен тем, что положения статьи 50 Закона 2005 года об иностранцах, в частности обязанность соответствующего лица доказать, что ему трудно reintegrироваться в его стране происхождения, создают ставшим жертвами насилия иностранкам, которые находятся замужем не менее трех лет за гражданином Швейцарии, и иностранцам, имеющим вид на жительство, препятствия для разрыва отношений с супругом и для поиска защиты вследствие опасений непродления их вида на жительство (статьи 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 50 Закона об иностранцах, с тем чтобы пострадавшие от насилия женщины-мигранты могли получать защиту, не лишаясь своего вида на жительство в соответствии с решением от 4 ноября 2009 года Федерального суда (ATF 136 II 1), согласно которому "насилие между супругами или серьезные трудности с реинтеграцией в стране происхождения могут [...] сами по себе оказаться достаточным основанием для принятия во внимание серьезных личных мотивов".

Торговля людьми

(22) Отмечая меры, принимаемые государством-участником в рамках борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и девочками, в частности в целях сексуальной эксплуатации, Комитет обеспокоен тем, что проблема торговли людьми в государстве-участнике остается актуальной (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует продолжать его борьбу с явлением торговли людьми, в частности женщинами и девочками, в целях сексуальной эксплуатации, приняв на вооружение глобальную стратегию борьбы, активизировав превентивные меры и обеспечив защиту жертв, в том числе в случаях их сотрудничества с органами правосудия. Государству-участнику следует также обеспечить преследование и наказание виновных и проинформировать Комитет о результатах возбужденного преследования.

Телесные наказания

(23) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что решения Федерального суда подтверждают запрещение применения телесных наказаний, в том числе в воспитательных целях, и что о телесных наказаниях речь идет в пункте 2 статьи 126 Уголовного кодекса, Комитет с беспокойством отмечает, что телесные наказания законодательством государства-участника ясно не запрещены (статья 16).

Государству-участнику следует ясно запретить в своем законодательстве телесные наказания. В этой связи Комитет призывает государство-участник вернуться к отклоненной парламентом инициативе 06.419 Вермона-Мангольда, которая направлена на разработку закона о защите детей от телесных наказаний и других посягательств на их достоинство. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику организовать информационно-разъяснительные кампании о негативных последствиях насилия в отношении детей, в частности о негативных последствиях телесных наказаний.

Исчезновение несопровождаемых несовершеннолетних

(24) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о процедуре защиты несопровождаемых несовершеннолетних, а также статистические данные о предположительно исчезнувших на территории государства-участника несовершеннолетних, Комитет выражает беспокойство в связи с исчезновениями несопровождаемых несовершеннолетних, а также в связи с тем, что эти несовершеннолетние могли стать жертвами торговли людьми или иных форм эксплуатации (статья 16).

Государству-участнику следует провести тщательный анализ положения несопровождаемых несовершеннолетних и найти адекватные решения, которые помогут предотвращать их исчезновение и сделать более эффективной их защиту, а также проинформировать об этом Комитет в кратчайшие сроки.

(25) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры о правах человека, участником которых оно пока еще не является, в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов и Протокол к ней, а также Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

(26) Комитет обращает внимание государства-участника на то, что в 2009 году органы, учрежденные в соответствии с международными договорами о правах человека, приняли новые согласованные руководящие принципы представления докладов (HRI/GEN/2/Rev.6), и предлагает ему представить его базовый документ на основе этих новых руководящих принципов.

(27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение, в частности на всех официальных языках и во всех кантонах государства-участника, представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

(28) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им во исполнение рекомендаций, изложенных в пунктах 8, 11, 16 и 23 настоящих заключительных замечаний.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить его седьмой периодический доклад не позднее 14 мая 2014 года.

63. Сирийская Арабская Республика

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Сирийской Арабской Республики (CAT/C/SYR/1) на своих 937-м и 939-м заседаниях (CAT/C/SR.937 и 939), состоявшихся 3 и 4 мая 2010 года, и на своем 951-м заседании (CAT/C/SR.951) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Сирийской Арабской Республики, который в целом соответствует принятым Комитетом руководящим принципам подготовки докладов, хотя в нем не хватает статистической и практической информации об осуществлении положений Конвенции и соответствующего внутреннего законодательства. Вместе с тем Комитет сожалеет о том, что доклад был представлен с пятилетним запозданием, в ре-

зультате чего Комитет не смог провести анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации в 2004 году.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета в ходе его сорок четвертой сессии, а также с удовлетворением отмечает возможность провести конструктивный диалог по тем областям, которые представляют взаимный интерес в рамках Конвенции.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало или присоединилось к следующим международным договорам:

- a) Международный пакт о гражданских и политических правах – 21 апреля 1969 года;
- b) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – 21 апреля 1969 года;
- c) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации – 21 апреля 1969 года;
- d) Конвенция о правах ребенка – 15 июля 1993 года, а также два Факультативных протокола к ней, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – 25 мая 2000 года;
- e) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 28 марта 2003 года;
- f) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – 2 июня 2005 года;
- g) Конвенция о правах инвалидов – 10 июля 2009 года.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

(5) Принимая к сведению, что статья 28 Конституции Сирийской Арабской Республики запрещает пытки, Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие определения понятия "пытка", соответствующего статье 1 Конвенции, в национальной правовой системе государства-участника, что серьезно препятствует осуществлению Конвенции в государстве-участнике (статья 1).

Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы принять определение понятия "пытка", полностью соответствующее статье 1 Конвенции, которое охватывало бы все элементы данного в ней определения. Комитет считает, что государства-участники, охарактеризовавшие и определившие преступление пытки в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции и отделившие его от других преступлений, будут непосредственно содействовать достижению главной цели Конвенции – предупреждению пыток, в частности, предупреждая всех, в том числе лиц, применяющих пытки, их жертв и широкую общественность, об особой тяжести преступления пытки и усиливая сдерживающий эффект самого запрещения.

Установление ответственности за применение пыток

(6) Признавая, что применение пыток подлежит наказанию согласно пункту 1 статьи 391 Уголовного кодекса и что в соответствии со статьей 29 Конституции ни одно преступление или наказание не может быть признано как такое в отсутствии соответствующего законодательного положения, Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что эти положения не обеспечивают надлежащих наказаний применительно к таким актам, поскольку в качестве максимального наказания они предусматривают три года тюремного заключения (статья 4).

Государству-участнику следует пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения того, чтобы акты пыток квалифицировались в качестве преступлений согласно уголовному законодательству и подлежали соответствующим наказаниям с учетом тяжкого характера этих деяний, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции.

Широкомасштабное применение пыток

(7) Комитет испытывает глубокую озабоченность в связи с многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой утверждениями о рутинном применении пыток сотрудниками правоохранительных и следственных органов, по их подстрекательству или с их согласия, особенно в центрах содержания под стражей. Он также испытывает озабоченность по поводу заслуживающих доверия сообщений о том, что такие акты обычно имеют место до официального предъявления обвинений, а также в период содержания под стражей до суда, когда лицо, содержащееся под стражей, лишено основных правовых гарантий, в частности доступа к адвокату. Согласно сообщениям, эта ситуация усугубляется применением правил внутреннего распорядка, которые на практике позволяют применять процедуры, противоречащие официально опубликованным законам и составляющие нарушения Конвенции. Комитет также испытывает глубокую озабоченность по поводу отсутствия системы регистрации всех лиц, содержащихся под стражей в местах лишения свободы под юрисдикцией государства-участника (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует:

а) недвусмысленно вновь подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично осудить практику их применения, особенно сотрудниками полиции и служащими пенитенциарных учреждений, и наряду с этим четко предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в этом, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;

б) в целях борьбы с безнаказанностью незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения на практике быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по всем заявлениям о применении пыток, а также привлекать к ответственности и наказывать виновных, в том числе сотрудников правоохранительных и следственных органов, применяя наказания с учетом тяжкого характера этих преступлений. Расследования должны проводиться полностью независимым органом;

с) в качестве одной из мер предупреждения актов пыток обеспечить, чтобы все лица, содержащиеся под стражей, в полном объеме и быстро регистрировались в центрах содержания под стражей. Регистрируемые

данные должны содержать такие сведения, как личность задержанного, дата, время и место задержания, указание компетентных органов, проводивших задержание, основания для задержания, дата и время поступления в центр содержания под стражей, состояние здоровья задержанного при поступлении и любые изменения этого состояния, время и место проведения допросов с указанием имен всех присутствовавших лиц, а также дата и время освобождения или перевода в другой центр содержания под стражей.

(8) Комитет испытывает глубокую озабоченность по поводу многочисленных сообщений о применении пыток, жестоком обращении, случаях смерти в условиях содержания под стражей и содержания без связи с внешним миром лиц, принадлежащих к курдскому меньшинству, значительную часть которых составляют лица без гражданства, особенно политических активистов курдского происхождения. Комитет далее озабочен тем, что некоторые курды, содержащиеся под стражей, были осуждены военными судами на основе расплывчатых обвинений в "ослаблении национального духа" или "распространении ложной или преувеличенной информации". Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает сообщения обо все более частых случаях смерти курдских призывников, которые погибают при прохождении обязательной военной службы и тела которых возвращаются родственникам со следами серьезных травм (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять экстренные меры для проведения быстрых, исчерпывающих, беспристрастных и эффективных расследований по всем заявлениям о применении пыток, жестокого обращения, случаях смерти в условиях содержания под стражей, случаев смерти при прохождении военной службы и содержания под стражей без связи с внешним миром применительно к лицам, принадлежащим к курдскому меньшинству, в частности к политическим активистам курдского происхождения, и для привлечения к ответственности и наказания сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, разведывательных служб и пенитенциарных учреждений, которые применяли такую практику, отдавали соответствующие распоряжения или соглашались с этим. Кроме того, государству-участнику следует изменить или отменить расплывчатые положения сирийского Уголовного кодекса, касающиеся обеспечения безопасности, которые незаконно ограничивают право на свободу выражения мнений, ассоциации или собраний.

Обеспечение основных правовых гарантий сразу после заключения под стражу

(9) Отмечая, что Тюремный регламент № 1222 гарантирует право заключенных связываться со своими адвокатами и членами семьи, а также право на посещения, Комитет испытывает серьезную озабоченность по поводу того, что на практике эти положения не обеспечивают все основные правовые гарантии для всех лиц, содержащихся под стражей, и что они применяются не сразу после заключения под стражу. Такие правовые гарантии включают право лиц, содержащихся под стражей, быстро получать доступ к адвокату и быть подвергнутым независимому медицинскому осмотру, уведомить родственника, в момент заключения под стражу быть информированным о своих правах, в том числе о выдвигаемых обвинениях, и быть заслушанным судьей в течение периода времени, соответствующего международным стандартам (статья 2).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, предоставлялись все основные правовые гарантии сразу после заключения

под стражу, включая право быстро получать доступ к адвокату и быть подвергнутым независимому медицинскому осмотру, уведомить родственника, в момент заключения под стражу быть информированным о своих правах, в том числе о выдвигаемых обвинениях, и быть заслушанным судьей в течение периода времени, соответствующего международным стандартам.

Чрезвычайное положение

(10) Несмотря на информацию, представленную делегацией государства-участника в ходе диалога, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что чрезвычайное положение, введенное Законодательным декретом № 51 от 22 декабря 1962 года с поправками, внесенными Декретом-законом № 1 от 9 марта 1963 года, которое должно было применяться в исключительных обстоятельствах, когда существует внутренняя или внешняя угроза существованию страны, сегодня носит практически постоянный характер и позволяет приостанавливать действие основных прав и свобод. Комитет с озабоченностью отмечает, что чрезвычайное положение предусматривает широкие чрезвычайные полномочия для различных структур сил безопасности, находящихся вне какого-либо судебного контроля, что на практике ведет к серьезным нарушениям Конвенции со стороны государственных властей. В частности, Комитет озабочен тем, что чрезвычайное положение не совместимо с обязательствами, принятыми Сирийской Арабской Республикой по статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и по статье 2 и другим соответствующим статьям Конвенции (статьи 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрещения пыток был включен в его законодательство, и следить за его строгим применением в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, который предусматривает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Кроме того, государству-участнику следует незамедлительно предпринять шаги для приведения законодательства в полное соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции.

Верховный суд по делам государственной безопасности

(11) Принимая к сведению информацию о составе, функциях и процедурах Верховного суда по делам государственной безопасности, которая была представлена Комитету государством-участником, Комитет испытывает глубокую озабоченность в связи с многочисленными, согласующимися между собой и серьезными утверждениями относительно того, что характер функционирования этого суда не соответствует международным стандартам правосудия. Комитет отмечает, что Верховный суд по делам государственной безопасности был учрежден Декретом № 47 1968 года в качестве чрезвычайного суда, действующего вне обычной системы уголовного правосудия и подотчетного лишь Министру внутренних дел. Этот суд, в состав которого входят два судьи: один – гражданский, а второй – военный, правомочен выносить приговоры и назначать уголовные наказания за преступления, которые имеют очень широкие определения, такие как "ослабление национального духа" или "разжигание расовых или сектантских трений в период, когда Сирийская Арабская Республика находится в состоянии войны или на грани войны". Согласно информации, которой располагает Комитет, этот суд не обязан соблюдать уголовно-процессуальные нормы и может применять продолжительное содержание под стражей без связи

с внешним миром без судебного надзора. Кроме того, адвокатам не разрешается встречаться со своими клиентами до начала судебного процесса, и решения этого суда не могут быть обжалованы (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует незамедлительно предпринять шаги для обеспечения того, чтобы состав и порядок функционирования Верховного суда по делам государственной безопасности были приведены в полное соответствие с положениями Конвенции и международными нормами правосудия, в частности, чтобы лицам, предстающим перед этим судом, предоставлялись все основные правовые гарантии, в том числе право обжаловать его решение, а в противном случае – рассмотреть вопрос об упразднении этого суда.

Независимость судов и трибуналов

(12) Комитет испытывает озабоченность в связи с информацией о том, что недостаточная независимость судебных органов и произвольные процедуры приводят к систематическому нарушению права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, судьи не пользуются иммунитетом в соответствии с положениями Законодательного декрета 40, изданного 21 мая 1966 года, и они могут быть переведены на другое место по распоряжению, которое не подлежит какому-либо пересмотру (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять все необходимые меры для защиты независимости своих судов и трибуналов, а также независимости и иммунитета судей в соответствии с международными стандартами.

Иммунитет от судебного преследования

(13) Согласно информации, которой располагает Комитет, Законодательный декрет № 61 1950 года и Декрет № 64 2008 года предоставляют сотрудникам разведывательных служб, включая военнослужащих, служащих военно-воздушных сил и сил общественной безопасности, фактический иммунитет от судебного преследования в связи с преступлениями, совершенными при исполнении служебных обязанностей. Комитет глубоко обеспокоен широко распространенной безнаказанностью, которая препятствует привлечению к судебной ответственности в связи с преступлениями, совершенными при исполнении служебных обязанностей, включая применение пыток и жестокого обращения, в нарушение положений Конвенции (статьи 2, 4, 12, 15 и 16).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке предпринять активные шаги для отмены декретов, легализующих безнаказанность в связи с преступлениями, совершенными при исполнении служебных обязанностей, которые на практике приводят к безнаказанности в связи с актами пыток, совершаемыми сотрудниками служб безопасности, разведывательных служб и полиции. Кроме того, государству-участнику следует проводить быстрые, беспристрастные и исчерпывающие расследования, привлекать виновных в совершении таких актов к судебной ответственности и в случае признания их виновными назначать наказания сообразно степени тяжести совершенных деяний.

Контроль и инспекция мест лишения свободы

(14) Комитет отмечает, что Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и Генеральный прокурор уполномочены инспектировать тюрьмы на предмет обеспечения того, чтобы обращение с заключенными носило гуманный характер. Тем не менее Комитет испытывает озабоченность по поводу отсутст-

вия механизмов систематического, эффективного и независимого мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей (статьи 11 и 12).

Комитет призывает государство-участник создать национальную систему для эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и принятия последующих мер по итогам такого систематического мониторинга. Эта система должна предусматривать проведение регулярных и не объявляемых заранее посещений национальными и международными проверяющими в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Секретные центры содержания под стражей

(15) Комитет также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что в государстве-участнике созданы секретные центры содержания под стражей, подчиненные таким разведывательным службам, как Служба военной разведки, Управление политической безопасности, Генеральный директорат разведывательных служб и Директорат разведывательных служб военно-воздушных сил. Центры, контролируемые этими службами, не доступны для органов независимого мониторинга и инспектирования и не подлежат контролю со стороны властей. Комитет далее испытывает озабоченность по поводу того, что лица, содержащиеся под стражей, лишены основных правовых гарантий, включая действие механизма надзора за характером обращения с ними и применение процедур пересмотра вопроса о законности их содержания под стражей. Комитет также испытывает озабоченность в связи с заявлениями о том, что лица, находящиеся в таких учреждениях, могут содержаться под стражей в течение длительных периодов времени без какого-либо судебного пересмотра, практически без связи с внешним миром, а также подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей в секретных центрах под его фактическим эффективным контролем. Как это нередко отмечает Комитет, содержание в таких условиях само по себе составляет нарушение Конвенции. Государству-участнику следует также провести расследование и опубликовать информацию о существовании любых таких учреждений, властях, в ведении которых они находятся, и характере обращения с лицами, содержащимися в таких учреждениях. Комитет настоятельно призывает государство-участник закрыть все такие учреждения.

Механизм подачи и рассмотрения жалоб

(16) Несмотря на информацию о возможности подачи жалобы об актах пыток, совершенных государственным служащим, в органы прокуратуры, которая была представлена Комитету в докладе государства-участника, Комитет испытывает сожаление по поводу отсутствия независимого механизма для приема жалоб и проведения беспристрастных и исчерпывающих расследований по многочисленным заявлениям о применении пыток, которые подаются властям, и для обеспечения того, чтобы лица, признанные виновными, подвергались соответствующему наказанию. Комитет также испытывает сожаление по поводу отсутствия информации, включая статистические данные, о количестве жалоб по поводу пыток и жестокого обращения и о результатах всех разбирательств как на уголовно-правовом, так и на дисциплинарном уровне (статьи 2, 5, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять экстренные и эффективные меры для создания полностью независимого механизма рассмотрения жалоб,

обеспечить проведение быстрых, беспристрастных и исчерпывающих расследований по многочисленным заявлениям о применении пыток, а также привлекать к судебной ответственности и должным образом наказывать виновных. Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы податели жалоб были защищены от любого жестокого обращения или запугивания вследствие их жалоб или любых данных показаний. Комитет просит государство-участник представить информацию, включая статистические данные, о количестве жалоб, поданных против государственных служащих в связи с пытками и жестоким обращением, а также информацию о результатах разбирательств как на уголовно-правовом, так и на дисциплинарном уровне.

Беженцы и просители убежища

(17) С удовлетворением отмечая великодушную политику государства-участника, предоставляющего доступ и разрешение остаться в стране для значительного числа граждан Ирака и оккупированных палестинских территорий, Комитет испытывает озабоченность по поводу отсутствия в государстве-участнике национальной процедуры определения статуса беженца и по поводу того, что национальное законодательство, касающееся иностранцев, не признает никакого особого статуса, предоставляемого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не присоединилось к Конвенции о статусе беженцев (1951 года) и Факультативному протоколу (1967 года) к ней, а также к Конвенции о статусе апатридов (1954 года) и к Конвенции о сокращении безгражданства (1961 года) (статьи 2, 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует установить национальную процедуру определения статуса беженца и внести поправки в свое национальное законодательство, с тем чтобы признать особый статус, предоставляемый УВКБ. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участником Конвенции о беженцах, Факультативного протокола к ней и других соответствующих международных правовых документов.

Невозвращение

(18) Комитет испытывает серьезную озабоченность по поводу многочисленных сообщений о высылке, возвращении или депортации, включая ряд случаев, связанных с признанными беженцами или просителями убежища, зарегистрированными в УВКБ, в нарушение принципа невысылки, закрепленного в статье 3 Конвенции. Комитет далее испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что в результате участия Сирийской Арабской Республики в так называемой "войне с терроризмом" имеют место случаи тайного содержания под стражей и выдачи лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, в нарушение принципа невысылки (статья 3).

Государству-участнику следует сформулировать, включить в свое внутреннее законодательство и эффективно применять правовые положения в соответствии со статьей 3 Конвенции, в том числе касающиеся гарантированного справедливого обращения на всех этапах судебных разбирательств и возможности эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решений о высылке, возвращении или выдаче. Государству-участнику ни при каких обстоятельствах не следует высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо в другое государство, если имеются существенные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или

жестокости обращения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить защиту от возвращения, в том числе воздерживаясь от высылки или принудительного возвращения лиц, имеющих удостоверение беженца или удостоверение просителя убежища УВКБ. Кроме того, государству-участнику следует организовать независимое расследование по заявлениям о его причастности к процедурам "чрезвычайной выдачи" и информировать Комитет о результатах такого расследования в своем следующем периодическом докладе.

(19) Комитет далее испытывает озабоченность по поводу продолжающегося административного задержания на неопределенный, а, следовательно, – произвольный период времени иранских граждан арабского этнического происхождения (ахвазцы) в ожидании их депортации (статья 3).

Государству-участнику следует представить информацию о положении иранских граждан арабского этнического происхождения (ахвазцы) и о мерах, принятых для обеспечения их защиты от возвращения.

Обучение

(20) Комитет принимает к сведению информацию об учебных занятиях, семинарах и курсах по правам человека для сотрудников полиции, включенную в доклад государства и представленную в ходе устной презентации. Вместе с тем Комитет испытывает сожаление по поводу скудности и недостаточности информации об учебных программах для служащих сил безопасности и разведывательных структур, а также для судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинских работников, занимающихся проблемами лиц, содержащихся под стражей, по ознакомлению с положениями Конвенции и с методикой выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток. Комитет также испытывает сожаление по поводу нехватки информации о мониторинге и оценке воздействия любых из его учебных программ в плане сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее разрабатывать и укреплять учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, служащих сил безопасности, разведывательных структур и пенитенциарных учреждений, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, чтобы нарушения Конвенции расценивались как недопустимые явления и подвергались быстрой и эффективному расследованию и чтобы виновные привлекались к судебной ответственности. Кроме того, все соответствующие специалисты, включая медицинских работников, должны получать особую подготовку по методике выявления признаков применения пыток и жестокого обращения, в том числе подготовку по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), которое должно эффективно использоваться. Кроме того, государству-участнику следует оценивать эффективность и результативность таких учебных/просветительских программ.

Насильственные исчезновения

(21) Комитет испытывает глубокую озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о большом количестве лиц, ставших жертвами недобровольных исчезновений в государстве-участнике. В докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям за 2009 год (A/HRC/13/31)

упоминаются заявления о насильственных исчезновениях 28 лиц, по которым делегация не смогла представить достаточных и точных разъяснений и информации. Кроме того, Комитет получил многочисленные и достоверные сообщения, свидетельствующие о намного большем числе лиц, ставших жертвами исчезновений. Эти заявления касаются, в частности, исчезновений членов организации "Братья-мусульмане", а также исчезновений, имевших место в период военного присутствия Сирийской Арабской Республики в Ливане с начала 1970-х годов. Комитет был информирован о ливанско-сирийской официальной комиссии, которая была учреждена 31 июля 2005 года для изучения вопроса об исчезновении сирийцев в Ливане и ливанцев в Сирийской Арабской Республике. На рассмотрение Комиссии в целом было представлено 640 досье, но для их расследования не было предпринято никаких последующих шагов. Кроме того, Генеральный секретарь Ливанского центра по правам человека, который является также членом Исполнительного комитета Евросредиземноморской сети по правам человека, не получил разрешения въехать на территорию государства-участника для изучения этих вопросов. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что компетентные органы не предприняли мер для выяснения участи исчезнувших лиц и установления личности, привлечения к ответственности и наказания виновных в насильственных исчезновениях, которые составляют нарушение Конвенции (статьи 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке провести расследования по всем сообщениям о насильственных исчезновениях и сообщить о результатах этих расследований семьям исчезнувших лиц. Комитет настоятельно призывает государство-участник в надлежащие сроки учредить независимую комиссию для расследования обстоятельств всех исчезновений, в том числе членов организации "Братья-мусульмане" и лиц, исчезнувших в период военного присутствия Сирийской Арабской Республики в Ливане с начала 1970-х годов, привлечь к ответственности и наказать виновных и предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты и возможности для реабилитации. Комитет призывает государство-участник сотрудничать с международными организациями в вопросах насильственных и недобровольных исчезновений.

Расследования

(22) Принимая к сведению разъяснения, представленные государством-участником в ходе диалога, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с сообщениями о волнениях, имевших место 4 июля 2008 года в Седнайской тюрьме, где после акций протеста со стороны заключенных полиция провела соответствующую акцию, в результате которой имелось большое число убитых и раненых. Несмотря на неоднократные запросы о проведении расследования и подтверждении числа и личности убитых и раненых, не проводилось никакого официального и независимого расследования, не было никакого публичного сообщения о личности убитых и раненых и не поступало никакой информации о мерах, принятых для выяснения характера применения силы и других обстоятельств этого инцидента (статья 12).

Государству-участнику следует безотлагательно провести независимое расследование в связи с инцидентом, имевшим место в Седнайской тюрьме в июле 2008 года, и представить Комитету подробную информацию об обстоятельствах гибели заключенных в ходе этого инцидента. Государству-участнику следует также информировать семьи заключенных, затронутых этим инцидентом, о том, живы ли их родственники и действительно ли они по-прежнему содержатся в тюрьме. Государству-участнику следует далее

информировать Комитет о том, осуществляет ли оно регулярный мониторинг ситуации в этой тюрьме.

(23) Комитет испытывает озабоченность по поводу участи трех канадских граждан – Ахмеда Аль-Маати (арестован 12 ноября 2001 года по прибытии в аэропорт Дамаска), Абдуллы Альмальки (арестован 3 мая 2002 года по прибытии в аэропорт Дамаска) и Махера Арара (арестован в сентябре 2002 года в Соединенных Штатах Америки, где он содержался под стражей без соблюдения процессуальных норм в течение 15 дней, после чего был депортирован в Иорданию, а затем – в Сирийскую Арабскую Республику). Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что они содержатся под стражей и, как утверждается, подвергаются пыткам в крупнейшем центре заключения, контролируемом разведывательными службами, - Центре палестинского отделения военной разведки - по подозрению в наличии связей с "Аль-Каидой". Комитет с озабоченностью отмечает, что в связи с этим не проводилось никакого расследования и жертвам не предоставлялось никакой компенсации. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не провело полного и эффективного расследования по этому вопросу (статьи 12, 13 и 14).

Комитет настоятельно призывает государство-участник провести быстрые, исчерпывающие и беспристрастные расследования по делам Ахмеда Аль-Маати, Абдуллы Альмальки и Махера Арара в целях обеспечения того, чтобы все лица, предположительно виновные в нарушениях Конвенции, были привлечены к судебной ответственности. Комитет рекомендует, чтобы такие расследования были проведены независимыми экспертами в целях всестороннего изучения всей информации и составления выводов в отношении фактов и мер, которые надлежит принять, а также предоставления компенсации жертвам.

(24) Комитет испытывает озабоченность по поводу продолжительного содержания под стражей Абделькадера Мохаммеда Шейха Ахмеда, который отбыл назначенный ему срок заключения и подлежал освобождению в 1979 году, однако, согласно информации, которой располагает Комитет, в 2004 году по-прежнему содержался в тюрьме. Комитет испытывает сожаление по поводу того, что в ходе диалога не было представлено никакой дополнительной информации по этому вопросу (статья 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник представить информацию о текущем положении Абделькадера Мохаммеда Шейха Ахмеда и провести быстрое, исчерпывающее и беспристрастное расследование для выяснения обстоятельств этого дела и причин, по которым он не был освобожден из-под стражи после отбытия назначенного ему наказания. Комитет рекомендует, чтобы такие расследования были проведены независимыми экспертами в целях всестороннего изучения всей информации, составления выводов в отношении фактов и мер, которые надлежит принять, и обеспечения того, чтобы виновные в допущенных нарушениях были привлечены к ответственности.

Отсутствие надлежащей правовой защиты женщин и безнаказанность за преступления, совершенные в защиту "чести".

(25) Комитет с озабоченностью отмечает, что в докладе государства-участника отсутствует информация о правовом режиме и практике в отношении женщин. Комитет выражает озабоченность по поводу многочисленных сообщений о том, что насилие в отношении женщин как форма дискриминации является широко распространенной проблемой в государстве-участнике и что процесс реформи-

рования законодательства, а именно внесение поправок в Закон о личном статусе, Уголовный кодекс и Закон о гражданстве, задерживается, следствием чего является утверждение культуры безнаказанности в связи с насилием в семье и насилием по признаку пола. В этом отношении Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу того, что преступления, совершенные по соображениям защиты "чести" семьи, зачастую остаются безнаказанными, а если наказания и назначаются, то они являются намного более мягкими по сравнению с теми, которые устанавливаются за столь же серьезные преступления, но без этого аспекта "чести" (статьи 1, 2, 4 и 16).

Комитет призывает государство-участник разработать комплексные меры для преодоления всех форм насилия в отношении женщин и как можно скорее принять законодательство о насилии в отношении женщин, в том числе о насилии в семье. Комитет далее призывает государство-участник незамедлительно внести поправки в применимые положения Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении преступлений в защиту "чести", не пользовались возможностью смягчения наказания согласно статье 548. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы отношение к преступлениям, совершаемым в защиту "чести", в вопросах их расследования и судебного преследования было таким же серьезным, как и к другим насильственным преступлениям, и чтобы были предусмотрены эффективные усилия для их предупреждения.

(26) Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника в ходе диалога, Комитет испытывает глубокую озабоченность в связи с практикой освобождения лиц, виновных в совершении изнасилований, от ответственности в случае их вступления в брак со своими жертвами (статья 508 Уголовного кодекса) или предоставления семьям возможности отказываться от своего "права на подачу жалобы" (статьи 2, 13 и 16).

Напоминая, что многие международные судебные и квазисудебные органы квалифицировали изнасилование как одну из разновидностей пытки, Комитет призывает государство-участник отменить оправдательное положение статьи 508 Уголовного кодекса с тем, чтобы виновный в совершении изнасилования не мог избежать наказания, женившись на жертве.

Насилие в семье

(27) Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что в докладе отсутствует информация о мерах, принятых для борьбы против пыток и жестокого обращения в отношении женщин и девочек, особенно ввиду распространенности насилия в семье и других форм насилия по признаку пола в государстве-участнике. В этом контексте Комитет с озабоченностью отмечает, что по закону изнасилование супруги супругом не является уголовным преступлением. Комитет далее озабочен тем, что национальное законодательство не устанавливает четкой уголовной ответственности за акты насилия в семье и не предусматривает надлежащего привлечения к ответственности лиц, виновных в их совершении, и в частности испытывает озабоченность по поводу того, что определение изнасилования, содержащееся в статье 489 Уголовного кодекса, не включает изнасилование супруги супругом, что статья 508 Уголовного кодекса освобождает лиц, совершивших акты изнасилования, от наказания, если они вступают в брак со своими жертвами, и что статья 548 Уголовного кодекса освобождает от ответственности лиц, совершивших преступления в защиту "чести". Комитет также выражает озабоченность по поводу скудности информации, в том числе

статистических данных, о жалобах, судебных преследованиях и приговорах, связанных с насилием в семье (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

а) Государству-участнику следует незамедлительно принять меры для активизации усилий в целях предупреждения насилия в отношении женщин и детей и борьбы с ним, для обеспечения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований в связи с такими актами и для привлечения к ответственности и наказания виновных. Комитет также настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы правовые положения в национальном законодательстве охватывали многие формы насилия, совершаемого в отношении женщин, в том числе квалифицировать изнасилование супруги супругом в качестве уголовного преступления;

б) государству-участнику рекомендуется непосредственно участвовать в программах обеспечения реабилитации и оказания юридической помощи и организовать более широкие кампании по повышению осведомленности для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и работников системы социального обеспечения), вступающих в непосредственный контакт с потерпевшими;

с) государству-участнику следует обеспечить для потерпевших, подающих жалобы по поводу изнасилования, злоупотреблений и других форм насилия по признаку пола, защиту от дальнейших злоупотреблений;

д) государству-участнику следует также активизировать усилия в области исследований и сбора данных относительно масштабов насилия в семье, и ему предлагается представить Комитету в своем следующем периодическом докладе статистические данные о жалобах, судебных преследованиях и приговорах в своем следующем периодическом докладе.

Торговля людьми

(28) Приветствуя ратификацию государством-участником Международной конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 года, Международной конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами 1933 года и Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 года, Комитет выражает озабоченность в связи с общей скудностью информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, в том числе о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и осуждений лиц, виновных в совершении актов торговли людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предупреждения таких явлений и борьбы с ними (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Комитет рекомендует принять конкретный закон против торговли людьми, который определял бы соответствующие преступления и соответствующие наказания и предусматривал бы принятие мер для облегчения условий реабилитации и социальной интеграции жертв торговли людьми. Государству-участнику следует активизировать усилия в целях предупреждения торговли женщинами и детьми и борьбы с нею, в том числе посредством применения существующих законов о борьбе с торговлей людьми, предоставления защиты для ее жертв и обеспечения их доступа к соответствующим медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая консультационные услуги. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для того, чтобы жертвы могли осуществлять свое право на подачу жалоб, проводить быстрые, беспристрастные и эффективные расследования по всем заявлениям о торговле людьми и

обеспечить, чтобы виновные привлекались к ответственности и подвергались наказаниям соразмерно характеру совершенных ими преступлений.

Возмещение ущерба и предоставление компенсации жертвам пыток, включая реабилитацию

(29) Комитет отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс содержат некоторые положения о праве на получение компенсации на основе обращения в компетентный суд, который присуждает справедливую и соответствующую компенсацию с учетом всего причиненного материального и психологического ущерба. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие информации о каких-либо медицинских услугах и услугах социальной реабилитации, а также о других формах помощи, включая медицинскую и психологическую реабилитацию, которые предоставляются жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения эффективного применения законодательства и возмещения ущерба для всех жертв пыток и жестокого обращения, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию. Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе информацию о мерах по возмещению ущерба и выплате компенсаций, назначенных судами и предоставленных жертвам пыток или их семьям за отчетный период. В эту информацию следует включить сведения о числе поданных запросов, числе удовлетворенных запросов и размерах назначенных и реально выплаченных сумм в каждом случае. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о любых текущих программах возмещения ущерба, включающих лечение травм и другие формы реабилитации, обеспечиваемые для жертв пыток и жестокого обращения, а также о выделении надлежащих ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Условия содержания под стражей

(30) Отмечая, что Тюремный регламент в Сирийской Арабской Республике предусматривает предоставление медицинских услуг для заключенных, Комитет испытывает озабоченность по поводу полученной информации о плачевных бытовых условиях в местах содержания под стражей, о переполненности тюрем, отсутствии гигиены, недостаточном питании, различных угрозах для здоровья и неудовлетворительном медицинском обслуживании. Комитет также испытывает озабоченность по поводу того, что государство-участник не обеспечивает раздельного содержания несовершеннолетних и совершеннолетних лиц (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять экстренные меры для приведения условий содержания в отделениях полиции, тюрьмах и других центрах содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, в частности посредством:

а) сокращения переполненности тюрем, в том числе за счет рассмотрения возможности применения мер, не связанных с заключением под стражу, а в случае несовершеннолетних правонарушителей – за счет обеспечения того, чтобы заключение под стражу использовалось лишь в качестве крайней меры;

б) улучшения качества питания и медицинского обслуживания, предоставляемого заключенным;

с) улучшения условий содержания несовершеннолетних, обеспечив их раздельное содержание с совершеннолетними лицами;

d) усиления судебного надзора за условиями содержания под стражей.

Дети, содержащиеся под стражей

(31) Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что в отношении несовершеннолетних правонарушителей не ведется регистрация судимостей и что они не подлежат применению смертной казни, Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что Закон о несовершеннолетних правонарушителях № 18 применяется только к детям в возрасте до 15 лет (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует квалифицировать в качестве несовершеннолетних всех лиц в возрасте до 18 лет, с тем чтобы на них распространялась защита, обеспечиваемая Законом о несовершеннолетних правонарушителях.

Случаи смерти в условиях содержания под стражей

(32) Комитет выражает озабоченность в связи с заслуживающими доверия сообщениями о ряде случаев смерти в условиях содержания под стражей и об ограничении возможностей для проведения независимой судебно-медицинской экспертизы в таких случаях (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует проводить быстрые, исчерпывающие и беспристрастные расследования по всем случаям смерти в условиях содержания под стражей и во всех таких случаях привлекать виновных к ответственности. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о любых случаях смерти в условиях содержания под стражей, являющихся следствием пыток, жестокого обращения или преднамеренного пренебрежения. Государству-участнику следует также обеспечить проведение независимых судебно-медицинских экспертиз и принимать их результаты в качестве доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Принудительные признания

(33) Комитет испытывает озабоченность по поводу отсутствия законодательных положений, конкретно запрещающих использование признаний и заявлений, полученных в результате применения пыток, в качестве доказательства в ходе судебных разбирательств. Он обеспокоен сообщениями о том, что признания, полученные в результате применения пыток, используются в качестве одной из форм доказательств в ходе судебных разбирательств, особенно в Верховном суде по делам государственной безопасности и в военных судах, и что по заявлениям подсудимых о том, что они подвергались пыткам, почти никогда не проводятся расследования (статья 15).

Государству-участнику следует внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы четко запретить использование любых заявлений, полученных в результате применения пыток, в качестве одной из форм доказательств в ходе судебного разбирательства. Ему также следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательства в ходе любых разбирательств, кроме как в отношении лица, обвиняемого в применении пыток, в соответствии с положениями Конвенции. Государству-участнику предлагается пересмотреть уголовные осуждения, основан-

ные исключительно на признаниях, особенно те, которые были вынесены Верховным судом по делам государственной безопасности и военными судами, с тем чтобы выявить случаи неправомерных осуждений, основанных на показаниях, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения, и принять надлежащие меры для исправления положения.

Правозащитники

(34) Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о непрекращающихся актах притеснения и преследования, включая угрозы и другие нарушения прав человека, которым подвергаются правозащитники, а также о том, что такие акты остаются безнаказанными (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты всех лиц, включая тех, кто наблюдает за соблюдением прав человека, от любого устрашения или насилия в результате их деятельности и предоставления им гарантий защиты прав человека, обеспечения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования таких деяний, а также привлечения к ответственности и наказания виновных и предоставления возмещения потерпевшим.

(35) Комитет испытывает озабоченность по поводу судьбы Муханнада Аль-Хассани, Председателя Сирийской организации по правам человека ("Свазия"), арестованного 28 июля 2009 года и обвиненного в "ослаблении национального духа" и "распространении ложной или преувеличенной информации" в связи с осуществлявшимся им мониторингом деятельности Верховного суда по делам государственной безопасности. Комитет также испытывает озабоченность по поводу участи Хайтама аль-Мале, 79-летнего видного юриста-правозащитника, который неоднократно подвергался тюремному заключению и который в настоящее время привлечен к судебной ответственности (статьи 12 и 16).

Комитет настоятельно просит государство-участник представить информацию о правовом положении и о физической и психической неприкосновенности Муханнада Аль-Хассани, а также информацию о текущем судебном разбирательстве по делу Хайтама аль-Мале.

Национальное правозащитное учреждение

(36) Комитет с озабоченностью отмечает, что государством-участником еще не создано национальное учреждение по правам человека для поощрения и защиты прав человека в государстве-участнике в соответствии с Парижскими принципами (статья 2).

Государству-участнику следует создать независимое национальное учреждение по правам человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека ("Парижские принципы"), которые содержатся в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи.

Сбор данных

(37) Отмечая, что некоторые статистические данные были представлены, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях в связи с актами пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также о торговле людьми и о насилии в семье и сексуальном насилии (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех соответствующих статистических данных для целей мониторинга процесса осуществления Конвенции на национальном уровне, в том числе о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях в связи с актами пыток и жестокого обращения, торговли людьми и насилия в семье и сексуального насилия.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

(38) Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе предоставить разрешения для визитов, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников.

(39) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

(40) Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки к статье 20 Конвенции.

(41) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

(42) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

(43) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать один из основных договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которого оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(44) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с новыми требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены международными договорными органами по правам человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(45) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Комитету, и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(46) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 15, 24, 25 и 35.

(47) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться вторым докладом, к 14 мая 2014 года.

64. Йемен

(1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Йемена (CAT/C/YEM/2) на своем 898-м заседании (CAT/C/SR.898), состоявшемся 3 ноября 2009 года, и на своем 917-м заседании (CAT/C/SR.917) принял нижеследующие предварительные заключительные замечания (CAT/C/YEM/CO/2). Комитет встретился с делегацией государства-участника на своем 943-м заседании (CAT/C/SR.943), состоявшемся 6 мая 2010 года. В соответствии с правилом 66, пункт 2 b), своих правил процедуры, Комитет рассмотрел предварительные заключительные замечания с учетом ответов на перечень вопросов, представленных государством-участником (CAT/C/YEM/Q/2/Add.1), и на своем 952-м заседании принял (CAT/C/SR.952), принял свои окончательные заключительные замечания, изложенные ниже.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Йемена, который в целом соответствует руководящим положениям Комитета для представления докладов, хотя и содержит недостаточную статистическую и практическую информацию об осуществлении положений Конвенции и соответствующего законодательства страны. Однако Комитет сожалеет о том, что доклад и письменные ответы по его перечню вопросов (CAT/C/YEM/Q/2) были представлены с опозданием и что государство-участник не ответило на письмо от 21 апреля 2006 года, в котором Докладчик Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями запросил дополнительную информацию по Йемену (CAT/C/CR/31/4 и Add.1).

(3) Комитет сожалеет об отсутствии делегации государства-участника, способной вступить в диалог с ним в ходе рассмотрения им доклада Йемена на сорок третьей сессии, и отмечает, что ввиду отсутствия представителей государства-участника рассмотрение доклада проходило в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 правила 66 правил процедуры. Вместе с тем Комитет приветствует то, что делегация высокого уровня государства-участника встретила с Комитетом в ходе его сорок четвертой сессии для предоставления дополнительной информации о недавних событиях и соответствующих мерах, касающихся осуществления Конвенции в государстве-участнике. Сожалея, что государство-участник не представило письменных ответов и замечаний по предварительным заключительным замечаниям, Комитет приветствует представление государством-участником ответов по перечню вопросов (CAT/C/YEM/Q/2/Add.1). Комитет настоятельно призывает государство-участник в будущем полностью выполнить свои обязательства по статье 19 Конвенции.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

- a) Конвенция о правах инвалидов и ее Факультативный протокол – в 2009 году;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – в 2007 году;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся продажи детей, детской проституции и детской порнографии, – в 2004 году.

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

а) подписание государством-участником меморандумов о договоренности с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2004, 2005 и 2007 годах, включая обязательство государства подготовить закон о беженцах и пропагандировать его;

б) всесторонний пересмотр государством-участником уголовного законодательства и его осуществления в Йемене, в том числе в отношении права не подвергаться пыткам;

в) ряд мероприятий в области образования и подготовки по правам человека и готовность государства-участника к международному сотрудничеству.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Осуществление Конвенции

(6) Комитет с озабоченностью отмечает, что выводы и рекомендации, адресованные им Йемену в 2003 году, не были в достаточной мере приняты во внимание. Комитет подчеркивает обязанность государств вне зависимости от их политических, экономических и культурных систем поощрять и защищать все права человека и основные свободы. По его мнению, культурные и религиозные особенности могут учитываться для того, чтобы выработать надлежащие средства обеспечения уважения универсальных прав человека, однако они не могут ставить под угрозу осуществление всех положений Конвенции или отрицать главенство права. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает создание в 2008 году Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком, а также отсутствие информации о мандате и юрисдикции указанной Комиссии и существующих процедурах апелляции, а также о том, предусмотрен ли контроль за ними со стороны обычных судебных органов (статья 2).

Государству-участнику следует добросовестно выполнить все рекомендации, адресованные ему Комитетом, и изыскать пути обеспечения того, чтобы его религиозные принципы и законы были полностью совместимы с его обязательствами по Конвенции. В этом отношении Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2. Государству-участнику предлагается представить информацию о мандате новой Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком и о том, имеет ли та четкую юрисдикцию в полном соответствии с требованиями Конвенции и подлежит ли она контролю со стороны обычных судебных органов.

Определение пытки

(7) Отмечая, что Конституция Йемена запрещает пытки, Комитет вновь выражает озабоченность отсутствием в законодательстве страны всеобъемлющего определения пытки согласно статье 1 Конвенции (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 а)). Комитет озабочен тем, что определение в ныне действующей Конституции запрещает пытки лишь как средство принуждения к признанию в ходе ареста, расследования, задержания и тюремного заключения и что наказание ограничивается лицами, совершавшими пытки или отдавшими распоряжение об их совершении, и не распространяется на лиц, которые иным образом причастны к

таким актам. Комитет также озабочен тем, что, хотя Конституция предусматривает, что на преступления, связанные с психическими или физическими пытками, не должен распространяться срок давности, Уголовно-процессуальный закон может предусматривать срок давности (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует предусмотреть в своем законодательстве преступление пытки и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основополагающей цели Конвенции, заключающейся в предупреждении пыток, в частности путем доведения до каждого, включая преступников, потерпевших и общественность, идеи об особо тяжком характере преступления пытки и путем усиления сдерживающего действия самого запрета. Государству-участнику предлагается уточнить Комитету, распространяется ли на акты пыток действие срока давности, и, если оно распространяется, государству-участнику следует пересмотреть свои нормы и положения о сроке давности и привести их в полное соответствие с Конституцией и обязательствами государства-участника по Конвенции.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

(8) Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями, подтвержденными рядом йеменских и международных источников, о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в йеменских тюрьмах, включая тюрьмы государственной безопасности, находящиеся в ведении Департамента государственной безопасности, Управления национальной безопасности и Департамента по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел. Комитет далее обеспокоен тем, что такие сообщения редко расследуются и по ним редко возбуждается дело и что, по-видимому, сложилась атмосфера безнаказанности виновных в актах пыток. В этой связи Комитет выражает свою озабоченность тем, что статья 26 Уголовно-процессуального кодекса, по-видимому, предусматривает, что уголовные дела не могут возбуждаться против сотрудников правоохранительных органов или государственных должностных лиц за любое преступление, совершенное при исполнении служебных обязанностей или в связи с ними, если только на это не дает свое разрешение генеральный прокурор, уполномоченный прокуратуры или начальник следственного отдела, а также отсутствию информации о применении этой нормы (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке предпринять шаги по предотвращению актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и взять курс на решительное изживание любых пыток или жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении безотлагательно, действенно и беспристрастно расследовались, а виновные были привлечены к ответственности и получили наказание, соразмерное тяжести этих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции.

Государству-участнику предлагается уточнить Комитету, сохраняет ли силу статья 26 Уголовно-процессуального кодекса и, если она ее сохраняет, как ее положения применяются на практике.

Основополагающие правовые гарантии

(9) Несмотря на информацию, содержащуюся в ответах на перечень вопросов и представленную делегацией государства-участника, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе содержащимся в тюрьмах государственной безопасности, всех основополагающих юридических гарантий с самого начала их задержания. Эти гарантии включают в себя право на безотлагательный доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, на уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информацию о предъявленном им обвинении, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в докладе государства-участника указывается (пункт 203), что "заключенные под стражу до начала судебного процесса могут встречаться со своими родственниками и адвокатами при условии получения письменного согласия от органа, издавшего постановление об их задержании". Комитет отмечает информацию о системе учета, предоставленную в ответах по перечню вопросов, однако он обеспокоен отсутствием централизованной системы учета всех лиц, содержащихся в заключении, включая несовершеннолетних (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры по обеспечению того, чтобы всем задержанным на практике обеспечивались все основополагающие правовые гарантии с самого начала их задержания; они, в частности, включают права на безотлагательный доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все задержанные, включая несовершеннолетних, регистрировались в централизованной системе учета, функционирующей действенным образом.

Комитет напоминает о своей просьбе к государству-участнику предоставить информацию о требованиях, предъявляемых для получения письменного разрешения на получение лицами, заключенными под стражу, свиданий со своими родственниками и адвокатами, а также об условиях, при которых в таком разрешении может быть отказано.

Контроль и инспекция мест лишения свободы

(10) Комитет отмечает, что Департамент государственного обвинения (Генеральная прокуратура) несет общую ответственность за надзор и инспектирование тюрем и что после принятия в 1995 году декрета № 91 в центральных тюрьмах в ряде провинций имеются отделы прокуратуры. Он также отмечает информацию, предоставленную государством-участником, согласно которой каждый год проводится значительно число инспекций арестных домов, мест содержания задержанных и тюрем, включая учреждения Департамента политической безопасности. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что не проводится действенных и систематических инспекций всех мест лишения свободы, включая плановые и внеплановые посещения таких мест национальными и международными инстанциями. В этой связи Комитет выражает озабоченность появлением новых мест лишения свободы, включая тюрьмы политической безопасности, тюрьмы национальной безопасности и военные тюрьмы, а также негосударственные центры содержания задержанных, находящиеся в ведении племенных вождей, а также очевидным отсутствием контроля со стороны Генеральной

прокуратуры за такими тюрьмами и местами содержания задержанных. В результате задержанные, как сообщается, лишены элементарных правовых гарантий, включая отсутствие механизмов надзора за обращением с ними и процедур проверки в отношении их задержания (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать действенную национальную систему контроля и инспекции всех мест содержания под стражей и принятия последующих мер по итогам такого систематического контроля. Ему также следует обеспечивать то, чтобы судмедэксперты, обученные методам обнаружения следов пыток, присутствовали в ходе таких проверок. Комитет просит государство-участник уточнить, контролируются ли Департамент политической безопасности, а также Управление национальной безопасности и Департамент по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел гражданскими властями и имеет ли Генеральный прокурор доступ к таким местам лишения свободы, к военным тюрьмам и негосударственным местам содержания задержанных. Государству-участнику следует официально запретить все места содержания задержанных, не находящиеся под контролем гражданских властей.

Меры по борьбе с терроризмом

(11) Комитет признает, что государство-участник ведет долгую борьбу с терроризмом. Однако, напоминая об абсолютном запрещении пыток, Комитет озабочен сообщениями о серьезных нарушениях Конвенции, совершенных в связи с борьбой государства-участника против терроризма. Такие нарушения служат главной причиной внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных арестов, помещения под стражу на неограниченный срок без предъявления обвинения или судебного разбирательства, случаев пыток и жестокого обращения, а также депортации неграждан в страны, в которых им грозит опасность быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению. Комитет также озабочен содержанием проектов законов о борьбе с терроризмом и отмыванием денег и финансированием терроризма, а также по поводу поступившей информации о широком определении терроризма и отсутствия судебных/юридических процедур, касающихся доставки, ареста или задержания лиц (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его законодательные, административные и другие меры по борьбе с терроризмом были совместимы с положениями пункта 2 статьи 2 Конвенции. Комитет напоминает, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток и что, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и других органов, антитеррористические меры должны приниматься при полном соблюдении требований международного права прав человека, особенно Конвенции. Государству-участнику также предлагается представить информацию о содержании и состоянии проектов законов о борьбе с терроризмом, отмывании денег и финансировании терроризма.

Содержание без связи с внешним миром

(12) Отмечая, что в ответах по перечню вопросов была предоставлена информация о Департаменте политической безопасности, Комитет вновь выражает озабоченность достоверными сообщениями о частой практике содержания заключенных без связи с внешним миром сотрудниками Департамента политической безопасности, включая содержание под стражей в течение длительных сроков без суда (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 с)), а также свою озабоченность тем, что и другие службы безопасности, как сообщается, также допускают такую

практику. Комитет также озабочен отсутствием информации о точном числе и расположении мест лишения свободы в государстве-участнике (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все соответствующие меры для отмены задержания без связи с внешним миром и обеспечить то, чтобы все лица, содержащиеся без связи с внешним миром, были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных гарантий. Государству-участнику следует представить информацию о точном числе и расположении мест задержания, используемых Департаментом политической безопасности, а также другими силовыми структурами, и числе лиц, лишенных свободы, содержащихся в таких местах. Государству-участнику следует также представить обновленные сведения по делу четырех камерунских граждан: Муафо Лудо, Пенгу Пиерпе, Мешупа Бодлера и Уафо Захарии, которые содержатся без связи с внешним миром и без привлечения к суду в Сане с 1995 года.

Насильственные исчезновения и произвольные аресты и задержания

(13) Комитет выражает озабоченность сообщениями о насильственных исчезновениях и широко распространенной практикой массовых арестов без ордера и произвольных и длительных задержаний без предъявления обвинения и привлечения к суду. Комитет также озабочен тем, что разнообразные службы безопасности и силовые структуры наделены в Йемене правом производить аресты и задержания, а также отсутствием объяснения того, предусмотрены ли такие полномочия соответствующим законодательством, включая уголовно-процессуальный закон. Комитет подчеркивает, что аресты без ордера и отсутствие судебного контроля за законностью задержания могут способствовать пыткам и жестокому обращению (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по пресечению насильственных исчезновений и практики массовых арестов без ордера и произвольных задержаний без предъявления обвинений и привлечения к суду. Государству-участнику следует уточнить Комитету, предусмотрены ли полномочия различных служб безопасности и силовых структур производить аресты и задержания в соответствующем законодательстве, включая уголовно-процессуальный закон; ему следует свести к минимуму число силовых структур и служб безопасности, имеющих такие полномочия. Кроме того, государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги по обеспечению применения соответствующего законодательства, дальнейшему сокращению продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения, а также по выработке и применению альтернатив лишению свободы, включая освобождение на поруки, посредничества общественной работы или условное наказание. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о любых расследованиях многочисленных сообщений о случаях задержания во время событий, известных как "бани-хашишские события" в мае 2008 года.

Взятие в заложники родственников

(14) Несмотря на заявление, предоставленное делегацией государства-участника, о том, что взятие заложников в стране незаконно, Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность сообщениями о практике взятия заложниками родственников подозреваемых преступников, включая детей и престарелых, в некоторых случаях на протяжении целых лет, для того чтобы вынудить уголовных преступников сдаться полиции; он также подчеркивает, что такого рода практика представляет собой нарушение Конвенции. В этой связи Комиссия с

особой озабоченностью отмечает случай Мухаммеда Аль-Баадани, похищенного в 2001 году в возрасте 14 лет племенным вождем из-за неуплаты его отцом долга и, как сообщается, по-прежнему содержащегося в государственной тюрьме без назначения даты суда (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке прекратить свою практику взятия родственников подозреваемых преступников в качестве заложников и наказать виновных. Государству-участнику следует также представить последние сведения по делу Мухаммеда Аль-Баадани.

Сообщения о внесудебных убийствах

(15) Отмечая то утверждение в ответах на перечень вопросов, что внесудебные, произвольные и суммарные казни представляют собой нарушения Конвенции и ныне действующего законодательства и "вряд ли могут происходить", Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность сообщениями о внесудебных убийствах, совершаемых силами безопасности, и других серьезных нарушениях прав человека в северной провинции Саада и на юге страны (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует предпринять действенные шаги по безотлагательному, эффективному и беспристрастному расследованию всех утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности к внесудебным убийствам и другим серьезным нарушениям прав человека в северной провинции Саада и на юге страны.

Жалобы и безотлагательные и беспристрастные расследования

(16) Комитет отмечает информацию, предоставленную государством-участником в его ответах по перечню вопросов, о его системе подачи жалоб, однако по-прежнему обеспокоен тем, что, очевидно, не было проведено безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования многочисленных сообщений о пытках и жестоком обращении, а подозреваемые не были привлечены к ответственности. Комитет особо обеспокоен неясностью в отношении того, какой именно орган несет общую ответственность за рассмотрение индивидуальных жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, военнослужащих и сотрудников тюремной охраны, а также за возбуждение расследования в таких случаях. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации, включая статистические данные, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение и о результатах таких разбирательств как уголовного, так и дисциплинарного характера и об их итогах (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать меры по проведению оперативного, тщательного, беспристрастного и действенного расследования всех обвинений сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и жестокого обращения. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией или армией либо под их руководством, а независимым органом. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, на период расследования отстранять подозреваемого от работы или поручать ему выполнение других обязанностей для того, чтобы предотвратить любую опасность того, что он может воспрепятствовать проведению расследований или продолжить какие-либо подобные недопустимые действия в нарушение Конвенции.

Государству-участнику следует привлечь к ответственности виновных и вынести соответствующие приговоры осужденным, чтобы обеспечить при-

влечение к ответственности должностных лиц государства, несущих ответственность за нарушения, запрещаемые Конвенцией.

Комитет предлагает государству-участнику представить информацию, включая статистические данные, о числе жалоб на применение пыток и жестокое обращение, о результатах всех случаев рассмотрения как в уголовном, так и в дисциплинарном порядке и об их итогах. Эту информацию следует приводить в разбивке по полу, возрасту и национальности обращающихся с жалобами лиц, а также сообщать, какой орган проводил расследование.

Судебные разбирательства и независимость судебных органов

(17) Комитет выражает признательность за предоставление государством-участником подробной информации о существующих юридических гарантиях несменяемости судей, процедуре назначения судей, продолжительности их мандата, конституционных или законодательных нормах, регламентирующих их смещение, а также порядке их смещения с должности. Отмечая предоставленную в ответах по перечню вопросов информацию о начатой в настоящее время работе по внесению поправок в законы о судостроительстве, призванных усилить независимость суда, Комитет выражает озабоченность сообщениями о неэффективности и отсутствии независимости судебной системы, несмотря на наличие конституционных гарантий и принятие мер по реформированию судебной власти, в том числе в контексте Национальной стратегии модернизации и развития судебной системы (2005–2015 годы). Он также выражает озабоченность тем, что это может препятствовать началу расследования и проведению производства по делам о пытках и жестоком обращении. В этой связи Комитет озабочен сообщениями о вмешательстве исполнительной власти и отсутствием гарантий несменяемости судей. Комитет также обеспокоен учреждением на основании республиканского декрета 1999 года специализированного уголовного суда вопреки положениям статьи 150 Конституции Йемена, запрещающей без каких-либо исключений создание специальных судов, а также сообщениями о том, что международные нормы справедливого суда не выполняются этим судом (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по достижению и обеспечению полной независимости и беспристрастности судебной системы при осуществлении ею своих функций в соответствии с международными стандартами, в особенности Основными принципами независимости судебных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы судебная система не подвергалась какому-либо влиянию, в частности со стороны исполнительной власти, как в соответствии с законодательством, так и на практике. Государству-участнику следует также укрепить роль судей и прокуроров в отношении возбуждения дела и производства следствия по делам о пытках и жестоком обращении, а также законности содержания, в том числе предоставляя надлежащее обучение по вопросам обязательств государств-участников согласно Конвенции для судей и прокуроров.

Кроме того, государству-участнику следует упразднить специализированный уголовный суд, поскольку судебные разбирательства в этой исключительной судебной структуре нарушают основные принципы проведения справедливого судебного разбирательства.

Уголовные наказания

(18) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что некоторые уголовные санкции (или наказания "хадд"), такие как порка, избивание или даже ампутация конечностей, по-прежнему предусматриваются законом и практикуются в государстве-участнике в нарушение Конвенции. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что практически ежедневно в разных районах страны за правонарушения, связанные с употреблением алкогольных напитков и сексуальные нарушения, суды приговаривают осужденных к порке, причем такие приговоры немедленно и публично исполняются, не давая осужденным возможности их обжаловать. Он также обеспокоен широкими дискреционными полномочиями судей выносить наказания, а также тем, что они могут выноситься дискриминационным образом по отношению к уязвимым группам, включая женщин (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует немедленно положить конец такого рода практике и внести соответствующие изменения в свое законодательство, прежде всего в том, что касается дискриминационных последствий таких уголовных санкций для уязвимых групп, включая женщин, чтобы обеспечить его полную совместимость с Конвенцией.

Внутренне перемещенные лица

(19) Комитет серьезно озабочен высоким числом внутренне перемещенных лиц в северной провинции Саада, а также тем, что государство-участник, как сообщается, не предприняло достаточных шагов для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта на севере, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта в северной провинции Саада, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях.

Правозащитники, политические активисты, журналисты и другие лица, подвергающиеся риску

(20) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, в том числе в связи с событиями в области Саада, указывающие на то, что многие противники правительства, в том числе правозащитники, политические активисты и журналисты, подвергаются произвольному задержанию и аресту, содержанию без связи с внешним миром, продолжающемуся от нескольких дней до нескольких месяцев, а также лишены доступа к адвокатам и возможности оспаривать законность их задержания в суде. Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о каких-либо расследованиях таких утверждений (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, в том числе правозащитники, были защищены от актов запугивания или насилия в результате своей деятельности по осуществлению гарантий прав человека, для обеспечения безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования таких актов, а также привлечения к ответственности и наказанию виновных соразмерно характеру этих деяний. Государству-участнику следует представить информацию о любом расследовании последних событий в области Саада, а также об итогах таких расследований.

Вынесение смертного приговора

(21) Отметив информацию, предоставленную государством-участником в ответах по перечню вопросов, Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что в период 2006–2008 годов было приведено в исполнение в общей сложности 283 смертных приговора. Комитет также глубоко обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертного приговора детям в возрасте 15–18 лет. Комитет также выражает озабоченность по поводу условий содержания приговоренных к смертной казни, которые могут привести к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в частности в результате продолжительных сроков содержания в камерах смертников. Комитет также обеспокоен отсутствием в докладе государства-участника информации и ответов по перечню вопросов о точном числе лиц, казненных за весь период, охватываемый докладом, а также о том, за какие преступления вынесены смертные приговоры и сколько человек в настоящее время ожидают смертной казни, с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и характеру правонарушения (статьи 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении отмены смертной казни. В настоящее время государству-участнику следует провести обзор своей политики в отношении смертного приговора, и в частности принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы смертные приговоры не выносились детям. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало возможность замены смертного приговора, в особенности в случае задержки с приведением приговора в исполнение. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, приговоренным к смертной казни, обеспечивалась защита, предусмотренная Конвенцией, и гуманное обращение.

Комитет вновь обращается с просьбой к государству-участнику представить подробную информацию о точном числе лиц, казненных за весь отчетный период, о характере их преступлений с пояснениями о числе детей, приговоренных к смертной казни и казненных. Государству-участнику следует также указать число людей, приговоренных к смертной казни в настоящее время, с разбивкой по полу, возрасту, этническому происхождению и характеру преступления.

Невозвращение

(22) Отмечая информацию, предоставленную государством-участником в ответах по перечню вопросов, Комитет по-прежнему озабочен многочисленными случаями принудительного возвращения иностранных граждан, в том числе в Египет, Эритрею и Саудовскую Аравию без предоставления возвращаемым действенных средств судебной защиты, что может представлять собой нарушение обязательств, установленных статьей 3 Конвенции. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы этим иностранным гражданам не грозила реальная опасность подвергнуться пыткам или унижающему достоинство обращению в стране назначения или чтобы они впоследствии не были депортированы в другую страну, где им могла бы грозить реальная опасность подвергнуться таким пыткам или жестокому обращению, а также по поводу отсутствия любых последующих мер, принятых государством-участником в этой связи (статья 3).

Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдвигать, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому лицу угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение положений статьи 3 Конвенции и принять меры, для того чтобы лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, пользовались должным вниманием со стороны его компетентных органов и имели гарантии справедливого обращения на всех этапах процесса, включая возможность эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке, возвращении или выдаче.

При решении вопроса о применимости обязательств о невыдворении в соответствии со статьей 3 Конвенции государству-участнику следует тщательно рассмотреть существо каждого конкретного дела, обеспечить наличие адекватных судебных механизмов обжалования таких решений и обеспечить дееспособные механизмы контроля после возвращения. Такая оценка должна также применяться в отношении лиц, которые могут представлять собой угрозу безопасности.

Национальное правозащитное учреждение

(23) Комитет с интересом отмечает информацию, предоставленную делегацией государства-участника, о том, что Кабинет постановил изучить возможность создания независимого правозащитного учреждения. Однако он сожалеет, что такое учреждение до сих пор не создано. Комитет также отмечает, что Министерство по правам человека имеет мандат получать жалобы, однако сожалеет по поводу отсутствия информации относительно того, как эти жалобы, полученные Министерством, рассматриваются, а также о расследовании, судебном преследовании и наказании виновных в уголовном и/или административном порядке (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке продолжить свою работу по созданию национального учреждения по правам человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи). Государству-участнику также предлагается представить информацию, включая статистические данные, о жалобах, полученных Министерством по правам человека, и о любых расследованиях, судебном преследовании и уголовном и/или административном наказании виновных.

Положение женщин в условиях задержания

(24) Комитет отмечает информацию, предоставленную государством-участником в ответах по перечню вопросов. Однако Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность информацией о том, что условия в тюрьмах не приемлемы для содержания в них женщин, что за исключением центра содержания в Хадже в женских тюрьмах не имеется женского персонала и что женщины-заключенные, в том числе беременные и имеющие детей, не получают необходимой медицинской помощи. В местах содержания женщины нередко становятся объектом домогательства, подвергаются унижениям и жестокому обращению со стороны охранников-мужчин; кроме того, имеются сообщения о сексуальном насилии, включая изнасилования, в отношении женщин, содержащихся под стражей. Комитет вновь выражает озабоченность положением женщин, отбывших срок наказания, но остающихся в тюрьме на протяжении дли-

тельного времени из-за отказа их попечителей или семьи принять их дома по отбытии ими наказания или из-за того, что они не в состоянии оплатить штраф, к которому их приговорил суд (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 h)). Комитет также беспокоит то, что большинство содержащихся в заключении женщин осуждены за проституцию, супружескую измену, алкоголизм, противозаконное или недостойное поведение в частных или общественных местах, а также за нарушение ограничений на передвижение согласно семейным традициям и йеменским законам; Комитет также с озабоченностью отмечает, что такие приговоры дискриминационны по отношению к женщинам (статьи 1, 2, 4, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры по предотвращению сексуального насилия в отношении женщин, содержащихся в заключении, в том числе пересмотрев нынешнюю политику и процедуры содержания под стражей и обращения с заключенными, обеспечивая раздельное содержание заключенных-женщин и заключенных-мужчин, соблюдая правила, требующие охраны заключенных-женщин сотрудниками того же пола, а также выявлять и регистрировать случаи сексуального насилия в местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует также принять действенные меры по обеспечению того, чтобы содержащиеся под стражей женщины, заявляющие о том, что они подвергались сексуальному насилию, могли сообщать о злоупотреблениях, не подвергаясь при этом мерам наказания со стороны персонала; по обеспечению защиты задержанных, сообщающих о сексуальных злоупотреблениях, от мести со стороны виновного или виновных; безотлагательного, действенного и беспристрастного проведения следствия и судебного разбирательства по всем случаям сексуального насилия в заключении; а также предоставить доступ к конфиденциальной медицинской и психиатрической помощи для жертв сексуального насилия в местах содержания, а также обеспечить возможность получения возмещения, включая компенсацию и реабилитацию в соответствующих случаях. Государству-участнику предлагается предоставить данные, сгруппированные по полу, возрасту и национальности жертв сексуальных злоупотреблений, а также информацию о расследовании, привлечении к ответственности и наказании виновных.

Кроме того, государство-участник должно обеспечить, чтобы заключенные-женщины получали необходимую медицинскую помощь и могли воспользоваться реабилитационными программами для возвращения в общество даже в случае отказа принять их со стороны опекуна или семьи. В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о любых шагах, предпринятых для создания для таких женщин "приютов" в соответствии с рекомендацией Комитета, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/CR/31/4, пункт 7 k)).

Дети, содержащиеся под стражей

(25) Выражая признательность государству-участнику за предоставленную им информацию о прогрессе, достигнутом в системе правосудия по делам несовершеннолетних, и о том, что рассматриваемый в настоящее время проект поправок к закону о благополучии несовершеннолетних предусматривает повышение минимального возраста уголовной ответственности до 10 лет, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающейся практикой заключения под стражу детей, в том числе даже детей семи-восьми лет; Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в местах заключения дети часто содержатся вместе со взрослыми и часто подвергаются злоупотреблениям. Комитет также по-

прежнему обеспокоен крайне низким минимальным возрастом уголовной ответственности (семь лет) и другими недостатками в системе правосудия по делам несовершеннолетних (статьи 2, 4, 11 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности, приведя его в соответствие с общепринятыми международными стандартами. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для значительного сокращения числа детей, содержащихся под стражей, а также обеспечить, чтобы лица моложе 18 лет не содержались вместе со взрослыми; чтобы имелись альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, такие как условное освобождение, общественные работы или условное наказание; чтобы специалисты в области восстановления и социальной реинтеграции детей получали надлежащую подготовку, а также чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайней меры на самый краткий возможный срок и при надлежащих условиях. В этой связи Комитет поддерживает рекомендации Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add.267, пункты 76 и 77). Комитет предлагает государству-участнику представить статистические данные о числе детей, находящихся под стражей, с разбивкой по полу, возрасту и этнической принадлежности.

Обучение

(26) Комитет принимает к сведению подробную информацию, содержащуюся в докладе государства и в ответах по перечню вопросов, о программах подготовки и информирования. Однако он озабочен ограниченностью сведений о любых программах повышения информированности и подготовки для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел, а также о любых учебных программах для судмедэкспертов и медиков, имеющих дело с задержанными лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о контроле и оценке результативности таких учебных программ в плане снижения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и укреплять учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности, военнослужащих и сотрудников тюрем, были полностью информированы о положениях Конвенции, чтобы сообщения о нарушениях не покрывались и были расследованы, а нарушители были привлечены к ответственности. В этой связи государству-участнику также предлагается представить сведения о любых программах повышения информированности и подготовки, осуществляемых для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел. Кроме того, весь соответствующий персонал должен получать конкретную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения, и такое обучение должно включать использование Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола), который должен быть предоставлен в распоряжение врачей и эффективно использоваться. Кроме того, государству-участнику следует оценить действенность и воздействие таких программ подготовки/обучения.

Возмещения, включая компенсацию и реабилитацию

(27) Комитет напоминает свою обеспокоенность по поводу отсутствия информации о порядке компенсации и реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения со стороны государства-участника (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 g)), а также о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и о суммах, предоставленных в таких случаях. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о лечении и социальной реабилитации и других формах помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемую таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения справедливой и адекватной компенсации, возмещения и максимально полной реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать число удовлетворенных ходатайств и присужденные и фактически выплаченные в каждом отдельном случае суммы. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию обо всех программах выплат, в том числе для целей посттравматического лечения и оплаты других форм реабилитации, жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении достаточных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Принудительные признания

(28) Отмечая, что конституционные гарантии и нормы Уголовно-процессуального кодекса запрещают приобщение к делу признаний, полученных под пыткой, Комитет озабочен сообщениями о нескольких случаях признаний, полученных под пыткой, и отсутствием информации о должностных лицах, которые могли быть привлечены к суду и наказаны за получение таких признаний (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде признаний, полученных под пыткой или принуждением, во всех случаях в соответствии с законодательством страны и положениями статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник представить информацию о применении положений, запрещающих приемлемость доказательств, полученных под пыткой, и о том, были ли привлечены к ответственности и наказаны должностные лица за получение таких признаний.

Насилие в семье

(29) Комитет отмечает создание группы экспертов-юристов для пересмотра законодательства о женщинах и устранения любых дискриминационных норм, несовместимых с международными договорами о правах женщин. Комитет также отмечает упоминание в докладе государства о принятии закона о защите от бытового насилия № 6 2008 года (CAT/C/YEM/2, пункты 132–146), однако сожалеет о крайне ограниченной информации о его содержании и осуществлении. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что насилие в отношении женщин и детей, включая бытовое насилие, остается распространенным в Йемене. Он также озабочен тем, что женщины, как сообщается, сталкиваются с трудностями в подаче жалоб и обращении с требованиями о возмещении в случае такого насилия. Комитет также обеспокоен тем, что статья 232 Уголовного кодекса предусматривает, что мужчина или любой родственник мужского пола,

убивший свою жену или женщину – члена семьи, подозреваемую в прелюбодеянии, не привлекается к ответственности по статье "убийство", а по менее жестким статьям. Он также выражает свою обеспокоенность отсутствием данных, включая статистические данные о жалобах, привлечении к ответственности и осуждении, касающихся убийств женщин, совершенных их мужьями или родственниками-мужчинами, и о бытовом насилии (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению насилия в отношении женщин и детей, в том числе насилия в семье, борьбе с ним и наказанию виновных лиц. Государству-участнику предлагается прямо участвовать в программах реабилитации и правовой помощи и проводить более широкие кампании информирования для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), которые поддерживают прямой контакт с жертвами. Комитет также рекомендует государству-участнику установить четкие процедуры подачи жалоб на насилие в отношении женщин и создать женские отделы в полицейских участках и отделениях прокуратуры для рассмотрения таких жалоб и проведения расследований.

Государству-участнику следует отменить статью 232 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы убийства женщин их мужьями или родственниками мужского пола преследовались и карались наравне с любыми другими убийствами. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по проведению исследований и сбору данных о масштабах бытового насилия и убийств женщин, совершаемых их мужьями или родственниками мужского пола, и ему также предлагается представить Комитету статистические данные о жалобах, случаях привлечения к ответственности и приговорах в этой связи.

Торговля людьми

(30) Комитет отмечает, что, как указано в ответах по перечню вопросов, "проблема детской контрабанды" в стране во многом представляет собой вопрос неупорядоченной миграции детей, а не торговли детьми, а также отмечает ряд мер, принятых государством-участником для предупреждения и пресечения такого явления. Однако Комитет выражает свою серьезную озабоченность сообщениями о торговле женщинами и детьми для сексуальной и другой эксплуатации, включая сообщения о торговле детьми, вывозимыми из Йемена, в том числе в основном в Саудовскую Аравию. Комитет также обеспокоен общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, включая число жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми и активно сотрудничать с властями Саудовской Аравии в деле борьбы с торговлей детьми. Государству-участнику следует обеспечить защиту жертв и их доступ к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая в соответствующих случаях психологическую поддержку. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для жертв для осуществления ими своих прав на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказания, соразмерные тяжести их преступлений. Государству-участнику предлагается далее представить информацию о принятых мерах по оказа-

нию помощи жертвам торговли людьми, а также статистические данные о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и приговоров в отношении торговли детьми.

Ранние браки

(31) Комитет с интересом отмечает информацию, представленную делегацией государства-участника, о том, что проект поправки в законодательство, предусматривающий повышение минимального возраста вступления в брак, был одобрен Советом министров и в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Однако Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен поправкой к закону № 20 от 1992 года о личном статусе, внесенной законом № 24 1999 года, которая легализовала замужество девочек в возрасте до 15 лет с согласия их опекунов или попечителей. Комитет выражает свою обеспокоенность "законностью" таких ранних браков девочек, в некоторых случаях даже 8-летнего возраста, и подчеркивает, что это равносильно насилию над ними, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и тем самым является нарушением Конвенции. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу высоких показателей материнской и детской смертности, в том числе значительного числа девочек, которые, как сообщается, ежедневно умирают после осложнений во время родов (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные законодательные меры в целях увеличения минимального брачного возраста для девочек в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка, которая определяет ребенка как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, и положений о браке ребенка в пункте 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также предусмотреть, что детские браки не имеют юридической силы. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить соблюдение требований о регистрации всех браков в целях контроля за их законностью и о строгом запрете ранних браков, а также преследовать в судебном порядке тех, кто нарушает такие положения. Комитет присоединяется к рекомендациям Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/YEM/CO/6, пункт 31) и универсального периодического обзора (A/HRC/12/13).

Гонения на НПО, участвующую в работе Комитета

(32) Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность информацией о притеснении и запугивании и гонениях на членов неправительственной организации "Сестринский арабский форум за права человека", которая координировала альтернативное совместное представление Комитету до рассмотрения им доклада государства-участника на своей сорок третьей сессии, а также представила информацию Комитету в ходе нынешней сессии. Комитет обеспокоен тем, что такие угрозы и запугивание могут быть связаны с мирной деятельностью этой неправительственной организации по поощрению и защите прав человека и, в частности, с контролем и документированием случаев пыток. Комитет глубоко сожалеет по поводу того, что государство-участник не ответило на письмо, направленное Председателем Комитета 3 декабря 2009 года, обращая внимание государства-участника на этот вопрос и запросив у государства-участника информацию о мерах, принятых для осуществления, прежде всего в отношении председателя организации, статей 12, 13 и 16 Конвенции и положений пункта 20 временных заключительных замечаний Комитета.

Комитет повторяет свою просьбу к государству-участнику в первоочередном порядке представить информацию о мерах, принятых для осуществления, прежде всего в отношении членов "Сестринского арабского форума за права человека", статей 12, 13 и 16 Конвенции и положений пункта 20 окончательных заключительных замечаний Комитета.

Сбор данных

(33) Комитет сожалеет об отсутствии полных и разукрупненных данных о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о внесудебных убийствах, насильственных исчезновениях, торговли людьми и бытовом и сексуальном насилии (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует собрать статистические данные, касающиеся контроля за осуществлением Конвенции, на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в случаях пыток и жестокого обращения, внесудебных убийств, насильственных исчезновений, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

(34) Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе дав разрешение на поездки, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Рабочей группы по произвольным задержаниям.

(35) Отмечая обязательства, принятые государством-участником в связи с универсальным периодическим обзором (A/HRC/12/13, пункт 93(4)), Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(36) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(37) В связи с прежними заключительными замечаниями Комитета (CAT/C/CR/31/44 (d)) он рекомендует, чтобы государство-участник рассмотрело вопрос о ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

(38) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно на настоящий момент не является, а именно Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

(39) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу в "Согласованных руководящих принципах представления докладов", которые были одобрены международными договорными органами в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

(40) Государству-участнику предлагается широко распространять представленные Комитету доклады и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(41) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о своей реакции на рекомендации Комитета, изложенные выше в пунктах 10, 12, 16, 31 и 32.

(42) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет третьим докладом, к 14 мая 2014 года.

IV. Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

65. В настоящей главе Комитет представляет обновленную информацию относительно своих решений и мероприятий, представляющих собой последующие действия в связи с заключительными замечаниями, принятыми согласно статье 19 Конвенции в соответствии с процедурой, установленной в отношении последующих действий в связи с заключительными замечаниями. Ответы государств-участников по процедуре последующих действий, а также деятельность Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по статье 19 Конвенции, в том числе мнения Докладчика по результатам этой процедуры, приведены ниже. Эта информация обновлена по состоянию на 14 мая 2010, конец сорок четвертой сессии Комитета.

66. В главе IV своего годового доклада за 2005–2006 годы (A/61/44) Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции. В этом докладе и каждый последующий год Комитет представил информацию о своем опыте получения информации о последующих мерах, принятых государствами-участниками с момента начала процедуры мая 2003.

67. В соответствии с пунктом 2 правила 68 правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями в соответствии со статьей 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. В ноябре 2009 и мае 2010 года Докладчик представил доклад Комитету промежуточный доклад по результатам процедуры.

68. По завершении рассмотрения Комитетом каждого доклада государства-участника, Комитет выявляет проблемы и рекомендует конкретные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения. Таким образом, Комитет оказывает помощь государствам-членам в разработке эффективных законодательных, судебных, административных и других мер по приведению своего законодательства и практики в полное соответствие с обязательствами, изложенными в Конвенции.

69. В рамках своей процедуры последующих действий Комитет занимался определением ряда рекомендаций, которые требуют запроса дополнительной информации в годичный срок. Такие требующие последующих действий рекомендации определяются особо, поскольку они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть реализованы в течение одного года. Государствам-участникам предлагается представить информацию в течение одного года о мерах, принятых в целях осуществления рекомендаций о последующей деятельности. В своих заключительных замечаниях по докладу каждого государства-участника рекомендации, требующие дальнейших действий в течение одного года, конкретно определены в специальном пункте в конце заключительных замечаний.

70. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца сорок четвертой сессии в мае 2010 года Комитет рассмотрел доклады от 95 государств-участников, по которым он сделал рекомендации, требующие последующих действий. Следует отметить, что периодические доклады Латвии, Литвы, Новой Зеландии и Чили были изучены Комитетом дважды

с момента учреждения процедуры последующих действий. Из 81 государства-участника, которые должны были представить Комитету доклады о последующих действиях к 14 мая 2010 года, 57 выполнили это требование. По состоянию на 14 мая 2010 года 24 государства еще не препроводили подлежащую представлению информацию о последующих действиях: Бенин, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Гондурас, Коста-Рика, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Израиль, Литва (по заключительным замечаниям 2009 года), Люксембург, Новая Зеландия, Никарагуа, Перу, Филиппины, Республика Молдова, Южная Африка, Таджикистан, Того, Уганда и Замбия.

71. Докладчик направляет напоминание с просьбой сообщить отсутствующую информацию каждому государству, у которого запрошена информация о последующих действиях, которая, однако, не получена. С информацией о состоянии последующих действий можно ознакомиться на вебстраницах Комитета по каждой из соответствующих сессий. С 2010 года Комитетом создана отдельная вебстраница по последующей деятельности (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/follow-procedure.htm>).

72. В числе 24 государств-участников, которые не представили информацию в соответствии с процедурой последующей деятельности по состоянию на 14 мая 2010, насчитываются государства всех регионов мира. Хотя около трети представили первый доклад, две трети представили доклад второй, третий или даже четвертый раз.

73. Докладчик выражает высокую оценку информации, представленной государствами-участниками о мерах, принятых для выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она произвела оценку полученных ответов на предмет установления того, все ли отмеченные Комитетом вопросы с точки зрения последующих действий (как правило, три-шесть рекомендаций) нашли свое отражение в представленных материалах, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда дополнительная информация является необходимой, она адресует соответствующему государству-участнику конкретные просьбы для представления дальнейших разъяснений. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о предоставлении отсутствующей информации.

74. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет постановил обнародовать письма Докладчика государствам-участникам, которые размещены на вебстранице Комитета. Комитет далее постановил присваивать условные обозначения документа Организации Объединенных Наций всем ответам государств-участников, касающимся последующих действий, и также размещать их на своем вебсайте.

75. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, составлены таким образом, чтобы отразить конкретное положение в данной стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направляемые Докладчиком с просьбой о представлении дальнейших разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затрагиваемых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, считающихся крайне важными для осуществления соответствующей рекомендации. Ряд аспектов выделяется для отражения не только представленной информации, но и вопросов, не нашедших ответа, однако считающихся важными для обеспечения

эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

76. В истекшем году Докладчик, в частности, провела следующую работу: участие в межкомитетских совещаниях в Женеве, на которых процедура последующей деятельности обсуждалась с членами других договорных органов и было решено создать рабочую группу по последующей деятельности, выступление перед Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его августовском 2009 года совещании в Нью-Йорке в отношении аспектов процедуры последующих действий, оценка ответов государств-участников и подготовка последующих писем для стран в случаях необходимости и обновление информации, собранной по результатам процедуры последующей деятельности.

77. Кроме того, Докладчик начала изучение процедуры последующих действий Комитета, начав с изучения числа и характера тем, выявленных Комитетом в своих просьбах государствам-участникам по последующей информации. Она представила Комитету доклад о некоторых предварительных выводах в ноябре 2009 года и позднее в мае 2010 года и конкретно представила диаграммы, показывающие, что число тем, предназначенных для последующей деятельности, значительно возросло после тридцать пятой сессии. Из 87 стран, рассмотренных по состоянию на сорок третью сессию (ноябрь 2009 года), от одного до трех пунктов были выделены для последующей деятельности применительно к 14 государствам-участникам, четыре-пять таких тем были выделены применительно к 38 государствам-участникам и шесть и более пунктов были выделены применительно к 35 государствам-участникам. Докладчик обратила внимание членов Комитета на эту новую тенденцию, и в мае 2010 года было решено впредь по мере возможности предпринимать усилия по ограничению числа тем для последующих действий до максимум пяти пунктов.

78. Докладчик также установила, что чаще всего в рамках процедуры последующей деятельности выделяются некоторые пункты. Конкретно применительно ко всем государствам-участникам, рассмотренным после проведения процедуры последующих действий, чаще всего выделяются следующие темы:

Обеспечение быстрого, беспристрастного и действенного расследования (расследований)	76%
Усиление ответственности и наказания лиц, виновных в нарушениях	61%
Обеспечение права и гарантий	57%
Предоставление права подачи жалоб и рассмотрение дел	43%
Профессиональная подготовка и повышение информированности	43%
Обеспечение соответствия методов проведения допросов положениям Конвенции	39%
Предоставление возмещения и реабилитации	38%
Пресечение гендерного насилия, обеспечение защиты женщин	34%
Обеспечение контроля за местами содержания задержанных/ посещение независимым органом	32%
Осуществление сбора данных о пытках и жестоком обращении	30%
Улучшение условий содержания в местах содержания задержанных, включая переполненность	28%

79. В переписке с государствами-участниками Докладчиком отмечались продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях, и ее озабоченности (неполный ориентировочный список) были включены в предыдущие ежегодные доклады. Ре-

зюмируя их, она считает, что весьма полезно представление более точной информации, например списков заключенных, подробных сведений о смертях в заключении и результатов судебно-медицинских экспертиз.

80. В результате многочисленных обменов с государствами-участниками Докладчик отметила, что налицо необходимость более активного выявления фактов и контроля во многих государствах-участниках. Кроме того, часто сбор и анализ полицейской уголовной статистики не соответствует требованиям. Когда Комитет запрашивает такого рода информацию, государства-участники часто не предоставляют ее. Докладчик далее считает, что проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех утверждений о злоупотреблениях имеет большое значение с точки зрения защиты. Чаще всего это достигается необъявленными проверками независимых органов. Комитет получил документы, информацию и жалобы, касающиеся отсутствия таких контрольных органов, неспособности таких органов проявлять независимость при осуществлении ими своей работы или выполнить рекомендации об улучшениях.

81. Докладчик также отметила важное значение предоставления государствами-участниками четких инструкций, касающихся категорического запрета пыток в рамках подготовки сотрудников правоохранительных органов и другого соответствующего персонала. Государствам-участникам необходимо представить информацию о результатах медицинских освидетельствований и вскрытий, а также документировать следы пыток, включая, прежде всего, сексуальное насилие. Государствам-участникам также необходимо инструктировать персонал по вопросам необходимости сбора и сохранения доказательств. Докладчик выявила множество пробелов в национальной статистике, в том числе по вопросам уголовных и дисциплинарных мер в отношении сотрудников правоохранительных органов. Четкое ведение статистики, охватывающей регистрацию всех процессуальных стадий в отношении задержанных, крайне необходимо и требует более пристального внимания. Все такого рода меры способствуют защите людей от пыток и других форм жестокого обращения в соответствии с Конвенцией.

82. В следующей ниже таблице содержатся данные о состоянии ответов, касающихся последующих действий, по состоянию на 14 мая 2010 года – дату окончания сорок четвертой сессии Комитета. В таблице приводятся также комментарии государств-участников на заключительные замечания, если они были получены.

Процедура последующих действий в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по май 2010 года

Тридцатая сессия (май 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	май 2004 года	7 июля 2004 года CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Республика Молдова	май 2004 года		Напоминание

Тридцать первая сессия (ноябрь 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Камбоджа	ноябрь 2004 года	-	Напоминание
Камерун	ноябрь 2004 года	-	Напоминание
Колумбия	ноябрь 2004 года	24 марта 2006 года CAT/C/COL/CO/3/Add.1	Напоминание
		17 октября 2007 года CAT/C/COL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях
		Комментарии: 17 декабря 2009 года CAT/C/COL/CO/3/Add.3	Просьба о дополнительных разъяснениях
Латвия	ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		14 мая 2007 года CAT/C/LVA/CO/1/Add.2	Ответ рассматривается
Литва	ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		25 октября 2006 года CAT/C/LTU/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Марокко	ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		31 июля 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.2	Ответ рассматривается
		30 октября 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.3	
Йемен	ноябрь 2004 года	22 августа 2005 года CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать вторая сессия (май 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Болгария	май 2005 года	-	Напоминание
Чили	май 2005 года	22 января 2007 года CAT/C/38/CRP.4	Напоминание
			Просьба о дополнительных разъяснениях

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Хорватия	май 2005 года	16 февраля 2009 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.2	Напоминание
		12 июля 2006 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Чешская Республика	май 2005 года	25 апреля 2005 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		14 января 2008 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.2	Ответ рассматривается
Германия	май 2005 года	4 августа 2005 года CAT/C/CR/32/7/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		27 сентября 2008 года CAT/C/CR/32/7/RESP/2	Ответ рассматривается
Монако	май 2005 года	30 марта 2006 года CAT/C/MCO/CO/4/Add.1	Напоминание
			Просьба о дополнительных разъяснениях
Новая Зеландия	май 2005 года	9 июня 2005 года CAT/C/CR/32/4/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		Комментарии: 19 декабря 2006 года CAT/C/CHN/CO/3/Add.1	

Тридцать третья сессия (ноябрь 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Аргентина	ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Греция	ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.1	Напоминание
		8 октября 2008 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.1	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать четвертая сессия (май 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Албания	май 2006 года	15 августа 2006 года CAT/C/ALB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Бахрейн	май 2006 года	21 ноября 2006 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.1 13 февраля 2009 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Канада	май 2006 года	2 июня 2006 года CAT/C/CAN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Финляндия	май 2006 года	19 мая 2006 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.1 2 декабря 2008 года CAT/C/NZL/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Швейцария	май 2006 года	16 июня 2005 года CAT/C/CR/34/CHE/Add.1 15 мая 2007 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.2	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях
Уганда	май 2006 года	-	Напоминание

Тридцать пятая сессия (ноябрь 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	ноябрь 2006 года	24 ноября 2006 года CAT/C/AUT/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Босния и Герцеговина	ноябрь 2006 года	Комментарии: 1 февраля 2006 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.1 6 мая 2007 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.2	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Демократическая Республика Конго	ноябрь 2006 года	-	Напоминание
Эквадор	ноябрь 2006 года	20 ноября 2006 года CAT/C/ECU/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Франция	ноябрь 2006 года	13 февраля 2007 года CAT/C/FRA/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Непал	ноябрь 2006 года	1 июня 2007 года CAT/C/NPL/CO/2/Add.1	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях
Шри-Ланка	ноябрь 2006 года	22 ноября 2006 года CAT/C/LKA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать шестая сессия (май 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Грузия	май 2007 года	31 мая 2007 года CAT/C/GEO/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Гватемала	май 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.1 1 июня 2009 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.2	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается
Республика Корея	май 2007 года	27 июня 2007 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.1 10 июня 2009 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Просьба о дополнительных разъяснениях
Перу	май 2007 года	-	Напоминание
Катар	май 2007 года	12 декабря 2006 года CAT/C/QAT/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Того	май 2007 года	-	Напоминание
Соединенные Штаты Америки	май 2007 года	25 июля 2007 года CAT/C/USA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать седьмая сессия (ноябрь 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Венгрия	ноябрь 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/HUN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Российская Федерация	ноябрь 2007 года	23 августа 2007 года CAT/C/RUS/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Мексика	ноябрь 2007 года	14 августа 2008 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
		7 января 2010 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Гайана	ноябрь 2007 года	5 декабря 2008 года CAT/C/GUY/CO/1/Add.1	Напоминание
			Просьба о дополнительных разъяснениях
Бурунди	ноябрь 2007 года	-	Напоминание
Южная Африка	ноябрь 2007 года	-	Напоминание
Таджикистан	ноябрь 2007 года	-	Напоминание

Тридцать восьмая сессия (май 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Дания	май 2008 года	18 июля 2008 года CAT/C/DNK/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Италия	май 2008 года	9 мая 2008 года CAT/C/ITA/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Япония	май 2008 года	29 мая 2008 года CAT/C/JPN/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Люксембург	май 2008 года	-	Напоминание
Нидерланды	май 2008 года	17 июня 2008 года CAT/C/NET/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Польша	май 2008 года	12 июня 2008 года CAT/C/POL/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Украина	май 2008 года	21 апреля 2009 года CAT/UKR/CO/5/Add.1	Напоминание
			Ответ рассматривается

Тридцать девятая сессия (ноябрь 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Бенин	ноябрь 2008 года	-	Напоминание
Эстония	ноябрь 2008 года	19 января 2009 года CAT/C/EST/CO/4/Add.1	Напоминание Ответ рассматривается
Латвия	ноябрь 2008 года	9 февраля 2010 года CAT/C/LVA/CO/2/Add.1	Напоминание Ответ рассматривается
Норвегия	ноябрь 2008 года	9 июля 2009 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.1	Напоминание Просьба о дополнительных разъяснениях
Португалия	ноябрь 2008 года	23 November 2007 (including comments) CAT/C/PRT/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Узбекистан	ноябрь 2008 года	19 February 2008 (including comments) CAT/C/UZB/CO/3/Add.1 7 января 2010 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.2	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях Ответ рассматривается

Сороковая сессия (май 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Алжир	май 2009 года	29 May 2008 (including comments) CAT/C/DZA/CO/3/Add.1	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях
Австралия	май 2009 года	29 мая 2009 года CAT/C/AUS/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Коста-Рика	май 2009 года	-	Напоминание
Исландия	май 2009 года	22 декабря 2009 года CAT/C/ISL/CO/3/Add.1	Напоминание Ответ рассматривается
Индонезия	май 2009 года	-	Напоминание
Бывшая югославская Республика Македония	май 2009 года	15 сентября 2009 года CAT/C/MKD/CO/Add.1	Ответ рассматривается

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Швеция	май 2009 года	11 июня 2009 года CAT/C/SWE/CO/5/Add.1	Ответ рассматривается
Замбия	май 2009 года	-	Напоминание

Сорок первая сессия (ноябрь 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Бельгия	ноябрь 2009 года	17 марта 2010 года CAT/C/GBR/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Китай	ноябрь 2009 года	Комментарии: 17 декабря 2008 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.1	
		26 ноября 2009 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается (Китай)
Гонконг		7 января 2010 года (Гон- конг) CAT/C/HKG/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается (Гонконг)
Макао		8 марта 2010 года (Макао) CAT/C/MAC/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается (Макао)
Казахстан	ноябрь 2009 года	25 февраля 2010 года CAT/C/KAZ/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Кения	ноябрь 2009 года	30 ноября 2009 года CAT/C/KEN/CO/1/Add.1	Просьба о дополни- тельных разъяснениях
Литва	ноябрь 2009 года	-	
Черногория	ноябрь 2009 года	6 апреля 2009 года CAT/C/MNE/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Сербия	ноябрь 2009 года	5 февраля 2010 года CAT/C/SRB/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается

Сорок вторая сессия (май 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Чад	май 2010 года	-	
Чили	май 2010 года	-	
Гондурас	май 2010 года	-	
Израиль	май 2010 года	-	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Новая Зеландия	май 2010 года	-	
Никарагуа	май 2010 года	-	
Филиппины	май 2010 года	-	

Сорок третья сессия (ноябрь 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	ноябрь 2010 года	-	
Колумбия	ноябрь 2010 года	-	
Сальвадор	ноябрь 2010 года	-	
Республика Молдова	ноябрь 2010 года	-	
Словакия	ноябрь 2010 года	-	
Испания	ноябрь 2010 года	-	

Сорок четвертая сессия (май 2010 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация (включая замечания)</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	май 2011 года	-	
Камерун	май 2011 года	-	
Франция	май 2011 года	-	
Иордания	май 2011 года	-	
Лихтенштейн	май 2011 года	-	
Швейцария	май 2011 года	-	
Сирийская Арабская Республика	май 2011 года	-	
Йемен	май 2011 года	-	

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

83. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, как представляется, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

84. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

85. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

86. В течение отчетного периода продолжалась работа Комитета по статье 20 Конвенции. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

87. В рамках последующих действий Докладчик по статье 20 продолжал осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

88. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против попыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. 64 государства, присоединившиеся к Конвенции или ратифицировавшие ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

89. В соответствии с правилом 98, пункт 1, своих правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по новым жалобам и временным мерам, который в настоящее время занимает г-н Фернандо Мариньо. Г-н Мариньо представил Комитету обзор ситуации в отношении индивидуальных жалоб, представленных в соответствии со статьей 22 Конвенции.

90. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 107 и 109 правил процедуры Комитета излагается процедура рассмотрения жалоб.

91. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему жалобщиком и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 112 правил процедуры) и доводятся до сведения широкой общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуется без оглашения личности жалобщика, но с указанием соответствующего государства-участника.

92. В соответствии с пунктом 1 правила 115 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

93. Жалобщики нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о неминуемой высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на статью 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 108 в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том,

что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу о приемлемости жалобы или ее существа. Докладчик по новым жалобам и временным мерам регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

94. Докладчик по новым жалобам и временным мерам выработал методы работы, касающиеся отзыва просьб о применении временных мер. Когда обстоятельства позволяют предположить, что просьба о применении временных мер может быть изучена до рассмотрения существа жалобы, к такой просьбе следует добавлять стандартную фразу о том, что эта просьба формулируется на основе информации, содержащейся в представлении жалобщика, и что она может быть изучена по инициативе государства-участника в свете информации и замечаний, полученных от государства-участника, и каких-либо дополнительных замечаний, если таковые имеются, от жалобщика. Некоторые государства-участники приняли практику направления Докладчику запросов об отзыве его просьбы о применении временных мер. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он/она не располагал(а) при принятии первоначального решения о временных мерах.

95. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существа, применяемые Докладчиком по новым сообщениям и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы жалобщика относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, жалобщик должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной жалобщиком просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении жалобщика имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые, например, автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где жалобщик может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации жалобщика после окончательного отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации жалобщика, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существа, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть разумной.

96. В случаях неминуемой высылки или экстрадиции, когда жалобщик не доказал *prima facie* факта нарушения, позволяющего с разумной вероятностью рассчитывать на удовлетворение жалобы при рассмотрении по существу, на основании чего Докладчик по новым жалобам и временным мерам мог бы сделать вывод, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, жалобщика просят письменно подтвердить свою заинтересованность в рассмотрении сообщения Комитетом, несмотря на отклонение соответствующей просьбы о временных мерах Докладчиком по новым сообщениям и временным мерам.

97. Комитету известно о том, что целый ряд государств-участников выразили обеспокоенность по поводу того, что временные меры защиты запрашивались в слишком большом числе случаев со ссылкой на статью 3 Конвенции, особенно тогда, когда депортация заявителя была неминуемой, и что элементов фактологического характера зачастую недостаточно, чтобы служить основанием для просьбы о принятии мер временной защиты. Комитет серьезно относится к подобным выражениям обеспокоенности и готов обсудить их с заинтересованными государствами-участниками. В этой связи он хотел бы отметить, что во многих случаях просьбы о применении временных мер снимаются Докладчиком на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

98. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 420 жалоб в отношении 30 государств-участников. Из этого числа рассмотрение 106 жалоб было прекращено и 60 жалоб были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 164 жалоб и в 49 из них обнаружил нарушения Конвенции. 88 жалоб ожидают рассмотрения и одна жалоба была приостановлена рассмотрением до исчерпания внутренних средств правовой защиты.

99. На своей сорок третьей сессии Комитет объявил неприемлемой жалобу № 307/2006 (*Э. Я. против Канады*). Жалобщик утверждал, что его принудительная высылка в Ирак будет составлять нарушение Канадой статьи 3 Конвенции, поскольку есть серьезные основания полагать, что в современном Ираке он будет подвергнут пыткам или даже убит за то, что он служил в Республиканской гвардии Саддама Хусейна и является мусульманином-суннитом. Комитет объявил эту жалобу неприемлемой в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и пришел к выводу, что жалобщик не представил достаточных доводов, которые оправдывали бы его отказ воспользоваться возможностью подачи ходатайства о судебном пересмотре решения, касавшегося оценки риска до высылки, или решения, имевшего отношение к гуманитарным соображениям и состраданию. Он также не назвал причины, по которым он не дополнил соответствующими материалами свою просьбу разрешить ему ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре решения Управления пограничных служб Канады относительно отсрочки его высылки из Канады. Текст этого решения приводится в приложении XIII, раздел В, к настоящему докладу.

100. Также на своей сорок третьей сессии Комитет принял мнения по жалобам № 331/2007 (*М. М. против Канады*) и 348/2008 (*Ф. А. Б. против Швейцарии*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XIII, раздел А, к настоящему докладу.

101. Жалоба № 331/2007 (*М. М. против Канады*) касалась бурундийского гражданина, являвшегося членом бурундийской организации "Силы самообороны (СС) – Амасеканья", которая с 1994 года осуждает безнаказанность лиц, ответственных за геноцид против тутси. По словам жалобщика, члены организации "СС – Амасеканья", причастной к борьбе с геноцидом и защите меньшинств в Бурунди, подвергаются опасности применения пыток или жестокого обращения, когда они выражают свои взгляды или пытаются провести публичные манифестации. Исходя из этого, жалобщик утверждал, что его высылка в Бурунди будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет

угрожать применение пыток в связи с его принадлежностью к ассоциации "СС – Амасеканья" и его деятельностью в ее рядах. После рассмотрения утверждений и свидетельств, представленных жалобщиком, а также аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу в отношении существа жалобы, что жалобщик не обосновал свое утверждение, согласно которому он подвергнется реальной и неизбежной угрозе применения пыток по возвращении в Бурунди, и поэтому его высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

102. В жалобе № 348/2008 (*Ф. А. Б. против Швейцарии*) жалобщик утверждал, что его высылка в Кот-д'Ивуар будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции, поскольку ему угрожает применение пыток или бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения со стороны ивуарских властей, либерийских мятежников в Кот-д'Ивуаре или жителей деревни Пара, находящейся в ивуарском департаменте Табу на границе с Либерией. Комитет принял к сведению аргументы государства-участника относительно того, что рассказ жалобщика о тех обстоятельствах, которые заставили его покинуть Кот-д'Ивуар, неправдоподобен, что он не утверждал, что занимался политической деятельностью или подвергался пыткам, и что его преследование властями представляется маловероятным. Комитет констатировал, что после заключения в Кот-д'Ивуаре мирного соглашения в стране не отмечаются повсеместные акты насилия и нет постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Кроме того, Комитет отметил, что утверждения жалобщика не выходят за рамки предположений и что ответственность за угрозу, исходящую от либерийских мятежников и жителей деревни, которая и без того представляется маловероятной, не может быть возложена на власти Кот-д'Ивуара. Касаясь угрозы применения пыток ивуарскими властями, Комитет указал на отсутствие объективных элементов, позволяющих подтвердить наличие такой угрозы, кроме как на основании утверждений жалобщика. Он также отметил, что жалобщик ни разу не обращался за помощью к ивуарским властям. Исходя из этого, Комитет пришел к заключению, что жалобщик не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что его возвращение в Кот-д'Ивуар создаст для него реальную, фактическую и личную угрозу быть подвергнутым пыткам. Соответственно, какого-либо нарушения статьи 3 в контексте этой жалобы обнаружено не было.

103. На своей сорок четвертой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 302/2006 (*А. М. против Франции*), 322/2007 (*Нжамба и Баликоса против Швеции*), 355/2008 (*С. М. против Швейцарии*) и 356/2008 (*Н. С. против Швейцарии*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XIII, раздел А, к настоящему докладу.

104. В жалобе № 302/2006 (*А.М. против Франции*) жалобщик заявил, что он боится за свою жизнь в своей стране происхождения – Демократической Республике Конго – ввиду поддержки, которую он оказывал, в частности, режиму Мобуту, и что Франция нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, если она принудительно вернет жалобщика в эту страну. Государство-участник оспорило искренность жалобщика и подлинность ряда документов, предоставленных Комитету. Рассмотрев все утверждения и доказательства, представленные жалобщиком, и аргументы государства-участника, Комитет пришел к выводу, что жалобщик не опроверг достаточно убедительным образом возражения государства-участника в отношении его искренности и того, что он не смог подтвердить подлинность ряда представленных документов. По мнению Комитета, жалобщик не предоставил достаточно удовлетворительных доказательств или подробных сведений, подтверждающих его утверждения о наличии реаль-

ного и личного риска для него подвергнуться пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. В свете этого Комитет приходит к выводу, что жалобщик не обосновал свое утверждение о том, что ему угрожает предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго. Поэтому какого-либо нарушения статьи 3 в контексте этой жалобы обнаружено не было.

105. Жалоба № 322/2007 (*Нжамба и Баликоса против Швеции*) связана с утверждением женщины и ее несовершеннолетней дочери о нарушении статьи 3 Конвенции в случае их принудительной депортации из Швеции в Демократическую Республику Конго. Они утверждают, что имеются достаточные основания считать, что они подвергнутся пыткам со стороны сил безопасности, а также семей, желающих отомстить за причастность их мужа/отца к повстанческим силам и его поддержку их. Они также утверждали, что первая жалобщица ВИЧ-инфицирована и не сможет получить антиретровирусных лекарств в Демократической Республике Конго. Признав неудовлетворительное положение с правами человека в некоторых районах Демократической Республики Конго, в частности в районах конфликта, государство-участник среди прочего утверждало, что оно намеревалось возвратить жалобщниц в экваториальную провинцию, которая, как оно утверждало, находится вне зоны конфликта. Оно также утверждало, что жалобщницы не продемонстрировали реальной и личной опасности подвергнуться пыткам. Что касается приемлемости, то по поводу утверждения первой жалобщицы, касающегося ее высылки и состояния ее здоровья как ВИЧ-инфицированного лица, Комитет напомнил о своей прежней юриспруденции, в соответствии с которой ухудшение физического или психического здоровья человека по причине депортации, как правило, вообще не является достаточным при отсутствии дополнительных факторов, для того чтобы можно было считать, что имело место ухудшение обращения с заявителем в нарушение положений статьи 16, не усмотрев таких факторов в данном случае. По вопросу существования Комитет заключил, что, хотя некоторые фактические вопросы в данном случае носят спорный характер, в том числе утверждения, касающиеся политической деятельности мужа/отца жалобщниц, Комитет отмечает, что наиболее относящиеся к делу вопросы, поднятые в этом сообщении, связаны с правовыми последствиями, которые должны быть признаны за неоспоренными фактами, такими как риск опасности для безопасности жалобщниц по возвращении. Он отметил, что само государство-участник признает, что сексуальное насилие имеет место в Экваториальной провинции, в большей степени в сельских деревнях. Он отметил, что с момента последнего ответа государства-участника от 19 марта 2010 года, касающегося общей ситуации с правами человека в Демократической Республике Конго, Организацией Объединенных Наций были опубликованы новые доклады, во всех из которых говорится об угрожающих масштабах насилия в отношении женщин во всей стране. Комитет счел, что конфликтная ситуация в Демократической Республике Конго, как это подтверждается во всех недавних докладах Организации Объединенных Наций, не позволяет Комитету определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для жалобщниц в их нынешнем и меняющемся положении. Поэтому, взвесив все эти факторы, он счел, что имеются существенные основания считать, что жалобщницам угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго.

106. В жалобе № 335/2008 (*С.М. против Швейцарии*) жалобщик утверждает, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Конго (Браззавиль) в нарушение статьи 3 Конвенции. Жалобщик, военнослужащий национальной армии, был обвинен в поддержке бывшего президента Паскаля Лисубы внутри

национальных сил. Эти подозрения возникли после того, как повстанцы напали на Браззавиль в 1999 году. Поскольку члены милиции "Кобра", близкой к нынешнему режиму, разыскивают его с 2000 года, жалобщик решил спастись бегством и просить о предоставлении убежища в Швейцарии. После рассмотрения утверждений и свидетельств, представленных жалобщиком, а также аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу, что жалобщик не смог представить контраргументов в отношении несоответствий, на которые было указано государством-участником по поводу предоставленных документов и данных показаний. Комитет также отметил, что оценка государством-участником потенциального риска была произведена с должной тщательностью. Соответственно, какого-либо нарушения статьи 3 обнаружено не было.

107. Жалоба 356/2008 (*Н.С. против Швейцарии*) связана с гражданином Турции курдского происхождения, утверждавшим, что он подвергнется пыткам в случае принудительного возвращения в Турцию. Жалобщик пояснил, что он был арестован и подвергнут пыткам властями в 1993 году, когда он стал свидетелем нападения правительственных войск на деревню, которое впоследствии было приписано Рабочей партии Курдистана. Комитет не был убежден в том, что представленные факты являются достаточными для того, чтобы можно было сделать вывод о том, что в случае возвращения в Турцию жалобщнику будет угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В силу этого Комитет пришел к выводу о том, что высылка жалобщика в эту страну не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

D. Последующие действия

108. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры в связи с полученными от государств-участников ответами, в связи с неполучением таких ответов и получением с этого момента любых писем от жалобщицей, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях поощрения их к выполнению решений Комитета и выявления необходимости или целесообразности оказания Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета и в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

109. На своей тридцать четвертой сессии Комитет по предложению Докладчика по последующим действиям в отношении жалоб постановил, что в случаях установления Комитетом фактов нарушения Конвенции, включая решения, вынесенные Комитетом до учреждения процедуры последующих действий, государствам-участникам следует направлять запрос о представлении информации обо всех мерах, принятых ими в целях выполнения рекомендаций, содержащих-

ся в принятых Комитетом решениях. По состоянию на текущий момент следующие страны еще не представили ответы на эти запросы: Канада (в связи с делом *Тахир Хуссейн Хан*, № 15/1994); Сербия² и Черногория (в связи с делами *Димитров*, № 171/2000³, *Данил Димитриевич*, № 172/2000, *Николич*, *Слободан и Лилиана*, № 174/2000, *Драган Димитриевич*, № 207/2002, и *Бесим Османи против Республики Сербия*, № 261/2005); и Тунис (в связи с делом *Али Бен Салем*, № 269/2005).

110. Ниже перечисляются дела, в рамках которых меры, принятые государством-участником, полностью соответствовали решениям Комитета и которые не требуют принятия дополнительных мер в контексте процедуры последующих действий: *Халими-Недиби Куани против Австрии* (№ 8/1991); *М.А.К. против Германии* (№ 214/2002)⁴; *Хаджризи Джемаил и др. против Сербии и Черногории* (№ 161/2000), *Нидерланды* (в связи с делом *А. Дж.* № 91/1997); *Мутombo против Швейцарии* (№ 13/1993); *Алан против Швейцарии* (№ 21/1995); *Аэмей против Швейцарии* (№ 34/1995); *В. Л. против Швейцарии* (№ 262/2005); *Эль-Ргейг против Швейцарии* (№ 280/2005); *Тапиа Паес против Швеции* (№ 39/1996); *Кисоки против Швеции* (№ 41/1996); *Тала против Швеции* (№ 43/1996); *Аведес Хамайак Корбан против Швеции* (№ 88/1997); *Али Фалафлаки против Швеции* (№ 89/1997); *Орхан Айас против Швеции* (№ 97/1997); *Халиль Хайдин против Швеции* (№ 101/1997); *А. С. против Швеции* (№ 149/1999); *Чедли Бен Ахмед Каруи против Швеции* (№ 185/2001); *Дар против Норвегии*⁵ (№ 249/2004); *Тарина против Швеции* (№ 266/2003); *К. Т. и К. М. против Швеции* (№ 279/2005); и *Жан-Патрик Ийа против Швейцарии* (№ 299/2006).

111. В следующих случаях Комитет посчитал, что по ряду причин не следует принимать никаких дополнительных действий в рамках процедуры последующих действий: *Эльми против Австралии* (№ 120/1998); *Арана против Франции* (№ 63/1997); и *Лтаиф против Туниса* (№ 189/2001). В одном случае Комитет с сожалением отметил, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 3 и выслало жалобщика, несмотря на сделанный Комитетом вывод о наличии веских оснований полагать, что жалобщнику могут угрожать пытки: *Дадар против Канады* (№ 258/2004). В одном случае, учитывая добровольное возвращение автора в страну его происхождения, Комитет решил в дальнейшем не рассматривать его дело в рамках процедуры последующих действий: *Фалькон Риос против Канады* (№ 133/1999).

² На 11 июня 2008 года, после того как Комитет направил Сербии и Черногории запросы с просьбой подтвердить, какое государство будет предпринимать последующие действия в связи с решениями, принятыми Комитетом и зарегистрированными в отношении государства-участника "Сербия и Черногория", Комитет получил ответ только от Черногории, которая заявила, что все указанные дела относятся к ведению Республики Сербия.

³ В декабре 2009 года секретариат получил от государства-участника устную информацию о том, что рассмотрение этого дела было впоследствии возобновлено, но никаких письменных сообщений по этому поводу не поступало.

⁴ Хотя в данном деле не было установлено факта нарушения, Комитет с удовлетворением отметил готовность государства-участника принять меры по наблюдению за положением жалобщика и впоследствии представленные им удовлетворительную информацию в этой связи (см. таблицу ниже).

⁵ Государство уже приняло меры по исправлению нарушения до рассмотрения данного дела.

112. Ниже перечисляются дела, по которым от государств-участников или заявителей ожидается дополнительная информация и/или с государством-участником продолжается диалог: *Дадар против Канады* (№ 258/2004); *Брада против Франции* (№ 195/2003); *Генген и др. против Сенегала* (№ 181/2001); *Ристич против Сербии и Черногории* (№ 113/1998); *Бланко Абад против Испании* (№ 59/1996); *Урра Гуриди против Испании* (№ 212/2002); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Табди против Туниса* (№ 187/2001); *Абделли против Туниса* (№ 188/2001); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Саадье Али против Туниса* (№ 291/2006); *Чипана против Венесуэлы* (№ 110/1998); *Пелит против Азербайджана* (№ 281/2005); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Тебурски против Франции* (№ 300/2006); и *Бесим Османи против Республики Сербии* (№ 261/2005).

113. На сорок третьей и сорок четвертой сессиях Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам представил полученную им после последнего ежегодного доклада новую последующую информацию в отношении следующих дел: *Генген и др. против Сенегала* (№ 181/2001); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Фалькон Риос против Канады* (№ 133/1999), *Бланко Абад против Испании* (№ 59/1996); *Урра Гуриди против Испании* (№ 212/2002); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Саадья Али против Туниса* (№ 291/2006).

114. Ниже представляется общая информация об ответах, полученных в отношении всех 49 дел, в рамках рассмотрения которых Комитет на сегодняшний день установил факт нарушения Конвенции, а также одного дела, в ходе рассмотрения которого он не установил факта нарушения, но вынес рекомендацию.

Жалобы, в отношении которых Комитет установил факты нарушения Конвенции в период до сорок четвертой сессии

Государство-участник:	Австрия
Дело	<i>Халими-Недиби Куани, 8/1991</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	18 ноября 1993 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток – статья 12
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Государству-участнику предлагается обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	12 января 2007 года

Ответ государства-участника	Решение Комитета доведено до сведения всех органов прокуратуры. Органам прокуратуры предложено придерживаться общих принципов, содержащихся в соответствующих мнениях КПП. Приказ федерального министра юстиции от 30 сентября 1999 года подтверждает ныне действующие указания органам прокуратуры проводить проверку по каждому случаю сообщения о грубом обращении со стороны правоохранительных органов путем проведения предварительного расследования или путем проведения следствия. Одновременно федеральное министерство внутренних дел направило предписание правоохранительным органам незамедлительно доводить до сведения соответствующих бюро прокуратуры сообщения о жестоком обращении со стороны собственных сотрудников и другие сведения, указывающие на соответствующее дело. Кроме того, в приказе министра внутренних дел от 10 ноября 2000 года устанавливается, что правоохранительные органы обязаны незамедлительно направлять описание фактов или жалобы органам прокуратуры, если один из их сотрудников фигурирует в жалобе на жестокое обращение. В соответствии с приказом федерального министра юстиции от 21 декабря 2000 года начальникам уголовно-исполнительных учреждений предложено следовать тому же порядку в случае жалоб на сотрудников уголовно-исполнительных учреждений.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Комитет решил признать ответ удовлетворительным в свете периода времени, прошедшего после принятия Комитетом своих мнений, и расплывчатости рекомендованного средства защиты. Комитет решил прекратить рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий.
Государство-участник:	Австралия
Дело	<i>Шек Эльми, 120/1998</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Сомали – в Сомали
Дата принятия мнений	25 мая 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Сомали или в любую другую страну, где ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Сомали.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 1999 года и 1 мая 2001 года
Ответ государства-участника	23 августа 1999 года государство-участник представило свой ответ на мнения Комитета. Оно проинформировало Комитет о том, что 12 августа 1999 года Министр иммиграции и по делам многообразия культур постановил, что в общественных интересах ему следует осуществить свои полномочия в соответствии со статьей 48В Закона о миграции 1958 года и разрешить г-ну Эльми подать новое ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты. Солиситор г-на Эльми был проинформирован об этом 17 августа 1999 года, а г-н Эльми был лично уведомлен об этом 18 августа 1999 года. 1 мая 2001 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщик добровольно покинул Австралию и впоследствии "отозвал" свою жалобу на государство-участник. Оно пояснило, что жалобщик подал свое второе ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 24 августа 1999 года. 22 октября 1999 года сотрудник министерства провел собеседование с г-ном Эльми и его адвокатом. В решении от 2 марта 2000 года Министр иммиграции и по делам многообразия культур пришел к убеждению, что жалобщик не является лицом, по отношению к которому Австралия несет какие-либо обязательства в отношении защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и отказал ему в выдаче визы в целях защиты. Это решение было оставлено в силе после рассмотрения апелляции членами федерального суда. Государство-участник информирует Комитет о том, что его новое ходатайство было всесторонне рассмотрено с учетом новых доказательств, полученных в ходе рассмотрения этого дела Комитетом. Суд не пришел к убеждению, что жалобщик заслуживает доверия, и не признал, что он является тем, за кого он себя выдает, т.е. сыном главного старейшины племени шикал.
Ответ жалобщика	Нет
Решение Комитета	В связи с добровольным отъездом жалобщика принятие каких-либо дополнительных мер в рамках процедуры последующих действий не предусматривается.
Государство-участник:	Азербайджан
Дело	<i>Пелит, 281/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию

Дата принятия мнений	30 апреля 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником (даны заверения) ⁶
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с турецкими властями по поводу местонахождения и состояния здоровья жалобщицы.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	29 августа 2007 года
Дата ответа	4 сентября 2007 года
Ответ государства-участника	Азербайджанские власти получили дипломатические гарантии в том, что жалобщица не будет подвергнута жестокому обращению или пыткам после ее возвращения. Создано несколько механизмов постэкстрадиционного мониторинга. Так, в тюрьме ее посетил первый секретарь посольства Азербайджана; посещение происходило наедине. В ходе встречи она сообщила, что она не подвергалась пыткам или жестокому обращению и была освидетельствована доктором, который не выявил каких-либо проблем со здоровьем. Ей была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом и ближайшими родственниками и сделать телефонные звонки. Ей было также разрешено получать посылки, газеты и другую литературу. 12 апреля 1997 года она была освобождена по решению Стамбульского суда по делам о тяжких преступлениях.
Замечания жалобщика	13 ноября 2007 года адвокат сообщил Комитету, что 1 ноября 2007 года г-жа Пелит была приговорена к лишению свободы на шесть лет. Ее стамбульский адвокат обжаловал приговор.
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся. Комитет решил, что государству-участнику следует продолжить наблюдение за положением автора в Турции и доводить до сведения Комитета соответствующую информацию.

⁶ Комитет выразил свою обеспокоенность и подтвердил, что, когда государство-участник делает заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, оно на добровольной основе соглашается добросовестно сотрудничать с Комитетом в соответствии со статьей 22; высылка жалобщицы свела на нет эффективное осуществление ее права на подачу жалобы.

Государство-участник:	Болгария
Дело	<i>Керемедчиев, 257/2004</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	11 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, оперативное и беспристрастное расследование – статьи 12 и 16, пункт 1
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, в том числе справедливая и адекватная компенсация за причиненные страдания, в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 Комитета, а также медицинская реабилитация.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	17 февраля 2009 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается
Государство-участник:	Канада
Дело	<i>Тахир Хуссейн Хан, 15/1994</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Пакистана – в Пакистан
Дата принятия мнений	15 ноября 1994 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	Отсутствует

Ответ государства-участника	Какая-либо информация Докладчику по последующим действиям по жалобам не представлялась, однако в ходе обсуждения доклада государства-участника в Комитете против пыток в мае 2005 года государство-участник сообщило, что жалобщик не был депортирован.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается

Дело	<i>Фалькон Риос, 133/1999</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Мексики – в Мексику
Дата принятия мнений	30 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	Последний ответ получен 9 июля 2009 года (ранее ответы были получены 9 марта 2005 года, 17 мая 2007 года и 14 января 2008 года).
Ответ государства-участника	9 марта 2005 года государство-участник представило информацию о последующих действиях. Оно сообщило, что жалобщик направил просьбу о проведении оценки уровня опасности до его возвращения в Мексику и что государство-участник проинформирует Комитет о полученных результатах. Если жалобщнику удастся привести какой-либо аргумент в обоснование предоставления ему защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, он будет иметь возможность подать ходатайство о выдаче ему постоянного вида на жительство в Канаде. Решение Комитета будет принято во внимание должностным лицом, занимающимся делом жалобщика, а сам жалобщик будет устно заслушан, если министр сочтет это необходимым. Поскольку ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено до вступления в силу Закона об иммиграции и защите беженцев, т.е. до июня 2002 года, сотрудник иммиграционной службы не будет ограничиваться оценкой фактов после отказа в удовлетворении первоначальной просьбы, а будет иметь возможность рассмотреть все факты и информацию – как прежние, так и новые, – представленные жалобщиком. В этой связи государство-участник оспаривает вы-

Замечания жалобщика

вод Комитета, содержащийся в пункте 7.5 его решения, в котором он отметил, что в ходе такого рассмотрения изучению подлежит лишь новая информация.

5 февраля 2007 года жалобщик направил Комитету копию результатов оценки уровня опасности, в соответствии с которыми ему было отказано в предоставлении убежища и его попросили покинуть государство-участник. Никакой дополнительной информации представлено не было.

Ответ государства-участника

17 мая 2007 года государство-участник информировало Комитет о том, что 28 марта 2007 года жалобщик подал две апелляции в Федеральный суд и что на данный момент правительство Канады не намерено приводить в исполнение распоряжение о возвращении жалобщика в Мексику.

14 января 2008 года государство-участник сообщило Комитету о том, что две поданные апелляции были отклонены Федеральным судом в июне 2007 года и что решения агента иммиграционной службы теперь стали окончательными. Вместе с тем на данный момент оно не намерено возвращать жалобщика в Мексику. Оно проинформирует Комитет о развитии событий по данному делу.

9 июля 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщик добровольно вернулся в Мексику 1 июня 2009 года. Оно сообщило, что 21 мая 2009 года автор был перехвачен канадскими иммиграционными органами при попытке выезда в Мексику. Он имел при себе мексиканский паспорт, выданный 12 января 2005 года. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что, вопреки мнимым опасениям автора, что по возвращении в Мексику он станет жертвой пыток, он еще в 2005 году подал заявление на получение паспорта. Оно также отмечает, что в его паспорте сделано несколько отметок о въезде в Мексику уже после того, как Комитет принял решение по его делу. При жалобщике также обнаружено два поддельных документа – канадское удостоверение личности и страховое свидетельство, на которых имелась его фотография, но которые были выданы на другое имя. У него также имелась справка, свидетельствующая о его намерении поселиться на постоянное жительство в Мексике. Заявитель был задержан властями, поскольку было вероятно, что он попытается скрыться. 25 мая 2009 года в его присутствии в этом же государственном ведомстве слушался вопрос о причинах его задержания. Срок его ареста был продлен еще на семь дней, поскольку считалось, что он может скрыться. Жалобщик в ходе всех разбирательств был представлен адвокатом, и во время заседания обеспечивался устный перевод. 1 июня 2009 года после консультации со своим адвокатом и подписания заявления о добровольном выезде жалобщик добровольно покинул Канаду. В этой связи государство-участник просит пре-

Решение Комитета	кратить разбирательство по данному делу в соответствии с процедурой последующих действий. С учетом добровольного возвращения жалобщика в Мексику Комитет принимает решение о прекращении разбирательства по данному делу в соответствии с процедурой последующих действий.
Дело	<i>Дадар, 258/2004</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	3 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Последний ответ датирован 10 октября 2007 года (до этого ответ направлялся 22 марта 2006 года и 24 апреля 2006 года – см. годовой доклад A/61/44 – и 9 августа 2006 года и 5 апреля 2007 года – см. годовой доклад A/62/44))
Ответ государства-участника	Ответ государства-участника Комитет напоминает, что государство-участник выслало жалобщика в Иран 26 марта 2006 года, несмотря на признание Комитетом факта нарушения Конвенции. В своем ответе от 24 апреля 2006 года оно заявило, что после его возвращения канадский представитель разговаривал с племянником жалобщика, который сказал, что г-н Дадар прибыл в Тегеран без осложнений и живет со своей семьей. У государства-участника не было прямого контакта с ним с момента его возвращения в Иран. С учетом этой информации, а также стремления Канады к тому, чтобы он не подвергся серьезному риску пыток по возвращении в Иран, государство-участник утверждает, что Канаде нет необходимости рассматривать вопрос о механизме наблюдения в данном деле. (Полную информацию об ответе государства-участника см. в документе A/61/44.)

Замечания жалобщика

29 июня 2006 года адвокат сообщил Комитету о том, что после первоначального задержания жалобщик содержался под домашним арестом, проживая вместе со своей престарелой матерью. Несколько раз иранские власти вызывали его для дальнейших допросов. Допросы касались, в частности, политической деятельности жалобщика в период его нахождения в Канаде. Жалобщик выразил неудовлетворение в связи с его очевидным статусом в Иране в качестве *persona non grata* и отметил, что его статус не позволяет ему получить работу или свободно перемещаться. Кроме того, он не имел возможности получать лекарство, которое он принимал, находясь в Канаде. Помимо этого, иранские власти выслали ему на дом копию решения Комитета и предписали ему явиться на допрос.

Ответ государства-участника

9 августа 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 мая 2006 года жалобщик явился в посольство Канады в Тегеране для решения некоторых личных и административных вопросов в Канаде, не связанных с утверждениями, переданными Комитету. Он не жаловался на какое-либо жестокое обращение с ним в Иране и не высказал никаких жалоб в отношении иранских властей. Поскольку визит жалобщика подтверждает предыдущую информацию, полученную от его племянника, канадские власти просили, чтобы этот вопрос был снят с рассмотрения в рамках процедуры последующих действий.

5 апреля 2007 года государство-участник ответило на замечания адвоката от 24 июня 2006 года. Оно заявило, что не располагает сведениями о состоянии здоровья жалобщика и что проведение с ним иранскими властями дополнительного собеседования было вызвано представлением решения Комитета. Государство-участник рассматривает это решение в качестве "привнесенного фактора" после его возвращения, который нельзя было принять во внимание в момент его возвращения. Кроме того, высказанные жалобщиком обеспокоенности не обнаруживают никакой жалобы, в связи с которой при ее подаче в Комитет мог бы возникнуть вопрос о нарушении какого-либо права по Конвенции. Проведение властями собеседования нельзя приравнять к пыткам. В любом случае его опасение по поводу применения пыток в ходе собеседования носит спекулятивный и гипотетический характер. С учетом ратификации Ираном Международного пакта о гражданских и политических правах и возможности использования жалобщиком механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций, таких как Специальный докладчик по вопросу о пытках, государство-участник считает Организацию Объединенных Наций более подходящей инстанцией для наведения справок о состоянии здоровья жалобщика.

Замечания жалобщика	1 июня 2007 года адвокат сообщил Комитету, что если бы не обращение брата жалобщика до его прибытия в Тегеран и в период его содержания под стражей непосредственно перед его прибытием к одному из высокопоставленных сотрудников иранской разведывательной службы, то жалобщика подвергли бы пыткам и, возможно, казнили. Он просит не изымать его дела из процедуры последующих действий Комитета.
Ответ государства-участника	10 октября 2007 года государство-участник вновь повторило, что жалобщик не подвергался пыткам после его возвращения в Иран. В силу этого Канада полностью выполнила свои обязательства по статье 3 Конвенции и не обязана наблюдать за положением жалобщика. Отсутствие доказательств применения пыток подкрепляет занимаемую Канадой позицию, согласно которой она не должна нести никакой ответственности за предполагаемое нарушение статьи 3, если последующие события подтверждают ее оценку относительно того, что жалобщик не угрожал существенный риск подвергнуться пыткам. С учетом этих обстоятельств государство-участник вновь настаивает на своей просьбе исключить данное дело из повестки дня процедуры последующих действий.
Замечания жалобщика	Адвокат жалобщика оспорил решение государства-участника выслать жалобщика, несмотря на выводы Комитета. До настоящего времени он не представил информацию, которой он мог бы располагать относительно ситуации жалобщика после его прибытия в Иран. Адвокат жалобщика отмечает, что 24 июня 2006 года жалобщик сообщил ему о том, что иранские власти прислали ему домой копию решения Комитета и попросили явиться для собеседования. По телефону его голос звучал очень обеспокоенно, и с тех пор адвокат никаких вестей о нем не имеет. Кроме того, он заявляет, что г-н Дадар является <i>persona non grata</i> в Иране. Он не может работать или ездить по стране и не имеет возможности получить медицинскую помощь, подобную той, которую он получал в Канаде, чтобы поддерживать состояние своего здоровья.
Принятые меры	См. ежегодный доклад Комитета (A/61/44), где излагается содержание вербальных нот, направленных Докладчиком по последующей деятельности в связи с решениями по жалобам государству-участнику.
Решение Комитета	В ходе рассмотрения вопроса о последующих действиях на своей тридцать шестой сессии Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником его обязательств по статье 3 и пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 не "высылать, возвращать (<i>refouler</i>) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать,

что ему может угрожать там применение пыток. Диалог продолжается.

Дело	<i>Бачан Сингх Соги, 297/2006</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Индии – в Индию
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Предложены государству-участнику, но отклонены им ⁷ .
Рекомендованное средство правовой защиты	Выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 Конвенции и в консультации со страной, в которую был выслан жалобщик, установить нынешнее местонахождение и судьбу жалобщика.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	28 февраля 2008 года
Дата ответа	Последний ответ от 31 августа 2009 года (государство-участник ранее представило ответы от 29 февраля 2008 года, 21 октября 2008 года и 7 апреля 2009 года).
Ответ государства-участника	29 февраля 2008 года государство-участник выразило сожаление в связи с тем, что оно не в состоянии принять меры в соответствии с мнениями Комитета. Оно не сочло ни просьбу о принятии временных мер защиты, ни сами мнения Комитета юридически обязательными и придерживается того мнения, что оно выполнило все свои международные обязательства. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комите-

⁷ "Касаясь невыполнения просьб Комитета об отсрочке высылки от 14 и 30 июня 2006 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, применяя и в полной мере соблюдая предусмотренную в ней процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет отмечает также, что обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 108 правил процедуры, цель которого – объяснить смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции (см. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, мнения от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и сообщение № 300/2006, *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8.6). Поэтому Комитет полагает, что, выслав жалобщика в Индию, несмотря на неоднократные просьбы Комитета о принятии временных мер, государство-участник допустило нарушение обязательств по статьям 3 и 22 Конвенции".

та, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Оно полагало, что правительство Индии может лучше проинформировать Комитет о местонахождении и судьбе жалобщика, и напоминает Комитету о том, что Индия является участницей Конвенции, а также Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее оно направило в Министерство иностранных дел Индии письмо, информирующее его о мнениях Комитета, в частности о его просьбе представить обновленную информацию о жалобщике.

Государство-участник считало, что решение о возвращении жалобщика не представляет собой "исключительные обстоятельства", как на это было указано Комитетом в своем решении (пункт 10.2). Оно напомнило Комитету о том, что решение от 2 декабря 2003 года было отменено Федеральным апелляционным судом 6 июля 2005 года и что депортация жалобщика была осуществлена на основе решения от 11 мая 2006 года. В этом последнем решении представитель министра пришел к выводу, что угроза применения пыток по отношению к жалобщнику отсутствует и что в этой связи нет необходимости сопоставлять аспект такой угрозы с аспектом общественной безопасности для установления факта наличия "исключительных обстоятельств" в положении жалобщика, оправдывающих его возвращение, несмотря на угрозу применения пыток.

Государство-участник оспорило вывод о том, что представитель министра проигнорировал существование угрозы и что это решение является немотивированным. Принятие нового закона в Индии являлось не единственным основанием для принятия данного решения представителем министра. Он принял во внимание общее положение в области прав человека в Индии, а также конкретные обстоятельства по делу жалобщика. Правомочность этого решения была подтверждена Федеральным апелляционным судом 23 июня 2006 года.

Государство-участник оспорило мнение Комитета о том, что его вывод об отсутствии угрозы применения пыток в отношении жалобщика был основан на информации, которая не была доведена до сведения жалобщика. Государство-участник вновь подтверждает, что оценка этого риска проводилась независимо от вопроса о той угрозе, которую жалобщик представляет для общества, и что доказательства в данном случае касались только вопроса о порождаемой опасности. Кроме того, сам закон, который допускает рассмотрение информации, не доведенной до сведения жалобщика, был сочтен Федеральным апелляционным судом в случае жалобщика конституционным, и Комитет по правам человека не признал аналогичную процедуру противоречащей Международному пакту о гражданских и политических правах.

Тем не менее государство-участник информировало Комитет о том, что в этот закон были внесены поправки и что с 22 февраля 2008 года допускается назначение "специального адвоката" для защиты лица в его отсутствие или в отсутствие его собственного адвоката, когда такого рода информация рассматривается в суде.

Что касается мнения Комитета о том, что он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела (пункт 10.3), то государство-участник ссылается на юридическую практику, в рамках которой Комитет установил, что он не будет ставить под сомнение выводы национальных властей, за исключением тех случаев, когда присутствуют явная ошибка, злоупотребление процессуальными нормами или серьезные нарушения и т.д. (см. дела № 282/2005 и 193/2001). В этой связи оно считает, что решение представителя министра было подробно рассмотрено Федеральным апелляционным судом, который сам изучил всю первоначально представленную документацию в поддержку его утверждений, а также новые документы и постановил, что он не может признать выводы представителя министра необоснованными.

Замечания жалобщика

12 мая 2008 года представитель жалобщика представила замечания по поводу ответа государства-участника. Она повторила ранее высказанные аргументы и утверждала, что подобные последующие изменения в законодательстве не оправдывают ни нарушения прав жалобщика, ни отказа властей предоставить ему компенсацию. Государство-участник нарушает свои обязательства по международному праву вследствие непризнания и невыполнения мер, предписанных во мнениях, а также в результате неуважения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты. Усилия, предпринятые государством-участником по выяснению нынешнего положения жалобщика, являются неадекватными, и оно не позаботилось проинформировать ни представителя жалобщика, ни Комитет о результатах подачи его запроса в Министерство иностранных дел Индии. Действительно, по мнению представителя жалобщика, такой контакт мог бы создать дополнительные риски для автора. Также, несмотря на мнение государства-участника об обратном, существуют значительные документальные свидетельства того, что индийские власти продолжают практику применения пыток.

Следующая информация была предоставлена адвокату жалобщика по телефону из Индии 27 февраля 2008 года. Что касается высылки из Канады, то адвокат заявляет, что жалобщик находился в связанном состоянии в течение всех 20 часов полета в Индию и, несмотря на неоднократные просьбы, канадские охранники отказывались ослабить связывающие его ремни, причинявшие ему боль. Кроме того, ему было отказано в использовании

туалета, и ему приходилось мочиться в бутылку в присутствии охранников женского пола, что было для него унижительным. Ему также не давали есть и пить в течение всего полета. По мнению представителя, такое обращение со стороны канадских властей равносильно нарушению его основных прав.

Жалобщик также привел описание обращения с ним после прибытия в Индию. По возвращении в Индию он был передан индийским властям, которые подвергли его допросу в аэропорту в течение около пяти часов, в ходе которого он был обвинен, среди прочего, в том, что является террористом. Ему угрожали смертью, если он не будет отвечать на задаваемые ему вопросы. Затем его повезли в полицейский участок в Гураспуре и в пути, занявшем пять часов, его зверски избивали кулаками и ногами, а также охранники сидели на нем, после того как заставили его лечь на пол в автомобиле. Кроме того, ему выдирали волосы на голове и из бороды, что противоречит его религии. По прибытии в полицейский участок его допрашивали и пытали в, как он считает, неиспользуемом туалете. Его пытали электрическим шоком, прикладывая электроды к пальцам, вискам и пенису, по его телу катали тяжелый каток, что вызывало сильную боль, а также избивали палками и кулаками. В течение длившегося шесть дней задержания его плохо кормили, и ни его семье, ни его новому адвокату не было известно о его местонахождении. Приблизительно на шестой день жалобщик был переведен в другой полицейский участок, где он страдал от аналогичного обращения и находился еще три дня. На девятый день он впервые предстал перед судьей и увидел членов своей семьи. После предъявления ему обвинения в предоставлении взрывчатых веществ лицам, обвиненным в терроризме и в заговоре убить руководителей страны, он был переведен в другой центр содержания под стражей в Набхе, где находился еще семь месяцев без свиданий с членами его семьи или адвокатом. 29 января 2007 года он подал апелляцию на решение о его предварительном заключении и 3 февраля 2007 года был освобожден на определенных условиях.

Со времени его освобождения и жалобщик, и члены его семьи находились под наблюдением и подвергались допросу каждые два-четыре дня. Жалобщика около шести раз допрашивали в полицейском участке, и в ходе допросов он подвергался психологическому давлению и угрозам. Все лица, тем или иным образом связанные с автором, включая членов его семьи, его брата (который также заявляет о применении к нему пыток), и врач, осматривавший жалобщика после его освобождения, боятся предоставлять какую-либо информацию о злоупотреблениях, которым подверглись они сами и жалобщик. Жалобщик опасается репрессалий со стороны Индии,

если вскроются случаи применения пыток и жестокого обращения, в его отношении.

Что касается возмещения ущерба, то адвокат требовала проведения канадскими властями расследования утверждений жалобщика о применении пыток и жестокого обращения в период после его прибытия в Индию (так же, как и в деле *Агиза против Швеции*, дело 233/2003). Адвокат также просила Канаду принять все необходимые меры для возвращения жалобщика в Канаду и предоставления ему возможности оставаться там на постоянной основе (как было сделано в деле *Дар против Норвегии*, 249/2004). В качестве альтернативы адвокат предложила государству-участнику обеспечить принятие жалобщика на постоянной основе третьей страной. И наконец, она требовала выплатить в качестве компенсации за понесенный ущерб сумму в размере 368 250 канадских долларов.

Ответ государства-участника

21 октября 2008 года государство-участник представило дополнительный ответ. Оно отвергло утверждения автора о том, что его права были нарушены канадскими властями в ходе его высылки из Канады. Оно пояснило, что в обстоятельствах, при которых высылкаемое лицо представляет серьезную угрозу для безопасности, он/она высылается на зафрахтованном самолете, а не на самолете, выполняющем коммерческий рейс. На жалобщика были надеты наручники и ножные кандалы, причем наручники, которыми были скованы его руки, были закреплены на поясе, который в свою очередь был прикреплен к ремню безопасности, а ножные кандалы были фиксированы специальным ремнем. Жалобщик удерживался в своем кресле соответствующим ремнем. Подобные меры всегда принимаются в случаях, когда существует серьезная угроза безопасности на зафрахтованном рейсе. Эти меры не мешали ему совершать некоторые движения руками и ногами или принимать пищу или пить. Власти предлагали ему изменить положение кресла в нескольких случаях, от чего он отказался. Что касается пищи, то жалобщнику было предложено специальное вегетарианское меню, однако он отказался от всего, помимо яблочного сока. Химический туалет на самолете не был установлен и не мог быть использован, так что в распоряжение жалобщика было предоставлено "гигиеническое приспособление". В момент вылета на самолете не было охранников женского пола. К сожалению, жалобщик не смог успешно использовать "гигиеническое приспособление".

Государство-участник отмечает, что представляется странным, почему жалобщик не выдвинул эти утверждения на более раннем этапе процедуры, несмотря на тот факт, что он подал два заявления в Комитет до своего убытия и до принятия решения Комитетом. Комитет уже принял свое решение, и в любом случае сообщение

было представлено только в связи со статьей 3 Конвенции.

По поводу утверждения о применении пыток в отношении жалобщика в Индии после его возвращения государство-участник заявило, что такие утверждения вызывают особое беспокойство, однако отметило, что эти утверждения не были сделаны до принятия решения Комитетом ни в одном из заявлений, представленных 5 апреля 2007 года или 24 сентября 2007 года. Оно также отметило, что некоторые индийские газеты сообщили о том, что жалобщик предстал перед судом 5 сентября 2006 года, через шесть дней после своего прибытия в Индию. В любом случае жалобщик более не находится под юрисдикцией Канады, и, хотя Индия, возможно, не ратифицировала Конвенцию, она ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах и в наличии имеются другие механизмы Организации Объединенных Наций и иные средства, которые могут быть использованы в случае утверждения о применении пыток. Касательно вопроса о получении государством-участником ответа от Индии на его первоначальное письмо государство-участник поясняет, что оно действительно получило такое письмо, которое, однако, не содержало информации о месте жительства или судьбе жалобщика. Кроме того, государство-участник утверждает, что, учитывая утверждение адвоката о том, что его последняя нота, направленная Индии, могла создать дополнительные риски для жалобщика, оно не намерено вновь вступать в переписку с индийскими властями.

Замечания жалобщика

2 февраля 2009 года адвокат автора ответила на представление государства-участника от 21 октября 2008 года. Она вновь излагает уже представленные доводы и заявляет, что жалобщик не жаловался на обращение канадских властей с ним в ходе его возвращения в Индию и на обращение с ним по его прибытии в Индию по причине возбуждения против него судопроизводства в Индии и невозможности связаться со своим представителем. Кроме того, представитель жалобщика утверждает, что индийские власти угрожали жалобщнику, пытаясь заставить его молчать о жестоком обращении, которому он подвергся, по причине чего он боится сообщать более подробную информацию. Согласно представителю, жалобщик находился под стражей в полиции до 13 июля 2006 года, когда он впервые предстал перед судом. Учитывая угрозы в свой адрес, жалобщик боится, что его жалобы в адрес индийских властей могут вновь обречь его на жестокое обращение. Представитель утверждает, что усилия канадских властей с целью определить местонахождение жалобщика и состояние его здоровья были недостаточными. Она поясняет, что обмен информацией между канадскими и индийскими властями может подвергнуть жалобщика риску, однако дело будет обстоять иначе, если государство-участник

направит запрос об информации в адрес индийских властей при условии, что в нем не будут упоминаться утверждения о применении пыток к нему со стороны индийских властей.

Ответ государства-участника

7 апреля 2009 года государство-участник ответило на представление жалобщика от 2 февраля 2009 года, а также на озабоченность Комитета по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с жалобщиком в ходе его высылки в Индию. Оно утверждает, что с ним обращались с максимально возможным уважением его достоинства с учетом необходимости обеспечения безопасности всех окружающих. В нем отмечается замечание Комитета, что в рамках процедуры последующих действий он не в состоянии рассматривать новые утверждения против Канады. В этой связи государство-участник выражает мнение, что данное дело должно быть закрыто и более не рассматриваться по процедуре последующих действий.

31 августа 2009 года государство-участник ответило на направленную ему Комитетом после сорок второй сессии просьбу принять дополнительные меры с целью установления контакта с индийскими властями. Государство-участник заявляет, что его позиция по делу не изменилась, что оно удовлетворено тем, что выполнило все свои обязательства по Конвенции, и что оно не намерено предпринимать новые попытки установления связи с индийскими властями. Оно вновь высказывает пожелание о прекращении разбирательства по данному делу в соответствии с процедурой последующих действий. Государство-участник считает дело закрытым, поскольку оно не может согласиться с решением Комитета.

Решение Комитета

В ходе сороковой сессии Комитет принял решение направить государству-участнику письмо, для того чтобы информировать его об обязательствах по статьям 3 и 22 Конвенции, и просить государство-участник, среди прочего, выяснить в консультации с индийскими властями существующее положение, местонахождение и судьбу жалобщика.

Что касается новых утверждений жалобщика, содержащихся в представлении адвоката от 12 мая 2008 года и касающихся обращения канадских властей с жалобщиком в ходе его возвращения в Индию, то Комитет отметил, что он уже рассмотрел это сообщение, по которому принял свои мнения, и что оно продолжает находиться на его рассмотрении в рамках процедуры последующих действий. Он выразил сожаление в связи с тем, что эти утверждения не были сделаны до рассмотрения им данного вопроса. Однако в своем ответе от 21 октября 2008 года государство-участник подтвердило некоторые аспекты утверждений жалобщика, в частности относя-

щиеся к тому, каким образом он был лишен возможности двигаться в течение всего полета, а также касающиеся непредоставления ему надлежащих санитарно-гигиенических средств в ходе длительного полета.

Хотя Комитет посчитал, что он не может рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в отношении этих новых утверждений в рамках данной процедуры и вне контекста нового сообщения, он выразил свою озабоченность по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с жалобщиком в ходе его высылки, что было подтверждено самим государством-участником. Комитет считал, что использованные меры, в частности тот факт, что жалобщик был полностью обездвижен в течение всего полета, за исключением возможности двигать руками и ногами, а также предоставление ему всего лишь "гигиенического средства", которое, согласно жалобщику, являлось бутылкой, в которую он мог мочиться, были совершенно неудовлетворительными и по крайней мере неадекватными. Что касается целесообразности дальнейших попыток государства-участника запросить информацию о благосостоянии жалобщика, то Комитет отметил, что представитель жалобщика поначалу посчитала, что такие попытки могут создать дополнительный риск для жалобщика, но затем указала в ее представлении от 2 февраля 2009 года, что информационный запрос без упоминаний утверждений о пытках в адрес индийских властей уже сам по себе мог бы содействовать исправлению допущенных нарушений.

На сорок второй сессии, несмотря на просьбу государства-участника не рассматривать данный вопрос далее в рамках процедуры последующих действий Комитет постановил просить государство-участник связаться с индийскими властями для того, чтобы запросить информацию о местонахождении жалобщика и его благосостоянии. Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.

На сорок третьей сессии Комитет решил вновь напомнить государству-участнику о его предыдущих запросах, сделанных в соответствии с процедурой последующих действий в контексте выполнения его обязательств по статье 3 Конвенции. Он выразил сожаление по поводу нежелания государства-участника согласиться с соответствующими рекомендациями Комитета. Он решил проинформировать об ответе государства-участника другие структуры Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами борьбы с пытками.

Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.

Государство-участник:	Франция
Дело	<i>Арана, 63/1997</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Испании – в Испанию
Дата принятия мнений	9 ноября 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка жалобщика в Испанию явилась нарушением статьи 3.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником, которое утверждает, что просьба Комитета была получена после высылки ⁸ .
Рекомендованное средство правовой защиты	Принять меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	5 марта 2000 года
Дата ответа	Последний ответ получен 1 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что 8 января 2001 года государство-участник представило информацию о последующих действиях, сообщив, в частности, что с 30 июня 2000 года применяется новая административная процедура, допускающая принятие суммарного постановления, приостанавливающего действие судебного решения, включая решения о депортации. Полную информацию о его ответе см. в годовом докладе Комитета (A/61/44).
Замечания жалобщика	6 октября 2006 года адвокат ответил, что 17 января 1997 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (КПП) посетил жалобщика и сообщил, что утверждения о жестоком обращении с ним вполне заслуживают доверия. 12 июня 1998 года он был приговорен Национальной судебной коллегией к 83 годам тюремного заключения на основании признаний, сделанных под пытками и вопреки нормативным положениям по вопросу об экстрадиции. Подать апелляцию на какое-либо решение Национальной судебной коллегии не представляется возможным. Кроме того, адвокат заявил, что после решения Комитета и многочисленных протестов, включая голодовки, проведенные лицами баскского происхождения, которым угрожает высылка из Франции в Испанию, французские власти прекратили передачу таких лиц испанским властям, но свободно возвращают их в Испанию.

⁸ В самом решении никаких комментариев не высказывалось. Вопрос был поднят Комитетом во время рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника на тридцать пятой сессии.

18 января 2001 года Министерство внутренних дел также заявило, в частности, что лиц баскского происхождения запрещено высылать вне рамок процедуры экстрадиции, для которой требуется ордер на их арест, выданный испанскими властями.

Вместе с тем Министерство далее заявило, что пытки и бесчеловечное обращение, применяемые органами испанской безопасности против лиц баскского происхождения, обвиняемых в терроризме, а также терпимость к такому обращению со стороны испанских властей подтверждаются сообщениями из ряда источников.

Решение Комитета

Учитывая, что жалобщик был выслан около 10 лет тому назад, Комитету не следует предпринимать никаких дополнительных последующих действий по этому делу.

Дело

Брада, 195/2003

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Гражданин Алжира – в Алжир

Дата принятия мнений

17 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка – статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы, но не приняты государством-участником⁹.

Рекомендованное средство правовой защиты

Меры компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и установление, в консультации со страной (также являющейся государством – участником Конвенции), в которую был возвращен жалобщик, его нынешнего местопребывания и его физического состояния.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Отсутствуют

Дата ответа

21 сентября 2005 года

⁹ "Комитет отмечает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле применения и выполнения в полной мере процедур рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренных в этой статье. Предпринятые государством-участником действия по высылке жалобщика в обстоятельствах, когда Комитет обратился с просьбой о применении временных мер, свели на нет эффективное осуществление права на подачу жалобы в соответствии со статьей 22 и сделали бесполезным и лишенным смысла окончательное решение Комитета по существу сообщения. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что, выслав жалобщика в существовавших обстоятельствах, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции".

Ответ государства-участника В своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщику будет разрешено вернуться на территорию Франции, если он того пожелает, и что ему будет предоставлен специальный вид на жительство в соответствии со статьей L.523-3 Правил, касающихся въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. Это стало возможно благодаря решению Апелляционного суда города Бордо от 18 ноября 2003 года, которым было отменено решение Административного трибунала города Лиможа от 8 ноября 2001 года. В этом последнем решении было установлено, что страной, в которую должен быть возвращен жалобщик, является Алжир. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время по дипломатическим каналам оно налаживает контакты с алжирскими властями с целью установления местопребывания и физического состояния жалобщика.

Замечания жалобщика Отсутствуют

Решение Комитета Последующий диалог продолжается.

Дело *Тебурски, 300/2006*

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо Гражданин Туниса – в Тунис

Дата принятия мнений 1 мая 2007 года

Выявленные проблемы и нарушения Высылка – статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника Рекомендованы, но не приняты государством-участником¹⁰.

Рекомендованное средство правовой защиты Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с тунисскими властями по поводу местонахождения и физического состояния жалобщика.

¹⁰ Комитет отмечает также, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые таким образом становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае статья 108 правил процедуры конкретно направлена на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимся на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь относительную, если не чисто умозрительную форму защиты. Поэтому Комитет считает, что, выслав жалобщика в Тунис при условиях, в которых это было сделано и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только не действовало добросовестно, что требуется от любой стороны договора, но и пренебрегло своими обязательствами, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	13 августа 2007 года
Дата ответа	15 августа 2007 года
Ответ государства-участника	После нескольких запросов о предоставлении информации, направленных государством-участником, тунисские власти сообщили, что после его возвращения 7 августа 2006 года у заявителя не было никаких проблем с властями и против него не было возбуждено какого-либо судебного дела. Он живет вместе со своей семьей в Тестуре, Губернаторство Беджа. Государство-участник следит за положением заявителя и пытается проверить информацию, предоставленную тунисскими властями.
Замечания заявителя	Еще не получен
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся.
Государство-участник:	Нидерланды
Дело	<i>Дж., 91/1997</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса – в Тунис
Дата принятия мнений	13 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Тунис или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Тунис.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	7 июля 2008 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информировало Комитет о том, что после решения Комитета правительство воздержалось от высылки заявителя в Тунис и в ответ на его просьбу о предоставлении ему убежища выдало ему вид на жительство, действительный с 2 января 2001 года и подлежащий возобновлению 2 января 2011 года.
Замечания заявителя	Пока отсутствуют..
Решение Комитета	В свете решения государства-участника предоставить заявителю вид на жительство Комитет постановляет прекратить диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий.

Государство-участник:	Норвегия
Дело	<i>Дар, 249/2004</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Пакистана – в Пакистан
Дата принятия мнений	11 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ¹¹ .
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует – государство-участник уже исправило нарушение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Нет
Решение Комитета	Необходимость в рассмотрении в рамках процедуры последующих действий отсутствует.
Государство-участник	Сенегал
Дело	<i>Генген и др., 181/2001</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	17 мая 2006 года

¹¹ "Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, государство-участник взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом в деле применения и осуществления в полной мере установленной в этой статье процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет также отмечает, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае правило 108 правил процедуры конкретно направлено на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимися на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь просто умозрительную защиту. Не выполнив адресованную ему просьбу о принятии временных мер и не проинформировав Комитет о депортации жалобщика, государство-участник нарушило свои обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом, как это предусмотрено в статье 22 Конвенции. Однако в рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник содействовало безопасному возвращению жалобщика в Норвегию 31 марта 2006 года и что вскоре после этого, 5 апреля, государство-участник информировало об этом Комитет. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник предоставило жалобщнику вид на жительство сроком на три года. Поступив таким образом, оно исправило нарушение им своих обязательств по статье 22 Конвенции".

Выявленные проблемы и нарушения	Невозбуждение судебного преследования – пункт 2 статьи 5 и статья 7
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	16 августа 2006 года
Дата ответа	Последний ответ от 28 апреля 2010 года (ранее ответы были направлены 18 августа, 28 сентября 2006 года, 7 марта 2007 года, 31 июля 2007 года и 17 июня 2008 года).
Ответ государства-участника	18 августа 2006 года государство-участник отрицало, что оно нарушило Конвенцию, и вновь изложило свои аргументы по существу, в том числе свой аргумент по статье 5 о том, что в соответствии с Конвенцией то или иное государство-участник не обязано выполнить свои обязательства в течение какого-либо определенного срока. Просьба об экстрадиции рассматривалась в соответствии с национальным законодательством, применимым в отношениях между государством-участником и государствами, с которыми у него нет договора об экстрадиции. Оно заявило, что какой-либо другой способ рассмотрения этого дела явился бы нарушением национального законодательства. Инкорпорирование статьи 5 во внутреннее законодательство находится на своей заключительной стадии, и соответствующий текст будет рассмотрен законодательным органом. Во избежание возможной безнаказанности государство-участник утверждает, что оно передало это дело на рассмотрение Африканскому союзу и тем самым избежало нарушения статьи 7. А поскольку Африканский союз еще не рассмотрел это дело по данному пункту, выплатить компенсацию жалобщикам не представляется возможным. 28 сентября 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия видных юристов Африканского союза приняла решение возложить на Сенегал задачу проведения суда над г-ном Хиссеном Хабре на основании выдвинутых против него обвинений. Оно заявило, что его судебные власти изыскивают возможности для проведения такого суда и готовят необходимые элементы для подписания соглашения между государством-участником и Африканским союзом по вопросам материально-технического и финансового обеспечения.

7 марта 2007 года государство-участник представило обновленную информацию следующего содержания. Оно сообщило, что 9 ноября 2006 года Совет министров принял два новых закона, касающихся признания преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также универсальной юрисдикции и сотрудничества в судебных вопросах. С принятием этих законов был устранен пробел в законодательстве, препятствовавший государству-участнику признать дело г-на Хабре. 23 ноября 2006 года была учреждена рабочая группа для рассмотрения вопроса о принятии необходимых мер для проведения справедливого судебного разбирательства по делу г-на Хабре. Указанной рабочей группой было рассмотрено следующее: документы Национального собрания, касающиеся внесения изменений в законодательство с целью устранения препятствий, отмеченных во время рассмотрения запроса об экстрадиции 20 сентября 2005 года; основные принципы, касающиеся инфраструктурных, законодательных и административных изменений, необходимых для выполнения запроса Африканского союза о проведении справедливого судебного процесса; меры, подлежащие принятию в дипломатической сфере для обеспечения сотрудничества всех заинтересованных стран, а также других государств и Африканского союза; вопросы безопасности; и финансовая поддержка. Эти элементы были включены в доклад Африканскому союзу, представленному на его восьмой сессии, которая состоялась 29 и 30 января 2007 года.

В докладе подчеркивалась необходимость мобилизации финансовых ресурсов со стороны международного сообщества.

Замечания жалобщика

9 октября 2006 года жалобщики прокомментировали представление государства-участника от 18 августа 2006 года. Они заявили, что государство-участник не сообщило никакой информации о том, какие действия оно намерено предпринять для выполнения решения Комитета. Даже спустя три месяца после решения Африканского союза о том, что Сенегал должен провести суд над г-ном Хабре, государство-участник так и не прояснило, каким образом оно намерено выполнять это решение.

24 апреля 2007 года жалобщики ответили на представление государства-участника от 7 марта 2007 года. Они поблагодарили Комитет за его решение и за процедуру последующих действий, которая, по их убеждению, играет важную роль в контексте усилий государства-участника по осуществлению соответствующего решения. Они приветствовали упомянутые государством-участником законодательные поправки, касающиеся судебных вопросов, с целью устранения пробелов, препятствовавших ему признать дело г-на Хабре.

Признавая предпринятые вплоть до настоящего времени государством-участником усилия, жалобщики в то же время подчеркнули тот факт, что указанное решение пока еще в полной мере не выполнено и что соответствующее дело пока еще не представлено компетентным органам. Они также отметили следующие моменты:

а) в новом законодательстве не предусматривается преступление пытки, а содержатся только определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений;

б) с учетом того, что государство-участник обязано провести судебное разбирательство или экстрадировать г-на Хабре, это не должно обуславливаться получением государством-участником финансовой помощи. Жалобщики полагают, что соответствующий запрос сделан для обеспечения производства судебного разбирательства в лучших по возможности условиях;

с) независимо от того, какое решение принял Африканский союз в отношении этого дела, данное решение не может иметь никаких последствий для обязательства государства-участника признать это дело и представить его компетентному судебному органу.

Ответ государства-участника

31 июля 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, вопреки утверждению адвоката, преступление пытки определяется в статье 295-1 закона № 96-15 и сфера его действия была расширена на основании статьи 431-6 закона 2007-02. Оно подчеркивает также, что проведение суда над г-ном Хабре требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому Африканский союз предложил своим государствам-членам и международному сообществу оказать содействие Сенегалу в решении этой проблемы. Кроме того, предложения, сделанные вышеупомянутой рабочей группой в отношении суда над г-ном Хабре, были представлены восьмой Конференции глав государств и правительств Африканского союза и были одобрены ею. Сенегальские власти оценивают сумму расходов на судебное разбирательство, и соответствующее решение на этот счет будет принято в скором времени. В любом случае они намереваются выполнить мандат, возложенный на них Африканским союзом, и договорные обязательства Сенегала.

Замечания жалобщика

19 октября 2007 года адвокат выразил обеспокоенность в связи с тем, что спустя 17 месяцев после принятия Комитетом своего решения государством-участником все еще не возбуждено уголовное разбирательство и не принято никакое решение о выдаче. Он подчеркнул, что время имеет очень важное значение для жертв и что один из жалобщиков умер в результате жестокого обращения, которому он подвергся при режиме г-на Хабре. Адвокат обратился к Комитету с просьбой продолжить взаимодействие с государством-участником в соответствии с процедурой последующих действий.

7 апреля 2008 года адвокат вновь выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что, хотя со времени принятия решения Комитета прошел уже 21 месяц, г-н Хабре не был привлечен к суду или выдан. Он напоминает, что посол в ходе его встречи с Докладчиком по последующим действиям по жалобам на ноябрьской сессии Комитета в 2007 году указал, что власти ожидают финансового содействия со стороны международного сообщества. Очевидно, что власти обратились с этой просьбой о помощи в июле 2007 года и на нее были получены ответы, в частности от Европейского союза, Франции, Швейцарии, Бельгии и Нидерландов. Эти страны указали, что они будут готовы оказать как финансовое, так и техническое содействие. В ноябре прошлого года сенегальские власти заверили жертв в том, что с проведением разбирательства не будет никаких проволочек, но к настоящему времени дата проведения уголовного разбирательства так и не установлена.

Ответ государства-участника

17 июня 2008 года государство-участник подтвердило информацию, препровожденную Докладчику представителем государства-участника на заседании 15 мая 2008 года. Государство-участник отмечает, что в ближайшее время парламент утвердит принятие закона, предусматривающего внесение изменений в Конституцию страны. В соответствии с этим законом в статью 9 Конституции добавляется новый пункт, который позволит обойти ныне действующий запрет в отношении срока давности по уголовному праву и позволит привлекать к судебной ответственности лиц в связи с рядом преступлений, включая геноцид, преступление против человечности и военные преступления, которые считались преступлениями по международному праву на момент их совершения. Что касается вопроса о бюджете, то государство-участник заявляет, что сумма в 18 млн. франков КФА (примерно 43 000 долл. США) являлась первоначальной предварительной суммой, а также что Кабинет изучает встречное предложение, и по составлении им окончательного отчета в Дакаре будет проведено совещание с потенциальными донорами. В подтверждение своей приверженности соответствующим обязательствам государство само выделило 1 миллион франков КФА (2 400 долл. США) для начала этого процесса. Кроме того, государство-участник приняло во внимание рекомендацию экспертов Европейского союза и назначило г-на Ибрахиму Гейе, судью и председателя Кассационного суда, Координатором процесса. Кроме того, ожидается, что людские ресурсы Трибунала в Дакаре, который будет рассматривать дело г-на Хабре, будут укреплены и что будут назначены необходимые судьи.

Замечания жалобщика

22 октября 2008 года адвокат в своем интервью, опубликованном в сенегальской газете, выразил свою озабоченность по поводу того, что Президент Республики, как

сообщается, заявил, что "он не обязан судить" г-на Хабре и что в связи с отсутствием финансовой поддержки он не собирается "держат Хабре неопределенное время в Сенегале", а "сделает так, чтобы он покинул Сенегал". Адвокат вновь указал, что, несмотря на меры, принятые до настоящего времени с целью подвергнуть г-на Хабре суду, включая готовность ряда стран предоставить финансовое содействие, государство-участник не смогло за два года обеспечить надлежащие средства для проведения такого суда. Жалобщики обеспокоены существующей, по словам адвоката, "угрозой" со стороны Президента выслать г-на Хабре из Сенегала; он напоминает Комитету, что существует невыполненный запрос из Бельгии об экстрадиции, и просит Комитет предложить Сенегалу не высылать его и принять необходимые меры для предотвращения его выезда из Сенегала, помимо процедуры экстрадиции, как это сделал Комитет в 2001 году.

Ответ государства-участника

28 апреля 2010 года государство-участник предоставило обновленную информацию о предпринятых шагах в контексте этого дела. Оно сослалось на содействие, оказанное миссии Комитета против пыток в Сенегале в августе 2009 года, и вновь отметило финансовые трудности, препятствующие началу процесса. Оно сообщило, что 23 июня 2009 года с сенегальскими властями связалась Бельгия, озабоченная тем, что процесс так и не начался. Она предложила направить материалы дела, собранные ею, сенегальским властям и пригласила сенегальских судей совершить поездку в Бельгию для встречи со своими коллегами для обмена опытом.

4 июня 2009 года по просьбе Председателя Африканского союза состоялась миссия в Сенегале, возглавлявшаяся метром Робертом Досу. Кроме того, в декабре 2009 года над доработкой бюджетов в Африканском союзе работали два эксперта Европейского союза. Присутствие экспертов Африканского союза и Европейского союза совпало с проведением совещания о круге ведения процесса, в работе которого они приняли участие, включая регионального представителя УВКПЧ. Присутствие этих экспертов дало возможность посетить старый Дворец правосудия, где после ремонта будет проходить процесс. В настоящее время государство-участник ожидает завершения этой миссии Европейского союза, которая имеет значительные последствия для определения бюджета. В ходе двенадцатого и тринадцатого саммитов Африканского союза к африканским государствам поступили многочисленные обращения с просьбой о финансовой поддержке Сенегала для проведения процесса, и в феврале 2010 года Африканский союз принял решение предложить Сенегалу организовать в 2010 году круглый стол доноров с участием других африканских государств в целях привлечения средств. Письмом от 30 марта

2010 года Чад подтвердил свое обязательство оказать содействие проведению процесса и запросил информацию о номере счета, на который следует перечислить такую финансовую помощь.

Государство-участник также коснулось дела г-на Хабре, находящегося на рассмотрении Суда Экономического сообщества западноафриканских государств, в котором он заявил о нарушении Сенегалом принципов отсутствия обратной силы и равноправия при применении нового законодательства с обратной силой. В январе 2010 года это дело было приостановлено производством до 16 апреля 2010 года. Жалоба, поданная в Африканский суд прав человека и народов против Сенегала, оспаривавшая универсальную юрисдикцию привлечения г-на Хабре к судебной ответственности, была отклонена за неподсудностью 15 декабря 2009 года.

Консультации с государством-участником

В ходе тридцать девятой сессии Докладчик по последующим мерам по жалобам встречался с представителем Постоянного представительства Сенегала, который заявил о заинтересованности государства-участника в продолжении сотрудничества с Комитетом по данному делу. Он отметил, что была произведена смета расходов по проведению судебного разбирательства и что в ближайшее время состоится совещание доноров, в котором примут участие европейские страны.

15 мая 2008 года Докладчик вновь встретился с представителем государства-участника. Для информации представителю была передана копия письма адвоката жалобщицей от 7 апреля 2008 года. Что касается обновленной информации об осуществлении решения Комитета, то представитель заявил, что рабочая группа экспертов представила правительству свой доклад об условиях и бюджете для проведения судебного разбирательства и что этот доклад был разослан тем странам, которые выразили свое желание оказать содействие Сенегалу. Соответствующие страны Европейского союза вернули доклад со встречным предложением, которое в настоящее время рассматривается Президентом. С учетом важности дела президент распорядился выделить определенную сумму (размеры суммы не уточняются) для начала процессуальных действий. Также проводится законодательная реформа. Представитель сообщил, что более полное пояснение будет представлено государством-участником в письменной форме и что Докладчик дал государству-участнику один месяц с момента имевшей с ним встречи для целей его включения в настоящий ежегодный доклад.

Резюме конфиденциальной миссии в Сенегал в рамках статьи 22

В ходе сорок первой сессии Комитета, которая состоялась 3–21 ноября 2008 года, в контексте последующих действий в связи с решениями Комитета по статье 22 Конвенции Комитет решил обратиться к Сенегалу с просьбой принять официальную конфиденциальную миссию для дальнейшего рассмотрения дела *Генгенг и*

др. против Сенегала (дело № 181/2001, принято 17 мая 2006 года). 7 мая 2009 года правительство Сенегала согласилось удовлетворить просьбу о посещении.

Миссия в Дакар была предпринята 4–7 августа 2009 года силами двух членов Комитета против пыток – Председателя Комитета г-на Клаудио Гроссмана и Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам г-на Фернандо Мариньо, а также двух сотрудников секретариата.

Участники миссии встретились с представителями ряда государственных учреждений, гражданского общества и Европейского союза. Они констатировали, что государство-участник хорошо подготовлено к посещению и что все собеседники полностью осведомлены о фактах и текущем состоянии рассматриваемого дела. При подведении итогов участники миссии отметили и высоко оценили тот факт, что Сенегал принял все необходимые законодательные и конституционные поправки, а также необходимые административные меры для организации судебного процесса над г-ном Хабре. Все собеседники подчеркивали отсутствие каких-либо подобных препятствий для проведения этого судебного процесса и особо отмечали те значительные усилия, которые предпринимает государство-участник в этом направлении.

Участники миссии отметили, что одним из остающихся препятствий, которое надлежит рассмотреть государству-участнику, является разработка стратегии судебного преследования. Хотя некоторые представители и считают, что потребуются значительные финансовые средства для целей привлечения, возможно, неограниченного числа свидетелей, участники миссии приветствовали позицию судебных властей, по мнению которых ограничительный подход будет более разумным решением. Судебные власти подчеркивают, что исключительная прерогатива решать, в частности, вопрос о необходимом количестве свидетелей, которое в любом случае не может быть неограниченным и не может использоваться для затруднения судебного разбирательства, принадлежит следственному судье.

Участники миссии отметили, что избранная стратегия, несомненно, будет определять финансовые потребности судебного процесса. Несмотря на отсутствие ясности относительно требующейся суммы, участники миссии отметили, что проработка этих финансовых вопросов находится в стадии завершения, и констатировали, что, по мнению, по крайней мере, одного судьи, этот вопрос может быть решен в ходе самого процесса.

Участники миссии также узнали, что еще одним препятствием для начала судебного процесса, на который указывали ряд собеседников, является потребность в специальной подготовке. Они информировали всех собеседни-

ков о том, что любая просьба о технической помощи может быть удовлетворена в короткий срок по получении четко сформулированного запроса.

Участники миссии констатировали, что, по мнению, по крайней мере, одного судьи, для проведения судебного процесса не остается никаких препятствий и можно быть уверенным в том, что финансовые вопросы могут быть выяснены в ходе самого судебного процесса. Вместе с тем органы исполнительной власти твердо считают, что финансовый вопрос нужно будет решить до того, как будут даны какие-либо указания относительно предъявления обвинения г-ну Хабре.

В ходе сорок третьей сессии, которая состоялась 2–20 ноября 2009 года, Комитет рассмотрел конфиденциальный доклад, составленный по итогам миссии. 23 ноября 2009 года, после сессии, он направил государству-участнику вербальную ноту, в которой он поблагодарил его за сотрудничество в ходе миссии, изложил свои основные впечатления от встреч с должностными лицами государства-участника, напомнил государству-участнику о его обязательствах по Конвенции (со ссылкой на пункт 10 своего решения № 181/2001, *Генген и др. против Сенегала*, принято 17 мая 2006 года) и просил государство-участник представить в течение трех месяцев, т.е. до 23 февраля 2010 года, обновленную информацию о предпринятых шагах в контексте этого дела. На текущий момент от государства-участника не получено никакого ответа.

Решение Комитета

Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.

Государство-участник

Сербия и Черногория

Дело

Ристич, 113/1998

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Югослав

Дата принятия мнений

11 мая 2001 года

Выявленные проблемы и нарушения

Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток полицией – статьи 12 и 13

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Отсутствуют

Рекомендованное средство правовой защиты

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести требуемое расследование. Предоставить надлежащее средство правовой защиты.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	6 января 1999 года
Дата ответа	Последняя вербальная нота датирована 28 июля 2006 года (ответ направлялся 5 августа 2005 года – см. годовой доклад Комитета, A/61/44).
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что вербальной нотой от 5 августа 2005 года государство-участник подтвердило, что первый муниципальный суд в Белграде решением от 30 декабря 2004 года установил, что родителям жалобщика должна быть выплачена компенсация. Однако, поскольку по данному делу была подана апелляция в окружной суд Белграда, это решение не имеет силы и не является выполнимым на данной стадии. Государство-участник также информировало Комитет о том, что муниципальный суд счел неприемлемой просьбу о проведении тщательного и беспристрастного расследования по утверждениям о грубых действиях полиции как возможной причине смерти г-на Ристича.
Замечания жалобщика	25 марта 2005 года Комитет получил информацию от Центра гуманитарного права в Белграде о том, что первый муниципальный суд Белграда потребовал от государства-участника выплатить родителям жалобщика компенсацию в размере 1 000 000 динаров за непроведение своевременного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования причин смерти жалобщика в соответствии с решением Комитета против пыток.
Ответ государства-участника	28 июля 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что окружной суд Белграда отклонил жалобу, поданную Республикой Сербия и Государственным союзом Сербии и Черногории в мае 2005 года. 8 февраля 2006 года Верховный суд Сербии отклонил как необоснованное пересмотренное заявление Государственного сообщества Сербии и Черногории о необходимости выполнить свои обязательства по Конвенции. Он был также признан ответственным за непроведение быстрого, беспристрастного и полного расследования обстоятельств смерти Милана Ристича.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Дело	<i>Хаджризи Джемаил и др., 161/2000</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	21 ноября 2002 года

Выявленные проблемы и нарушения	Поджог и разрушение домов, непроведение расследования и непредоставление компенсации - пункт 1 статьи 16, статьи 12 и 13 ¹² .
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 15 апреля 1995 года, привлечь к судебной ответственности и наказать лиц, виновных в совершении этих актов, а также предоставить жалобщикам возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	См. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/59/44)</i> , глава V, пункт 267.
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях ¹³ . После проведения тридцать третьей сессии и приветствовав факт предоставления государством-участником компенсации жалобщикам в связи с установленными нарушениями, Комитет счел, что государству-участнику следует напомнить об его обязательстве провести надлежащее расследование обстоятельств данного дела. Во время рассмотрения первоначального доклада государства-участника Комитету 11 и 12 ноября 2008 года государство-участник указало, что жалобщикам была выплачена компенсация и учитывая давность этого инцидента проведение дальнейшего расследования не представляется возможным.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Учитывая выплату компенсации и давность этого дела, а также объявление после этого государством-участником своей независимости (Республикой Черногория) Комитет постановил, что ему нет необходимости далее рассмат-

¹² Относительно статьи 14 Комитет заявил, что в пункте 1 статьи 16 Конвенции не содержится упоминания о статье 14 Конвенции. Вместе с тем статья 14 Конвенции не означает того, что государство-участник не обязано предоставлять возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве того или иного деяния в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, которые вытекают из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам любого деяния, совершенного в нарушение этого положения. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции, не предоставив жалобщикам возможности получить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение №44 (A/59/44)*, глава V, пункты 266–267.

ривать это сообщение в рамках процедуры последующих действий.

Дело	<i>Димитров, 171/2000</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	3 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Дело	<i>Димитриевич, 172/2000</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Сербии
Дата принятия мнений	16 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в установленных нарушениях, выплатить компенсацию заявителю и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания заявителя	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Дело	<i>Николич, 174/2000</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	24 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Информация о мерах, принятых в связи с мнениями Комитета, в частности о возбуждении и результатах беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына жалобщика.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	27 апреля 2009 года жалобщик сообщил, что 2 марта 2006 года Министр юстиции направил письмо в районную прокуратуру, в котором он подчеркнул обязательный характер решений Комитета и просил "начать надлежащую процедуру для установления обстоятельств гибели Никола Николича". 12 апреля 2006 года районная прокуратура просила следственного судью Белградского районного суда провести новую судебно-медицинскую экспертизу для установления причины смерти потерпевшего. 11 мая 2006 года районный суд принял решение об отклонении этой просьбы на том основании, что причина его смерти была надлежащим образом установлена в заключении экспертной комиссии медицинского факультета Белградского университета от 27 ноября 1996 года и в ее последующем докладе. 27 декабря 2007 года прокуратура обратилась с чрезвычайным ходатайством в Верховный суд Сербии о "защите законности" посредством отмены решения районного суда. 14 ноября 2008 года Верховный суд отклонил это ходатайство по причине его необоснованности. Таким образом, жалобщик утверждает, что государство-участник не выполнило решение Комитета и несет ответственность за повторное нарушение статьи 13.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Дело	<i>Драган Димитриевич, 207/2002</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Сербии
Дата принятия мнений	24 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести надлежащее расследование по фактам, приведенным жалобщиком.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Февраль 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	1 сентября 2005 года представитель жалобщика проинформировал Комитет о том, что, по его последним данным, государство-участник не начало никакого расследования по фактам, приведенным жалобщиком.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Дело	<i>Бесим Османи, 261/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	8 мая 2009 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, непроведение оперативного и беспристрастного расследования, непредоставление компенсации – пункт 1 статьи 16; статья 12; и статья 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 8 июня 2000 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить автору жалобы средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	12 августа 2009 года
Дата ответа	Еще не наступила
Ответ государства-участника	Дата еще не наступила
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Бланко Абад, 59/1996</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Испании
Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	Последний ответ от 25 мая 2009 года (предыдущий ответ – 23 января 2008 года).
Ответ государства-участника	23 января 2008 года государство-участник сообщило, что в сентябре 1998 года оно уже представило информацию о последующих мерах в связи с этим делом. 25 мая 2009 года государство-участник заявило, что во исполнение решения Комитета тюремная администрация обязана во всех случаях направлять информацию о состоянии здоровья задержанных непосредственно в суд, с тем чтобы судьи могли незамедлительно принять на ее основании надлежащие меры. Такой порядок установлен с учетом обеспокоенности, выраженной Комитетом в пункте 8.4 решения по поводу того, что судья по данному делу затянул с принятием решения по получению медицинского заключения о том, что жалобщик стал жертвой жестокого обращения. Это решение было направлено для сведения всем судьям, а также в прокуратуру, в которой были разработаны руководящие указания для всех прокуроров с предписанием судебным органам принимать меры по всем заявлениям о пытках. Текст этих руководящих указаний государство-участник не представило.

Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Дело	<i>Урра Гуриди, 212/2002</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Испании
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер с целью предотвращения применения пыток и наказания за акты пыток и непредоставление средства правовой защиты – статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить на практике, чтобы лица, виновные в актах пыток, понесли надлежащее наказание, и предоставить жалобщнику полное возмещение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	23 января 2008 года
Ответ государства-участника	Согласно государству-участнику, по данному делу сотрудники испанских спецслужб были осуждены за преступление пытки, но потом частично помилованы правительством. Это решение обжалованию не подлежит. Гражданская ответственность была установлена и жалобщнику была выплачена компенсация с учетом понесенного ущерба. В рамках мер по осуществлению этого решения, государство-участник распространило само это решение среди соответствующих должностных лиц, включая Председателя Верховного суда, Председателя Судебного совета и Председателя Конституционного суда.
Замечания жалобщика	4 июня 2009 года жалобщик вновь подчеркнул выдвинутый в жалобе аргумент о том, что помилование виновных в применении пыток способствует созданию атмосферы безнаказанности и их повторению. В целом он сообщил о неспособности государства-участника к расследованию заявлений о пытках и о том, что виновные в пытках редко привлекаются к ответственности. На самом деле, по мнению жалобщика, их за это нередко даже вознаграждают путем продвижения по службе или перевода с повышением в структуры по борьбе с терроризмом, как это случилось с одним из лиц, осужденных за применение пыток в отношении жалобщика. Мануэль Санчес Корби (один из осужденных за участие в пытках жалобщика) получил командную должность и был назначен координатором антитеррористического сотрудничества с Францией. Хосе Мария де лас Куэвас был переведен в Национальную

	гвардию и назначен представителем судебной полиции. Он выступает от имени правительства на многих международных форумах, в том числе в 2001 году он принимал делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы, хотя сам был осужден за участие в пытках заявителя.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.
Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Тапиа Паес, 39/1996</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Перу – в Перу
Дата принятия мнений	28 апреля 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапиа Паеса в Перу.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 23 июня 1997 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания заявителя	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Кисоки, 41/1996</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Демократической Республики Конго – в Демократическую Республику Конго.
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Демократическую Республику Конго.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 7 ноября 1996 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания заявителя	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Тала, 43/1996</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	15 ноября 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Кавеха Ярага Тала в Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1997 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания заявителя	Отсутствуют

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Аведес Хамаяк Корбан, 88/1997</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирака – в Ирак
Дата принятия мнений	16 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Иорданию ввиду опасности того, что он будет выслан из этой страны в Ирак.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1999 года жалобщнику был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Али Фалакафлаки, 89/1997</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	8 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Али Фалакафлаки в Исламскую Республику Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 17 июля 1998 года жалобщику был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Орхан Айас, 97/1997</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	12 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1999 года жалобщику был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	<i>Халил Хайдин, 101/1997</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	20 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитет от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 февраля 1999 года жалобщнику был предоставлен постоянный вид на жительство.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>А.С., 149/1999</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	24 ноября 2000 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения жалобщика в Иран или в любую другую страну, где ей угрожает реальная опасность быть высланной или возвращенной в Иран.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	22 февраля 2001 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 30 января 2001 года Апелляционный совет по делам иностранцев рассмотрел новое ходатайство жалобщика о предоставлении ей вида на жительство. Совет постановил предоставить жалобщнику вид на постоянное жительство в Швеции и отменить приказ о высылке. Совет также предоставил постоянный вид на жительство сыну жалобщика.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Шедли Бен Ахмед Каруи, 185/2001</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса – в Тунис
Дата принятия мнений	8 мая 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствуют
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последствиях, в котором было отмечено, что 4 июня 2002 года Совет отменил решения о высылке в отношении жалобщика и его семьи. На основании этого решения им были также предоставлены постоянные виды на жительство ¹⁴ .
Замечания жалобщика	Отсутствуют

¹⁴ Там же, пункт 269.

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Тарина, 226/2003</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Бангладеш – в Бангладеш
Дата принятия мнений	6 мая 2005 года
Дата принятия мнений	6 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	С учетом особых обстоятельств данного дела депортация заявителя и ее дочери будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	15 августа 2005 года
Дата ответа	17 августа 2005 года (не был получен УВКПЧ и поэтому вторично был послан государством-участником 29 июня 2006 года).
Ответ государства-участника	20 июня 2005 года Совет постановил отменить решение о высылке заявителя и ее дочери и выдать им постоянные виды на жительство.
Замечания заявителя	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Агиза, 233/2003</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Египта – в Египет
Дата принятия мнений	20 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3 (существенные и процедурные нарушения) по двум пунктам и статья 22 – по двум пунктам ¹⁵ .
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	20 августа 2005 года

¹⁵ 1) Кроме того, Комитет отмечает, что, сделав заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник взяло на себя обязательство предоставлять лицам, находящимся под его юрисдикцией, право применять юрисдикцию Комитета в отношении подачи и рассмотрения жалоб. Эта юрисдикция предусматривает полномочие, при необходимости, рекомендовать принятие временных мер, отсрочивать высылку и сохранять предмет дела до вынесения окончательного решения. Вместе с тем, для того чтобы осуществление права на подачу жалобы было реальным, а не иллюзорным, соответствующее лицо должно иметь разумный период времени до осуществления окончательного решения для изучения возможности того, стоит ли ему воспользоваться юрисдикцией Комитета в соответствии со статьей 22 и в случае положительного решения реально обратиться в Комитет. Однако в нынешнем случае Комитет отмечает, что жалобщик был арестован и выслан государством-участником сразу же после принятия правительством решения о высылке; фактически адвокат жалобщика был официально уведомлен об этом решении лишь на следующий день. В результате жалобщик был лишен шанса рассмотреть возможность применения статьи 22, не говоря уже о том, чтобы обратиться в Комитет. Вследствие этого Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции в отношении предусмотренного в ней эффективного права на подачу индивидуального сообщения.

2) Рассмотрев существо жалобы, Комитет вынужден констатировать тот факт, что государство-участник не сотрудничало в полной мере с Комитетом в урегулировании этой жалобы. Комитет отмечает, что, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 относительно предоставления индивидуальным жалобщикам права на подачу жалобы Комитету относительно предполагаемого нарушения обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией, государство-участник взяло на себя обязательство в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках процедур, предусмотренных в статье 22 и в правилах процедуры Комитета. В частности, пункт 4 статьи 2 требует от государства-участника предоставлять Комитету всю соответствующую и необходимую информацию, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом урегулировать представленную ему жалобу. Комитет отмечает, что его процедуры являются достаточно гибкими, а его полномочия – достаточно широкими, чтобы предотвращать злоупотребления процессуальными гарантиями в том или ином деле. Из этого следует, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 22 Конвенции, не передав Комитету соответствующей информации и не представив своей озабоченности Комитету для принятия надлежащего процедурного решения.

Дата ответа	Последняя информация от 7 декабря 2009 года (оно также представило информацию 18 августа 2005 года (см. ежегодный доклад Комитета, A/61/44), 1 сентября 2006 года (см. ежегодный доклад Комитета, A/62/44), 25 мая и 5 октября 2007 года и 16 декабря 2008 года).
Ответ государства-участника	Комитет напоминает о представлении государства-участника о последующих действиях, в котором оно, в частности, сообщило о принятии нового закона об иностранцах и о продолжающемся наблюдении за положением жалобщика сотрудниками Шведского посольства в Каире. Полную информацию об этом представлении см. годовой доклад Комитета (A/61/44). 1 сентября 2006 года государство-участник представило обновленную информацию о своем наблюдении за положением жалобщика. Оно заявило, что с момента направления последней обновленной информации, сотрудники посольства провели еще семь встреч с г-ном Агизой. Г-н Агиза продолжал находиться в весьма позитивном расположении духа, и его мать и брат регулярно навещают его в тюрьме. По утверждениям, состояние его здоровья является стабильным и один раз в неделю он посещает Маньяльскую больницу для физиотерапевтического лечения. Сотрудники посольства на сегодняшний день посетили жалобщика 39 раз и будут продолжать посещения.
Замечания жалобщика	31 октября 2006 года адвокат жалобщика сообщил, что 24 января 2006 года у него состоялась встреча с послом Швеции. Во время этой встречи адвокат подчеркнул важность того, чтобы посольство как и прежде продолжало свои регулярные посещения. Адвокат просил государство-участник рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в Швеции или разрешении жалобщнику отбыть здесь его тюремное заключение, но государство-участник ответило, что предпринять подобные шаги не представляется возможным. Кроме того, просьбы о выплате компенсации <i>ex gratia</i> были отклонены и было предложено подать официальное заявление в соответствии с Законом о компенсациях. Это было сделано. По словам адвоката, хотя надзорный аспект усилий государства-участника является удовлетворительным, его усилия в целом, как отмечается, являются неадекватными в отношении просьбы о контактах с семьей жалобщика в Швеции, повторном суде и т.п.
Ответ государства-участника	25 мая 2007 года государство-участник сообщило, что было проведено еще пять посещений жалобщика, каковых в общей сложности было проведено 44. Состояние его здоровья и общее состояние остаются прежними. Один раз ему разрешили сделать телефонный звонок жене и детям; разрешаются его свидания с матерью. Его отец умер в декабре 2006 года, однако ему не было разрешено присутствовать на похоронах. В начале 2007 года г-н Агиза подал заявление о предоставлении постоянного вида на жительство в Швеции, а также о предоставлении компенсации.

Правительство поручило Бюро Канцлера юстиции попытаться достичь соглашения с г-ном Агизой по вопросу компенсации. Просьба о предоставлении вида на жительство рассматривается Миграционным советом.

Замечания жалобщика

20 июля 2007 года адвокат сообщил, что встречи между г-ном Агизой и сотрудниками шведского посольства проходили в присутствии тюремной охраны и записывались на видео. Сотрудники охраны не разрешили г-ну Агизе высказывать какую-либо критику условий содержания в тюрьме, угрожая ему переводом в более отдаленную тюрьму. Кроме того, медицинское лечение, которое он получал, было недостаточным; он также страдал от неврологических проблем, из-за которых ему трудно контролировать свои руки и ноги, а также у него возникли трудности с мочеиспусканием и проблемы с коленным суставом. Государство-участник отменило решение о высылке от 18 декабря 2001 года. Вместе с тем Миграционным советом и Канцлером юстиции решение еще не принято.

Ответ государства-участника

5 октября 2007 года государство-участник сообщило о двух новых посещениях г-на Агизы, проведенных 17 июля и 19 сентября 2007 года соответственно. Он по-прежнему сообщает, что он чувствует себя хорошо, хотя летом он жаловался, что медицинские процедуры не были достаточно частыми. Эта ситуация, по-видимому, вновь улучшилась. Сотрудники посольства посетили г-на Агизу 46 раз. Эти посещения продолжатся. Кроме того, в данный момент не представляется возможным предсказать, когда Миграционный совет и Канцлер юстиции смогут завершить рассмотрение дел г-на Агизы.

Государство-участник представило дополнительную информацию при рассмотрении своего третьего периодического доклада в Комитет в ходе сороковой сессии Комитета, проходившей с 28 апреля по 16 мая 2008 года. Оно указало, что Канцлер юстиции рассматривает просьбу жалобщика о предоставлении компенсации за нарушение его прав по Конвенции.

16 декабря 2008 года государство-участник проинформировало Комитет, что работники посольства Швеции в Каире продолжают регулярно навещать жалобщика в тюрьме, посетив его уже в 53-й раз в ноябре 2008 года. Члены его семьи должны были навестить его в декабре, и он несколько раз звонил родным по мобильному телефону, предоставленному ему посольством.

Оно сообщило Комитету, что компенсация в размере 3 097 920 шведских крон (379 485,20 долл. США) была выплачена адвокату жалобщика 27 октября 2008 года в соответствии с условиями соглашения, заключенного между канцлером юстиции и жалобщиком. Эта компенсация представляет собой полное и окончательное урегулирование, за исключением нематериального ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 8 Европейской кон-

венции о правах человека, любого ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 6 указанной Конвенции, и любых потерь дохода. Канцлер решил, что, поскольку ответственность отчасти лежит на сотрудниках Шведской полиции безопасности, часть компенсации должна быть выплачена ими (250 000 крон).

Ходатайство жалобщика о предоставлении ему вида на жительство было отклонено Миграционным советом 9 октября 2007 года и Верховным судом по миграции – 25 февраля 2008 года. Оба органа посчитали, что отсутствуют основания для предоставления ему вида на жительство, поскольку он все еще находится в заключении в Египте, т.е. помимо намерения, у него отсутствует реальная возможность прибыть в страну. Поданная им апелляция в тот момент все еще находилась на рассмотрении.

Замечания жалобщика

20 января 2009 года адвокат жалобщика подтвердил получение компенсации от государства-участника. По вопросу о виде на жительство он указал, что даже если г-н Агиза не может непосредственно им воспользоваться, его предоставление станет важной мерой психологической поддержки для него самого и его семьи и тем самым важной частью возмещения причиненного ему вреда.

Ответ государства-участника

7 декабря 2009 года государство-участник сообщило, что с учетом решений Миграционного совета от 9 октября 2007 года и Верховного суда по миграции от 25 февраля 2008 года 19 ноября 2009 года правительство вынесло решение по возобновленному ходатайству жалобщика о предоставлении вида на жительство. Его ходатайство было подано в соответствии с новым Законом об иностранцах 2005 года. Правительство сочло, что к его ходатайству применима статья 4 главы 5 Закона, которая гласит: "Если международный орган, уполномоченный рассматривать жалобы физических лиц, приходит к заключению, что отказ во въезде в страну или постановлении о высылке в каком-либо конкретном случае противоречит обязательству Швеции по какой-либо конвенции, то лицу, в отношении которого издано постановление, предоставляется вид на жительство, если только не имеется исключительных оснований не предоставлять такой вид на жительство". После всесторонних консультаций со Шведской полицией безопасности правительство пришло к заключению о наличии исключительных оснований не предоставлять вид на жительство г-ну Агизе в силу причин, связанных с национальной безопасностью. Правительство решило, в частности, что "деятельность, к которой причастен жалобщик, носит столь серьезный характер, что оно опасается того, что в случае предоставления ему вида на жительство он сможет заняться аналогичной деятельностью, создавая угрозу национальной безопасности в Швеции".

Шведское посольство продолжало практику частых посещений для осуществления контроля за положением жа-

лобщика в тюрьме. На момент представления ответа государства-участника было предпринято 58 посещений, самое последнее из которых имело место 18 октября 2009 года. Жалобщик неоднократно указывал, что он чувствует себя хорошо. Требующиеся ему медицинские услуги, по видимому, вновь предоставляются удовлетворительно, и он получает необходимые лекарства. Он жаловался по поводу обращения с ним во время перевозки в больницу, которая, по его словам, была неудобной и утомительной. Он также утверждал, что охранник угрожал застрелить его, если он попытается совершить побег при перевозке его в больницу. Он также заявил, что его адвокат намерен подать новое ходатайство о его освобождении из тюрьмы по причинам медицинского характера. Государство-участник заявляет, что в описании его лечения и состояния его здоровья, которое было дано представителям посольства жалобщиком и его матерью, имеются существенные расхождения. Служба безопасности в неофициальном порядке отвергла его заявление о том, что он подвергался угрозам, а также заявление его матери о жестоком обращении с ним.

В свете усилий, предпринятых государством-участником на текущий момент в целях выполнения решения по данному делу, государство-участник заявляет, что оно не будет предпринимать никаких дальнейших шагов в контексте данного дела и считает этот вопрос в рамках процедуры последующих действий закрытым.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

После сорок второй сессии Комитет посчитал, что государству-участнику следует напомнить о его обязательстве по предоставлению возмещения за нарушение статьи 3. Следует серьезно отнестись к рассмотрению просьбы жалобщика о предоставлении ему вида на жительство.

Решение Комитета

Комитет считает диалог продолжающимся.

Дело

К.Т. и К.М., 279/2005

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Граждане Руанды – в Руанду

Дата принятия мнений

17 ноября 2006 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка – статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты

Высылка жалобщиков в Руанду будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с положениями пункта 5 правила 112 своих правил процедуры сообщить

	ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на изложенное выше решение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	1 марта 2007 года
Дата ответа	19 февраля 2007 года
Ответ государства-участника	29 января 2007 года Миграционный совет принял решение выдать жалобщикам постоянные виды на жительство. Им также предоставлен статус беженцев и выданы проездные документы.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Государство-участник:	Швейцария
Дело	<i>Мутомбо, 13/1993</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Заира – в Заир
Дата принятия мнений	27 апреля 1994 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от высылки г-на Мутомбо в Заир или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Заир или быть подвергнутым пыткам.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в силу незаконного характера решения о его возвращении 21 июня 1994 года жалобщнику было разрешено временно остаться на территории страны. Впоследствии жалобщик женился на гражданке Швейцарии, и 20 июня 1997 года ему был предоставлен вид на жительство.
Замечания жалобщика	Отсутствуют

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Алан, 21/1995</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Исмаила Алана в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с решением от 14 января 1999 года заявителю было предоставлено убежище.
Замечания заявителя	Отсутствуют
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Эмеи, 34/1995</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	29 мая 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя и его семьи в Иран или в любую другую страну, где им будет угрожать реальная опасность быть высланными или возвращенными в Иран.

Вывод Комитета о нарушении статьи 3 Конвенции никоим образом не затрагивает решение (решения) компетентных национальных органов относительно предоставления или отказа в предоставлении убежища. Вывод о нарушении статьи 3 носит декларативный характер. Поэтому государству-участнику не требуется изменять свое решение (решения) относительно предоставления убежища; с другой стороны, оно обязано найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры для соблюдения положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить как юридический характер (например, решение временно принять заявителя), так и политический характер (например, принятие мер для поиска третьего государства, которое было бы готово допустить заявителя на свою территорию и обязалось бы не возвращать и не высылать его).

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Отсутствуют

Дата ответа

25 мая 2005 года

Ответ государства-участника

В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1997 года заявителям было разрешено пребывать на территории страны в качестве беженцев. 5 июня 2003 года им были предоставлены виды на жительство по гуманитарным соображениям. Поэтому 5 июня 2003 года г-н Эмеи отказался от статуса беженца. Один из их детей получил швейцарское гражданство.

Замечания заявителя

Отсутствуют

Решение Комитета

Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело

В.Л., 262/2005

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Гражданка Беларуси – в Беларусь

Дата принятия мнений

20 ноября 2006 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка – статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Высылка жалобщицы в Беларусь государством-участником явится нарушением статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2007 года
Дата ответа	23 марта 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщица получила разрешение остаться в Швейцарии (конкретный вид разрешения не сообщается) и ей больше не грозит опасность высылки в Беларусь.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Эль Ргейг, 280/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ливии – в Ливию
Дата принятия мнений	15 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Принудительное возвращение жалобщика в Ливийскую Арабскую Джамахирию явится нарушением Швейцарией его прав по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2007 года
Дата ответа	19 января 2007 года

Ответ государства-участника	17 января 2007 года Федеральное управление по делам миграции частично пересмотрело свое решение от 5 марта 2004 года. Жалобщику был предоставлен статус беженца, и ему больше не грозит высылка в Ливию.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	<i>Жан-Патрик Ийя, 299/2006</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Демократической Республики Конго и депортация в Демократическую Республику Конго
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Принудительное возвращение жалобщика в ДРК будет равнозначно нарушению статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенным решением.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	28 мая 2008 года
Дата ответа	24 июня 2008 года (предыдущий ответ – 19 февраля 2008 года)
Ответ государства-участника	7 февраля 2008 года Совет по вопросам миграции Федерального управления по делам беженцев предоставил жалобщику разрешение на "временное пребывание", и, таким образом, ему более не грозит высылка в ДРК. 24 июня 2008 года государство-участник ответило на просьбу Комитета пояснить, что означает "временное пребывание". Оно пояснило, что временное пребывание регулируется главой 11 федерального закона об иностранцах от 16 декабря 2005 года, вступившего в силу 1 января 2008 года. В соответствии с положениями этого закона возвращение иностранца в государство его/ее происхождения или в третье государство не является законным, если такое возвращение будет противоречить обязательствам Швейцарии в соответствии с международным правом. Этот статус не может быть отменен, если только не произойдет радикальных политических изменений в стране происхождения, устраняющих любой

	риск для соответствующего лица. Если такое положение отменяется, то лицо получит некоторые средства защиты в рамках того же законодательства. Кроме того, такой вид статуса прекращается, если соответствующее лицо окончательно покидает Швейцарию или получает вид на жительство, который может быть запрошен после пяти лет проживания в государстве-участнике и основан на уровне интеграции соответствующего лица. В некоторых условиях супруг/супруга и дети соответствующего лица могут воспользоваться возможностью воссоединения семьи.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Государство-участник:	Тунис
Дело	<i>М'Барек, 60/1996</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса
Дата принятия мнений	10 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о мерах, принятых в ответ на замечания Комитета.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	22 февраля 2000 года
Дата ответа	Последний ответ от 27 августа 2009 года (также ответило 15 апреля 2002 года, 23 февраля 2009 года и 24 и 27 августа 2009 года)
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях ¹⁶ Государство-участник оспорило решение Комитета. В ходе тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Докладчику по последующим действиям в связи с решениями по жалобам следует организовать встречу с представителем государства-участника.
Замечания жалобщика	27 ноября 2008 года жалобщик проинформировал Комитет, в частности, о том, что он обратился в судебные органы с официальной просьбой об эксгумации тела по-

¹⁶ См. примечание 13, пункт 270.

гибшего, но с мая 2008 года он не получал никакой информации о ходе рассмотрения его просьбы. Он просил Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам обсудить с государством-участником вопрос об осуществлении этого решения.

Ответ государства-участника

23 февраля 2009 года государство-участник ответило по существу на письмо жалобщика от 27 ноября 2008 года. Оно сообщило Комитету, что не может удовлетворить просьбу жалобщика об эксгумации, поскольку этот вопрос уже рассматривался компетентными органами и при этом не было выявлено никакой новой информации, которая бы могла служить основанием для эксгумации. В части, касающейся уголовного судопроизводства, государство-участник повторило свои аргументы, которые оно представило до принятия Комитетом решения и согласно которым дело открывалось трижды, причем последний раз в связи с регистрацией сообщения в рамках Конвенции против пыток, и всякий раз из-за отсутствия достаточных доказательств его закрывали. Что касается гражданского судопроизводства, то государство-участник вновь изложило свою точку зрения о том, что скончавшийся отец возбудил гражданский иск и получил компенсацию за гибель своего сына в результате дорожно-транспортного происшествия. Проведение повторного расследования по делу, в рамках которого было вынесено заключение о гибели вследствие непредумышленного убийства в результате дорожно-транспортного происшествия и в связи с которым был предъявлен гражданский иск, противоречило бы принципу "l'autorité de la chose jugée".

Замечания жалобщика

3 мая 2009 года жалобщик представил свои замечания в ответ на сообщение государства-участника от 23 ноября 2009 года. Он указал, что до ознакомления с этим сообщением он не знал об отказе в просьбе об эксгумации тела. Он считает, что государство-участник игнорирует решение Комитета и содержащуюся в нем рекомендацию. Нет ничего удивительного в том, что Министр юстиции пришел к упомянутому в сообщении выводу, поскольку о его непосредственной причастности указывалось в решении Комитета. По мнению жалобщика, изложенная в решении Комитета рекомендация, вполне понятна, и справедливым откликом на нее стала бы эксгумация тела с последующим проведением повторного вскрытия в присутствии четырех международных медицинских экспертов. Он просил Комитет объявить, что, как и в случае с нарушением статей 12 и 14, государство-участник сознательно и незаконно отказывается установить подлинные причины смерти погибшего и выполнить решение Комитета. Он требовал выплаты семье потерпевшего (матери и братьям, поскольку отец позже скончался) справедливой компенсации за причинение им физического и морального вреда.

Ответ государства-участника

24 августа 2009 года государство-участник вновь привело аргумент о том, что в соответствии с положениями статьи 121 Уголовного кодекса вопрос об эксгумации тела погибшего не подлежит повторному рассмотрению. Однако в интересах преодоления этого юридического препятствия оно сообщило, что Министр юстиции и прав человека в соответствии со статьями 23 и 24 упомянутого Кодекса просил прокурора Апелляционного суда в городе Набуль возобновить разбирательство и принять необходимые меры для выяснения причины смерти пострадавшего, в том числе рассмотреть просьбу об эксгумации его тела и требование о проведении новой судебно-медицинской экспертизы.

27 августа 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что проведение данного разбирательства поручено судье суда первой инстанции в Громбалии и что это дело зарегистрировано под № 27227/1.

Замечания жалобщика

7 сентября 2009 года жалобщик с удовлетворением воспринял инициативу государства-участника по установлению причины смерти погибшего и признал, что новые действия государства-участника стали поворотным пунктом в расследовании по данному делу. Однако он также выразил обеспокоенность по поводу того, что не совсем понимает намерения государства-участника в отношении процедуры эксгумации по решению суда. Жалобщик напоминает государству-участнику, что любая эксгумация с самого начала должна производиться в присутствии всех или кого-либо из четырех международных медицинских экспертов, которые уже высказались в Комитете по данному делу, и что, по мнению жалобщика, это было предусмотрено решением Комитета. Любые односторонние действия государства-участника в отношении останков погибшего вызовут подозрения. Жалобщик просит Комитет напомнить государству-участнику о его обязательствах, в случае нарушения которых эксгумация вызывает недоверие. В заключение жалобщик поблагодарил Комитет за его бесценную помощь и участие, благодаря которым события приняли столь обнадеживающий оборот.

Консультации с государством-участником

13 мая 2009 года Докладчик по последующим действиям по жалобам встретился с возглавляющим Постоянное представительство послом для обсуждения вопроса о выполнении решений Комитета. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник оспорило заключения Комитета по четырем из пяти возбужденных против него дел и не отреагировало на просьбы о предоставлении последующей информации по пятому делу - *делу Али Бен Салема*, № 269/2005.

По поводу дела № 291/2006, повторного рассмотрения которого недавно потребовало государство-участник, Докладчик пояснил, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не предусматривается повторное рассмотрение дел. В связи с делом № 60/1996 Докладчик сообщил государству-участнику о том, что на сорок второй сессии

Комитет решил просить государство-участник произвести эксгумацию тела жалобщика по данному делу. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник до сих пор не представило в Комитет удовлетворительного ответа на решения Комитета по делам № 188/2001 и 189/2001.

По каждому из этих дел посол вновь детально изложил доводы (большинство из которых уже были представлены государством-участником), на основании которых государство оспаривает решения Комитета. В большинстве случаев эти доводы касались вопроса приемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Докладчик сообщил, что государству-участнику будет направлена вербальная нота с изложением, в частности, позиции Комитета в отношении этого положения, касающегося приемлемости сообщений.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

На сорок второй сессии Комитет постановил официально просить государство-участник о проведении эксгумации тела жалобщика.

На сорок третьей сессии Комитет решил направить государству-участнику письмо с выражением благодарности за позитивную информацию, представленную в его сообщениях от 24 и 27 августа 2009 года, о дальнейших действиях по данному делу, в частности за сведения о намерении государства-участника дать указания об эксгумации останков погибшего. Он просил государство-участник представить разъяснения относительно того, отданы ли уже указания о такой эксгумации, и, если такие указания отданы, сообщить об условиях ее проведения. Он также напомнил государству-участнику о том, что его обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции в отношении проведения беспристрастного расследования предусматривают, в частности, обеспечение объективного проведения эксгумации в присутствии независимых международных экспертов.

Решение Комитета

Последующий диалог продолжается.

Дела

Табти, Абделли, Лтайеф, 187/2001, 188/2001 и 189/2001

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Гражданин Туниса

Дата принятия мнений

20 ноября 2003 года

Выявленные проблемы и нарушения

Непроведение расследования – статьи 12 и 13

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Отсутствуют

Рекомендованное средство правовой защиты	Провести расследование в связи с утверждениями жалобщицы о применении пыток и жестоком обращении и проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	23 февраля 2004 года
Дата ответа	16 марта 2004 года и 26 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях ¹⁷ . 16 марта 2004 года государство-участник оспорило решение Комитета. На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника. Эта встреча состоялась, а ее результаты кратко излагаются ниже.
Замечания жалобщика	Один из жалобщиков (189/2001) направил в секретариат письмо от 31 мая 2005 года, в котором он просит "отозвать" его дело, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии.
Ответ государства-участника	26 апреля 2006 года государство-участник направило дополнительный ответ. Оно сослалось на просьбу одного из жалобщиков (189/2001) от 31 мая 2001 года "отозвать" его жалобу, в связи с чем оно подвергает сомнению реальные мотивы жалобщиков всех трех жалоб (187/2001, 188/2001 и 189/2001). Оно вновь ссылается на приведенные им ранее аргументы и заявляет, что отзыв жалобы лишь подкрепляет приведенные им доводы в отношении того, что имело место злоупотребление процессом, что жалобщики не исчерпали внутренних средств правовой защиты и что мотивы НПО, представляющей жалобщиков, недобросовестны.
Замечания жалобщика	8 августа 2006 года письмо вышеуказанного жалобщика от 31 мая 2005 года было направлено авторам сообщений 187/2001 и 188/2001 для представления ими своих комментариев. 12 декабря 2006 года оба эти жалобщика ответили, выразив удивление в связи с тем, что соответствующий жалобщик (189/2001) просил "отозвать" его жалобу, не указав никаких причин. Они не исключали, что это решение могло быть принято под давлением со стороны властей Туниса. Они настаивали на том, что их жалобы правомерны, и призывают Комитет рассмотреть их дела в рамках процедуры последующих действий. 12 декабря 2006 года, получив от других жалобщиков копию письма жалобщика от 31 мая 2005 года об "отзыве" его дела, адвокат ответил на указанное письмо. Он выразил крайнее удивление в связи с заявлением об "от-

¹⁷ См. примечание, пункты 271–272.

Консультации с государством-участником

зые" дела, обосновав его давлением и угрозами со стороны властей государства-участника в отношении жалобщика и его семьи. Это очевидно из способа отзыва жалобы. Этот отзыв не отменяет фактов дела и не освобождает от ответственности лиц, применявших к жалобщнику пытки. Он сожалеет об отзыве жалобы и просит Комитет продолжить рассмотрение указанного дела в рамках процедуры последующих действий.

25 ноября 2005 года Докладчик по последующим действиям в связи с жалобами встретился с послом Туниса в связи с делами № 187/2001, 188/2001 и 189/2001. Докладчик разъяснил процедуру последующих действий. Посол сослался на письмо от 31 мая 2005 года, которое было направлено в УВКПЧ одним из жалобщиков, г-ном Лтайефом Буабдаллой (дело № 189/2001). В этом письме жалобщик сообщил, что он хочет "отозвать" свою жалобу, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии. Посол заявил, что жалобщик обратился в посольство с просьбой выдать ему паспорт и в настоящее время находится в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты в Тунисе. Он по-прежнему проживает в Швейцарии, которая разрешила ему остаться, несмотря на отказ от статуса беженца. Что касается двух других дел, то Докладчик разъяснил, что каждое из них должно рассматриваться отдельно и что Комитет просил провести расследования. Посол поинтересовался, почему Комитет считает необходимым рассматривать эти дела по существу, когда, по мнению государства-участника, еще не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Докладчик пояснил, что, по мнению Комитета, меры, на которые сослалось государство-участник, являются неэффективными, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что ни по одному из этих дел не проводилось никаких расследований в течение 10 лет, прошедших с момента, когда были сделаны эти утверждения.

Посол подтвердил, что он препроводит озабоченности Комитета и его просьбу о проведении расследований по делам № 187/2001 и 188/2001 государству-участнику и представит Комитету обновленную информацию о принятых последующих действиях.

Решение Комитета

Комитет принял просьбу жалобщика "отозвать" его дело № 89/2001 и постановил не рассматривать далее это дело в рамках процедуры последующих действий. Что касается дел № 187/2001 и 188/2001, то Комитет считает, что диалог продолжается.

Дело

Али Бен Салем, 269/2005

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Нет

Дата принятия мнений

7 ноября 2007 года

Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер для предупреждения актов пыток и наказания за них, нарушение права на быстрое и беспристрастное расследование, права на предъявление жалобы, права на справедливую и адекватную компенсацию – статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование событий, о которых шла речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое обращение с жалобщиком, и сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых в соответствии со сформулированными мнениями Комитета, включая предоставление компенсации жалобщику.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2008 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	3 марта 2008 года жалобщик сообщил, что с момента принятия Комитетом решения он вновь подвергся жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника. 20 декабря 2007 года сотрудники полиции, постоянно дежурившие около его дома, сбили его на землю и нанесли удары ногами, когда он вышел из дома поприветствовать своих друзей и коллег, приехавших к нему. В связи с причиненными ему травмами ему пришлось обратиться в больницу. На следующий день несколько НПО, в том числе Всемирная организация против пыток (ВОПП) (представитель жалобщика), осудили этот инцидент. Теперь жалобщик находится под круглосуточным надзором, что лишает его свободы передвижения и общения с другими людьми. Его телефон регулярно отключается, а адреса его электронной почты контролируются и систематически удаляются. За исключением его явки в суд первой инстанции 8 января 2008 года, когда была заслушана жалоба жалобщика (поданная в 2000 году), никаких мер для дальнейшего расследования его дела принято не было. Кроме того, жалобщик не понимает, каким образом слушания 8 января связаны с осуществлением решения Комитета. Он заявляет, что в настоящее время состояние его здоровья оставляет желать лучшего, что у него нет достаточных средств для оплаты медицинских счетов, и напоминает, что покрытие медицинских расходов в связи с реабилитацией жертв пыток считается частью обязательств по возмещению.

Консультации с государством-участником	В ходе сорок второй сессии были проведены консультации с постоянным представителем и с Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями по жалобам.
Решение Комитета	Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся. Комитет сообщил государству-участнику о своем разочаровании в связи с тем, что он еще не получал информации об осуществлении этого решения. Кроме того, он выразил свое разочарование по поводу новых утверждений, в частности, касающихся того, что жалобщик вновь подвергался жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника.
Дело	<i>Саадье Али, 291/2006</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	21 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Пытки, оперативное и беспристрастное расследование, право на предъявление жалобы, право на получение возмещения – статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к жалобщице, и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты им в ответ на вышеизложенные сообщения, в том числе о предоставленном жалобщице возмещении.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	24 февраля 2009 года
Дата ответа	26 февраля 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник выразило свое крайнее удивление по поводу принятого Комитетом решения, учитывая мнение государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно вновь изложило выводы, содержащиеся в его представлении по вопросам приемлемости. Что касается мнения Комитета о том, что так называемые "протоколы" предварительного слушания в сообщении государства-участника на самом деле представляют собой неполный пересказ, то государство-участник признало, что записи являются отрывочными и

неполными, и представило в Комитет полную стенографическую запись на арабском языке.

Кроме того, государство-участник проинформировало Комитет о том, что 6 февраля 2009 года следственный судья отклонил жалобу жалобщицы по следующим причинам:

1. Все полицейские, предположительно причастные к инциденту, опровергли утверждения о нападении на жалобщиц у.
2. Жалобщица не смогла опознать ни одного из нападавших, за исключением полицейского, который, как утверждается, сильно толкнул ее перед арестом, что в любом случае не подпадает под определение жестокого обращения.
3. Все свидетели заявили, что она не пострадала от жестокого обращения.
4. Один из свидетелей указал, что она пыталась подкупить его в обмен на ложное заявление против полиции.
5. Ее собственный брат опроверг, что она говорила ему о том, что она подверглась избиению, и у нее отсутствовали какие-либо следы побоев после возвращения из тюрьмы.
6. Секретарь суда заявил под присягой, что ее сумка была возвращена ей в целостности и сохранности.
7. Противоречия в заявлениях жалобщицы по поводу ее медицинского освидетельствования – она заявила, что инцидент произошел 22 июля 2004 года, тогда как в справке указано 23 июля 2004 года.
8. Противоречия в показаниях жалобщицы: в беседе с судьей она заявила, что она не обращалась с жалобой в судебные органы Туниса, но потом она стала настаивать, что она обращалась с такими жалобами через своего адвоката, от чего она затем отказалась в ходе слушания.

Государство-участник представило закон, на основании которого ее обращение было отклонено, делает ссылку на еще одну жалобу, поданную жалобщицей ей в ВОПП против работников больницы, и просит Комитет пересмотреть данное дело.

Замечания жалобщика

2 июня 2009 года жалобщица вновь подробно изложила аргументы, которые она выдвинула в своем первоначальном и последующих представлениях в Комитет до рассмотрения ее дела. Она утверждает, что 30 июля 2004 года ее адвокат предпринял попытку подать от ее имени жалобу, но власти отказались ее принять. Она с удивлением воспринимает тот факт, что государство-участник не имеет возможности выявить и установить местонахождение причастных к данному делу подозреваемых лиц, учитывая, что они являются государственными служа-

щими, и подтверждает, что властям было известно о том, что в то время она проживала во Франции. Она заявляет, что сотрудничала с государственными органами, и выражает несогласие с утверждениями государства-участника о том, что данное дело является исключительно крупным и сложным.

По поводу представленных государством-участником протоколов предварительного слушания жалобщица утверждает, что из этих протоколов по непонятным причинам исчезли некоторые пункты, что в них вошли записи выступлений нескольких свидетелей, и что некоторые выступления свидетелей полностью (слово в слово) идентичны и совпадают с выступлениями других свидетелей. В этой связи в подлинности протоколов возникают сомнения. К тому же они представлены только на арабском языке.

Жалобщица также утверждает, что не было заслушано по крайней мере пять свидетелей, что она официально не производила опознания нападавших, что ее брат не знал об инциденте, поскольку она не сообщила ему об этом из чувства стыда, и что противоречия в датах инцидента являются простой опечаткой, которая была признана таковой на первоначальных этапах разбирательства. Она отрицает, что пыталась подкупить кого-либо из свидетелей.

В итоге жалобщица просит Комитет не проводить повторное рассмотрение по данному делу, предложить государству-участнику выплатить полную компенсацию за весь причиненный ей вред, а также начать новое расследование и привлечь к ответственности виновных.

Консультации с государством-участником

13 мая 2009 года Докладчик по последующим действиям в связи с жалобами провел встречу с представителем государства-участника, на которой сообщил об отсутствии нормативных положений о повторном рассмотрении жалоб по их существу. В соответствии со статьей 22 единственная возможность пересмотра связана с вопросом о приемлемости: в случае, когда Комитет признает дело неприемлемым из-за исчерпания средств правовой защиты, а жалобщик затем исчерпывает такие средства. (См. правило 110, пункт 2, правил процедуры Комитета).

В ходе сорок третьей сессии Комитет решил напомнить государству-участнику (как указывается в вербальной ноте государству-участнику от 8 июня 2009 года, направленной по завершению встречи с Докладчиком) о том, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не содержатся положения о процедуре пересмотра дела по существу его фактов. Он также напомнил государству-участнику о его обязательстве по Конвенции предоставить жалобщице средства правовой защиты в соответствии с решением Комитета.

Решение Комитета	Диалог продолжается.
Государство-участник:	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Дело	<i>Чипана, 110/1998</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Перуанец – в Перу
Дата принятия мнений	10 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Экстрадиция жалобщика в Перу представляет собой нарушение статьи 3.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ¹⁸
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствуют
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	7 марта 1999 года
Дата ответа	9 ноября 2007 года (ранее ответы были получены 13 июня 2001 года и 9 декабря 2005 года)
Ответ государства-участника	13 июня 2001 года государство-участник сообщило об условиях содержания жалобщика. 23 ноября 2000 года посол Боливарианской Республики Венесуэла в Перу вместе с представителями администрации Перу посетил жалобщика в тюрьме и нашел ее в добром здравии. В сентябре 2000 года она была переведена из блока строгого режима в блок "смягченного специального режима", где ей были предоставлены дополнительные привилегии. 18 октября 2001 года государство-участник сообщило о посещении жалобщика в тюрьме 14 июня 2001 года, в ходе которого заключенная заявила, что условия содержания под стражей улучшились, что она чаще может видеться с семьей и что она намеревается обжаловать вынесенный приговор. Она была переведена из блока смяг-

¹⁸ Комитет заявил: "Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен тем обстоятельством, что государство-участник не выполнило просьбу, высказанную Комитетом в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры о том, что ему следует воздержаться от высылки или экстрадиции жалобщика, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета, что является несоблюдением с его стороны духа Конвенции. Комитет считает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле выполнения соответствующей процедуры. Выполнение временных мер, к которым Комитет призывает в случаях, когда он считает это целесообразным, является необходимым для защиты соответствующего лица от нанесения ему непоправимого вреда, что, среди прочего, сводит на нет окончательный результат деятельности Комитета".

ченного специального режима в блок смягченного режима, где ей было предоставлено еще больше прав. За исключением депрессии, которой она страдала, состояние ее здоровья являлось удовлетворительным. Она не подвергалась никаким видам неправомерного физического или психологического обращения, каждую неделю ее посещают родственники, и в тюрьме она участвует в профессиональной и образовательной деятельности.

9 декабря 2005 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 23 ноября 2005 года посол Венесуэлы в Перу связался с г-жой Нуньес Чипаной. Жалобщица выразила сожаление в связи с тем, что перуанские власти отказали ей в праве на свидание с ее братом, прибывшим из Венесуэлы, чтобы встретиться с ней. Она упомянула о том, что ей предоставляется медицинская помощь, что она может встречаться со своим сыном и что режим содержания в пенитенциарном учреждении сопряжен с минимальными ограничениями. Она упомянула также, что намеревается добиться отмены вынесенного ей приговора и что в настоящее время она готовит новое ходатайство, на основании которого она надеется получить оправдательный приговор. По мнению государства-участника, оно выполнило рекомендацию относительно недопущения аналогичных нарушений в будущем посредством принятия в 2001 году закона о беженцах, в соответствии с которым новообразованная Национальная комиссия по делам беженцев в настоящее время обрабатывает все заявления потенциальных беженцев, а также рассматривает дела о депортации. Оно обратилось к Комитету с просьбой признать, что оно выполнило его рекомендации, и освободить его от обязанности следить за положением жалобщицы в Перу.

9 октября 2007 года государство-участник ответило на просьбу Комитета о предоставлении информации по новой процедуре, возбужденной жалобщицей ей. Государство-участник сообщило Комитету о том, что Перу не обращалось с просьбой об изменении условий соглашения об экстрадиции, которое позволило бы привлечь жалобщицу к ответственности за иные преступления, помимо предусмотренных соглашением об экстрадиции (нарушение общественного порядка и принадлежность к подрывному движению Сендеро Луминосо). Оно не представило ответ о положении дел в рамках новой процедуры, возбужденной жалобщицей ей.

Замечания жалобщика

Отсутствуют

Решение Комитета

Последующий диалог продолжается.

Полученные до сорок четвертой сессии жалобы, в связи с которыми Комитет не обнаружил нарушений Конвенции, но просил представить информацию о последующих действиях

Государство-участник:	Германия
Дело	<i>М.А.К., 214/2002</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	12 мая 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Нарушений не обнаружено
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником. Просьба государства-участника отменить рекомендованные временные меры отклонена Докладчиком по новым жалобам и временным мерам.
Рекомендованное средство правовой защиты	Хотя Комитет не обнаружил каких-либо нарушений Конвенции, он приветствовал готовность государства-участника наблюдать за ситуацией жалобщика после его возвращения в Турцию и просил государство-участник информировать Комитет о ситуации.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	20 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщик добровольно согласился покинуть территорию Германии в июле 2004 года и что в письме от 28 июня 2004 года его адвокат сообщил, что он покинет Германию 2 июля 2004 года. В том же письме, а также в ходе телефонного разговора, состоявшегося 27 сентября 2004 года, адвокат жалобщика сообщил, что жалобщик не хочет, чтобы государство-участник наблюдало за его ситуацией в Турции, и что он прибегнет к его помощи только в случае ареста. По этой причине государство не считает необходимым предпринимать на данный момент какие-либо дальнейшие усилия для наблюдения за ситуацией жалобщика.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Дополнительные меры не требуются.

VII. Будущие совещания Комитета

115. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решение о сроках проведения своих очередных сессий на 2011 год. Эти сроки являются следующими:

Сорок шестая сессия 9–27 мая 2011 года*

Сорок седьмая сессия 31 октября – 18 ноября 2011 года*

* Точные сроки зависят от просьбы о выделении дополнительной недели в сессию в 2011 и 2012 годах.

Дополнительное время на проведение заседаний в 2011 и 2012 годах

116. Комитет отмечает, что на своей сорок четвертой сессии он постановил просить Генеральную Ассамблею предоставить соответствующую финансовую поддержку, которая дала бы возможность Комитету увеличить на одну неделю продолжительность каждой сессии в 2011 и 2012 годах (см. пункты 23–26 настоящего доклада).

117. Эта просьба была представлена во исполнение решений, упомянутых в ежегодных докладах Комитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй, шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессиях¹⁹.

118. Увеличение времени для проведения заседаний и надлежащая финансовая поддержка для обеспечения возможности Комитету провести в течение каждой из сессий в 2011 и 2012 годах по дополнительной неделе заседаний являются важным условием, особенно для целей рассмотрения докладов, представленных государствами-участниками, воспользовавшимися факультативной процедурой представления докладов, поскольку эти доклады должны рассматриваться в кратчайшие возможные сроки после их получения Комитетом, а также должны сократить число еще не рассмотренных им индивидуальных жалоб.

119. Комитет решил препроводить это решение (см. приложение IX к настоящему докладу) Генеральному секретарю для его представления на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/62/44), глава II, пункты 23–24, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), глава VII, пункт 101, и шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/64/44), глава II, пункт 27, глава VII, пункт 97.*

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

120. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 953-м заседании, состоявшемся 14 мая 2010 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на сорок третьей и сорок четвертой сессиях.

Приложения

Приложение I

**Государства, которые подписали, ратифицировали
Конвенцию против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания или присоединились к ней,
по состоянию на 14 мая 2010 года**

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 ^a года
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 ^a года
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 ^a года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Багамские Острова	16 декабря 2008 года	
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Святейший Престол		26 июня 2002 года ^a
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^a
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мальдивские Острова (Мальдивы)		20 апреля 2004 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 год ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Пакистан	17 апреля 2008 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года ^a
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^a
Таджикистан		11 января 1995 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a

Примечания^a Присоединение (73 государства).^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

Государства-участники, которые заявили, что не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 14 мая 2010 года

Афганистан

Китай

Экваториальная Гвинея

Израиль

Кувейт

Мавритания

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 конвенции, по состоянию на 14 мая 2010 года^{a b}

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Боливия	14 февраля 2006 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Чили	15 марта 2004 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года ^c
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года ^c
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Грузия	30 июня 2005 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 мая 2002 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Черногория	23 октября 2006 года ^c
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года ^c
Словакия	17 марта 1995 года ^c
Словения	15 августа 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию 14 мая 2010 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию 14 мая 2010 года^a

<i>Государство-участник:</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Мексика	15 марта 2002 года
Марокко	19 октября 2006 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a В общей сложности 60 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 64 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в порядке правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2010 году

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия Бельмир (заместитель Председателя)	Марокко	2013 года
Г-н Алессιο Бруни	Италия	2013 года
Г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя)	Соединенные Штаты Америки	2011 года
Г-н Луис Гальегос Чирибога	Эквадор	2011 года
Г-н Абдулайе Гайе	Сенегал	2011 года
Г-н Клаудио Гроссман (Председатель)	Чили	2011 года
Г-жа Мирна Клеопас	Кипр	2011 года
Г-н Фернандо Мариньо Менендес	Испания	2013 года
Г-жа Нора Свеосс (Докладчик)	Норвегия	2013 года
Г-н Сюэсянь Ван (заместитель Председателя)	Китай	2013 года

Приложение V

Государства, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 14 мая 2010 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Албания		1 октября 2003 года ^a
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года ^a
Австралия	19 мая 2009 года	
Австрия	25 сентября 2003 года	
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Боливия (Многонациональное Государство)	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Камерун	15 декабря 2009 года	
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Кипр	26 июля 2004 года	29 апреля 2009 года
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение, правопреемство^b</i>
Эквадор	24 мая 2007 года	
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Габон	15 декабря 2004 года	
Грузия		9 августа 2005 года ^a
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года
Исландия	24 сентября 2003 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Италия	20 августа 2003 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года ^a
Ливан		22 декабря 2008 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января 2005 года	
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Маврикий		21 июня 2005 года ^a
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года ^b	6 марта 2009 года
Нидерланды	3 июня 2005 года	
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение, правопреемство^b</i>
Нигерия		27 июля 2009 года ^a
Норвегия	24 сентября 2003 года	
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года ^a
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	2 июля 2009 года
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Словения		23 января 2007 года ^a
Южная Африка	20 сентября 2006 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Швейцария	25 июня 2004 года	24 сентября 2009 года
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	
Турция	14 сентября 2005 года	
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года

Приложение VI

Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в 2010 году

<i>Имя члена Подкомитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-н Марио Луис Кориолано (заместитель Председателя)	Аргентина	2012 года
Г-жа Мария Дефинис-Гоянович	Хорватия	2010 года
Г-н Малколм Эванс	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2012 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	Испания	2010 года
Г-н Зденек Гаек	Чешская Республика	2012 года
Г-н Збигнев Ласоцик	Польша	2012 года
Г-н Ханс Драмински Петерсен (заместитель Председателя)	Дания	2010 года
Г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия (Председатель)	Коста-Рика	2012 года
Г-н Мигель Сарре Игинис	Мексика	2010 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто	Уругвай	2010 года

Приложение VII

Третий ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания* (Апрель 2009 года – март 2010 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–9	301
II. Мандат Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания	10–19	304
A. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток	10	304
B. Основные особенности мандата Подкомитета по предупреждению пыток	11–12	304
C. Полномочия Подкомитета по предупреждению пыток по Факультативному протоколу	13–15	305
D. Превентивный подход	16–19	305
III. Посещение мест лишения свободы	20–36	306
A. Планирование работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах	20–24	306
B. Посещения, состоявшиеся в отчетный период	25–29	307
C. Публикация докладов Подкомитета по предупреждению пыток о посещениях	30–32	308
D. Вопросы, поднимаемые по итогам посещения	33–36	309
IV. Национальные превентивные механизмы	37–53	310
A. Работа Подкомитета по предупреждению пыток, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам	37–48	310
B. Вопросы, связанные с созданием национальных превентивных механизмов	49–53	313
V. Сотрудничество с другими органами	54–72	314
A. Отношения с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций	54–63	314

* Доклад с приложениями был издан в качестве отдельного документа с условным обозначением CAT/C/44/2*. Все приложения воспроизводятся в качестве дополнений к настоящему докладу, за исключением приложений I и II, которые воспроизводятся в качестве приложений V и VI к настоящему докладу.

В.	Отношения с другими соответствующими международными организациями	64–68	318
С.	Отношения с гражданским обществом	69–72	318
VI.	Административные и бюджетные вопросы	73–77	319
А.	Ресурсы в 2009–2010 годах	73–74	319
В.	Секретариат Подкомитета по предупреждению пыток	75–76	319
С.	Бюджетные потребности	77	320
VII.	Организационная работа	78–86	320
А.	Пленарные сессии Подкомитета по предупреждению пыток	78–80	320
В.	Общая оценка	81–82	320
С.	Задачи	83–86	321

Дополнения

I.	Посещения в 2009 году	322
II.	Программа работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах на 2010 год	325
III.	Участие членов Подкомитета по предупреждению пыток в деятельности, связанной с факультативным протоколом, апрель 2009 года – март 2010 года	326
IV.	Контактная группа ФПКПП	330
V.	Информация о докладах о посещении стран и последующих ответах по состоянию на 26 февраля 2010 года	331

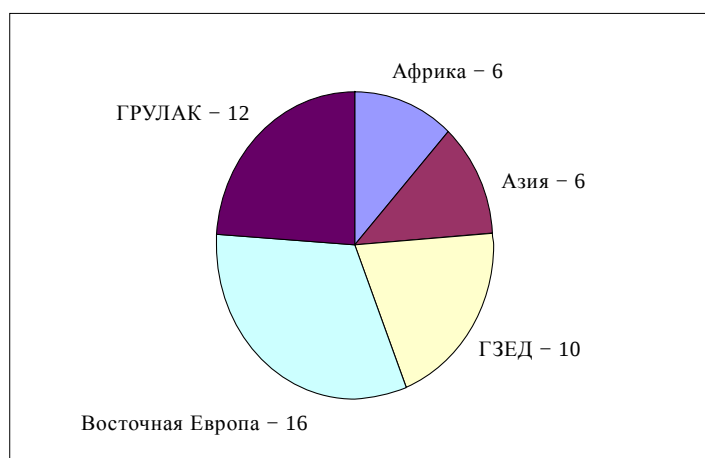
I. Введение

1. Настоящий открытый документ является третьим ежегодным докладом Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹. В нем освещается работа Подкомитета за период с апреля 2009 года по конец марта 2010 года².

2. Одним из главных событий в этот период стала сдача на хранение пятидесятого документа о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³. После этого ситуация с подписанием и ратификацией по географическим регионам стала следующей:

Государства-участники по регионам

Африка	6
Азия	6
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕД)	10
Восточная Европа	16
Группа латиноамериканских и карибских государств (ГРУЛАК)	12

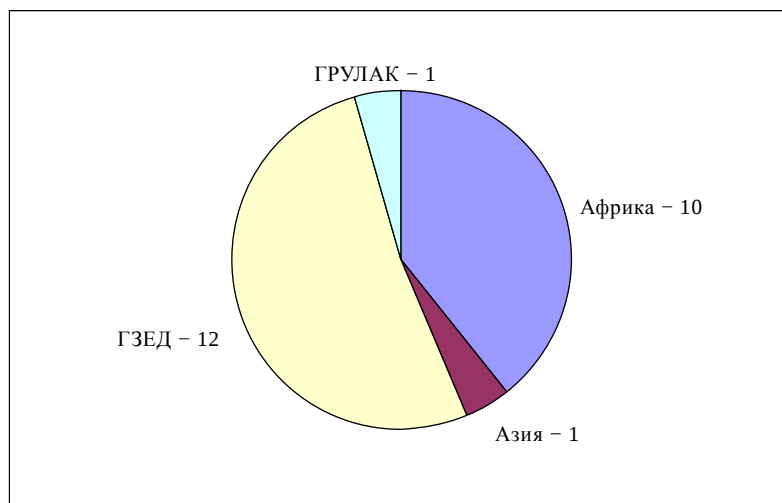
¹ Учрежден после вступления в силу в июне 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Полный текст Факультативного протокола см.: www2.ohchr.org/english/law/cat-one.htm.

² В соответствии с Факультативным протоколом (пункт 3 статьи 16) Подкомитет представляет свои открытые доклады Комитету против пыток.

³ Швейцария сдала на хранение свою ратификационную грамоту 24 сентября 2009 года. Перечень государств – участников Факультативного протокола см. в приложении V к настоящему докладу.

Государства, подписавшие, но не ратифицировавшие Факультативный протокол, по регионам (всего 24)

Африка	10
Азия	1
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕД)	12
Восточная Европа	0
Группа латиноамериканских и карибских государств (ГРУЛАК)	1

3. Пятидесятая ратификация автоматически создает для всей системы предупреждения пыток неизбежную задачу, поскольку членский состав Подкомитета возрастает с 10⁴ до 25, в силу чего он станет крупнейшим экспертным органом в Организации Объединенных Наций.

4. Следует надеяться, что дополнительные члены, необходимые до доведения членского состава до 25 человек, будут избраны в 2010 году. Это повлечет за собой сложную, требующую большой информации процедуру, призванную обеспечить наиболее географически представительный и многодисциплинарный членский состав.

5. Нынешнее географическое распределение членов Комитета крайне неравномерно. В нем не имеется членов от Африки или Азии, хотя в каждом из этих регионов имеются государства-участники, а Западная Европа и Латинская Америка перепредставлены, как показывает следующая таблица.

⁴ Список нынешних членов Подкомитета см. в приложении VI к настоящему докладу.

Нынешнее географическое распределение

<i>Регион</i>	<i>Ратификация (%)</i>	<i>Членский состав (%)</i>
Африка	12	0
Азия	12	0
Восточная Европа	33	30
ГРУЛАК	24	40
ГЗЕД	18	30

6. Генеральная Ассамблея (резолюция 63/167) предлагает государствам-участникам принять меры для обеспечения справедливого географического устройства членского состава договорных органов. Подкомитет надеется, что при выборе новых членов Подкомитета на следующем совещании государств-участников будут учтены следующие моменты:

- справедливое географическое распределение его членского состава даст Подкомитету большую легитимность и авторитетность помимо обогащения его работы. Кроме того, важно добиться в Подкомитете гендерного баланса и включить в его состав специалистов в конкретных областях, включая здравоохранение;
- с 50 государствами-участниками рекомендованное распределение членов могло бы быть следующим: Африка – 3, Азия – 3, Западная Европа – 5, Восточная Европа – 8 и Латинская Америка – 6.

7. В первоочередном порядке при таком переходе на нынешних членах Подкомитета ложится задача создать основы для методов работы и применить накопленный опыт и изученные уроки, чтобы реализовать три составляющие мандата Подкомитета:

- а) посещение мест лишения свободы;
- б) прямой контакт с национальными механизмами предупреждения пыток;
- с) сотрудничество с органами Организации Объединенных Наций, международными и региональными организациями и национальными органами, работающими в соответствующих областях.

8. Статьей 25 Факультативного протокола предусмотрено, что "расходы, понесенные Подкомитетом по предупреждению в ходе осуществления настоящего Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций" и что "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета по предупреждению в соответствии с настоящим Протоколом". В ходе своего третьего года Подкомитет исполнил свой бюджет, проведя три посещения, запланированные на год, однако после назначения 15 остальных членов график должен предусматривать проведение по крайней мере восьми посещений в год.

9. В ходе охватываемого докладом периода Подкомитет разработал стратегию роста, которая означает, что, несмотря на отсутствие ресурсов для проведения большего числа посещений или мероприятий в соответствии с его мандатом, он принял творческие меры для максимально эффективного использования

ограниченных ресурсов, имеющихся в его распоряжении, поскольку он по-прежнему сталкивается с пробелами в бюджете, которые должны будут быть восполнены в следующем двухлетнем периоде, для того чтобы все задачи Подкомитета в соответствии с Факультативным протоколом были выполнены.

II. Мандат подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

A. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток

10. Статья 1 Факультативного протокола предусматривает систему регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Подкомитет формирует такую систему в качестве сети взаимодействующих органов, осуществляющих посещения и выполняющих другие функции в соответствии с их мандатами в сфере предупреждения пыток в сотрудничестве друг с другом. Чтобы избежать дублирования и обеспечить максимально эффективное использование ресурсов, необходимо развивать и поддерживать хорошие отношения и связи между различными посещающими органами, работающими на различных уровнях. Подкомитет уполномочен непосредственно взаимодействовать с другими посещающими органами как на международном, так и на национальном уровне. В течение отчетного периода он продолжал искать пути, имеющие целью содействовать достижению синергического взаимодействия между органами, работающими в области предупреждения пыток.

B. Основные особенности мандата Подкомитета по предупреждению пыток

11. Мандат Подкомитета излагается в статье 11 Факультативного протокола. В ней предусмотрено, что Подкомитет:

- a) посещает места, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, и выносит рекомендации государствам-участникам в отношении защиты лиц, лишенных свободы, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- b) в отношении национальных превентивных механизмов:
 - i) при необходимости консультирует государства-участники и оказывает им содействие в создании таких механизмов;
 - ii) поддерживает прямые контакты с национальными превентивными механизмами и предлагает им услуги в области профессиональной подготовки и технической помощи; консультирует национальные превентивные механизмы и оказывает им помощь в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления защиты лишенных свободы лиц от жестокого обращения; а также представляет рекомендации и замечания государствам-участникам в целях укрепления возможностей и мандата национальных превентивных механизмов;

с) сотрудничает в целях предупреждения жестокого обращения с соответствующими органами Организации Объединенных Наций, а также с международными, региональными и национальными органами.

12. Комитет считает, что эти три составляющие его мандата имеют исключительно важное значение для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако проведенная к настоящему времени объективная оценка показывает, что самое большое препятствие для выполнения этих международных обязательств – небольшое число посещений в страны, и в частности полное отсутствие любых ассигнований из бюджетной статьи по подпункту b) статьи 11 Факультативного протокола, а именно содействие государствам-участникам в создании национальных превентивных механизмов.

С. Полномочия Подкомитета по предупреждению пыток по Факультативному протоколу

13. Для выполнения Подкомитетом своего мандата он наделен в соответствии с Факультативным протоколом значительными полномочиями (статья 14). Каждое государство-участник обязано разрешать Подкомитету посещение любых мест, находящихся под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, либо по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия⁵.

14. Государства-участники далее обязуются предоставить Подкомитету неограниченный доступ к любой информации о лишенных свободы лицах, об обращении с этими лицами и условиях их содержания под стражей⁶. Они также обязаны предоставлять Подкомитету возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей⁷. Подкомитет имеет право беспрепятственно выбирать места, которые он желает посетить, или людей, с которыми он желает побеседовать⁸. Аналогичные полномочия Факультативный протокол предоставляет и национальным превентивным механизмам⁹.

15. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Подкомитет продолжал успешно осуществлять эти полномочия при содействии со стороны посещенных государств-участников.

Д. Превентивный подход

16. Процесс предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания охватывает этапы с анализа международно-правовых актов о защите до изучения материальных условий содержания задержанных при изучении в этой связи государственной политики, бюджетов, регламентаций, письменных руководящих указаний и теоре-

⁵ Факультативный протокол, статьи 4 и 12 а).

⁶ Там же, статьи 12 b) и 14 b), пункт 1 а) и b).

⁷ Там же, статья 14, пункт 1 b).

⁸ Там же, статья 14, пункт 1 е).

⁹ Там же, статьи 19 и 20.

тических концепций, поясняющих действия и бездействие, препятствующие применению универсальных стандартов в случае местных условий.

17. Подкомитет провел обсуждение с контактной группой ФПКПП¹⁰ относительно масштабов предупреждения пыток. С этой целью в ходе восьмой и девятой сессий Подкомитета было проведено два рабочих совещания.

18. Вне зависимости от того, имеют ли место в практике государства случаи пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, государствам необходимо постоянно сохранять бдительность, чтобы избежать опасности их возникновения и разработать и соблюдать эффективные и всеобъемлющие гарантии защиты лиц, лишенных свободы. Роль превентивных механизмов как раз и заключается в том, чтобы такие гарантии действительно существовали и функционировали эффективно, и в том, чтобы выносить рекомендации относительно улучшения системы гарантий как на уровне закона, так и на уровне практики и тем самым способствовать улучшению положения лиц, лишенных свободы.

19. Изучая примеры положительной и отрицательной практики, Подкомитет стремится укреплять существующие защитные механизмы, ликвидировать разрыв между теорией и практикой и устранить или свести к минимуму возможности для пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

III. Посещение мест лишения свободы

A. Планирование работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах

20. В течение третьего года своего существования Подкомитет выбирал государства, которые необходимо посетить, с учетом принципов, изложенных в статье 2 Факультативного протокола. К числу факторов, учитывавшихся при выборе стран для проведения посещения, относились даты ратификации, создание национального превентивного механизма, географическое распределение, масштабы и сложность государства, региональный превентивный контроль, а также неотложность сообщенных вопросов.

21. Комитет ограничил свою программу посещений тремя посещениями в год из-за бюджетных ограничений, хотя он считает, что после первоначального периода развития его программа посещений в среднесрочном плане должна включать десять посещений в 12-месячный период. Такое число ежегодных посещений основывается на том выводе, что для проведения посещений в 50 государств-участников должным образом, чтобы предотвращать жестокое обращение, Подкомитету необходимо проводить посещения в каждое государство-участник в среднем по крайней мере раз в четыре-пять лет. По мнению Подкомитета, проведение посещений с меньшей периодичностью может навредить оказанию эффективной поддержки и укреплению национальных превентивных механизмов в выполнении ими своей роли и защите лиц, лишенных свободы.

22. С этой целью Подкомитет подготовил для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций подробные и обоснованные расчеты

¹⁰ Членский состав контактной группы ФПКПП см. дополнение IV.

бюджетных потребностей для финансирования своей будущей работы (см. раздел VI ниже).

23. Что касается методологии и логистики поездок, то Подкомитет запрашивает у него информацию о законодательстве и институциональных и системных особенностях, имеющих отношение к лишению свободы, а также статистическую и иную информацию о том, как они реализуются на практике. Это резюмируется в записке по стране, которая представляет собой важнейший инструмент картирования ситуации в деле предупреждения пыток в стране, в которой будет проведено посещение.

24. В конце ноября 2009 года Подкомитет сообщил о своей программе работы на местах на 2010 год, включая посещения в Ливан, Либерию и Многонациональное Государство Боливию. Также могут быть проведены другие посещения, включая последующие посещения и посещения для содействия созданию национальных превентивных механизмов (страны и даты будут определены позднее).

В. Посещения, проведенные в ходе периода доклада

25. В ходе периода, охватываемого докладом, Подкомитет провел посещения Гондураса, Камбоджи и Парагвая, Парагвая в марте, Гондураса в сентябре и Камбоджи в декабре. В ходе этих посещений делегации заострили внимание на выработке процесса для национальных превентивных механизмов, на положении в плане выявления рисков пыток и на защите лиц, содержащихся в местах лишения свободы разного рода¹¹.

26. В ходе визитов делегации Подкомитета проводили эмпирическую работу по установлению фактов и обсуждения с широким кругом собеседников, включая официальных лиц министерств, ведающих вопросами лишения свободы, и других государственных учреждений, другие власти государства, такие, как судебные власти и прокуратура, соответствующие национальные учреждения по правам человека, профессиональные органы и представителей гражданского общества. Если в странах уже созданы национальные превентивные механизмы, то они служат для Подкомитета важными собеседниками. Конфиденциальные беседы наедине с лицами, лишенными свободы, являются главным средством проверки информации и установления угрозы применения пыток. Делегации также провели обсуждения с сотрудниками, работающими в местах содержания под стражей, а в случае полиции также и с теми, кто участвует в процессе расследования правонарушений. Беседы были также проведены в центрах содержания несовершеннолетних, психиатрических больницах и воинских частях.

27. В конце каждого очередного посещения делегация Подкомитета представляет свои предварительные замечания властям в устной форме на конфиденциальном итоговом совещании. Подкомитет желает поблагодарить власти Гондураса, Камбоджи и Парагвая за тот дух, в котором они восприняли первоначальные замечания делегации, и конструктивные дискуссии по поводу путей продвижения вперед. После каждого посещения Подкомитет направлял властям письменные сообщения, в которых вновь излагал свои основные предварительные замечания и просил представить ответ и обновленную информацию о лю-

¹¹ Подробнее о посещенных местах см. добавление I.

бых предпринятых после посещения или планируемых шагах для решения вопросов, поднятых на заключительной встрече, в частности конкретных вопросов, которые могли или должны были быть решены за недели, прошедшие со времени посещения. Подкомитет указывал, что ответы, полученные от властей, будут учтены при составлении доклада по итогам посещения.

28. В последующий период после посещения властям также напоминалось о том, что любые ответы, полученные Подкомитетом до утверждения проекта доклада о посещении на пленарных заседаниях, будут являться предметом обсуждения при рассмотрении вопроса об утверждении доклада. Эти сообщения являются важным элементом непрерывного профилактического диалога между государством-участником и Подкомитетом. Подкомитет с удовлетворением сообщает, что по каждой из поездок, совершенных на сегодняшний день, он получил ответы от властей по поводу предварительных замечаний, а также дополнительной информации, до принятия соответствующего доклада. Это служит свидетельством того, что государства-участники, первоначальное посещение которых уже состоялось, привержены непрерывному процессу диалога и достижению поэтапного прогресса в деле предупреждения пыток.

29. Властям государства направляется просьба ответить в письменном виде на рекомендации и просьбы относительно дополнительной информации, содержащиеся в докладе Подкомитета по итогам посещения этого государства, который был конфиденциально направлен властям после его утверждения. Пока что компетентные органы двух посещенных стран отреагировали оперативно – четкий сигнал их готовности сотрудничать с Подкомитетом.

С. Публикация докладов Подкомитета по предупреждению пыток о посещениях

30. На момент составления доклада из семи докладов о посещениях, опубликованных на сегодняшний день, для общего ознакомления имеются только доклады по Гондурасу, Мальдивским Островам и Швеции вместе с ответами властей в случае Швеции. Подкомитет надеется, что со временем власти каждого посещенного государства-участника будут просить о том, чтобы ответы властей публиковались. До тех пор доклады о посещениях остаются конфиденциальными.

31. Хотя большинство докладов Подкомитета по-прежнему конфиденциальны, ниже резюмируются следующие рекомендации из тех, которые были опубликованы, поскольку они могут оказаться полезными для других государств в плане предупреждения пыток:

- национальные превентивные механизмы: руководящие положения об их создании и участии гражданского общества, их мандате, полномочиях и членстве. Подкомитет особо подчеркивает необходимость того, чтобы законодательство, учреждающее национальные превентивные механизмы, предусматривало независимую процедуру отбора членов;
- права и институциональная основа: что касается правовой основы, то рекомендации включают увязку уголовного законодательства с международными стандартами о предупреждении и пресечении пыток, что обычно связано с определением пытки как правонарушения в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток и введением юридических гарантий против пыток, таких как доступ к адвокату и врачу, и недопустимость приобщения к делу доказательств, полученных под пыткой. Что касается

институциональной основы, то рекомендации нацелены на укрепление институтов, связанных с предупреждением пыток. Конкретно Подкомитет рекомендовал увеличить ресурсы, выделяемые для системы государственных защитников и судов, а также подчеркивал важную роль этих учреждений в предупреждении пыток;

- места лишения свободы: что касается полиции, то в общем плане Подкомитет рекомендует соблюдение и осуществление существующих юридических гарантий обучения в вопросах предупреждения пыток для сотрудников полиции и улучшения материальных условий содержания задержанных. Подкомитет с озабоченностью отметил, что акты пыток и другого жестокого обращения часто имеют место в ходе первых нескольких часов задержания в полицейских участках, и поэтому подчеркнул необходимость подробных данных учета – указывающих, например, личность всех задержанных, время задержания, основания задержания, – которые должны иметься в органах полиции, а также необходимость подготовки сотрудников полиции в вопросах их использования. Что касается тюрем, то рекомендации, как правило, касаются раздельного содержания различных категорий заключенных (заключенных под стражу/осужденных, мужчин/женщин, несовершеннолетних/взрослых согласно соответствующим международным стандартам), материальных условий в тюрьмах (надлежащая жилая площадь, питание и питьевая вода надлежащего качества в достаточном количестве) и методов дисциплинарного воздействия наказания при уделении особого внимания условиям содержания в изоляции. Также указываются особые обстоятельства каждой страны, например в том, что касается групп риска, таких как женщины, несовершеннолетние, инвалиды, коренные народы и лица африканского происхождения.

32. Подкомитет разовьет эти комментарии в последующих ежегодных докладах.

D. Вопросы, поднимаемые по итогам посещений

33. В Факультативном протоколе предусмотрено, что члены Подкомитета могут сопровождаться экспертами, имеющими подтвержденный опыт работы и соответствующие знания, которые избираются из списка экспертов, подготовленного на основе предложений государств-участников, УВКПЧ и Центра Организации Объединенных Наций по предупреждению международной преступности. До настоящего времени 30 государств-участников представили имена и сведения об экспертах для включения в такой список.

34. Подкомитет надеется, что в этот список будут включены эксперты из всех регионов мира. Подкомитет все еще ожидает составления списка экспертов и, поскольку тот еще не составлен, продолжает отбирать экспертов из списка лиц, предложенных государствами-участниками, и из числа экспертов, пользующихся широким признанием в качестве специалистов, обладающих требуемыми опытом и экспертными знаниями. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, ввиду бюджетных ограничений не имелось возможности обеспечить сопровождения делегаций в страны, в которых были проведены посещения независимых экспертов.

35. Подкомитет испытывает определенные опасения относительно возможности применения санкций после посещений. Лишенные свободы лица, с которыми беседовала делегация Подкомитета, могут становиться объектом угроз, если не раскроют содержания этих бесед, или подвергаться наказанию за бесе-

ду с делегацией. Кроме того, Подкомитету стало известно, что некоторые лица, лишённые свободы, возможно, были заранее предупреждены, чтобы они ничего не говорили делегации Подкомитета. В статье 15 Факультативного протокола закреплено положительно выраженное обязательство государства принимать меры к тому, чтобы не применялось никаких санкций как следствие посещения, осуществленного Подкомитетом.

36. Подкомитет надеется, что власти каждого посещенного государства проверят, имело ли место применение санкций, и безотлагательно примут меры для защиты всех лиц, которых это касается. В этой связи, существование национальных превентивных механизмов имеет первостепенное значение.

IV. Национальные превентивные механизмы

A. Работа Подкомитета по предупреждению пыток, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам

37. В соответствии с Факультативным протоколом от каждого государства-участника требуется поддерживать, назначить или создать на национальном уровне один или несколько органов для посещения мест лишения свободы для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – национальные превентивные механизмы. Большинство государств-участников не выполнили это обязательство, как можно видеть из таблицы ниже.

Назначение национальных превентивных механизмов

Государства-участники, назначившие национальный превентивный механизм	30
Государства-участники, не назначившие национальный превентивный механизм	21

38. Из 21 государства, не назначившего национальный превентивный механизм, 14 нарушили свое обязательство создать или назначить национальный превентивный механизм, если принять во внимание даты ратификации и заявлений, сделанных по статье 24 Факультативного протокола.

39. В ходе его третьего года Подкомитет вновь связался со всеми государствами-участниками, которые должны были создать или поддерживать национальные превентивные механизмы, чтобы побудить их сообщить Подкомитету сведения о ходе прогресса формирования таких механизмов. Государствам – участникам Факультативного протокола предлагалось представить подробную информацию о созданных национальных превентивных механизмах (например, об их правовом мандате, структуре, размере, компетентности, предоставленных им финансовых ресурсах и регулярности посещений). В момент составления настоящего доклада 32 государства-участника предоставили информацию по всем или некоторым из этих вопросов¹². Была также запрошена информация об

¹² Вся официальная информация, препровожденная государствами-участниками Подкомитету в отношении назначения, создания или поддержания национальных превентивных механизмов, имеется на сайте Подкомитета <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm>.

уже назначенных или созданных механизмах, многие из которых направили свои ежегодные доклады.

40. Создание или назначение национальных превентивных механизмов – это обязательства, принятые государствами-участниками в соответствии с Факультативным протоколом. Национальные превентивные механизмы – ключевой элемент системы предупреждения пыток, созданный Факультативным протоколом. Соответственно, Подкомитет пользуется этой возможностью для того, чтобы настоятельно призвать те государства-участники, которые еще не сделали этого, как можно скорее создать или назначить такой механизм.

41. Поскольку в ходе отчетного периода – и, более того, с момента начала работы Подкомитета – Подкомитету ни разу не выделялось бюджетных ассигнований для непосредственной работы с государствами или национальными превентивными механизмами или для содействия ратификации и осуществлению Факультативного протокола, прямые контакты с национальными превентивными механизмами стали возможны благодаря решительной поддержке, включая финансовую поддержку, со стороны органов гражданского общества, таких как Контактная группа по КПП-ФП и другие органы, которые организовали рабочие совещания в своих странах. Подкомитет желает подчеркнуть важность поддержки, полученной им от организаций гражданского общества в этой связи, однако он также хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на опасности, связанные с делегированием неправительственным органам бюджетной поддержки осуществлению официального мандата.

42. Подкомитет пытается изыскать творческие варианты дальнейшего проведения его крайне важной работы в этой области, и его члены приняли то, что можно только назвать личными обязательствами по участию в рабочих совещаниях и академических мероприятиях в странах в каждом регионе мира. В ходе отчетного периода члены Подкомитета приняли участие в 14 мероприятиях такого рода.

43. Комитет искренне надеется, что в следующий двухгодичный период Генеральная Ассамблея сможет предоставить ему достаточные ресурсы, для того чтобы он мог выполнять свой мандат по предоставлению консультаций и помощи национальным превентивным механизмам в соответствии с положениями подпункта b) статьи 11 Факультативного протокола.

44. В ходе года Подкомитет поддерживал ряд двухсторонних и многосторонних контактов с национальными превентивными механизмами и другими организациями, включая национальные правозащитные учреждения (НПУ) и НПО, участвующими в развитии таких механизмов во всех регионах, охватываемых его мандатом. Подкомитет приветствует работу организаций и членов Контактной группы по КПП-ФП¹³ в партнерстве с региональными органами, такими как Африканская комиссия по правам человека и народов, Совет Европы, Межамериканская комиссия по правам человека, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейская комиссия, в организации мероприятий во всем мире для популяризации и содействия осуществлению Факультативного протокола.

45. В ответ на просьбу некоторых национальных превентивных механизмов об оказании им помощи Подкомитет в настоящее время прорабатывает пути

¹³ Организации, участвующие в контактной группе по КПП-ФП, указаны в дополнении IV.

разработки экспериментальной программы оказания содействия национальным превентивным механизмам, сочетающий в себе проведение практикумов и наблюдение за осуществляемыми национальными превентивными механизмами посещениями с последующей обратной связью и обменом мнениями. Модель практикумов родилась после совещания с представителем эстонского национального превентивного механизма в ходе этой пленарной сессии Подкомитета и после практикума, организованного в Эстонии в ходе отчетного периода. Эта модель была опробована в 2009 году в рамках программного мероприятия, финансируемого Советом Европы и организованного Ассоциацией за предотвращение пыток. Подкомитет использует такие пути оказания поддержки НПМ для того, чтобы в полной мере выполнять свой мандат согласно Факультативному протоколу в условиях постоянного отсутствия каких-либо бюджетных ассигнований со стороны Организации Объединенных Наций на этот аспект работы Подкомитета (см. раздел VI ниже).

46. В ходе посещений, состоявшихся в течение отчетного периода, делегации Подкомитета встречались с представителями органов, назначенных в некоторых из посещенных стран в качестве национальных превентивных механизмов. В Камбодже было проведено совещание с рядом межправительственных органов, которым было поручено оказать содействие в создании национального механизма этой страны. В Гондурасе, несмотря на то, что законодательство о назначении национального механизма было принято, ее члены по состоянию на конец посещений не были назначены.

47. Члены Подкомитета также принимали участие в ряде совещаний¹⁴ на национальном, региональном и международном уровне в связи с созданием национальных превентивных механизмов. Члены Подкомитета считают этот аспект их мандата настолько важным, что сделали все возможное для того, чтобы принимать участие в таких мероприятиях за свой счет или с помощью щедрой поддержки, в том числе и финансовой, оказанной организаторами – главным образом международными региональными и национальными организациями гражданского общества.

48. Что касается другого вопроса, то хорошо известно, что имеются разночтения между рядом аутентичных тестов статьи 24 Факультативного протокола, в силу чего государства-участники могут делать заявления, откладывающие осуществление их обязательства либо по части III, либо по части IV Протокола. Арабский, китайский, английский и французский варианты предусматривают, что такого рода заявление может быть сделано "при ратификации", в то время как русский и испанский варианты содержат формулировку "после ратификации". Этот вопрос был доведен до сведения Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам, которое, рассмотрев его, начало процедуру внесения поправки для приведения вариантов статьи 24 на русском и испанском языках в соответствие с четырьмя другими аутентичными текстами. В той мере, в какой большинство государств-участников не возражают против внесения такого исправления, такая поправка получит силу с 29 апреля 2010 года с обратной силой. Подкомитет приветствует такое уточнение и связанную с ним определенность в отношении характера обязательств государств-участников по Факультативному протоколу.

¹⁴ Список мероприятий, связанных с национальными превентивными механизмами, в которых приняли участие члены Подкомитета, содержится в дополнении III.

В. Вопросы, связанные с созданием национальных превентивных механизмов

49. Выполняя свои обязательства по Факультативному протоколу создать, назначить или поддерживать на внутреннем уровне один или несколько органов для посещения мест лишения свободы для предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, государства-участники должны выбрать модель, которую они считают наиболее подходящей с учетом сложности страны, ее административной и финансовой структуры и географии. Сходным образом государства-участники должны соблюдать все положения Факультативного протокола, касающиеся мандата и деятельности их национальных превентивных механизмов.

50. Национальные превентивные механизмы должны дополнять существующие системы защиты от пыток и другого жестокого обращения. Они не должны заменять или дублировать функции государственных и негосударственных органов по наблюдению, контролю и инспекции. Главные цели этих механизмов заключаются в том, чтобы вырабатывать рекомендации на основе сделанных наблюдений и полученной информации и устанавливать диалог с компетентными органами в целях улучшения положения лиц, лишенных свободы, и представления предложений о путях осуществления этих рекомендаций, помимо представления проекта законодательства и замечаний по предлагаемому или ныне действующему законодательству.

51. В тех случаях, когда такие учреждения, как Омбудсмен или НУПЧ, назначены в качестве национальных превентивных механизмов, необходимо проводить четкое различие между такими органами, которые, как правило, действуют в конкретных ситуациях, и национальными превентивными механизмами, которые имеют превентивные функции. В такого рода случаях национальные превентивные механизмы следует учреждать как отдельное подразделение или ведомство со своим штатом и бюджетом.

52. Подкомитет хотел бы повторить то положение своих предварительных руководящих принципов, что национальный превентивный механизм должен быть, по возможности, создан в силу закона или конституции. Его полномочия, структура и функциональная независимость, мандат и членство должны быть прописаны в специальном законе, который также должен устанавливать ряд профессиональных требований к квалификации членов механизма, порядок их назначения, срок полномочий и иммунитеты, которые должны быть им предоставлены. Места содержания задержанных также должны определяться в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, национальные превентивные механизмы должны публиковать ежегодные доклады о своей работе, которые должны публиковаться и распространяться государствами-участниками. Наконец, государствам-участникам следует поощрять и развивать контакты между этими механизмами и Подкомитетом.

53. В тех случаях, когда национальный превентивный механизм является сложной многоуровневой структурой, государствам-участникам следует обеспечить контакт и координацию между различными подразделениями, образующими структуру этого механизма, включая руководство. Необходимо гарантировать контакт между Подкомитетом и всеми подразделениями механизма.

V. Сотрудничество с другими органами

A. Отношения с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций

54. Факультативный протокол устанавливает особые отношения между Комитетом против пыток и Подкомитетом и предусматривает, что оба органа проводят одновременные сессии не реже раза в год¹⁵. Девятая сессия Подкомитета была проведена одновременно с частью открытой сессии Комитета против пыток, и 17 ноября 2009 года было проведено третье совместное совещание. В ходе обсуждения были охвачены такие вопросы, как осуществление Факультативного протокола, сотрудничество с Комитетом против пыток и Подкомитетом (Факультативный протокол, подпункт с) статьи 11, статья 16, подпункт с) пункта 4 и статья 24), Рабочей группой Комитета/Подкомитета, обмен информацией (о странах, в которых были проведены посещения, и странах, в которые будут проведены посещения Подкомитета; а также о Конвенции против пыток) и о правах лиц с инвалидностями и их последствиях для Комитета против пыток и Подкомитета.

55. Третье совместное совещание было открытым, и в результате на нем присутствовали представители значительного числа организаций гражданского общества.

56. Еще одно важное мероприятие, которое дало возможность обмена информацией между Председателем Подкомитета, Председателем Комитета против пыток и Специальным докладчиком по вопросу о пытках, стало представление их ежегодных докладов Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят четвертой сессии в Нью-Йорке 20 октября 2009 года¹⁶. Это стало исторической возможностью отчасти из-за того, что впервые эти доклады были представлены в устном виде, а также из-за того, что они дали возможность диалога с представителями государств и организациями гражданского общества в один и тот же день, а также представления несколькими государствами-участниками, которых возглавила Дания, проекта резолюции о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Проект был принят в качестве резолюции 64/153 Генеральной Ассамблеи 18 декабря 2009 года и содержит ряд упоминаний предупреждения пыток и укрепления Подкомитета:

"Генеральная Ассамблея,

...

2. *особо отмечает*, что государства должны принимать настойчивые, решительные и эффективные меры по предотвращению всех актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и борьбе с ними, подчеркивает, что все акты пыток должны квалифицироваться в качестве преступления по внутреннему уголовному праву, и рекомендует государствам установить во внутреннем законодательстве запрет на деяния, квалифицируемые в качестве жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

¹⁵ Факультативный протокол, пункт 3 статьи 10.

¹⁶ Заявление Председателя Подкомитета см. на сайте Подкомитета (см. примечание 12).

3. *приветствует* создание национальных превентивных механизмов, призванных предупреждать пытки, рекомендует всем государствам, которые еще не сделали этого, создать такие механизмы и призывает государства — участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁷ выполнить их обязательство сформировать или создать подлинно независимые и действенные национальные превентивные механизмы для предупреждения пыток;

4. *особо отмечает* важность того, чтобы государства обеспечивали надлежащее выполнение рекомендаций и выводов соответствующих договорных органов и механизмов, в том числе Комитета против пыток, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания;

...

7. *принимает к сведению* в связи с этим Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы)¹⁸ в качестве полезного инструмента в усилиях по предупреждению пыток и борьбе с ними и обновленный свод принципов защиты прав человека посредством борьбы с безнаказанностью¹⁹;

8. *призывает* все государства принимать действенные меры по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, особенно в местах содержания под стражей и других местах лишения свободы, в том числе при обучении и подготовке лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам всех лиц, находящихся под любой формой ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, или обращению с ними;

...

23. *настоятельно призывает* все государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно стать участниками Конвенции, и обращается к государствам-участникам с призывом как можно скорее рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Факультативного протокола к Конвенции;

...

27. *предлагает* председателям Комитета и Подкомитета сделать устные сообщения о работе этих органов и провести интерактивный диалог с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят пятой сессии по подпункту, озаглавленному "Осуществление документов по правам человека";

¹⁷ Резолюция 57/199, приложение.

¹⁸ Резолюция 55/89, приложение.

¹⁹ См. E/CN.4/2005/102/Add.1.

28. *призывает* Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с ее мандатом, установленным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 года, и впредь оказывать по просьбе государств консультативные услуги по вопросам предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе подготовки национальных докладов Комитету и учреждения и обеспечения функционирования национальных превентивных механизмов, а также техническую помощь в разработке, выпуске и распространении учебных материалов в этих целях;

...

32. *подчеркивает* необходимость продолжения регулярных обменов мнениями между Комитетом, Подкомитетом, Специальным докладчиком и другими соответствующими механизмами и органами Организации Объединенных Наций, а также сотрудничества с соответствующими программами Организации Объединенных Наций, особенно Программой Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, с надлежащими региональными организациями и механизмами и организациями гражданского общества, включая неправительственные организации, в целях дальнейшего повышения эффективности их деятельности и расширения сотрудничества по вопросам, касающимся предупреждения и искоренения пыток, в частности путем улучшения координации их работы;

33. *признает* глобальную потребность в международной помощи жертвам пыток, подчеркивает важность работы Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, призывает все государства и организации ежегодно вносить взносы в Фонд, по возможности существенно увеличивая их размер, и призывает вносить взносы в Специальный фонд, учрежденный Факультативным протоколом для содействия финансированию осуществления рекомендаций Подкомитета, а также образовательных программ национальных превентивных механизмов;

...

36. *просит* далее Генерального секретаря обеспечить, в общих бюджетных рамках Организации Объединенных Наций, органы и механизмы, занимающиеся вопросами предупреждения пыток, борьбы против них и оказания помощи жертвам пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая, в частности, Подкомитет по предупреждению пыток, достаточным персоналом и средствами, соответствующими той решительной поддержке предупреждения пыток, борьбы против них и оказания помощи жертвам пыток, о которой заявляют государства-члены;..".

57. Этот первый эксперимент на Генеральной Ассамблее будет повторен на следующий год, когда Подкомитет, Комитет против пыток и Специальный докладчик по вопросу о пытках представят свои следующие ежегодные доклады.

58. Управление Специальным фондом, призванное оказывать помощь государствам-участникам в выполнении рекомендаций Подкомитета и содействовать финансированию образовательных программ национальных превентивных механизмов в соответствии со статьей 26 Факультативного протокола, осуществ-

вляется УВКПЧ. Подкомитет выразил свою готовность провести обсуждение со Специальным фондом.

59. К настоящему времени Испания, Мальдивские Острова и Чешская Республика внесли добровольные взносы в Фонд. Подкомитет убежден в том, что по мере проведения им большего числа посещений и опубликования большего числа докладов больше государств поддержат его работу своими щедрыми взносами в Фонд.

60. В ходе своих пленарных сессий и других внешних форумов члены Подкомитета обсуждали отношения с другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций. В частности, в свете взаимодополняющего характера работы Подкомитета и работы Специального докладчика по вопросу о пытках Подкомитет поддерживал тесный контакт с г-ном Манфредом Новаком и обсуждал общие задачи, стоящие перед ними, и методы их работы. Эти обсуждения проходили в этом году в ходе седьмой сессии Подкомитета на представлении различных докладов Генеральной Ассамблее и на практикуме, организованном Советом Европы и Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) 6 ноября 2009 года в Страсбурге (Франция).

61. Г-н Джанни Магачени из Отдела технического сотрудничества и операций на местах (Группа национальных учреждений) и его сотрудники присутствовали на девятой пленарной сессии для обсуждения аккредитации НПУ, которые во многих случаях были назначены национальными механизмами предупреждения пыток. На этом совещании Подкомитет подтвердил то свое мнение, что аккредитация национальных правозащитных учреждений в соответствии с Парижскими принципами представляет собой дополнительный механизм, который, однако, не должен использоваться в качестве процедуры аккредитации национальных механизмов в целом, поскольку такую оценку в конкретных случаях надлежит проводить Подкомитету.

62. Подкомитет продолжает принимать участие в совместном заседании договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, которое служит хорошей возможностью для обмена мнениями с экспертами, мандаты которых в значительной части совпадают с мандатом Подкомитета. У договорных органов есть вопросы, представляющие общий интерес. Работа Подкомитета, в частности, имеет отношение к мандату Комитета против пыток и Комитета по правам человека в части, касающейся прав лиц, лишенных свободы, а также к работе Комитета по правам ребенка применительно к правам детей, лишенных свободы, и работе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в связи с правами женщин, лишенных свободы. Подкомитет также присутствовал на рабочем совещании с Председателем Комитета о правах инвалидов в Бристоле (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), на котором был составлен проект совместной работы по вопросу о положении инвалидов. В своих докладах по итогам проведенных к настоящему времени посещений Подкомитет имел возможность ссылаться на замечания Комитета против пыток, Комитета по правам человека и Комитета по правам ребенка.

63. Кроме того, для целей сотрудничества Подкомитет провел совещание с сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в ходе его девятой сессии, на котором впервые была представлена стратегическая информация, которая в контексте его мандата способна повысить отдачу его посещений для лиц, содержащихся в местах размещения беженцев.

В. Отношения с другими соответствующими международными организациями

64. Подкомитет также поддерживал контакт с Международным комитетом Красного Креста (МККК), и оба органа поддерживали позитивный диалог по многим связанным областям своей работы. В этом году представители МККК встретились с Подкомитетом в ходе его восьмой сессии, чтобы обменяться информацией и предложениями относительно будущего сотрудничества в рамках их соответствующих мандатов. Кроме того, на региональном уровне в декабре 2009 года был проведен семинар, на котором присутствовал г-н Марио Кориолано, заместитель Председателя Подкомитета, и члены МККК, подчеркивавшие важность роли работников здравоохранения в деле предупреждения пыток и жестокого обращения на основе распространения ими передового опыта (см. дополнение III).

65. В Факультативном протоколе предусмотрено, что Подкомитет должен консультироваться с органами, учрежденными в соответствии с региональными конвенциями, с тем чтобы сотрудничать с ними и избегать дублирования, а также обеспечивать эффективное достижение целей Факультативного протокола по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения.

66. В течение отчетного периода Подкомитет поддерживает тесные контакты с Межамериканской комиссией по правам человека. Г-н Марио Кориолано, выступая в качестве координатора контактов с межамериканской региональной системой, принял участие в международном семинаре, организованном УВКПЧ и Организацией американских государств в Вашингтоне, 8–9 декабря, по вопросу об укреплении сотрудничества между международными, региональными и местными системами защиты прав человека.

67. В ходе восьмой сессии Подкомитета г-жа Дупе Атаки, тогдашний заместитель Председателя Африканской комиссии по правам человека и народов, а также Специальный докладчик Комиссии по тюрьмам и условиям содержания в Африке встретились с участниками пленума для обсуждения общих вопросов, касающихся предупреждения пыток и налаживания сотрудничества между обоими органами.

68. Подкомитет продолжил, кроме того, тесные контакты с КПП. Члены Подкомитета встретились с КПП в ходе организованного Советом Европы рабочего совещания, состоявшегося в Страсбурге (Франция) 6 ноября. Рабочее совещание стало частью экспериментального проекта, проводившегося Советом Европы и Ассоциацией за предупреждение пыток в поддержку создания и обучения сотрудников национальных превентивных механизмов в Европе. Его главной темой стало совершенствование сотрудничества.

С. Отношения с гражданским обществом

69. В ходе отчетного периода Подкомитет работал в тесном контакте с международными и национальными НПО²⁰, занимающимися усилением защиты всех лиц от пыток.

70. Подкомитет по-прежнему поддерживал тесный контакт с проектом ФПКПП Бристольского университета (Соединенное Королевство) и обменивал-

²⁰ В соответствии с положениями подпункта с) статьи 11 Факультативного протокола.

ся идеями и мнениями по ряду вопросов, имеющих центральное значение для работы Подкомитета. Осуществляющая этот проект группа принимала участие в организации региональных мероприятий и поделилась с Подкомитетом исключительно полезными научными взглядами по некоторым аспектам его работы, за что Подкомитет ей весьма признателен. Последнее совещание состоялось в мае 2009 года, когда несколько членов Подкомитета приняли участие в рабочем совещании, организованном в Бристоле, на котором были рассмотрены вопросы, касающиеся предупреждения пыток.

71. Контактная группа ФПКПП продолжила оказание содействия, консультаций и поддержки Подкомитету. Встреча с контактной группой в ходе каждой из его пленарных сессий стала практикой Подкомитета. В ходе последних двух совещаний состоялось широкое обсуждение объема и определения концепций предупреждения пыток.

72. Подкомитет с удовлетворением отмечает вклад, который гражданское общество неизменно вносит в дело содействия ратификации Факультативного протокола или присоединению к нему и в процессе его осуществления. Он также признателен за постоянную поддержку, предоставляемую Ассоциацией за предупреждение пыток, по обоим этим направлениям работы.

VI. Административные и бюджетные вопросы

A. Ресурсы на 2009–2010 годы

73. Статьей 25 Факультативного протокола предусмотрено, что "расходы, понесенные Подкомитетом по предупреждению в ходе осуществления настоящего Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций" и что "Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета по предупреждению в соответствии с настоящим Протоколом".

74. С тех пор, как он начал свою работу в 2007 году, Подкомитету ни разу не было предоставлено финансирование со стороны Организации Объединенных Наций для осуществления им своего мандата в связи с национальными превентивными механизмами. Подкомитет приветствует то, что в момент составления настоящего доклада имелись планы принятия бюджета на двухгодичный период, который будет учитывать рост членского состава с 10 до 25 человек и будет содержать другие положения, дающие возможность осуществления других аспектов мандата Подкомитета.

B. Секретариат Подкомитета по предупреждению пыток

75. Подкомитет приветствует назначение сотрудника для работы на 80-процентной основе по выполнению функций секретариатского обеспечения и младшего сотрудника категории специалистов для работы на 50-процентной основе благодаря финансированию правительства Дании.

76. В ходе своих восьми посещений, проведенных к настоящему времени, Подкомитет работал в общей сложности с 14 сотрудниками УВКПЧ. Все они провели замечательную работу и продемонстрировали высокий профессионализм. Однако такая смена персонала при проведении посещений такого рода создает трудности вхождения в курс дела и специализации и не обеспечивает

преимущества, необходимой для таких посещений. Подкомитет убежден в том, что увеличение штата секретариата приведет к повышению стабильности в этом плане.

С. Бюджетные потребности

77. Подкомитет ведет обсуждение с департаментом УВКПЧ, ведающим вопросами бюджета и персонала, в целях получения такого бюджета, который позволил бы ему финансировать выполнение мандата в соответствии с требованиями, предусмотренными Факультативным протоколом, и покрывать новые потребности и решать новые задачи, обусловленные увеличением состава Подкомитета до 25 членов.

VII. Организационная работа

А. Пленарные сессии Подкомитета по предупреждению пыток

78. В течение 12 месяцев, охватываемых настоящим докладом, Подкомитет провел три сессии продолжительностью по одной неделе каждая: 22–26 июня 2009 года, 16–20 ноября 2009 года и 22–26 февраля 2010 года. Эти сессии были посвящены планированию работы, связанной с посещениями, встречам с представителями государств-участников, которые планировалось посетить, и утверждению докладов о результатах посещений. Большое внимание уделялось стратегическому планированию и выбору стран для посещений в будущем.

79. На сессиях также рассматривалась и обсуждалась информация, касающаяся государств-участников и национальных превентивных механизмов, велась работа по определению состава делегаций для деятельности на местах, а также проводились встречи с представителями органов системы Организации Объединенных Наций и других организаций, ведущих активную работу в области предупреждения жестокого обращения. На них также уточнялся ряд материалов, содержащих основную информацию о деятельности Подкомитета.

80. В 2009 году г-жа Сильвия Казале и г-н Леопольдо Торрес Бурсо подали в отставку с должности членов Подкомитета. Подкомитет желает выразить им признательность и дать высокую оценку этой работы, которую провели два этих члена, внесшие ключевой вклад в первые два года деятельности Подкомитета.

В. Общая оценка

81. В ходе отчетного периода Подкомитет добился значительного прогресса. Он выработал правила, рабочую практику и методы и руководящие принципы проведения и институционализации своей деятельности в рамках своего мандата, в частности посещений на местах, где он накопил опыт по итогам восьми проведенных к настоящему времени посещений. Он принял творческие методы работы, дающие приоритет действенному и максимально эффективному использованию ограниченных ресурсов, выделенных для него в его первый двухгодичный период деятельности.

82. Подкомитет также выработал временные руководящие принципы создания национальных механизмов предупреждения пыток и работает над аналити-

ческим инструментарием оценки работы этих механизмов. Наконец, им были начаты открытые дискуссии относительно масштабов и определения концепции предупреждения пыток, которые тесно связаны с его мандатом.

С. Задачи

83. Несмотря на значительный объем работы членов Подкомитета и его секретариата и недостаточность финансовых ресурсов для полного осуществления им своего мандата, Подкомитет движется последовательным курсом, по которому он уже заметно продвинулся вперед к достижению цели выработки целенаправленного мандата по предупреждению пыток на основе взаимодействия и сотрудничества и помощи государствам-участникам Факультативного протокола.

84. Вместе с тем с увеличением членского состава Подкомитета с 10 до 25 человек в предстоящий год и в свете того, что его мандат отличается от мандата других договорных органов, крайне важно, чтобы Подкомитет имел *бюджетную поддержку* со стороны организации, которая позволила бы ему осуществлять свой мандат полным, устойчивым и действенным образом. Расширение должно привести не только к увеличению бюджета, который потребуется для очередных сессий Подкомитета возросшего состава, но и, прежде всего, дать возможность проведения максимально большого числа посещений на местах, поскольку посещения в конечном счете представляют собой главный инструмент предупреждения пыток, имеющийся в распоряжении Подкомитета.

85. Подкомитет понимает, что его мандат должен осуществляться в пределах ограниченных ресурсов, и принимает обязательство оптимизировать ресурсы, выделенные для того, чтобы проводить максимальное число посещений на местах с делегациями в составе минимального числа членов, соразмерного с требованиями и спецификой стран, в которых будут проводиться посещения. Кроме того, Подкомитет будет осуществлять свой мандат с тем же энтузиазмом и интересом, которые он продемонстрировал с момента своего создания, включая участие в деятельности, относящейся к его сфере компетенции, которая не получает финансовой поддержки со стороны Организации. В таком контексте совместных усилий Подкомитет, однако, желает подчеркнуть, что он должен получать адекватные ресурсы, для того чтобы он мог выполнять свою работу эффективным образом.

86. Только если Подкомитет будет полностью осуществлять свою работу по обоим составляющим своего мандата по Факультативному протоколу, его рекомендации окажут полное воздействие в плане предупреждения пыток и другого жестокого обращения, поскольку только структурные изменения в культуре и образовании людей сделают возможным ликвидацию нарушений физической и психической неприкосновенности лиц, лишенных свободы.

Дополнения

Дополнение I

Посещения в 2009 году

I. Первое периодическое посещение Парагвая: 10-16 марта 2009 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

- a) Полицейский округ Асунсьона:
 - Полицейский участок № 3
 - Полицейский участок № 5
 - Полицейский участок № 9
 - Полицейский участок № 12
 - Полицейский участок № 20
 - Специальный отдел полиции по делам женщин
- b) Полицейский округ Центрального департамента:
 - Полицейский участок № 1, Сан Лоренсо
 - Полицейский участок № 9, Лимпио
- c) Полицейский округ департамента Амамбай
 - Полицейский участок № 3, Баррио-Обреро, Педро-Хуан-Кабальеро
- d) Полицейский участок департамент Сан-Педро
 - Полицейский участок № 8, Сан-Эстанислао
- e) Специальное управление Национальной полиции, Асунсьон

Тюрьма

Национальная тюрьма Такумбу (Асунсьон)
Региональная тюрьма "Педро-Хуан-Кабальеро"

Другие учреждения

Нейропсихиатрическая больница Асунсьона

II. Первое периодическое посещение Гондураса: 13–22 сентября 2009 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

- a) Полицейский округ Тегусигальпы:
 - Отдел № 1
 - Отдел № 3
 - Районный участок Манчена
 - Районный участок Кеннеди
 - Национальное управление уголовных расследований (НУУР)
- b) Сан-Педро-Сула и окрестности:
 - Департаментский отдел № 5, Чолома
 - Отдел Сан-Педро 4-3
- c) Казарма отряда "Кобры" (как правило, не используется для содержания задержанных)

Тюрьмы

- Тюрьма Марко-Аурелио-Сото, Тегусигальпа
- Тюрьма Сан-Педро-Сула

Места содержания задержанных

- Центр "Ренасьендо", Тегусигальпа

III. Первые периодические посещения Камбоджи: 2-11 декабря 2009 года

Места лишения свободы, посещенные делегацией:

Полицейские участки

- a) Полицейский округ Пномпеня:
 - Районное полицейское управление Чамкамона
 - Районное полицейское управление Дан-Пена
 - Районное полицейское управление Севен-Макара
 - Районное полицейское управление Мин-Чей
- b) Провинция Пурсат:
 - Провинциальное полицейское управление
 - Муниципальное полицейское управление
- c) Провинция Компонг-Чам:
 - Районное полицейское управление Ченг-Прей

Тюрьмы

Тюрьма СС1, Пномпень

Тюрьма СС3, провинция Компонг-Чам

Провинциальная тюрьма Баттамбанга, провинция Баттамбанг

Военные учреждения

Военная тюрьма Пномпеня

Информационное бюро жандармерии коммуны Прей-Суай, провинция Баттамбанг

Районная база жандармерии Монг-Руссей, провинция Баттамбанг

Районная база жандармерии Бакан, провинция Пурсат

Содержание несовершеннолетних

Центр Чом-Чао (в системе министерства социальных дел)

Прочие места содержания

Центр реабилитации наркоманов в Баттамбанге (в системе военной полиции)

Центр реабилитации наркоманов в Баттамбанге (Бовель) (в системе провинциальной полиции)

Центр Прей-Спеу (центр социального обеспечения в системе министерства социальных дел)

Дополнение II

Программа работы Подкомитета по предупреждению пыток на местах на 2010 год

Первое периодическое посещение Многонационального
Государства Боливия (в ходе 2010 года)

Первое периодическое посещение Ливана (в ходе 2010 года)

Первое периодическое посещение Либерии (в ходе 2010 года)

Взаимодействие на месте с национальными превентивны-
ми механизмами (в ходе 2010 года)

Возможные последующие посещения, страна будет опре-
делена позднее (в ходе 2010 года)

Дополнение III

Участие членов Подкомитета по предупреждению пыток в деятельности, связанной с Факультативным протоколом, апрель 2009 года – март 2010 года

I. Африка

Регион Западной Африки

Местное взаимодействие с национальным превентивным механизмом (НПМ) Бенина, организованное Ассоциацией за предупреждение пыток (АПП), Котону (Бенин), октябрь 2009 года (г-н Ханс Драмински Петерсен).

II. Американский континент

Регион Северной Америки

Рабочее совещание по активизации сотрудничества между межамериканскими и международными системами в области прав человека, организованное Группой национальных учреждений Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и Организацией американских государств (ОАГ), Вашингтон, декабрь 2009 года (г-н Марио Кориолано).

Регион Южной Америки

Национальный семинар об осуществлении Факультативного протокола в Чили, организованный АПП и Министерством юстиции и Министерством иностранных дел Чили, Сантьяго (Чили), август 2009 года (г-н Вильдер Тайлер Соуто).

Семинар по вопросам медиков и мест содержания задержанных, совместно организованный Министерством юстиции провинции Буэнос-Айрес, Международным Комитетом Красного Креста (МККК), университетом Ла-Платы, Ла-Плата (Аргентина), 3–5 декабря 2009 года (г-н Марио Кориолано).

Два семинара и один круглый стол в провинциях Чако и Буэнос-Айрес и в федеральной столице, соответственно, посвященные обсуждению вопроса о создании региональных превентивных механизмов в Аргентине. Организованы провинциальными властями, АПП и другими НПО, 11–15 декабря 2009 года (г-н Вильдер Тайлер Соуто).

III. Ближний Восток и Северная Африка

Ливан

Рабочее совещание по вопросу об осуществлении Факультативного протокола в Ливане, организованное АПП. Бейрут, февраль 2010 года (г-н Ханс Драмински Петерсен и секретарь Подкомитета г-н Патрис Жилибер).

IV. Европа

Регион Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Круглый стол по вопросу о создании НПМ в Кыргызстане, организованный Региональным управлением УВКПЧ совместно с АПП и "Голосом свободы", Бишкек (Кыргызстан), апрель 2009 года (г-н Зденек Гаек и г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Семинар по независимому контролю за местами содержания, организованный АПП. Душанбе (Таджикистан), май 2009 года (г-н Зденек Гаек).

Деятельность в рамках Факультативного протокола, организованная Советом Европы. Астана (Казахстан), июнь 2009 года (г-н Збигнев Ласоцик).

Круглый стол об осуществлении Факультативного протокола в Грузии и другие совещания с должностными лицами, организованные региональным бюро Международной организации по уголовной реформе (МОУР) в Грузии. Тбилиси (Грузия), октябрь 2009 года (г-н Зденек Гаек и г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Мероприятие "Создание НПМ в Турции в соответствии с Факультативным протоколом", организованное АПП и Центром по правам человека Университета Анкары. Анкара (Турция), октябрь 2009 года (г-н Зденек Гаек).

Конференция "Законодательные положения о создании НПМ в Казахстане", организованная Международной организацией по уголовной реформе (МОУР), представительство по Центральной Азии. Астана (Казахстан), февраль 2010 года (г-н Зденек Гаек и г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Босния и Герцеговина

Круглый стол о схеме и создании НПМ для Боснии и Герцеговины, организованный миссией ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, Сараево, октябрь 2009 года (г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Эстония

Местное взаимодействие с эстонским НПМ, организованное АПП Эстонии, сентябрь–октябрь 2009 года (г-н Ханс Драммински Петерсен и г-н Збигнев Ласоцик).

Черногория

Рабочее совещание по НПМ, организованное ОБСЕ. Подгорица, апрель 2009 года (г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Бывшая югославская Республика Македония

Консультативная сессия высокого уровня по вопросу о создании, осуществлении, функционировании и задачах НПМ, организованная миссией ОБСЕ в Скопье. Скопье, сентябрь 2009 года (г-н Зденек Гайек).

Двухдневное рабочее совещание по тюремной/полицейской системе, организованное миссией ОБСЕ в Скопье. Скопье, октябрь 2009 года (г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Заключительное мероприятие высокого уровня, организованное миссией ОБСЕ в Скопье. Скопье, ноябрь 2009 года (г-н Зденек Гайек и г-жа Мария Дефинис Гоянович).

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Круглый стол высокого уровня по вопросу о предупреждении пыток и совещание за круглым столом между Подкомитетом и Комитетом по правам инвалидов, организованное Университетом Бристоля. Бристоль, май 2009 года (г-жа Сильвия Казале, г-н Виктор Родригес Ресия и секретарь Подкомитета г-н Патрис Жилибер).

Швейцария

Совещание экспертов по инструментам самооценки НПМ, организованное АПП. Женева, 31 марта 2009 года (г-н Родригес Ресия, г-н Петерсен и г-н Жилибер).

V. Международные и региональные организации

УВКПЧ

Экспертные консультации по показателям поощрения и контроля за осуществлением прав человека, организованные УВКПЧ – Группа права на развитие Отделения по вопросам развития и экономическим и социальным вопросам. Женева (Швейцария), апрель–май 2009 года (г-н Ханс Драмински Петерсен).

Совещание по подготовке форума по вопросам меньшинств, организованное форумом УВКПЧ по вопросам меньшинств – Отдел специальных процедур. Женева, Швейцария, июль 2009 года (г-н Виктор Родригес Ресия).

Форум по вопросам меньшинств, организованный УВКПЧ, форум по правам меньшинств – Отдел специальных процедур. Женева (Швейцария), ноябрь 2009 года (г-н Виктор Родригес Ресия).

Совет Европы

Конференция по новым партнерствам за предупреждение пыток в Европе, организованная Европейским комитетом за предупреждение пыток и АПП. Страсбург (Франция), ноябрь 2009 года (г-н Виктор Родригес Ресия, Ханс Драмински Петерсен, Зденек Гайек, Марио Королано, Збигнев Ласоцик, г-жа Мария Дефинис Гоянович и секретарь Подкомитета г-н Патрис Жилибер).

Первое совещание контактных лиц НПМ, европейский проект НПМ, организованное Советом Европы. Падуя (Италия), январь 2010 года (г-н Ханс Драмински Петерсен, г-н Малколм Эванс и секретарь Подкомитета г-н Патрис Жилибер).

Первое тематическое рабочее совещание, европейский проект НПМ, организованное Советом Европы. Падуя (Италия), март 2010 года (г-жа Мария Дефинис Гоянович и г-н Виктор Родригес Ресия).

Европейский Союз

Доклад Подкомитета на совещании Рабочей группы по правам человека (КОХОМ), Совета Европейского союза, Брюссель (Бельгия), май 2009 года (г-н Зденек Гайек).

Совместное совещание и посещение Центра содержания задержанных вместе с китайской делегацией в рамках диалога по правам человека Европейского союза и Китая, организованное чешским Председателем Европейского союза. Чешская Республика, май 2009 года (г-н Зденек Гайек).

Совещание между заместителем Председателя Европейской комиссии Жаком Барро и европейскими государствами по вопросу мест содержания задержанных, организованное Европейской комиссией. Брюссель (Бельгия), декабрь 2009 года (г-н Малколм Эванс).

Дополнение IV

Контактная группа ФПКПП

"Международная амнистия" (МА)

Ассоциация по предотвращению пыток (АПП)

Проект ФПКПП Бристольского университета

Международная федерация действий христиан за искоренение пыток
(ФИАКАТ)

Центр по защите прав лиц с психическими расстройствами (ЦЗПЛП)

Международная организация по уголовной реформе (МОУР)

Реабилитационный и научно-исследовательский центр для жертв пыток
(РНИЦЖП)

Всемирная организация против пыток (ВОПП)

Дополнение V

Информация о докладах о посещении стран и последующих ответах по состоянию на 26 февраля 2010 года

<i>Посещенная страна</i>	<i>Даты посещения</i>	<i>Направлен ли доклад</i>	<i>Статус доклада</i>	<i>Получен ли ответ</i>	<i>Статус ответа</i>
Маврикий	8–18 октября 2007 года	Да	Конфиденциальный	Да	Конфиденциальный
Мальдивские Острова	10–17 декабря 2007 года	Да	Открытый	Нет	–
Швеция	10–14 марта 2008 года	Да	Открытый	Да	Открытый
Бенин	17–26 мая 2008 года	Да	Конфиденциальный	Нет	–
Мексика	27 августа – 12 сентября 2008 года	Да	Конфиденциальный	Нет	–
Парагвай	10–16 марта 2009 года	Да	Конфиденциальный	Нет	–
Гондурас	13–22 сентября 2009 года	Да	Открытый	Нет	–
Камбоджа	2–11 декабря 2009 года	Нет	–	–	–

Приложение VIII

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

26 июня 2010 года

Комитет Организации Объединенных Наций против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток отметили Международный день в поддержку жертв пыток следующим совместным заявлением:

"Мы глубоко обеспокоены тем, что пытки по-прежнему имеют широкие масштабы и что некоторые виды практики, равнозначные пыткам, а также жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, получили новый размах, в частности в контексте так называемой глобальной войны с террором после 11 сентября 2001 года. Запрещение пыток и других форм бесчеловечного обращения является абсолютным и не допускает отступлений даже в чрезвычайной ситуации.

Государства обязаны предпринимать эффективные законодательные, административные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под их юрисдикцией. Кроме того, они обязаны обеспечить, чтобы никакие мотивы, основанные на дискриминации какого-либо рода не использовались в качестве оправдания пыток или бесчеловечного обращения. Отсутствие криминализации пыток и неадекватные санкции являются теми главными препятствиями, которые способствуют безнаказанности. Мы часто видим, что в некоторых случаях, когда виновные привлекаются к ответственности, они часто получают приговоры гораздо ниже тех, которые требуются по международному праву. Для того чтобы выполнить свои обязательства по защите каждого на территории под их юрисдикцией от пыток, государство обязано обеспечить, чтобы все акты пыток были криминализованы как преступления согласно их уголовному законодательству и подлежали наказанию соответствующими мерами наказания, которые учитывают их тяжесть.

Недавние исследования показали, что некоторые государства, ссылаясь на разного рода чрезвычайные обстоятельства, прямо или косвенно участвовали в такой практике, как тайные задержания, исчезновения, высылки или выдачи лиц странам, в которых им грозит опасность пыток, или другому незаконному обращению или наказанию в нарушение Конвенции против пыток и других международных договоров о правах человека и гуманитарного права. Мы потрясены тем, что почти ни в одном недавнем случае не было судебного расследования таких сообщений; почти никто не был привлечен к ответственности, а большинство жертв так и не получили возмещения в любой форме, включая реабилитацию или компенсацию.

Пытки оставляют неизгладимые следы на теле и в душе жертв, и возмещение почти никогда не может быть полным. Часто право на возмещение и защиту для жертв пыток отсутствует или существенно ограничено. Адекватное возмещение, учитывающее потребности жертвы, включая компенсацию и реа-

билитацию, часто предоставляется частными структурами и организациями гражданского общества или целиком зависит от их ограниченных ресурсов. В свете этих озабоченностей, мы призываем государства обеспечить, чтобы жертвы пыток и других форм жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения получали полное возмещение, и настоятельно призываем их принять общие гарантии неповторения, включая определенные шаги по борьбе с безнаказанностью.

В этих непростых условиях более чем через 20 лет после ее вступления в силу, Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания еще далека от универсальной ратификации. На сегодняшний день она насчитывает 147 государств-участников, из которых только 64 государства сделали заявление по статье 22, признающее компетенцию Комитета против пыток получать индивидуальные сообщения. Мы настоятельно призываем все государства стать участниками Конвенции против пыток и сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, касающееся индивидуальных жалоб, чтобы максимально повысить прозрачность и подотчетность их борьбы против пыток и связанной с ними безнаказанности.

Через четыре года после его вступления в силу Факультативный протокол к Конвенции против пыток насчитывает 51 государство-участник. Факультативный протокол служит ключевым элементом предупреждения пыток и жестокого обращения, обеспечивая создание независимых и эффективных национальных превентивных механизмов, уполномоченных проводить посещение мест содержания задержанных. Поэтому мы настоятельно призываем все государства ратифицировать Факультативный протокол и тем самым взаимодействовать с Подкомитетом по предупреждению пыток. Мы далее призываем государства-участники Факультативного протокола, которые еще не сделали этого, создать национальные превентивные механизмы и тем самым практически выполнить свои обязательства, касающиеся предотвращения пыток и жестокого обращения.

В этот Международный день в поддержку жертв пыток мы выражаем свою признательность правительствам, организациям гражданского общества и отдельным лицам, занимающимся деятельностью, нацеленной на предупреждение пыток, наказания за них и обеспечения того, чтобы все жертвы получили возмещение и адекватную компенсацию, включая средства максимально полной реабилитации. Мы выражаем нашу признательность всем донорам добровольных фондов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, которые в настоящее время поддерживают работы свыше 200 организаций более чем в 60 странах, и выражаем надежду, что взносы в Фонд будут и далее возрастать, что сделает возможным получение жертвами пыток и членами их семей содействия, которое им необходимо. Мы призываем все государства, в том числе те из них, в которых была выявлена широкомасштабная или систематическая практика пыток, вносить взносы в Фонд добровольных взносов в порядке выполнения их универсального обязательства по реабилитации жертв пыток и их семей".

Приложение IX

Решение Комитета просить Генеральную Ассамблею одобрить на ее шестьдесят пятой сессии выделение дополнительного времени для проведения совещаний в 2011 и 2012 годах

14 мая 2010 года

На своей сорок первой сессии в ноябре 2008 года Комитет принял решение просить Генеральную Ассамблею на ее шестьдесят четвертой сессии дать согласие на проведение одной дополнительной сессии продолжительностью четыре недели в год, рассмотрение которого не получило положительной реакции со стороны Генеральной Ассамблеи.

На своей сорок четвертой сессии Комитет постановил принять новое решение просить у Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят пятой сессии разрешения на проведение Комитетом дополнительной недели для проведения заседаний в каждую сессию в 2011 и 2012 годах, т.е. одну дополнительную неделю сессионных заседаний в мае и ноябре 2011 года и в мае и ноябре 2012 года – в общей сложности четыре недели.

Дополнительное время заседаний позволило бы Комитету рассмотреть дополнительные доклады, представленные государствами-участниками согласно новой факультативной процедуре представления докладов, которая состоит из препровождения перечня вопросов государствам-участникам до представления ими своих докладов Комитету. К настоящему времени Комитетом было принято 39 перечней вопросов до представления докладов, которые были препровождены им государствам-участникам по этой процедуре, причем только одно государство-участник прямо заявило, что оно не будет представлять докладов по ней. В 2010 году Комитет примет и препроводит такие перечни еще для других 38 государств-участников. Применительно к докладам, подлежащим представлению в 2009 году, первом году осуществления этой новой процедуры, Комитет уже получил шесть новых дополнительных докладов государств.

Дополнительное время проведения заседаний также позволило бы Комитету рассмотреть индивидуальные сообщения, тем самым сократив количество накопившихся дел, еще не рассмотренных Комитетом. Это также позволило бы Комитету лучше осуществлять другие функции, предусмотренные в мандате согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, например замечания общего порядка и конфиденциальные расследования.

В соответствии с правилом 25 правил процедуры Комитета против пыток последствия для бюджета по программам, вытекающие из решения Комитета, были распространены среди членов Комитета (устное заявление от 11 мая 2010 года). Поэтому Комитет просит, чтобы Генеральная Ассамблея на своей шестьдесят пятой сессии утвердила настоящую просьбу и предоставила дополнительную финансовую поддержку, чтобы Комитет мог проводить заседания дополнительной недели в каждую из его сессий 2011 и 2012 годов.

Приложение X

Устное заявление секретариата в связи с решением Комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – просьбой о дополнительной неделе заседаний на сессию в 2011 и в 2012 годах (11 мая 2010 года)

1. Настоящее устное заявление представляется в соответствии с правилом 25 правил процедуры Комитета против пыток.
2. В соответствии с положениями его проекта решения на его сорок четвертой сессии Комитет против пыток будет просить Генеральную Ассамблею разрешить Комитету провести заседания продолжительностью дополнительно неделю в каждую сессию в 2011 и в 2012 годах, т.е. дополнительную неделю сессионных заседаний в мае и ноябре 2011 года и мае и ноябре 2012 года общей продолжительностью четыре недели.
3. Это дополнительное время заседаний должно позволить Комитету рассмотреть дополнительные доклады, представленные в соответствии с новой процедурой представления докладов, заключающейся в препровождении перечня вопросов государствам-участникам до представления ими своих докладов Комитету, что тем самым способствует рассмотрению до восьми дополнительных докладов в каждый год в 2011 и 2012 годах. Это также позволило бы Комитету осуществлять в 2011 и 2012 годах другие функции, предусмотренные в мандате согласно Конвенции против пыток.
4. Нынешние положения бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов предусматривают путевые расходы и суточные 10 членов Комитета, связанные с участием в работе двух ежегодных очередных сессий в Женеве продолжительностью три недели каждая или 15 рабочих дней каждая, а также конференционное обслуживание заседаний Комитета.
5. Следует напомнить, что на своей сорок первой сессии, состоявшейся в ноябре 2008 года, Комитет против пыток (КПП) просил Генеральную Ассамблею разрешить Комитету проводить дополнительную сессию продолжительностью четыре недели каждая в феврале 2010 года и в феврале 2011 года. В соответствии с правилом 25 правил процедуры Комитета против пыток Комитет был информирован о том, что эта рекомендация потребует дополнительных ассигнований в размере 2 105 300 долл. в год или 4 210 600 долл. на двухгодичный период для предоставления конференционного обслуживания для в общей сложности 80 дополнительных сессионных заседаний в период двухгодичного периода 2010–2011 годов, включая услуги устного перевода на официальных языках, краткие отчеты о заседаниях и примерно 2 880 дополнительных страниц предсессионной и сессионной и 220 страниц послесессионной документации на официальных языках в соответствии с разделом 2, Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление. Что касается услуг по конференционному обеспечению, то, кроме того, по оценке, потребуются дополнительные ассигнования в размере 30 600 долл. по разделу 28Е, Администрация, Женева. Все эти дополнительные ассигнования на конференционное обслуживание были рассмотрены в контексте бюджета

по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов, который был утвержден Генеральной Ассамблеей.

6. Настоящее решение Комитета корректирует прежние оценки в сторону понижения, тем самым Генеральная Ассамблея могла бы разрешить Комитету провести совещания в течение только дополнительных четырех недель вместо восьми недель. Эта рекомендация также предусматривала бы положения о в общей сложности 20 дополнительных сессионных заседаниях в год в 2011 и 2012 годах. Эти дополнительные заседания Комитета потребуют ресурсов конференционного обслуживания в размере 1 189 900 долл. за каждый год в 2011 и 2012 годах на услуги устного перевода на официальных языках, краткие отчеты об этих 40 дополнительных сессионных заседаниях и, по оценке, дополнительных 960 страниц предсессионной и сессионной документации и 160 страниц послесессионной документации на официальных языках за каждый год в 2011 и 2012 годах. Потребности в конференционном обеспечении также предусмотрены в сторону понижения, и тем самым дополнительные испрашиваемые ассигнования, необходимые по разделу 28Е, Администрация, Женева, составят только 15 000 долларов.

7. Как уточняется в пункте 5 выше, дополнительные ресурсы на конференционное обслуживание были предоставлены в бюджете по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов в свете ожидавшегося увеличения объема конференционного обслуживания, необходимого для Комитета против пыток. Поэтому считается, что существующие ресурсы достаточны для покрытия потребностей в ресурсах на 2011 год. Кроме того, считается, что ресурсы, необходимые по разделу 28Е, достаточны для обеспечения потребностей в ресурсах на 2011 год. Дополнительные потребности в ресурсах для обслуживания одной дополнительной недели сессионных заседаний в мае и в ноябре 2012 года могли бы быть рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

8. Также ожидается, что дополнительные ресурсы потребуются по разделу 23, Права человека, следующим образом: а) суточные членов Комитета в связи с дополнительными заседаниями на сметную сумму 34 700 долл. на сессию или 69 400 долл. в год в 2011 и 2012 годах, а также б) кадровое обеспечение на уровне С-2 объемом 12 человеко-месяцев в год на сметную сумму 146 200 долл. в год в 2011 и 2012 годах. Потребности на 2011 год будут удовлетворены в пределах ресурсов, утвержденных по разделу 23, Права человека, на двухгодичный период 2010–2011 годов. Дополнительные потребности в ресурсах для обслуживания одной дополнительной недели сессионных заседаний в мае и ноябре 2012 года будут рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

9. Если Комитет против пыток примет данный проект решения, сметные потребности будут удовлетворены в пределах ассигнований, утвержденных на двухгодичный период 2010–2011 годов. Что касается общих потребностей в размере 1 413 400 долл. на двухгодичный период 2012–2013 годов, то они будут рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Приложение XI

Просроченные доклады, по состоянию на 14 мая 2010 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
<i>Первоначальные доклады</i>		
Гвинея	8 ноября 1990 года	
Сомали	22 февраля 1991 года	
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	
Малави	10 июля 1997 года	
Бангладеш	4 ноября 1999 года	
Нигер	3 ноября 1999 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года	
Мали	27 марта 2000 года	
Мозамбик	14 октября 2000 года	
Ботсвана	7 октября 2001 года	
Габон	7 октября 2001 года	
Ливан	3 ноября 2001 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2002 года	
Нигерия	28 июня 2002 года	
Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года	
Лесото	11 декабря 2002 года	
Святой Престол	25 июля 2003 года	
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года	
Джибути	5 декабря 2003 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2004 года	
Конго	30 августа 2004 года	
Свазиленд	25 апреля 2005 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Мальдивские Острова	20 мая 2005 года	
Либерия	22 октября 2005 года	
Мавритания	17 декабря 2005 года	
Мадагаскар	13 января 2007 года	
Андорра	22 октября 2007 года	
Сан-Марино	27 декабря 2007 года	
Таиланд	1 ноября 2008 года	
Руанда	14 января 2010 года	
<i>Вторые периодические доклады</i>		
Афганистан	25 июня 1992 года	
Белиз	25 июня 1992 года	
Уганда	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]
Того	17 декабря 1992 года	[17 декабря 2008 года]
Гайана	17 июня 1993 года	[31 декабря 2008 года]
Бразилия	27 октября 1994 года	
Гвинея	8 ноября 1994 года	
Сомали	22 февраля 1995 года	
Румыния	16 января 1996 года	
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	
Бурунди	19 марта 1998 года	[31 декабря 2008 года]
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года	
Эфиопия	12 апреля 1999 года	
Намибия	27 декабря 1999 года	
Таджикистан	9 февраля 2000 года	[31 декабря 2008 года]
Чад	9 июля 2000 года	[15 мая 2013 года]
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года	
Малави	10 июля 2001 года	
Гондурас	4 октября 2002 года	[15 мая 2013 года]
Кения	22 марта 2002 года	[21 ноября 2012 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Кыргызстан	4 октября 2002 года	
Саудовская Аравия	21 октября 2002 года	
Бахрейн	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
Бангладеш	3 ноября 2003 года	
Нигер	3 ноября 2003 года	
Южная Африка	9 января 2004 года	[31 декабря 2009 года]
Буркина-Фасо	2 февраля 2004 года	
Катар	10 февраля 2004 года	[10 февраля 2008 года]
Мали	27 марта 2004 года	
Боливия (Многонациональное Государство)	11 мая 2004 года	
Туркменистан	24 июля 2004 года	
Япония	29 июля 2004 года	[30 июня 2011 года]
Мозамбик	13 октября 2004 года	
Сирийская Арабская Республика	18 сентября 2005 года	[14 мая 2014 года]
Гана	6 октября 2005 года	
Ботсвана	7 октября 2005 года	
Габон	7 октября 2005 года	
Ливан	3 ноября 2005 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2006 года	
Нигерия	28 июля 2006 года	
Сент-Винсент и Гренадины	31 августа 2006 года	
Лесото	11 декабря 2006 года	
Монголия	23 февраля 2007 года	
Бахрейн	4 апреля 2007 года	[4 апреля 2007 года]
Ирландия	11 мая 2007 года	
Святой Престол	25 июля 2007 года	
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2007 года	
Джибути	5 декабря 2007 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Конго	30 августа 2008 года	
Свазиленд	25 апреля 2009 года	
Мавритания	17 декабря 2009 года	
<i>Третьи периодические доклады</i>		
Афганистан	25 июня 1996 года	
Белиз	25 июня 1996 года	
Филиппины	25 июня 1996 года	[15 мая 2013 года]
Сенегал	25 июня 1996 года	
Уругвай	25 июня 1996 года	
Бразилия	27 октября 1998 года	
Гвинея	8 ноября 1998 года	
Сомали	22 февраля 1999 года	
Мальта	12 октября 1999 года	[1 декабря 2000 года]
Румыния	16 января 2000 года	
Непал	12 июня 2000 года	[12 июня 2008 года]
Йемен	4 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
Иордания	12 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года	
Кабо-Верде	3 июля 2001 года	
Камбоджа	13 ноября 2001 года	
Маврикий	7 января 2002 года	
Словакия	27 мая 2002 года	[20 ноября 2013 года]
Антигуа и Барбуда	17 августа 2002 года	
Коста-Рика	10 декабря 2002 года	[30 июня 2012 года]
Эфиопия	12 апреля 2003 года	
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 2003 года	[30 июня 2012 года]
Намибия	27 декабря 2003 года	
Республика Корея	7 февраля 2004 года	[7 февраля 2012 года]
Таджикистан	9 февраля 2004 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Куба	15 июня 2004 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 2005 года	
Литва	2 марта 2005 года	[21 ноября 2012 года]
Кувейт	5 апреля 2005 года	
Малави	10 июля 2005 года	
Сальвадор	16 июля 2005 года	[20 ноября 2013 года]
Кыргызстан	4 октября 2006 года	
Саудовская Аравия	20 октября 2006 года	
Казахстан	24 сентября 2007 года	[21 ноября 2012 года]
Бангладеш	3 ноября 2007 года	
Нигер	3 ноября 2007 года	
Замбия	6 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
Индонезия	27 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
Южная Африка	9 января 2008 года	[31 декабря 2009 года]
Буркина-Фасо	2 февраля 2008 года	
Катар	10 февраля 2008 года	[10 февраля 2008 года]
Мали	27 марта 2008 года	
Боливия (Многонациональное Государство)	11 мая 2008 года	
Туркменистан	24 июля 2008 года	
Бельгия	25 июля 2008 года	[21 ноября 2012 года]
Мозамбик	13 октября 2008 года	
Республика Молдова	27 декабря 2008 года	[20 ноября 2013 года]
Гана	6 октября 2009 года	
Ботсвана	7 октября 2009 года	
Габон	7 октября 2009 года	
Ливан	3 ноября 2009 года	
<i>Четвертые периодические доклады</i>		
Афганистан	25 июня 2000 года	
Белиз	25 июня 2000 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Сенегал	25 июня 2000 года	
Уругвай	25 июня 2000 года	
Панама	22 сентября 2000 года	
Турция	31 августа 2001 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2002 года	
Алжир	11 октября 2002 года	[20 июня 2012 года]
Бразилия	27 октября 2002 года	
Гвинея	8 ноября 2002 года	
Сомали	22 февраля 2003 года	
Парагвай	10 апреля 2003 года	
Мальта	12 октября 2003 года	
Тунис	22 октября 2003 года	
Лихтенштейн	1 декабря 2003 года	[14 мая 2014 года]
Румыния	16 января 2004 года	
Непал	12 июня 2004 года	[12 июня 2008 года]
Кипр	16 августа 2004 года	
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20 августа 2004 года	
Хорватия	7 октября 2004 года	[7 октября 2008 года]
Эстония	19 декабря 2004 года	[30 декабря 2011 года]
Сейшельские Острова	3 июня 2005 года	
Кабо-Верде	3 июля 2005 года	
Камбоджа	13 ноября 2005 года	
Маврикий	7 января 2006 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 2006 года	
Армения	12 октября 2006 года	
Коста-Рика	10 декабря 2006 года	
Эфиопия	12 апреля 2007 года	
Грузия	24 ноября 2007 года	[24 ноября 2011 года]
Намибия	27 декабря 2007 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Республика Корея	7 февраля 2008 года	[7 февраля 2012 года]
Таджикистан	9 февраля 2008 года	
Куба	15 июня 2008 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 2009 года	
Кувейт	5 апреля 2009 года	
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2009 года	[16 апреля 2009 года]
Малави	10 июля 2009 года	
Азербайджан	14 сентября 2009 года	[20 ноября 2013 года]
<i>Пятые периодические доклады</i>		
Афганистан	25 июня 2004 года	
Аргентина	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Беларусь	25 июня 2004 года	
Белиз	25 июня 2004 года	
Египет	25 июня 2004 года	
Венгрия	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Мексика	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Российская Федерация	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Сенегал	25 июня 2004 года	
Уругвай	25 июня 2004 года	
Панама	27 сентября 2004 года	
Колумбия	6 января 2005 года	[20 ноября 2013 года]
Турция	31 августа 2005 года	
Китай, включая ОАР Гонконг и Макао	2 ноября 2005 года	[21 ноября 2012 года]
Греция	4 ноября 2005 года	[4 ноября 2005 года]
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 2006 года	[31 декабря 2008 года]
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2006 года	
Словения	14 августа 2006 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Бразилия	27 октября 2006 года	
Гвинея	8 ноября 2006 года	
Сомали	22 февраля 2007 года	
Парагвай	10 апреля 2007 года	
Мальта	12 октября 2007 года	
Тунис	22 октября 2007 года	
Румыния	16 января 2008 года	
Непал	12 июня 2008 года	[12 июня 2008 года]
Камерун	25 июня 2008 года	[14 мая 2014 года]
Кипр	16 августа 2008 года	
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20 августа 2008 года	
Хорватия	7 октября 2008 года	[7 октября 2008 года]
Израиль	1 ноября 2008 года	[15 мая 2013 года]
Сейшельские Острова	3 июня 2009 года	
Кабо-Верде	3 июля 2009 года	
Камбоджа	13 ноября 2009 года	
Маврикий	7 января 2010 года	
<i>Шестые периодические доклады</i>		
Афганистан	25 июня 2008 года	
Аргентина	25 июня 2008 года	[25 июня 2008 года]
Беларусь	25 июня 2008 года	
Белиз	25 июня 2008 года	
Египет	25 июня 2008 года	
Мексика	25 июня 2008 года	[31 декабря 2010 года]
Сенегал	25 июня 2008 года	
Уругвай	25 июня 2008 года	
Канада	23 июля 2008 года	[23 июля 2008 года]
Австрия	27 августа 2008 года	[14 мая 2014 года]
Панама	27 сентября 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата^a</i>
Испания	19 ноября 2008 года	[20 ноября 2013 года]
Перу	5 августа 2009 года	[5 августа 2009 года]
Турция	31 августа 2009 года	
Чили	30 октября 2009 года	[15 мая 2013 года]
Греция	4 ноября 2009 года	[4 ноября 2009 года]
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 2010 года	
Португалия	10 марта 2010 года	[30 декабря 2011 года]

Примечание

^a Дата, указанная в скобках, – пересмотренные сроки представления доклада государства-участника в соответствии с решением Комитета на момент принятия заключительных замечаний по последнему докладу государства-участника.

Приложение XII

Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его сорок третьей и сорок четвертой сессиях (в алфавитном порядке)

А. Сорок третья сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик</i>	<i>Заместитель докладчика</i>
Азербайджан: третий периодический доклад (CAT/C/AZE/3)	г-жа Гаер	г-н Ван
Колумбия: четвертый периодический доклад (CAT/C/COL/4)	г-н Мариньо	г-жа Гроссман
Сальвадор: второй периодический доклад (CAT/C/SLV/2)	г-н Галлегос	г-жа Бельмир
Республика Молдова: второй периодический доклад (CAT/C/MDA/2)	г-жа Свеосс	г-н Ковалев
Словакия: второй периодический доклад (CAT/C/SVK/2)	г-жа Клеопас	г-н Ван
Испания: пятый периодический доклад (CAT/C/ESP/5)	г-н Гроссман	г-н Гайе
Йемен: второй периодический доклад (CAT/C/YEM/2)	г-жа Свеосс	г-жа Бельмир

В. Сорок четвертая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик</i>	<i>Заместитель докладчика</i>
Австрия: четвертый и пятый периодические доклады (CAT/C/AUS/4-5)	Г-н Галлегос	Г-н Гроссман
Камерун: четвертый периодический доклад (CAT/C/CMR/4)	Г-жа Свеосс	Г-н Гайе
Франция: четвертый–шестой периодические доклады (CAT/C/FRA/4-6)	Г-н Гроссман	Г-жа Бельмир
Иордания: второй периодический доклад (CAT/C/JOR/2)	Г-жа Гаер	Г-н Галлегос
Лихтенштейн: третий периодический доклад (CAT/C/LIE/3 и Corr.1)	Г-н Ван	Г-жа Клеопас

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик</i>	<i>Заместитель докладчика</i>
Швейцария: шестой периодический доклад (CAT/C/CHE/6)	Г-н Гайе	Г-н Мариньо
Сирийская Арабская Республика: первоначальный доклад (CAT/C/SYR/1)	Г-н Мариньо	Г-жа Свеосс
Йемен: второй периодический доклад (CAT/C/YEM/2)	Г-жа Свеосс	Г-жа Бельмир

Приложение XIII

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 302/2006: А.М. против Франции

<i>Представлено:</i>	А.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	25 сентября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 302/2006, представленной Комитету против пыток А.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщиком и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Жалобщик А.М. является гражданином Демократической Республики Конго, родившимся в 1960 году, проживающим во Франции и ожидающим депортации в страну происхождения. Он утверждает, что такая мера будет представлять собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции. Он не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 29 сентября 2006 года Комитет довел жалобу до сведения государства-участника, не сопровождая ее просьбой о принятии временных мер защиты.

Обстоятельства дела

2.1 Жалобщик утверждает, что он покинул Демократическую Республику Конго после того, как был избит, подвергнут пыткам и жестокому обращению облаченными в форму людьми, предположительно сторонниками президента

Кабины. Он также заявляет, что поскольку он играл определенную роль в период режима Мобуту и оказывал ему поддержку, его жена была изнасилована в присутствии детей, а он сам обвиняется в сотрудничестве с Движением за освобождение Конго, возглавляемым Жан-Пьером Бебмой и Оноре Нгбандой. Он утверждает, что власти Демократической Республики Конго активно занимаются его розыском.

2.2 Из копий решений, приложенных жалобщиком к его жалобе, следует, что 17 сентября 2002 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища во Франции. 12 сентября 2003 года Французское управление по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА) отклонило его ходатайство, и это решение было подтверждено 14 мая 2004 года Апелляционной комиссией по делам беженцев (АКБ). 16 сентября 2004 года жалобщик обратился с первой просьбой о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища. 17 сентября 2004 года ФУЗБА отклонило его ходатайство, а 18 апреля 2005 года АКБ подтвердила это решение. 3 сентября 2005 года жалобщик получил уведомление с предписанием покинуть территорию страны. 25 марта 2006 года ему был выдан вид на жительство без права на работу и было вновь предложено покинуть территорию страны. Жалобщик во второй раз обратился с просьбой пересмотреть его ходатайство о предоставлении убежища в ФУЗБА, которое 10 июля 2006 года отклонило эту просьбу как необоснованную после ее рассмотрения в приоритетном порядке. Он получил постановление о депортации от 8 августа 2006 года и 21 августа 2006 года обжаловал это решение в Административном суде Орлеана. 25 августа 2006 года суд отклонил его апелляцию, и жалобщик обжаловал это решение в Административном апелляционном суде Нанта. Поскольку эта апелляция не имеет приостанавливающего действия, жалобщик утверждает, что отрицательное решение может быть принято в любое время.

2.3 К своей жалобе жалобщик приложил копии двух медицинских справок. Кроме того, он приложил два документа, озаглавленные "Объявления в розыск", в которых указано, что он разыскивается за "саботаж и принадлежность к мятежной организации" и за "посягательство на национальную безопасность", а также другие предположительно официальные документы, подтверждающие, что власти осведомлены о неизбежной депортации жалобщика и издали приказ о его аресте. К жалобе также приложен рукописный документ, предположительно являющийся протоколом допроса некоего лица в Демократической Республике Конго, которое знает жалобщика; это лицо утверждает, что ему ничего не известно о том, что произошло с жалобщиком с тех пор, как власти приступили к его розыску. К заявлению также приложена копия письма от 22 мая 2006 года, направленного его дядей в Управление по правам человека в Демократической Республике Конго, с просьбой сообщить о местонахождении его племянника, который, по его словам, исчез после того, как его жестоко избили вооруженные люди. Его дядя скончался в июле 2006 года, и жалобщик утверждает, что он был убит вооруженными людьми.

Жалоба

3. Жалобщик утверждает, что опасается за свою жизнь в случае высылки в Демократическую Республику Конго. По его словам, его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 3 августа 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы. Оно стремится доказать, что сообщение является

неприемлемым по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции вследствие злоупотребления правами, поскольку представленные жалобщиком документы являются, по всей видимости, поддельными.

4.2 Во-первых, государство-участник задается вопросом о том, почему жалобщика вдруг начали активно разыскивать в 2006 году, когда он уже находился на территории Франции с 2002 года. Кроме того, все представленные документы, предположительно изданные административными органами Демократической Республики Конго, являются рукописными, что подтверждает предположение о подделке. Жалобщик не объясняет, каким образом к нему попали внутренние административные документы (Национального разведывательного управления). Даже если предположить, что "Объявления в розыск" оформляются в рукописном виде, то государство-участник выражает серьезные сомнения в достоверности предполагаемого "протокола допроса" лица, названного Г.Э., поскольку речь идет о полностью рукописном документе, оформленном на обычной бумаге с единственным "штампом" – той же печатью, которая фигурирует на всех других представленных документах. Кроме того, по мнению государства-участника, в этом документе содержатся не используемые в полицейских документах выражения. Оно обращает внимание Комитета на тот факт, что национальные судебные органы высказали аналогичные сомнения насчет подобных документов, которые датированы иными числами, нежели упомянутые выше. Государство-участник ссылается на Апелляционную комиссию по делам беженцев, которая в своем решении от 18 апреля 2005 года отметила, что "рассмотренные документы, представленные как два "объявления в розыск", включая документ, датированный 2 января 2005 года, не обладают достаточной степенью достоверности". Эти сомнения были подтверждены 25 августа 2006 года Административным судом Орлеана, который констатировал, что "орфографические ошибки в заголовках и тексте документов заставляют усомниться в их подлинности".

Комментарии жалобщика к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 18 сентября 2007 года жалобщик выразил несогласие с аргументом государства-участника о том, что представленные им документы "являются, по всей видимости, поддельными" на том основании, что они либо являются полностью рукописными, либо заполненными от руки и содержат не используемые полицией выражения и орфографические ошибки. Отмечая, что подобные утверждения не доказывают, что речь идет о поддельных документах, жалобщик поясняет, что оформление этих документов не удивительно, если учесть проблемы, с которыми сталкиваются местные административные органы.

5.2 По мнению жалобщика, причина, по которой его стали активно разыскивать в 2006 году, хотя он находится на территории Франции с 2002 года, является активизация деятельности конголезской полиции, и это лишь подтверждает, что ему по-прежнему угрожает опасность в случае возвращения в страну.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 30 января 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Во-первых, оно напоминает о своих замечаниях по вопросу о приемлемости и вновь обращается с просьбой к Комитету признать данное сообщение неприемлемым в принципе вследствие злоупотребления правом на представление сообщений, согласно пункту 2 статьи 22 Кон-

венции. В дополнение к своим замечаниям относительно приемлемости сообщения государство-участник подробно останавливается на физической проверке подлинности документов, представленных жалобщиком. По мнению государства-участника, добиться подобной проверки можно лишь, направив по дипломатическим каналам соответствующий запрос в Демократическую Республику Конго. Вместе с тем, несмотря на теоретическую осуществимость подобного подхода, государство-участник полагает, что он может стать контрпродуктивным, если такой запрос не будет исходить от самого Комитета. Оно ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая пришла к выводу о том, что конфиденциальность информации, касающейся просителей убежища, является одной из важнейших гарантий права на убежище и что страна, рассматривающая ходатайство о предоставлении убежища, обязана обеспечивать соблюдение такой конфиденциальности. Невыполнение данного обязательства может усугубить опасение просителя или может само по себе создать условия для преследования по смыслу Конвенции о статусе беженцев или быть чреватым возникновением одной из серьезных угроз, подпадающих под действие законодательства.

6.2 Государство-участник отмечает, что в сообщении не содержится никаких конкретных претензий и не упоминается, хотя бы по существу, ни одна из статей Конвенции. Оно полагает, что сообщение имеет отношение к статье 3 Конвенции, и хотело бы, во-первых, сообщить о правовых процедурах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, а затем об эффективных средствах защиты, доступных в данной области, и в конечном счете доказать, что ходатайство жалобщика было рассмотрено в соответствии со статьей 3 Конвенции.

6.3 Государство-участник разъясняет процедуру первоначального рассмотрения ФУЗБА ходатайств о предоставлении убежища и подчеркивает независимость этого органа, а также его сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Сотрудники ФУЗБА располагают различными источниками информации и находятся в постоянном контакте с аналогичными службами основных европейских стран, получая, таким образом, доступ к дополнительной информации и расширяя свои возможности по проведению проверок. Государство-участник подчеркивает, что оно сознает трудности, связанные в определенных случаях с представлением вещественных доказательств, и старается оценивать общую степень искренности соответствующего лица, а в случае любой неопределенности сомнения толкуются в пользу просителя убежища.

6.4 Государство-участник описывает процедуру обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев и особо отмечает присутствие представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое необходимо для проверки реальности предполагаемых преследований. Оно описывает процедуру повторного рассмотрения ФУЗБА ходатайства о предоставлении убежища, когда проситель представляет новые данные. В этом случае дело просителя разбирается в приоритетном порядке и его ходатайство рассматривает другой сотрудник, а не тот, который рассматривал ходатайство в первый раз. Если ФУЗБА сочтет ходатайство о пересмотре приемлемым, оно определяет, подтверждаются или нет заявленные факты и могут ли они служить основанием для опасений просителя в отношении преследований.

6.5 Государство-участник уточняет, что в данном случае угрозы, на которые ссылается жалобщик в оправдание своего пребывания на территории Франции в качестве беженца, подробно рассматривались пять раз: три раза – ФУЗБА и

два раза – Апелляционной комиссией по делам беженцев. Оно отмечает, что при этом ни разу не было обнаружено доказательств реальной опасности для заявителя в случае его возвращения в свою страну, несмотря на его утверждения об обратном. Оно ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 18 апреля 2005 года, которая постановила, что "рассмотренные документы, представленные как два "Объявления в розыск", включая документ от 2 января 2005 года, не обладают достаточной степенью достоверности". Оно также подчеркивает, что в своем решении от 25 августа 2006 года Административный суд Орлеана также провел тщательный анализ с точки зрения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), которая предусматривает такие же гарантии защиты, что и статья 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

6.6 Государство-участник предлагает Комитету, во-первых, признать данное сообщение неприемлемым и, во-вторых, отклонить его как необоснованное по существу.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 20 марта 2008 года заявитель вновь утверждает, что его сообщение является приемлемым.

7.2 Заявитель отмечает, что в замечаниях правительства Франции не упоминается о том, что он обжаловал последнее решение ФУЗБА 3 августа 2006 года в Национальном суде по вопросам права на убежище (новое название Апелляционной комиссии по делам беженцев) и что решение по этой апелляции будет принято в ближайшее время. Он добавляет, что 25 января 2008 года он представил в Национальный суд по вопросам права на убежище заявление о дополнительных основаниях для апелляции. В этом заявлении представлены новые документы, о которых заявитель узнал только в ноябре 2007 года и которые подтверждают уже упомянутые им в ФУЗБА и в бывшей Апелляционной комиссии по делам беженцев опасения относительно его возвращения в свою страну. Первым документом является повестка главного управления уголовной полиции при прокуратуре, в которой заявителю предлагается явиться 21 июля 2007 года на допрос и которая, таким образом, подтверждает, что заявителя по-прежнему считают опасным для властей. Вторым документом является датированное 8 сентября 2007 года коммюнике одной из неправительственных конголезских организаций, в котором подтверждается, что он по-прежнему активно разыскивается конголезскими службами безопасности, и в котором содержится вызывающая тревогу информация по поводу ситуации нескольких близких ему людей. Согласно этому документу, двоюродный брат заявителя, которого обвинили в том, что он является сообщником заявителя и, следовательно, причастен к подрывной деятельности, пропал без вести после ареста 1 сентября 2007 года; семья одного из друзей заявителя подверглась угрозам с целью заставить ее сообщить адрес жены заявителя, которая также покинула страну в 2004 году; в августе 2005 года его мать была задушена нападшими на нее неустановленными лицами, а в июле 2007 года неизвестные изнасиловали одну из его двоюродных сестер.

7.3 Заявитель утверждает, что на него пытаются оказать давление через близких ему людей. Третьим документом является датированное 6 октября 2007 года коммюнике другой конголезской неправительственной организации, в котором со ссылкой на заявителя сообщается об "отсутствии безопасности в

среде политических деятелей, политических активистов, предпринимателей и других лиц", а также о преследованиях, от которых пострадали близкие заявителя, что подтверждает информацию, представленную во втором документе. И наконец, в четвертом документе, газетной статье от 22 октября 2007 года, повторяются ранее упомянутые факты. Из этого заявитель делает вывод о том, что реальный и серьезный характер опасности, которая ему угрожает в случае возвращения в страну происхождения, должным образом доказан.

7.4 В другом письме от 9 апреля 2008 года заявитель сообщает, что 21 марта 2008 года Национальный суд по вопросам права на убежище отклонил его апелляцию. Суд счел, что ни материалы дела, ни сделанные на заседании суда заявления не позволяют признать доказанными фактами новые представленные утверждения, а также признать обоснованными выраженные опасения. Заявитель также прилагает письмо некоей ассоциации, которая оказала ему помощь в составлении его комментариев, как на национальном уровне, так и для Комитета, и подтвердила, что высказанные заявителем опасения представляются ей обоснованными.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В комментариях от 13 мая 2008 года государство-участник вновь подтверждает свои замечания относительно приемлемости и существа и повторяет свою просьбу Комитету признать сообщение в принципе неприемлемым и как следствие отклонить его по существу. В дополнение к своим предыдущим замечаниям государство-участник разъясняет основания, по которым национальный суд отклонил апелляцию заявителя, а именно: что обстоятельства, заставившие его покинуть страну своего происхождения, а его жену и детей направиться в Анголу, уже являлись предметом рассмотрения Апелляционной комиссии по делам беженцев и что новые документы, представленные заявителем, признаны недостаточными и не позволяющими отменить результаты уже проведенного Комиссией анализа.

8.2 Государство-участник подтверждает изложенные в его предыдущих замечаниях сомнения относительно достоверности документов, приобщенных заявителем к материалам дела.

Дополнительная информация, представленная заявителем

9. В письме от 3 октября 2008 года заявитель уведомляет Комитет об убийстве в конце марта 2008 года его двоюродного брата г-на Г., которого обвинили в том, что он является сообщником заявителя и который пропал без вести после его ареста службами безопасности 1 сентября 2007 года. Заявитель прилагает к письму выдержку из статьи одной конголезской газеты от 24 апреля 2008 года, а также ксерокопию конверта, подтверждающую, что письмо было послано из Киншасы. В этой газетной статье сообщается, что двоюродный брат заявителя г-н Г. был похищен облаченными в форму людьми из так называемой "Республиканской гвардии" после того, как они перепутали его с заявителем, и что соответственно жизнь заявителя действительно будет находиться под угрозой в случае его возвращения в страну. Кроме того, заявитель прилагает копию свидетельства о смерти двоюродного брата, выданного центральной больницей Киншасы, в которой уточняется, что смерть наступила в результате убийства, копию разрешения на захоронение, выданного похоронным бюро города Киншасы, фотокопию использованного конверта, а также новое "Объявление в розыск" от 29 марта 2008 года, в котором фигурирует имя заявителя.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

10. В комментариях, датированных 20 ноября 2008 года, государство-участник дополняет свои замечания информацией о том, что в соответствии со статьей R.723-3 Закона о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище любой иностранец, ходатайство которого о предоставлении убежища в первый раз было окончательно отклонено ФУЗБА и Апелляционной комиссией по делам беженцев, имеет право представить новые доказательства в ФУЗБА с целью пересмотра своего ходатайства. Следовательно, автор сообщения может подать новую просьбу о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, если он считает, что в нынешних условиях он способен доказать с помощью доведенных до сведения Комитета новых доказательств наличие опасности, которой он подвергается.

11.1 В комментариях от 19 ноября 2009 года, поступивших после принятого Комитетом на его сорок второй сессии решения обратиться к государству-участнику с просьбой представить подробности относительно материальной проверки подлинности документов, представленных жалобщиком, государство-участник, во-первых, напоминает о том, что документы, представленные жалобщиком 3 октября 2008 года, были обнародованы после представления его заявления Комитету. Государство-участник отмечает, что до этой даты ему не было известно об указанных документах, и полагает, что их не следует признавать приемлемыми, поскольку на момент представления жалобы государство-участник нельзя было обвинить в том, что оно отказалось принять их к сведению в процессе рассмотрения ходатайства жалобщика о предоставлении убежища. Государство-участник напоминает о том, что обязанность представлять новое заявление о повторном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища возлагается на жалобщика, если он считает, что он способен довести до сведения Комитета новые доказательства наличия опасности, которой он подвергается. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что Комитет не может признавать документы, которые никогда не представлялись французским властям, не нарушая при этом принципа субсидиарности, который заложен в основу эффективности международной системы защиты против пыток.

11.2 Во-вторых, государство-участник представляет следующие подробности в отношении материальной проверки документов, представленных жалобщиком. Что касается свидетельства о смерти и разрешения на захоронение в отношении г-на Г., государство-участник отмечает, что оба документа написаны одним и тем же почерком, хотя и были выданы различными органами, а именно: центральной больницей Киншасы и городскими властями Киншасы, соответственно. Кроме того, разрешение на захоронение было выдано 5 апреля 2008 года на основании уплаты, произведенной 10 июля 2007 года, т.е. до даты смерти, которая якобы наступила 28 марта 2008 года. Государство-участник поясняет, что расхождения подобного рода присущи поддельным документам, при которых изменению подвергается их первая часть, но не вторая, включающая в себя подпись. Оно также указывает, что свидетельство о смерти подписано врачом, который, как было установлено французским дипломатическим представительством в Демократической Республике Конго, является общепрактикующим врачом в Киншасе и не работает в указанной больнице. Кроме того, термин "убийство" никогда не фигурирует в свидетельстве в качестве причины смерти; в больнице, как правило, указывают более конкретную причину (например, смерть в результате огнестрельного ранения, ножевого ранения или побоев). Что касается выдержки из газетной статьи, государство-участник отмечает, что, хотя такая газета действительно существует, она получила достаточную извест-

ность из-за низкого качества подготовки ее журналистов и невысокого уровня достоверности, а связаться с ней можно только по электронному адресу. Государство-участник также отмечает, что дата выпуска на выдержке из статьи напечатана другим типографским шрифтом, что может свидетельствовать о монтаже. Наконец, по сообщению дипломатических представителей государства-участника, в подобного рода газете любую статью можно опубликовать за плату.

11.3 Поэтому государство-участник считает, что, если Комитет признает эти документы, то ему следует проявлять осторожность в связи с их доказательной ценностью в силу вышеприведенных причин. В любом случае эти документы не содержат никаких подтверждений в обоснование либо наличия семейных уз между г-ном Г. и жалобщиком, либо убийства г-на Г., не говоря уже об ошибочном установлении личности, которое якобы привело к его убийству.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет против пыток должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В рассматриваемом случае Комитет, как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

12.2 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что представление жалобы жалобщиком в Комитет представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Он считает, что в любом случае начиная с 25 сентября 2006 года, даты представления настоящего сообщения Комитету, он вправе оценивать добросовестность жалобщика с точки зрения изложения им фактов и доказательств, а также их уместности для Комитета, равно как и рассматривать аргументы государства-участника о неприемлемости сообщения. Вместе с тем в данном случае Комитет считает, что настоящее сообщение в целом является достаточно обоснованным для его признания приемлемым.

12.3 Что касается возражения государства-участника против того, чтобы жалобщик представлял Комитету новые доказательства, которые не доводились до сведения властей, то Комитет отмечает, что упомянутая информация была получена жалобщиком не по его вине после исчерпания внутренних средств правовой защиты в государстве-участнике. В этой связи Комитет приходит к заключению о том, что пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 107 правил процедуры Комитета не препятствуют его рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитету следует определить, будет ли высылка жалобщика в Демократическую Республику Конго представлять собой нарушение государством-участником обязательства, предусмотренного в статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

13.2 Для оценки риска применения пыток Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая наличие в государстве, куда высылается жалобщик, постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем необходимо определить,

угрожает ли жалобщику лично опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан. Как правило, наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну; необходимо, чтобы помимо этого были особые основания полагать, что опасность угрожает жалобщику лично. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретной ситуации, в которой оно находится.

13.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (2007 года) об осуществлении статьи 3^a, в соответствии с которым он обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^b. Однако при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности; такая опасность должна угрожать автору лично и быть реальной. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной^c.

13.4 В отношении бремени доказывания Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 и на свою правовую практику, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела, как правило, возлагается на жалобщика, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^d.

13.5 Комитет напоминает о том, что государство-участник сомневается в искренности жалобщика и подлинности представленных им документов. Он также напоминает о своей доктрине, согласно которой он обладает компетенцией производить всестороннее изучение представленных ему фактов и доказательств при принятии своих решений, даже если в процессе их принятия он должен в значительной степени опираться на результаты их рассмотрения органами государства-участника. Хотя жалобщик представил в качестве доказательства на рассмотрение государства-участника и Комитета копии различных документов, по мнению Комитета, жалобщику не удалось с помощью убедительных аргументов опровергнуть выводы государства-участника относительно его искренности и подтвердить подлинность указанных документов. Кроме того, жалобщик не пояснил, каким образом ему удалось получить в свое распоряжение различные документы, предназначенные исключительно для внутреннего пользования администрации. Комитет отмечает, что в двух представленных жалобщиком медицинских справках упоминаются несколько шрамов на различных частях тела, а также переломы в области голени и малой берцовой кости, но не содержится никакой информации, подтверждающей, что эти травмы являются результатом применения пыток. Комитет считает, что достоверности жалоб жалобщика был нанесен непоправимый ущерб представленной государством-участником информацией в отношении материальной проверки документов, представленных им 3 октября 2008 года, а именно: свидетельства о смерти и разрешения на захоронение в отношении г-на Гаты, предположительно его двоюродного брата, а также газетных вырезок, призванных продемонстрировать, что г-н Гата был убит из-за того, что его ошибочно приняли за жалобщика.

13.6 Комитет напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть под-

вергнутым пыткам. В рассматриваемом случае Комитет полагает, что жалобщик не представил достаточных данных или доказательств, подтверждающих его версию событий и наличие угрожающей ему лично реальной опасности применения пыток в случае высылки в Демократическую Республику Конго. Поэтому Комитет считает, что жалобщик не обосновал свое утверждение о том, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

13.7 Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, констатирует, что жалобщик не обосновал свое утверждение о том, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, и соответственно делает вывод о том, что высылка жалобщика в эту страну не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение XI.*

^b *Там же*, пункт 6.

^c См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мойстафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

^d Сообщение № 256/2004, *Мехди Заре против Швеции*, мнения, принятые 12 мая 2006 года, пункт 9.3; сообщение № 214/2002, *М. А. К. против Германии*, мнения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 13.5.

Сообщение № 322/2007: *Нжамба и Баликоса против Швеции*

<i>Представлено:</i>	Эвелиной Нжамба и ее дочерью Кати Баликоса (представлены адвокатом г-ном Мануэлем Боти Флидом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Жалобщицы
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 июня 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 322/2007, представленной Комитету против пыток Эвелиной Нжамба и ее дочерью Кати Баликоса в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщицей, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

Решение

1.1 Жалобщицами являются Эвелина Нжамба и ее дочь Кати Баликоса, граждане Демократической Республики Конго, родившиеся, соответственно, 10 апреля 1975 года и 4 марта 2001 года. По их поводу было вынесено постановление о депортации из Швеции в Демократическую Республику Конго. Хотя они не ссылаются на какое-либо конкретное положение Конвенции, их жалоба, по видимому, поднимает вопросы в соответствии со статьей 3 и, возможно, со статьей 16. Они представлены адвокатом г-ном Мануэлем Боти Флидом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 14 июня 2007 года представил жалобу государству-участнику. В то же время Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать жалобщиц в Демократическую Республику Конго, пока их жалоба находится на рассмотрении. В тот же день государство-участник согласилось выполнить эту просьбу.

Факты в изложении жалобщиц

2.1 В 2004 году жалобщицы прибыли из Гемены, Экваториальная провинция, в Гому, где муж г-жи Нжамбы открыл свое небольшое предприятие. В то время брат ее мужа был офицером конголезской армии. В Гоме г-жа Нжамба обнаружила, что небольшое предприятие ее мужа служило ему прикрытием его реальной деятельности, которая была связана с оказанием поддержки повстанцам в Экваториальной провинции и в Гоме. Ее муж был замешан в действиях, свя-

занных с изменой и шпионажем в пользу повстанцев, с 1998 года, включая закупки оружия для них в Экваториальной провинции. По этой причине многие семьи желали смерти ее мужу и угрожали ему. Г-же Нжамбе было известно о деятельности мужа и его брата, и поэтому многие считали ее их соучастницей, поддерживающей связи с повстанцами. Полиция не защищала ее. Более того, она изобличала деятельность ее мужа перед семьями, которые хотели отомстить ему.

2.2 В один из дней в декабре 2004 года, когда жалобщицы находились в церкви, в городе начался бой. Несколько дней они скрывались у других людей, а когда вернулись домой, то обнаружили, что муж г-жи Нжамбы и трое других детей исчезли. Г-жа Нжамба подозревает, что они были убиты конголезскими ополченцами. Она полагает, что ей и ее дочери удалось выжить только потому, что они прятались в другом месте. В ходе этого боя жалобщицы были свидетельницами убийств, изнасилований и других актов пытки. Брат мужа г-жи Нжамбы был убит по подозрению в измене.

2.3 После этого инцидента жалобщицы бежали из Демократической Республики Конго и 29 марта 2005 года прибыли в Швецию. В тот же день они подали ходатайство о предоставлении убежища. 21 марта 2006 года Совет по вопросам миграции отклонил их ходатайство, заявив, что обстоятельства, на которые ссылались жалобщицы, не являются достаточными для предоставления им статуса беженцев. Совет счел, что жизни жалобщиц ничто не угрожает. Кроме того, Совет отметил, что жалобщицы прибыли из Экваториальной провинции, куда они могут возвратиться. Жалобщицы подали апелляцию на это решение Совета по вопросам миграции, в которой они указали, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ и что в Демократической Республике Конго нет возможности получить необходимое медицинское лечение.

2.4 1 сентября 2006 года апелляция жалобщиц была отклонена Миграционным судом. Суд согласился с теми выводами Совета по вопросам миграции, что обстоятельства, на которые ссылаются жалобщицы, не являются достаточными, чтобы доказать, что жалобщицы нуждаются в защите. Что касается состояния здоровья г-жи Нжамбы, то суд констатировал, что оно не является таким, чтобы рассматриваться как исключительно тревожное обстоятельство, которое необходимо для применения раздела 6 главы 5 Закона об иностранцах 2005 года. 10 октября 2006 года обе жалобщицы подали следующую апелляцию в Апелляционный суд по делам мигрантов, однако 8 января 2007 года им было отказано в их просьбе.

2.5 В просьбе, представленной Совету по делам миграции 21 марта 2007 года, жалобщицы просили вновь рассмотреть их заявление в соответствии с разделом 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. В своей просьбе они ссылались также на то, что окажутся в опасности, если будут возвращены в Демократическую Республику Конго, поскольку люди, возвращающиеся из Европы, по прибытии автоматически подвергаются аресту и допросу. 30 мая 2007 года Совет по делам миграции решил не откладывать исполнение постановления об их высылке. 7 июня 2007 года было принято решение не пересматривать их заявление.

Жалоба

3.1 Жалобщицы утверждают, что явятся жертвами нарушения Конвенции, если будут депортированы в Демократическую Республику Конго, где, по их опасениям, они будут подвергнуты пыткам. Г-жа Нжамба полагает, что в случае ее возвращения она будет подвергнута пыткам и/или убита службами безопас-

ности или подвергнется мести со стороны семей, которые считают себя преданными ею, ее мужем и его братом. Жалобщицы также утверждают, что на практике тайная полиция содержит в заключении и допрашивает всех лиц, депортированных в страну, а также часто подвергает их пыткам, произвольному заключению и/или просто убивает. Кроме того, они заявляют, что с точки зрения безопасности положение в Демократической Республике Конго нестабильно и по этой причине правительство не в состоянии гарантировать защиту их прав человека.

3.2 Шведские врачи подтвердили, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ^a. Она заявляет, что ввиду отсутствия или ограниченности возможностей лечения в Демократической Республике Конго ее депортация в страну будет иметь результатом смерть от СПИДа. По возвращении в Демократическую Республику Конго она встретит "мучительную смерть" от этого заболевания и будет страдать, понимая, что ее маленькая дочь будет расти сиротой.

3.3 Жалобщицы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства защиты, поскольку все их апелляции были отклонены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 11 декабря 2007 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости жалобы и существа дела. Оно признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Тем не менее оно заявляет, что данное сообщение следует рассматривать в качестве неприемлемого в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Оно напоминает, что статья 3 применима только в том случае, если жалобщик находится в опасности подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1. Соответственно, поскольку возможное ухудшение здоровья г-жи Нжамбы после ее высылки не может рассматриваться как представляющее собой пытку в соответствии с определением, содержащимся в статье 1, государство-участник утверждает, что вопрос о том, будет ли осуществление постановления о высылке представлять собой нарушение Конвенции, ввиду того что г-жа Нжамба имеет диагноз инфицированной ВИЧ, выходит за пределы сферы действия статьи 3. Кроме того, государство-участник считает, что утверждение жалобщиц о том, что они подвергнутся обращению, представляющему собой нарушение статьи 3, не является доказательством минимально необходимого уровня, которое требуется для целей приемлемости сообщения. Оно считает, что сообщение явно не обосновано^b.

4.2 Государство-участник допускает, что в жалобе могут подниматься вопросы в соответствии со статьей 16 Конвенции^c. Однако оно напоминает о предыдущих решениях Комитета о том, что ухудшение состояния физического или психического здоровья человека в результате его депортации в отсутствие дополнительных факторов, как правило, не является достаточным признаком обращения в нарушение статьи 16^d. Оно утверждает, что жалобщицы в данном деле не привели никаких фактов такого рода. Соответственно, жалоба в той мере, в какой она касается статьи 16, должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*. Если Комитет сочтет, что статья 16 применима к вопросу об осуществлении высылки заявительниц, то государство-участник считает, что жалоба не содержит доказательств минимально необходимого уровня, требующегося для целей приемлемости сообщения. Таким образом, данная жалоба считается явно необоснованной также и в этом отношении.

4.3 По поводу вопросов существа государство-участник отмечает, что прослеживаются позитивные изменения в сторону демократии и стабильности в Демократической Республике Конго. В частности, в 2006 году состоялись первые за 46 лет демократические выборы. Демократическая Республика Конго ратифицировала большинство основных международных договоров о правах человека. Хотя государство-участник допускает, что, согласно сообщениям, нарушения прав человека в стране происходят до сих пор, они имеют место главным образом в районах, не контролируемых правительством, прежде всего в восточных частях страны. Таким образом, государство-участник считает, что при нынешней ситуации в Демократической Республике Конго нет какой-то общей необходимости защищать просителей убежища из этой страны.

4.4 Что касается личного риска жалобщих подвергнуться пыткам в Демократической Республике Конго, то государство-участник отмечает, что национальный орган, проводящий собеседования с просителями убежища, вполне способен дать оценку представленной ими информации, а также оценить достоверность их заявлений. В данном случае такое собеседование длилось два часа, и у Совета по вопросам миграции в результате этого имелась достаточная информация, которая в сочетании с фактами и документами, находящимися в досье по данному делу, явилась прочной основой для оценки Советом необходимости защиты жалобщих в Швеции. Государство-участник полагается на решения Совета по вопросам миграции и Миграционного суда, а также на обоснование, содержащееся в их соответствующих решениях.

4.5 Рассматривая утверждение жалобщих о том, что их высылка явилась бы нарушением Конвенции ввиду военных действий в Демократической Республике Конго, государство-участник оспаривает обоснованность этого утверждения. Хотя жалобщие указывают, что они были свидетелями чудовищных нарушений прав человека, сами они не подверглись нападениям или надругательствам. Соответственно, их заявления о риске подвергнуться пыткам носят общий характер и основываются только на общем положении в стране. Ничто в этих заявлениях не свидетельствует о наличии предсказуемого, реального и личного риска для жалобщих подвергнуться пыткам. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалобщие будут возвращены не в восточные районы Демократической Республики Конго, а в Экваториальную провинцию в западной части страны, где положение в плане безопасности и прав человека значительно лучше. Оно напоминает, что жалобщие родились в этой провинции и были зарегистрированы в качестве проживающих в ней, когда покидали страну. Хотя жалобщие прибыли в Гому до того, как покинули страну, они находились там только в течение короткого периода времени. Жалобщие могут избежать любой предполагаемой опасности подвергнуться пыткам из-за военных действий в восточной части Демократической Республики Конго, если они возвратятся в Экваториальную область.

4.6 Рассматривая утверждение жалобщих о том, что их принудительное возвращение в Демократическую Республику Конго создаст для них риск подвергнуться аресту, допросу, тюремному заключению и, возможно, пыткам, а после этого быть убитыми службами безопасности, государство-участник заявляет, что это утверждение также носит общий характер и что жалобщие не представили каких-либо обстоятельств, объясняющих, почему им лично угрожает опасность. Хотя жалобщие считают, что лица, насильно возвращенные в Демократическую Республику Конго, подвергаются различным посягательствам, государство-участник не находит подтверждений такому утверждению в общедоступной информации о данной стране. Примеры проведения допросов по возвращении в Демократическую Республику Конго имеются, однако ни о ка-

ких дальнейших нарушениях в таких случаях со стороны соответствующих органов не сообщалось. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалобщицы впервые упомянули о таких конкретных обстоятельствах в их новом заявлении Совету по вопросам миграции совсем недавно, 21 марта 2007 года.

4.7 В отношении возможной жалобы в соответствии со статьей 16 государство-участник ссылается на предшествующую судебную практику Комитета и отмечает, что никаких нарушений этого положения в решении вопросов высылки никогда обнаружено не было. Ссылаясь на прецедентное право Европейского суда по правам человека, государство-участник отмечает, что Суд установил только нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в весьма исключительных обстоятельствах, когда подлежащее высылке лицо со СПИДом в запущенной стадии столкнулось бы с отсутствием возможности лечения, а также с отсутствием социальной и моральной поддержки в принимающей стране^е. Государство-участник утверждает, что в данном случае подобных исключительных обстоятельств не имеется. В действительности антиретровирусные лекарства имеются, и в принципе они являются бесплатными. Что касается состояния здоровья г-жи Нжамбы, то государство-участник считает, что ее ВИЧ-инфекция еще не перешла в СПИД и что она не страдает от какого-либо заболевания, связанного с ВИЧ. Ее медицинская справка свидетельствует о том, что она не будет нуждаться в лекарствах в течение следующих нескольких лет.

Комментарии жалобщиц в связи с замечаниями государства-участника

5.1 20 февраля 2008 года жалобщицы сообщили, что у них нет каких-либо комментариев по замечаниям государства-участника.

5.2 24 июня 2008 года жалобщицы подтвердили, что им до сих пор не известно о местонахождении мужа г-жи Нжамбы и что, как они считают, он уже мертв. Они отметили, что им не хотелось упоминать о его политической деятельности в процессе рассмотрения вопроса об убежище, поскольку события, свидетелями которых они являлись, травмировали их. Кроме того, г-жа Нжамба не желала создавать опасности для своего мужа, подробно рассказывая о его политической деятельности органам, занимающимся рассмотрением ходатайств об убежище.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 8 октября 2008 года государство-участник отметило, что национальные миграционные службы не были поставлены в известность об обстоятельствах, связанных с исчезновением членов семьи подателей жалобы, и что эти обстоятельства впервые фигурируют в их жалобе, поданной Комитету, т.е. спустя более чем два года после их первоначального ходатайства об убежище. Жалобщицы не упоминали об этих обстоятельствах в жалобе Миграционному суду на решение Совета по вопросам миграции. Государство-участник напоминает, что в тех случаях, когда проситель убежища желает привести новые обстоятельства в качестве обоснования своего ходатайства об убежище, у него имеются внутренние средства правовой защиты, предусмотренные в статьях 18 и 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. Оно отмечает, что жалобщицы не обжаловали решение Совета по вопросам миграции об отказе им в предоставлении вида на жительство. В своей жалобе они могли бы сослаться на новые обстоятельства, о которых они сообщили Комитету. Поскольку они этого не сделали, государство-участник считает, что это сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник заявляет, что в любом случае утверждение заявителя о том, что им угрожает опасность подвергнуться обращению, которое будет представлять собой нарушение Конвенции, из-за деятельности в Гоме их мужа/отца, не достигает минимально необходимого уровня обоснования, требуемого для целей приемлемости. Таким образом, оно считает, что сообщение явно не обосновано^f. В частности, оно считает, что имеются серьезные основания сомневаться в достоверности новых заявлений и что представленная Комитету совершенно новая версия событий в Демократической Республике Конго, которая не была представлена ранее национальным органам, требует тщательного изучения. Эта новая версия событий должна быть подкреплена дополнительными фактами и подробностями. В любом случае представленная заявителями версия событий является противоречивой и непонятной даже с учетом скупости приведенных в ней подробностей. Кроме того, государство-участник считает необходимым отметить, что ни одно из этих новых обстоятельств не было указано жалобщицами в их первоначальной жалобе Комитету. Во время представления своей жалобы жалобщицы даже не пытались объяснить, почему они раньше не указывали на эти новые обстоятельства. Лишь в июне 2008 года они привели некоторые объяснения причин, по которым они ранее не указывали на эти обстоятельства (см. пункт 5.2 выше). В связи с этими объяснениями государство-участник желает указать, что на начальных этапах рассмотрения вопроса в Совете по вопросам миграции г-жа Нжамба была проинформирована о последствиях представления заведомо неправильной информации и сокрытия информации по этому делу. Она также была проинформирована о том, что должностные лица Совета по вопросам миграции, так же как и переводчик и адвокат, обязаны хранить тайну. Кроме того, выдвинутые жалобщицами доводы не объясняют причин, по которым об этих новых обстоятельствах не было сообщено национальным органам, например в жалобе на решение Совета по вопросам миграции от 7 июля 2007 года.

6.3 Государство напоминает, что статья 3 Конвенции применима лишь в том случае, если человеку угрожает опасность подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции^g. Оно напоминает также, что, как подчеркивал Комитет в своих решениях, вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страданий лицом, не наделенным государственной властью, без ведома правительства, выходит за сферу действия статьи 3 Конвенции^h. Поскольку недавно поданная заявителями жалоба, по-видимому, заключается в том, что им угрожает опасность быть убитыми частными лицами в качестве мести за ту деятельность, которую предположительно вел их муж/отец, этот вопрос в любом случае не охватывается положениями статьи 3 Конвенции.

6.4 Касаясь вопроса о предполагаемом исчезновении членов семьи жалобщиц, государство-участник вновь заявляет, что г-жа Нжамба никогда не сообщала национальным органам по миграции о том, что ее муж вел тайную деятельность в поддержку повстанцев, или о том, что поэтому он был убит. Причины, по которым жалобщицы подали ходатайство об убежище, заключаются в том, что в Демократической Республике Конго имеет место широкий конфликт, и в том, что г-жа Нжамба инфицирована ВИЧ. К рассмотрению этих вопросов предполагаемое исчезновение остальных членов семьи отношения не имеет. Кроме того, вопрос о поддержке со стороны семьи после возвращения не связан с решением вопроса о том, может ли г-жа Нжамба вернуться в Демократическую Республику Конго, несмотря на то, что ей поставлен диагноз ВИЧ-инфекции. Этот вопрос не относится к делу потому, что состояние ее здоровья было сочтено нормальным, и потому, что в Демократической Республике Конго

можно получить адекватное лечение ВИЧ. Однако даже при этом Апелляционный суд по делам мигрантов рассмотрел вопрос о предполагаемом исчезновении членов семьи. В своем решении этот суд указал, что муж г-жи Нжамба и ее другие дети по-прежнему находятся где-то в Демократической Республике Конго. Государство-участник указывает также, что в своем ходатайстве об убежище г-жа Нжамба указала имя и адрес дяди по материнской линии, проживающего в Экваториальной провинции. В ходе рассмотрения дела на национальном уровне она отмечала также, что брат ее мужа жив и, как известно, оказывал им ранее помощь. Поэтому вызывает удивление, что сейчас она заявляет Комитету, что он был убит, поскольку его подозревали в измене. Государство-участник отмечает, что Международный комитет Красного Креста оказывает помощь в розыске членов семей, которые оказались разлучены в результате конфликта в Демократической Республике Конго, однако жалобщицы, как представляется, не воспользовались таким содействием, хотя его можно было получить от Швеции. Поэтому государство-участник заявляет, что нельзя исключать возможности того, что муж и другие дети г-жи Нжамбы по-прежнему живы и находятся сегодня в Демократической Республике Конго.

6.5 Касаясь вопроса о диагнозе ВИЧ-инфицированности г-жи Нжамбы, государство-участник напоминает о том, что в столицах всех 11 провинций Демократической Республики Конго, которые участвуют в национальной программе борьбы с ВИЧ, имеются и в принципе являются бесплатными антиретровирусные (АРВ) препараты. Поэтому Г-жа Нжамба имела бы доступ к антиретровирусному лечению по возвращении в Экваториальную провинцию, где первоначально проживали она и ее дочь. Государство-участник приводит подробные сведения о доступности медицинского лечения в стране в целом. Оно отмечает, что, согласно сведениям ЮНЭЙДС, антиретровирусная терапия во всем мире, в том числе в Африке, получила значительное развитие за последние годы. Государство-участник приводит подробные сведения о наличии возможности лечения ВИЧ в различных районах Демократической Республики Конго. В частности, оно отмечает, что организация "Врачи без границ" осуществляет проекты по борьбе с ВИЧ/СПИДом, в частности в Киншасе, Гоме, Северная Киву, и в Букаву, Южная Киву. Работают также лечебные центры, организованные программой помощи Германского агентства по техническому сотрудничеству в Киншасе, Лубумбаши, Букаву, Кисангани и Мбужи-Майи. Кроме того, и другие организации, в частности Всемирный банк, оказывают помощь в покрытии государственных расходов, связанных с распределением в Демократической Республике Конго бесплатных антиретровирусных препаратов.

6.6 Поскольку ранее Комитет не принимал решений по вопросу о том, является ли высылка иностранца, имеющего диагноз ВИЧ-инфицированного или страдающего от СПИДа, нарушением Конвенции, государство-участник ссылается на решение, недавно принятое Большой палатой Европейского суда по правам человека¹. В данном случае жалобщиком была гражданка Уганды, инфицированная СПИДом. Она утверждала, что ее возвращение в Уганду вызовет ее страдания и приведет к ее ранней смерти. Хотя Суд признал, что качество ее жизни и предполагаемая продолжительность ее жизни пострадают в случае ее возвращения в Уганду, он пришел к выводу, что высылка ее в Уганду не приведет к нарушению статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Касаясь данного случая, государство-участник указывает, что г-жа Нжамба до сих пор не представила никаких свидетельств в обоснование своего утверждения об ухудшении состояния ее здоровья. С учетом свидетельств, имеющихся в распоряжении Комитета, нет никаких факторов, которые не позволяли бы прийти к иному выводу, кроме как к выводу о том, что состояние ее здоровья является

удовлетворительным, поскольку ВИЧ-инфекция еще не затронула ее иммунную систему и что ей попрежнему не требуется медикаментозного лечения.

Решение о приемлемости

7.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей сорок первой сессии 14 ноября 2008 года. Он убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Что касается требования согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции о том, что должны быть исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, то Комитет отметил, что жалобщицы обратились с ходатайством об убежище 29 марта 2005 года. Их ходатайство было рассмотрено Советом по вопросам миграции 21 марта 2006 года, а их жалоба на это решение была отклонена Миграционным судом Стокгольма 1 сентября 2006 года. Жалобщицы подали еще одну жалобу в Апелляционный суд по делам мигрантов, однако их жалоба была отклонена 8 января 2007 года. Они обратились с ходатайством о повторном рассмотрении их просьбы о предоставлении убежища, которое было отклонено Советом по вопросам миграции 7 июня 2007 года. В этих обстоятельствах Комитет счел, что жалобщицы исчерпали внутренние средства правовой защиты.

7.3 В связи с жалобой, касающейся депортации г-жи Нжамбы в связи с состоянием ее здоровья как ВИЧ-инфицированной, Комитет напомнил о своей прежней юриспруденции, в соответствии с которой ухудшение физического или психического здоровья человека по причине депортации, как правило, обычно не является достаточным в отсутствие дополнительных факторов, для того чтобы можно было считать, что имело место унижающее достоинство обращение с жалобщиком в нарушение положений статьи 16^j. Комитет отметил медицинское свидетельство, представленное г-жой Нжамбой, в котором говорится, что она ВИЧ-инфицирована и что лечение от СПИДа не может быть обеспечено в Демократической Республике Конго. Комитет отмечает также, что в тех же медицинских справках указано, что г-жа Нжамба не нуждается в лечении по поводу ВИЧ. В любом случае Комитет принял к сведению представленную государством-участником информацию о возможности получения лечения по поводу ВИЧ в Демократической Республике Конго (см. пункт 6.5 выше). В этих обстоятельствах Комитет счел, что ухудшение состояния здоровья г-жи Нжамбы, которое может последовать по ее возвращении в Демократическую Республику Конго, само по себе не является достаточным для обоснования этого заявления, которое, соответственно, считается неприемлемым.

7.4 В связи с жалобой жалобщиц по пункту 1 статьи 3 Конвенции Комитет счел, что нет дальнейших препятствий для признания жалобы приемлемой и что это дело следует рассмотреть по существу. Отметив, что государство-участник и жалобщицы уже сделали представления по существу дела, Комитет, до вынесения решения по существу, выразил желание получить дополнительную информацию о том, как существующее положение в Демократической Республике Конго может оказать воздействие на решение выслать жалобщиц из государства-участника.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 19 мая 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу сообщения в ответ на вопросы, заданные Комитетом, в своем решении о приемлемости. В отношении общей ситуации в Демократи-

ческой Республике Конго государство-участник указало, что оно по-прежнему характеризуется насилием и опасностью, в особенности на востоке. В январе 2008 года в Гоме прошла мирная конференция, на которой было подписано мирное соглашение; однако продолжаются кровопролитные столкновения, а в августе 2008 года вновь начались бои между правительством и группами повстанцев. Генерал Нкунда призвал в конце октября 2008 года к прекращению огня, однако продолжают поступать сообщения о столкновениях. Вместе с тем боевые действия ведутся в основном в провинциях Северная Киву и Южная Киву и в районе Итуру Восточной провинции; все эти районы находятся на востоке Демократической Республики Конго^k. В январе 2009 года Демократическая Республика Конго и Руанда провели совместную операцию против руандийских хуту – повстанцев Демократических сил за освобождение Руанды (ДСОР) в Северной Киву. Кроме того, генерал Нкунда, лидер Национального конгресса народной обороны (НКНО), был арестован. Позднее, в марте 2009 года, было заключено мирное соглашение между правительством Демократической Республики Конго и НКНО.

8.2 Государство-участник вновь отмечает, что различными вооруженными группами, включая солдат правительственных войск, в стране по-прежнему совершаются многочисленные нарушения прав человека. Продолжают поступать сообщения о пытках, похищениях и сексуальных посягательствах со стороны военизированных групп и правительственных войск. Вместе с тем положение в плане безопасности и прав человека по-прежнему наиболее сложно в тех районах Демократической Республики Конго, которые не контролируются правительством.

8.3 Государство-участник указывает, что в соответствии с Законом об иностранцах иностранец, который считается беженцем или в ином отношении нуждается в защите, за некоторыми исключениями имеет право на вид на жительство в Швеции. Термин "иностранец, в ином отношении нуждающийся в защите", поясняясь на примере ранее, однако можно добавить, что под ним также понимается лицо, нуждающееся в защите вследствие внешнего или внутреннего вооруженного конфликта или из-за других острых конфликтов в стране происхождения, ощущающее обоснованный страх подвергнуться серьезным посягательствам.

8.4 В ноябре 2008 года Шведский совет по вопросам миграции принял директивы, касающиеся положения в Демократической Республике Конго и его влияния на рассмотрение ходатайств граждан Демократической Республики Конго о предоставлении убежища. В директивах подтверждалось, что в восточных районах Демократической Республики Конго продолжается внутренний конфликт, и отмечается, что возможно внутреннее перемещение в стабильные районы этой страны, хотя такая возможность должна рассматриваться в каждом конкретном случае. Что касается особого случая незамужних женщин, в директивах указывается, что при оценке возможности внутреннего перемещения необходимо учитывать наличие социальной опоры и связи с другими районами Демократической Республики Конго. Так, в ноябре 2008 года Совет по вопросам миграции предоставил постоянный вид на жительство незамужней женщине из провинции Северная Киву, решив, что для нее внутреннее перемещение не представляется возможным, поскольку она не имеет связей и социальной опоры в другой части Демократической Республики Конго.

8.5 Что касается данного случая, то государство-участник вновь указывает, что жалобщики происходят из Экваториальной провинции, с которой они поддерживают тесные связи и где они всегда жили, не считая нескольких месяцев

до бегства из Демократической Республики Конго. Таким образом, в случае жалобщиков вопрос о внутреннем перемещении не возникает, поскольку они не прибыли из района конфликта и возвратятся в свою родную провинцию. Государство-участник вновь утверждает, что по-прежнему нельзя исключать того, что муж г-жи Нжамбы и ее трое других детей все еще живы и могут быть разысканы в Демократической Республике Конго. Даже если у них не осталось близких родственников в их деревне, в силу того что они жили там всю жизнь, разумно ожидать, что другие ее жители захотят помочь им. В любом случае жалобщики могут обратиться с ходатайством о пересмотре их заявления Советом по вопросам миграции, если они обоснуют свое обращение существенным изменением положения после подачи первоначального заявления и возникновения препятствий для осуществления решений о высылке.

8.6 Государство-участник вновь утверждает, что после первоначального представления в Комитет причины, по которым жалобщики мотивируют необходимость предоставления убежища, изменились. Кроме того, их версия событий полностью изменилась после представления их дела Комитету. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 3 жалобщики обязаны изложить убедительную версию событий. В любом случае государство-участник считает, что те утверждения, что они, вероятно, подвергнутся пыткам из-за деятельности их мужа/отца в Гоме, не заслуживают доверия, не согласуются и недостоверны. Оно также указывает на то обстоятельство, что жалобщицы не ответили на эти аргументы, изложенные государством-участником в своем последнем представлении. Государство-участник подчеркивает, что жалобщицы не будут возвращены в Гому, где, как они утверждают, они подвергнутся опасности быть убитыми в качестве мести за деятельность, которую предположительно вел их муж/отец.

Дополнительное представление государства-участника по существу сообщения

9.1 19 марта 2010 года государство-участник представило информацию в ответ на вопросы, поставленные секретариатом от имени Комитета, в частности в отношении того, как шесть докладов Организации Объединенных Наций¹ будут затрагивать решение о депортации жалобщиц из Швеции. С учетом того, что правительство не имеет полномочий влиять на решения в делах о высылке, которые относятся к исключительным прерогативам миграционных властей, ответить на просьбу Комитета было предложено Совету по вопросам миграции. Совет повторяет свое мнение, что в настоящее время не имеется предвиденного риска того, что по возвращении в Демократическую Республику Конго жалобщицы будут подвергнуты насилию. Он утверждает, что жалобщицы не обосновали достаточным образом того, что в Гемене, Экваториальная провинция, которая не входит в зону конфликта, они подвергаются опасности пыток. Они могли бы получить социальную опору, поскольку г-жа Гджамба выросла в этом городе. Это – большой город, достаточно безопасный, для того чтобы там можно было жить, не оказавшись в конечном счете в лагере для внутренне перемещенных лиц. Несколько гуманитарных организаций разместили там свои отделения из-за стабильной ситуации в плане безопасности. Жизнь в большом городе также уменьшает опасность подвергнуться посягательствам по сравнению с сельскими районами. Совет по вопросам миграции повторяет то свое утверждение, что в ноябре 2008 года им были приняты директивы, касающиеся положения в Демократической Республике Конго и его влияния на рассмотрение ходатайств граждан Демократической Республики Конго о предоставлении убежища. Он утверждает, что, если бы жалобщица выехала из такого рода конфликтной зоны, она, возможно, могла бы претендовать на предоставление ей

вида на жительство по пересмотру их заявления, если бы перемещение внутри страны оказалось невозможным. В этой связи он также утверждает, что, если жалобщицы считают, что они удовлетворяют критериям, изложенным в этой директиве, или что положение в Демократической Республике Конго, в особенности в их провинции происхождения, существенным образом изменилось, так что имеются препятствия для приведения в исполнение решений об их высылке, у них остается возможность просить пересмотра их ходатайства Советом на основании положений главы 12, статья 19, Закона об иностранцах.

9.2 Что касается того, будет ли в свете информации в названных докладах принудительная депортация представлять собой нарушение статьи 3, государство-участник вновь повторяет уже излагавшиеся им аргументы и поддерживает мнение, изложенное Советом по вопросам миграции. Оно подчеркивает, что жалобщицы будут возвращены не в Гому, где, как они утверждают, они подвергнутся опасности быть убитыми в качестве мести за деятельность, которую предположительно вел их муж/отец, а в Экваториальную провинцию. В данных докладах речь идет в основном о восточных районах Демократической Республики Конго, и потому они не имеют отношения к делу. В них подтверждается, что на протяжении многих лет вооруженного конфликта в Экваториальной провинции не наблюдается. Хотя государство-участник подтверждает, что в этих докладах есть информация о том, что сексуальное насилие имеет место и в Экваториальной провинции, особенно в виде злоупотреблений со стороны полиции и военных в качестве формы мести поддерживающим повстанцев деревням, очевидно, что женщины в сельских районах и мелких деревнях в большей степени подвергаются риску насилия, чем женщины в городах. Женщины из числа ВПЛ также в большей степени подвергаются риску насилия, чем женщины, имеющие постоянный дом. В этой связи государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *С.М. против Швеции*^m, что указывает на то, что, даже если сообщения о насилии в отношении женщин вызывают тревогу, в каждом случае должна быть проведена индивидуальная оценка и риск подвергнуться насилию или пыткам по возвращении должен определяться, исходя из личной ситуации жалобщиков. По мнению государства-участника, информация в этих сообщениях недостаточна для подтверждения того, что по возвращении в Демократическую Республику Конго жалобщицы будут подвергаться предвидимому реальному и личному риску злоупотреблений сексуального или иного рода. Кроме того, государство-участник вновь утверждает, что имеются серьезные основания сомневаться в достоверности новых утверждений, представленных жалобщицами, которые были впервые представлены в их представлениях от 11 и 12 июня 2007 года, а также вновь указывают на то, что жалобщицы не ответили на замечания государства-участника от 8 октября 2008 года и 19 мая 2009 года.

9.3 Наконец, государство-участник обращается с процедурной просьбой. Оно сообщает, что в соответствии со статьей 22 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года постановление о высылке, если только оно не было издано общегражданским судом, истекает сроком через четыре года после того, как постановление становится окончательным и уже не подлежит обжалованию. Это касается постановлений о высылке, изданных не в связи с уголовным правонарушением, как в данном случае. Решение о высылке в отношении жалобщиц стало окончательным и не подлежащим обжалованию 20 декабря 2006 года, когда Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил их апелляцию на решение Совета по вопросам миграции. Таким образом, решение о высылке утратит силу 20 декабря 2010 года. В свете этого и с учетом того, что данное дело уже находится на рассмотрении Комитета, государство-участник конкретно просит

Комитет принять решение по этой жалобе на своей предстоящей сорок четвертой сессии в апреле–мае 2010 года. Он также отмечает, что, хотя жалобщицы представлены адвокатом, они дали на замечания государства-участника лишь краткие ответы, в отличие от его пространных представлений.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету следует определить, будет ли высылка жалобщицы в Демократическую Республику Конго представлять собой нарушение государством-участником обязательства, предусмотренного в статье 3 Конвенции, не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 При оценке того, имеются ли существенные основания полагать, что жалобщицы окажутся в опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая фактор наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли жалобщицам лично угрожать опасность пыток в стране, в которую они будут возвращены. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну: для определения наличия личной угрозы для того или иного лица должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан установить, имеются ли серьезные основания полагать, что жалобщику может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Однако при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности. Не обязательно, чтобы риск имел высокую вероятность, однако он должен быть предсказуемым, реальным и личным, а также существующим в настоящее время, как это было подтверждено Комитетом в его предыдущих решениях. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что, хотя он уделяет большое внимание выводам органов государства-участника, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства.

9.5 Комитет считает, что, хотя некоторые фактические вопросы в данном случае носят спорный характер, в том числе утверждения, касающиеся политической деятельности мужа жалобщиц, Комитет отмечает, что наиболее относящиеся к делу вопросы, поднятые в этом сообщении, связаны с правовыми последствиями, которые должны быть признаны неоспоренными фактами, такими, как риск опасности для безопасности жалобщиц по возвращении. Комитет

отмечает, что само государство-участник признает, что сексуальное насилие имеет место в Экваториальной провинции в большей степени в сельских деревнях (пункт 9.2 выше). Оно отмечает, что после последнего ответа государства-участника от 19 марта 2010 года, касающегося общего положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, был опубликован второй доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций о положении в Демократической Республике Конго, в котором говорится о тревожных масштабах насилия в отношении женщин по всей стране и содержится тот вывод, что "насилие в отношении женщин, в частности изнасилования и групповые изнасилования, совершенные вооруженными мужчинами с огнестрельным оружием и гражданскими лицами, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, в том числе в районах, не затрагиваемых вооруженным конфликтом" (A/HRC/13/63, пункт 109). Кроме того, во втором докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее управления в Демократической Республике Конго, а также в других докладах Организации Объединенных Наций также говорится о тревожном числе случаев сексуального насилия по всей стране и подтверждается, что "эти случаи не ограничиваются случаями вооруженных конфликтов, а происходят по всей стране" (A/HRC/13/64, пункт 17). Изучив эту информацию, Комитет имел в виду свое замечание общего порядка № 2 по статье 2, в котором он напомнил, что "непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий...". Таким образом, в свете всей указанной выше информации Комитет считает, что конфликтная ситуация в Демократической Республике Конго, как это подтверждается во всех недавних докладах Организации Объединенных Наций, не позволяет Комитету определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для жалобщих в их нынешнем и меняющемся положении.

9.6 Соответственно, Комитет считает, что, если взвесить все факторы в данном конкретном деле и оценить правовые последствия, сопряженные с этими факторами, имеются существенные основания считать, что жалобщих угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго.

10. Комитет против пыток, действуя на основании положения пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что депортация жалобщих в Демократическую Республику Конго будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с положениями пункта 5 правила 112 своих правил процедуры сообщить ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на изложенное выше решение.

Примечания

- ^a Шведская медицинская сестра, специализирующаяся на лечении ВИЧ, которая проработала 11 лет в Демократической Республике Конго в качестве миссионерки, направила аффидавит на имя Комитета. Она отметила, что лично знакома с несколькими людьми, вернувшимися в Демократическую Республику Конго, которые содержались силами безопасности Демократической Республики Конго в заключении

после их прибытия и были вынуждены пойти на подкуп, чтобы выйти из тюрьмы. Она предсказывает, что здоровье г-жи Нжамба быстро ухудшится после прибытия в Демократическую Республику Конго, несмотря на то, что в настоящее время она не нуждается в лечении от ВИЧ; такое предположение она объясняет условиями в ДРК, а также неблагоприятными условиями, в которых окажется г-жа Нжамба, если она будет возвращена в страну, и без денег и необходимых контактов ей придется прибегнуть к ее опасной работе в индустрии секса. Далее сестра отмечает, что, "как известно, период времени между заражением вирусом ВИЧ и тем моментом, когда заболевание достигает стадии СПИДа, является значительно более коротким в Африке, чем в Швеции", и что в Демократической Республике Конго она не сможет получать ретровирусного лечения.

^b См., например, сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, соображения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

^c См., например, сообщение № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, соображения, принятые 2 мая 2005 года; и сообщение № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, соображения, принятые 3 мая 2005 года.

^d См., например, сообщение № 49/1996, *С.В. против Канады*, соображения, принятые 15 мая 2001 года, пункт 9.9; сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5; сообщение № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, соображения, принятые 2 мая 2005 года, пункт 7.2; и сообщение № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, соображения, принятые 3 мая 2005 года, пункт 7.3.

^e См. European Court of Human Rights, *D. v. United Kingdom*, judgment of 2 May 1997, Reports of Judgments and Decisions, 1997-III, p.794, para.54.

^f См., например, сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, соображения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

^g См., например, сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

^h Там же.

ⁱ См. *N. v. the United Kingdom*, application № 26565/05, judgment of 27 May 2008.

^j См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.7, сообщение № 183/2001, *Б.С.Ш. против Канады*, соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 10.2; а также сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, соображения, принятые 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

^k US Department of State, "2008 Human Rights Report: Democratic Republic of the Congo".

^l Совместный доклад семи тематических специальных процедур о технической помощи правительству Демократической Республики Конго и безотлагательном изучении ситуации в восточной части страны (A/HRC/10/59); доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго г-на Титинги Фредерика Пасере (A/HRC/7/25); доклад Специального докладчика о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якины Эртюрк (A/HRC/7/6/Add.4); а также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее управления в Демократической Республике Конго (A/HRC/10/58 и Corr.1); двадцать девятый доклад Генерального секретаря о миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (S/2009/472); доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 1820 Совета Безопасности (S/2009/362).

^m Обращение № 47683/08 от 10 февраля 2009 года. "Что касается общей ситуации в ДРК, суду известно о поступлении сообщений о продолжающихся серьезных нарушениях прав человека, в частности в отношении женщин в этой стране. Вместе с тем надлежит установить, действительно ли личная ситуация заявителя такова, что ее возвращение противоречит статье 3 Конвенции".

Сообщение № 331/2007: М.М. против Канады

Представлено: М.М. (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Жалобщик
Государство-участник: Канада
Дата сообщения: 16 сентября 2007 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 ноября 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 331/2007, представленной Комитету против пыток от имени М.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщиком и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения, представленного в Комитет 16 сентября 2007 года, является М.М., выходец из Бурунди, постоянно проживающий в Канаде, в отношении которого было вынесено постановление о высылке в страну происхождения. Он женат на гражданке Канады Элиан Ндимуркундо, с которой у него имеется сын Янн в возрасте двух лет, который является гражданином Канады. Жалобщик утверждает, что его принудительное возвращение в Бурунди будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Карлосом Ойос-Тельо.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника вербальной нотой от 18 октября 2007 года без какой бы то ни было просьбы о применении временных мер защиты.

Факты в изложении жалобщика

2.1 Автор является членом бурундийской организации "Силы самообороны (СС) – Амасеканья", которая с 1994 года осуждает безнаказанность лиц, ответственных за геноцид против тутси. По словам автора, члены этой организации, причастной к борьбе с геноцидом и защите меньшинств в Бурунди, подвергаются опасности применения пыток или жестокого обращения, когда они выражают свои взгляды или пытаются провести публичные манифестации.

2.2 Автор упоминается в письме Председателя Бурундийской лиги прав человека от 10 января 2007 года, где отмечено, что "любое лицо, критикующее действия властей, как, например, М.М. и другие, подвергается такому же риску тюремного заключения". Сменявшие друг друга правительственные кабинеты

Бурунди реагировали на действия членов "СС-Амасеканья" массовыми задержаниями. Глава этой организации подвергался задержанию несколько раз, а издание его книги и других материалов было запрещено. Автор утверждает, что в Бурунди задержанные по политическим мотивам, например члены организации "СС-Амасеканья", содержатся совместно с заключенными, лишенными свободы, на основании норм общего права. Утверждается, что условия содержания под стражей отличаются жестокостью. Содержащиеся под стражей лица нередко подвергаются побоям и пыткам.

2.3 С февраля по май 2004 года в ходе нескольких мирных манифестаций были арестованы по меньшей мере 75 членов "СС-Амасеканья", в том числе брат М.М. Ж.-П.М. М.М. присутствовал на манифестации организации "СС-Амасеканья" в марте 2004 года, в ходе которой были арестованы многие манифестанты. 15 мая 2004 года после другой манифестации этой организации автор выступил от имени "СС-Амасеканья" в передаче радиостанции "Радио публик африкен". После этого выступления на радио автор узнал от своего друга, являющегося сотрудником службы национальной безопасности, что его разыскивают. Автор переехал в другой город, где он скрывался до отъезда в Канаду 28 июля 2004 года^a.

2.4 Прибыв в Канаду 12 августа 2004 года, автор сразу же подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. Комиссия по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) рассмотрела его ходатайство 8 августа 2005 года и 7 сентября 2005 года и отклонила его на том основании, что автор не подпадает под определение "беженца" по смыслу Конвенции и не может квалифицироваться в качестве лица, подлежащего защите по смыслу пунктов а) и с) раздела F статьи 1 Конвенции^b. КИСБ обосновала это решение тем, что организация "СС-Амасеканья", членом которой является автор, преследует ограниченные цели, связанные с насилием, и якобы "допускала нарушения гуманитарных норм и норм международного права"^c. 23 сентября 2005 года жалобщик подал ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного КИСБ 7 сентября 2005 года. В этом ходатайстве автор указал, что он не занимал руководящих должностей в рядах "СС-Амасеканья" и что, соответственно, он не может нести ответственности за действия этой организации. 3 декабря 2005 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о судебном пересмотре.

2.5 В мае 2006 года, когда автор собирался подать просьбу о проведении оценки риска до выдворения (ОРДВ), он узнал о существовании сноски в докладе Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, который был составлен на английском языке и использовался при вынесении решения КИСБ 7 сентября 2005 года. По словам автора, в этой сноске говорилось о существовании организации, состоящей из служащих вооруженных сил, которую некоторые общины именуют "Амасеканья" и которую не следует путать с организацией тутси в Бужумбуре, имеющей то же название. Первая, как утверждается, несет ответственность за бесчинства в отношении мирного населения, в то время как вторая, к которой принадлежит автор, является мирной организацией. По мнению автора, власти перепутали эти две организации, носящие одно и то же название. Эта путаница привела к тому, что автор был лишен защиты, связанной со статусом беженца. Поскольку упомянутая сноска была сформулирована на английском языке и автору не было предоставлено никакого перевода этой сноски, в ходе рассмотрения и в течение последующих месяцев не было подано никаких возражений. На этом основании в мае 2006 года автор направил в КИСБ ходатайство о пересмотре предыдущего решения. 8 июня 2006 года КИСБ отклонила ходатайство автора на том основании, что ее компетенция "в вопросах повторного рассмотрения дел является очень ограниченной". Она

распространяется лишь на те случаи, когда имеет место нарушение "принципов естественного права". В данном же случае, по ее утверждению, такого нарушения не было. Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре этого решения без проведения слушания и указания обоснований.

2.6 5 мая 2006 года автор подал просьбу о проведении оценки риска до выдворения (ОРДВ) с сопроводительным письмом, в котором он просил заслушать его лично согласно статье 113 b) Закона об иммиграции и защите беженцев. Он не получил никакого приглашения на заслушивание его дела, а его просьба относительно ОРДВ была отклонена 28 октября 2006 года на том основании, что автор не обосновал факта наличия опасности "применения пыток или жестокого или бесчеловечного обращения или наказания или угрозы [его] жизни в случае высылки в страну [его] гражданства или обычного проживания" и что "не было представлено никаких новых элементов, подкрепляющих [его] ходатайство".

2.7 Автор был вызван в представительство Министерства по делам гражданства и иммиграции (МГИК) в Халле, где он должен был получить решение по ОРДВ. Поскольку приглашение было получено 14 декабря 2006 года, после назначенной даты приема (7 декабря), автору было предложено явиться в представительство МГИК немедленно. 15 декабря 2006 года автор явился в представительство МГИК, где ему вручили решение по ОРДВ и где он сразу же был арестован. Для его освобождения из-под стражи его супруга внесла залог в размере 5 000 канадских долларов. 18 декабря 2006 года автор подал ходатайство о судебном пересмотре решения по ОРДВ.

2.8 Высылка из Канады в Бурунди была намечена на 19 января 2007 года, а 15 января 2007 года автор направил на имя Министра юстиции Канады ходатайство об отсрочке назначенной высылки. На следующий день вопрос был передан в Федеральный суд. 17 января 2007 года Федеральный суд отказался рассматривать его ходатайство. Автор не явился для исполнения постановления о высылке, но продолжал апелляционную процедуру в Федеральном суде.

2.9 29 марта 2007 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре решения по ОРДВ, которое было подано автором 18 декабря 2006 года. В отношении автора действует постановление об аресте, вынесенное иммиграционными властями, и постановление о депортации.

Жалоба

3. Жалобщик утверждает, что в случае его высылки в Бурунди он подвергнется пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции в связи с его принадлежностью к ассоциации "СС-Амасеканья" и его деятельностью в ее рядах.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 апреля 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости, а также существа сообщения. Оно заявляет, что сообщение автора является неприемлемым, поскольку оно не содержит минимальных обоснований, необходимых для того, чтобы оно могло быть признано совместимым со статьей 22. Оно также утверждает, что сообщение построено лишь на предположениях и в нем не приводится никаких серьезных оснований, позволяющих утверждать, что в случае высылки автора в Бурунди ему лично будет угрожать применение пыток. В частности, оно заявляет, что не существует никаких доказательств того, что бурундийские власти подвергали пыткам кого-либо из членов организации, к которой принадлежит автор.

4.2 Для подтверждения правильности процедуры и нецелесообразности пересмотра связанных с ней фактов в рамках Комитета государство-участник приводит описание различных средств защиты, упомянутых автором. Так, по мнению государства-участника, в условиях отсутствия доказательств явной ошибки, злоупотребления, недобросовестности, явной необъективности или грубых нарушений в ходе процедуры Комитету не следует заменять заключения канадских инстанций своими собственными заключениями по представленным фактам.

4.3 Государство-участник начинает с вопроса о том, почему автор, прибывший в Канаду транзитом через Францию и Швейцарию, не ходатайствовал о предоставлении убежища в этих двух странах. Государство-участник ссылается на слова автора, объясняющего это тем, что он подчинялся переправлявшим его лицам, которые указывали ему, что нужно делать. Что касается принятого 5 мая 2005 года решения об отказе в предоставлении статуса беженца, то имел место демарш со стороны Министерства по вопросам гражданства и иммиграции Канады, которое направило в Комиссию по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) ходатайство о неприменении к г-ну М.М. системы защиты беженцев на том основании, что организация, к которой он принадлежал, допускала нарушения гуманитарных норм и что г-н М.М. знал об этих нарушениях. 7 сентября 2005 года, заслушав г-на М.М. и его адвоката лично, КИСБ решила не распространять на г-на М.М. действие системы защиты беженцев. Государство-участник утверждает, что КИСБ обстоятельно расспросила г-на М.М. о деятельности организации "СС-Амасеканья". Отвечая на вопросы КИСБ, автор заявил, что он ничего не знает о преступлениях, приписываемых этой организации. КИСБ пришла к заключению, что "одной лишь его принадлежности к такому движению достаточно для его исключения" из системы защиты. Государство-участник считает, что этот вопрос выходит за рамки компетенции Комитета, поскольку первое решение КИСБ касается исключительно нераспространения системы защиты на автора, а не утверждений о грозящих ему пытках.

4.4 23 сентября 2005 года автор подал ходатайство о судебном пересмотре решения КИСБ. В своем ходатайстве он заявил, что он лично не совершал и не поощрял упомянутые преступления и что он не занимал руководящих должностей в рядах этой группы. Он утверждал, что является "рядовым членом" организации^d. Государство-участник указывает, что автор не оспорил заключения КИСБ, согласно которым эта организация является движением, "проповедующим и творящим насилие"^e 3 декабря 2005 года Федеральный суд Канады без какого-либо обоснования отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре дела. Государство-участник поясняет, что, для того чтобы получить разрешение на подачу ходатайства о судебном пересмотре, автор должен был продемонстрировать, что его доводы могут быть приняты, а это предполагает менее серьезное бремя доказывания, чем то, которое предусматривается в контексте судебного пересмотра существа дела^f. Суд может принять ходатайство, если он установил, что административный орган совершил юрисдикционную ошибку, нарушение принципов естественного права, нарушение правовых норм или любое другое нарушение противоправного или произвольного характера. Государство-участник напоминает, что Суд не выявил наличия ни одного из таких оснований.

4.5 9 мая 2006 года автор направил в КИСБ ходатайство о возобновлении процедуры на том основании, что в своем решении от 7 сентября 2005 года Комиссия допустила ошибку. Так, она учитывала доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, который не был переведен для автора и на который он не мог ответить^g. В этом докладе говорилось о кровавой бойне,

устроенной организацией, которую местное население называло "Амасеканья". Автор заявил, что организация, к которой принадлежал он, была ошибочно принята за организацию, упомянутую Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека. Эта путаница стала причиной его исключения из системы защиты беженцев. 23 мая 2006 года Управление пограничной службы Канады высказало возражение против ходатайства о возобновлении процедуры в отношении М.М. на том основании, что документ, о котором идет речь, был направлен адвокату автора за три месяца до рассмотрения его досье и что адвокат не опротестовал элементы доказательств, представленные на английском языке. УПСК также заявило, что этот документ был лишь одним из элементов, на которых было основано его решение. 8 июня 2006 года, заслушав автора, КИСБ отклонила ходатайство о возобновлении процедуры. 25 сентября 2006 года Федеральный суд без каких либо обоснований отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения КИСБ.

4.6 4 мая 2006 года автор подал ходатайство в отношении ОРДВ^h. Государство-участник заявляет, что автор не обосновал свое ходатайство и не представил никаких доказательств. Что касается вопросов, связанных с описанием событий, в результате которых была запрошена защита, и с относящимися к этому доказательствами, то автор указал, что эти элементы будут представлены позднее. Было упомянуто о письме, приложенном к ходатайству. Государство-участник заявляет, что никакого письма не прилагалось. В отсутствие этих подтверждающих элементов 28 октября 2006 года уполномоченный по ОРДВ вынес решение на основе первоначального досье, представленного автором, а также более поздних документальных источниковⁱ. Эти документы свидетельствуют о важных политических изменениях, происшедших в Бурунди за период после отъезда автора. Уполномоченный по ОРДВ отклонил ходатайство автора на том основании, что автор не представил доказательств того, что в случае возвращения в Бурунди ему грозит опасность подвергнуться пыткам или другому запрещенному обращению. Государство-участник добавляет, что уполномоченный по ОРДВ действовал в соответствии с нормами канадского права, которые не требуют личного присутствия подателя ходатайства в том случае, если у уполномоченного не возникает сомнений в достоверности представленных им материалов. 18 декабря 2006 года автор подал ходатайство о судебном пересмотре решения уполномоченного по ОРДВ. 27 марта 2007 года Федеральный суд отклонил это ходатайство.

4.7 15 января 2007 года автор подал ходатайство об отсрочке высылки, исполнение которой было назначено на 17 января 2007 года. Суд отклонил это ходатайство на том основании, что автор не представил убедительного разъяснения причин, по которым он не подал свое ходатайство об отсрочке в установленные сроки. 18 января 2007 года в отношении автора было издано постановление об аресте на основании того, что он не явился в бюро УПСК, как это было согласовано ранее. 19 января 2007 года автор не явился в аэропорт Монреаля для высылки в Бурунди. После этого г-н М.М. не вступал в контакт с канадскими властями и в настоящее время живет на нелегальном положении.

4.8 Государство-участник утверждает, что ходатайство г-на М.М. не содержит минимальных обоснований, необходимых для того, чтобы оно могло быть признано совместимым со статьей 22 Конвенции. Статья 3 предусматривает, что должны существовать "серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток". "При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Государство-участник утверждает, что не выполнены условия, установленные статьей 127 правил процедуры.

4.9 По словам государства-участника, ходатайство лишено основания ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие угрозы лично подвергнуться пыткам либо в качестве отдельного лица, либо в качестве члена организации "СС-Амасеканья". Нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что кто-либо из членов этой организации подвергался пыткам. Автор лишь ссылается на то, что ему грозит арест. Он добавляет, что лица, содержащиеся в бурундийских тюрьмах, "нередко подвергаются побоям и пыткам". Государство-участник считает, что ни один из элементов досье не содержит доказательств того, что пытки в бурундийских тюрьмах носят систематический и широко распространенный характер. Члены организации "СС-Амасеканья" не относятся к числу членов групп, подвергающихся особой угрозе в бурундийских тюрьмах.

4.10 Государство-участник указывает также на отсутствие доказательств существования угрозы того, что по возвращении в Бурунди автор подвергнется заключению под стражу и последующему жестокому обращению. Автор ссылается на письмо, написанное Председателем Бурундийской лиги прав человека, в котором говорится, что М.М. в особой степени подвергается такой угрозе. Государство-участник высказывает сомнение относительно того, что в письме идет речь именно о г-не М.М., поскольку 23 сентября 2005 года в своем выступлении в Федеральном суде он заявил, что является лишь рядовым членом организации "СС-Амасеканья", и доказал лишь факт своего участия в одной радиопередаче.

4.11 Упомянутые автором "многочисленные, порой массовые задержания" имели место в феврале и в мае 2004 года. За минувший период все члены организации, арестованные в ходе этих событий, были освобождены. Таким образом, угрозы тюремного заключения в связи с принадлежностью к организации "СС-Амасеканья" в настоящее время не существует. Государство-участник напоминает, что в качестве основания для применения принципа невозвращения в статье 3 Конвенции упоминается угроза применения пыток, а не заключения под стражу. Государство-участник указывает, что угроза применения обращения, запрещенного статьей 16 Конвенции, не охватывается статьей 3, которая касается лишь пыток по смыслу статьи 1. По мнению государства-участника, автор не продемонстрировал того, что условия содержания под стражей в Бурунди носят бесчеловечный, жестокий или унижающий достоинство характер.

4.12 В дополнение к своим замечаниям по вопросу о приемлемости, государство-участник утверждает, что сообщение следует отклонить по существу в силу причин, указанных выше.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В отношении вопроса о приемлемости сообщения в связи с отсутствием обоснования для представленных автором утверждений адвокат считает, что в ходе процедуры обжалования имели место явные ошибки и серьезные нарушения. В связи с этим адвокат утверждает, что Комитету следует сделать свое заключение по этим вопросам. Он указывает на явную ошибку в решении от 7 сентября 2005 года, в силу которого автор был исключен из системы защиты беженцев. Несмотря на установленную в системе канадского права обязанность обеспечить для стороны в споре перевод используемых против нее доказательств на понятный ей язык, никто не перевел сноску, содержащуюся в докладе Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, который использовался в ходе рассмотрения дела в рамках КИСБ. Государство-участник не может сослаться на срок, отведенный автору на получение перевода этого до-

кумента, для освобождения себя от обязанности обеспечить перевод этих материалов. Автор добавляет, что эта сноска даже не упоминалась в решении КИСБ, в результате чего он ничего не знал о доказательствах, которые могли использоваться против него. По мнению автора, этот документ лежит в основе решения о его исключении из системы защиты. Что касается других документов, использовавшихся властями, то автор считает их неактуальными, поскольку в них лишь повторяются "громкие заявления" официальных представителей правительства, но ничего не говорится о конкретных преступлениях, ответственность за которые возлагается на организацию "Амасеканья".

5.2 По словам автора, все нарушения в ходе процедуры обусловлены тем фактом, что ему было отказано в защите, связанной со статусом беженца. Автор отмечает, что организация, к которой он принадлежит, является мирной. В подтверждение своих слов он ссылается на affidavit Председателя организации "СС-Амасеканья", в котором говорится о таких преследованиях, как прекращение собрания этой организации силами полиции 13 октября 2007 года. В affidavit упоминается об имевшем место 21 октября 2007 года аресте 10 членов организации, которые подвергались пыткам и избиениям в период содержания под стражей и родственники которых были лишены возможности приносить им продукты питания. Председатель организации "СС-Амасеканья" добавляет, что всякий раз, когда члены этой организации устраивают манифестации, они подвергаются риску тюремного заключения, применения пыток или побоев. Некоторые члены этой организации были убиты представителями группировок, причастных к геноциду в Бурунди. По словам автора, его принадлежность к движению "СС-Амасеканья" предполагает наличие угрозы подвергнуться пыткам наравне с другими членами, уже подвергавшимися аресту и пыткам. Автор упоминает также об аресте и последующем исчезновении его брата Ж.-П.М. в 2004 году.

5.3 Автор утверждает, что лицом, упомянутым в письме Председателя Бурундийской лиги прав человека от 10 января 2007 года, действительно является он. Это служит подтверждением того, что автор лично подвергается угрозе. Таким образом, автор отвергает тот аргумент государства-участника, что автор лично не подвергается угрозе применения пыток.

5.4 Что касается того аргумента, что пытки в бурундийских тюрьмах не носят систематического характера, то автор ссылается на доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, где говорится о растущем числе случаев применения пыток, особенно в ходе арестов. Этот доклад вступает в противоречие с утверждениями Канады относительно того, что пытки не являются систематической практикой в бурундийских тюрьмах.

5.5 Наконец, автор заявляет, что его ходатайство об отсрочке высылки в Бурунди было подано с соблюдением сроков, установленных законом, и что прецедентные решения, на основе которых Федеральный суд отклонил это ходатайство автора, касаются ходатайств, поданных всего за несколько часов до высылки, а не за несколько дней, как это имело место в случае автора.

5.6 По словам автора, в результате того, что с самого начала процедуры он был несправедливо "квалифицирован" как член преступной организации, власти приняли неправильное решение и ему было отказано в защите, связанной со статусом беженца. "Вопиющая" несправедливость, заложенная в решении КИСБ, оказала влияние на все последующие решения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник высказало возражение по поводу приемлемости сообщения, основываясь на том, что оно явно лишено основания в силу отсутствия доказательств и что угроза, о которой говорит автор, не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Таким образом, сообщение является несовместимым со статьей 22 Конвенции. Вместе с тем Комитет считает, что представленные ему аргументы, по всей видимости, затрагивают вопросы, которые надлежит рассмотреть не только на уровне приемлемости, но и по существу. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен определить, будет ли высылка автора в Бурунди представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке угрозы применения пыток, Комитет принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа заключается в том, чтобы установить, будет ли лицам, о которых идет речь, лично угрожать применение пыток в стране, в которую они будут высланы. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для установления того, будет ли данному лицу угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны иметься дополнительные основания, свидетельствующие, что данному лицу будет лично грозить опасность. Равным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не будет угрожать применение пыток в его конкретных обстоятельствах.

7.3 Комитет ссылается на Замечание общего порядка № 1, касающееся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, где указывается, что Комитету надлежит оценить наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае возвращения в соответствующую страну. Риск необязательно должен иметь высокую степень вероятности, но он должен угрожать лично автору и являться реальным^j. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет устанавливал, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^k.

7.4 Что касается бремени доказательства, то Комитет также ссылается на свое Замечание общего порядка, а также на свои предшествующие решения, согласно которым автору сообщения, как правило, надлежит представить основа-

тельные аргументы и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Оценивая степень угрозы применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принял к сведению заявление автора о том, что он является членом бурундийской организации "Силы самообороны (СС) – Амасеканья", которая с 1994 года осуждает безнаказанность лиц, несущих ответственность за геноцид против тутси. Он также принял к сведению заявление о том, что, будучи членом этой организации, автор подвергается угрозе ареста и последующего применения пыток в условиях содержания под стражей, которое основано главным образом на письме Председателя Бурундийской лиги прав человека от 10 января 2007 года, где говорится о том, что автор подвергается повышенной угрозе тюремного заключения. Комитет принял к сведению заявление о том, что в 2004 году автор выступил по радио и в результате этого был, по его словам, объявлен в розыск. Комитет принял к сведению заявление автора о том, что члены организации "СС–Амасеканья" подвергаются пыткам в условиях содержания под стражей. Он принимает к сведению, что автор представил письмо Председателя этой организации, в котором подтверждается, что ныне освобожденные члены организации подвергались пыткам. Комитет, наконец, принимает к сведению, что брат автора, как утверждается, был арестован в 2004 году и с тех пор числится пропавшим без вести.

7.6 Государство-участник оспаривает обоснованность утверждений автора в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих наличие угрозы применения пыток к нему как к отдельному лицу или как к члену организации "СС–Амасеканья". Оно указывает на отсутствие доказательств того, что автору угрожает заключение под стражу и применение жестокого обращения по его возвращении в Бурунди. Оно также особо указывает на крупные политические изменения, происшедшие в Бурунди за период после отъезда автора.

7.7 Комитет отмечает, что автор не представил доказательства того, что он разыскивается бурундийскими властями¹. Жалобщик обосновал заявление об угрозе применения пыток в случае высылки в Бурунди лишь фактом его принадлежности к организации "СС–Амасеканья". Вначале он заявил канадским властям, что он является активным и приверженным членом этой организации, а затем, когда канадские власти подчеркнули, что участие в этой организации явилось причиной отказа в защите, связанной со статусом беженца, он изменил свою версию и заявил, что является лишь "рядовым членом". Автор подчеркнул, что члены организации "СС–Амасеканья" подвергаются особой угрозе ареста и применения пыток и что его ждет такая же участь в случае высылки в Бурунди. Единственным подтверждением наличия практики пыток в отношении членов этой организации является письмо, подписанное ее Председателем. Оно не сопровождается никакими свидетельскими показаниями жертв или иными соответствующими документами, позволяющими Комитету сделать заключение о наличии реальной угрозы для автора как члена этого движения. Комитет, наконец, отмечает, что факт наличия угрозы ареста в случае возвращения автора в Бурунди подкрепляется лишь письмом Председателя Бурундийской лиги прав человека от 10 января 2007 года, в котором говорится лишь об угрозе заключения под стражу, но не о наличии серьезной, реальной и личной угрозы применения пыток. Автор упоминает об исчезновении своего брата, но не представляет никаких доказательств этого исчезновения². Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что автор не представил объективных элементов, подтверждающих наличие личной, реальной и существенной угрозы применения пыток в случае его возвращения в Бурунди.

7.8 Комитет отмечает, что аргументы жалобщика и доказательства, представленные в порядке их обоснования, были переданы различным органам государства-участника. Он также принимает во внимание замечания государства-участника о том, что в условиях отсутствия нарушений в ходе процедуры Комитету не следует заменять заключения канадских властей своими собственными заключениями. Комитет отмечает, что, серьезным образом учитывая факты, установленные по делу органами государства-участника, он тем не менее правомочен свободно оценивать факты, проистекающие из обстоятельств каждого дела^a. В данном случае Комитет принимает во внимание мнение автора, что имели место явные ошибки и серьезные нарушения в ходе процедуры, касающейся статуса беженца, и что из-за этих нарушений не была проведена оценка угрозы пыток в случае его возвращения. Тем не менее Комитет констатирует, что такая оценка риска была проведена при вынесении решения уполномоченного по ОРДВ от 28 октября 2006 на основе совокупности представленных ему элементов досье. Кроме того, тот факт, что автор не имел возможности лично изложить свои аргументы, сам по себе не является нарушением процедуры, если его аргументы были рассмотрены канадскими властями. Следовательно, элементы, которыми располагает Комитет, не свидетельствуют о том, что в ходе рассмотрения заявлений автора государством-участником имели место нарушения.

7.9 Наконец, Комитет должен напомнить, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам. На основе вышесказанного Комитет констатирует, что жалобщик не представил достаточных доказательств в подтверждение заявления о том, что ему угрожает реальная и неминуемая угроза подвергнуться пыткам по возвращении в Бурунди.

7.10 Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, констатирует, что жалобщик не представил достаточных доказательств в подтверждение заявления о том, что он будет подвергнут пыткам по возвращении в Бурунди и, таким образом, делает вывод о том, что высылка жалобщика в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a 28 июля 2004 года автор выехал из Бужумбуры в Париж по фальшивому паспорту. 29 июля 2004 года он на автомобиле перебрался из Парижа в Цюрих. Из Цюриха он по фальшивому паспорту вылетел в Монреаль, куда он прибыл 14 августа 2004 года. Автор поясняет, что он не просил убежища во Франции и Швейцарии потому, что "успех [его] поездки и побега зависел от переправлявших [его] лиц, которые указывали [ему], что нужно делать".
- ^b Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 года.
- ^c Заключение эксперта и изложение фактов и соответствующих норм права на заслушивании 5 мая 2005 года в Управлении пограничной службы Канады.
- ^d Взято в кавычки в тексте представления.
- ^e Там же. В представлении государства-участника содержатся и другие выражения, не включенные в текст.
- ^f В пункте 14 своего представления государство-участник ссылается на решения канадских судебных органов в этой области.
- ^g Ссылка на этот доклад содержалась в сноске.
- ^h Жалобщик указал дату 5 мая 2006 года, а не 4 мая 2006 года.

- ⁱ В представлении говорится о решении в отношении ОРДВ, в котором упоминаются доклады неправительственных организаций, Государственного департамента Соединенных Штатов и канадских властей.
- ^j *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44, (A/53/44), приложение IX.*
- ^k Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.
- ^l Нет никаких доказательств существования постановления об аресте автора.
- ^m Например, отсутствует копия объявления о розыске.
- ⁿ Сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение от 23 ноября 2005 года, пункт 8.8.

Сообщение № 348/2008: Ф.А.Б. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Ф.А.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	20 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 348/2008, представленной Ф.А.Б. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщиком и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Ф.А.Б., гражданин Кот-д'Ивуара, родившийся 27 декабря 1988 года и ожидающий в настоящее время высылки из Швейцарии. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Кот-д'Ивуар будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

1.2 31 июля 2008 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать жалобщика в Кот-д'Ивуар, пока рассматривается его жалоба. Государство-участник ответило согласием на эту просьбу 4 августа 2008 года.

Факты в изложении жалобщика

2.1 Жалобщик родился в населенном пункте Агу (департамент Адзоп) и жил там до достижения двухлетнего возраста. После смерти его матери отец переехал в деревню Пара (департамент Табу) на границе с Либерией.

2.2 1 января 2003 года либерийские мятежники напали на деревню Пара, захватив в плен местных юношей. Жалобщик попал в плен, и его заставили нести имущество, украденное мятежниками. Его отец, попытавшийся защитить жалобщика, был убит. Во время плена жалобщик был вынужден участвовать в грабежах и работать в поле на мятежников.

2.3 Однажды ему удалось украсть деньги, и он сбежал. Перейдя границу, он вернулся в Пару. Жители деревни якобы стали упрекать его в том, что он помогал мятежникам, участвуя в грабежах и уничтожении их имущества, и обвинили его в том, что он также является мятежником. Они захотели ему отомстить и выдали его лояльным правительству военным служащим, расквартированным в

деревне. 24 декабря 2004 года староста деревни издал постановление о том, что жалобщику следует покинуть деревню, иначе против него будет возбуждено судебное преследование. Поэтому жалобщик решил спастись бегством, прошел 100 км пешком, а затем ему удалось на машине добраться до Сан-Педро. Здесь ему помогли сесть на корабль и покинуть страну. Он прибыл в Швейцарию, где 31 марта 2005 года попросил убежище.

2.4 6 мая 2005 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило его ходатайство об убежище, поскольку преследования, которым жалобщик якобы подвергался со стороны либерийских мятежников, осуществлялись третьими лицами, и к тому же иностранцами, в связи с деяниями, ответственность за которые нельзя возложить на власти Кот-д'Ивуара. Кроме того, ФУМ выразило сомнения в правдивости утверждений жалобщика. Так, оно сочло маловероятным, чтобы жители деревни, присутствовавшие при похищении жалобщика в январе 2003 года, стали затем обвинять его в пособничестве мятежникам и изгнали его из деревни, сообщив о нем расквартированным в деревне военнослужащим. Касаясь угрозы преследования со стороны военнослужащих, ФУМ сочло эту угрозу несерьезной для юного жалобщика, не занимающегося политикой и неизвестного властям. В то же время ФУМ сделало вывод, что жалобщик, хотя он и является несовершеннолетним, может быть выслан в Кот-д'Ивуар с учетом того, что после смерти его отца он смог выжить, сам организовал свою поездку в Швейцарию, говорит на нескольких языках и выглядит самостоятельным и зрелым для своего возраста.

2.5 16 июня 2008 года апелляция жалобщика была отклонена Федеральным административным судом, который согласился с оценкой, данной ФУМ. Кроме того, Суд отметил, что жалобщик смог назвать населенные пункты, расположенные лишь вокруг города Агу, который он покинул в двухлетнем возрасте, но не смог назвать никаких населенных пунктов около Пары, где он провел большую часть своей жизни. Поэтому Суд констатировал, что жалобщик, как представляется, не жил на юго-западе страны. Он добавил, что в целом в Кот-д'Ивуаре не ведутся военные действия, нет гражданской войны или широкомасштабных актов насилия по всей территории, и соответственно пришел к выводу, что жалобщика можно выслать в Абиджан.

Жалоба

3. Жалобщик полагает, что в нарушение статьи 3 Конвенции военнослужащие Кот-д'Ивуара, либерийские мятежники или жители деревни Пара подвергнут его пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 января 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно существа жалобы. Оно отметило, что жалобщик не сообщил никаких новых данных, которые позволили бы поставить под сомнение решения, вынесенные национальными инстанциями.

4.2 Государство-участник констатирует, что в Кот-д'Ивуаре акты насилия не получили повсеместного распространения на территории страны и что кризис, разделивший страну на две части в период между 2002 и 2007 годами, был урегулирован благодаря мирному соглашению, подписанному в марте 2007 года. Государство-участник ссылается на замечания Федерального административного суда от 16 июня 2008 года, в которых Суд, учтя происшедшие в Кот-д'Ивуаре

позитивные изменения и несмотря на утверждения жалобщика о том, что он не жил в Абиджане, сделал вывод об отсутствии в материалах дела каких-либо данных, позволяющих заключить, что в результате высылки автору будет угрожать реальная опасность, а также что у него нет в Абиджане родственников, способных ему помочь после возвращения.

4.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что ни на каком этапе процедуры жалобщик не утверждал, что он ранее подвергался пыткам или жестокому обращению^a. Оно добавляет, что преследования, которым жалобщик якобы подвергался, осуществляли третьи лица иностранного происхождения в связи с деяниями, ответственность за которые не может быть возложена на власти Кот-д'Ивуара. Поскольку с 2003 года либерийские мятежники не действуют более в Кот-д'Ивуаре, государство-участник утверждает, что преследование жалобщика в будущем представляется маловероятным.

4.4 Касаясь новых доказательств, направленных жалобщиком Комитету, государство-участник утверждает, что эти документы не были представлены в рамках разбирательства в национальных инстанциях, хотя и датированы 2003 и 2004 годами. Кроме того, оно добавляет, что упомянутые документы явно противоречат изложенным жалобщиком фактам, а также содержат орфографические ошибки. Выданная Красным Крестом справка датирована 11 октября 2003 года, а постановление деревенского старосты об изгнании из Пары – 24 декабря 2004 года, хотя жалобщик утверждает, что либерийские мятежники удерживали его в течение приблизительно полутора лет после похищения, происшедшего в начале 2003 года, т.е. до февраля–марта 2005 года. Государство-участник напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1^b Комитет должен в значительной степени опираться на выводы органов государства-участника. Оно подчеркивает, что национальные инстанции пришли к заключению об отсутствии серьезных оснований полагать, что жалобщик будет подвергнут пыткам и что жалобщик никак не комментировал причины, побудившие власти государства-участника отрицать наличие реальной и серьезной угрозы применения пыток.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалобщик никогда не говорил, что занимался политической деятельностью^c. Оно утверждает также, что жалобщик не смог подтвердить свои слова точными и конкретными фактами^d. Национальные инстанции отметили, что непонятно, почему жители деревни, присутствовавшие в момент похищения жалобщика, отвергли его после возвращения как предателя и сообщили о нем военным. Государство-участник добавляет, что военнослужащие не имели оснований для преследования жалобщика, который был скромным молодым человеком и не занимался политической деятельностью. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что жалобщнику не удалось доказать, что он жил в указанном месте и он, скорее, называл деревни, расположенные на границе с Ганой. В заключение государство-участник отмечает, что, даже если исходить из того, что утверждения жалобщика заслуживают доверия, согласно устоявшейся практике Комитета статья 3 Конвенции не предоставляет никакой защиты жалобщнику, выражающему опасения быть арестованным после возвращения.

Комментарии жалобщика относительно замечаний государства-участника

5. 5 апреля 2009 года жалобщик повторил уже изложенные им ранее факты, добавив, что на западе Кот-д'Ивуара сохраняется нестабильная ситуация вследствие частых случаев, когда либерийские мятежники тайно проникают в этот район для совершения своих бесчинств. Он подчеркнул, что он серьезно пере-

живает убийство своего отца, чем и объясняются несоответствия и противоречия в его рассказе. Он добавил, что жители деревни считают его иностранным мятежником и что он стал жертвой преследований не только со стороны третьих лиц, но и со стороны представителей ивуарийского государства. Он заявил, что подкрепил свои опасения документами, полученными из Кот-д'Ивуара, а государство-участник якобы дало им субъективную оценку.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Поэтому Комитет признает данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен определить, будет ли высылка заявителя в Кот-д'Ивуар представлять собой нарушение закрепленного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке угрозы пыток, Комитет принимает во внимание в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать опасность применения пыток в стране, в которую оно будет выслано. Кроме того, наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны существовать другие причины, позволяющие предполагать, что заявителю будет лично угрожать такая опасность. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретной ситуации, в которой оно находится.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 (1996 года), а также на свои предшествующие решения, согласно которым он должен установить, имеются ли серьезные мотивы считать, что заявитель рискует подвергнуться пыткам в случае высылки, выдворения или экстрадиции и что наличие такого риска должно оцениваться на основании элементов, не ограничивающихся одними лишь умозрительными предположениями или подозрениями. При этом нет необходимости подтверждать критерий высокой степени вероятности этого риска, но заявитель должен доказать, что мотивы, указывающие на вероятное существование такого риска, являются серьезными и что опасность угрожает лично заявителю и является реальной^е.

7.4 В рассматриваемом случае жалобщик утверждает, что ему угрожает применение пыток со стороны проникающих в Кот-д'Ивуар либерийских мятежников, жителей деревни Пара и властей, осведомленных о его деле. Комитет констатирует, что, по мнению государства-участника, рассказ жалобщика неправдоподобен, что он не утверждал, что занимался политической деятельностью или подвергался пыткам, и что его преследование властями представляется маловероятным. Комитет констатирует, что после заключения в Кот-д'Ивуаре мирного соглашения в стране не отмечаются повсеместные акты насилия и нет постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Кроме того, Комитет отмечает, что утверждения жалобщика не выходят за рамки предположений и что ответственность за угрозу, исходящую от либерийских мятежников и жителей деревни, которая и без того представляется маловероятной, не может быть возложена на власти Кот-д'Ивуара. Касаясь угрозы применения пыток ивуарийскими властями, Комитет указывает на отсутствие объективных элементов, позволяющих подтвердить наличие такой угрозы, кроме как на основании утверждений жалобщика. Кроме того, Комитет отмечает, что жалобщик ни разу не обращался за помощью к ивуарийским властям.

7.5 Принимая во внимание всю представленную ему информацию, Комитет полагает, что жалобщик не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что его возвращение в Кот-д'Ивуар создаст для него реальную, фактическую и личную угрозу быть подвергнутым пыткам.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка жалобщика в Кот-д'Ивуар не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a Соответствующую информацию см. в Замечании общего порядка № 1 "Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22", *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44)*, приложение IX, пункт. 8 а) и b).

^b См. примечание 1, пункт. 9 а).

^c Там же, пункт. 8 е); см. Сообщение № 34/1995, *Эмеи против Швейцарии*, Мнения, принятые 9 мая 1997 года.

^d Замечание общего порядка № 1 (см. примечание 1), пункт. 8 g).

^e Замечание общего порядка № 1 (см. примечание 1), пункты 6 и 7.

Сообщение № 355/2008: К.М. против Швейцарии

Представлено: К.М.
Предполагаемая жертва: жалобщик
Государство-участник: Швейцария
Дата представления жалобы: 28 июля 2008 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 355/2008, представленной г-ном К.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщиком, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Жалобщик К.М., родившийся 12 октября 1968 года в Конго, представил свою жалобу Комитету 28 июля 2008 года. Он имеет гражданство Республики Конго, проживает в Швейцарии и стал объектом распоряжения о высылке в страну его происхождения. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Конго является нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника посредством вербальной ноты от 25 сентября 2008 года, добавив к этому просьбу о временных мерах защиты.

Факты в изложении жалобщика

2.1 Жалобщик был нанят в конголезскую регулярную армию в 1989 году и стал сержантом военно-воздушных сил конголезской регулярной армии. После того как он сражался на стороне бывшего президента Паскаля Лиссубы в 1997 году, он вернулся на службу в армию в октябре 1997 года при новом правительстве Дениса Сассу Нгессу. Поскольку жалобщик был выходцем с севера Конго, его коллеги заподозрили его в поддержке повстанцев бывшего президента Лиссубы. В конце 1999 года повстанцы атаковали Браззавиль, и военные, являющиеся выходцами с севера страны, были заподозрены в том, что они организовали эту атаку. Некоторые из них были арестованы. Жалобщик узнал о том, что его разыскивают с 1 апреля 2000 года. 6 апреля 2000 года люди из милиции "Кобра", близкие к правительственному режиму, обыскали семейный дом жалобщика и убили его мать. В этот день жалобщик находился на службе в главном штабе. Будучи оповещенным своим соседом, жалобщик спрятался у друга в

Уензе. Боясь быть убитым группой "Кобра", он отправился из Конго в Киншасу 9 апреля 2000 года. Оттуда он направился в Брюссель, затем в Милан и далее в Швейцарию, где он попросил убежища 17 апреля 2000 года.

2.2 Два брата жалобщика были взяты в заложники правительственной полицией и убиты 3 марта 2002 года. После этого события силы безопасности Конго объявили жалобщика в розыск. Жалобщик не упомянул эти факты в ходе первоначальной процедуры запроса убежища, поскольку он не был уверен. Он направил в Комитет свидетельство о смерти своих братьев, а также объявление о его розыске от 10 мая 2002 года.

2.3 Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ), соответствующее в настоящее время Федеральному управлению по миграции (ФУМ), отклонило просьбу жалобщика о предоставлении убежища 25 октября 2002 года на том основании, что его утверждения были нелогичными по основным пунктам и не были достаточно обоснованными. ФУБ, в частности, отметило, что жалобщик прослужил два с половиной года в армии, не столкнувшись с малейшей проблемой. 16 февраля 2004 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ), в настоящее время соответствующая Федеральному административному трибуналу (ФАТ), отклонила апелляцию жалобщика. Просьба о пересмотре этого решения была отклонена той же комиссией 23 августа 2004 года по причине неуплаты аванса в счет необходимых расходов. Новая просьба о пересмотре была представлена 1 июня 2008 года. Она была отклонена 11 июля 2008 года по тем же причинам, что и ранее, а именно за неуплату аванса в счет необходимых расходов. Федеральный административный трибунал (ФАТ) отметил, что просьба о пересмотре, вероятно, сразу обречена на неудачу. Поэтому у трибунала не было оснований отказываться от получения аванса в счет расходов за предполагаемую процедуру. Поскольку жалобщик не смог оплатить эти расходы, он был лишен возможности пересмотра его просьбы трибуналом.

Жалоба

3.1 Жалобщик утверждает, что его высылка в Конго создаст для него серьезную угрозу применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. При этом он ссылается на тот факт, что его мать была убита вместо него в 2000 году, что он дезертировал из армии, покинув страну, что наказуемо смертной казнью, и что два его брата были позднее убиты в 2003 году. Жалобщик утверждает, что амнистия, объявленная в 2003 году^a, является лишь теоретической возможностью и не защищает его от преследования со стороны милиции "Кобра", которая близка к правительству. И наконец, после убийства его двух братьев в 2003 году жалобщик объявлен в розыск.

3.2 Жалобщик считает, что государство-участник лишь в целом отклонило доказательства, которые он привел в поддержку своей просьбы, не проведя никакой работы по проверке подлинности представленных документов. Ни один из представленных им документов не был передан на экспертизу для проверки подлинности.

Замечание государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 ноября 2008 года государство-участник оспорило приемлемость просьбы на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. 1 июня 2008 года жалобщик направил просьбу о пересмотре в ФУМ, которая была передана в ФАТ, являющийся компетентным органом в этом

вопросе. В своем соответствующем решении от 19 июня 2008 года трибунал констатировал, что нет оснований, оправдывающих отказ от взыскания аванса в счет расходов, эквивалентных расходам на предполагаемую процедуру. Поскольку жалобщик не оплатил эти расходы для реализации процедуры, трибунал объявил жалобу неприемлемой в своем решении от 11 июля 2008 года. По мнению государства-участника, решение о шансах на успех жалобы, а также об авансе в счет расходов было принято судьей, отвечающим за это дело (единоличным судьей), и не влияет на решение по существу дела. Если аванс будет оплачен, то решение по существу дела может быть принято единоличным судьей при условии, что второй судья даст свое согласие^b. Если такое согласие не будет дано, то решение по существу дела будет вынесено коллегией из трех судей^c. Государство-участник считает, что из этого досье вовсе не следует, что аванс в счет расходов, потребованных от жалобщика, мешает исчерпать это средство правовой защиты. Поэтому государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.2 25 марта 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Оно подчеркивает, что 21 ноября 2008 года правительство Швейцарии отрицало приемлемость этой жалобы. Поэтому замечания по существу дела формулируются только в том случае, если Комитет не будет согласен с решением правительства Швейцарии о приемлемости.

4.3 Напомнив обстоятельства дела, государство-участник настаивает на том факте, что в жалобе, представленной Комитету, жалобщик не представил ни новых доказательств, ни новых фактов. Жалобщик опирается главным образом на аргументы, которые он выдвинул ФАТ во время своего второго запроса о пересмотре в 2008 году, и на документы, которые он представил в сопровождение этого запроса, а именно на два свидетельства о смерти, две фотографии, на которых изображены мертвые тела, и объявление о его розыске. Государство-участник отмечает, что эти доказательства были изучены швейцарскими компетентными органами власти, отвечающими за вопросы предоставления убежища. Письмо жалобщика от 16 марта 2009 года, адресованное Комитету, содержащее копии приказа о судебном преследовании, и объявлении о розыске от 2007 года являются единственными новыми представленными документами и ничего не меняют в этой ситуации.

4.4 Ссылаясь на положения статьи 3 Конвенции, государство-участник напоминает о правовой практике Комитета и о замечании общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^d, пункты 6 и далее, которые предусматривают, что жалобщик должен доказать, что для него существует личная и реальная и серьезная угроза быть подвергнутым пыткам в случае высылки в его страну происхождения. Государство-участник отмечает, что это положение означает, что сообщенные факты не могут ограничиваться простыми предположениями и они должны доказать серьезную угрозу. Государство-участник уточняет, что Конго не находится в положении войны, гражданской войны или всеобщего насилия, которое, по мнению государства-участника, является единственным мотивом, который позволяет заключить, что жалобщик будет находиться под угрозой быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в страну происхождения.

4.5 В том что касается упомянутого жалобщиком опасения о том, что он находится в опасности быть подвергнутым преследованию в случае высылки в Конго, то государство-участник напоминает о том, что в декабре 1999 года между новым правительством Сассу Нгессу и противоборствующими силами были подписаны новые соглашения о мире. В том же месяце был принят закон о

всеобщей амнистии. Этот закон распространялся на всех тех, кто вышел из вооруженных групп и сложил оружие на дату принятия закона, а именно 20 декабря 1999 года. Этот закон касался как членов вооруженных групп, так и кадровых военных. Кроме того, 28 августа 2003 года был принят новый закон об амнистии в пользу вооруженных групп ниндзя^е, которые сражались с правительственными войсками. Этот закон охватывал период с 15 января 2000 года до принятия закона. Согласно автору, амнистия в отношении групп ниндзя не применялась на практике. В этой связи государство-участник ссылается на многие независимые источники, например доклады организаций "Международная амнистия", "Фридом хаус", Организация по наблюдению за осуществлением прав человека, Государственный департамент США, которые не сообщали ни о каких судебных преследованиях против бывших участников этих групп. Государство-участник сообщает также о членах режима бывшего президента Лиссубы, которые вернулись в Конго и не подверглись преследованиям. Оно настаивает на том, что жалобщик был простым сержантом в регулярной армии и прослужил только два года без малейшей проблемы. Эти элементы дают основание полагать, что жалобщик не подвергался риску преследования.

4.6 В отношении подпунктов b) и c) пункта 8 замечания общего порядка № 1 государство-участник констатирует, что, с одной стороны, жалобщик не утверждал, что его пытали в стране происхождения до его отъезда и, с другой стороны, он никогда не занимался политической деятельностью в Конго. Эти два элемента, которые позволяют оценить риск в случае высылки в страну происхождения, не могут быть приняты во внимание.

4.7 Что касается расхождений в фактах в утверждениях жалобщика, то государство-участник обращает внимание Комитета на постановления внутренних судебных органов, которые в достаточной степени мотивировали свои решения в ходе глубокого изучения этого дела. В отношении проблем, с которыми жалобщик столкнулся в ходе своей интеграции в регулярную армию, а именно трений с другими военными, государство-участник считает его изложение событий нелогичным и недостаточным по существу вопроса. Кроме того, в своей жалобе, направленной в Комитет, жалобщик не развил этот аргумент. В дополнение к этому жалобщик сообщил, что два его брата были взяты в заложники и убиты полицейскими по причине того, что он не сдался властям. ФАТ заявил, что эти два удостоверения о смерти, по всей видимости, были выданы по просьбе и даже могут оказаться поддельными. Действительно, типографски отпечатанный формуляр содержит явные ошибки и, по мнению государства-участника, соответствие письменных данных реальности находится под сомнением. Кроме того, профессия двух братьев автора, указанная в удостоверениях о смерти, а именно "ученик", не имеет смысла с учетом их возраста. Государство-участник констатирует тот факт, что в удостоверениях о смерти не упомянуты причины смерти и они не позволяют доказать характер смерти предполагаемых братьев заинтересованного лица. Поэтому государство-участник считает, что эти удостоверения не имеют никакой доказательной силы. То же самое касается объявления о розыске от 10 мая 2002 года. Государство-участник считает этот документ грубой подделкой, поскольку печать и подпись были скопированы на цветной копировальной машине, в то время как личные данные соответствующего лица были внесены на печатной машинке.

4.8 В том, что касается копий уведомления о судебном преследовании от 1 февраля 2007 года и объявления о розыске от 16 марта 2007 года, представленных Комитету 16 марта 2009 года, то они не были представлены швейцарским властям. По мнению государства-участника, на первый взгляд эти документы содержат недостатки, аналогичные тем, которые содержатся в объявлении

нии о розыске от 10 мая 2002 года. Государство-участник добавляет, что из этих документов не очевидно, во всяком случае явным образом, что существуют основания, по которым жалобщик находится в розыске. Государство-участник подчеркивает, что обычно об объявлениях о розыске не информируют разыскиваемых лиц. Еще в большей степени это касается уведомлений о судебном преследовании, относящихся к документам, которые циркулируют среди органов власти. Жалобщик не объясняет, каким образом он смог получить эти документы. Государство-участник настаивает на том факте, что поддельные документы легко получить в Конго. Поэтому их доказательная сила является небольшой. В отношении фотографий тел, которые, как утверждается, являются телами двух братьев жалобщика, государство-участник считает, что идентифицировать их невозможно.

4.9 В своем заявлении о пересмотре от 1 июня 2008 года жалобщик впервые утверждает об участии в секретных операциях в пользу нынешнего режима. Он также якобы располагает информацией о государственной тайне, и его подпольное покидание страны якобы может привести к опасности для него. Государство-участник считает, что эти утверждения бездоказательны. Факт того, что жалобщик якобы участвовал в секретных операциях, по всей видимости, противоречит утверждению о том, что его подозревали в оказании поддержки повстанцам.

4.10 Государство-участник напоминает о том, что закон об амнистии 2003 года сводит на нет все опасения жалобщика. Жалобщик не доказал, что его положение отличается от положения других лиц, на которых распространяется эта амнистия. Государство-участник добавляет, что, если даже предположить, что изложение фактов жалобщиком является правдивым, он не доказал, что даже сегодня он сталкивается с проблемами. В отношении опасений жалобщика о том, что его могут преследовать в уголовном порядке за незаконное покидание Конго, государство-участник напоминает о том, что правовая практика Комитета в этом отношении является ясной. Опасение быть подвергнутым преследованию и лишению свободы не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о том, что какое-то лицо может быть подвергнуто пыткам. Государство-участник добавляет, что в Конго служба в армии является добровольной, и совершенно не доказано, что жалобщик может быть подвергнут риску лишения свободы по его возвращению в Конго. По всем вышеизложенным причинам государство-участник считает, что ни один из элементов этого дела не позволяет установить наличие конкретной и личной опасности для жалобщика в случае его высылки в его страну происхождения.

Комментарии жалобщика по замечаниям государства-участника

5.1 26 января 2009 года жалобщик сослался на пункт 1 статьи 65 закона о швейцарской административной процедуре, согласно которому административный орган, занимающийся жалобами, может после подачи жалобы освободить неплатежеспособное лицо, жалоба которого имеет шансы на успех от уплаты расходов по этой процедуре. Он настаивает на том факте, что его неплатежеспособность была известна органам власти, поскольку у него не было разрешения ни на работу, ни на получение социального пособия. В своем заявлении в ФАТ жалобщик косвенным образом просил освободить его от уплаты аванса в счет расходов или оказать ему частичную юридическую помощь. Все доказательные элементы, которые жалобщик представил ФАТ в поддержку своей просьбы о пересмотре дела, были сочтены ФАТ не имеющими шансов на успех в его решении от 19 июня 2008 года. Жалобщик добавляет, что согласно юридической практике, подтвержденной ФУМ и затем ФАТ, аванс в счет расходов

на процедуру является одним из условий для рассмотрения запросов по существу^f. Не допускается ни отсроченная оплата, ни оплата в рассрочку, ни снижение суммы оплаты. Поэтому, по мнению жалобщика, в отсутствие новых важных фактов он не смог обосновать просьбу о пересмотре данного решения. Жалобщик не мог собрать сумму в 1 200 шв. франков в требуемый срок. Поэтому его просьба была сочтена неприемлемой ФАТ. С 11 июля 2008 года решение о высылке вступило в силу, и жалобщик больше не располагает внутренним средством правовой защиты. Тот факт, что окончательное решение было вынесено единоличным судьей, не имеет влияния на факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.2 26 марта 2009 года жалобщик ответил на комментарии государства-участника по существу заявления. Он вновь заявил, что опасается возвращаться в Конго, боясь подвергнуться преследованию после смерти своей матери и своих братьев. Его другие опасения связаны с тем, что он незаконно выехал из страны, находясь на службе в армии после выполнения неофициальных обязанностей в период правления Сассу Нгессу. Жалобщик поясняет, что при помощи своих знакомых, работающих в Генеральном штабе и Главной прокуратуре, ему удалось получить копию объявления его в розыск и уведомление о возбуждении против него судебного разбирательства. Жалобщик считает, что эти документы являются официальными, поскольку они были выданы официальными властями.

5.3 В отношении подлинности представленных жалобщиком документов он утверждает, что вопросы формы, цвета шрифта и качества бумаги не могут являться теми элементами, которые могут поставить под сомнение подлинность этих документов с учетом того, что эти документы изданы в стране, реальность которой и средства отличаются от соответствующих условий государства-участника. В отношении свидетельств о смерти его братьев жалобщик уточняет, что они являются подлинными, поскольку на каждом из них есть номер регистрации, который допускает любую проверку. Жалобщик предлагает государству-участнику в случае сомнений в отношении действительности представленных доказательств получить копию официальных документов, которые обычно выдают власти Конго. Это позволит государству-участнику проверить подлинность элементов, представленных в рамках данного дела.

5.4 Что касается систематического нарушения прав человека в Конго, то жалобщик упоминает одну статью в прессе, относящуюся к 1999 году, в которой говорится о том, что, несмотря на договоры о мире, многие лица из Демократической Республики Конго исчезли, вернувшись в Конго. Жалобщик также упомянул одного журналиста, который был сожжен живым по возвращении в страну. Поэтому договоры, подписанные в 2003 году, не могут быть достаточным мотивом, оправдывающим отсутствие риска применения пыток в случае возвращения в страну. Жалобщик добавляет, что всегда есть отдельные случаи в отношении лиц, к которым были применены пытки неофициальным образом. Жалобщик утверждает, что само его участие в секретных миссиях может преследоваться в стране его происхождения. Раскрыв информацию о своих секретных миссиях правительству Швейцарии в связи с его просьбой об убежище, жалобщик как бы предал конголезскую нацию.

5.5 И наконец, жалобщик подвергается дополнительной опасности преследования в случае возвращения в его страну в связи с деятельностью его брата Бьенвену Мабилемоно, который в настоящее время находится в ссылке. Все члены семьи Мабилемоно, которые остались в Конго, подвергаются риску пре-

следования со стороны агентов правительства, которые ищут информацию о старшем брате заявителя.

Дополнительные комментарии заявителя

6.1 31 августа 2009 года заявитель направил в Комитет письмо из кантонального управления по делам миграции в Цюрихе, в котором он уведомлялся о возможности получить гуманитарный вид на жительство. Для этой цели кантональное управление запросило информацию о той процедуре, которая проводится в Комитете. Было отмечено, что процедура получения гуманитарного вида на жительство в Швейцарии должна быть приостановлена на время продолжения международной процедуры в рамках Комитета.

6.2 1 ноября 2009 года президиум Совета франкоговорящих африканцев в Швейцарии представил от имени заявителя просьбу о приостановлении процедуры в рамках Комитета в ожидании решения швейцарских кантональных и федеральных властей о получении гуманитарного вида на жительство.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 3 декабря 2009 года государство-участник проинформировало о том, что компетентные органы кантона Цюрих не могут выносить решения в отношении просьб о разрешениях, связанных с особыми случаями (гуманитарный вид на жительство), пока действует другая процедура, в том числе и в Комитете. Это приостановление не позволяет также кантональным и федеральным органам власти вынести решение в тех случаях, когда международная процедура не остановлена или не закончилась принятием решения о приемлемости или по существу вопроса. Государство-участник отмечает, что выдача вида на жительство по чрезвычайным обстоятельствам связана с необходимостью утверждения федеральными властями, что является мерой чрезвычайной, необязательной и носящей гуманитарный характер, и критерии выдачи такого вида на жительство совершенно не связаны с условиями, предусмотренными в статье 3 Конвенции. Пока действует процедура, позволяющая предоставить наиболее благоприятный статус заявителю, кантональные власти и государство-участник не могут принять решение в отношении выдачи этого гуманитарного вида на жительство.

Дополнительные комментарии автора

8.1 В письме от 9 января 2010 года и будучи информированным в отношении позиции государства-участника заявитель просил Комитет аннулировать приостановление процедуры и принять решение по его жалобе.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 До того как рассмотреть жалобу, изложенную в каком-либо сообщении, Комитет против попыток должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и в данный момент не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что если бы заявитель оплатил расходы по про-

цедуре, то судья, разбирающий существо дела, смог бы вынести решение и о его просьбе о пересмотре и что при отсутствии такой оплаты эта просьба должна считаться неприемлемой. Комитет отмечает аргумент жалобщика о том, что он неплатежеспособен, поскольку у него нет разрешения на работу и он не может получать социальную помощь, а также что в этой связи он не может оплатить расходы на процедуру. Комитет принимает к сведению тот факт, что жалобщнику даже не разрешили оплатить расходы в рассрочку. Комитет считает, что, с учетом личных обстоятельств жалобщика, обязанность по выплате суммы в 1 200 шв. франков для того, чтобы его просьба была приемлемой, является несправедливой. Этот вывод связан с тем, что жалобщик не имеет разрешения на работу на территории государства-участника и что, по всей видимости, ему отказано в социальной помощи. В связи с этим представляется сложным отказать жалобщнику в возможности предъявлять иск в суде в связи с финансовыми причинами, учитывая то, что его финансовое положение является трудным. Поэтому Комитет считает, что исключение о неприемлемости в связи с неисчерпанием средств правовой защиты в данном случае не может быть применено. Поэтому данное сообщение является приемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка жалобщика в Республику Конго нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.2 Приступая к оценке угрозы применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 Конвенции принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в стране, куда оно будет выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

10.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 в отношении применения статьи 3 в контексте статьи 22, в котором он заявляет, что ему следует определять, существуют ли серьезные основания полагать, что жалобщнику может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну. Нет необходимости доказывать высокую степень вероятности риска, но такая опасность должна угрожать лично автору и быть реальной. В этой связи Комитет установил в своих предыдущих решениях, что такая угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"⁸.

10.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на жалобщике, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

10.5 Давая оценку угрозе применения пыток в рассматриваемом деле, Комитет отметил утверждение жалобщика о том, что после поддержки бывшего президента Лиссубы он возобновил свою службу в армии в октябре 1997 года при новом правительстве. Он также отмечает, что коллеги подозревали жалобщика в поддержке повстанцев и что после нападения со стороны вооруженных групп ниндзя на Браззавиль в конце 1999 года он узнал, что он находится в розыске с 1 апреля 2000 года. Комитет отмечает утверждение жалобщика о том, что его мать была убита и что вследствие этого он решил покинуть страну. В заключение он отмечает, что два брата жалобщика были убиты 3 марта 2002 года и что с 2007 года в Конго был издан ордер на его арест и на его судебное преследование.

10.6 Комитет далее отмечает аргумент государства-участника, согласно которому за исключением ордера на арест и уведомления о судебном преследовании от 2007 года жалобщик не представил ни одного нового элемента доказательства в Комитет, а также что все другие документы были подробно проанализированы внутренними судебными органами. Комитет отмечает, что согласно государству-участнику заключение договоров о мире и законы об амнистии, принятые в Конго, создают новую ситуацию, которая сводит на нет все обоснованные или необоснованные опасения, которые мог бы иметь жалобщик. Государство-участник заявляет о том, что со времени принятия этих законов независимые источники не сообщали ни о каких судебных преследованиях против бывших повстанцев. Комитет отмечает, что согласно государству-участнику жалобщик не столкнулся с проблемами в течение двух лет после своей реинтеграции в армии правительства Нгессу и он не доказал, что его положение отличалось от положения других лиц, на которых распространялась эта амнистия. Комитет отмечает аргумент государства-участника, согласно которому все документы, представленные жалобщиком, могли быть подготовлены по просьбе и быть поддельными.

10.7 Комитет отмечает утверждение автора, согласно которому, несмотря на заключение соглашений о мире, многие лица исчезли после своего возвращения из ссылки. Он также отмечает, что, по мнению жалобщика, соглашения, подписанные в 2003 году, не являются достаточным основанием для отсутствия угрозы применения пыток в случае возвращения в страну; что всегда существуют отдельные случаи применения пыток. В заключение Комитет отмечает, что, по мнению жалобщика, разглашение государственной тайны в ходе проведения процедуры запроса о предоставлении убежища подвергает его прямой угрозе применения к нему пыток в случае возвращения в страну происхождения.

10.8 Приняв во внимание аргументы, выдвинутые сторонами, Комитет констатирует, что жалобщик не представил доказательств реальной, нынешней и предсказуемой угрозы. По мнению Комитета, аргумент государства-участника, согласно которому сообщение жалобщика содержит нестыковки, в частности в отношении ряда версий жалобщика о его участии в секретных миссиях в интересах правительства Конго, был достаточно обоснован. На самом деле трудно поверить в то, что жалобщик, который, как утверждается, участвовал в таких операциях, в то же время подвергался преследованию со стороны военных групп, близких к правительству. Комитет отмечает, что жалобщнику следует доказать, что его опасения являются реальными и относятся к нему лично. Комитет ссылается на свои замечания общего порядка и на свою правовую практику^h, согласно которым жалобщик должен представить надежные аргументы. В своих замечаниях общего порядка Комитет также настаивал на том факте, что он придает серьезное значение выводам органов государства-участника и в то же время оставляет за собой возможность свободно оценивать факты и элемен-

ты доказательства по каждому делуⁱ. Из данного дела следует, что жалобщик даже не привел контраргументов в связи с тем, что заключение договоров о мире, а также принятие законов об амнистии в Конго привели к возникновению новой ситуации, которая свела на нет все обоснованные или необоснованные опасения, которые мог иметь жалобщик; что со времени принятия этих законов ни один независимый источник не сообщил о каких-либо судебных преследованиях против бывших повстанцев; что жалобщик не столкнулся с проблемами в течение двух лет после своей реинтеграции в армии правительства Нгессу и что, наконец, он не доказал, что его положение отличается от положения других лиц, на которых распространяется закон об амнистии. В заключение Комитет отмечает, что документы, представленные жалобщиком, были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами государства-участника^j и что в результате этого рассмотрения было решено, что представленные документы вызывают серьезные сомнения в отношении их подлинности.

10.9 Комитет напоминает о том, что риск быть подвергнутым аресту сам по себе не является нарушением статьи 3 Конвенции^k. В этой связи утверждения жалобщика, в соответствии с которыми он мог бы быть арестован как дезертир, не могли сами по себе означать нарушения, поскольку он не смог аргументировать то, что он лично находится под угрозой применения пыток или преследования в случае высылки в Конго.

10.10 Учитывая всю информацию, которую он получил, Комитет делает вывод о том, что жалобщик не представил достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения.

11. В соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка жалобщика в Конго не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a Национальное собрание Конго утвердило закон об амнистии 28 августа 2003 года, распространяющийся на милицию ниндзя, которая выступала против правительственных войск Сассу Нгессу. Этот закон дополняет предыдущий закон об общей амнистии, принятый в декабре 1999 года, который распространялся на всех тех, кто демобилизовался из милиции и сложил оружие, см. ниже Замечания государства-участника, пункт 4.5 ниже.
- ^b Статья 111, пункт (Е) Закона от 26 июня 1998 года по вопросу об убежище.
- ^c Статья 21, пункт 1 Закона от 17 июня 2005 года о Федеральном административном трибунале в сочетании со статьей 105 Закона по вопросу об убежище.
- ^d *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44, (A/53/44), приложение IX.*
- ^e Группы ниндзя, которые пришли с севера Конго, сражались против правительства Сассу Нгессу.
- ^f Пункт 4 статьи 63 закона о швейцарской административной процедуре.
- ^g Сообщение № 203/2002 *А.Р. против Нидерландов*, соображения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3; Сообщение № 285/2006, *А.А. и другие против Швейцарии*, соображения, принятые 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.
- ^h Сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, пункт 7.5; Сообщение № 293/906, *М.Ж.А.М.О против Канады*, решение, принятое 9 мая 2008 года, пункт 10.4.

- ⁱ Сообщение № 195/2002, *Бранда против Франции*, решение, принятое 17 мая 2005 года, пункт 13.2.
- ^j В этой связи см. также *М.Ж.А.М.О против Канады*, решение, принятое 9 мая 2008 года, пункт 10.5.
- ^k Сообщение № 57/1996, *П.К..Л против Канады*, решение, принятое 17 ноября 1997 года, пункт 10.5; Сообщение № 65/1997, *И.А.О против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

Сообщение № 356/2008: *Н.С. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	Н.С. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	19 сентября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 6 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 356/2008, представленной Комитету против пыток Н.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему жалобщиком, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является Н.С., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся в 1975 году. Он подал ходатайство о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии, однако ему было в этом отказано, и ему угрожает опасность быть высланным в Турцию. Он утверждает, что если Швейцария вышлет его в принудительном порядке, то это явится нарушением ею своих обязательств по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в дальнейшем "Конвенции"). Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции, препроводив это сообщение государству-участнику 29 сентября 2009 года, Комитет предложил ему на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать жалобщика в Турцию до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении. 3 октября 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в порядке выполнения просьбы Комитета о принятии временных мер соответствующие меры были приняты.

Факты в изложении жалобщика

2.1 4 октября 1993 года жалобщик, его двоюродный брат, а также один из его друзей явились свидетелями нападения на деревню Далтепе, находящуюся вблизи города Сиирт в Турции. Находясь на одном из холмов вблизи этой деревни, они видели, как во второй половине дня к деревне подходили одетые в форму солдаты. Согласно утверждению жалобщика, солдаты сменили свою форму на одежду, которую обычно носят члены групп Рабочей партии Курдистана (ПКК). Когда стемнело, они слышали стрельбу и крики жителей дерев-

ни. Согласно сообщениям средств массовой информации и НПО, во время этой операции было убито от 24 до 33 человек. Средства массовой информации и некоторые НПО указывают, что это нападение было совершено одной из повстанческих групп, что резко расходится с утверждениями жалобщика и двух его друзей о том, что они видели.

2.2 Жалобщик и его друзья рассказали о виденном ими людям, живущим в этих местах. В ответ на это власти арестовали жалобщика, и он в течение 40 дней находился под стражей. Согласно утверждениям жалобщика, когда он находился под стражей, его пытали сотрудники сил безопасности. Жалобщик поясняет, что на него капали расплавленный пластик, и на его ногах и руках до сих пор видны шрамы^a. Его также заставляли стоять на цыпочках и прижиматься подбородком к какому-то отверстию. Когда он находился в такой позе, его били металлическим прутком по голове, в результате чего он терял сознание. В заключение жалобщик утверждает, что ему завязывали глаза и что он подвергался сексуальному надругательству со стороны одного из солдат.

2.3 После того как его освободили, жалобщик находился под наблюдением сил безопасности. Один из двух других свидетелей исчез в период прохождения военной службы; никакой информации о его местонахождении нет. Второму свидетелю – двоюродному брату жалобщика – был нанесен, как утверждает, сильный удар по затылку в то время, когда он находился в тюрьме, после чего у него начались психические расстройства; в тюрьме он провел приблизительно семь лет. С учетом всех этих причин, а также опасаясь, что его схватят и вновь подвергнут пыткам, жалобщик решил скрыться и отказался от прохождения военной службы.

2.4 В 1994 или в 1995 году он переехал в Стамбул, где жил без регистрации более семи лет, не имея постоянного адреса и переезжая с места на место, работал в сфере строительства. После отъезда жалобщика в 1994 или в 1995 году члены его семьи находились под наблюдением сил безопасности и допрашивались на предмет его местонахождения. Как утверждает жалобщик, силы безопасности полагали, что он вступил в PKK. Сотрудники государственных органов якобы пытали его отца, который умер в 1997 году якобы в результате нанесенных ему увечий. По этой причине мать жалобщика и четыре его брата и сестра также переехали в Стамбул.

2.5 Жалобщик указывает также, что в июле 2003 года его дядя (и отец того двоюродного брата, который также был свидетелем совершенного в 1993 году нападения), скончались после странного конфликта с двумя деревенскими жителями. Жалобщик утверждает, что после совершенного в 1993 году нападения его дядя также находился под наблюдением и что сотрудники служб безопасности жестоко обращались с ним^b.

2.6 9 октября 2002 года жалобщик уехал из Турции. 11 ноября 2002 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему политического убежища в Швейцарии, которое было отклонено Федеральным управлением по делам миграции (ФУМ)^c 16 июня 2003 года как не заслуживающее доверия. 18 августа 2008 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил жалобу жалобщика на отрицательное решение Федерального управления по делам миграции.

2.7 Жалобщик указывает, что Федеральный суд ссылается, в частности, на доклады независимых правозащитных организаций (таких как "Международная амнистия" и Турецкий фонд по правам человека), которые возлагают ответственность на PKK, что противоречит утверждениям жалобщика. Жалобщик ука-

зывает вместе с тем, что нет никаких гарантий того, что информация НПО является верной и что, кроме того, за прошедшие годы становились известными все новые и новые инциденты, связанные с тайными операциями сил безопасности вне установленного порядка подчиненности^d.

2.8 Жалобщик отмечает также, что Федеральный суд указал на отсутствие подробных сведений о положении его двоюродного брата и их друга, а также о смерти его отца. Федеральный суд пришел также к выводу об отсутствии связи между смертью дяди жалобщика и действиями властей и, соответственно, о том, что этот факт не имеет никакого отношения к делу. Как указывает жалобщик, он не мог представить дополнительную информацию, поскольку а) его друг исчез во время прохождения военной службы, и никакой информации о его местонахождении не имеется; б) он не видел, как пытали его отца, но ему рассказали об этом родственники; в) только сейчас у него имеются свидетельские показания человека, которому в 2006 году было предоставлено убежище в Швейцарии и который подтвердил, что он провел около трех лет в той же тюрьме, где отбывал наказание его двоюродный брат (который был свидетелем нападения, имевшего место в 1993 году); жалобщик сообщает, в частности, что, по словам этого человека, в тюрьме у двоюродного брата жалобщика было тяжелое физическое и психологическое состояние; д) смерть его дяди вызывает подозрение, поскольку вначале его доставили в полицейский участок и лишь затем решили отвезти его в больницу, по дороге в которую он и умер.

2.9 Жалобщик отмечает также, что Федеральный суд, в конце концов, обратил внимание на длительный промежуток времени между нападением на деревню (1993 год) и смертью отца жалобщика (1997 год), с одной стороны, и отъездом жалобщика в Швейцарию (2002 год) – с другой. И наконец, суд пришел к выводу о том, что жалобщику ничто не угрожало бы во время его предполагаемой будущей военной службы в Турции. Жалобщик утверждает, что швейцарские власти не учли низкий уровень его образования, и добавляет, что его никогда не информировали о том, на каком основании его освободили в 1993 году и был ли он освобожден по решению суда. Он утверждает, что в Турции у него неизбежно возникнут проблемы. С учетом того, что его подвергали пыткам в 1993 году, что он поддерживает движение курдов, что он долгое время жил нелегально и находился за границей, у него есть основания для опасений. Согласно утверждениям жалобщика, в Турции по-прежнему широко применяются пытки к людям, которых подозревают в причастности к КПП. Более того, находясь в армии, он был бы лишен какой-либо защиты от преследований.

2.10 Как указывает жалобщик, швейцарские власти не изучили весь объем имеющихся по его делу свидетельств и сосредоточили основное внимание на отдельных элементах, которые были объявлены неустановленными. Утверждения жалобщика о применении пыток не были в достаточной мере рассмотрены властями, несмотря на то, что он изложил их достаточно подробно. Хотя шрамы от пыток еще видны, никто из работников Федерального управления по делам миграции или Административного суда лично не осмотрел их и не представил в этой связи своих замечаний.

Жалоба

3. Жалобщик утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию явилось бы нарушением Швейцарией своих обязательств по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы в вербальной ноте от 13 марта 2009 года. Ссылаясь на существо дела, оно отмечает, что за исключением одного случая жалобщик представляет Комитету точно такие же утверждения, которые были представлены швейцарским властям, занимающимся вопросами убежища, и Федеральному административному суду и которые были ими рассмотрены. Новым элементом является письмо, подписанное человеком, который утверждает, что он содержался в тюрьме, где находился один из двоюродных братьев жалобщика.

4.2 Государство-участник заявляет, что принятые его органами по вопросам убежища решения являются правильными и обоснованными с правовой точки зрения. Федеральное управление по делам миграции сочло утверждения жалобщика недостоверными и противоречащими. Оно отметило, что жалобщик никогда не представлял документальных свидетельств судебных разбирательств, на основании которых он, по его утверждениям, был освобожден в 1993 году, несмотря на то, что швейцарские власти неоднократно просили его представить имеющиеся доказательства. Другим фактором, который подрывает доверие к утверждениям жалобщика, является его поведение, которое не соответствует поведению, которого можно было бы в разумной мере ожидать от человека, разыскиваемого полицией в Стамбуле, Сиирте, Анкаре или Измире. ФУМ считает весьма странным, что жалобщик поехал в Стамбул, где тайно жил в течение семи лет, и отмечает неубедительность его пояснений относительно того, что ему нужно было скопить деньги для того, чтобы выехать из страны. ФУМ выявило также и другие противоречия в изложении жалобщиком обстоятельств дела. Так, например, во время второй с ним беседы он утверждал, что его арестовывали и подвергали пыткам каждые два-три дня после освобождения в результате упомянутых выше судебных разбирательств. Однако наряду с этим, в ходе первой с ним беседы, жалобщик утверждал, что его арестовали первый раз сразу после разбирательства, а второй раз – приблизительно месяц спустя.

4.3 Согласно заявлению государства-участника, Федеральный административный суд не просто подтверждает выводы ФУМ. Он ссылается также на сообщения ряда независимых источников о событиях, свидетелем которых якобы был жалобщик. Суд, в частности, сослался на подробный отчет организации "Международная амнистия" (www.amnesty.org/en/library/info/EUR44/093/1996/en; р. 25), в котором ответственность за совершенное в 1993 году нападение конкретно возлагается на PKK, что расходится с утверждениями жалобщика. Суд подчеркнул, что жалобщик не привел никаких доказательств по поводу судебных разбирательств по его делу в связи с его освобождением.

4.4 Административный суд рассмотрел также другие утверждения жалобщика. Что касается опасений жалобщика по поводу службы в армии, то суд отметил, что проблемы, с которыми сталкивались другие знакомые жалобщнику лица, не имеют отношения к данному делу. Касаясь гипотетических санкций за дезертирство, суд отметил, что жалобщик ни разу не получал никаких повесток о призыве в армию.

4.5 Как указывает Административный суд, ни смерть отца жалобщика, ни смерть его дяди не свидетельствуют о наличии для него опасности подвергнуться преследованиям. Отец жалобщика умер два года спустя после его прибытия в Стамбул, а его дядя умер в результате ран, полученных в ходе бурного спора с двумя лицами, которые были впоследствии арестованы. В пользу утверждения

об отсутствии угрозы преследований говорят и другие факторы: смерть отца заявителя имела место через четыре года после нападения 1993 года; заявитель не имел никаких проблем с органами власти во время пребывания в Стамбуле; его мать, сестры и братья были официально зарегистрированы в Стамбуле, где они поселились после смерти его отца.

4.6 Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 (1997)^e Комитета и отмечает, что статья 3 Конвенции запрещает государству-участнику высылать лиц в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу будет угрожать там применение пыток. Оно также напоминает, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в свою страну конкретное лицо может подвергнуться пыткам и что должны иметься дополнительные основания, прежде чем можно будет сделать вывод о том, что вероятность подвергнуться пыткам является "прогнозируемой, реальной и угрожает конкретному человеку" для целей пункта 1 статьи 3; при том что такая угроза должна быть серьезной.

4.7 Государство-участник напоминает, что согласно пункту 8 замечания общего порядка необходимо, в частности, учитывать при оценке риска высылки лица следующую информацию: информацию об изменении внутренней обстановки в принимающем государстве; утверждения о пытках заявителя в недавнем прошлом и информацию независимых источников в этой связи; политическую деятельность заявителя в стране и за пределами страны его/ее происхождения; наличие доказательств, свидетельствующих о достоверности утверждений заявителя; и наличие соответствующих фактологических неувязок в утверждениях заявителя.

4.8 Государство напоминает, что для оценки наличия или отсутствия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае принудительного выдворения, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, в частности доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в принимающем государстве. Однако заявителю должна лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. Поэтому одно лишь наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для того, чтобы полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в принимающем государстве. Государство-участник напоминает, что для этого должны иметься и дополнительные основания.

4.9 Государство-участник напоминает, что Комитет уже занимался рядом случаев, касающихся принудительного возвращения лиц в Турцию. Оно отмечает, что Комитет пришел к выводу о том, что наиболее сложной проблемой является ситуация в области прав человека, особенно в том, что касается боевиков PKK, которых власти часто подвергали пыткам, при том, что сфера этой практики не ограничивается каким-либо конкретным регионом. Когда Комитет приходил при рассмотрении таких сообщений к выводу о том, что заявителям будет лично угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам, он исходил из установленности того, что заявители вели политическую деятельность в пользу PKK, что они задерживались и подвергались пыткам до их отъезда из Турции и что их утверждения подтверждались такими независимыми источниками, как медицинские справки. Государство-участник отмечает далее, что Комитет при рассмотрении двух дел против Швейцарии также приходил к выводу о том, что высылка заявителей в Турцию не подвергнет их какой-либо реальной опасности пыток^f.

4.10 Государство-участник поясняет, что как Административный суд, так и ФУМ сочли, что утверждения жалобщика относительно нападения на деревню Далтепе-Кёйю, а также о преследованиях, жестоком обращении и предполагаемых арестах и задержаниях не являются достоверными; кроме того, жалобщик никогда не был объектом судебного преследования и не имел никаких проблем с властями.

4.11 Государство-участник отмечает далее утверждение жалобщика о том, что имеющиеся на его теле следы пыток подтверждают правдивость его утверждений. Однако, как указывает государство-участник, эти шрамы сами по себе не доказывают того, что он подвергался пыткам. Административный суд квалифицировал утверждения жалобщика как недостоверные. Происхождение таких следов могло быть различным, например, они могли быть получены в результате ДТП или несчастного случая на производстве. Государство-участник отмечает также, что жалобщик не представил никаких медицинских свидетельств, указывающих на возможное происхождение следов злоупотреблений, которым он якобы подвергался.

4.12 Как указывает государство-участник, в своем сообщении жалобщик пытается доказать, что независимые источники, которыми пользовался Административный суд при оценке обстоятельств нападения 1993 года, дали неверную информацию. Однако жалобщик до сих пор не представил доклад Народно-Демократической партии (ХАДЕП), который, по его словам, подтверждает его версию нападения. Кроме того, государство-участник указывает на отсутствие каких-либо независимых источников, подтверждающих версию жалобщика. Вновь представленное утверждение о том, что два турецких адвоката узнали недавно об отсутствии в архивах двух правозащитных организаций какой-либо информации о нападении на деревню Далтепе-Кёйю, не подкрепляется документами.

4.13 В докладе турецкого правозащитного фонда указывается, что в ходе нападения, о котором идет речь, было уничтожено 25 домов, принадлежащих деревенским охранникам, и девять охранников было убито. Таким образом, невозможно делать вывод об ответственности армии за это нападение. Государство-участник говорит, что ему непонятно, каким образом действующие в Турции тайные образования и/или их деятельность могли бы повлиять на выводы опытных, независимых и беспристрастных правозащитных организаций. Кроме того, как указывает государство-участник, жалобщик не может объяснить, каким образом такие образования были причастны к нападению на деревню Далтепе-Кёйю и к его предполагаемому преследованию.

4.14 Жалобщик подтвердил в своем обращении в Административный суд, что его дядю арестовала полиция, когда он обратился с просьбой предоставить ему информацию, которая подтверждала бы факт рассмотрения ходатайства жалобщика о предоставлении убежища. По словам жалобщика, его дядя подвергался жестокому обращению в период нахождения под стражей и умер в результате полученных травм. Наряду с этим в данном сообщении жалобщик подтвердил, что его дядя умер после странного инцидента с двумя деревенскими жителями в июле 2003 года. Эта новая версия явно противоречит версии, которая была представлена Административному суду.

4.15 Государство-участник в полной мере поддерживает выводы ФУМ и Административного суда о недостоверности утверждений жалобщика. Как указывает государство-участник, утверждения жалобщика не свидетельствуют о наличии серьезных оснований полагать в соответствии со статьей 3 Конвенции, что в случае принудительного выдворения жалобщик подвергся бы пыткам.

Упомянутые выше непоследовательные утверждения жалобщика касаются существенных элементов данного сообщения.

4.16 В силу этого государство-участник приходит к выводу об отсутствии каких-либо фактов, свидетельствующих о наличии серьезных оснований опасаться того, что жалобщик был бы подвергнут пыткам в Турции. Утверждения жалобщика не доказывают, что в случае его возвращения в Турцию для него возникнет предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, вследствие чего его принудительная высылка не явится нарушением обязательств государства-участника по Конвенции.

Комментарии жалобщика относительно замечаний государства-участника

5.1 Жалобщик представил свои комментарии 20 мая 2009 года. Он утверждает, во-первых, что его заключение в тюрьму было "незаконным". Власти Турции не "приняли к сведению его права", какие-либо судебные документы отсутствуют по той причине, что не было проведено никаких судебно-процессуальных действий.

5.2 Как утверждает жалобщик, тот факт, что до своего отъезда он прожил семь лет в Стамбуле, ни о чем не свидетельствует. Многие беженцы живут в Турции, прежде чем покинуть эту страну, и им нелегко расставаться с семьями и собрать необходимые деньги для отъезда. Жалобщик утверждает, что люди, находящиеся в таком же, как и он, положении, годами тайно живут до отъезда, и тот факт, что у него не возникало никаких проблем с властями, когда он скрывался в Стамбуле, ни о чем не свидетельствует. Кроме того, его семья официально зарегистрировалась в Стамбуле лишь после его отъезда.

5.3 Жалобщик указывает также, что расхождения в фактах, которые он сообщал в своих первоначальном и втором интервью в Швейцарии, объясняются недостаточной точностью записи его слов в ходе первого интервью, которое было очень коротким. Даже если он и сообщил, что он был вновь арестован и подвергался пыткам месяц спустя после первоначального ареста, это не означает, что его не арестовывали в промежутке между этими двумя арестами. Кроме того, во время первого интервью его не спрашивали, сколько раз он был арестован.

5.4 Что касается военной службы жалобщика, то он утверждает, что власти сносились с его матерью в этой связи, но она отказалась принять выписанную ему повестку^g.

5.5 Как указывает жалобщик, вопреки утверждениям государства-участника смерть его отца через четыре года после нападения на деревню Далтепе-Кёйю свидетельствует о том, что жалобщик по-прежнему находится в опасности, несмотря на истекший с тех пор длительный срок.

5.6 Что касается имеющихся у него на теле следов пыток, то жалобщик согласен с тем, что такие следы могут иметь различное происхождение, однако с учетом истекшего времени представляется невозможным представить в этой связи какие-либо достоверные свидетельства. Однако с учетом его заверений можно сделать вывод о том, что имеющиеся на его теле следы являются следствием перенесенных пыток^h.

5.7 Жалобщик указывает также, что отклонение его ходатайства об убежище в Швейцарии вызвало у него сильный стресс, и он даже был вынужден обратиться к помощи психиатра. С октября 2008 года жалобщик более полугода лечился у психиатраⁱ.

5.8 Жалобщик отмечает далее, что в 1997 году турецкие власти запретили ХАДЕП. Вместо нее была создана организация ДЕХАП, однако и она была запрещена в 2005 году. Архивы политических партий были конфискованы, в результате чего представляется невозможным получить какие-либо документы¹.

5.9 И наконец, жалобщик настаивает на отсутствии каких-либо противоречий в его заявлениях в том, что касается смерти его дяди. Фраза о таинственном "конфликте между деревенскими жителями" взята непосредственно из соответствующего отчета полиции^k. Жалобщик подтвердил, что его дядя умер после того, как власти пытались получить от него информацию о местонахождении жалобщика.

5.10 18 июня 2009 года жалобщик представил медицинскую справку о состоянии своего здоровья; справка была подготовлена психиатром 3 июня 2009 года. По заключению этого медицинского специалиста, жалобщик сильно травмирован, у него наблюдаются приступы паники, глубокая депрессия, он страдает расстройством, связанным с посттравматическим стрессом и состояние его здоровья серьезно ухудшилось¹.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает далее, что внутренние средства правовой защиты были бесспорно исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому Комитет признает данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Находящийся на рассмотрении Комитета вопрос заключается в том, чтобы установить, будет ли высылка жалобщика в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

7.2 При определении наличия или отсутствия серьезных оснований полагать, что жалобщику будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли жалобщику лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен. Комитет вновь указывает, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; для установления факта наличия личной угрозы должны иметься дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики нарушений прав человека не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3 о том, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности – эта опасность должна быть личной и реальной^м. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть прогнозируемой, реальной и личной^н. Кроме того, Комитет при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции будет уделять серьезное внимание фактам, установленным органами соответствующего государства-участника.

7.4 В данном случае Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что жалобщику в случае его возвращения в Турцию будет лично угрожать прогнозируемая и реально существующая опасность подвергнуться пыткам. Делая такой вывод, Комитет отметил, что это нападение, которое, согласно утверждениям жалобщика, является основной причиной проявления властями внимания к нему, имело место в 1993 году, т.е. уже давно, но при этом жалобщик не объясняет в достаточной мере значение этого события в контексте данной ситуации. Комитет принял также к сведению утверждения жалобщика о перенесенных им пытках в 1993 году и непредставление им в этой связи обновленной медицинской справки. Комитет отмечает также утверждения жалобщика о том, что его отец и дядя подвергались преследованиям со стороны властей, которые пытались установить его местонахождение, и что якобы в результате этого они лишились жизни. В этой связи Комитет отмечает, что наряду с этим другие члены семьи жалобщика, в том числе сам жалобщик, на протяжении многих лет после предположительно имевших место в 1993 году нападений проживали в Стамбуле. Комитет принял также к сведению утверждения жалобщика о том, что в Турции ему будет угрожать опасность призыва в армию и что у него не будет там никакой защиты, однако Комитет не считает это утверждение достаточно обоснованным, для того чтобы считать его значимым и учитывать при оценке угрожающей жалобщику опасности в данном деле.

7.5 И наконец, Комитет принял к сведению выводы специалиста в области психиатрии, которые были представлены жалобщиком после того, как было зарегистрировано его сообщение. Вместе с тем Комитет считает, что сам факт наличия в настоящее время у жалобщика психологических проблем, о которых сообщает медицинский специалист, не может рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от высылки жалобщика в Турцию.

7.6 Изложенное выше не позволяет заключить Комитету, что представленные факты являются достаточными для того, чтобы можно было сделать вывод о том, что в случае возвращения в Турцию жалобщику будет угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что высылка жалобщика в эту страну не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка жалобщика государством-участником в Турцию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a Жалобщик представил фотографии своих ног и рук, на которых видно несколько шрамов.
- ^b Как заявляет автор жалобы, в докладе об обстоятельствах смерти его дяди указывается, что его дядя был ранен, но сначала его доставили в полицейский участок и лишь позже его повезли в больницу, и что по пути он скончался. В докладе не указываются причины, по которым его дядю не доставили сразу же в больницу, и что наряду с этим полиция якобы вскоре освободила лиц, совершивших нападение на его дядю.
- ^c В то время этот орган назывался Федеральным бюро по делам беженцев.
- ^d Жалобщик ссылается на доклад Женевского центра демократического контроля за вооруженными силами и на доклад организации "Международная амнистия" 1996 года. Он сообщает также, что два турецких адвоката пытались получить информацию об инциденте 1993 года в Далтепе как от Турецкого фонда прав человека (ТФПЧ), так и от Правозащитной ассоциации (ПА), но недавно они узнали, что в архивах этих организаций соответствующей информации не имеется.
- ^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44, (A/53/44), приложение IX.*
- ^f Государство-участник указывает, что при рассмотрении сообщения № 112/1998, *Х.Д. против Швейцарии*, Комитет отметил, в частности, что жалобщик никогда не был объектом преследования из-за конкретных фактов и что судебные процессы, о которых идет речь, были направлены не против него лично, а против его родственников, которые являлись членами ПКК. Комитет отметил далее отсутствие фактов, свидетельствующих о том, что жалобщик сотрудничал с членами ПКК после его отъезда из Турции и что он или его родственники подвергались запугиванию со стороны властей (пункт 6.5). При рассмотрении другого дела – *К.М. против Швейцарии* – Комитет пришел к выводу об отсутствии каких-либо фактов, указывающих на сотрудничество жалобщика с ПКК после его отъезда из Турции (сообщение № 107/1998, пункт 6.6).
- ^g Жалобщик поясняет, что соответствующая запись была, возможно, внесена в регистрационную книгу его семьи и что в настоящее время он пытается получить копию этой книги.
- ^h Жалобщик указывает также, что несколько недель тому назад он пытался пройти медицинское освидетельствование в "Ambulatorium für Folter-und Kriegsopfer" в университетском госпитале Цюриха, но ему отказали в записи на прием.
- ⁱ Жалобщик указывает также, что справка врача, о которой идет речь, будет представлена Комитету.
- ^j Жалобщик сообщает также, что он еще ожидает получение письменной информации от двух турецких адвокатов (см. пункт 4.12 выше) из ТИХФ и ИХД. В любом случае эти адвокаты якобы сообщили, что ИХД не располагает какой-либо информацией об инциденте в деревне Далтепе-Кёйю.
- ^k Копия доклада на турецком и немецком языках представлена Комитету.
- ^l Из доклада следует, что жалобщик проходил психиатрическое лечение с 7 по 27 марта 2009 года.
- ^m *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44, (A/53/44), приложение IX.*
- ⁿ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мойстафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

В. Решение о приемлемости

Сообщение № 307/2006: Э.Я. против Канады

<i>Представлено:</i>	Э.Я. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления:</i>	29 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 4 ноября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 307/2006, представленного в Комитет против пыток от имени Э.Я. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему жалобщиком, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Жалобщиком является г-н Э.Я., гражданин Ирака, 1964 года рождения, который в настоящее время подлежит депортации из Канады в Ирак. Он утверждает, что его возвращение в Ирак будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом, г-ном Байроном Е. Пфайффером.

1.2 30 октября 2006 года жалобщик обратился в Комитет с просьбой предложить государству-участнику приостановить исполнение постановления о его высылке до принятия Комитетом окончательного решения по его жалобе. 31 октября 2006 года Комитет через посредство своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил данное сообщение государству-участнику без просьбы о принятии временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 его правил процедуры.

Обстоятельства дела

2.1 В 1983 году, когда Ирак находился в состоянии войны с Исламской Республикой Иран, жалобщика призвали в Ираке на военную службу (в "Республиканскую гвардию"). 1 июля 1990 года, спустя месяц после демобилизации, его вновь призвали в армию после вторжения Ирака в Кувейт. Он дезертировал из Республиканской гвардии приблизительно в апреле 1991 года и скрывался в Ираке. Затем он выехал из Ирака в Канаду через Иорданию и Марокко. 15 фев-

раля 1996 года он прибыл в Монреаль (Канада) и сразу же подал ходатайство о предоставлении ему защиты как беженцу.

2.2 2 июля 1996 года жалобщик направил формуляр с личными данными в обоснование своей просьбы о предоставлении статуса беженца. В нем он сообщал, что дезертировал из Республиканской гвардии во время войны в Кувейте и вернулся на военную службу после объявления амнистии для дезертиров. Однако условия этой амнистии не соблюдались, и сотрудники Военной полиции доставили его в штаб-квартиру своей службы, где в течение одной недели его, как утверждается, допрашивали и пытали. Затем в ожидании судебного разбирательства он был возвращен в его военную часть. Опасаясь, что судебное разбирательство приведет к вынесению смертного приговора, он вновь совершил побег. Узнав, что в его военную часть направлен смертный приговор, он, перед тем как покинуть страну, переезжал в Ираке с места на место в течение трех лет.

2.3 7 октября 1996 года ходатайство жалобщика о предоставлении ему защиты как беженцу было рассмотрено Отделом по делам беженцев Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев, которая могла лишь решить, является ли жалобщик беженцем по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев^a. Комиссия проинформировала Министра по вопросам гражданства и иммиграции и жалобщика о том, что в соответствии со статьей 1 F Конвенции о статусе беженцев^b жалобщик не может рассчитывать на защиту как беженец.

2.4 3 сентября 1997 года Комиссия постановила, что жалобщик не является беженцем по смыслу Конвенции, указав, что его устные показания не являются достоверными, в частности его утверждение о том, что, будучи членом Республиканской гвардии, он никогда не вел огонь по противнику, никого не убил и не имел дела с военнопленными или иранскими гражданскими лицами; наряду с этим Комиссия отметила противоречивое описание его действий в иракском городе Эн-Наджаф в марте 1991 года и истории его дезертирства, а также его неправдоподобное утверждение о том, что, будучи дезертиром, приговоренным к смертной казни, он мог жить со своей матерью в Багдаде и работать в течение более трех лет до выезда из Ирака. Комиссия также сочла, что подавление Республиканской гвардией восстания против Саддама Хусейна в Эн-Наджафе в 1991 году можно квалифицировать как преступление против человечности по смыслу пункта а) статьи 1 F Конвенции о статусе беженцев. С учетом его воинского звания и продолжительности службы в Республиканской гвардии жалобщик должен был знать о методах работы этой организации и разделять ее цели. Даже если допустить, что он дезертировал спустя три дня после прибытия в Эн-Наджаф, он должен был принимать участие в массовой бомбардировке города. Таким образом, он был соучастником совершенных гвардейцами преступлений против человечности и не может рассчитывать на защиту как беженец.

2.5 Датированная 22 сентября 1997 года просьба жалобщика о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного решения была отклонена Федеральным судом 22 января 1998 года.

2.6 17 августа 1998 года жалобщик попросил выдать ему постоянный вид на жительство по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания, сообщив, что его жизнь и физическая неприкосновенность будут в опасности, если он вернется в Ирак. Его просьбу рассмотрел компетентный, призванный оценивать риск сотрудник на основании прежней процедуры пересмотра ходатайств о предоставлении статуса беженца в Канаде (ППХПСБ). Этот сотрудник установил, что после возвращения жалобщика в Ирак его жизнь не будет в опасности.

и к нему не будут применены крайние меры или бесчеловечное обращение. 28 июня 1999 года просьба жалобщика была отклонена.

2.7 Жалобщик не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения просить Федеральный суд о судебном пересмотре решения по его ходатайству, основанному на гуманитарных соображениях и сострадании.

2.8 14 августа 1999 года жалобщик женился на гражданке Канады, которая 20 августа 1999 года подала заявление о намерении быть гарантом его иммиграции в Канаду. 6 марта 2002 года канадское Министерство по вопросам гражданства и иммиграции проинформировало жалобщика о том, что его поддержанная гарантом просьба о выдаче постоянного вида на жительство была отклонена на том основании, что он не может быть допущен на территорию Канады в силу наличия веских оснований полагать, что он участвовал в совершении преступлений против человечности. Апелляция, поданная его женой в Группу по обжалованию решений иммиграционных властей, была отклонена 5 июля 2004 года на основании статьи 64 Закона об иммиграции и защите беженцев ввиду отсутствия компетенции рассматривать апелляцию жены, являющейся гарантом для мужа, пребывание которого в Канаде признано недопустимым.

2.9 18 ноября 2004 года жалобщик направил ходатайство о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ) на основании статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев. В своем формуляре ходатайства о ОРДВ он заявил, что после смены режима в Ираке его жизнь находится в опасности и ему угрожает жестокое или не соответствующее установленным нормам обращение в случае возвращения в Ирак не по причине его дезертирства из армии, а по причине того, что он - мусульманин-суннит, служивший в Республиканской гвардии при Саддаме Хусейне. Тюрьма "Абу-Граиб" в Багдаде переполнена бывшими членами Республиканской гвардии.

2.10 21 января 2005 года жалобщнику сообщили, что его ходатайство о проведении ОРДВ отклонено на основании отсутствия доказательств того, что его жизнь находится в опасности или что ему лично угрожают пытки либо жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение и наказание в случае возвращения в Ирак. Сотрудник по ОРДВ констатировал, что фамилия жалобщика в списке лиц, объявленных в розыск в первую очередь в Ираке, отсутствует. Его боязнь возвращения, обусловленная его дезертирством, не имеет более под собой никаких объективных оснований после падения режима Саддама. Тот факт, что жалобщик является мусульманином-суннитом и бывшим членом Республиканской гвардии, само по себе не является основанием для того, чтобы Коалиционные войска считали его врагом или террористом, подлежащим тюремному заключению. Наоборот, бывшим членам Республиканской гвардии разрешено работать в гражданских учреждениях и вступать в вооруженные силы нового правительства. С учетом его невысокого статуса нет никаких причин считать, что жалобщик станет жертвой актов мести. Общая нестабильность в Ираке затрагивает всех иракцев, а не лично жалобщика.

2.11 Жалобщик не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре решения по ОРДВ.

2.12 11 февраля 2005 года было принято постановление о высылке жалобщика. 19 октября 2006 года ему сообщили, что его депортация в Ирак транзитом через Иорданию запланирована на 31 октября 2006 года. 29 октября 2006 года жалобщик обратился к сотруднику, занимавшемуся практической организацией депортации, с просьбой отложить его высылку до принятия Комитетом оконча-

тельного решения по его жалобе. Факсом от 30 октября 2006 года Управление пограничных служб Канады уведомило жалобщика, что его просьба об отсрочке отклонена.

2.13 30 октября 2006 года жалобщик подал просьбу о разрешении ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре отказа отсрочить его высылку. Однако он не представил соответствующих документов в дополнение к своей просьбе. На момент представления жалобы эта просьба находилась в стадии рассмотрения. Кроме того, он ходатайствовал о приостановке процедуры высылки. 31 октября 2006 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о приостановке процедуры высылки.

2.14 31 октября 2006 года жалобщик не явился для прохождения процедуры высылки из Канады. Соответственно, на основании пункта 1 статьи 55 Закона об иммиграции и защите беженцев был выдан ордер на его арест. Нынешнее местонахождение жалобщика неизвестно.

Жалоба

3.1 Жалобщик утверждает, что его принудительная высылка в Ирак станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции, поскольку есть серьезные основания полагать, что в сегодняшнем Ираке он будет подвергнут пыткам или даже убит за то, что он служил в Республиканской гвардии Саддама Хусейна и является мусульманином-суннитом.

3.2 Жалобщик отмечает, что положение в области прав человека в Ираке столь серьезно, что даже простых людей там пытаются и убивают. Ссылаясь на доклад Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку относительно положения в области прав человека в период между 1 июля и 31 августа 2006 года, он констатирует, что пытки в Ираке получили широкое распространение и что на почве мести по-прежнему совершаются убийства лиц, отождествляемых с прежним режимом.

3.3 Жалобщик подчеркивает, что он никогда не совершал военных преступлений или преступлений против человечности.

3.4 Он утверждает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что в государстве-участнике он не располагает никакими другими средствами правовой защиты, чтобы предотвратить его высылку в Ирак канадскими властями. Он поясняет, что он не подавал просьбу о разрешении ходатайствовать перед Федеральным судом о судебном пересмотре решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ, поскольку его канадский адвокат сообщил ему, что его средства правовой защиты исчерпаны. У него было четыре других адвоката до того, как нынешний адвокат начал представлять его интересы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 марта 2007 года государство-участник, сославшись на пункт 5 b) статьи 22 и на пункты b) и e) правила 107 Правил процедуры Комитета, заявило о неприемлемости данной жалобы вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и ее явной необоснованности. Кроме того, оно утверждало, что жалоба не имеет под собой никаких оснований.

4.2 Государство-участник напоминает решение Комитета о том^c, что он может рассматривать лишь жалобы, в которых приводятся доказательства нарушений гарантируемых Конвенцией прав. Государство-участник отмечает, что жалобщик не привел доказательства своих утверждений даже на основе *prima facie*. Его представленные в Комитет утверждения являются по сути теми же, которые он изложил канадским властям в его ходатайстве о предоставлении защиты как беженцу. Государство-участник заявляет, что Комитету не надлежит оценивать доказательства или вновь рассматривать выводы, к которым пришли национальные суды, трибуналы или директивные органы^d, если нет доказательств того, что такие выводы являются произвольными или необоснованными^e. Жалобщик не утверждал, что национальные процедуры равнозначны отказу в правосудии или являются произвольными либо несправедливыми или страдают какими-либо иными недостатками, а представленные материалы не свидетельствуют о том, что решениям канадских властей присущи такие изъяны. Скорее всего жалобщик был просто разочарован результатами национального разбирательства его дела и перспективой его возможной депортации из Канады. Поэтому у Комитета нет никаких оснований считать необходимым проводить повторную оценку выводов, доказательств и степени достоверности, установленных национальными судебными органами.

4.3 Касаясь внутренних средств правовой защиты, государство-участник отмечает, что жалобщик не обращался с просьбой о выдаче ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года относительно его просьбы, основанной на гуманитарных соображениях и сострадании, и решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ. Кроме того, он не представил необходимые документы, подкрепляющие его просьбу о выдаче ему разрешения на обжалование решения от 30 октября 2006 года об отказе отсрочить его высылку. Государство-участник подчеркивает, что пересмотр в судебном порядке является одним из эффективных средств правовой защиты. Оно делает вывод о том, что отказ жалобщика добиваться судебного пересмотра в связи с решениями, касавшимися гуманитарных соображений и сострадания, а также проведения ОРДВ, или отказ продолжать ходатайствовать с должным усердием о выдаче разрешения на обжалование делает его жалобу неприемлемой вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 Касаясь существа сообщения, государство-участник напоминает, что статья 3 Конвенции возлагает на жалобщика бремя предъявления серьезных, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений доказательств, что ему лично может угрожать применение пыток после возвращения в его страну происхождения^f. Общее положение в области прав человека в какой-либо стране не является достаточным основанием для установления такой личной угрозы. Государство-участник отмечает, что несоответствия, компрометирующие достоверность жалобы жалобщика, отсутствие доказательств того, что он подвергался пыткам в прошлом, и его невысокий статус простого члена Республиканской гвардии побуждают сделать вывод об отсутствии каких-либо серьезных оснований считать, что жалобщику будет лично угрожать опасность в случае его возвращения в Ирак.

5.2 В отношении искренности жалобщика государство-участник отмечает, что его заявления в Комиссии по вопросам иммиграции и беженцев о том, что он никогда не вел огонь по противнику, никого не убил и не имел дел с военнопленными или иранскими гражданскими лицами во время своей восьмилетней службы в Республиканской гвардии, неправдоподобны, поскольку он, по его же словам, получил в течение этого периода три поощрения. Кроме того, маловероятно, чтобы, будучи сержантом, он мог устраниваться от участия в массирован-

ных артиллерийских бомбардировках Эн-Наджафа, повальных арестах, облавах на духовных лиц, публичных казнях и убийствах гражданских лиц в течение трех дней до того, как он якобы дезертировал. Дата его дезертирства, сообщенная Комиссии, не совпадает с данными в Формуляре личных данных (ФЛД), где он указал, что дезертировал во время войны в Заливе в 1990 году, поскольку восстание в Эн-Наджафе произошло *после* войны. И наконец, государство-участник повторяет, что маловероятно, чтобы дезертир, который, как утверждается, был приговорен к смерти, смог жить со своей матерью и работать в Багдаде в течение более трех лет, не испытывая каких-либо проблем. Если его действительно "разыскивали", то маловероятно, чтобы он смог получить выписанный на его имя паспорт в 1995 году и выездную визу в 1996 году, как это отмечено в его ФЛД.

5.3 Государство-участник констатирует, что жалобщик не представил никаких подробных сведений или подтверждающих доказательств, например медицинских заключений о том, что шрамы были им получены в результате применения к нему пыток сотрудниками Военной полиции в 1992 году, а не недавно. Более того, из факта применения пыток при прежнем режиме Саддама Хусейна нельзя сделать вывод о том, что в сегодняшнем Ираке жалобщику все еще угрожают пытки.

5.4 Признавая серьезность положения в области прав человека в Ираке, государство-участник отмечает, что распространение насилия и нестабильность сами по себе не являются достаточным доказательством утверждения жалобщика о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность стать жертвой пыток после возвращения в Ирак. Государство-участник приводит аналогичный случай^g, когда в отсутствие дополнительных оснований, помимо наличия в данной стране проблем, для подтверждения того, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность, Комитет не счел, что предполагаемая высылка соответствующего лица в Ирак нарушит статью 3 Конвенции. В докладе Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, на который ссылался жалобщик, в качестве жертв внесудебных казней упоминаются лишь военачальники и военные летчики. Сам жалобщик не похож на лицо, которому будет лично угрожать какая-либо опасность в Ираке. Кроме того, он не доказал, что ему будет угрожать опасность во всех частях страны. Тот факт, что он, вероятно, не сможет вернуться в свой родной город, сам по себе не равнозначен применению пыток^h. И наконец, неясно, опасается ли жалобщик применения к нему пыток со стороны государственных служащих или частных лиц либо со стороны и тех и других.

Замечания жалобщика

6.1 30 мая 2007 года адвокат информировал Комитет о том, что жалобщик не вступал с ним в контакт с 31 октября 2006 года. Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, он констатирует, что не может комментировать национальные процедуры, которые касаются просьбы жалобщика об убежище, ходатайства, основанного на гуманитарных соображениях и сострадании, гарантий супруги и ходатайства о проведении ОРДВ, поскольку он представлял жалобщика лишь в процедурах, касавшихся отсрочки и приостановления его высылки. После того как Федеральный суд отказался удовлетворить ходатайство жалобщика и никакого постановления о приостановке процедуры высылки принято не было, "не осталось никаких оснований для продолжения разбирательства в Федеральном суде [...]", и у жалобщика не имеется никаких других средств правовой защиты. Никаких других объяснений относительно

исчерпания внутренних средств правовой защиты, их доступности или эффективности представлено не было.

6.2 По словам адвоката, общеизвестно, что сотни тысяч иракцев покинули Ирак и "что ухудшение условий жизни в Ираке сопровождается ужасным насилием не только со стороны иностранных солдат, иракской полиции и внешних вооруженных лиц, но и со стороны получающих оружие из частных рук групп иракцев и отдельных лиц". Более того, после проведения ОРДВ в отношении жалобщика в 2004 году положение в Ираке еще более ухудшилось.

6.3 Адвокат отвергает аргумент государства-участника о том, что "нестабильность в Ираке затрагивает всех иракцев и всех находящихся в Ираке лиц, не носит личного характера для [жалобщика]", и что "распространение насилия и нестабильность сами по себе являются достаточным доказательством утверждения [жалобщика] о том, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность стать жертвой пыток после возвращения в Ирак". Если всех находящихся в Ираке лиц затрагивают такое распространение насилия и нестабильность, то никто не должен возвращаться в страну. Более того, если насилие получило распространение, то "оно охватывает все части страны".

6.4 С учетом прошлой службы жалобщика в армии Саддама Хусейна грозящая ему опасность, вероятно, является более высокой, чем в отношении лица, не связанного с прежним режимом. В свете серьезного положения в области прав человека в Ираке любому лицу, включая жалобщика, которое было ранее связано с Саддамом Хусейном, будет угрожать значительная опасность в случае возвращения в Ирак.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 24 сентября 2007 года государство-участник повторило, что данная жалоба неприемлема вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и ее явной необоснованности и что в любом случае она не имеет под собой никаких оснований. Тот факт, что прежний адвокат жалобщика не посоветовал ему просить разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года, касающегося мотивов гуманитарных соображений и сострадания, и решения от 21 января 2005 года относительно ОРДВ, не снимает с него требования исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку ответственность за ошибки, которые совершил его нанятый частным образом адвокат, не может быть возложена на государство-участник.

7.2 Ссылаясь на решение Комитета по правам человека¹ о том, что в результате отказа добиваться с должным усердием удовлетворения просьбы о выдаче разрешения, сообщение становится неприемлемым, государство-участник опровергает аргумент адвоката о том, что "не осталось никаких оснований для продолжения разбирательства" после того, как Федеральный суд отклонил ходатайство жалобщика о приостановлении его высылки.

7.3 Государство-участник напоминает, что адвокат неправильно трактует возлагаемую на жалобщика обязанность доказать, что пытки угрожают ему лично, утверждая, что всем в Ираке, включая жалобщика, угрожают пытки, поскольку положение в области прав человека там столь серьезно. В соответствии с правовой практикой Комитета¹ и Замечанием общего порядка по статье 3 серьезное положение в той или иной стране само по себе не является достаточным доказательством утверждения о том, что жалобщнику будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам после возвращения в его страну происхождения.

Дополнительные замечания жалобщика

8. 1 октября 2008 года адвокат проинформировал Комитет о том, что он обратился к жалобщнику через одного родственника, поскольку жалобщник продолжает скрываться и не хочет раскрывать свое местоположение. Жалобщник находится в депрессии; его бывшая жена-канадка с ним развелась. Его мать и сестра перебрались из Ирака в Египет и боятся вернуться назад. Его единственный брат, который оставался в Ираке, был убит 3 февраля 2008 года из-за его принадлежности к суннитам и фамилии. Поэтому у жалобщника в Ираке не осталось родных братьев и сестер или родителей.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

9.1 До того как рассмотреть жалобу, изложенную в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

9.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что жалобщник исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку жалобщник не просил разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 28 июня 1999 года по его ходатайству, основанному на гуманитарных соображениях и сострадании, и решения от 21 января 2005 года по ОРДВ, а также не представил необходимые документы в дополнение к своей просьбе о разрешении обжаловать решение от 30 октября 2006 года относительно отказа отсрочить его высылку. Комитет также отмечает, что жалобщник не оспаривает эффективность судебного пересмотра как одного из средств правовой защиты, хотя он и имел возможность воспользоваться таким средством. В этой связи Комитет напоминает, что, когда Федеральный суд разрешает судебный пересмотр в случаях, касающихся оценки риска до высылки или решений канадского Министерства по вопросам гражданства и иммиграции, имеющих отношение к гуманитарным соображениям и состраданию, он возвращает дело назад другому сотруднику того же иммиграционного директивного органа^k. В то же время Комитет констатирует, что из этого не следует, что ходатайства о разрешении или о судебном пересмотре являются простой формальностью, которую жалобщник должен, как правило, выполнить для целей пункта 5 b) статьи 22 Конвенции^l. В надлежащих случаях Федеральный суд может и рассмотреть существо дела^m. В этом контексте Федеральный суд может указать причины, по которым он возвращает дело органу, принявшему первоначальное решение, и по которым он считает необходимым пересмотреть принятое решениеⁿ. Комитет напоминает, что, хотя, согласно его правовой практике, подача апелляции на решение об отклонении ходатайства, основанного на гуманитарных соображениях и сострадании, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано^o, жалобщнику не удалось с должным старанием исчерпать средства правовой защиты в связи с двумя другими решениями об отказе. В данном деле Комитет не считает, что просьбы разрешить хо-

датытайствовать о судебном пересмотре решений, касающихся ОРДВ и имеющих отношение к гуманитарным соображениям и состраданию, были бы для жалобщика неэффективными средствами правовой защиты в отсутствие каких-либо особых обстоятельств, упомянутых им в поддержку такого предположения.

9.4 Касаясь объяснения жалобщика о том, что он не просил разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 21 января 2005 года по ОРДВ, поскольку его прежний адвокат сказал ему, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, Комитет отмечает, что жалобщик не указывал, что он был представлен в тот период официально назначенным адвокатом. Комитет напоминает о том, что ответственность за ошибки, которые совершил нанятый частным образом адвокат, нельзя, в принципе, возлагать на государство-участник^р, и делает вывод о том, что жалобщик не представил достаточные доводы, которые оправдывали бы его отказ воспользоваться возможностью подачи ходатайства о судебном пересмотре решения, касавшегося ОРДВ, или решения от 28 июня 1999 года, имевшего отношение к гуманитарным соображениям и состраданию. Он также не назвал причины, по которым он не дополнил соответствующими материалами свою просьбу разрешить ему ходатайствовать о судебном пересмотре решения от 30 октября 2006 года относительно отсрочки его высылки.

9.5 Таким образом, Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

10. Соответственно Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и жалобщику.

Примечания

- ^a После вступления в силу в июне 2002 года Закона об иммиграции и защите беженцев Комиссия определяет, являются ли соответствующие лица беженцами по смыслу Конвенции или лицами, нуждающимися в защите, т.е. лицами, которым угрожают пытки по смыслу статьи 1 КПП, либо жизнь которых находится под угрозой, либо которым угрожает жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение или наказание.
- ^b Статья 1 F Конвенции о статусе беженцев (1951 года) гласит: "Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они: а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений [...]".
- ^c Сообщение № 163/2000, *Х.А.С.В. и Ф.О.С. против Канады*, пункт 6.3; сообщение № 236/2000, *А.Т.А. против Швейцарии*, пункты 4.2.–4.3; сообщение № 243/2004, пункты 4.2–4.3.
- ^d Государство-участник ссылается на сообщение № 148/1999, *А.Х. против Австралии*, пункт 6.4.
- ^e Там же. Государство-участник также ссылается на сообщение № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, пункт 6.6; сообщение № 223/2002, *С.У.А. против Швеции*, пункт 6.5.
- ^f Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 Комитета против пыток "Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22" (1997 года),

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX, пункты 6–8; сообщение № 36/1995, X. против Нидерландов, пункт 7.2.

^g Сообщение № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*.

^h Государство-участник ссылается на сообщение № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, пункт 11.5; сообщение № 245/2006, *С.С.С. против Канады*, пункт 8.5.

ⁱ Комитет по правам человека, сообщение № 982/2001 *Дж.С.Б. против Канады*, пункт 7.3.

^j Государство-участник ссылается на сообщение № 286/2006, *М.К.А. против Швеции*; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, пункт 7.7.

^k См. сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, пункт 7.3.

^l См. сообщение № 273/2005, *Т.А. против Канады*, пункт 6.3.

^m Там же.

ⁿ См., например, сообщение № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, пункт 11.6.

^o *Фалькон Риос против Канады* (см. сноску 11); сообщение № 232/2003, *Мабруки против Канады*, пункт 6.3.

^p Сообщение № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, пункт 6.4.
